

ISSN 2074-1847

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ПАЁМӢ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМӢОИ ҚОМЕАШИНОСӢ

№3/5(142)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Б.Т. Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В начале XX века музыкальная практика таджикского народа претерпела существенные изменения, что было связано не только с коренным изменением социально-политической ситуации, но и созданием новой культуры. Важным элементом программы преобразования мира стала культурная революция, именуемая «третьим фронтом» наряду с индустриализацией («первый фронт») и коллективизацией («второй фронт»), целью которой считалось формирование нового человека, нового типа личности.

Сложный комплексный процесс культурной революции был призван активно вторгаться во все сферы общественной жизни, играть многостороннюю социальную роль в строительстве нового мира. Нужна была соответствующая среда и инфраструктура – образование, искусство, литература, наука, здравоохранение. Но главное, нужна была элементарная грамотность, начатки научного (а не религиозного и мифологического) взгляда на мир, набор элементарных навыков профессиональной деятельности, умений, вооруженности труда. Этого не было ни в малой степени в Таджикистане. Население было совершенно не социализировано, здесь была феодальная, исламизированная среда. В большинстве своем народ ничего кроме Корана и других религиозных книг, воспринятых на слух от ишанов и мулл, в духовном смысле не имел.

С первых дней существования Таджикской АССР Ревком, затем ЦИК и Правительство республики под руководством Нусратулло Максума направляли свои усилия на ликвидацию массовой безграмотности, создание специализированных школ, театров, сети культурно-просветительских учреждений (красные чайханы, избы-читальни, клубы, кружки) с широкомасштабным включением практически всех слоев населения.

Рост социальной активности народа, возникновение новых форм передовых общественных движений, расширение культурных контактов с другими народами, широкое распространение литературно-музыкальных вечеров, концертной деятельности, инструментального исполнительства и, наконец, рождение национального драматического театра – все это послужило громадным изменением в культурной жизни и быте таджиков, и создало предпосылки для формирования таджикской советской профессиональной музыки, ее инструментальных и вокальных жанров. Таким образом, музыкальная культура Советского Таджикистана представляет собой новое явление, слагающееся из профессионального (многоголосного) и народного творчества, исполнительского искусства и богатой событиями музыкальной жизни.

Еще в первые послеоктябрьские годы, благодаря созданию в 1920 г. при Наркомпросе Туркестанской автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) Музыкально-этнографической комиссии по сбору, записи и изучению музыкального творчества народов Средней Азии и Казахстана, началось последовательное изучение таджикского народного творчества, выраженное в интенсивном сборе и фиксации музыкального фольклора таджиков.

Одним из значительных достижений музыкального искусства этого периода явилась нотная запись Шашмакома, сделанная композитором В. Успенским от известных бухарских исполнителей Бобо Гиеса Абдугани и Бобо Джалола Назирова в 1923 г. Это было первое издание Шашмакома, сыгравшее огромную роль в возрождении и дальнейшем развитии профессионального музыкального искусства таджиков.

Параллельно с возрождением и сохранением национальных традиций монодического искусства появляется возможность освоения и иных традиций, постижения опыта мировой музыкальной культуры, приобщения к системе европейских многоголосных жанров. На становление и развитие таджикской современной музыкальной культуры оказало влияние знакомство с великим русским и европейским искусством, введение нотной записи для музыкальных инструментов, открытие Музыкального техникума в Ленинабаде (1929). Как пишет исследователь: «обращение монодийных культур к многоголосию может рассматриваться как акт не только чисто музыкальный, но и как социально-политический, означающий поворот в общественной и культурной жизни народов (Средней Азии и Казахстана – Б.К.) вообще, их вхождение в сферу широких интернациональных интересов» (1).

Конечно, в процессе деятельности работников искусства возникло много трудностей самого различного характера. Некоторые местные музыканты неверно воспринимали основную линию развития музыкального искусства, полностью отрицая необходимость постижения музыкальной грамоты и искусства оперного пения. В 1938 г. ЦК КП(б) и Совнарком Таджикистана подобную деятельность расценивали как проявление

национальной ограниченности и самоограждения от мировой культуры, наметив пути активизации работы музыкальных коллективов, в частности, Таджикской филармонии, созданной в 1938 году (2).

В результате систематической работы по освоению таджиками новой культуры происходили коренные изменения в настроении народных масс, в первую очередь, среди передовой музыкальной интеллигенции. В эти годы родилась новая форма социалистической культуры – самодеятельность, развернувшаяся, прежде всего, в многочисленных кружках по ликвидации безграмотности. Наряду с письмом и чтением там разучивались песни. Содержание музыкального самодеятельного исполнительского искусства было новым, революционным. Исполнители сами были творцами репертуара. Самодеятельные концертные выступления соединяли митинг с концертной программой, политическую беседу с хоровым пением и драматическими театрализованными сценами революционного характера.

Музыкальное искусство в это время, продолжая оставаться любительским, развивалось в двух направлениях: творческом и исполнительском. Творчество, однако, не выходило за рамки песни и не достигало разнообразия, хотя и было прогрессивным. Исполнительство же носило более боевой характер. Оно вошло в клубы, кружки, разовые мероприятия и способствовало рождению новых произведений.

Во второй половине 30-х годов перед музыкальным искусством Таджикистана были поставлены новые задачи, связанные с созданием профессионального исполнительства, творчества, организаций концертной жизни и профессионального музыкального образования. Музыкальные исполнительские коллективы, возникшие в эти годы, создавались на базе открыток, уже к тому времени, таджикского драматического театра и филармонии. Спектакли и концерты носили любительский характер. В целях повышения профессионального уровня и улучшения работы театра Совнарком Таджикистана принял 9 июня 1936 года развернутое постановление «О государственном театре им. Лахути», где отмечалась необходимость внедрения нотной грамоты, создания оркестра национальных инструментов, симфонического оркестра, таджикской национальной оперы, балета, хора (3).

Планомерному закладыванию основ советской музыкальной культуры в Таджикистане способствовала деятельность работников искусства, приехавших в республику из Москвы, Ленинграда и других городов в конце 1930-х гг. по поручению правительства СССР (4). В их числе: известные дирижеры И. Гитгарц, Л. Кауфман, режиссер оперы Р. Корох, хормейстер П. Мирошниченко, балетмейстеры К. Голейзовский и А. Проценко, оперный певец и педагог по вокалу Е. Прокофьев-Ивашкин, музыканты-этнографы Н. Руднев, А. Листопадов, В. Шарф, музыканты симфонического оркестра и многие другие (5). Их благородная деятельность проявилась, с одной стороны, в обучении и подготовке национальных кадров молодых музыкантов – З.Шахиди, А.Камалова, Ф. Солиева, Ш.Бобокалонова, Н.Пулатова, в изучении местного фольклора, а с другой стороны, в ознакомлении слушателей многонационального Советского Союза и всего мира с богатым искусством и древним музыкальным наследием таджиков, в создании первых образцов профессиональной многоголосной таджикской музыки – от сочинений малой формы до оперы и балета. Следует отметить их искреннее восхищение подлинной эстетикой таджикского искусства. Она не была для них просто экзотикой.

Чтобы объединить немногочисленные в первое время творческие силы и направить их деятельность на создание музыкальных произведений, которые отражали бы историю таджикского народа, 1 июня 1939 г. Постановлением Совнаркома Таджикской ССР «О состоянии искусства в республике и мероприятиях по его дальнейшему развитию» было решено организовать Союз композиторов Таджикистана, который начал свою деятельность 9 января 1940 г. в г. Сталинабаде (ныне Душанбе). Его организаторами были С. Баласанян, А. Ленский, С. Урбах, М.Вольберг, В.Пушков, которые объединили в Союз одаренную молодежь, главным образом, местной национальности, среди которых были З. Шахиди, Ф. Солиев, Ш. Бобокалонов, Н. Пулатов, А.Камалов и другие (6). С момента создания Союза и до отъезда в 1943 г. в Москву С. Баласанян возглавлял этот творческий коллектив.

Организация была малочисленной, опыта набирались как начинающие местные композиторы, так и сами приезжие, для которых первоочередной задачей было изучение таджикской народной музыки. Важнейшей задачей Союза была подготовка национальных кадров. С этой целью тогда же при Союзе была создана композиторская студия, в которой прошли обучение З. Шахиди, Ш. Бобокалонов, А. Камалов. Однако студия эта не давала тех теоретических знаний, без которых невозможна была их творческая деятельность на уровне современной музыкальной культуры. В связи с этим на одном из заседаний Союза композиторов Таджикистана было решено: «В связи с серьезной задачей подготовки кадров считать необходимым посылку в Москву для обучения т.г. З.Шахиди, Ф.Салиева, А.Камалова и Ш.Бобокалонова» (7).

С целью форсированной подготовки национальных музыкальных кадров в первой половине 30-х годов при Московской консерватории стали создаваться национальные студии и отделения – новые учебно-производственные структуры, которые являлись, по сути, моделью культурной модернизации, и которые

сыграли значительную роль в музыкальной культуре союзных республик. Московская консерватория брала на себя реализацию учебного процесса, методическое руководство, составление учебно-производственных планов и программ. Представители консерватории входили в приемные комиссии и выезжали «на места» для отбора учащихся. Особенностью национальных студий и отделений была пестрота контингента учащихся, как по возрасту, так и по степени музыкальной подготовки. Юридические и финансовые вопросы находились в ведении республик.

К тому времени уже функционировали Башкирская студия (1932), Татарская студия (1934), Узбекская студия и Туркменское отделение (1935), Казахская студия (1936). В 1944 г. правительство Таджикистана подняло вопрос об открытии при Московской консерватории таджикской студии, с тем, чтобы в ней проходили подготовку наиболее одаренные, имевшие опыт практической работы, композиторы, дирижеры, певцы, хормейстеры (8). В этой студии с 1944 по 1949 в разные годы прошли учебу Ф. Солиев, З. Шахиди, А. Камалов, Н. Пулатов, Ш. Сахибов, Ш. Бобокалонов, Х. Мавлянова, Ш. Муллоджанова, И. Абдуллаев и другие. Поставленная перед студией задача формулировалась предельно конкретно, даже локально на тот период: подготовить композиторские и исполнительские кадры. По существу, студия крепко связывала учебу и практику, теорию и творчество, явившись важным этапом на пути развития таджикской музыкальной культуры и становления многоуровневой системы профессионального музыкального образования. В заключенных соглашениях основная цель была четко обозначена, как «поднятие музыкальной культуры республики на должную высоту, отвечающую социалистическим запросам широких масс трудящихся». Таким образом, национальные студии способствовали формированию новой национальной музыкальной культуры.

Однако в процессе обучения в студии Московской консерватории возникали и сложности, связанные с элементарной неподготовленностью студентов, которые приезжали на учебу на два-три года в возрасте от 17 до 35 лет и начинали, что называется, с нуля. Так, на одном из совещаний в ЦК КП(б) Таджикистана 1948 года Ф. Шахобов, обращая внимание на постепенность, многоступенчатость в музыкальном обучении, выступил с заявлением, что профессора и преподаватели Московской консерватории убедительно просили передать руководителям партии и правительства и Управлению по делам искусств Таджикистана, что будущих композиторов и исполнителей нужно обучать с восьми-девятилетнего возраста, приведя в пример студентов из Азербайджана, которые уже к 20-25 годам становились профессиональными работниками искусств, знающими гармонию, оркестровку (9). В своем выступлении он остановился также на вопросе «массово-рыночной работы» среди родителей, которые не желают посылать своих детей на учебу, считая, что «искусство – это нечто второстепенное, низкое». «Если мы пошлем в Москву на учебу детей, – заключил Ф. Шахобов, – мы через определенное время будем иметь полноценные кадры, подготовленные и зрелые по всем вопросам» (10).

Перед учащимися и педагогами Московской консерватории экспериментальная студийная работа ставила сугубо профессиональные, творческие проблемы. Педагоги, впервые столкнувшись с широким национальным контингентом, пытались подобрать для них соответствующую методику, которая формировалась ими в самом процессе обучения. Опора на классическую методику образования с учетом национальных особенностей, использование в работе национального репертуара, поступенное движение от простого к сложному дала хороший старт для последующей самостоятельной работы.

Нельзя не признать, что значение студии вышло за рамки только учебной и организационной работы по подготовке кадров. Очевидно, что в среде, сплотившей большую часть композиторов, музыкантов, театральных деятелей республики, рождался новый круг таджикской интеллигенции, новые эстетические идеалы, новый тип художественного мышления.

Прием в члены Союза композиторов был обусловлен высокими требованиями, которым в то время не отвечали многие композиторские кадры республики, и поэтому в члены Союза принимались композиторы-мелодисты без высшего музыкального образования, но имевшие большой опыт работы. Как правило, это были способные выпускники музыкальных училищ, делавшие попытки написать свои первые сочинения. Тем не менее, на Общем собрании Союза композиторов Таджикистана совместно с музыкальным активом республики, состоявшемся в 1947 году, председатель Союза А. С. Ленский отметил: «было время, когда в ССК Таджикской ССР принимались композиторы-мелодисты, не имевшие музыкального образования. Это делалось как исключение – ввиду специфических обстоятельств музыкального дела в республике. Но никакое исключение не может быть постоянным. Устав ССК СССР требует от поступающих в Союз «достаточной музыкальной квалификации», подразумевая под этим не только стаж, труды и способности композитора, но и известную теоретическую и идеологическую его подготовленность. Таким образом, задача пополнения и укрепления союзных кадров перестает уже на сегодня быть для нас такой же простой, как это было вчера, и, совпадая с основными задачами Союза, диктует нам необходимость вплотную подойти к вопросу

воспитательной работы среди композиторской молодежи» (11). На этом же заседании было решено при Союзе организовать молодежную секцию, с тем, чтобы установить прочную связь с молодыми начинающими музыкантами. Так, заявки о приеме в эту секцию подали 17-летние Ш.Сайфиддинов, Я.Сабзанов, 28-летний А.Хамдамов. При этом в решении собрания было сказано: «предупредить их о необходимости стать образцом дисциплинированности и оправдать оказываемое им доверие» (12).

Но даже при этом число членов Союза композиторов росло очень медленно. Так, на первом съезде композиторов Таджикистана, который состоялся в 1948 г., присутствовало всего 10 человек. К 1952 г. число членов Союза выросло до 19-ти, однако многие из них, как уже упоминалось, не имели высшего музыкального образования, а двое вовсе не знали музыкальной грамоты. Естественно, что при таком уровне профессионализма местные композиторы могли создавать произведения лишь малых форм - песенную и танцевальную музыку, мелкие инструментальные пьесы. Написание же опер, балетов, симфоний им было еще не под силу. Поэтому творчество 30-х годов в основном представлено массовой песней, обработками народных произведений, сюитами для симфонического оркестра и музыкой к театральным спектаклям.

Массовая песня 30-х годов может рассматриваться как основа будущего композиторского творчества. В песне стали закрепляться и развиваться определенные сюжеты, идущие от фольклорной лирики, определился и лирический песенный герой - скромный сельский труженик. В песнях стала четко прослеживаться склонность к описаниям картин сельской природы, близких традиционным песенным. Началось, что особенно примечательно, переосмысление фольклорного материала, благодаря внесению незначительных изменений в мелодию, ритм, добавлению подголосков. Проникновение многоголосия способствовало появлению произведений новых жанров, созданных на основе национального мелоса.

Одним из величайших достижений культурной революции в Таджикистане стало рождение оперы. Гигантский скачок, сделанный от полулюбительских спектаклей с исполнением отдельных произведений народной музыки на сцене образованного в 1936 г. Таджикского драматического театра к самому сложному музыкально-драматическому жанру - национальной опере, - становится неоспоримым фактом на рубеже 30-40-х годов XX столетия.

Первая таджикская опера «Восстание Восе» С.Баласаяна, премьера которой состоялась 16 октября 1939 г. в Театре оперы и балета, - это яркое национальное произведение, появление которой явилось крупным событием в истории музыкальной культуры Таджикистана. Значение этой оперы для таджикской музыки очень велико, поскольку она отражает реальный, исторический эпизод из дореволюционного прошлого, связанного с борьбой таджикского народа против угнетателей. Именно эта опера знаменовала собой рождение Таджикского театра оперы и балета.

Большим событием в истории музыкального и театрального искусства республики стало создание первого национального балета «Ду гул» (1941), написанного А.Ленским. Многовековая культура таджиков позволила создать яркий музыкально-хореографический спектакль, дающий представление о богатстве таджикского народного танца.

Первые таджикские опера и балет с огромным успехом были исполнены в дни Декады таджикского искусства в Москве в 1941 году - своеобразной «витрины» достижений социалистического строя, успешности национальной культурной политики. В грандиозных концертах звучали народные песни и танцы, произведения композиторов в исполнении больших хоров, оркестров народных инструментов, симфонических оркестров, различных ансамблей и солистов. Успехи декады в Москве стали показателями успешного развития не только музыкального искусства республики, но и ее социального и политического роста.

Конечно, следует иметь в виду и кампанейский характер этого, в своей сущности, творческого мероприятия. Так, развернувшийся в 1937 г. Большой террор вверг советскую страну в атмосферу страха, неуверенности. Культура становилась тем «пряником», который должен был смягчить действие политического «кнута». Одной из таких мер были декады искусства союзных республик, проходившие в Москве со второй половины 1930-х гг.

В советской мемуарной литературе и историографии значимость предвоенных декад республиканского искусства оценивалась довольно высоко. Положительные оценки таджикской декады можно встретить в коллективных трудах, а также в исследованиях Н. Нурджанова, М. Шукурова и других (13).

Однако еще в советское время некоторые авторы указывали и на «оборотную сторону медали». Многочисленные декады национального искусства, действительно, стимулировали рост хореографии в союзных республиках СССР. Но они же порождали тип спектаклей-парадов, одновременно соединявших в себе монументальность, помпезность и официальную торжественность. В спектаклях подобного рода преобладало декларативное изображение внешнего благополучия. При этом этнографическая будничность самым непостижимым образом сочеталась с показным великолепием (14).

Всемирно известная балерина Майя Плисецкая считала, что подобного рода «показушные декады очень любили советские вожди», которые, как она писала, «их и придумали для человечества». Однако, по мнению Плисецкой, была в этой парадной форме демонстрации искусства и своя польза: «Они – эти парады – мобилизовали творческих людей до крайности. Все работали на пределе (а то, глядишь, орденишко не достанется да на заключительный банкет не позовут). Тут уж и про все болезни забудешь. . . Да и собирали эти декады силы самые лучшие» (15).

Около 140 участников декады 1941 года получили ордена и медали, почетные звания народного и заслуженного артистов Таджикской ССР.

Таким образом, в 30-40-е годы строительства новых музыкальных учреждений в сравнительно короткие сроки были достигнуты существенные результаты, связанные, в первую очередь, с образованием Союза композиторов Таджикистана; созданием новой современной музыкальной инфраструктуры по подготовке кадров; образованием театральных и концертных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломонова Т. Введение к главе 3 История музыки Средней Азии и Казахстана. – М., 1995. – С.148.
2. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып.1. – Душанбе, 1974. – С.14.
3. Там же. – С. 12.
4. Нужно отметить, что 20-30-е годы были периодом, когда в СССР создавалась система подготовки кадров на основе взаимопомощи. Квалифицированные специалисты из центральных городов РСФСР направлялись в национальные республики, чтобы на месте обучать местные кадры, способствовать развитию национальной культуры.
5. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып.1. – С.13.
6. ЦГА РТ. Фонд 370, оп.1, д.57, л.63.
7. Протокол №3 Заседания Союза советских композиторов Таджикистана от 27 марта 1944 г. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Фонд 3, оп.68, л.4.
8. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып.1. – С.141.
9. Стенограмма Совещания при ЦК КП(б) Таджикистана по Постановлению ЦК ВКП(б) об опере композитора Мурадели «Великая дружба» от 23 февраля 1948 года. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Фонд 3, оп.71, л.28.
10. Там же. Л.30.
11. Протокол №1 общего собрания Союза советских композиторов Таджикской ССР совместно с музыкальным активом от 27 февраля 1947 г. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Фонд 3, оп.68, л.5.
12. Там же. Л. 6-7.
13. История таджикского народа. – Том V. – Душанбе, 2004; Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сб. док. – Т.1. – Душанбе, 1966; История культурного строительства (1917-1977 гг.), Том 1. – Душанбе, 1979; Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – Душанбе, 1967; Он же. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010; Шукуров М. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941 гг.). – Душанбе, 1970.
14. Юсим. «Ду Гуль» // Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. Статьи, воспоминания, документы. М., 1984. С. 284-285.
15. Плисецкая М.М. Читая жизнь свою. . М., 2010. – С.93.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматривается период формирования таджикской советской музыкальной культуры. В 30-40-е годы XX века за короткий срок были достигнуты существенные результаты, связанные с образованием Союза композиторов Таджикистана; созданием новой современной музыкальной инфраструктуры по подготовке кадров; образованием театральных и концертных организаций. Большой интерес в рассматриваемый период представляют национальные студии и отделения Московской консерватории, где обучались одаренные музыканты, ставшие впоследствии профессиональными композиторами и исполнителями.

Ключевые слова: история, музыкальная культура, искусство, композитор, фольклор, филармония, консерватория, театр, опера, балет.

THE HISTORY OF FORMATION OF THE TAJIK SOVIET MUSICAL CULTURE

This article is about of the period of formation of the Tajik Soviet musical culture. During the 30-40th years of the XX century for the short period were achieved the essential results, which connected with formation of the Union of composers of Tajikistan; foundation of new modern musical infrastructure on preparation of the young specialists; foundation of the theatre and concert organizations. The great interest of that time is for the national studios and departments of the Moscow conservatory, where educated the talented musicians, who have become in future professional composers and performers.

Keywords: history, musical culture, art, composer, folklore, philharmonic hall, conservatory, theater, opera, ballet.

Сведения об авторе: *Кабилова Б.Т.* – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Телефон: **93 514 20 77**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОДЕЖДЫ И ПИЩИ ТАДЖИКОВ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ПАМИРА В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX ВВ.

Абдусалом Валиев

Российско-Таджикский (славянский) университет

Во второй половине XIX века, когда Бухарский эмират стал подчиняться России перед русскими учеными, путешественниками и посланниками открылись широкие возможности для всестороннего исследования Восточной Бухары и Памира. Некоторые исследователи были чиновниками царской России и были посланы с целью изучения природных богатств края. Хотя русские исследователи не ставили перед собою цель специального изучения материальной культуры, в частности одежды и пищи населения этой местности, однако, наряду с выполнением поставленных русским правительством перед ними задач, мимоходом останавливались на жизни и быт жителей этого региона, в частности, одежде и пище горных таджиков. Давая описание одежды и пищи, русские востоковеды почти каждый раз подчеркивали бедность абсолютного большинства горных таджиков, доходившую часто до нищеты.

Необходимо отметить, что одежда и пища - это один из лучших источников по истории материальной культуры народов. Их изучение во многом помогает раскрытию проблемы социального строя.

Русские исследователи сообщают, что главную часть костюма таджиков этих мест составлял халат, который носили во все времена года. Он «заменял все одеяния: сюртук, фрак, пальто, шубу, парадный мундир и т.п.» [22,418]. Согласно их словам, хотя халаты по форме-покрою были одинаковы, однако они отличались качеством материала, который соответствовал определенной категории населения по степени зажиточности, а также определенному социально - классовому уровню их хозяев.

Русский исследователь И.И.Зарубин пишет, что на халатах не было ни пуговиц, ни каких-либо завязок; запахивались они на правую сторону. Их длина была различной: иногда доходила до колен, иногда почти достигала земли [11,134-136]. Горные таджики из-за отсутствия хлопчатобумажного халата шили в основном из грубой местной шерстяной материи, с широкими рукавами.

Зимой сверх рубахи или халата надевали какой-нибудь рваный полушубок -пустин или чакман (местный толстый шерстяной темно-серый или черный халат – А.В.) [20,52].

Согласно сведениям русского исследователя В. Баньковского, местные ткани сравнительно редко окрашивали в полосатый или клетчатый цвет; большей частью их изготовляли серого и черного цветов [4]. Русский капитан Ванновский об одежде рушанцев пишет следующее: «Рушанец одет в рубище: на голое тело надевается шерстяной халат местного производства и широкие шаровары по колено, зимой поверх всего надевается полушубок. . . большинство же, несмотря на все неудобства дорог, ходят босиком, деля по 60 верст в сутки. Ребятишки летом ходят совершенно голыми, . . . имамы (духовенство) резко выделяются от туземцев по более богатой одежде, . . . (они) наделены пахотной землей и угодьями. Население не питает к ним любви и уважения, но боится их и находится под некоторым их влиянием» [15,88-90]. Необходимо подчеркнуть, что из-за неимения другой одежды, халат надевали прямо на голое тело. Более богатые горцы носили еще серые шерстяные или хлопчатобумажные рубашки. Некоторые имели только одну рубашку и не носили никаких халатов.

Широкие штаны шили глухими из шерсти или же иногда из белой хлопчатобумажной бязи. Они не имели разрезов ни спереди, ни с боков; только в поясе делалось два небольших отверстия, через которые втягивали узкий плетеный пояс или такой же шнурок с кистями [11,134]. Кроме того, зимой, или же во время охоты, длительного путешествия, при козлодранях - носили чрезвычайно широкие и длинные шерстяные шаровары [7,11].

Горцы на ноги надевали толстые шерстяные чулки, которые вязали женщины из шерсти очень ярких цветов и которые отличались довольно затейливым рисунком [12,91].

Исследователь А.А.Семенов отмечает, что головной убор горного таджика состоял чаще всего из рваной токэ - тобетейки, местного типа, иногда привозимой из Бухары или Ферганы и в некоторых случаях украшенной вышивкой уже после ее покупки [23,29]. Токэ надевалась на бритую голову и почти не снималась. Сравнительно редко поверх токэ, обычно более состоятельные люди повязывали голову еще матовым тюрбаном, иногда шерстяным, так называемым салла (чалма.) [8,6].

Горные таджики в холодную погоду носили еще шерстяную тканую шапку местного изделия и зимнюю шапку, спшитую из овчины или из меха куницы [1,243-244].

Женская одежда мало отличалась от мужской. Женщины одевались в те же халаты, носили шаровары, рубахи, токэ, покрывали головы платком [5,52]. Женская рубашка, по сравнению с мужской, была длиннее, ниже колен, ворот у нее был разрезан продольно до пояса, чтобы удобнее было кормить ребенка [23,30]. У

девушек разрез был горизонтальный, круглый, глухой, в некоторых случаях – с вышивками в форме шелковых оторочек. Однако большинство бедняков было одето в рубахи без каких-либо вышивок, а порою просто в звериные шкуры[1,250]. Женщины на голове, кроме белой косынки из маты или кисеи, носили большой квадратный платок. Большой платок «носится так, - писал И.И.Зарубин, - что окутывает почти всю фигуру женщины и спускается сзади ниже талии. Пожилые женщины, кроме платка, покрывают волосы еще небольшой вышитой шапочкой типа паколь; иногда вместо нее носится лишь также вышитая головная повязка. Горные женщины закрывают лицо очень редко. В таких случаях они носят особые лицевые покрывала, богато сшитые разноцветными шелками»[9,110]. Необходимо отметить, что костюм горных женщин был беднее и проще, чем у мужчин.

Следует подчеркнуть, что горцы в дореволюционное время имели весьма малое количество одежды. По этому поводу русский исследователь Г.А.Арандаренко пишет следующее: «Запасов одежды в доме никаких, потому, что она состоит у каждого горца из одной пары нижнего белья, шерстяных портков или чулок, одной пары сапог, ермолки головной с тряпкой бязевой вместо чалмы, верхнего шерстяного халата(чекменя) с шерстяными же штанами, все на один год для мужчины, а для женщины – из одной пары нижнего бязевого же белья, из платка бязевого, из шерстяной верхней рубахи (ягты) и калош. При таком несложном гардеробе перемен белья, разумеется, не полагается, а стирка выполняется в год три раза, тогда горец и горянка или жмуся где-нибудь в углу голыми, закрывшись, конечно, тряпками, или же, как это бывает, впрочем, весьма редко, выпрашивают лишнюю рубаху у соседа»[3,304-305].

Дети часто ходили совершенно голыми, иногда носили халаты и рубашки того же покроя, как у взрослых. Русский исследователь П.А.Кузнецов пишет, что ребяташки лет до 10-ти ходили совершенно голыми, лишь изредка прикрывались вязанными к телу поясом из шерстяной веревки[19,65].

В трудах русских исследователей имеются сведения об обуви горных таджиков. В частности, И.И.Зарубин сообщает, что мягкие сапоги (пех), изготовленные по большей части из кожи архара или киика, дополняли костюм горного таджика[1,402]. Пехи представляли собой кожаные чулки. Их размер зависел от объема куска кожи. И.И.Зарубин отмечает, что самые высокие пехи доходили до колен, а самые низкие едва достигали до икр[12,89]. Пехи были без каблуков и твердых подошв. Они были очень удобны для ходьбы по горным тропинкам.

Другая очень распространенная среди горцев, особенно в Припамирье обувь, были мукки. А.А.Семенов о них пишет следующее: «Мукки представляли собой сапоги, сшитые из грубой сыромятной кожи (большею частью из воловьей) с голенищами, доходящими до колен. Подошвы таких сапог лодкообразные, расширяющиеся спереди»[23,29]. Осенью, в грязную погоду, на ноги поверх пехов надевали деревянные башмаки – на трех подставках. Их изготовляли сами таджики из тополя. Горцы для ходьбы по обледенелым скалам употребляли особые роговые подставки – парнам. Каждая из таких подставок представляла собой развернутый и расплюснутый рог, по большей части киика с загнутыми кверху краями, к которым прикреплялись кожаные завязки. Снизу прибавлялись четыре или шесть железных гвоздей, проходящих сквозь подошву и закрепляемых на ее противоположной стороне. Ноги ставились на парнам поперек и привязывались ремешками.

Необходимо отметить, что в большинстве семей горцев зимней обуви не было, так как не хватало средства для ее приобретения.

Кожаные сапоги, особенно черные, были доступны только богатым. «Только очень немногие, - пишет А. Серебренников, - преимущественно люди состоятельные, носят сапоги из черного товара с каблуками, привозимые из Фергань»[24,75].

Некоторые сведения об украшениях горных таджичек дает А.А.Семенов. Он сообщает, что «женщины состоятельных семей украшают себя ожерельями (садаф) из раковин и бус, медными и серебряными серьгами (гушвор), перстнями (ангуштарин) и запястьями(дастбанд)»[23,13]. Женщины не применяли ни мазей, ни духов, ни каких-либо вообще косметических принадлежностей. Руки и ноги красили хной.

Таджички Памира иногда носили большие и сложные подвески. В виде украшений к концам кос прикрепляли тяжелые шерстяные кисти, часто украшенные в красный цвет. Волосы у женщин были обычно были грубы, а косы – жидки и коротки[5,53].

Русские дореволюционные исследователи обратили внимание и на пищу горных таджиков. Они в своих работах подчеркивали, что ассортимент блюд у них отличался ограниченностью и недостаточной калорийностью. Пища населения состояла из похлебки(атола), или болпушки приготавливаемой из гороха, иногда с прибавлением муки и мяса. Муку и мясо добавляли только богатые люди.

По данным русских дореволюционных исследователей, местное население часто употребляло блюдо омач – кусочки теста, клецки, сваренные в воде с прибавлением кислого молока или же подболтки из крута, т.е. сушеного кислого молока[25,416]. Из смеси различной муки изготовляли лапшу (оши орд) с кислым молоком

и травами. Как сообщает А.Серебрянников, местные жители варили бат-катык и буляма – нечто вроде киселя из пшеничной муки[24,78]. Из дробленой пшеницы приготавливали особую жидкую кашу[10,103].

Для бедного горца самой драгоценной едой являлась лепешка из пшеничной или ячменной муки, а в некоторых местах из гималайского ячменя с горохом, порою из нескольких сортов муки, трав, фруктов и т.д.[11,107].

В трудах русских исследователей приводятся подробные сведения о печах и различных способах приготовления лепешек. Они отмечали, что из-за недостатка пшеницы или ячменя население приготавливало лепешки наполовину из зерновой муки, наполовину – из молотых сушеных тутовых ягод, или же других фруктов[25,416]. Из сушеных плодов тутта, растертых в муку и смешанных с маслом, приготавливали халву – сладкое кушанье.

Необходимо подчеркнуть, что такая скудость питания, которая часто сводилась исключительно к тутовым ягодам, вредно отражалась на здоровье людей. В большинстве своем горцы были бледными, худыми, страдали малокровием и отличались недолговечностью. Ежегодно весной, когда кончались пищевые запасы, особенно в голодные, неурожайные годы, горцы были вынуждены есть траву, коренища и др. растительность[3,303].

Кроме овощей и фруктов таджики Припамирья употребляли различные молочные продукты – молоко, айран, дуг(кислое молоко, разбавленное водой), сыр, сливочное масло и др.

Такие калорийные блюда, как плов, шурпо, вареное или жареное мясо считались для местного населения за исключением его привилегированной части, большой роскошью и приготавливались только по праздникам или же в особых торжественных случаях, таких как обрезание сына, свадьба, поминки и т.п.[24,78].

Г.А.Арандаренко так описал порядок приема пищи таджиками Дарваза: «Утром все члены семьи, сидя в кружок и передавая ложку один другому, завтракают постной похлебкой, сваренной всего из горсти муки с небольшим количеством горного лука и моркови, с лепешкой из пшеничной или ячменной муки, выпеченной кое-как в котле, и часто с примесью к злаковой муке шелковицы или муки из корня дикого растения татин, очень распространенного, часто употребляемого, любимого горцами, хотя и горьковатого. В полдень дарвазцу приходится съесть ту же лепешку в ¼ фунта не более для взрослого, а вечером – или тот же пустой бульон, или лапшу с кислым молоком и травами, или просто комок тутовой муки, чем и довольствуется большинство бедняков[3,306-307]. Далее он отмечает, что дарвазцу приходилось есть мясо очень редко, «не более двух раз в год у себя дома, не более пяти раз у соседей по случаю празднеств: свадебных, поминальных, обрезальных»[3,307].

Таким образом, можно подчеркнуть, что, несмотря на то, что некоторые высказывания русских дореволюционных исследователей не соответствуют действительности, однако, в целом, приведенные ими материалы об одежде и пище горных таджиков имеют большое значение для дальнейшего всестороннего изучения традиционной материальной культуры горных таджиков в конце XIX – начале XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф(верховья Амударьи) М.С. Андреев. - Душанбе: АН Тадж. ССР,1958. - Вып.2. - 522 с.
2. Андреев М.С. и Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан / М.С. Андреев. // Сборники Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук - СПб.,1911. - Т.IX. - С.1-41.
3. Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин/ Г.А. Арандаренко. // Военный сборник. - 1893. - № 11-12.
4. Баньковский В. В Рушан и обратно/ В.Баньковский, С. Памиров. С. Шаджана. // Туркестанские ведомости. - 1894. - № 12.
5. Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам/ А.А. Бобринской. - М.,1908. - 108 с.
6. Бобринской А.А. Орнамент горных таджиков (Нагорная Бухара)/ А.А. Бобринской. - М., 1900.-60 с.
7. Богоявленский Н.В. В верховьях р. Аму-Дарьи(Долины р. Зингоу и Ванджа) Н.В. Богоявленский. // Землеведение. - 1901. - Кн.II.
8. Бронников Н. От Хорогадо Ванча/ Н.Бронников. // Русский Туркестан. - Ташкент,1899. - Т.1.
9. Громбчевский Б.Л. Дневник экспедиции в Дарваз, на Памир, в Раскем и С.-З. Тибет. 1889-1890 гг. - Архив Русского географического общества. – Ф.46. - Оп.1. - Д.6. - Лл. 1925.
10. Грум-Гржимайло Г.Е. Очерк Припамирских стран/ Грум-Гржимайло Г.Е. // Известия РГО. - 1886. - Т.22. - Вып.2. - С.81 - 109.
11. Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартагана / И.И. Зарубин. // Сборники Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук - Пг.,1918. - Т.V. - Вып.1. - С.97-148.
12. Зарубин И.И. Обувь горных таджиков долины Бартагана/ И.И. Зарубин. // Сборник Музея антропологии и этнографии при императорской Академии наук - Пг.,1915. - Т.III. - С.89-122.
13. Иванов Д.Л. Путешествие на Памир/ Д.Л. Иванов. // Известия Русского географического общества. – СПб.,1884.-Т.20. – Вып.3. - С. 209-252.
14. Иванов И.И. По ущелью р.Бартаган от Таш-Кургана до Кала-и Варма (Из путевых впечатлений и воспоминаний памирца в 1895 г.) Д.Л. Иванов. // Русский Туркестан. - 1899. - №52.
15. Извлечение из отчета генерального штаба капитана Ванновского о рекогносцировке в Рушане и Дарвазе 1893 г.// Сборник материалов по Азии. – СПб.,1894. - Вып.56.

16. Кирхгоф М.А. Из поездки на Памир/ М.А. Кирхгоф. // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. - 1900. - Т.П. - Вып.1. - С.169-170.
17. Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа/ Л.Ф. Костенко. - СПб., 1889.
18. Краткий очерк Шугнан по данным рекогносцировки 1894 г. (Сообщение корпуса военных топографов капитана Александровича 3 декабря 1894 г. в Ташкентском военном собрании). // Туркестанские ведомости. - 1895. - №12.
19. Кузнецов П.А. Дарваз. (Рекогносцировка ген. шт. капитана Кузнецова в 1892 г.)/ П.А. Кузнецов. - Новый Маргелан, 1893.
20. Липский В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 годах/ В.И. Липский. - СПб., 1902.
21. Никольский В.Н. Прогулка по Памиру/ В.Н. Никольский. // Ежегодник русского горного общества. - СПб., 1904. - Т.П.
22. Покотило Н.Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году. // Известия Русского географического общества/ Н.Н. Покотило. - СПб., 1889. - Т.25. - Вып. 6.
23. Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза/ А.А. Семенов. - М., 1903. - 112 с.
24. Серебrenников А.Г. Очерк Памира/ А.Г. Серебrenников. - СПб., 1900. - 80 с.
25. Серебrenников А. Очерк Шугнана/ А.Серебrenников. // Военный сборник. - 1895. - Т.226. - № 12.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОДЕЖДЫ И ПИЩИ ТАДЖИКОВ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ПАМИРА В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Статья посвящена вкладу русских ученых конца XIX – начала XX вв. в исследование материальной культуры таджиков Восточной Бухары и Памира, в частности, их традиционной мужской, женской и детской одежды, пищи, в частности животного и растительного происхождения, способы их приготовления.

Ключевые слова: халат, тобетейки, ожерелье, сапоги, похлебки, лепешки, омач.

SOME OF THE ISSUES OF CLOTHING AND FOOD TAJIKS EASTERN BUKHARA AND PAMIR IN THE WORKS OF RUSSIAN SCHOLARS OF LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to the contribution of the Russian scientists of the late XIX - early XX centuries in the study of material culture of Tajiks of Eastern Bukhara and Pamir, in particular, their traditional men's, women's and children's clothes, food, particularly animal and vegetable origin, and methods for their preparation.

Key words: Bathrobe, skullcaps, necklace, boots, soup, bread, omach.

Сведения об авторе: *Абдуллому Валиев* - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992 37) 2275508

ИСТОРИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАБОТ ПО ОРОШЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Д.Х.Алимов, М.Ш.Джалилов, Ф.С.Наботов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В успешном решении аграрной политики для развития республики решающую роль играет мелиорация как один из главных факторов интенсификации и повышения продуктивности земледелия и дальнейшего развития сельского хозяйства. Одним из важных направлений республики в послевоенные годы являлось сельское хозяйство, орошение и мелиорация земель в новоосвоенных районах Хатлонской области.

Каждый этап борьбы за осуществление идеи орошения имел свою особенность, специфику и определенные трудности. Поэтому глубокое и всестороннее исследование и обобщение отдельных периодов ирригационного строительства, мелиоративных работ и освоение новых земель в Таджикистане, в том числе в Хатлонской области, имеет важное научное и практическое значение. Накопленный опыт имеет существенное значение не только для дальнейшего ведения водохозяйственных работ в Таджикистане и других районах республики, но и для практической деятельности сопредельных стран.

Учитывая особую важность ирригации для дальнейшего развития сельского хозяйства республики, Президиум Верховного Совета Таджикской ССР Указом от 20 марта 1940 г. образовал Народный комиссариат водного хозяйства.[1]

Сразу же после победоносного завершения Великой Отечественной войны перед правительством и народом встали задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. ЦК ВКП (б) и Совет Народных Комиссариатов в 1945 г. поручили Госплану СССР разработать послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. Новый пятилетний план был рассмотрен и утвержден первой сессии ВС СССР 8 марта 1946 г. основная задача которого заключалась в том, чтобы «... восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах».[2]

За пятилетие намечалось проведение работ по строительству и переустройству оросительных систем и коллекторно - водосборной сети для освоения 17,8 тыс. га новых орошаемых земель по республике.

Планировалось закончить ирригационные работы по орошению Вахшской долины и переустройству ирригационной системы и коллекторов Пархарского района, во строительстве Чубекского головного сооружения и канала Катта в Микоянабадском (Кабадиянском) районе и других водохозяйственных объектов.[3]

Среди тружеников села развернулось соревнование за досрочное выполнение поставленных перед ними водохозяйственных задач. Так, например, джиликкульцы вызвали на соревнование шаартузцев, между бригадами были заключены договоры. Также развернулось индивидуальное соревнование, инициаторами которого были члены колхоза «Шуро» Джиликкульского района Игамбердыев и Нургельдыев, перевыполнявшие дневную норму в три раза. Самых лучших достижений добилась бригада колхоза «Шуро», возглавляемая Саидовым, которая выполнила плановое задание на 200%. [4]

В 50-е годы успешно продолжали развиваться и расширяться ирригационные сооружения по всей стране, особенно в орошаемых зонах, которые явились одним из решающих факторов бесперебойного развития сельскохозяйственного производства.

Учитывая огромную важность ирригации в развитии социально-экономической жизни населения, Компартия и правительство Союза ССР отпускали Таджикистану большие средства и материальные ресурсы на капитальное водохозяйственное строительство и на эксплуатационные мероприятия.[5]

Только в 1952 году за счет госбюджета было опущено на водохозяйственное строительство и эксплуатационные мероприятия республики 81310 тыс. руб. или же на 232,2% больше, чем было опущено на эти цели в 1948 г.[6]

Значительно возросла мощность экскаваторного парка и землеройных механизмов, которые резко облегчили ручной труд сельских тружеников и значительно ускорили строительство всех видов ирригационных сооружений. Так, за период с 1949 по 1952 г. было организовано четыре новые машино-экскаваторные станции (МЭС) и получено для них из крупных промышленных городов страны 61 мощный экскаватор и 18 крупных землеройных механизмов.[7]

По дальнейшему развитию ирригации и мелиорации большую научно-исследовательскую работу провели ученые сектора водного хозяйства Института почвоведения, мелиорации и ирригации, который в 1958 г. был преобразован в Институт водных проблем.

Из-за нехватки специалистов для дальнейшего развития водохозяйственного строительства в 1952 г. через сельхозшколы было подготовлено гидромелиораторов – 39, гидротехников – 19, через курсовые мероприятия, проводимые в управлениях оросительных систем, подготовлено 24 водных объездчика, 17 наблюдателей. Также при Кулябском облводхозе были организованы курсы по подготовке водных объездчиков и гидромелиораторов.[8] Проводились курсы переподготовки в Управлении Вахшской оросительной системы, на которых обучались десятки участковых гидротехников. Кроме того, при Министерстве водного хозяйства были организованы курсы по подготовке гидротехников. Кадры высшей квалификации подготавливал Таджикский сельскохозяйственный институт, а также другие учебные заведения центральных городов страны.[9]

Для обеспечения среднего звена кадрами мелиораторов огромную роль сыграл Душанбинский гидромелиоративный техникум, который по решению правительства республики был открыт еще в 1944 г., в период Великой Отечественной войны.

Для развития ирригации – освоения новых земель, правительство республики приняло соответствующие решения. Наряду с другими вопросами сельского хозяйства X Пленум ЦК КП (б) Таджикистана в апреле 1952 г. обратил внимание соответствующих организаций на проблему состояния ирригационных сооружений в различных районах республики. Было отмечено, что Министерство водного хозяйства медленно проводило ирригационно – мелиоративное строительство. Так, план водохозяйственного строительства в 1951 г. был выполнен всего на 65,4%. В Пархарском и Чубекском районах строительство этих важных сооружений велось неудовлетворительно.[10]

Органами водного хозяйства в области эксплуатации ирригационных систем была проделана большая работа. Так, план очистки ирригационных сооружений и коллекторной сети был выполнен на 147%, а план, механизированной очистки – на 168%. Очистка коллекторной сети механизмами составила 90,4%. Всего механизмами было выполнено 36270 тыс. куб. м. земляных работ.[11]

Значительные работы были проведены при помощи сельскохозяйственной техники по улучшению мелиоративного состояния земель. Только на строительстве и очистке коллекторов в 1952 г. работало 45 экскаваторов. Ими были выполнено 2581 тыс. куб.м. земляных работ.[12] По поделке внутриводохозяйственных

дрен значительный объем работы выполнялся за счет средств самих колхозов, что явилось свидетельством их экономического роста.

На Пленумах ЦК КП Таджикистана в сентябре 1953 г. и в октябре 1953 г. были указаны роль ирригации, мелиорации земель в расширении сельскохозяйственного общественного производства и были намечены планы дальнейшего их расширения, особенно в районах орошаемого земледелия. Было отмечено, что в условиях республики дальнейшее расширение посевных площадей хлопка, овощей, картофеля, садов, виноградников, улучшение кормовой базы для животноводства теснейшим образом связано с проведением ирригационных работ. К посевной кампании 1954 г. республика должна была получить дополнительный прирост более 13 тыс. га поливных земель.[13]

Значительное количество поливных земель намечалось получить за счет строительства мелких водоемов и машинного орошения. Это свидетельствует о том, что в начале 50-х годов в связи с малочисленностью земельных фондов в долинных районах республики перед хозяйственными органами ставились задачи освоения земель в горных и предгорных районах и возвышенных местах, где можно при помощи насосных станций оросить новые земли.[14]

В 1954 г. все оросительные системы Таджикистана активно включились во Всесоюзное соревнование и многие из них вышли победителями. По показателям соревнования того года Кировобадская оросительная система получила премию и Красное Знамя ВЦСПС и МСХ СССР. По результатам 1952-1953 гг. Вахшская оросительная система была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.[15]

В ходе соревнования высоких показателей добились и такие оросительные системы Хатлонской области, как Шурабадская и Вахшская.

В список участников сельскохозяйственной выставки вошли и другие водохозяйственные органы Хатлонской области, как Курган-Тюбинский эксплуатационный участок и насосная станция.

Новым этапом дальнейшего развития орошения и мелиоративных работ в республике послужило Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 5 июня 1954 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954-1960 гг.». В нем отмечалось, что колхозы и совхозы Таджикистана в результате большой помощи со стороны государства и трудовой активности колхозников, рабочих МТС и совхозов в послевоенный период добились значительных успехов в деле развития хлопководства. Производство хлопка-сырца возросло по сравнению с довоенным уровнем на 124%.[16]

В постановлении вопросу ирригации и мелиорации было уделено главное внимание. Отмечалось, что в республике созданы все условия для дальнейшего развития производства хлопка путем расширения площади орошаемых земель и повышения урожайности хлопчатника. В успешном выполнении этих важных хозяйственных задач большую роль сыграло развитие и расширение ирригационных сооружений и улучшение мелиорации земель. Ирригация и мелиорация способствовали не только количественному росту орошаемых земель, но и повышению урожайности сельскохозяйственных культур, особенно хлопка.[17]

В республике недостаточно использовались имеющиеся возможности для дальнейшего развития производства хлопка, особенно тонковолокнистых сортов. Неудовлетворительно велись работы по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель в Вахшской долине, а это было одной из основных причин низких урожаев хлопка во многих колхозах этой долины. Значительные недостатки имелись в деле рационального использования машинно-тракторными станциями тракторов и сельскохозяйственных машин.

Вскоре после выхода в свет этого постановления состоялся 111 Пленум ЦК КП Таджикистана (июль, 1954 г.), где был рассмотрен вопрос «О задачах партийной организации республики по дальнейшему подъему сельского хозяйства». Пленум ЦК КП Таджикистана отметил, что в 1954-1960 гг. в республике должны быть осуществлены грандиозные водохозяйственные работы, обеспечивающие увеличение площадей орошаемых земель в колхозах и совхозах по сравнению с 1953 г. на 158 тыс. га, в том числе 51 тыс. га за счет освоения земель с оросительной сетью, не используемых под поливы, и 107 тыс. га за счет вновь орошаемых земель.[18] На пленуме отмечалось, что на основе развития хлопководства на вновь осваиваемых землях возникнут новые районы – Бешкентский и Янтакский, будут созданы новые крупные гидростанции, колхозы, совхозы, предприятия легкой и пищевой промышленности и культурно-бытовые учреждения.

Другим важным документом, который способствовал дальнейшему развитию ирригационных сооружений и мелиоративных работ, явилось Постановление Совета Министров Таджикистана и ЦК КП Таджикистана (26 августа 1954 г.) «О мероприятиях по выполнению Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954-1960 гг.».[19]

На строительстве оросительной системы в Пархарском и Московском (ныне район Хамадони) районах потребовалось сделать около двух тысяч сооружений: переездов, водовыпусков, перепадов. Для изготовления деталей для этих сооружений в Московском районе был построен бетонный завод, производственный процесс которого был механизирован.

Механизированы были водохозяйственные сооружения и в других районах республики, которые дали возможность обеспечить водой поливные земли под сельскохозяйственные культуры, и прежде всего хлопко-сырец.[20]

В результате претворения в жизнь крупных социально-экономических мероприятий в пятой пятилетке сельское хозяйство республики получило дальнейшее развитие. Посевные площади только под хлопчатником были расширены за пятилетие на 28%. Значительная площадь посевов хлопчатника размещалась на землях, освоенных в процессе ирригационного строительства.

Новые рубежи дальнейшего развития ирригационных сооружений в Таджикистане определил XX съезд КПСС (февраль 1956 г.). Это было связано с задачей по резкому увеличению производства хлопка-сырца в республике. В директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства намечалось по Таджикистану обеспечить строительство оросительной сети на площади 89 тыс. га и обводнение не менее 2 млн. га пастбищ.[21]

Большие водохозяйственные работы велись в группе районов Кулябской области. В 1956-1957 гг. самоотверженным патриотическим трудом всего коллектива машинно-экскаваторной станции (МЭС) была проделана огромная работа по улучшению мелиоративного состояния земель в Кулябском, Пархарском, Московском (ныне район Хамадони), Восейском районах. За этот период на территории района Хамадони и Пархарского района были построены сотни коллекторно-дренажных сетей. Это улучшило мелиоративное состояние 20 тыс. га земель.[22]

Одну из важных производственных задач решал коллектив управления Кзылсу-Яхсуйской оросительной системы. Помимо эксплуатации сложной оросительной системы, они проектировали и строили новые каналы, коллекторы, оросители, различного рода гидротехнические сооружения. Лишь за три месяца 1956 г. на колхозных полях колхозов Кулябского района была построена коллекторно-дренажная сеть протяженностью в 36 км. К весне того года сдано 1285 га поливных земель, не считая тех, которые примыкали к Верхне-Бешпигерманскому каналу.[23]

Работа по дальнейшему расширению посевных площадей, своевременной подготовке ирригационных сооружений предусматривалась и в последующие годы. Только в 1957 г. предстояло ирригационно подготовить и хозяйственно освоить более 20 тыс. га новых орошаемых земель: по Кулябской группе районов – 5840 га.[24]

В результате укрупнения колхозов в 50-е годы, развития сельскохозяйственной техники сельхозартели в экономическом отношении стали мощными и были в состоянии своими средствами участвовать в ирригационном строительстве и широком ведении мелиоративных работ. Многие передовые колхозы республики, в частности колхозы Хатлонской области проявили инициативу – своими силами и средствами участвовали на этом важном фронте сельскохозяйственных работ. В частности, колхозы «Янгиабду» Колхозабадского (ныне район Дж. Руми), «Коммунизм» и им. Сталина Шаартузского района, им. Сталина Курган-Тюбинского района, им. Ленина Аральского (ныне Восейского района) района и другие своими силами и средствами провели значительную ирригационно-мелиоративную работу и освоили сотни гектаров новых земель, и за счет этого резко увеличили производство хлопка и других сельскохозяйственных культур.[25]

Успешное развитие сельского хозяйства республики в годы послевоенных пятилеток во многом зависело от восстановления и развития крупных ирригационных сооружений. Правительство республики придавало этому вопросу большое значение.

До завершения Отечественной войны, 2 марта 1945 г. Совнарком Таджикистана и ЦК КП (б) Таджикистана в принятом Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Таджикской ССР» специально подчеркивали роль и значение орошения в подъеме сельского хозяйства республики.[26]

Перед водохозяйственными органами республики были поставлены конкретные задачи восстановления и дальнейшего развития крупных ирригационных сооружений Таджикистана. Госплан республики обязали своевременно обеспечить выделение необходимых материалов для ремонта гидротехнических сооружений и постройки гидростов.

Народному Комиссариату водного хозяйства указывалось в кратчайший срок представить на рассмотрение Совнаркома и ЦК КП (б) план работ по переустройству ирригационной сети Вахшской долины на площади 5 тыс. га в 1945 г. и на площади 10 тыс. га в 1946 г., кроме того, план строительства коллекторно-водобросной сети с объемом в 300 тыс. куб. м земляных работ.[27]

Намечалось провести в начале 1945 г. проектные работы по переустройству головных сооружений особенно на оросительных каналах в районах Хатлонской области, как Пархарском – Чубек, Кировобадском –

Шакар-Каланчи, Микоянабадском – Катта и Куйбышевском – Шурабад с тем, чтобы уже в ноябре 1945 г. были проведены необходимые подготовительные мероприятия.

В годы Отечественной войны в разных районах республики, в частности, в Вахшской долине было ухудшено состояние ирригационной системы. Как известно, Вахшская долина являлась основной базой производства ценнейших тонковолокнистых сортов хлопчатника страны. Правительство Таджикистана принимало все необходимые меры для быстрейшего восстановления и улучшения мелиорации и дальнейшего освоения здесь пустыющих земель. В целях практического осуществления мероприятий по переустройству ирригационной сети и устройству коллекторно-водобросной сети на землях старого орошения Вахшской долины на площади 5 тыс. га планировалось выполнить объем работ 305 тыс. м³ методом народно-скоростных строек.[28]

Было определено количество рабочих - 7 тыс. из числа колхозников четырех районов Вахшской долины. Для руководства строительством было организовано в Курган-Тюбе Управление, а в остальных районах строительные участки.

Общая стоимость проводимых работ составляла – 1500 тыс. руб. за счет помощи населения [29]. Государственные и водохозяйственные органы Курган-Тюбинской области оказывали всемерную помощь строителям для своевременного выполнения намеченных работ. Правительство Таджикистана уделяло большое внимание улучшению мелиоративного состояния посевных площадей Вахшской долины.

В связи с происшедшими прорывами магистральных каналов Кумсангир, Шурабад Наркомводхозу было поручено установить систематическое наблюдение за состоянием магистральных каналов и гидросооружений, принимая необходимые меры, предупреждающие прорывы, и представить в ЦК КП (б) Таджикистана свои соображения по укреплению Аральской и Чубекской дамбы.[30]

Основные работы по восстановлению ирригационной сети, улучшению мелиоративного состояния земель и строительству головных ирригационных сооружений начались в первом году новой послевоенной пятилетки.

Перед госхозьями и водохозяйственными органами и всеми тружениками сел стояла первоочередная задача – скорейшее восстановление и дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, и особенно хлопка-сырца, которое пострадало больше всех других отраслей. Программой дальнейшего развития хлопководства и ирригационных сооружений послужили постановления ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 12 июня 1946 г. «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Таджикской ССР на период 1946-1950 гг.». в 1946 г. намечалось восстановить 8 тыс. и в 1947 г. 12 тыс. га площадей, пригодных для обработки.[31]

Расширение поливных земель во многом зависело от восстановления и развития особенно крупных ирригационных сооружений. Поэтому в намеченных планах большое место было отведено водохозяйственному улучшению районов республики, и прежде всего хлопководческих зон.

В годы послевоенной пятилетки намечалось провести работы по строительству оросительных систем и коллекторно-водобросной сети для обеспечения прироста 17,8 тыс. га новых земель с распределением по объектам и областям республики.[32]

Большое место отводилось техническому вооружению водохозяйственных работ. Таджикской экскаваторной станции представили ремонтно-механические мастерские в Курган-Тюбе для ремонта землеройных механизмов и автомашин.[33]

В рассматриваемый период, в Хатлонской области основными головными ирригационными сооружениями являлись в Вахшской долине канал Шурабад (в Куйбышевском районе - ныне район А. Джами), Катта (в Микоянабадском районе – ныне Кабадиянский район) и строительство коллекторов в Куйбышевском и Кировобадском (ныне Пянджский) районах, переустройства ирригационной системы Чубекского головного сооружения в Кулябской области.[34]

Намечались крупные водохозяйственные работы по переустройству ирригационной сети в районах Вахшской долины. Надо было в сравнительно небольшой срок превращать в плодородные поля тысячи гектаров заболоченных и засоленных в годы войны земель. Предстояло в ряде районов Хатлонской области, в том числе Курган-Тюбинском, Джиликульском, Октябрьском (ныне Бохтарский район) и других, переоборудовать системы старого орошения, создать благоустроенную водобросную и дренажную сеть.[35]

С этой целью необходимо было создать новые гидротехнические сооружения, осуществить замену по Кумсангирской ветви, Ак-Газинскому каналу и других временных деревянных гидротехнических сооружений на бетонные и железобетонные сооружения.

С завершением указанных водохозяйственных работ намного бы поднялся уровень водоподачи на земли районов Вахшской долины. Затраты на ирригационные работы в первой послевоенной пятилетке были предусмотрены в сумме 22632 тыс. руб. за счет бюджета и 5528 тыс. – за счет трудового участия населения. В

результате осуществления ирригационных работ прирост поливных площадей за этот период должен был составить более 12 тыс. га.[36]

Трудящиеся Вахшской долины под руководством местных органов власти и при содействии общественных организаций сразу же приступили к осуществлению переустройства ирригационной сети. Весной 1946 г. труженники села заготавливали повсеместно строительные материалы, планировали участки работ и провели подготовительные мероприятия.[37] Большую работу по очистке коллекторной сети в Курган-Тюбинской области проводила Таджикская экскаваторная станция. Так, в Куйбышевском (ныне район А. Джами) районе демобилизованные фронтовики Мануилов и Курочкин, работая на экскаваторе типа «Комсомолец», в июле 1946 г. выполнили годовую программу по очистке ирригационной сети на 75%. Они обязались дать до конца года 10 тыс. сверхплановых кубометров.[38]

В этот период в план переустройства ирригационной системы Вахшской долины, кроме мелких, входило строительство некоторых крупных гидротехнических сооружений. Одним из таких капитальных водохозяйственных сооружений являлось головное строительство в Микоянабадском (ныне Кабадиянском) районе. Новое головное сооружение основного канала Катта предусматривало обеспечить бесперебойно водой Шаартузский и Микоянабадский районы. Строительству головного сооружения канала Катта придавалось самое серьезное значение. Для этого выделено в масштабе того периода большое количество материалов, в том числе лес, цемент, железо и другие, которые привозились по узкоколейной железной дороге от Сталинабада (г. Душанбе) до станции Ворошилобад, и оттуда автомобильным транспортом доставлялись в Микоянабадский район.[39]

Большую роль в восстановлении и дальнейшем развитии орошения и мелиорации земель в республике сыграло историческое Постановление февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Наряду с другими вопросами сельского хозяйства, в постановлении большое место было отведено дальнейшему восстановлению и развитию ирригации, освоению новых земель и улучшению мелиоративного состояния поливного земледелия. В нем говорилось о широком развертывании строительства прудов и водоемов в колхозах и совхозах страны. В постановлении пленума говорилось о проведении нового ирригационного строительства и расширении площади посевов на поливных землях республик Средней Азии.[40]

На заседании бюро ЦК КП (б) Таджикистана (февраль 1947 г.) обсуждался вопрос «О выполнении плана капитального строительства по ирригации за 1946 г. и о ходе очистки ирригационной сети и ремонта гидротехнических сооружений в 1947 г.». Было отмечено, что капитальное строительство по ирригации за 1946 г. выполнилось в республике лишь на сумму 6705 тыс. руб., что составило 70,6% общего годового плана. Особенно плохо выполнялся план по основным объектам: по переустройству на землях старого орошения Вахшской долины только на 60%, по головному сооружению канала Катта- на 67%.[41]

Было указано на пути и методы дальнейшего развития ирригации, обязало Министерство водного хозяйства особое внимание уделить работам по главным ирригационным сооружениям в Пархарском, Куйбышевском (ныне район А. Джами) и Микоянабадском (ныне Кабадиянский район) районах с тем, чтобы закончить строительство по этим объектам в течении одного года и обеспечить регулярную подачу воды в течении всего вегетационного периода.[42]

Восстановление и дальнейший подъем сельского хозяйства, и прежде всего его основной отрасли – хлопководства, были немислимы без наведения порядка в использовании поливных земель и без дальнейшего расширения площадей этих земель. А своевременное решение всех этих хозяйственных проблем было теснейшим образом связано с дальнейшим развитием ирригации и усовершенствованием всех гидротехнических сооружений. В 1947 г. на массиве Метин-Тугай Пархарского района было освоено около 2 тыс. га ранее пустующих земель, в то же время в этом районе было заброшено 600 га, которые в 1946 г. находились в сельхозобороте.[43]

Таким образом, в рассматриваемый период, процесс ирригационного строительства и крупномасштабных работ по орошению и освоению новых земель Хатлонской области в послевоенные годы сыграли важную роль в социально-экономической жизни области. Успешное осуществление этих работ не только давало народнохозяйственный эффект, но и способствовало обеспечению значительных социальных и культурно- бытовых сдвигов в жизни населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа – М.: Наука, 1965. -Т.3.Кн.2. –С.30.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). т.3. – М., 1968. – С.250.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946-1950 гг. – Сталинабад, 1946. – С.5.
4. //Коммунист Таджикистана. – 1946. – 25 авг.
5. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.100. – Д.254. – Л.65.

6. Там же.
7. Там же.
8. Архив ММ и ВХРГ. – Ф.1. – Оп.5. – Д.157. – Л.113.
9. Там же.
10. Очерк «Истории колхозного строительства в Таджикистане».
11. Архив ММ и ВХРГ. – Ф.1. – Оп.5. – Д.157. – Л.178.
12. Там же.
13. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.75. – Д.23. – Л.16.
14. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.43.
15. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.75. – Д.23. – Л.16.
16. //Коммунист Таджикистана. – 1954. – 8 июня.
17. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.44.
18. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.81. – Д.29. – Л.19.
19. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР 1938-1958 гг. (сборник документов и материалов). – Душанбе: Ирфон, 1985. – Том. 2. – С.467.
20. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 49.
21. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.7. – М.: Изд. полит. литер., 1971. – С.177.
22. Парлиев С. М. Руководство Компартии Таджикистана проведением сельхозмелиорации и освоением новых орошаемых земель / С. М. Парлиев. // В кн.: Сборник научных работ аспирантов. Вып. У. – Душанбе: Ирфон, 1967. – С.110.
23. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 51.
24. //Коммунист Таджикистана. – 1957. – 12 янв.
25. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.116. – Д.139. – Л.29.
26. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 53.
27. Сборник документов по водному законодательству Таджикистана (1924-1959 гг.). – Сталинабад, 1959. – С.68.
28. ЦПИ КПРТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.15. – Л.109.
29. ЦГАРГ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.15. – Л.111.
30. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.4. – Д.875. – Л.6.
31. Очерк «Истории колхозного строительства в Таджикистане» (1917-1965 г.). – Душанбе: Дониш, 1968. – С.220.
32. ЦГАРГ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.21. – Л.126-127.
33. Там же.
34. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 56.
35. Там же. – С.57.
36. //Коммунист Таджикистана. – 1946. – 11 авг.
37. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 57.
38. //Коммунист Таджикистана. – 1946. – 30 июня.
39. ЦГАРГ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.21. – Л.122.
40. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.111. – М.: Изд. 7-е, 1954. – С.530.
41. ЦПИ КПРТ. – Ф.3. – Оп.70. – Д.58. – Л.162.
42. Там же. – Л.163.
43. Там же. – Д.9. – Л.45

ИСТОРИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАБОТ ПО ОРОШЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

В статье на основе обширного архивного материала раскрывается сущность крупномасштабных работ по орошению и освоению новых земель в Хатлонской области. Указываются новые факты строительства гидротехнических сооружений в послевоенные годы в данном регионе.

Ключевые слова: крупномасштабные работы, орошение, освоение новых земель, ирригация, сельское хозяйство, хлопок.

HISTORY OF LARGE-SCALE WORKS ON AN IRRIGATION AND DEVELOPMENT OF NEW LANDS OF HATLONSKY AREA IN POST-WAR YEARS OF THE XX CENTURY

In article on the basis of an extensive archival material the essence of the huge scope of work on an irrigation and development of new lands in Hatlon area reveals. It is specified the new facts of construction of hydraulic engineering constructions in post-war years in this region.

Key words: large-scale works, irrigation, development of new lands, irrigation, agriculture, cotton.

Сведения об авторах: *Алимов Д.Х.* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон: **919-36-35-44**

Джамшилов М.Ш. - аспирант кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава

Наботов Ф.С. - аспирант кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава

АЗ ТАЪРИХИ ЧОРВОДОРИИ ТОИИНҚИЛОБИИ ТОЧИКИСТОНИ ЧАНУБӢ

Абдуназаров Хушбахт, Саидмуминов Аҳлиддин
Донишгоҳи давлатии Данғара
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Чорводорӣ ҳамчун машғулияти одамон аз давраи пайдоиши он ташаккул ёфта омадааст. Дар сохти обшинаи ибтидоӣ дар натиҷаи нахустин тақсимои бузурги меҳнат чорводорӣ аз зироаткори ҷудо шуда, ба як соҳаи муҳимми хоҷагидорӣ табдил ёфтааст.

Таърихи халқҳо собит месозад, ки яке аз сабаби кӯчманчигӣ ин машғулияти чорводорӣ мебошад. Зеро барои ҷустуҷӯи чарогоҳҳои қулай қабилҳои чорводор ҷойи зисти хешро иваз карда, манзилҳои нав ба нав пайдо мекарданд. Гуфтан ҷоиз аст, ки ҷустуҷӯи чарогоҳ ва кучманчигӣ сабаби муноқиша ва ҷангҳо байни қавмҳо низ дар давраҳои қадим ба вучуд меоварданд.

Дар ин давраи тӯлонӣ чорводорон дар баробари ром ва хонагӣ кардани намудҳои гуногуни чорво усулҳои нигоҳубини онҳоро низ кашф карда омаданд.

Ҳатто, муҳаққиқони таърихи чорводорӣ муайян карданд, ки дар қадом минтақаи замин қадом халқ қадом намуди ҳайвонро нахустин маротиба ром ва хонагӣ кардаанд. Масалан, нахустин маротиба аспро ба худ ром карда онро савор шудаги халқ аҷлодони форсу тоҷик ба шумор меравад.

Маълум ки дар водии Нисо қавми ориёӣ аспҳоро ром мекарданд. Аспро ром ва хонагӣ карда, на фақат гӯшташро меҳурданд, балки онро савор шуда, ҳамчун воситаи нақлиёт истифода бурданро ёд гирифтанд.

Ҳамин тавр, ориёӣҳо нахустин маротиба касби асппарвариро кашф карда буданд.

Барои ҳамин, нави қадимаи аспҳоро “Аспи Нисо” (ё ки аспи форсӣ) ном гирифтааст [1]. Ин минтақа ба давлати қадимаи Бохтар дохил мешуд ва минбаъд ин аспҳо номи “Аспи Бохтари”ро гирифтааст. Хатлон низ ба давлати Бохтар шомил буда, аспҳои ин минтақа ҳамчун “Аспи Хатлӣ” машҳур гашта буд.

Осиёи Миёнаро аҷнабиёни мухталиф забт карда, ба аспҳои хушзоти ин сарзамин низ соҳиб гаштанд ва онҳоро парвариш карда, ба номи қавмҳои хеш инкишоф доданд. Ҳамин тавр, зотҳои туркманӣ ба номи “Аҳал текини, Йомуди”, “Аспи лақай” мансуб ба номи қавми лақайҳо, “Қарабохирӣ” аспҳое, ки дар водии Фарғона ташаккул ёфтанд, ба вучуд омадааст.

Ипполоғҳои (аспшиносон) тоҷик дар солҳои 30-уми асри XX барои сохтани як нави асп шуруъ карданд ва “Аспи тоҷикӣ”ро пайдо намуданд [2]. Аспи тоҷикиро дар натиҷаи дурагакунии аспҳои англисӣ, араби ва лақай пайдо кардаанд. Гуфтан ҷоиз аст, ки дар давраи Иттиҳоди Шӯравӣ селекционерони тоҷик бо сарвари академик Ғулом Алиев дар натиҷаи дурагакунии гӯсфандони ҳисорию сарачини (туркманӣ) “Гӯсфанди тоҷикӣ”ро пайдо карда буданд.

Дар аспҳои миёна қавмҳои мухталиф тибқи шароити худ “соҳиби” ин ё он намуди мол гашта буданд, ки ин ҳол то имрӯз идома дорад. Масалан, қаллуғҳо гӯсфандпарвар, лақайҳо асппарвар, кунғиротҳо шугурпарвар шуда, хусусияти намуди ҳайвонҳоро омӯхта таҷрибаи қалон пайдо карданд.

Дар соҳаи чорводорӣ низ урфу одатҳои хосе мавҷуд аст. Ин одатҳо дар таърихи парвариши намудҳои мухталифи ҳайвонҳоро бавҷуд омадааст.

Қайд қардан ҷоиз аст, ки парвариш ва нигоҳубини чорво дар минтақаҳо ва дар гурӯҳҳои этникии одамон хусусияти хоси худро пайдо кардааст.

Дар байни чорводорони минтақаи Хатлони кунунӣ ақидаҳои динӣ низ дар ин ҷода мавҷуд аст. Масалан, “Чупон ота” [3]-пири гӯсфандон[4], “Қамбар ота”[5] пири аспон, “Занги ота”[6] пири говҳо...

Чорводорон ба ҳаққи ин пири ҳайвонҳо садақа карда, аз онҳо мадад металабанд. Ҳатто, барои ин олиҳаҳои ҳайвонот ҷойҳои муқаддас низ дар ҳудуди Хатлон мавҷуд аст. Масалан, дар ҳудуди хоҷагии “Муродбахши ноҳияи Темурмалик зиёратгоҳ ба номи “Занги ота” мавҷуд аст. Ба хотири ин муқаддасот дар ин мавзъ деҳае ба номи “Занги бобо” пайдо шудааст.

Дар сари роҳи Темурмалику Кангурт дар наздики деҳаи Чилча ва Девонаи ҳамин ноҳия мақбарае сохтанд, ки номаш “Чупон ота” номида шудааст. Роҳгузарҳо ба ин ҷо зиёрат карда, садақа монда мераванд. Дар назди чашмаи муқаддаси “Чилучорчашма” “Қабри Бобоқамбар”-ро пайдо карданд, ки он ҷо низ ба як ҷойи муқаддасоти исломи табдил ёфтааст.

Чунин урфу одатҳо дар ҳаёти чорводорон, дар зинагонии онҳо то ҳол амал мекунад.

Манзили зисти чорво ва чорводор. Дар асоси мушоҳидаҳо ва сухбатҳо бо чорводорони пуртаҷриба дар ин ҷода як қатор асарҳои илмӣ пайдо шудааст. Мо дар ин мақола аз ин асарҳо истифода бурдем ва мушоҳидаҳои хешро низ таъя ба ин муҳаққиқон баён сохтем.

Дар ин чода мо асосан, чунин тарафҳои тарзи зисти одамонро баён мекунем: тарзи сохтани чойи истиқоматӣ (хонаҳо)-и чорводор, тайёр намудани либосҳои махсус, олотҳои меҳнат, тайёр намудани хурокҳои мухталифи чорводорон, урфу одатҳои чорводорони минтақа ё гурӯҳҳои этникӣ.

Ҳолати умумии зисту зиндагонии чорводорони тоинқилобӣ ва солҳои аввали барқароршавии Ҷумҳурии Шӯравии Тоҷикистонро муқоиса кунем агар имрӯз дар ҳаёти онҳо фарқиятҳои куллиро мушоҳида мекунем.

Масалан, то инқилоби азими с 1917 чорводорӣ хусусӣ буда, бойҳои чорводор тарзҳои мухталифи нигоҳдории чорворо кашф карда буданд, яъне таҷрибаи гузаштагони ҳешро идома медоданд. Урфу одатҳои мухталифи гузаштагон дар ҳаёти чорводорон пайдо шуда, то ҳол амал мекунад. Ҳатто, то солҳои 50-уми асри XX сохтани кашарҳои зимистона одат набуд. Рама (атар, ё ки сурук)-и чорворо дар майдони бо ших ихота шуда нигоҳ медоштанд, ки ин чойро ҳел, хура, ё ки кӯра меноманд. Масоҳати чунин чойгоҳҳо ба миқдори мол вобастагӣ дошт. Чунин ҳелҳо ҳатто дар ҳар як оила низ сохта мешуд. Масоҳати сохтмони ин чойгоҳҳо асосан, ба шохҳои дарахтон баста мешуд. Чапаракҳои аз шохи дарахтҳо тайёркардари доирашакл ё чаҳоркунча бо ҳамдигар маҳкам баста, аз чапарак дарвозача мемонданд.

Тарафи ғафсии ших (чапарак)-ро ба замин то 25, 30 см гӯр карда, мустаҳкам мекарданд. Шабона дар ду тарафи кура, ё ки хандак барои муҳофизати молҳо аз даррандаҳо, хусусан гургҳо “Қаракчи” [7] ё “Қаравули рамзӣ” мемонанд.

На ҳама ҷо чунин ҳел месохтанд. Дар баъзе минтақаҳои вилоят дараҳои қулай, яъне шамолпаноҳ мавҷуд буда, ҷупонҳои пуртаҷриба рамаҳои гӯсфандро ба ин манзил чой мекарданд.

Яке аз чунин дара мавзеи Шар-шари ноҳияи Данғара “Оғзикичик” мебошад. Ин дара дар шакли амфитеатри табиӣ буда, 5 - 6 сурук гӯсфандро чой кардан мумкин буд. Ҷупонҳои ҳамин минтақа Одинабой, Саидбойҳо дар зимистон гӯсфандони ҳешро дар ҳамин ҷо нигоҳ медоштанд. Солҳои 60 - 70 дар ин мавзеъ ҳафриёти археологӣ гузаронида шуд. Аз ин мавзеъ чойи зисти одамони давраи ибтидоиро муайян карданд.

Дар ин ҷо хизмати бостоншиноси шинохта Вадим Александрович Ранов бузург аст.

Дар майдонҳои қушод бошад, ҷупонҳо 50 -60 метр девори ших (аз шохи дарахтон ва камиш мекарданд) молро ба тарафи шамолпаноҳи девор ҳай қада мемонданд. Ин деворҳои муваққатӣ шамолро гардонда, гӯсфандонро аз сардӣ эмин медошт.

Чойи зисти худи ҷупонҳо хоначаи зерӣ замини “Ертула” (Зимлянка) буда, ин манзил дар зимистон, ё ки вақти боришҳо барои ҷупон ҳамчун сарпаноҳ ҳисоб мешуд. Анҷомҳои рузгорро низ дар ҳамин “Ертула”-ҳо нигоҳ медоштанд. Баъзе бойҳои чорводор чунин хонаҳои зерзаминиро дар доминаи тепаҳо қанда, онҳоро ҳамчун амбор низ истифода мебуданд.

Чунин як “Ертула”-и қадима дар мавзеи Фаҳробод (Қараманд)-и ноҳияи ҳозираи Хуросон мавҷуд аст, ки онро халқи маҳалли “Ер масҷид” (Масҷиди заминӣ) номида, ҳатто, ба зиёратгоҳ табдил доданд. Барои даромадани рӯшани аз болои хона сурохи диаметраш 60 - 70 см қандаанд. Аммо ин Ертула барои қадом мақсад сохта шудааст, то ҳол бо пуррагӣ таҳқиқ нашудааст.

Асосан, дар даруни “Ертула”-и ҷупонҳо барои нигоҳ доштани асбобҳои рузгор якҷандто такчаҳо месохтанд. Ба фикри муҳаққиқ В. Л. Воронина тоқчаро тоҷикони кӯхистони “Тод”, ё ки “todea” [8], ўзбекҳои Фарғона бошад, “тоқча лақайҳо “таҳче меноманд” Этнограф Г.П.Васильева ба фикри А.Н.Бернштам рози нашуда қайд мекунад: “А.Н.Бернштам менависад, ки дар хонаҳои истиқоматии қавми нахурлини туркменҳо гӯё барои занҳо хонаи алоҳида сохта, дар онҳо танҳо занҳо истиқомат мекунад”- гуён малумот додааст, розӣ нестам” [9].

Дар натиҷаи тадқиқотҳои илмии мардумшиносон дар худуди Тоҷикистони Ҷануби солҳои 1945 - 1950 ва солҳои 1975- 1980 маълум гашт, ки оилаҳои чорводорони қарлуқҳо, лақайҳо, қунғиротҳо ва арабҳо, зану марди чорводор то сохтани кашарҳо ва хонаҳои истиқоматӣ дар дохили “Ертула” як ҷо истиқомат мекардаанд [10].

Либоси чорводорон. То солҳои баъди ҷангӣ чорводорон либосҳои бобигиро (ачдодиро) истифода мебуданд. Чорук, муқкӣ ҳамчун пойафзол истифода бурда мешуд.

Баъди соли 1951, меғӯяд собиқ мудирӣ фермаи №1, савхозии “Ҳисор” ноҳ. Фарҳор Алламурадов Юлдош, мӯзаи кориро (мӯзаи керзовой) пӯшидем. Аввалин бор аз тарафи маъмурияти савхозии “Ҳисор”, меғӯяд акаи Юлдош Алламурадов,-ба падарам ва як қисми ҷупонҳои хӯчагӣ, директори ҳамонвақтаи савхозии “Ҳисор” В.Я. Керкис мӯзаҳои резиниро оварда, ба воситаи ведомост тақсим карда дода буд. Соли дигар ба савхоз шинели (чакмани намадӣ)-ро оварда, ба ҷупонҳо тақсим карданд”. Чунин сакмани навро падарам соли 1948 пушида будааст [11].

Чўпонҳо муккӣ ё чаруқро бо пойтоваи аз пашми гўсфанд бофтагӣ мепушиданд. Пайтоваро занҳои худӣ чўпонҳо дар дастҳои махсуси худсоз мебофтанд, ки онро туркзабонҳо “Вормек” (ё ки “Ўрмак”) мегўянд. Чунин пайтоваро бо андозаи 15 x 70 см тайёр мекарданд. Пайтова пойи чўпонро гарм ва мустаҳкам нигоҳ медошт.

Чўпонони то инқилоби, ҳатто то солҳои 50-уми асри XX либосҳои тагпуш, курта ва зори (шими маҳаллӣ)-и корӣ яқтогӣ доштанд (маълумотро аз Буриев Баротали соли 1983 гирифтаам). Оилаҳои чўпонон чунин либос доштанд: Чомаи пахтагини корӣ, челақ (халат), миёнбанди латтагин барои каллапуш, арақчин ё тоқӣ пўшида, аз болои он телпак, ё ки салла мепўшиданд. Мардҳо чакман, занҳо камзул мепўшиданд. Чакманро аз пашми шутур ё гўсфанд тайёр мекарданд, яъне мебофтанд. Челақ, курта ва зорҳоро асосан, аз карбоси худсоз тайёр мекарданд. Матоҳоро хунармандон ва тоҷирон ба чорводорон ба ивази мол (чорво) медоданд. Астариҳои чомаро аз алоча медўхтанд. Матоҳҳои алочаро дар бозорҳои шаҳрҳои Ҳисор, Кўлоб, Кундуз Рустак (Уристоқи Афғонистон) тоҷирон мефурўхтанд.

Чакмани босмаро аз пашми тирамоҳии гўсфанд бо чунин усул тайёр мекарданд. Се, чор нафар зани чўпонҳо кайбонхунармандро ба куш (ҷойи истиқомати чўпон, моҳи сентябр ё октябр) меоварданд. Пашмро ба замин дар шакли чакман бо ғафсии 6-8 см тунук карда мемонанд. Ба таги пашм матои махсус партофта мешуд, ки бо он пашми чакманшаклро мелечонданд. Оби чўшомадаро ба рўи пашми чакманшакл мепушиданд. Ба матои таги чакмани сохташуда таёки чўпониро монда, трубашакл мелечонданд ва мемолиданд. Баъди 1,5 ё 2 соат то шакли намад гирифтани пашм молиданро идома дода, баъдан ба офтоб монда хушк мекарданд. Дўзандаи махсус аз ин чакман тайёр мекард. Инро “Чакмани босма” мегўянд. Аз “Чакмани босма” дар боронгарӣ об намегузарад, либосҳои тагпушро хушк ва гарм нигоҳ медорад.

Ин намуди либоси чўпониро фақат мутахассиси ҳамин соҳа тайёр мекард. “Чакмани босма”-и Хатлонӣ на фақат дар бозорҳои Осиёи Марказӣ, балки дар бозорҳои ҷаҳони Шарқ ва Ғарб ҳам машҳур буд.

Хунармандони ноҳияҳои Хатлон аз пусти гов чарм тайёр карда, аз ин чарм барои мардон мўза, барои занҳо кавш медўхтанд. Чунин устоҳо то ҳол дар ноҳияҳои вилоят мавҷуд аст. Усто Ҳолназар Дўсаев аз деҳаи Кушқияи ноҳияи Темурмалик, усто Исмати ҷилчагӣ то ҳол чуни мўзаҳо ва авзоли аспро аз масолеҳи худсоз тайёр мекунанд. Онҳо шогирдони аҷдодони хеш -усто Дўса, усто Тошмат, Усто Турсунҳо буданд, ки ин устоҳо дар ибтидои асри XX барои чорводорон чунин либос ва анҷомхоро тайёр карда мефурўхтанд. Либосҳо нисбат ба ғафсии сол тайёр карда мешуд.

Хўроки чорводорон асосан, аз махсулоти чорво тайёр карда мешуд: айран, қурут, қимиз, қайла - хин (*яъне гушти пўхтаро ба илқамбаи тозакардаи гўсфанд ҷой карда, нигоҳ медорад. Чунин тарзи нигоҳдорӣ гуштиро “хин” мегўянд. Ин вазифаи аҷдодонро иҷро мекард.*

Воситаҳои меҳнати чорводорон асосан, таёқ, чакмоқсанг, корд, диравш (бигиз), арғимчоқ (бандҳо), хар, асп, сағ, гилем, хайма, (юрта), машк барои гирифтани об ва дигар чизҳо буд.

Урфу одатҳои чорводорон. Чўпонҳо пеш аз ҳай кардани мол ба чароғоҳҳои тобистонӣ ва зимистонӣ ба ҳаққи “Чўпон ота” гўсфанд кушта садақа мекунанд. Дар тирамоҳ пеш аз кучқор мондан ба сари кучқор тарбуз мешикананд, ки барра ба монанди тухми тарбуз бисёр шавад. Аз касалиҳои мухталиф эмин ёбанд ва чашм нарасад гуён барои аспу гов тумор ҳам мегиранд.

Ҳамин тавр, тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки тарзи зисти чорводорони тамоми халқҳои Осиёи Миёна ба яқдигар шабоҳат дорад. Дар баробари ин, хусусиятҳои хоси минтақаҳо мавҷуд аст, ки ин хусусиятҳо дар ҷараёни омехташавии халқу қавмҳо пайдо шудааст.

Дар Тоҷикистон дар баробари халқи тоҷик қавмҳои мухталифи туркзабон зиндагӣ карда бо яқдигар урфу одатҳои монанд пайдо намуданд ва ташаккул доданд. Ин халқияту қавмҳо асосан, дар ноҳияҳои зерини вилояти Хатлон зиндагӣ мекунанд:

Туркменҳо дар ноҳияи Ҷилиқўл, қуңғиротҳо дар ноҳияҳои Ҷилиқўл, Ҷалолуддини Румӣ (Колхозобод), Қубодиён, Шаҳритуз, Вахш, лақайҳо дар ноҳияҳои Темурмалик, Восеъ, Балҷувон, Ховалинг, Кўлоб, Ҳамадонӣ, Фархор, Муминобод, Вахш, Ҷалолуддини Румӣ, Панҷ, Қумсангир, катағанҳо дар ноҳияҳои Панҷ, Восеъ, Кўлоб, Ҳамадонӣ, Фархор, баташҳо дар ноҳияҳои Вахш, Сарбанд, Бохтар.

Ин қавмҳо асосан, дар гузашта чорводор буданд. Аммо дар азхудкунии водии Вахш ширкат варзида, ин қавмҳо низ ба пахтакорӣ ва дигар намудҳои зироаткорӣ машғул шуданро омўхтанду дар сафи деҳқонони машҳури водӣ ҷой гирифтанд.

АДАБИЁТ

1. Конские породы Средней Азии.-М.: 1937.-237 с.

2. Мамин Н.О. Аспи Тоҷики/Н.О. Мамин. -Душанбе, 1988.- 128 с.
3. Варонина. В.Л. Старые жилцы дома в Фаргане/ В.Л. Варонина. //Архитектура СССР. -1940г. №3. С. 62.
4. Гинзбург В.В. Кишлаки восточных районов Таджикской ССР и жилища горных таджиков/ В.В. Гинзбург. //Советская этнография. -1936.-№3. –С. 6.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЮЖНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Сельское хозяйство, является основой экономики любой республики. Животноводство как отрасль сельского хозяйства занимало важное место в хозяйстве таджиков. Изучение исторического опыта развития животноводства Таджикистана в современный период имеет важное значение. В данной статье авторами изучена история развития сферы животноводства в Южном Таджикистане в дореволюционный период.

Ключевые слова: животноводство, история развития животноводства, Южный Таджикистан, история народов, пастбища, животноводческие племена, поиск удобных пастбищ, кочевники.

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY IN THE PREREVOLUTIONARY SOUTHERN TAJIKISTAN

Agriculture is the basis of economy of any country. Livestock as a branch of agriculture had an important place in the economy of the Tajiks. Study of the historical experience of the development of animal husbandry in Tajikistan in the modern period is important. In this article the authors studied the history of the development of the sphere of cattle breeding in southern Tajikistan in the pre-revolutionary period.

Key words: livestock, the history of the development of animal husbandry, southern Tajikistan, the history of peoples, pastures, cattle-breeding tribes, the convenient search of pastures, nomads.

Сведения об авторах: *Абдулизаров Хушбахт* – доктор исторических наук, профессор Дангаринского государственного университета
Сайдмуминов Ахлиддин - кандидат исторических наук, доцент КПУ им. Носира Хусравадотсент

НАЧАЛО УСТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (1991 - 2000)

К. Дж. Бозоров, М.Халимова
Таджикский национальный университет

Обретение независимости Республики Таджикистан в начале 90-х годов прошлого века создало благоприятные условия для дальнейшего укрепления мирного демократического развития и строительства светского правового государства. Народ РТ с твердой волей выступил в исторический период своего развития. В стране постепенно создаются социально- экономические условия для научно-культурного роста. И это понятно, поскольку культура как неотъемлемая часть цивилизация сближает народы с разными нравами и обычаями. И если подходить к этому вопросу с позиции исторической науки, культура приносит человечеству дружбу, мир и спокойствие. Как справедливо отмечается в послании президента страны Э. Рахмона «Культура, несомненно, является воплощением национального духа, обычаев, традиций и исторической памяти любого народа или нации. Человечество не создало более эффективного средства сближения людей и достижения всеобщего единства, чем культура и искусство» [1].

Необходимо отметить, что таджикская культура в период независимости претерпела существенные изменения. Политический, экономический и социальный кризисы, упадок культурных учреждений, отток квалифицированных кадров, низкая заработная плата и многие другие факторы сильно повлияли на ее развитие. Невзирая на всё это, государственная политика в сфере культуры Республики Таджикистан направлена на сохранение и развитие культуры, обеспечение социальной стабильности, экономического роста и национальной безопасности государства. В связи с этим осуществляется комплекс мероприятий, направленных на обеспечение конституционных прав граждан, на доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры и создание условий для повышения качества жизни населения.

Отмечая важность всего этого, можно сказать, что культурные связи таджикского народа имеют богатую историю. Межкультурный обмен существовал веками и имел свою специфику при царской власти, во время Советского Союза, а после получения независимости открылась новая страница в истории культурных связей Республики Таджикистан с различными субъектами международных отношений.

Одним из первых континентов, который принял нас –эта Европа. Для исполнения великих миссий, начиная с 1991года, Таджикистан начал дипломатические связи с разными странами мира. Европа здесь заняла первое место. Одним словом, государства члены Европейского союза начали свою деятельность в разных сферах культурной жизни. В этом русле развивалось культурное сотрудничество Таджикистан и Европейского союзам. Первый шаг в этом направлении из государств ЕС сделала Федеративная Республика Германии. В 1996 года между Таджикистаном и ФРГ в Боне было подписано соглашение в области образования и культуры. Для исполнения данного соглашения проходят дни культуры Таджикистан в

Германии и дни культуры Германии в Таджикистане. Эти культурные праздники проходят на высоком уровне. Аналогичные мероприятия проходят между Таджикистаном и Италией. На базе подписанного договора проводятся также дни культуры Франции в Таджикистан и дни культуры Таджикистана во Франции.

Наиболее интенсивный период взаимоотношений между Таджикистаном и государствами членами Евросоюза начинается с 1996 года. В рамках этих соглашений со стороны Евросоюза в Таджикистане проводятся концерты, просмотр кинофильмов, книжные выставки и другие культурные мероприятия. Президент страны Э.Рахмон по этому поводу отмечает, что «опыт европейских стран, деятельность Европейских стран не даром имеют для нас такое важное значение. Мы смотрим на Европу как на гигантскую образцовую лабораторию, в которой огромными усилиями удалось добиться успешного освобождения народов от психологии экстремизма и радикализма или, другими словами, создать практику построения демократии» [2].

Одной из первых в рамках сотрудничества Таджикистан с Европой между организациями ТОДКС в РТ и ФРГ с 14 октября по 21 октября 1991 года была организована поездка театра народных традиций «Гавхора» в ФРГ на «фестиваль Смеха» в городе Тюбинген (ФРГ). С 14-21 октября 1991 года впервые проводился «фестиваль Смеха», на которой смешались театральные коллективы многих стран мира. Таджикское искусство было представлено на этом фестивале театром народных традиций «Гавхора». За пять дней гастролей было дано 3 представления, которые были тепло приняты немецкими зрителями. Одно из выступлений таджикских артистов состоялось в городе Ройтлинген - побратиме Душанбе. На этой встрече была достигнута договоренность с местным театром о дальнейшем обмене и сотрудничестве с главным режиссером театра Квутум Вебером. Немецкая газета «Гюйвест пресс» писала, что «Театр Гавхора» показал чувство меры, чувство большого художественного вкуса. Найден оригинальный путь к созданию театра традиций. И в этом деле немецким коллегам стоит поучиться у таджикского театра» [3].

10-15 декабря 1991 года состоялись поездки делегации Таджикского общества Дружбы и культурной связи с зарубежными странами в Бельгию – Нидерланды. Цель поездки : переговоры о предстоящих днях культуры Бельгии в Таджикистане, выставка – продажа сувениров кооператива «Гухфа», изучение возможности породнений г. Чкаловска Таджикистана с одним из Бельгийских городов; организация различных выставок, продаж картин и изделий художественных промыслов, обмен музейными ценностями, проведение экологических акций, конференций, создание совместных малых предприятий. В ходе переговоров была достигнута договоренность о проведении с 31 октября по 10 ноября 1992 года дней Бельгии в Республике Таджикистан. Бельгийской стороной было выражено пожелание пригласить посла Бельгии в Москве на дни Таджикистана в Российской Федерации. В целях предварительного изучения прямых культурных связей было решено пригласить в январе – феврале 1992 года коммерческого атташе, Посольства Бельгии в Москве, г- на Андре Де Рейк. Позднее были проведены Дни культуры Бельгии в Таджикистане. В составе участников дней культуры принимали участие представители радио и телевидения Бельгии. Проводилась выставка бельгийских кружев [4].

В 1994 году по инициативе главы Миссии наблюдений ООН в Таджикистане Ливиу- Бота была организована выставка таджикского искусства в дворце наций в Женеве. Это была самая крупная выставка искусства Таджикистана в Европе, проведенная на высоком уровне. В свою очередь, наши соотечественники познакомились с европейскими странами и культурами европейского народа. В этой связи, Ливиу-Бота отмечает, что «Во время выставки я поняла, что европейцы немного знают о Таджикистане» [5].

В августе 1999 года в рамках культурного сотрудничества между ЕС и нашей Республикой в Таджикистан прибывают граждане Австрии Ринххофер Бернхард и Гиезингера Томас, совершающие велопробег из Австрии до Гонконга (15 тысяч километров) и Душанбе. По пути следования они ознакомились с историко-культурными достопримечательностями страны. Необходимо отметить, что Томас и Бернхард этим велопробегом внесли реальный вклад в сближений наших народов [6].

В рамках культурных связей Европейскими странами были проведены культурные дни в Таджикистане. Между этими странами и Таджикистаном существуют проекты по культурному сотрудничеству. Так, при поддержке посольства Франции и Швейцарского Офиса по сотрудничеству в Таджикистане, были проведены дни Франкофонии, организованные культурным центром «Бактрия». В рамках недели Франкофонии был показан спектакль французского актера и режиссера Эрика Де Сариа. Кроме того, спектакль был показан вне конкурса в рамках республиканского фестиваля «Парасту», что дало прекрасную возможность не только столичным, но и актерам из регионов увидеть работу их французских коллег. Среди стран Европейского союза французская сторона активно участвовала в культурном сотрудничестве с Таджикистаном. В частности, в работе Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2005 года, при содействии официальных властей Франции были организованы дни культуры Таджикистана в

Париже с широким участием представителей таджикского искусства. К тому же, для деятелей культуры Таджикистана была организована встреча с Президентом Франции г-ном Жаком Шираком. Он вручил государственные награды Франции некоторым участникам дни культуры.

Можно отметить и другие страны Европейского Союза. Так, 22 мая 2007 года между Республикой Италия и Республикой Таджикистан было подписано соглашение о культурном и научно-техническом отношении. Этот документ определяет основные направления двусторонних отношений между Таджикистаном и Республикой Италии [7]. В 23.03. 2009 с помощью посольства Великобритании в городах Душанбе и Худжанд был проведен концерт группы «Марун Таун» («Maroon+ T»). Английская группа выступила с концертом под открытым небом. «Программа Дидор» в Таджикистане провела много концертов, в котором выступили артисты из Франции и других европейских государств.

В рамках многостороннего культурного обмена Правительство РТ 11 ноября 2011 г подписало международное соглашение с государством Евро-союза - «Конвенции культурного союза». В эту конвенцию вошли такие актуальные вопросы, как подписание двустороннего и многостороннего культурного соглашения с государствами Евросоюза; применение Болонской системы в структуре образования Таджикистана; использование опыта Европейского союза с целью развития науки, культуры, и искусства; использование культурного наследия европейских государств; приглашение учёных и искусствоведов из государств Евросоюза для проведения конференций, симпозиумов и культурных мероприятий [8]. По своей сути, этот документ укрепляет еще больше наши культурные и образовательные отношения [9].

Для укрепления сотрудничества и заключения соглашений с Таджикистаном 27 июня 2013 г Душанбе посетил представитель Евросоюза Д. Лювен и известный культуролог, и специалист по каллиграфии А. Тоуровет (Бельгия). С целью решить некоторые вопросы в области культуры и археологии они провели ряд встреч с ответственными лицами Таджикистана [10]. Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что особенности развития взаимосвязей Таджикистана с Евросоюзом в области культуры, в условиях независимости Республики, обусловлены активным поиском взаимодействия традиционной и современной культуры, народного творчества и творчества профессионалов зарубежья с профессиональным и массовым искусством в их лучших образцах.

В эпоху глобализации возникает объективная потребность в освоении современных форм культурного развития посредством межкультурного диалога. Неотъемлемым условием процесса интеграции в единое мировое культурное пространство является сохранение самобытности и традиционной системы ценностей таджикского народа

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодное послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (15 апреля 2009 года). // Душанбе. 2009 год. С. 6.
2. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. // Рахмонов. Э. – Душанбе, 2005. – С. 89.
3. ЦАГ. Гюйвест пресс. 1992 г. № 10. - Германия // ЦГА. газета Гюйвест пресс. 1992 г. № 10. - Германия С.5.
4. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Папка Англия и Бельгия. С. 10.
5. Х. Зарифи. Внешняя политика Таджикистана (ОБСЕ) // Х. Зарифи - Душанбе, 2009. - С. 81.
6. Х. Зарифи. Многовекторная дипломатия Таджикистана. / Х. Зарифи – Душанбе Ирфон 2010-200 с.
7. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Папка Европа. С. 20.
8. Саидов З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистан на рубеже веков. Монография. 4-е, дополненное / З. Саидов (новая редакция) ООО «Контраст» Душанбе, 2011-231 с.
9. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Папка Италия. - №2. С. 8.
10. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Папка Бельгия С. 31.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: РАСШИРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются некоторые вопросы истории взаимоотношений Республики Таджикистан с Евросоюзом в сфере культуры. Для независимого Таджикистана культурное сотрудничество с Европой является одним из источников культурного обогащения. В связи с этим, авторы особое внимание обращают на начальный период установления культурных связей с государствами Франции, Германии, Англии, Бельгии и др.

Ключевые слова: Евросоюз, сотрудничество, культурный диалог, независимость, взаимообогащение, традиция.

THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE EUROPEAN UNION: THE EXPANSION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CULTURE

In the paper some questions in the history of relations between the Republic of Tajikistan with the European Union in the sphere of culture. For independent Tajikistan cultural cooperation with Europe is one source of cultural enrichment. In this regard, the authors pay special attention to the initial period of establishment of cultural relations with States, France, Germany, England, Belgium and other

Key words: European Union, cooperation, cultural dialogue, independence, mutual enrichment and tradition

Сведения об авторах: *Бозоров К. Дюс* - кандидат исторических наук, доцент ТНУ
Халимова М. аспирантка кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран ТНУ

РОБИТАҶОИ СИЁСӢ ВА ДИПЛОМАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ПОКИСТОН

П.А. Чумаева

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо пош хӯрдани Иттиҳоди Шуравӣ ва соҳибистиклол гардидани ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ дар сиёсати ҷаҳони садаи XX тағйироти куллие ба амал омад.

Давраи нав дар таърихи муносибатҳои берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 сентябри соли 1991, яъне аз рӯзи эълон гардидани Эъломияи истиқлолияти давлатӣ ва соҳибхитиёр гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз гардидааст. Аз ҳамон рӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои байналмилалӣ ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқи байналхалқӣ ҳамкориро дар байни тамоми мамлаҳки дунё аз рӯйи усули дарҳои кушод, сиёсати бисёрҷабҳаи хоричӣ, риояи муносибатҳои неку хасана, даҳолат накардан дар масоили дохилии дигар кишварҳо, хифзи манфиатҳои молино давлатии худ ба роҳ мондааст¹.

Баъди интишори Эъломияи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон соири кишварҳои дуру наздик Ҷумҳурии Тоҷикистонро расман шинохтанд[1].

Ҷумҳурии Исломии Покистон яке аз аввалин кишварҳоест, ки истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба расмият шинохта, аз 6 июни соли 1992 алоқаҳои дипломатии худро эҷод намуд ва аз ҳамин давра марҳилаи наве дар муносибатҳои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Покистон оғоз гардид[2].

Муносибатҳои Тоҷикистон ва Покистон оид ба роҳандозии ҳамкориҳои мутақобилан судманд ханӯз аз ибтидои соли 1991 шуруъ шуда буданд.

Соли 1993 Ҷумҳурии Исломии Покистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Сафорати худро ифтитоҳ намуд ва фаъолияти он аз ибтидои соли 1994 оғоз ёфт.

Ҳамчунин каме дертар, яъне соли 1997 консулгар ва намояндагии тичоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ш. Ислмобод кушода шуданд.

Ҷумҳурии Исломии Покистон яке аз кишварҳои бузурги минтақаи Осиёи Ҷанубӣ ва ҳамсоғони Тоҷикистон буда, фосилаи наздиктарини роҳи заминии байни Тоҷикистон ва Покистон дар минтақаи ваҳони Бадахшон аз 15 то 60 км - ро ташкил медиҳад.

Ҳангоми воҳурии тарафайн ҷониби покистонӣ ба ҷониби Тоҷикистон ва роҳбарияти онвақтаи давлат Р. Набиев ва вазири корҳои хоричӣ П.Қаюмов изҳор намуданд, ки ҳадафи боздиди онҳо барқарор кардани муносибатҳои неку бародарона бо Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Ҷониби Покистон изҳор дошт, ки барои ба роҳ мондани робита бо давлатҳои ҷаҳон ба Тоҷикистон кӯмак кардан меҳодад.

Қобили зикр аст, ки марҳилаи нав дар сиёсати хоричии Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз Иҷлосияи таърихии XVI дар ш. Хучанд оғоз шуд. Усули асосии сиёсати нави хоричии Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибхитиёр ва соҳибистиклол 16 ноябри соли 1992 аз тарафи Раиси Шурои Олии тозаинтиҳоби Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар «Мурочиатнома ба халқи шарифи Тоҷикистон» эълон гардид, ки он аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ба хушӣ пазируфта шуд.

Раиси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо даъвати Президенти Ҷумҳурии Исломии Покистон аз 29 март соли 1994 то 1 апрели соли ҷорӣ аз Ҷумҳурии Исломии Покистон боздиди расмӣ ба амал овард. Ҳангоми ин боздид чунин санадҳои муҳим ба имзо расиданд:

1. Санади ҳамкорӣ байни вазоратҳои умури хоричӣ.

2. Созишнома оид ба хифзи инвестисияҳо.

3. Созишнома оид ба аз ҷониби Ҷумҳурии исломии Покистон додани қарзи давлатӣ дар ҳаҷми 20 млн. доллари ИМА.

4. Санад оид ба бародаршаҳрӣ байни шаҳрҳои Душанбе ва Лоҳур.

Дар ин боздид дар бораи ба сатҳи сафоратхона бардоштани консулгарии Ҷумҳурии Исломии Покистон, ки моҳи июни соли 1992 ифтитоҳ гардида буд, тавофуқ ба амал омад[3].

Бояд тазаккур дод, ки Ҷумҳурии Исломии Покистон ҳамчун кишвари кафил дар ба эътидол овардани вазъи дохилии Тоҷикистон ва ошғӣ додани тарафҳои даргири кишвар хизмати арзанда кардааст. Ҳангоми боздиди Раиси Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон аз Ҷумҳурии Исломии Покистон (29 март то 1 апрели соли 1994) тарафҳо ба қароре омаданд, ки ҷониби Покистон гузаронидани як даври гуфтушунидҳои байни тарафҳои даргири ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистонро ба зимаи худ мегирад. Даври сеюми музокироти тоҷикон аз 20 октябр то 1 ноябри соли 1994 дар ш. Ислмобод доир гардид ва он қадами устувор баҳри расидан ба сулҳу ошғӣ гардид[4].

Ҷумҳурии Исломии Покистон аз ҷумлаи аввалин кишварҳо буд, ки дар шаҳри Душанбе намояндагии худро ифтитоҳ намудааст.

Намояндагони расмии Ҷумҳурии Исломии Покистон 16 июни соли 1992 дар шаҳри Душанбе дар сатҳи консулгарӣ ифтитоҳ гардид ва аз ҳамин вақт сар карда, байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Покистон робитаи дипломатӣ барқарор шуд. Ин консулгарӣ баъди боздиди аввалини Раиси Шуроӣ Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон аз Ҷумҳурии Исломии Покистон соли 1995 то ба пояи сафоратхона бардошта шуд.

25 августи соли 1992 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Р. Набиев «Дар бораи кушодани сафорат ва консулгарии кулли Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мамолики хоричӣ» нашр шуд. Мувофиқи ин фармон кушодани сафоратхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар як қатор мамлакатҳо, аз ҷумла Ҷумҳурии Исломии Покистон ба нақша гирифта шуда буд. Вале бо сабаби хуруҷи ҷанги шаҳрвандӣ ва муташанниҷ гаштани вазъи ҷумҳурӣ амалӣ сохтани ин фармон ба муддати якҷанд сол ба таъхир афтод.

Соли 1996 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо мақсади иштирок дар вохӯрии навбатии сарони давлатҳои аъзои Созмони ҳамкории иқтисодӣ (ЭКО) ва ҳамчунин соли 1997 баҳри ширкат дар Ҷаласаи Сарони давлатҳои аъзои Созмони Конференсияи исломӣ, ки ба 50 солагии таъсисёбии ЧИП рост омада буд, ба Ҷумҳурии Исломии Покистон сафари расмӣ анҷом дод.

Намояндагии тичоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1996 дар Ҷумҳурии Исломии Покистон ифтитоҳ гардида, ба он иҷрои вазифаи консулгарӣ дар шаҳрҳои Исломобод ва Карочӣ вогузор шуда буд[5].

Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон таҳти рақами 1478 аз 12 декабри соли 2005 сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Исломии Покистон ифтитоҳ гардид. Тибқи фармони дигари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 апрели соли 2006 С. Саидов аввалин сафири фавқулода ва мухтори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Исломии Покистон таъин карда шуд.

11-12 апрели соли 2002 Вазири умури хоричаи Покистон Абдул Саттор бо сафари расмӣ дар ҚТ қарор дошт 12 апрел ҳангоми мулоқот бо Президенти ҚТ маҷмӯи васеи масоили ҳамкорӣҳои дучонибае, ки ба онҳо ҳарду ҷониб таваҷҷуҳ доштанд, мавриди ҳаллу фасл қарор гирифтанд.

Инчунин тарафҳо перомунӣ авзои минтақа, бахусус вазъи Афғонистон фикру андешаҳои худро иброз дошта, зарурати дастгирии кӯшишҳои Ҳукумати муваққатии Афғонистонро бо роҳбарии Ҳомид Карзай баён намуданд.

Ҳамзамон Вазири умури хоричаи Покистон омодагии ҷониби Покистонро барои аз нав рӯйи қор гирифтани нақшаҳои иштироки кишвараш дар соҳтмони нерӯгоҳи барқию обии Роғун ва интиқоли баъдинаи нерӯи барқ, ба Покистон амалӣ сохтани нақшаҳои соҳтмони роҳҳои омадурафти байни ду кишвар ва дигар масъалаҳо изҳор кард.

Бояд қайд кард, ки ба хотири муносибатҳои бештари тарафайн 12-14 майи соли 2004 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо сафари расмӣ дар Покистон қарор дошт. Дар аснои ин сафар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо ҳайати олии роҳбарии Ҷумҳурии Исломии Покистон, аз ҷумла Президент Парвиз Мушарраф, сарвазир Мир Зафарулхон Ҷамолӣ, раиси Сенат Миян Муҳаммад Сумру, раиси Ассамблеяи миллӣ Ҷоудри Муҳаммад Хусейн ва дигарон мулоқотҳои судбахш анҷом дод[6]. Аз рӯи натиҷаҳои боздид чунин санадҳо ба имзо расонида шуданд:

1. Эълонияи муштарак оид ба натиҷаи сафари расмӣ Президенти ҚТ бо ЧИП 14 майи соли 2004.
2. Шартнома байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати ЧИП оид ба ҳамкорӣ ва ҳифзи мутақобилаи инвестицияҳо.
3. Шартнома байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати ЧИП оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи туризм.
4. Шартнома байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати ЧИП оид ба ҳамкорӣ дар мубориза алайҳи гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир.
5. Шартнома байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати ЧИП оид ба сафарҳои дучонибаи бидуни раводид бо шиносномаҳои дипломатӣ.
6. Конвенсия байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати ЧИП оиди даст кашидан аз андозбандии дукарата ва пешгирии қардани қанорачуӣ аз пардохти андоз аз даромад.
7. Шартномаи байни Вазорати маорифи ҚТ ва Вазорати маорифи ЧИП оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи маориф.
8. Шартнома оид ба ҳамкорӣ байни Вазорати адлияи ҚТ ва Вазорати адлияи ЧИП.
9. Шартномаи ҳамкорӣ байни Агентии иттилоотии Тоҷикистон «Ховар» ва Агентии иттилоотии Покистон «Ассошиэтед Пресс».

Барои тақвият бахшидани муносибатҳои парламонӣ ду давлат бо даъвати Раиси Маҷлиси Миллии ҚТ М. Убайдуллоев Раиси Парлумони ЧИП Муҳаммад Миян Сумру 25 июни соли 2006 аз ш. Душанбе боздид намуд. Ҳадаф аз ин боздид густариш додани муносибатҳои парламонӣ ду кишвар ва ҳаллу фасли як қатор масоили дучонибаи сиёсӣ ва тичоратӣ иқтисодӣ тарҳрезӣ шуда буд.

Ҳамзамон 26 июн Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон Раиси Сенати Покистонро ба ҳузур пазируфт. Дар мулоқот масоили ҳамкориҳои ҚТ ва ҚИП ва тадбиқи амалии санаду мувофиқатномаҳое, ки байни ду кишвар зимни боздиди давлатии Президенти ҚТ аз ш. Исломобод дар соли 2004, боздиди Президенти ҚИП аз Душанбе соли 2002 ва дар чараёни дигар мулоқоту дидорҳо ба даст омаданд, мавриди муҳокима қарор гирифт.

Мусоҳибон оид ба рушди ҳамкориҳои мутақобилан судманд дар соҳаҳои гидроэнергетика, бунёди воситаҳои минтақавии интиқоли нерӯи барқ, таҷдиду сохтмони роҳҳо ва пулҳои пайвасткунандаи Осиёи Марказӣ бо бандарҳои Покистон дар баҳри Араб, ҳамчунин оид ба авзои кунунии Афғонистон, ҳамкориҳои муштарак дар таъмини амнияти суббот дар минтақа, мубориза бо таҳдидҳои ҷаҳони муосир, аз ҷумла зуҳуроти номатлуби терроризм, экстремизм ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир табодули назар намуданд.

Ҷумҳурии Ислонии Покистон дар бозомӯзии мутахассисони тоҷик дар бахшҳои мухталиф хизмати сазовор намудааст. Аз ҷумла, дар курсҳои бозомӯзии дипломатии 4,1, ки тибқи шартнома байни Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати умури хориҷаи Покистон дар шаҳри Исломобод амал мекунад, аз соли 1992 то соли 2006 31 мутахассиси вазорати марбути ҚТ малакаи касбии худро баланд бардошанд.

Боиси қайд аст, ки дар байни ду кишвар расонидани кӯмакҳои башардӯстона ба расмият даромадааст. Аз ҷумла, дар давоми соли 2001 аз ҷониби Покистон ба мардуми Тоҷикистон кӯмакҳои башардӯстона ба маблағи 175,6 ҳазор доллари Амрико расонида шудааст.

Аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар моҳи октябри соли 2005 бо мақсади расонидани кӯмакҳои башардӯстона ба мардуми Покистон, ки аз заминчунбӣ зарар дида буданд, дар ҳаҷми 25 тонна либосҳои гарм, маводи ғизоӣ ва доруворӣ фиристода шуд.

Тибқи маълумоти расонаҳои хабарии дохилию хориҷӣ аввалҳои моҳи августи соли 2010 дар Покистон обхезҳои мусибатовар шурӯъ шуд ва ин бадбахтии табиӣ чанд муддат домангири мардуми Покистон буд. Обхезӣ дар ин муддат ба бисёр минтақаҳои Покистон зарари моддӣ ва ҷонӣ расонид. Чандин километр роҳҳо, қупрукҳо, моликияти хусусӣ ва давлатӣ, киштзорҳо ва фермаҳо нобуд шуданд. Ҳазорҳо нафар аҳоли ба ҳалокат расид. Теъдоди онҳое, ки аз обхезиҳо зарар дида, беҳонаву дар ва умуман, бесарпаноҳ мондааст, қариб ба 20 млн расидааст. Ҳаҷми зарар тибқи ҳисобҳои пешакӣ ба зиёда аз 43 млрд доллари ИМА расидааст.

Бо назардошти ин гуна вазияти ҳалокатовари Покистон аллакай, зиёда аз 100 кишвари ҷаҳон ба ин кишвар дар шакли мавод кӯмаки башардӯстона расонидаанд. Давлати Тоҷикистон низ дар ин самт бетараф набуда, дар ҳаҷми 100 тонна кӯмакҳои башардӯстонаи худро ба мардуми осебдидаи Покистон фиристод ва ба Ҳукумати мардуми Покистон изхори тасалият изҳор намуд.

Рӯзи 7 марти соли 2011 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, дар садри як ҳайат аз авзои ҳукумат, намояндагони порлумон ва тоҷирони Тоҷикистон барои анҷоми як сафари расмӣ чорруза вориди Исломобод пойтахти Покистон шуд. Дар музокироти тарафҳои покистонӣ ва тоҷикистонӣ тавсеаи ҳамкориҳо дар бахшҳои сиёсӣ дипломатӣ, иқтисодӣ, тижоратӣ, беҳдошт ва энерҷӣ мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифт. Дар поёни ин гуфтугуҳо миёни ду кишвар ҷаҳор санад ба имзо расид. Эъломияи муштарак, тавофуқномаҳо дар мавриди ҳамкориҳо дар бахшҳои кишоварзӣ, беҳдошт ва тарбияти баданӣ санадҳое буданд, ки ба имзои мақомоти Исломобод ва Душанбе расид.

Дар дидори Эмомалӣ Раҳмон ва Осифалии Зардорӣ раисони Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Покистон зимни ибрази ризоият аз раванди рӯ ба рушди ҳамкориҳои дучониба таъкид шуд, ки ин ҳамкориҳо дур аз интизороти тарафайн ва зарфиятҳои мавҷуд дар ду кишвар мебошанд. Бар асоси оморҳои расмӣ мубодилои тижорӣ миёни Покистон ва Тоҷикистон дар соли 2010 21,6 миллион долларро ташкил дод, ки дар муқоиса бо солҳои қабл се баробар зиёд аст. Бо ин ҳол масъулони ду кишвар таъкид карданд, ки дар қорҷубаи ҳадафҳои дучониба бояд, ки сатҳи ин мубодилот беш аз пеш боло бурда шавад.

Ҳарчанд гуфта мешавад дар музокироти тарафҳои Тоҷикистон ва Покистон масоили марбут ба ҳамкориҳои энергетикӣ дар меҳвар қарор дошт, аммо бахсҳои амнияти низ матраҳ буд.

Ҳамкориҳо дар соҳаи энергетика ва мушорикати Покистон дар тарҳҳои гидроэнергетикии Тоҷикистон аслигарин мавзӯи музокирот миёни мақомоти аршади Исломобод ва Душанбе буд. Дар ин робита мановеи ду кишвар ба ҳам гирех хурдааст: ниёзи мубрами иқтисоди Покистон ба нерӯи барқи арзони Тоҷикистон ва эҳтиёҷи Тоҷикистон ба сармоягузори хориҷӣ барои тақмили тарҳҳои худ ду кишварро дар масири тавсеаи равобит қарор додааст. Қобили зикр аст, ки ханӯз дар авоили аҳди 90 –уми қарни гузашта Исломобод барои сармоягузори 500 миллион доллар дар тарҳи Роғун эълони омодагӣ карда буд, аммо вуқӯи ҷанги дохилӣ дар Тоҷикистон Исломободро аз иҷрои ин амр мунсариф намуд. Бо имзои тарҳи «CASA-1000» дар соли 2006 барои Покистон фурсати тозае дар ҷиҳати мушорикат дар тарҳҳои гидроэнергетикии Тоҷикистон фароҳам омад. Бар асоси ин нерӯи

барқӣ Осиёи Марказӣ (Тоҷикистон ва Қирғизистон) ба Осиёи Чанубӣ интиқол дода хоҳад шуд. Бино ба муҳосиботи ширкати канадагии «Лимбверер» хароҷоти ин тарҳ 700 миллион долларро ташкил медиҳад.

Сафари Эмомалӣ Раҳмон ба Покистон нишон медиҳад, ки Душанбе аз ваъдаҳои сармоягузори кишварҳои арабӣ, ки се соли қабл дода буданд, ноумед шуд ва барои ҷалби сармоя суроғи кишваре рафт, ки манфиатҳои зиёде дар минтақа, аз ҷумла дар Тоҷикистон дорад.

Бояд таъкид дошт, ки Тоҷикистону Покистонро умумиятҳои амиқи таърихӣ фарҳангӣ ва имконоти фароҳамкории гуногунҷанба ба ҳам мепайванданд. Аз сатҳи муносибот ва ҳамкории дучониба, пеш аз ҳама дар соҳаҳои амният ва тиҷорат изҳори қаноатмандӣ карда шуд. Муколамаи пайвастаи сиёсӣ, аз ҷумла мулоқоти мунтазами роҳбарияти ду кишвар омилҳои муҳим дар ин раванд арзёбӣ гардид.

Изҳори боварӣ карда шуд, ки сафари давлатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Ислонии Покистон ба оғози марҳилаи нави муносиботи дӯстӣ ва ҳамкории мутақобилан судманди ду кишвар асос мегузорад. Аз болоравии сатҳи муносиботи сиёсӣ, тавсеаи заминаи ҳуқуқӣ-қарордодӣ ва шароити хуби сармоягузорӣ дар Тоҷикистон изҳори боварӣ карда шуд, ки дар ояндаи наздик ҳамкории бисёрҷанбаи ду кишвар ба маротиб афзоиш хоҳад ёфт. «Покистон давлати муҳимми минтақа мебошад ва метавонад, ба мисли дигар дӯстони наздики мо яке аз сармоягузориҳои асосӣ ба иқтисоди Тоҷикистон гардад», - изҳор дошт Эмомалӣ Раҳмон.

Тавачҷуҳи зиёд, ҳамчунин ба густариши ҳамкорӣ дар соҳаҳои илму техника, тандурустӣ ва варзиш зоҳир гардид.

Баъди анҷоми музокироти расмӣ Президенти Ҷумҳурии Ислонии Покистон Осиф Али Зардорӣ дар фазои тантанавӣ сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонро барои саҳми барҷастааш дар таҳкими дӯстӣ ва густариши равобиги судманди ду кишвар ва ҳамчунин рушди ҳамкории минтақавӣ бо мукофоти олии давлатӣ - Нишони Покистон сарфароз гардонд.

Ҳамчунин, Осиф Али Зардорӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон барои нақши намоёни ӯ дар таҳкими дӯстӣ ва рушди муносиботи ҳамкории ду давлат бо мукофоти олии давлатии Тоҷикистон - ордени Исмоили Сомонӣ дараҷаи I сарфароз гардонда шуд[8].

АДАБИЁТ

1. Паёми Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон №2(11) 2006
2. Расулиён К. «Покистон».- Д., 2007. -С.20.
3. Мусохибаи Сафири фавҷулода ва Мухтордар ЧИП Зубайдов З. www.tajikembassy.nk 05.09.2011.
4. Ҳамон самона.
5. Ҳамроҳон Зарифи «Многовекторная дипломатия Таджикистана».-Д.,2010. сах-58.
6. Паём и Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти ҶТ №2(11) 2006., сах.59-60. www.mfati
7. www.tajikembassy.pk.
8. «Дипломатияи Тоҷикистон дигрӯз ва имрӯз».- Д.,2009.
9. Назриев Д., Республика Таджикистан: история независимости. Назриев Д., Сатторов И.-Д., 2002.”
10. Назаров Т. “Дипломатияи муосири тоҷик”. Назаров Т., Саторзода А.-Д., 2006.
11. Саидзода З. Сиёсати давлатии Президент Э. Раҳмон ва рушди устувори Тоҷикистон. Саидзода З., Саидов Ф. - Д.-2012.
12. Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиқлол.- Ҳучанд, 2003
13. Ҳамроҳон Зарифи. Многовекторная дипломатия Таджикистана.- Д., 2010.
14. Юлдашев К. Раҳмонов Э. - основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана.- Д.,2001.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАНОМ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ПАКИСТАН

В данной статье автор глубоко проанализировал 23 летний период установления дипломатических отношений между двумя странами, в процессе регулярных контактов на высшем и других уровнях, активных дипломатических инициатив и конкретных шагов. Между нашими странами, наряду с определёнными результатами, достигнуто чёткое понимание важности и взаимной выгоды двусторонних связей. Наше сотрудничество имеет огромный потенциал, который необходимо использовать во благо наших народов.

Ключевые слова: дипломатия, политика, Таджикистан и Пакистан, дипломатические инициативы Таджикистана, республика, отношение, страна, двусторонние отношения, регулярные контакты и сотрудничество.

DIPLOMATIC AND POLITICAL RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF PAKISTAN

In this article the author analyzed in depth for 23 years during the establishment of diplomatic relations between the two countries, in the process of regular contacts at the top and other levels of active diplomatic initiatives and concrete steps between our two countries, along with certain results, achieved a clear understanding of the importance and mutual benefit bilateral ties. Our cooperation has great potential to be used for the benefit of our peoples.

Key words: Diplomacy, politics, Tajikistan and Pakistan, diplomatic initiatives of Tajikistan, the republic, the attitude, the country, bilateral relations, regular contacts and cooperation.

Сведения об авторе: П.А. Донумаева - соискатель кафедры международных отношений ТНУ

«БЕҲЧАТ-УЛ-ТАВОРИХ»-И РУМӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ

Юсуф Фахир
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Шукруллоҳ фарзанди Шаҳобуддин, Аҳмад фарзанди Зайниддин Зақои Румии Омошӣ [1] мебошад. Нависанда ва таърихнависи усмонии аҳли Анотолӣ буда ва аз афзалони замони Султон Муроти дуҷуми Усмонӣ (1421-1444, 1446-1451) ва султон Муҳаммади дуҷум (Муҳаммадфотех) (1444-1446, 1451-1481) будааст. Дар соли 1448 аз сӯйи Иброҳимбег Қаромонуғул ба унвони элчӣ [2] ба назди Мирзочаҳоншоҳ ва дар соли 1457 барои садри аъзми султон Муҳаммадфотех машхур ба Муҳаммадпошои Валӣ китобе ба форсӣ-тоҷикӣ таҳти унвони «Беҳчат-ул-тавориҳ», таърихи мухтасари чаҳонро навиштааст [3]. Ин таърихи умумии кӯтоҳе аст, ки рӯйдодҳои таърихии чаҳонро аз оғози офариниш то баромадани султон Муҳаммад Фотехро дар бар гирифтааст. Шукруллоҳ Румӣ навиштани ин китобро дар соли 1447 оғоз карда, дар соли 1457 ба анҷом расонид. Сипас онро ба Маҳаммад Пошо, нахуст вазири султон Муҳаммад Фотех додааст. Шукрулло Румӣ дар соли 1488 дар Истанбул аз дунё гузашт ва дар дар масҷиди чомаи шайх Валӣ ба хок супорида шуд.

Мағлабҳои китоб. «Беҳчат-ул-тавориҳ» дар сездар боб омода шудааст ва ба шакли зайл мебошад:

Боби якум: дар баёни офариниши чаҳон, ки дар бардорандаи ду гуфтор аст ва гуфтори дуҷуми он дар чордах фасл ва дувоздах мақола аст.

Боби дуҷум: дар баёни таърих баъзе машоҳири анбиёи алайҳимуссалом.

Боби сеҷум: дар баёни нисбати Муҳаммад Расулulloҳ (с).

Боби чорум: дар баёни таваллуд, васф ва воқеаҳои Муҳаммад Набӣ (с) дар ҳафт фасл.

Боби панҷум: дар баёни издивоҷ ва фарзандон ва сурриёт ва эмом Муҳаммад алайҳимуссалом ва ҳолҳои ӯ дар чор фасл.

Боби шашум: дар васф ва фазли Ашарай Мубашира ва муддати умри онҳо.

Боби ҳафтум: дар фазилати саҳобаи киром ва васфи онон ба таври хулоса.

Боби ҳаштум: дар бораи аймаи мазҳабҳо ва баъзе аз олимони ва аҳволи онон дар се фасл.

Боби нуҳум: дар баёни аҳволи шайхони табақаҳо ва муддати умри онон.

Боби даҳум: дар баёни таърихи машоҳири ҳокимони Юнон ва дигар шахсони дин.

Боби ёздаҳум: дар баёни таърихи мулк ва амирони кофирон ва султонҳои исломӣ.

Боби дувоздаҳум: дар баёни таърихи халифаҳои бани Умайя, Аббосия ва аҳволи онон.

Боби сездар: дар баёни таърихи султонҳо ғазохимин оли Усмон ва муддати умри онон [4].

Шукруллоҳ Румӣ дар боби аввали ин китоб дар бораи офариниши ин чаҳон ва баёни нафсо ва рӯҳ, зуҳури фалак ва ситорагон ва шарҳи хилқати бани Одам ва шарҳи рафтори баъзе аз фарзандони Одам тавзеҳоте дода шудааст. Ин боб дарбардорандаи ду гуфтор аст ва гуфтори дуҷуми он дар чордах фасл ва дувоздах мақола аст ва меғҷад: «Чун Худованд иродаи офариниши чаҳон ва чаҳониёнро кард оғози ҳар чиз нури Муҳаммад пайғамбар (с)-ро офарид ва аз он нур дарахти чоршоха биёфарид ва дарахтро яқин ном кард ва боз аз нури Муҳаммад пайғамбар (с) товусе биёфарид ва бар дарахти яқин чой намуд, он товус миқдори ҳафтод сол бар он шоҳи дарахт қарор гирифт ва тасбеҳу таҳлил ва тақдиси мекард, боз аз нури Муҳаммад расулulloҳ (с) оинае биёфарид ва бар шоҳе аз шоҳҳои дарахти яқин гумошт ва он товусро бифармуд, ки он оинаро нигоҳ кунад ва чун нигоҳ кард, сурати худро бидид ва дар ҳамон лаҳза панҷ сачда кард ва аз он лаҳза панҷ вақт намоз фарз гашт, чун сар аз сачдаи панҷумин бардошт боз назар карду сурати худро бидид ва арақ кард ва аз арақи сари он товус фариштагонро биёфарид ва аз арақи рӯяш аршу курсӣ ва лавҳ ва қалам ва кавоқаб ва осмонҳо ва ҳичобҳоро биёфарид ва аз арақи синааш анбиёву авлиёву олимону солахонро биёфарид ва аз арақи пушташ байтулмаъмур ва Макка ва қудс ва дигар масҷидҳоро, ки дар дунё аст ва хоҳад шудро биёфарид ва аз арақи параш аҳли исломро биёфарид ва аз арақи пойҳояш заминҳо, ки аз шарқи олам то ба ғарби олам ҳаст, биёфарид, баъд аз он аз зоҳири камол қудратро ва азамати чонҳоро биёфарид ва фармуд, ки ҳамаи чонҳо нури Муҳаммад расулulloҳ (с)-ро дар миёна гирифта, таъзим ва таҷлил кард, гарди он нури Муҳаммад (с) дам истод, ба тасбеҳу таҳлилу тақдиси Худо машғул шаванд. Ба миқдори садҳазор сол дар ин фармон мебуданд, баъд аз он чонҳоро ба сурати башария тасвир фармуда ва фармуд, ки ҳамаи чонҳо ба қониби нури Муҳаммад (с) назар кунанд, самъа ва тоъа гуфта . . .» [5].

Лозим ба зикр аст, ки нависанда дар мавриди офариниши чаҳон дучори иштибоҳ шудааст. Мағлабҳое, ки вай зикр кардааст, дар ягон манбаҳои муътабари исломӣ дида намешаванд ва дар эътиқодоти мусулмонон нест. Дуруст аст, ки мусулмонон эътиқоддоранд Худованд чаҳонро ба хогири ҳазрати Муҳаммад (с) офаридааст вале на ба ин чузъиёте, ки Шукруллоҳ овардааст. Сухбатҳояш бештар омехта ба афсона ва устура аст, то эътиқоди ҳақиқии мусулмонон. Аз тарафи дигар, мағлабҳои

дар мавриди таърихи пайғамбарон монанди ҳазрати Одам, Нӯҳ, Иброҳим, Мӯсо, Исо. Ҳамчунин дар мавриди насаб, мурдан, ҳамсарон, фарзандон, амакҳо ва амаҳои ҳазрати Муҳаммад (с) баҳс ба амал овардааст. Нависанда дар ин асар ба васф дар мавриди насаби Ҳазрати Пайғамбар (с) падохтааст, ки асл ва насаби ӯ аз кучо омадааст ва ба кучо хатм мешавад. Як боб ба он ихтисос дода шудааст, ки ниёгонаш ба тартиб аз Абдуллоҳ, Абдулмуталиб, Ҳошим, Абдуманоф, Қасб, Килоб, Мурра, Каъб, Луъй, Фолиб, Молик, Наср, Канона, Хазима, Дарака, Илб, Музар, Назор, Саъд ва Аднон, ба тавре ки насаби он Ҳазрат то Саъд ибни Аднон, ба ҳамин қарор аст. Вале Аднон ба боло то ҳазрати Исмоил фарзанди ҳазрати Иброҳим пайғамбар (р) аз назари шумора мавриди ихтилоф аст.

Боби чоруми ин китоб ба мурдани Муҳаммад (с) дар ҳафт фасл ихтисос дода шудааст, ки пайғамбар дар сола, ки ба Омилфил машҳур аст, соли 570 по ба арсаи ин ҷаҳони хокӣ ниҳод ва бо вучодаш оламеро аз ҷаҳлу гумроҳӣ наҷот бахшид. Ӯ аршнӣшине буд, ки бо фаршнӣшинон ҳамроҳ гашт, то ононро ҳам бо худ ба арш бибарад. Мурданашон дар Макка буда дар хонаи дар Шуаби Абутолиб, ки баъдҳо Пайғамбар (с) онро ба Ақил ибни Абитолиб бахшид. Боби панҷум дар чор фасл дар мавриди ҳамсарон, фарзандон, амакҳо ва амаҳои пайғамбар аст. Матлабҳо дар бораи ҳамсарони Пайғамбар (с) бо ривоятҳои гуногун нақл шудаанд. Баъзе дувоздаҳ ва ё сездҳ, ҳатто, ҳабдаҳ низ нақл кардаанд. Ҳамсарони пайғамбар ба ин тартиб ҳастанд Ҳадича духтари Хуйлд бини Асад, Оиша духтари Абубакр, Сафиха духтари Ҳайи бини Атаб, Зайнаб духтари Хазима, Зайнаб духтари Ҷаҳш, Уми Салима духтари Умая ибни Мағира, Суда духтари Замъа бин Қис, Уми Ҳабиба духтари Абуюсуфиён, Ҳафса духтари Умар бин Ҳаттоб, Ҷавира духтари Ҳорис, Маймуна духтари Амис, Мория духтари Шамбун Қабтӣ. Ҳамаи ин издивоҷҳо ба ҷуз дуто аз онҳо баъд аз ҳиҷрати Пайғамбар (с) ба Мадинаи мунаввара анҷом шуд. Дар ҳангоми даргузашти Муҳаммад (с) аввалин ҳамсари Пайғамбар Ҳадича духтари Хуйлд, ҳазрати Муҳаммад (с) дар синни бисту панҷ солагӣ бо Ҳадича, ки чихилсола буд, издивоҷ кард. Ин издивоҷ як зиндагии муштараки муваффақ буд. Нух нафар аз ҳамсаронаш дар қайди ҳаёт буданд, бинобар ояти Курони карим ҳамаи занони Пайғамбар (с) модарони муъминони [6] машҳуранд. Аммо фарзандони Пайғамбар (с) аз Ҳадича духтари Хуйлд дорои шашто фарзанд буд, ба номҳои Қосим, Абдуллоҳ, Руқия, Уми Кулсум, Зайнабу Фотима, аз Морияи Қабтия ҳамсари дигараш як фарзанд ба номи Иброҳим дошт. Пайғамбар (с) дар ҳангоми вафот ҷуз ҳазрати Фотимаи Заҳро фарзанде надошт [7].

Дар бораи амакҳо ва амаҳои пайғамбар (с), ки Абдулмуталиб бобояш, дорои даҳ писар ва шаш духтар буд, ки иборат буданд аз Ҳорис, Забир, Аббос, Абулаҳаб, Ҳамза, Ғайдон, Зарор, Муқалдам, Абутолиб ва Абдуллоҳ. Духтаронаш иборатанд аз Амима, Уми Ҳаким, Барраҳ, Отқа, Оруй ва Сафия. Аз миёни амакҳо ва амаҳои пайғамбар мусулмон шудаанд, Ҳамза, Аббос Сафия, ихтилофи қавлӣ нест вале баъзеҳо навиштаанд, ки Оруй ва Отқа низ аз байни амаҳои Пайғамбар (с), ислом оварда буданд. Аббос амакаш мулақаб ба Абулфазл дар ҷанги Бадр ё шояд бадтар мусулмон шуда буд, дигар амакаш Ҳамза буд, ки дар соли шашуми ноил шудан ба пайғамбарӣ мусулмон шуда буд [8].

Боби шашуми ин асар мутааллиқ ба Ашараи Мубашира, даҳ тан аз ёрони Пайғамбар (с) ва аз он миён чор халифаи нахустин ҳастанд. Дар ривоятҳои аҳли суннат нақл шудааст, ки Пайғамбари ислом (с) ба даҳ тан, ки ба номи Ашараи Мубашира шинохта мешаванд, муждаи бихишт додааст ва инҳоянд: Абубакр ибни Абуқаҳофа, Умар ибни Хатоб, Усмон ибни Афон, Али ибни Абитолиб, Талха ибни Абдуллоҳ, Забир ибни Авом, Саъд бин Абивакос, Саид бин Зайд, Абуабида бин Омар бин Ҷарроҳ ва Абдурраҳмон ибни Уф мебшанд. Аммо дар боби ҳафтум, ки муртабит ба фазилати саҳобаи киромии Пайғамбар (с) аст, саҳоба ё асҳоб ба маънои ёрон, мардоне ҳастанд, ки шахсан Пайғамбари ислом (с)-ро дидаанд ва суханашро шунида, ва дар замони ҳаёти ӯ исломро қабул намудаанд ва ба ҳамин далел чун ин шахсон пайғамбарро дидаанд дорои фазилат мебошанд. Нависандаи ин китоб дар мавриди фазилати саҳобаи Пайғамбар (с) шарҳ додааст.

Дар боби ҳаштум шарҳе дар бораи аҳвол, умр, таърихи вафоти эмомон мазҳабҳои исломӣ (ҳанафӣ- Нуъмон ибни Собит, молики- Абуабдулло Молик бин Унс, шофеӣ- Муҳаммад бин Идрис, ҳанбалӣ Аҳмад бин Ҳанбал ва ...ғ.) дар се фасл ва дар фасли нухум ба васф ва батартиб дар бораи зиндагиномаи саду шаш тан аз машоҳир, шайхон ва табақаҳои номдор ва муддати умри онҳо. Боби даҳум дар таърихи машоҳир ҳокимони аҳли Юнон, файласуфони бостонӣ ба монанди Сукрот, Афлотун, Арасту ва дар боби ёздаҳум дар таърихи подшоҳони бостонии Эрон аз замони Каёнӣён фарзанди Анӯш фарзанди Шис дар чор фасл оварда аст.

Дар боби дувоздаҳум дар баёни таърихи силсилаи уммавиён (662-750), ки аз дудмонҳои таърихӣ исломӣ буданд, маълумот ҷой дода шудааст. Инҳо нахустин бор хилофатро тақдир ба салтанатӣ карданд. Ин дудмон аз қабилҳои Қурайш ва аз тоифаи Бани умая буданд. Нахустин халифаи уммавӣ Муовия фарзанди Абуюсуфиён буд. Воқасин халифаи уммавӣ Марвон бин Муҳаммад буд, ки ба дасти ёрони Абумуслими Хуросонӣ кушта шуд ва баъд аз онҳо Аббосиён сари қудрат ё халифагӣ омаданд. Хилофати Аббосӣ 750-1258 ё ба сурати дигар Аббосиён, сеюмин хилофати исломӣ мебошад.

Хилофати Аббосиён тавассути хонадони Аббосӣ идора мешуд. Хилофати Аббосӣ тавассути наберагони Аббос бин Абумуталиб, амаки пайғамбар, ки аз бани Ҳошим буд, дар соли 750 дар Ҳарон таъсис шуд. Маркази ин хилофат баъдҳо аз Ҳарон ба Бағдод мунтақил шуд. Аввалин халифаи онҳо Абулаббос Абдуллоҳ Сафох, охиринаи онҳо, ки ба дасти муғулон кушта шуд Абуаҳмад Абдуллоҳ Алмустаъсам Биллоҳ буд ва ҳукумати давраи онҳо дар боло шарҳ дода шуд [9] Аммо боби сездарум дар бораи таърихи султонҳои оли Усмони то рӯзгори салтанати султон Муҳаммад фарзанди Муродхон машҳур ба Муҳаммад Фотех (1444-1446;1451-1481) аст, ки муҳимтарин боби ин асар аст ва матлабҳои бисёр хубе ироа кардааст [10].

Арзиш ва аҳамияти китоб. Бахши ихтисосдошта ба Оли Усмон то замони ба тахт нишастани султон Муҳаммади дуюм (Муҳаммад Фотех 1444-1446;1451-1481), ки марбут ба таърихи оғозини давраҳои таърихи усмонӣ мешавад дарбардорандаи вижагиҳои махсус ба худ аст, ки дар ҷойи дигар ёфт намешавад [11]. Аз тарафи дигар, аз лиҳози ҷуғрофиёӣ бисёр муфид аст ва метавон бо арзиш талаққӣ қард [12].

Арзёбии манбаҳои китоб. Шукруллоҳ дар муқаддимаи «Бехчат-ул-тавориҳ» зикр мекунад, ки барои навиштани асараш аз манбаҳои бисёре истифода кардааст, аммо танҳо баъзе аз онҳоро ном мебарад. Нависанда дар мавриди манбаҳои чунин мегӯяд: «Аз улуми тафсир мисли ағналтафосири Масури, Уюналфосир шайх Шаҳобиддин Сивосӣ ва тафсири кавошӣ ва тафсири Фураҳулъюн ва аз тафсири «Кашфи баён»-и саолибӣ ва аз илми ҳукумат ва ҳайат ва нучум ва ҳандаса ва риёзӣ ва табиӣ ва тиб ва сирулмулк ва забдахулусул ва аз шаст китобҳои таърих, мисли таърихи Мавлоно Ҳусейн бин Алӣ бин Ҳумод, ки «Қувват-ул-арвоҳ» ном доштад ва таърихи шайх Абуҷаъфар Муҳаммад Сабрӣ ва аз таърихи Абуабдулло Муҳаммад бин Исмоил Бухорӣ Ҷаъфӣ ва аз таърихи ибн Ҳалқон ва аз таърихи Маҷдалуддин Мавлоно Муҳаммад Аднон барои султон Иброҳим Тамфочхон навиштааст ва аз китоби «Усул-ал-иқлим ва аз китоби «ал-мамолик ва лмасолик...» [13]. Аммо Шукруллоҳ дар байни шаст манбаҳои таърихӣ ва ҷуғрофӣ, ки ба гуфтаи худаш дар ин асар истифода кардааст, танҳо ба ҳафт асари таърихӣ ва се асари ҷуғрофиёӣ ном мебардаст ва дигар китобҳо дар ҳаҷ ҷое аз ин китоб дида намешаванд [14]. Аз тарафи дигар, ин нависанда аз асарҳои таърихӣ машҳуре баҳра бурдааст, аммо байни ин асарҳои манбаҳои таърихӣ ва ҷуғрофиёӣ низ вучуд доранд, ки дигар имкони дастрасӣ ба онҳо вучуд надорад [15].

АДАБИЁТ

1. Алиакбари Деххудо. Луғатнома/Алиакбари Деххудо. -Техрон: Муассисаи интишорот ва ҷопи Донишгоҳи Техрон, - 1998. - Ҷ 1, -С. 203.
2. Муҳаммад Муин. фарҳанги форсӣ/Муҳаммад Муин.-Техрон: Амир Кабир, 1996. -С. 419.
3. Шукруллоҳи Румӣ. «Бехчат-ул-тавориҳ». Муқаддима, (нусхאי хаттӣ)/Шукруллоҳи Румӣ. Китобхонаи марказии донишгоҳи Техрон. -№24/1.
4. Şeşen, Ramazan; Müslümanlarda Tarih, coğrafya Yazıcılığı, İstanbul: İsar,1998.- p 285; Franz Babinger; Osmanlı Tarih Yazarları Ve eserleri; coşkun üçok, Ankara Yayinevi kültürve Turizm Bakanlığı, 1982. -p20.
4. Шукруллоҳи Румӣ. «Бехчат-ул-тавориҳ». Муқаддима/Шукруллоҳи Румӣ. Донишномаи адабиёти форсӣ (адабиёти форсӣ дар Анатолий ва Балқан). -Ҷ. 6. -С. 223.
5. Бехчат-ул-тавориҳ. Ҳамон манбаъ.
6. Қурони карим, сураи «Аҳзоб», ояти 6.
7. Бехчат-ул-тавориҳ. Ҳамон манбаъ.
8. Бехчат-ул-тавориҳ. Ҳамон манбаъ.
9. Бехчат-ул-тавориҳ. Ҳамон манбаъ.
10. Шукруллоҳ Румӣ. Бехчат-ул-тавориҳ / Шукруллоҳи Румӣ; Тарҷумаи Мирзо Зако Алиободӣ, ба талоши Чамшеди Киёнфар. -Техрон: Зарин, 1988), -Ҷ. 1. -С. 5-793. -Ҷ. 1. Тарҷумаи Эраҷи Навбахт. Техрон: Кайҳон, 2000. -С. 3-660.
11. Franz Babinger; Osmanlı Tarih Yazarları Ve eserleri .p21.
12. Şeşen, Ramazan; Müslümanlarda Tarih, coğrafya Yazıcılığı, p285; Franz Babinger; Osmanlı Tarih Yazarları Ve eserleri,p 21.
13. Бехчат-ул-тавориҳ. Ҳамон манбаъ.
14. Донишномаи адабиёти форсӣ адабиёти форсӣ дар Анатолий ва Балқан. -Техрон: Зарин, 2002. -Ҷ.6. -С. 223.
15. Franz Babinger; Osmanlı Tarih Yazarları Ve eserleri .p21.

БЕХДЖАТ-УЛ-ТАВОРИХ РУМИКАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В данной статье речь идет о Бехджат-ул-таворихе Руми как источника по истории Османской империи. Автор трактата подобно своим современникам начинает рассказ от сотворения мира и завершает своей эпохой.

Ключевые слова: Бехджат-ул-тавориҳ, Шукруллоҳ Румӣ, Муҳаммад, Османӣ.

BEHJAT-UL-TAVARIKH IS SOURCE OF HISTORY

Yousef Fakhir

This article about Behjat-ul-tavarikh of Rumi is source of history of Ottoman Empire. The author of this tractate beginning the history from the create of world and end to his time.

Key words: Behjat-ul-tavarikh, Shukrullah Rumi, Muhammad, Ottomans.

Сведения об авторе: *Юсуф Фахир* - соискатель Таджикского национального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ КАРЛУКОВ

Сафаров Рахмоил

Таджикский национальный университет

Исследование вопросов этнической истории карлуков, как древнетюркских народов Центральной Азии, является основным компонентом исторической науки, а также составляет одну из ключевых задач современного востоковедения, выдвинутых ЮНЕСКО под общим названием "Роль кочевых народов Центральной Азии в истории мировой цивилизации". В данной статье сделана попытка по-новому осветить хронологические этапы истории освещения карлуков V-XIII вв. на основе восточных рукописей, орхон-рунских надписей, древнетюркских памятников, арабоязычных и персоязычных источников IX-XIII вв., а также труды русских и советских исследователей по изменению этнических ситуаций в ранне- и развитофеодальной Средней и Центральной Азии домонгольского и послемонгольского периодов, а также советской эпохи и новейшего времени, что диктуется необходимостью более полного рассмотрения её как органически единой проблемы.

Раннее средневековье является важным периодом в истории Средней Азии. Политические преобразования – распад одних и образования других государств и объединений, вторжения китайцев с Востока и войск Арабского халифата с Запада, борьба между тюркскими народностями: карлуками, торгошами, огузами и уйгурами за гегемонию в Семиречье, победы карлуков и образование карлукского каганата; захват северных земель карлукского каганата (гг. Тараз, Исфиджаб) в разные годы (840-863-871-893 гг) Саманидами, решающая роль карлуков в битве арабов с китайцами за Фергану и Семиречье внесли крупные изменения в социально-экономическую и культурную жизнь региона. Эти события истории в той или иной степени достоверности нашли своё отражение в письменных источниках, рунических памятниках и орхонских надписях, памятниках археологии, архитектуры, в нумизматике, без использования которых невозможно изучение истории, сложения и распространения (расселения) карлуков в Центральной Азии.

История Средней Азии VII-VIII вв., в частности тюркских *кочевых* племён, отражена во многих письменных источниках, имеющих до сих пор ценное значение. Огромное по своей территории и значительное по военной мощи государство Караханидов имело тесные дипломатические, торговые и культурные связи с соседними странами Востока и Запада. Именно на этот период приходится расцвет функционирования трансконтинентального Великого Шёлкового пути, связавшего в единую хозяйственно-культурную систему Восток-Запад. Вследствие вышесказанного политические события, происходившие в Средней Азии, государственный строй, культура и быт её обитателей оказались в поле зрения как западных (византийских и армянских), так и восточных (китайских) авторов [1].

В плеяду исследователей истории Центральной Азии на этом этапе кроме В. В. Бартольда, одними из "самых передовых и прогрессивных деятелей мирового востоковедения своего времени", ещё и входят: В. В. Радлов, К. Броккельман, К. Г. Залеман, С. Ф. Ольденбург, Н. А. Аристов, Э. Шаванн, Й. Маркварг, Н. Ф. Каганов, Г. Н. Потанин, С. Е. Малов, Э. Брешнейдер, П. Пеллиу, Д. М. Позднеев, А. Огейн, В. Томсен, П. М. Мелиоранский, Г. Рамстедт и другие.

Крупнейшими советскими исследователями истории тюркских народов Центральной Азии на данном подэтапе были: А. Н. Бернштам, А. М. Беленицкий, С. В. Киселев, И. Ю. Крачковский, И. И. Умняков, А. Ю. Якубовский, С. Е. Малов, С. Г. Клашторный, В. М. Массон, Н. А. Баскаков и др., в работах которых отражены те или иные проблемы исследования этнической истории тюркских народов, в том числе карлуков средневекового Востока. Однако, как полагают учёные, в этот период ещё не было специальных монографических исследований по истории тюрков Центральной Азии VIII—XIII вв., где во главу угла ставились бы источниковедческие аспекты означенной выше проблемы.

Раннее средневековье в истории карлукского народа отмечено расцветом и значительным вкладом в социальный мир тюркской цивилизации и развитии Центральной Азии. С главенством карлуков связано возрождение государственности западнотюркских племён на новом витке истории тюркской Центральной Азии. Принятие в Караханидском каганате официальной государственной религии ислам было событием огромной важности, которое впоследствии изменило течение истории тюрков. Благодаря карлукам знамя ислама перешло к тюркам, и они впоследствии составили большинство в неарабском мусульманском мире.

Правящая карлукская знать владела не только пастбищами, но и городскими центрами. Столица и большинство городов карлуков находились вдоль Великого Шёлкового пути и были важными культурными и экономическими центрами. Именно на этот период приходится расцвет функционирования трансконтинентального Великого Шёлкового пути. В создании и функционировании этого выдающегося достижения цивилизации большую роль сыграли согдийцы – предки таджиков, организовавшие торговлю, и

карлуки, – обеспечивавшие безопасность торговли и движения караванов. Многие города карлуков в силу исторических условий становились культурными центрами средневековья. Карлукское государство поддерживало торговые отношения, с одной стороны, — с Восточным Туркестаном, а с другой, — с Мавераннахром, контроль за транзитом в Китай на участке от Тараза до Иссык-Куля. Города Средней Азии и Восточного Туркестана стали культурными центрами карлуков, тогда как просторы степей были заняты кыргызами, огузами, кимаками, кипчаками и другими тюркскими племенами.

Геополитическое пространство, включившее Семиречье, Фергану, Исфиджаб, Мавераннахр, Притяньшанье, Прииртышье, Тохаристан, Кашгар (Северный Туркестан), населяли различные этносы. Большинство из них оставили о себе только историческую память в многообразных находках археологов, в письменности, искусстве, фольклоре. Древнейшие племенные и государственные образования формировались на этих географических пространствах, которые не укладываются в рамки современных суверенных государств Центральной Азии. Это был единый субэтнический регион, объединённый под названием государство Караханидов (942-1212), сменивший государство Хорезмшахов (1212-1219) и отвоёванный татарами-монголами (1219- 1224). История карлуков из глубины веков представлена расселявшихся с древнейших времён до средневекового периода на обширных пространствах: от Енисея, Тарбагатая и Монголии до Тянь-Шаня, от Семиречья до Исфиджаба и от Мавераннахра до Тохаристана. Из древнейших времён берёт начало процесс этногенеза, завершившийся формированием карлукской народности (на этом пространстве в VIII-X веках). Исследователи располагают значительным количеством дошедших до нас письменных источников и столь же достаточным объёмом источников в результате археологических находок, которые существенно дополняют их. Письменные источники древних и средневековых культур (арабской, персидской, тюркской и китайской), данные археологии и последние сведения нумизматики очень важны для рассматриваемого периода в данной работе.

Древнейшее упоминание указывает, что карлуки жили на Алтае, Тарбагатае, Семиречье, а позже расселились по всей Центральной Азии. Ещё в VI-VIII вв. в степях северной Средней Азии и некоторых регионах бассейна Сырдарьи начинается исторический процесс – внедрение и оседание группы тюркских племён и родов, формирование на этой территории тюркских племенных объединений, положивших начало образования древнетюркского субстрата населения – начальных этнических компонентов будущих тюркских народов средней Азии [2]. Речь идёт о карлуках. Л. Н. Гумилёв считает, что они откололись от древних тюрков (тюркютов) после разгрома в 631 г. Великого каганата [3]. Часть карлуков во второй половине VIII в. вошла в состав уйгурской коалиции (восточные карлуки), другая к 766 г. выпеснив тюркешей, овладела долиной реки Чу [4].

В раннем средневековье на территории исторических Бактрии, Маргианы, Парфии, Согда, Хорезма, Ферганы и прилегающих земледельческих оазисов, скотоводческих степей и гор формируется группа новых областей и районов, сильно изменивших культурно-географическую карту Средней Азии [5]. На правобережье бассейна Средней Сырдарьи формируются небольшие области Илак, Чач, Испиджаб, а далеко на севере и востоке – Етпису\Хафтруд (Семиречье), выходящие к исконным землям восточноиранских саков (скифов), кангойцев, хионов-хионитов-кидаритов Центральной Азии – к Алтаю на севере и Великой Китайской стены на востоке [6].

В эпоху раннего средневековья территория Юго-Западной Ферганы входила в состав княжества Уструшана, Чаткал – в область Чача и Илака (Ташкентский оазис), которыми в культурно-хозяйственном отношении тяготела и Таласская долина. Северное Притяньшанье географически принадлежало к историко-культурной области Хафтруд-Семиречья [7] (Етпису: от озера Балхаш до Чу-Илийских рек), Чу-Таласское междуречье, как свидетельствуют китайские источники, в период массовой колонизации согдийцами являлось северо-восточной периферией «Страны Сули» - Согда (по долинам рек Зеравшан и Кашкадарья) [8]. Согдийско-карлукские метисы нашли применение в Семиречье и упоминаются в «Девону лугат ат-турк» Махмуда Кашгари.

Итак, в раннем средневековье (VII-VIII вв.) на территории Средней Азии сформировалось оседлое и полукочевое тюркоязычное население, такие племена как: тюрки, тюркешы, карлуки, халаджи и др., находившееся в тесном контакте с ираноязычным согдийским, хорезмийским и бактрийским населением Среднеазиатского междуречья. В начале VIII века на территории Согда был обнаружен документ на тюркском языке, написанный руническим алфавитом. На территории Ферганской долины обнаружено более 20 рунических надписей на древнетюркском языке, что говорит о том, что местное тюркское население в VII-VIII веках обладало своей письменной традицией. Первое упоминание о карлуках (Old Turkic: 𐰉𐰺𐰽𐰸) [9] встречается в рунических надписях. После арабского завоевания второй половины VII - первой половины VIII века Средней Азии, исчезли согдийский, бактрийский, хорезмийский языки, и их письменность вместе с тюркской рунической к X веку вышла из употребления.

Более подробно о карлуцких племенах говорят китайские источники. В "Истории династии Суй" (581-681) карлуки названы по имени их главного рода - "булак" (боло) как обитатели склонов Актага (Алтая). В исторической хронике китайской династии "Таншу" (618-907) карлуки встречаются под названием "гелолу" или кололу (иногда гэлу) [10]. The Karluks [simplified Chinese](#): 葛邏祿; [traditional Chinese](#): 葛邏祿; [pinyin](#): *Géluòlù*, customary phonetic Gelolu, Gelu, Khololo, Khorlo, Harluut. В «Таншу» написано: «Чеби ушел на северную сторону Золотых гор (Алтая). Золотые горы с трех сторон состоят из отвесных утесов, только с четвертой стороны есть проход, по которому можно проехать конному и на телеге. Земли ровные, и Чеби занял их... Он покорил на западе Гэлолу (карлуки), на севере Гегу (кыргызы)» [11].

Спустя сто лет о них, но уже как о карлуках, упоминается в надписях орхон-енисейских надгробных памятников [12]. Согласно китайским источникам середины VII в., племя карлуков состояло из трёх крупных родовых объединений: меулу (мэули), чжисы (пофу) и ташиллы [13], кочевавших в этот период в Западном Алтае [14], вероятно, по реке Чарыш (один из притоков которой, по мнению Н. А. Аристова, назывался Карлык) [15] и далее на юго-запад, по обоим берегам Иртыша [16]. Каждое племя, входившее в эту ветвь, управлялось своим каганом, который имел собственное войско. Их происхождение ведётся от тюрков. В конце VII в. возродился Восточный каганат; отдельные районы расселения карлуков были насильно включены в его состав.

В конце седьмого века власть тюрков в их восточных и в западных владениях попала под контроль китайцев, и лишь несколько племён, обитавших недалеко от реки Орхон, стали восстанавливать и формировать новое государство—однако они не могли оказать помощи согдийцам в случае необходимости. Это положение должно было измениться к концу века с образованием нового тюркского государства. Но даже позже некоторые племена тюрков, среди которых были торгошши и карлуки, не приняли власти орхонских тюрков, как их называет по месту скопления рунических надписей» [17].

Связь карлуков с западными тюркскими племенами устанавливается прямым показанием «Таншу», где «гэлолу», т. е. карлуки, названы тюркским поколением. Значит, гэлолу (карлуки) произошли из «тукюеского дома» [18], т. е. **от тюрков и составляли одну из их ветвей**. Тукюесцы, как племенная группа, сложились в IV в. Они происходили из гуннского объединения и в результате внешних политических событий в первой половине V в. оказались в горах Гаочана (севернее Туфана). В 552 г. тукюесцы подняли восстание против своих угнетателей, которое привело к падению Жужанского каганата.

Согласно точке зрения русского исследователя Н. Е. Бичурина, карлуки – древние тюрки— это тюркюты, то есть тюрки. Аналогичной точки зрения придерживаются русские советские исследователи В. В. Бартольд, Л. Н. Гумилёв, А. Г. Якубовский, В. Г. Григорьев [19], а также советский исследователь С. П. Толстов, которые считают первоначальным ареалом обитания древних карлуков Алтай, Тарбагатай и берега реки Иртыш. Знаменитый востоковед-тюрколог Л. Н. Гумилёв считает, что карлуки откололись от древних тюрков (тюркютов) после разгрома Великого каганата в 631 г. *Ва хум 'итак ат-тюрк*. Здесь можно усмотреть подтверждение мнения Л. Н. Гумилёва о том, что карлуки прямо происходили от древних тюрков (тюркютов) Великого каганата, а после гибели последних оказались этнически наиболее близкой к ним народностью [20]. Естественно, по происхождению и языку карлуки были близки к тюркам, но предпочитали «свободную жизнь» подчинению даже «самым сильным ханам». Они составляли племенной союз, "мечи харлужные" упомянуты в "Слове о полку Игореве", и владеть ими они умели прекрасно [21].

Ибн ал-Факих также отмечает: «они (карлуки) – древние тюрки». Махмуд Кашгари называл карлуков туркменами. Он уточнил, что туркменами именуют выходцев только из двух племён — огузов и карлуков. «Карлуки — пишет Махмуд Кашгари — племя из тюрков, они кочевники, но не огузы. Они также туркмень». Следует отметить, что среди тюркских племён к огузам и карлукам стали применять понятие "туркман" или "туркмонанд", обозначающий - "Турк я" (т.е. "похожий на турка"), так как они сильно отличались от других своих соплеменников. Это объясняется тем, что они ещё с древнейших времён имели широкие контакты с иранскими племенами Турана (саки, массагеты, согды, скифы), которые, безусловно, оказывали на них сильное влияние. Видимо, отсюда, тюркский филолог XI века Махмуд аль-Кашгари называл карлуков туркменами.

Значит, первоначально карлуки состояли из трёх крупных родовых объединений: моула (булак), чжисы (чигиль) и ташэли. **В отличие от арабских и персидских источников**, в китайских летописях упоминался тот факт, что главным племенем карлуков явилось племя булак. Действительно, первоначально в союз карлуков входили племена булак (главный род – отмечается в составе огузов – алкабулак, карабулак), чигиль, ягма. Затем присоединились тюркские племена ташили, албан, бистан, хим, барши. По данным ал-Марвази (12 в), в племенной союз карлуков входили 9 групп: три подразделения джигиль (чигиль), три - бескиль, одно – булак, одно – тухси и одно – кукиркин [22]. Наиболее крупными племенами карлуков в Семиречье и Южном Казахстане были тухси, чигили, аскиши, торгошши, халаджи, чаруки, барсханы, а также лазана и фаракия.

Население также включило ираноязычных согдийцев, переселенцев из стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

Следует отметить, что проникновение на территорию Средней Азии древних народов уйгуров и карлуков относится ещё к VII веку, когда регион был включён в состав Тюркского каганата. Из истории известно, что карлуки и уйгуры жили в Кашгаре, т.е. в Восточном Туркестане. За гегемонию в Семиречье карлуки победили огузов и вынудили их переселяться в низовья Сырдарьи. В 766-775 гг. карлуки захватили Кашгарию, а в конце VIII века распространили своё влияние на Фергану. Действительно, Семиречье VIII-X вв., где многие районы находились тогда в сфере влияния карлуков, состояли из многочисленных родов. К сожалению, источники не дают о них исчерпывающих сведений. Из рукописи «Худуд ал-Алам», следует, что на южном берегу озера Туз-Куль [23] (Шур куль, Солёное озеро, примерно в 140 км к северо-востоку от Кашгара) были расположены семь карлуковских родов; между Куланом и Мерки* (крупные поселения карлуков) [24] расселились три рода, а несколько родов (сколько именно, в рукописи не указывается) - в большом селении Ганкафир (к востоку от Мерки) и его окрестностях. В Карминкате расселилось карлуковское родовое объединение (коллено) Лабан [25].

Итак, первые сведения о карлуках относятся к V веку, и этноним народа «карлуку» является наиболее древним из всех наименований современных тюркских народов. Как было отмечено выше, термин «карлуку» впервые встречается в орхон-енисейских памятниках [26]. В орхонских надписях карлуки именуются «уч-огуз». Карлуки также подразделялись на «оки». Поэтому в китайских источниках этот народ называется и «колому» (карлуку), и «санг-синп» («три племени»). Карлуки определены и обозначены в этнонимах халлух, карлуку, каллуку, калык, калыг. Некоторые средневековые авторы этимологизируют название от «гар», т.е. «снежные», что означает «снежный сугроб». Хотя, вполне возможно, что название возникло от «гар» («смешивай»), т.е. гарлык – «смешанные роды». Академик В. В. Бартольд указывает, что «карлуку (пишется также карлуку, в более ранних арабских источниках – харлуку, в персидских – халлуку, по-китайски – гэлолу) – тюркская народность» [27]. Интересную деталь относительно толкования слова «халыг» в своей знаменитой книге «Древние тюрки» приводит востоковед Л. Н. Гумилёв, где «...халыг совр. кит. хэлу, фонетический подбор иероглифов. Тюркская аналогия: халыг (т.е. калыг/карлуку-С.Р.) – высоко поднявшийся» [28].

Интересно отметить, что во всех этих источниках нет единообразия в названии племени карлуков. Этноним карлуку, как отметили выше, сообщается также под несколько искаженным названием - «харлуку», «хурлуку», «харлуку», «халлуку», «халлоку» и т. д. В персидско-таджикских источниках и литературе часто употреблялся этноним خَلْغ «халлуку», «халлоку» (изменение слова Qarlugh, Qarluk). Это ярко прослеживается в творчестве Рудаки, Фирдавси, Хафиз, Низами, Фаррухи. Великий хаким Абулкасим Фирдавси упоминает о карлуках стихами:

*Аз Эрон фаррух ба Халлух иуданд,
Валекин ба Халлух на фаррух иуданд. (Шахнаме, т.6, стр. 99)*

*И тысячу служанок молодых
Хазорат канизак дихам халлухуй,
Отдам тебе,-Халлух отчизна их.
Ки зеби точанд ба фаррухуй. [29]*

*Ты правилась всем Тураном и Халлухом,
Так не встретишь врага, не падай духом! (375)*

*Гуй хуби бурда аз хубони Халлух, шод бош!
Чоми Кайхисрав талаб, к-Афросиёб андохти. (Хафиз)*

Значит, карлуки определены и обозначены в этнонимах халлух, халых, халыг, харлуку, карлуку, гарлык, карлык, калык, калдыг, карлуку, каллуку, калыг. В современном Таджикистане они употребляются этнонимами карлуку, карлуку, каллуку, калыг. Учёным растолкованы семь значений этимологии слова «карлуку». Все эти построения не надуманы и в них есть отправная точка. Вместе с тем существуют иные научные версии этимологии этих этнонимов. Наиболее вероятней этимологией слова «карлуку» остается народное его объяснение в смысле «кари улуг», т. е. высшие титулы, принадлежащие представителям каганского рода: каган, улуг, ябгу, шад, эльтебер. Если учесть, что карлуки, став гегемоном в Семиречье, управляли почти 200 лет (756/766-942 гг), то этноним «кариулу-карлуку» вполне соответствует своим историческим миссиям, что в действительности означает: «кари» - «старинный, древний» и «улу-» - «каган», т.е. старинный, древний или старый + улуг, ябгу, шад, эльтебер». Со временем, этноним «кариулуг» стал сокращенно употребляться «карлуку» и обозначает титулатуры аристократического (каганского) рода. Такое метафорическое и морфологическое развитие этнонима связано с гегемонистской ролью карлуков в тюркском небосклоне и отражает существенные этнические свойства.

Много исчерпывающих сведений о карлуках можно найти в произведениях средневековых арабских авторов, что является доказательством древности этого некогда многочисленного, непобедимого и легендарного народа. Ат-Табари упоминает под 737 г. карлуков в районе верхней Амударьи вместе с их предводителем, носившим титул ябгу. Карлукское войско в 90 годах VIII в. было в Фергане [30]. Гардизи рассказывает, что Фадл ибн Яхья Бармакид отправил в 792-93 гг. Амра ибн Джамиля с отрядом в Фергану со специальной целью выпеснить оттуда карлуков [31]. Масуди в своём труде «Мурудж-аз-захаб» из тюрок выделяет карлуков и пишет, что они были очень красивыми, высокими. Арабский путешественник Абу Дулаф, который прошёл земли карлуков за 25 дней, пишет: «Они (девушки) очень красивы, и все близлежащие племена, крали их». Другой арабский географ Ибн Хаукаль (X в.) отметил, что требовалось 30 дней пути, чтобы пройти земли карлуков с запада на восток. В Мешхедской рукописи и книги «Ахбар ал-булдан» («Известия о странах») Ибн ал-Факиха ал-Хамадани в главе «О тюрках и некоторых тюркских городах и их диковинных особенностях» о карлуках и их стране пишет: «Страны тюрков — это тутузгузы, их страна самая большая из тюркских, граничит она с Китаем и Тибетом, карлуки, кимаки, гуззы, джикили, печенег, базкиш, аскиш, кипчаки и кыргызы, у которых есть Мускус, (а также карлуки и халаджи), которые находятся по эту сторону реки» «Что касается города Фараба, то в нём находится один гарнизон мусульман и другой-тюрков-карлуков. Всего тюркских городов — шестнадцать» [32]

Пожалуй, самые ценные и точные сведения о халлухах (карлуках) и области Халлух приведены в анонимном персидском географическом сочинении X века «Худуд ал-Алам». Его автор отмечал, что районы расселения карлуков экономически были наиболее развитыми. Карлуки оседали в селениях и городах, находившихся главным образом на торговом пути, идущем из Передней Азии, через владения гузов, карлуков, тогузогузов, в Китай. Автор отмечает, что карлуки были самыми культурными племенами среди тюрков, имели города и места постоянного жительства, занимались земледелием, ремеслом и были вовлечены в торговые отношения.

Автор «Худуд ал-Алама» делит страны, лежащие к северу от экватора, на 45 областей и на 42-м месте помещает область карлуков. В главе «Слово об области Халлухов и её городах» карлукам принадлежала обширная территория от границ владений гузов на западе до пределов Тибета на востоке и от владений кимаков на Иртыше на севере до границ Саманидского государства на юге [33]. В «Худуд ал-Аламе» упоминается о том, что в стране карлуков насчитывается 25 городов и поселений, среди них: Тараз, Кулан, Мерке, Атлалиг, Тузун, Балиг, Барысхан, Сикуль, Талгар (Тальхиз) и др. Столица и большинство городов карлуков находились вдоль Великого Шёлкового пути и были важными культурными и экономическими центрами [34].

По преданиям Абул Валида Мухаммед ал Азрак «Хроника города Мекки» во владениях карлуков находилась большая часть Туркестана, территория между Отыраром и Ферганой. Такие владения можно встретить в средневековых источниках, где широко упоминается о местожительстве карлуков Ферганской долины, Тохаристана, Балха. Именно в арабской научной литературе возникло общее понятие о генетическом родстве языков, на которых говорили тюркские племена, и генеалогическом родстве самих этих племён. Так, Абулгази Бахадур хан в своей «Тюркской летописи» отмечает, что «в тюркском государстве есть пять родов самых знаменитых. Это: уйгуры, канглы, кипчаки, калашы, карлуки».

В арабских и персидских сочинениях, а также исследованиях европейских учёных указывается о принадлежащей карлукам огромной территории и, являющейся одной из процветающей страной среди тюркских народов [35]. Подтверждено, что кочевники-карлуки обитали в бассейнах рек Сурхоб, Вахш, территории Тохаристана, поместьях Памира, Алая, Каратегина (Рашт), Северном Афганистане, восточно-южной и северо-западной Индии, дошли и оставались на просторах Кашмира и Пешавера [36]. По мнению Заки Валиди, карлуки появляются впервые на исторической арене Тохаристана значительно раньше как эфталитский род в Бадахшане. Арабский географ Идриси (XII в.) писал, что халлухи расселялись до Северной Индии, в Гуре (средневековое название горной области в верховьях рек Герируда и Гильменда, расположенной между Гератом и Бамианом, позднее вошедшей в состав Афганистана), и в некоторых областях Западного Седжистана (соответствует Сеистану), что халлухи — «народ тюркского происхождения, который в древние времена перешёл в эти места». О карлуках Тохаристана пишется и в «Худуд ал-Аламе»: «из городов, принадлежащих карлукам, называются Балх, Газни, Астах (Истох) и Баркавон» [37].

Так, карлуки или, как их ещё и называют, турки-карлуки расселились по всей Центральной Азии и навсегда остались в стране своего пребывания: Семиречье, Испиджабе, Чаче-Илаке, Фергане, Кашгаре-Хотане-Яркенте (Восточном Туркестане), Бадахшане, Тохаристане, Синде, Чаганиане, Хуттале, Мавереннахре. Во всяком случае, при завоевании Средней Азии в VII-VIII вв., арабы сталкивались не только с тюрками из-под Балха и Багдиса, но и Фергань» [38]. В. В. Бартольд сообщает: «Арабские завоеватели уже в VII в. нашли в Бадахшане карлуков; и теперь в Бадахшане из узбекских родов живёт именно род карлук» [39].

Действительно, в средневековых источниках карлукские владения указываются точно. Географ Яькуби (конец IX в.) указывал, что Вахш выпекал из владений тюрков-карлуков и проходил через области Памир, Рашт и Камедж. По дороге от Вашгирда до Рашта (4 дня пути) были расположены города Илак (Калаи Дашт), Дарбанд и Гаркан [40]. Памир и примпамирские области в основном оставались фактически независимыми и раньше при господстве Арабского халифата и при Саманидах. При арабском хорасанском наместнике Фадле ибн-Яхья (794-795) арабы завоевали Шикинан, утвердились в Раште, построив там крепость для предотвращения набегов карлуков на долину Сурхоба из Алайской долины [41].

Карлуков Южного Таджикистана, пронёсших своё название через многие века, присоединяясь к мнению И. П. Магидовича, Н. Г. Маллицкого и М. Е. Массона, можно считать, историческими потомками тех карлуков, выходцев из Алтая, передовая часть которых в VIII в. уже жила в верховьях Аму-Дарьи, которые известны в истории под названием тохаристанских карлуков. Весьма возможно, что продвижения части карлуков в верховья Нарына, Восточный Туркестан и Тохаристан может быть отнесено к середине VII в., когда усилилась миграция тюркских племён. В Тохаристане карлуки занимали обширную территорию – от бассейна реки Сурхоб-Вахш до Северного Афганистана включительно [42]. Но русские учёные историки-востоковеды (В. В. Бартольд, А. М. Беленицкий, А.Ю. Якубовский) относят появление карлуков здесь даже до VIII в. Так, А. Ю. Якубовский указывает, что в Тохаристане, восточная часть которого в дальнейшем получила название Хутталь, карлуки проживали в VI-VIII вв. Учёный считает возможным отнести начало проникновения карлуков в Среднюю Азию не к VIII в., а к VI веку [43]. В подтверждение этому учёный-этнограф Б.Х. Кармышева, исследуя карлуков в статье «О некоторых древних тюркских племенах в составе узбеков», заключает, что «Говор карлуков Южного Таджикистана весьма своеобразен, по-видимому, в нём много архаических черт. В этой связи большой интерес представляют материалы, собранные Л. Лигети по тюркским языкам Афганистана, в том числе и по языку карлуков» [44].

Итак, древнейшее упоминание указывает, что карлуки жили на Алтае, Тарбагатае, Семиречье, а позже расселились по всей Центральной Азии. Карлуки в X веке обитали в верховьях Или, в восточной части местности притока Шарын-Текес Иссык-Куля, в предгорьях северо-юге Тянь-Шаня [45]. Основная масса карлуков обитала на северо-западе Иссык-Куля, в местности Нарын Тянь-Шаня на берегу рек Чу, Талас, в долинах Ферганы, Оша и Тохаристана. [46] Турки-карлуки, живущие в Бадахшане и теперь упоминаются уже в истории арабского завоевания; карлукский князь был тогда верховным владельцем Тохаристана в обширном смысле, в состав которого входил и Бадахшан. Несколько позже упоминается лицо с турецким титулом как владелец Бадахшана и Шугнана [47]. Согласно источникам с самого начала карлукский союз характеризовался территориальной и политической разобщённостью. Так, одна часть карлуков во второй половине VI в. или в начале VII в. владела некоторыми регионами Тохаристана. Их правитель имел титул «джабгу» и состоял в подчинении сначала западнотюркских, а затем – тюркешских каганов. Карлуки Тохаристана сыграли значительную роль в борьбе с арабскими захватчиками. Другая часть карлуков расселилась далеко на востоке – в монгольских степях [48]. Действительно, обширные материалы, многочисленные достоверные факты и этнографические данные позволяют говорить об очень давнем обитании карлуков в местах современного расселения. Это особенно относится к карлукам Южного Таджикистана, т. е. территории исторического Тохаристана.

По свидетельству некоторых мусульманских историков, после утраты уйгурами их могущества, верховный авторитет среди тюркских племён переходит к вождям карлуков. Из среды карлуков происходит «каган каганов», он имеет власть над тюркскими племенами, а его предками были Афрасиаб и Шана, т. е. Ашина. Так было положено начало новой тюркской империи в Средней Азии и Кашгарии, названной в русской науке государством Караханидов [49]. Однако, Караханидское государство не оставило собственной историографической традиции. Потому все сведения о нём содержатся в трудах арабских и персидских авторов, писавших за пределами каганата. Труд единственного караханидского историка-имамы Абу-л-Футухат аль-Гафара аль-Алман - «Тарихи Кашгар» известен лишь в небольших отрывках у Джамии Карши (XIII в.).

Всё же, до нас дошли произведения собственной исторической литературы (карлукской эпохи), как «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари из рода караханидских каганов, «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагунского. Общественное сознание и политические концепции XI века отражены учёным-тюркологом Юсуфом Баласагуни в книге «Кутадгу билик» - «Наука, приносящая счастье». Автору за то, что он написал свой труд на карлукском, т.е. на караханидском литературном языке, глава управления делами каганского двора присвоил чин Юсуф Хос Хожиб - «специального хаджиба». Это первый памятник светской литературы. Другой труд – книга «Диван-лугат ат-турк» - «Словарь тюркских наречий» (1074 г.) Махмуда Кашгари – языковедение и вообще энциклопедия тюркоязычных народов. В ней содержатся множество сведений о народах средневекового Тянь-Шаня. К своему труду учёный приложил круглую карту мира.

Выполненная в лучших традициях арабской классической географии карта Махмуда отражала в центре тюркский мир с карлугоселёнными городами Баласагун, Кашгар, Исфиджаб с озером Иссык-Куль.

В любом случае, для изучения истории турецких народностей наряду с тюркологией, необходимо знать синологию, а также арабистику или иранистику. История турок и карлуков, живших в Семиречье, особенно в предгорьях Тянь-Шаня, откуда они были расселены в VIII-X в. н. э., нам известна почти исключительно по китайским, арабским и персидским источникам. Но всё же, в Туркестане в средние века появились и до нас дошли произведения собственно карлукской эпохи, как «Диван лугат ат-турк» Махмуда-ал Кашгари, «Жутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского, «Дивани хикмет» Ахмеда Яссеви, «Мухаббатнаме» и «Шаджареи турк» Хорезми, «Хибагул хакойик» Ахмеда Югнаки (12 в.) [50], которые написаны на древнекарлукском языке.

Тема карлуков достаточно хорошо освещена мыслителями, учёными, историками, путешественниками, политиками, а также поэтами и писателями. Велись исследования, и написаны немало книг и мемуары по истории, этнографии, литературе и лингвистике. Есть археологические данные, новонайденные монеты (тамги) и свежие сведения по нумизматике о карлуках. Написаны они на китайском, арабском, персидском, древнетюркском, староузбекском, а в современном мире – на русском, английском, турецком, дари и пушту (афганском), персидском, хинди, урду, уйгурском, узбекском, казахском, кыргызском, туркменском, азербайджанском, каракалпакском, татарском, башкирском, таджикском и др. языках.

Итак, этноним народа «карлук» является наиболее древним из всех наименований современных тюркских народов. Карлуки – одно из многочисленных тюркских племён, вошедших в советское время в состав узбекской и таджикской наций. В современных условиях этнокультурные традиции народа сильно трансформированы. Их изучение имеет большое значение для выяснения не только этногенеза и культурогенеза, но и право карлуков на самоидентификацию и самовыражение в условиях нарастающей глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа. -Душанбе, 1999. -Т.2. -С.13
2. История таджикского народа. -Душанбе, 1999. -Т.2. -С.4
3. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. -М., 1967. -С.266
4. Бартольд В.В. Соч. т. II, -С.243; соч. т. V, -С.547-548
5. История таджикского народа. -Т.2. -Душанбе, 1999. -С.3
6. История таджикского народа. -Т.2. -Душанбе, 1999. -С.4
7. Современный толковый словарь
8. История кыргызов и Кыргызстана (под ред. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.), - Бишкек: Раритет Инфо, 2007. -С.7-8.
9. [Электронный ресурс] <http://en.wikipedia.org>
10. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена/ Н. Я. Бичурин. Изд. АН СССР, М.-Л., 1950, т. I. -С.263, 288, 347.
11. Бичурин Н. Я. указ. соч., т. I. -С.263.
12. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности/ С. Е. Малов. -С. 12, 41, 42; ЗВО, т. XII, вып. IV, Сб. ТОЭ, вып. IV; А. Бернштам, Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков, VI-VIII вв. -С.46-49; Г. И. Рамstedt, Как был найден Селенгинский камень, он же, Перевод надписи Селенгинского камня, ТТКОПОРГО, т. XV стр. 36, 39—47.
13. Бичурин Н. Я., указ. соч., т. I, С.347. См также Liu Mau Tsai, Die chinesischen Nachrichten der Ost-turken (Tu-Kue), Bd. II, Wiesbaden, 1958, S. 585, прим. 300.
14. Бичурин Н. Я., указ. соч., т. I стр. 347.
15. Аристов Н. А., указ. соч., стр. 297.
16. Бичурин Н. Я., указ. соч., т. I стр. 347.
17. Ричард Фрай, «Наследие ЦА», Д., 2000, С. 96
18. Бичурин Н. Я., указ. соч., т. I стр. 347.
19. [Электронный ресурс] <http://dic.academic.ru/dic.nsf>
20. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. -1967. -С. 266- 371
21. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия/ Л.Н. Гумилев. -М., 2012. -С.111
22. Историко-культурное наследие Туркменистана. Под редакцией Гундогдыева О. и Мурадова Р. UNDP, Стамбул, 2000 г.
23. Минорский В. Minorsky V., Hudud al-Alam, p.184; здесь же: Шаниязов К.Ш., Узбеки-карлуки, Т., «Фан», 1964. -С.25;
24. Худуд ал-Алем, л.18 а;
25. Худуд ал-Алем, л. 18 б;
26. Шаниязов К.Ш. Общественные науки Узбекистана/ К.Ш. Шаниязов. 1976.
27. Бартольд В.В. Сочинения/ В.В. Бартольд. - М., Наука, 1963. -Т.5. -С.547.
28. Гумилев Л.Н. Древние тюрки/ Л.Н. Гумилев. -1967. -С.187.
29. Фирдавси А. Шахнаме/ А. Фирдавси. -Д., 2000. -С.236-238-240.
30. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа/ А.Ю. Якубовский. -Т., «УзФАН», 1941. -С.8.
31. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа/ А.Ю. Якубовский. -Т., «УзФАН», 1941. -С.10.
32. [Электронный ресурс] <http://www.vostlit.info/texts/rus/hamadani/primext/>
33. Худуд ал-Олам, л.16а.
34. Худуд ал-Олам, 216.

35. Якубовский. Арабские персидские источники об уйгурском-турфанском княжестве в 9-10 вв./ Якубовский.- Л., 1947. -Т.4.-С.424-431.
36. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия/ В.В.Бартольд. -1898. -Ч.1. Исследование, СПб,1900, ч.2.-С.71-72; здесь же: К.Ибрагимов. Карлук тилинин тарыхый маселелери, Ош-Бишкек, ч.1.-С.182.
37. Худуд ал-Алам, л. 21а и 22б.
38. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа/ А.Ю. Якубовский -Т.:«УзФАН», 1941. - С.6.
39. Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии/ В.В. Бартольд, - Алматы ТОО «Жалын»,1998.-С.76.
40. Гафуров Б.Г. История таджикского народа/ Б.Г. Гафуров. - Душанбе, Полииздат,1952.-С.127.
41. Негматов Н.Н. Государство Саманидов/ Н.Н. Негматов. -Д., Дониш,1977-С.127.
42. Шаниязов К. Узбеки-карлуки/ К.Шаниязов. -Ташкент: Фан, 1976.-С.26-27.
43. История народов Узбекистана, т-1, Ташкент, 1950.-С.9.
44. Кармышева Б. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана/ Б.Кармышева. -М., 1954.-С.187.
45. Худуд ал-Алем, л. 17;
46. Худуд ал-Алем. л. 18 а; здесь же: К. Ибрагимов, Карлук тилинин тарыхый маселелери. -Бишкек-Ош, 1999. -Ч.1.-С.182.
47. Александр Борнс. Путешествие в Бухару/ Александр Борнс; изд. П. В. Голубкова. -М.,1849.-С.367-487.
48. Историко-культурное наследие Туркменистана Под редакцией О.Гундогдыева и Р.Мурадова UNDP.- Стамбул, 2000.
49. Термин «араханиды» в научную литературу был введён в XIX в. русскими востоковедами (В. Григорьевым) и стал общепринятым для тюркской династии, которую в средневековой арабо-персидской литературе именовали «дом (династия) Афрасиаба».
50. Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана/ А.М. Щербак. М-Л, 1961, С.-26-30.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ ИСТОРИИ КАРЛУКОВ

В данной статье рассматриваются вопросы исследования истории карлуков. Само название «карлуку» существует с V века, происхождение этнонима подтверждено серьезными научными доказательствами и фактами. Древность происхождения, места обитания, передвижения и расселения карлуков доказано в древних и средневековых древнетюркских, китайских, арабских, персидско-таджикских источниках, древнерусской литературе, а также в современной науке, включая глобальную сеть Интернет.

Ключевые слова: карлуки, халлух, тюркюты, турки, согдийцы, каган, Семиречье, Испиджаб, Фергана, Чач, Мавереннахр, Тохаристан, Кашгар.

RESEARCH ABOUT THE HISTORY OF THE QARLUQS

The Self-designation "Qarluq" exists from 5th Century. The origin etymology is confirmed serious scientific proof and fact. The Antiquity of the origin, place of situated, movement and settling qarluq is proved in ancient and medieval literature of ancient Turkish, Chinese, Arabic, Persian -Tajik source, also in ancient Russian. The themes qarluq is not passing in modern mass media - Internet.

Key words: Qarluq, khalukh, turkjuts, turk, Sugds, haqan, Semirechie, Ispidzhab, Fergana, Maverennahr, Toharistan, Qashgar.

Сведения об авторе: Сафаров Рамоил –соискатель Таджикского национального университета

ИНЪИКОСИ РАВОБИТИ ЭРОН ВА РОССИЯ ДАР «РАВЗАТ-УС-САФО»-И НОСИРИ

Муҳаммадалиш Меҳдизода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишгоҳи улуми пизишкӣи вилояти Илом, Эрон

Давлати Россия барои даст ёфтан ба обҳои озод аз роҳи Қафқоз ва Туркистони Ғарбӣ ва ё аз тарафи Осиёи Хурд кӯшиш мекард ва ин асли сиёсиро, ки Пётри Кабир муассиси давлати чадиди Россия тарҳ карда буд, ҳеҷ гоҳ аз мадди назар дур намедошт. Дастандозӣ ба хоки Қафқоз, ки соқинони он аз наҷодҳои мухталиф ташкил ёфта, толиби худмухторӣ буданд, бад-он ҷиҳат, ки Қафқози Марказӣ ва Чанубӣ ҳамеша ҷузъе аз кишвари Эрон маҳсуб мешуд ва ба Эрон вобастагӣ дошт, хоҳ ноҳи муҷибӣ бурузи ҷанги байни Эрон ва Россия буд. Бахусул, бештари соқинони Қафқози Шарқӣ, яъне мардуми шаҳрҳои Ганҷа, Шервон, Толиш ва Боку мусулмон ва хоҳони ҳукумати Эрон буданд ва тобеияте аз як давлати мусулмонро бар иттиқ аз ҳукумати подшоҳии Россия тарҷеҳ медоданд. Бинобар ин, кӯчактарин таорузи қувваҳои Россия ба вилоятиҳои мусулмоннишини Қафқоз дарбори Эронро бад-он ноҳия мутаваҷҷеҳ месохт ва ин таороз аз замони Оқо Муҳаммадхони Қочор шурӯъ шуд ва муҷибӣ лашкаркашии Оқо Муҳаммадхони Қочор ба Қафқоз ва бо ташири Тифлис мунтаҳӣ гардид.

Александр I- ҷонишини Екатеринаи II подшоҳи Россия тавсеаи худуди Россияро дар ҷануб лозим медонист ва ба умеди он ки масеҳиёни соқини Туркистон ва Арманистон бо ниёти ӯ дар ташири Қафқоз мувофиқат хоҳанд кард, дар аввалҳои соли 1803 сипоҳе бо сардории Сисианов (Sissianow) равонаи Қафқоз намуд ва сардори мазбур, гафлатан шаҳри Ганҷаро, ки тақрибан мардуми он хама мусулмон буданд, мавриди таороз қарор дод.

Подшоҳи Россия бо иттилооте, ки аз вазъи сиёсӣ ва низомии он асри Эрон дошт, тасаввур мекард, ки бо чанд ҳамлаи мутаворӣ ва ворид кардани ҳамлаҳои низомӣ дар Қафқози Марказӣ дарбори Эронро ба қабули мақсадҳои худ водор кунад ва ҳаргиз интизор надошт, ки шоҳи Эрон бо он хама гирифториҳои дохилӣ битавонад муддати зиёде дар баробари ҳамлаҳои сипоҳи рус муковимат кунад.

Аз тарафи дигар, Фатҳалишоҳ низ дар шурӯи амалиёти низомии сардор Сиссианов дар Қафқоз бо назари шак менигарист ва бузуи чанги 10-солаеро пешбинӣ намекард ва яқин дошт, аз роҳи мукотиба ва тарикҳои сиёсӣ он мушқилро ҳал хоҳад кард. Ба ҳамин манзур номае ба сардори Россия ирсол намуд ва ба амалиёти низомии ӯ дар Қафқоз эътироз кард. Сардори Россия ба номаи шоҳи Эрон ҷавоб наод ва ба дастури подшоҳ таорӯзи худро идома дод ва ин амр, яъне таорӯзоти пай дар пайи Россия ба минтақаҳои Қафқоз Фатҳалишоҳро ба аҳамияти мавзӯ мутаваҷҷеҳ сохт ва ночоран фармони таҷҳизи сипоҳро содир кард ва дар миёни фарзандони зиёде худ Аббос Мирзоро, ки фарди низомии қобиле буд, ба фармондеҳии сипоҳ маъмури Қафқоз ва Озарбойҷон намуд.

Аз масоили муҳимми он рӯзгор дар робитаҳои байни Россия ва Эрон аз дидгоҳи Ризоқулихони Ҳидоят дар «Равзат-ус-сафо»-и худ ба ду руҳдоди муҳим яъне аҳдномаи Гулистон ва аҳдномаи Туркманҷой дар ин мақола пардохта мешавад.

Тибқи таҳқиқот ва мулоҳизот дар манобеи гуногун ва билахас воқеаҳои зикршуда дар «Равзат-ус-сафо»-и Носирӣ ва манобеи дигари таърихӣ, ки ин ҷониб таҳқиқ намудаам, баъд аз ҷангҳои мутафарриқа байни Эрон ва Россия махсусан ҷангҳои Шурагул – Ереван дар соли 1804 ва набардҳои аскарон ва Ганча дар солҳои 1805-1806 ва ҷангҳои дигаре, ки дар солҳои 1807-1812 ки дар минтақаи Қафқоз ва Шимоли Эрон байни Эрон ва Россия ба ҷиҳати аҳамияти сарзамини Қафқоз анҷом гирифтааст, ки ниҳоятан бо миёнҷигарии қудрати бузурги дигари минтақа, яъне Англия ба хоҳири ҳифзи манфиатҳои худ ва тарсе, ки аз нуфузи Россия дар Эрон ва қулли минтақа дошта ва ниҳоятан ба хатар афтодани мавқеияти стратегияи Англия дар қулли минтақа иқдом ба васотат ва ташвиқ кардани шоҳи Эрон барои ақди қарордоде бо Россия намуд, ки маъруф аст бо қарордоди сулҳи Гулистон. Назар ба аҳамияти ин қарордод дар равобити байни Эрон ва Россия дар ин мақола ба он пардохта мешавад.

Гулистон рустоест аз минтақаи Қарабоқ, ки аҳдномаи муҳими Гулистон байни Эрон ва Россия дар октябри соли 1813 бо ҳузур сафири Англия ва намояндаи Эрон ба номи Мирзо Абулҳасанхони Шерозӣ ва Николас (Nikolas) намояндаи комилихтӣҳои подшоҳи Россия ва сардори рус ба имзо расид. Тибқи манобеи мавҷуд ва таърихӣ қабл ва баъд аз навиштани «Равзат-ус-сафо»-и Носирӣ ва ҳамчунин муҳимтар аз он дар ҳуди «Равзат-ус-сафо»-и Носирӣ Ризоқулихони Ҳидоят ин қарордод дар 11 фасл танзим гардид, ки бандҳои он ба ҷуз қисмате, ки марбут ба ҷудо шудани бахше аз Қафқоз аз хоки Эрон аст, баъдҳо аз тарафи ҳукумати Россия аз байн рафт, ки умда далели он метавон ба қудратҳои Россия ишора намуд.

Тибқи баррасиҳои баамаломата, ки дар бораи итали мунақид кардани аҳдномаи Гулистон ва ҷиғунагии ишколи аррозии Қафқозии Эрон тавассути Россия анҷом гирифта, ин матлабро собит мекунад, ки инъикоди ин аҳднома, беш аз он ки натиҷаи заъфҳои низомии артиши Эрон дар он замон бошад, натиҷаи шикасти давлати Эрон дар ҷанги сиёсӣ аст. Ба ибораи дигар, тайи 10 сол ҷанги мустамар ва амалиёти ҷангии Россия ва Эрон алайҳи ҳамдигар, ки гоҳе бомуваффақият ва гоҳе бо шикаст ҳамроҳ буд.

Дар натиҷа давлатҳои Россия ва Англия тайи нақшаи ҳисобшудаи сиёсӣ барои ҳифзи манфиатҳои худ дар Эрон ва Ҳиндустон барои таҳмили аҳдномаи сулҳи Гулистон бар давлати Эрон ба тафоҳум расиданд ва сулҳеро бар давлати вақти Эрон таҳмил намуданд ва ба баёни содатар русҳо ба натиҷае, ки тайи 10 соли ҷанг ва мутаҳаммил шудани куштаҳо ва ҳазинаҳо даст наёфта буданд, аз тариқи сулҳ даст ёфтанд.

Яке дигар аз далелҳои муҳимми кишвари Россия барои ҳузур дар Қафқоз ҳосилхезии заминҳои он минтақаҳо, яъне Қафқоз буд ва муқовим аз тарафи туркҳои Усмонӣ ва Россия рақобате бар сари ин сарзаминҳо буд. Ҳар гоҳ давлати марказии Эрон ба далелҳои заиф мешуд, фишори низомӣ аз тарафи кишвари Россия ва ё туркҳои Усмонӣ барои гирифтани минтақае аз Қафқоз ба Эрон бештар мешуд.

Ҳамон тавре ки қаблан зикр кардем ва бо тавачҷуҳ ба масоили пешомада барои давлати Эрон ба воситагари Англия иқдом ба пазириши сулҳ намуд, бо кишвари Россия, ки баъдан дар таърихи Эрон маъруф шуд ба аҳдномаи Гулистон. Ҳол назар ба аҳамияти ин аҳднома дар таърихи робитаҳои Эрон ва Россия иҷмолан масоили муҳими матраҳшударо бо тавачҷуҳ ба манобеи таърихӣ, аз ҷумла «Равзат-ус-сафо»-и Носирӣ ва дигар манобеи таърихӣ дар хусуси ин аҳднома баён менамояд.

Аҳдномаи Гулистон аҳдномаи сулҳе буд, ки бо васотати Англия дар қарияи Гулистон воқеъ дар минтақаи Қарабоқ дар таърихи 12 октябри 1813 байни Эрон ва Россия ба имзо расид. Давлати Россия барои обҳои гарми Халиҷу Форс ва Ҳиндустон даст ёбад, муҳмитарин ва беҳтарин роҳро гузар аз

кишвари Эрон медонист. Бинобар ин, аз тариқи тасарруфи бахше аз Қафқоз ва Туркистони ғарбӣ, ки ҷузъи сарҳадоти Эрон буд, онро таҳти фишор қарор дод ва ба қавли Пётри Кабир, ки дар васиятномаи худ оварда буд, кишвари Гурҷистон ва сарзамини Қафқоз рағи ҳассоси Эрон аст. Хамин ки нуғи истилоҳи Россия ба он рағ бирасад, февран хуни заъф аз дили Эрон ҷорӣ мешавад ва ҳеҷ пизишки ҳозиқе наметавонад онро беҳбуд бибахшад. Лизо, ба далелҳое, ки зикр гардид, аҳдномаи Гулистон ки дар 11 фасл танзим гардида, байни Эрон ва Россия ба имзо расид ва ихтисоран ин 11 фасл иборатанд аз:

1. Поёни ҳар гуна ҷанг байни Эрон ва Россия дар минтақаҳои Қафқоз ва Шимоли Эрон;
2. Таъйини ҳудуди марзҳои ҷадида тарафайн;
3. Воғузории бахши бузурге аз Қафқоз, яъне вилоятҳои Қарабоқ, Ганча, Доғистон, Гурҷистон ва тамоми вилоятҳои мутааллиқа ба кишвари Россия;
4. Шиносондани ҳаққи подшоҳӣ барои валиаҳд ва ҷонишинони он дар Эрон аз тарафи Россия ва ҳимояти Россия аз подшоҳони баъдии Эрон;
5. Ҳамлу нақли киштиҳои Россия дар марзҳои обии Эрон ва кӯмаки Эрон ба ин киштиҳо;
6. Озодии тамоми асирони ҷангии тарафайн;
7. Эҳтироми мутақобил барои сафирон ва хонҳои низомӣ аз тарафи кишварҳои Эрон ва Россия;
8. Озодӣ ва амнияти комили тоҷирон ва бозаргонони ду тараф барои умуроти бозаргонӣ ва тичорат;
9. Наҳваи вазъ кардани гумрук барои аҷноси Россия ва Эрон;
10. Анҷом додани муомилот ба суртаи озод баъд аз гузаронидани ҷинсҳо аз гумрукот;
11. Қатъи ҳар гуна ҷанг ва адоват байни тарафайн.

Ҳамон тарве ки зикр гардид, аҳдномаи Гулистон поёне буд ба ҷангҳои 10 солаи Эрон ва Россия дар минтақаи Қафқоз ва пирузии сиёсии низомии густурдае барои кишвари Россия, ақибнишинии дарбори Эрон ва давлати Фатҳалишоҳ дар муқобили Россия ва инъиқоди аҳдномаи Гулистон русҳоро барои тасарруфи бахшҳои дигар аз хоки Эрон тарғиб намуд.

Аҳдномаи дуюм, яъне Туркманҷойро, ки 15 сол баъд аз аҳдномаи Гулистон анҷом шуд, бори дигар мучиби ҷудои бахшҳои муҳиме аз хоки Эрон, яъне Нахчеван, Ереван, Ланкаран гардид ва бад-ин васила тамоми минтақаи Қафқоз ба тасарруфи кишвари Россия даромад.

Аҳдномаи Туркманҷой дар таърихи 21 феввали соли 1828 байни Россия ва Эрон тавассути Фатҳалишоҳи Қочор, Мирзо Абдулҳасанхон ва Осифудавла аз Эрон ва Иван Паскович (Ivan Paskowich) аз тарафи Россия дар рустои Туркманҷой мунбақид гардид. Аз далелҳои муҳими ин аҳднома метавон ба ҷангҳои мутафарриқа байни Россия ва Эрон дар байни солҳои 1813-1828 ном бурд ва аз ҳама муҳимтар ҷанги бузурги Эрон ва Россия дар Ганча буд, ки аз тарафи Эрон ба сардории Аббос Мирзо шуруъ гардид ва пас аз ҷанги хунини байни Эрон ва Россия билохира сардори рус, яъне Паскович пируз гардид ва замони панҷрӯзаеро барои сулҳ таъйин намуд ва таҳдид кард, дар сурати набудани қабули сулҳ ба сӯйи Техрон пешравӣ мекунад ва сардори Эронро маҷбур ба сулҳ намуд. Муфодии аҳдномаи Туркманҷой иборатанд аз 7 фасл, ки ба он мепардозем:

1. Воғузории хоноти Ереван ва Нахчавон ба давлати Россия ва тахлияи Толиш ва Муғон аз сипоҳи Эрон;
2. Пардохти 10 курур (5 млн. тумон) ба таври қисм ба қисм аз тарафи Эрон ба Россия ба унвони ғармати ҷангӣ;
3. Иҷозаи убури мурури озод ба киштиҳои тичории Россия дар баҳри Мозандарон (Каспий);
4. Ризоият ба инъиқоди як аҳдномаи тичорӣ байни Эрон ва Россия ва ҳаққи фиригодани консул ва намояндагии тичорӣ ба ҳар минтақа аз манотиқи Эрон, ки русҳо лозим бидонанд;
5. Ҳимоят аз валиаҳдии Аббос Мирзо ва кӯшиши ба салтанат расонидани ӯ баъд аз марги шоҳи Эрон;
6. Баргардонидани асирони ҷангӣ;
7. Эътои ҳаққи қазовати консулӣ ба Россия.

Хуллас ин, ки равобити байни Эрон ва Россия дар куллияи давронҳои таърихӣ аз аҳамияти вижае бархурдор будааст, ки яке аз муҳимтарин давронҳои давраи Қочория будааст ва муҳимтар аз ҳама, воқеаҳои муҳими солҳои 1812-1828 мебошад, ки бо таваҷҷуҳ ба аҳамияти мавзӯи иҷмолан ба ду аҳдномаи муҳими он давра байни Эрон ва Россия метавон ишора намуд. Яъне аҳдномаи Гулистон соли 1813 ва аҳдномаи Туркманҷой соли 1828, ки ин ду аҳднома боис гардиданд барои аввалин бор марзҳои табиӣи Эрон тағйир кунад ва бисёре аз ноҳияҳои шимолии рӯди Арас аз Эрон ҷудо гарданд. Аз ҷумла, минтақаҳои, ки аз Эрон тавассути иҷро шудани муфодии ин ду аҳднома ҷудо шудаанд, иборатанд аз Қарабоқ, Ганча, Хоноти Мушакӣ, Шервон, Кабо, Дарбанд, Боқу, Толиш, Доғистон, Гурҷистон. Албатта, ин танҳо сарзаминҳое нест, ки аз Эрон ҷудо шудаанд, балки сарзаминҳои дигаре дар даврони Қочория аз Эрон ҷудо шуда буданд, ки бо таваҷҷуҳ ба маҳлуд будани баҳс ба робитаҳои Эрон ва Россия дар ин мабҳас лозим ба зикр намебошад.

Натиҷа ин ки ба чуръат метавон иддао намуд, ки робитаҳои байни Эрон ва Россия аз муҳимтарин воқеаҳои қарни XVIII-XIX аст, ки яке аз ҷараёнҳои муҳимми он замон будааст, ки ин мақола танҳо ғушае аз ин робитаҳоро ба эътиқоди Ризоқулихони Ҳидоят дар «Равзат-ус-сафо»-и Носири зикр гардида баён намудааст ва ханӯз хеле аз мабхасҳои аст, ки лозим аст муҳаққин ва муаллифин онҳоро баён намояд.

АДАБИЁТ

1. Ризоқулихони Ҳидоят. Равзат-ус-сафо Носири / Ризоқулихони Ҳидоят. –Техрон: Қиём, 1960.
2. Алиасғари Шамим. Эрон дар давраи салтанати Қочория/ Алиасғари Шамим. –Техрон: Бехзод, 2008.
3. Арванд Аброҳомиён. Таърихи Эрони навин / Арванд Аброҳомиён. –Техрон: Нашри Дот, 2011.
4. Муҳаммадқақии Лисонулмулк. Носих-ут-таворих / Муҳаммадқақии Лисонулмулк. –Техрон: Асотир, 1998.
5. Эраҷи Қаримӣ. Таърихи мӯсири Эрон / Эраҷи Қаримӣ. -Техрон. Амир Кабир, 1993.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ Й В «РАВЗАТ-УС-САФО» НОСИРИ

В данной статье на основе изучения произведения «Равзат-ус-сафо» Мухаммеда бин Ховандшаха Балхи, который более известен как Мирхонд, автором обращено внимание на ирано-российские отношения начала XVIII и конца XIX веков.

Ключевые слова: Иран, Россия, двусторонние отношения, торговые связи, Кавказ, Каджары, книга «Равзат-ус-сафо» Мирхонда, Ризоқулихон Ҳидоят.

REFLECTION OF IRANIAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE "RAUZAT-US-SAPPHO NOSIRI

In this article, based on the study of works "Rauzat-us-Sappho Mohamed bin Hasandaha Balkhi, who is better known as Mirkhond, the author paid attention to the Iran-Russia relations in the beginning of the end of the XVIII and XIX centuries

Key words: Iran, Russia, bilateral relations, trade relations, the Caucasus, the Qajars, the book "Rauzat-us-Sappho Miranda, Resolucion hidoyat.

Сведения об авторе: *Мухаммадали Меҳдизода* – соискатель Таджикского национального университета, член научно-преподавательского состава Медицинского университета города Илом, Иран

НУРЕК – ШКОЛА ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ

3. Кабилов

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

В последнее время в среде некоторых ученых бывших союзных республик наблюдается тенденция неуважительного подхода к советскому прошлому, к показу только негативных аспектов и целенаправленному игнорированию положительных фактов. Наблюдается попытка как бы переступить через недавнее прошлое. Однако, прошлое это то, что было со страной и с нами, и оно требует уважительного и бережного отношения к себе. Прошлое требует особенно от историка непредвзятого, зоркого и правдивого взгляда.

Опыт прошлых лет ценен тем, что помогает решению современных проблем, и было бы ошибочным огульно отвергать его. Ведь в уроках истории-вековая мудрость народа, поскольку в нем содержится немало того, что способно и в современных условиях служить делу экономического и духовного возрождения народов, обновлению всей системы народнохозяйственных структур и связей, созданию атмосферы дружбы и сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств, в том числе между их молодежными организациями, разработке проблем научного управления социальными процессами общества, выработке сбалансированной молодежной политики.

Единая экономика на необъятной территории, так называемого СССР, явилась материальной основой дружбы народов, достигшая высокого уровня развития и представлявшая собой единый комплекс, включавший народное хозяйство всех республик и развивавшийся по единому государственному плану в интересах всей страны и каждой республики, каждой нации и народности в отдельности.

В осуществлении экономической политики активное участие принимали молодежь и молодежные организации. Привлечение комсомольцев и молодежи к строительству важнейших народнохозяйственных объектов способствовало дальнейшему осуществлению социально-экономических планов и в то же время создавало благоприятные условия для удовлетворения интересов молодежи, стремящейся проявить себя на наиболее трудных и ответственных участках нового общества.

Практика показывает, что героический труд молодежи в значительной мере обеспечил успешное выполнение задач по сооружению предприятий промышленности, энергетики и транспорта. Молодежь считала, что участие в ударном строительстве позволяет утвердить себя, закалить свой характер, ощутить великую силу трудового коллектива.

В практике шефства молодежной организации, то есть комсомольских комитетов над крупнейшими народнохозяйственными объектами страны за минувшие десятилетия произошли серьезные изменения. Если в 20-е – 30-е годы перед молодыми строительными отрядами стояла задача сооружения объектов, обеспечивающих индустриализацию страны, то в 70-е – 80-е годы речь идет о новостройках, ввод которых важен для обеспечения перевода экономики на интенсивный путь развития. Если прежний механизм общественного призыва на новостройки ориентировал, в первую очередь, на максимальное вовлечение людских ресурсов (зачастую – неквалифицированных) в общественное производство, то в рассматриваемый период речь идет о направлении на ключевые объекты высококвалифицированных специалистов, способных работать с использованием самой современной техники, технологии, профессиональных форм и методов труда.

В практику работы комитетов комсомола вошло обсуждение заявлений добровольцев на комсомольских собраниях в первичных комсомольских организациях. Как правило, на ударные объекты по путевкам комсомола направлялась молодежь, владеющая строительными специальностями, прошедшая школу других ударных комсомольских строек.

Важной формой общественного призыва молодежи на стройки объектов народного хозяйства стало привлечение студенческих строительных отрядов. Это позволило дополнительно привлечь юношей и девушек на стройки, особенно в пусковые периоды.

На начальных этапах строительства объектов народного хозяйства имели место серьезные недостатки в организации труда и быта прибывшей молодежи, впоследствии чего высокой осталась текучесть кадров. К недостаткам в этом вопросе также необходимо отнести слабую профессиональную подготовку части добровольцев, случаи вручения комсомольских путевок случайным юношам и девушкам.

По установившейся хорошей традиции главные новостройки являлись всесоюзными ударными комсомольскими стройками. 30 июля 1960 г. ЦК партии и Совмин СССР приняли постановление о строительстве Нурекской ГЭС, указав на большую значимость ее для экономики и всей Средней Азии [16, 9]. В 1961 г. по решению ЦК комсомола строительство Нурекской ГЭС и Ново-Душанбинского цементного завода были объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими стройками [8, 15].

К работе по проектированию плотины и станции были привлечены многие научно-исследовательские институты Советского Союза. Строительство гигантской по мощности Нурекской ГЭС с полным правом можно назвать уникальным. Проектная мощность станции 2700 тысяч киловатт. Образованное высотной плотинной водохранилище емкостью 10,5 миллиарда кубических метров должно было позволить регулировать сток реки, дать возможность не только улучшить обеспечение водой орошаемых земель, но и дополнительно напоить сотни тысяч гектаров в Таджикистане, Узбекистане, Туркмении [15, 21].

Первые добровольцы начали прибывать в Нурек еще до начала стройки из России. По инициативе комсомолок Н. Силкиной, С. Щекиной, Н. Хижняковой с целью привлечения специалистов и молодежи на большую стройку были организованы радиопередачи, беседы, лекции [9, 130].

К 1960 г. были сформированы трудовые коллективы, которые решали практические задачи по пуску агрегатов ГЭС. Уместно отметить, что прибывшие на стройку по призыву комсомола сразу же приступили к созданию молодежных организаций. Молодежь стройки избрала своим вожаком инженера Тутынина, имевшего опыт в комсомольской работе на строительстве Красноярской ГЭС [2, 8фев.]. А Нурекскую городскую комсомольскую организацию создавали комсомолы, приехавшие из Сибири и Казахстана, с Урала, со всех концов нашей республики. В их числе были выпускники Ташкентского института ирригации, в том числе Фарид Хусанходжаев, Таджикского сельскохозяйственного института Хамид Хамидов и др. [13, 24фев.].

9 марта 1961 г. в г. Москве состоялось всесоюзное совещание молодых строителей. Таджикскую республику представляли бригадир строительства Нурекской ГЭС Нурулло Закиров и секретарь Нурекского ГК ЛКСМ Таджикистана Х. Хамидов. Выступая 10 марта в Большом Кремлевском дворце, Х. Хамидов подробно рассказал об энергетическом гиганте на Вахше.

Опубликованная на следующий день в центральных газетах речь комсомольского вожака вызвала широкий отклик у молодежи Советского Союза. Молодые патриоты горячо восприняли весть о начале широкого наступления на бурный Вахш.

Больше всего приходили в Нурек письма, конверты которых были отмечены штампом «солдатское». Вот что писал танкист Плиско: «Профессия моя – освоение целинных и залежных земель в Казахстане. За хорошую работу награжден медалью «За освоение новых земель». Прошел большую жизненную школу. Не страшусь никаких трудностей. Скоро заканчивается срок моей службы в рядах Советской Армии. Хочется поработать в Нуреке, оставить людям добрую память» [4, 9].

Письма такого характера также поступили от группы воинов из г. Оренбурга Ю. Варина, И. Ваганова, Ф. Файзаханова, комсомольцев из города Рубцовка Алтайского края В. Лысака, В. Зубкова, В. Сорокина и других [14, 7апр.].

Сооружение Нурекской ГЭС находилось под постоянным вниманием партийных и комсомольских организаций Таджикистана. Вопрос о ее строительстве обсуждался на VII пленуме ЦК КП Таджикистана 26 апреля 1963 г. Пленум ЦК указал Нурекскому горкому партии и управлению «Нуректаджикгидрострой» на необходимость максимального ускорения темпов строительства, наметил меры по обеспечению стройки высококвалифицированными рабочими, широкому внедрению средств малой механизации, улучшению жилищного строительства, медицинского и культурного обслуживания строителей. ЦК Комсомола Таджикистана поручалось направить на стройку в 1963 г. 500 лучших молодых рабочих различных профессий [7, 260-261.].

Достаточно сказать, что в результате плодотворной работы молодежных организаций только за 1961-1965 гг. на стройку Нурекской ГЭС прибыли свыше 5 тысяч юношей и девушек. Это, прежде всего, молодежь, прошедшая школу строительства таких объектов, как Бурятская и Красноярская ГЭС, из городов и районов республики, особенно из окружающих стройку кишлаков [1, 3]. В 1966 г. только из Ростова приехали 137 человек [10, 92].

Важной формой общественного призыва молодежи на стройки объектов народного хозяйства стало привлечение студенческих строительных отрядов. Это позволило дополнительно привлечь юношей и девушек на стройки, особенно в пусковые периоды.

В течение девятой пятилетки ежегодно в летний период на строительстве Нурекской ГЭС по заданию ЦК ВЛКСМ работали студенты-скалолазы. Например, работавшие летом 1971 г. 37 студентов из вузов г. Москвы выполнили объем работ на сумму в 100 тысяч рублей [12, 25].

Одной из важных проблем, стоявших перед партийными, комсомольцами, профсоюзными и хозяйственными организациями, явилось закрепление молодежи, прибывшей на стройку по общественному призыву.

На начальных этапах строительства объектов народного хозяйства имели место серьезные недостатки в организации труда и быта прибывшей молодежи, впоследствии чего осталась высокой текучесть кадров. К недостаткам в этом вопросе также необходимо отнести слабую профессиональную подготовку части добровольцев, случаи вручения комсомольских путевок случайным юношам и девушкам

Учитывая слабую профессиональную подготовку добровольцев, комсомольские организации и Штабы ударных комсомольских строек Таджикистана включались в подготовку рабочих кадров массовых профессий. Так, в конце 1962 г. в Нуреке начал работать комбинат по подготовке рабочих основных строительных профессий – каменщиков, бетонщиков, плотников, маляров, штукатуров, арматурщиков, механизаторов, тоннельщиков. Первыми учителями комбината являлись представители русской, украинской и других национальностей [3, 21].

Нурек не только стал кузницей подготовки рабочих профессий, но и кузницей подготовки инженерных кадров. Сюда со всех концов Советского Союза стали прибывать выпускники из Грозного, Куйбышева, Львова, Горького, Полтавы, Одессы, с других строек страны – из Туркмении, Грузии, со строительства железной дороги Абакан-Тайшет, из Братска и Дивногорска, Темиртау и Мирзачула.

На всех этапах социалистического строительства в СССР соревнование было важнейшим средством развития творческой инициативы масс, формирования коллективизма.

В годы десятой пятилетки широко развернулось соревнование между коллективами смежных предприятий. Соревнование смежных предприятий оказывали благотворное влияние и на дальнейшее укрепление братского сотрудничества между народами Советского Союза.

Так, молодые строители Нурекской ГЭС стали инициаторами качественно новой формы трудового состязания – «Рабочей эстафеты», которое предусматривало объединение усилий научно-исследовательских, проектно-конструкторских, машиностроительных и строительных организаций и предприятий ряда республик при создании крупных народнохозяйственных объектов и комплексов, где, как показывает практика, возникали интернациональные трудовые коллективы. В таком соревновании воедино сливалась индивидуальная и коллективная ответственность его участников – представителей различных национальностей за конечный народнохозяйственный результат их труда, происходил обмен производственным опытом, трудовыми навыками, традициями, что способствовало повышению производительности труда.

Примеру нурекских гидростроителей последовали крупные предприятия Таджикистана, строители Усть-Илимской и Токтогульской ГЭС, Марьинской и Сурхандарьинской ГРЭС, строители Таджикского алюминиевого завода и стана «3600» на заводе «Азовсталь», Волжского автозавода. В «Рабочую эстафету»

включились коллективы прославленных ленинградских гигантов индустрии – металлического завода имени XXII съезда КПСС и Ижорского завода им. Жданова, поставляющих оборудование для Усть-Илимской ГЭС, и многие другие стройки и предприятия страны.

В результате плодотворной работы комсомольско-молодежных коллективов строителей и заводов поставщиков оборудования, четкой организации соцсоревнования 30 сентября 1979 г. станция была введена на проектную мощность 2 миллиона 700 тысяч киловатт на 15 месяцев раньше планового срока [6, 283].

За большой вклад в сооружении гидростанции, успехи в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании молодежи Нурекская городская комсомольская организация была награждена орденом Трудового Красного Знамени [5, 47].

Широкое распространение «Рабочей эстафеты» в Таджикистане дало возможность ускорить сооружение промышленных объектов Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса. Еще в 1975 г. в г. Нуреке был проведен слёт комсомольского актива ударных комсомольских строек Нурекской ГЭС, Таджикского алюминиевого и Яванского электрохимического заводов, где был заключен коллективный договор о социалистическом соревновании между тремя ударными комсомольскими стройками. Арбитром соревнования выступала газета «Комсомолец Таджикистана» [11, 17].

В рамках этого договора многие молодежные коллективы, молодые производственники добились значительных успехов в социалистическом соревновании.

Следует отметить, что около 450 предприятий Советского Союза поставляли Таджикскому алюминиевому заводу стройматериалы, электрическое и технологическое оборудование. Сотрудничество и соревнования родственных предприятий дали свои плоды. 31 марта 1975 г., завершающего года девятой пятилетки, занял в истории республики особое место. На ударной комсомольской стройке в Таджикском алюминиевом заводе в этот день был получен первый таджикский алюминий на энергии Нурекской ГЭС. Таким образом, общественно-политические организации, а главным образом молодежь, проделали огромную работу по строительству Нурекской ГЭС. Она стала школой мужества, дружбы и сотрудничества молодежи братских республик Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амаков М. Комсомол Таджикистана на строительстве объектов Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса/ М. Амаков. – Душанбе, 1987.
2. Борисов П. Сегодня и завтра Нурека/ П. Борисов // Комсомолец Таджикистана. – 1961. – 8 февраля.
3. Вишневский А. Дар оилаи ягонаи мехнати/ А. Вишневский, М. Хочаева. – Душанбе: Ирфон, 1988.
4. Искандаров Б. Таджикистан в братской семье народов СССР/ Б. Искандаров. – Душанбе, 1987.
5. Карношин В. Комсорг ударной/ В. Карношин, А. Коровин, Н. Москвин. – М.: Молгвардия, 1979.
6. Малинов А.Н. «Рабочая эстафета» и ее воспитательная роль // Дело всей партии: Материалы Всесоюзного совещания идеологических работников/ А.Н. Малинов. – М.: Политиздат, 1980.
7. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. – Т.2 (1978-1983 гг.). – Душанбе: Ирфон, 1984.
8. ПА ЦПИ КПТ. – Ф.36. – Оп.13. – Д.8. – Л.15.
9. ПА ЦПИ КПТ. – Ф.36. – Оп.13. – Д.11. – Л.130.
10. ПА ЦПИ КПТ. – Ф.36. – Оп.14. – Д.151. – Л.92.
11. ПА ЦПИ КПТ. – Ф.36. – Оп.16. – Д.25. – Л.17.
12. ПА ЦПИ КПТ. – Ф.36. – Оп.18. – Д.25. – Л.25.
13. Рахмонова И. Нурек, собрание № 1/ И. Рахмонова // Комсомолец Таджикистана. – 1961. – 24 февраля.
14. Слова, идущие от души // Комсомолец Таджикистана. – 1961. – 7 апреля.
15. Трифионов В. Южно-Таджикское ожерелье/ В. Трифионов // Новое время. – 1973. – № 43.
16. Черных Д.Я. Нурек/ Д.Я. Черных. – Душанбе: Ирфон, 1971.

НУРЕК – ШКОЛА ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ

В данной статье освещается роль молодежи и молодежных организаций в осуществлении экономической политики в бывшем Советском Союзе, в том числе и строительстве важных объектов народного хозяйства. Среди этих объектов было и строительство Нурекской ГЭС, которая стала школой дружбы и сотрудничества молодежи.

Ключевые слова: Нурекстрой, молодежные организации, дружба, сотрудничество, соцсоревнования.

NUREK - SCHOOL OF FRIENDSHIP AND COOPERATION OF YOUTH

This article highlights the role of youth and youth organizations in the implementation of economic policy in the former Soviet Union, including the construction of important objects of the national economy. Among these objects there was the construction of Nurek hydropower plant, which has become a school of friendship and cooperation of youth.

Key words: Nurek-building, youth organizations, friendship, cooperation, competition.

Сведения об авторе: З. Кабилов – соискатель Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: 92-80-11-18-42

ТАШКИЛИ ЧОРАБИНИҲОИ ФАРҲАНҒӢ-ОММАВӢ ВА ҶАЛБИ ҶАВОНОН АЗ ҶОНИБИ ОСОРХОНАҲО

С.К. Тагаев

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Қабл аз ҳама қайд кардан бамаврид аст, ки асри ХХ-ум назар ба дигар давраҳои таърихи инсоният асри дигаргуниҳову таҳаввулотҳои бузург гардид. Ташкилҳои давлатҳои нави дорои сохторҳои ягона ва ё дорандаи сохторҳои умумӣ, бо назардошти тафовутҳои ками байниҳамдигарӣ, ки албатта, ба таъсисҳои соҳаҳои умумии давлатдорӣ, маданият, илм ва тамаддуни бо ҳам шабех боис гардида, мусоидати бавучудоии сатҳҳои наву мутақобилаи муносибатҳои байнидавлатии байналхалқӣ оварда расонд.

Албатта, бавучдоии соҳаҳои мухталиф талаботу қоидаҳои худро тақозо менамояд, ки онҳо бояд ормону хоҳишҳои намоёндагони ин соҳаҳоро инъикос намоянд боиси муттаҳидию осоиши инсонҳои гуногунакида гарданд. Бешубҳа, дар ҷомеаи мо соҳае нест, ки онро ба мақоми аввал ва ё мақоми ниҳой мансуб донист, яъне фаъолияти ҳама соҳаҳо баҳри қонеъ гардонии талаботи моддӣю маънавии инсон равона гардидааст ва якеро бе дигаре тасаввур намудан ғайриимкон аст. Махсусан муассисаҳои давлатию ҷамъиятӣ, ки ба ҳалли мушкилоти таълиму тарбия ва фароғати шаҳрвандон машғуланд, мақоми хосаро соҳибанд, аз ҷумла, осорхонаҳо дорои арзишҳои хос ҳастанд.

Таърихи маҷмӯасозӣ (коллекционирование) ва осорхона агарчанде ба умқи қарнҳо равад, осорхона ҳамчун муассисаи фарҳангӣ-ҷамъиятӣ танҳо дар давраи эҳё мавқеи хешро дарёфт. Дар ин ҷода қушодашавии нахустин осорхонаи оммавӣ дар шаҳри Рим бо номи «Капитолино», ки соли 1734 баргузор гардид, қадаме буд бузург [1]. Ба монанди дигар соҳаҳо осорхонадорӣ низ зинаҳои мураккабу хосаи рушдро гузаронида, ба сатҳҳои нав расид. Соли 1946-ум дар шаҳри Париж Шӯрои байналхалқии осорхонаҳо (ICOM) таъсис дода шуд, ки мақсади асосии он ташкили ҳамкориҳои мутақобилан судманд байни осорхонаҳою мутахассисони соҳа дар тамоми ҷаҳон маҳсуб ёфта, фаъолияти ин ташкилот баҳри қоркарду амалинамоии барномаҳои рушди қори осорхонавӣ равона карда шудааст [2]. Дар натиҷаи ҳамкорию воҳуриҳои ин ташкилот, соҳаи осорхонадорӣ ва осорхонашиносон мубодилаи таҷрибаю тақмили малака намуда, ин раванд боиси рушди қори осорхонадорӣ ва дарёфти роҳу усулҳои нави ҷалби тамошобинони осорхонаҳо гардиданд.

Аз он ҷумла, дар қонфронси 11-уми генералии Шӯрои байналхалқии осорхонаҳо, ки дар шаҳрҳои Москваю Санкт-Петербург (Ленинград) соли 1977 баргузор гашта буд, аз ҷониби директори Осорхонаи санъати тасвирии ба номи А.С. Пушкини ш. Москва, Ирина Антонова пешниҳоди иди хосаи касбии осорхонадорон ба амал омад, ки аз соли 1978 инҷониб дар зиёда аз 150 кишвари дунё рӯзи 18-уми май ҳамчун Рӯзи байналхалқии осорхонаҳо ҷашн гирифта мешавад [3].

Дар рӯзи мазкур қормандони осорхонаҳо бо нақшаи маҳсули қорӣ фаъолият намуда, ташкили қонфронсу ҷамъомадҳо ва мизҳои мудаввару намоишҳои хосаеро ба роҳ мемонанд. Ҳамоишҳои дохилиосорхонавӣ ва байниосорхонавӣю байнисоҳавӣ баҳри омӯзишу таҳқиқӣ фондҳои осорхонаҳо, дастрасгардонӣю дастраснамоии нигоараҳои нав ба наву мароқангез ба тамошобинон ва ҷустуҷӯии роҳу усулҳои ҳамкориҳои мутақобилан судманди осорхонаю ҷомеаро дар сатҳҳои гуногун ба роҳ мемонанд. Инчунин дар рӯзи мазкур соати қорӣю қормандони осорхонаҳо тамдид гардида, ҷалби бештари тамошобинон ба осорхонаҳо дар назар дошта шудааст, ки ин раванд боиси фарогирии шумораи бештари шаҳрвандон мегардад.

Ҳамасола чорабиниҳои мазкур зери унвони мавзӯи муайян аз ҷониби Кумитаи байналхалқии осорхонаҳо пешниҳод мегардаду кишварҳои иштирокчи дар доираи мавзӯи мазкур бо назардошти хусусиятҳои хеш мавзӯи муайянро интихоб намуда, амалӣ менамоянд. Аз сабаби маҳбубияти сол аз соли ин чорабинӣ нахустин маротиба мавзӯи ягонаи он дар соли 1992 зери унвони «Осорхона ва муҳити зист» пешниҳод гардид. Солҳои 1997-1998 мавзӯи чорабини «Мубориза бар зидди интиқоли ғайриқонунии арзишҳои маданӣ», соли 2005-ум «Осорхона-пул миёни фарҳангҳо», соли 2009-ум «Осорхона ва саҳат» соли 2013-ум «Осорхона (Ҳотирот+Эҷодиёт)=Дигаргуниҳои иҷтимоӣ». Дар соли 2014 бошад мавзӯи пешниҳодшудаи чорабинӣ чунин аст: Маҷмӯаҳои (коллексия) осорхона муттаҳид менамояд [4]. Ба ақидаи камина кам сохторест, ки бе ворид намудани дигаргуниҳою навоариҳо дар усули қорбарӣю фаъолияти хеш маҳбубияту аҳамияти хешро дар ҷомеа нигоҳ дошта тавонад.

Аз ин рӯ, соли 1997-ум дар ш. Берлини Ҷумҳурии Федеролии Олмон нахустин иқдоми расмӣ, ки дар таърих ҳамчун «Шаби дарози осорхонаҳо» (Lange Nacht der Museen) маълум аст, шуда гузашт [5]. Ин чорабиниҳои бадеӣ-маърифатӣ соле ду маротиба дар Берлин, яъне шанбеи охири моҳи январю август гузаронида мешавад.

Таърихи сайругашти шабонаи осорхонаҳо бошад, ки ба Рӯзи байналхалқии осорхонаҳо бахшида шуда буд, соли 2001-ум дар шаҳри Париж баргузор гардид, ки зуд маҳбубияти беандозаи пойтахтҳои як қатор кишварҳои Аврупоро соҳиб гардид. Дар Русия бошад, аввалин маротиба чорабинии мазкур соли 2002-юм дар шаҳри Красноярск баргузор гардид. Дар Қазоқистон нахустин маротиба чорабинии «Шаби осорхонаҳо» соли 2006-ум аз ҷониби Осорхонаи марказии Қазоқистон гузаронида шуд.

Соли 2005-ум фаронсавиҳо ақидаи ҳамасола гузаронидани намоиши осорхонавии байналхалқӣ, маданӣ-маърифатӣ бо номи «Шаби осорхонаҳо»-ро пешниҳод намуданд, ки дар соли мазкур ин иқдом аз ҷониби Шӯрои Аврупо тасдиқи худро ёфт. Чорабинии мазкур бо дастгирии Шӯрои байналхалқии осорхонаҳо ва зери сарпарастии Шӯрои Аврупо ҳамасола дар яке аз шабҳои панҷрӯзаи сеюми моҳи май гузаронида мешавад. Аллакай дар соли 2006-ум иштироқиёни лоиҳаи «Шаби осорхонаҳо» зиёда аз 2000 осорхонаҳо аз 38 кишвари дунё гардиданд. Мақсади асосии иқдоми мазкур ҷалби ҳарчи бештари тамошобинони зиёд, алоқамандони нав, махсусан ҷавонон, барои шинохти мероси таърихӣ-фарҳангӣ мебошад.

Шаби осорхонаҳо, ба монанди Рӯзи осорхонаҳо, дар ҷомеа мақоми хосаеро касб кардааст. Масалан, дар «Шаби осорхонаҳо» кормандони осорхона-мамнӯғҳои «Костёнки»-и вилояти Воронеж Русия, ки дар худ 25 ёдгории замони асри сангро муттаҳид месозад, ташкили чорабинии мазкурро дар бошишгоҳи асри санг, дар атрофи Гулхани қабилавӣ дар фазои кушод ташкил намуданд. Ҳукумати шаҳри Москва бошад, дар шаби муайяншуда ташкили сайрхатҳои махсуси нақлиётҳои ҷамъиятии ройгонро ба роҳ мондааст, ки тамошои шумораи ҳарчи бештари осорхонаҳо боиси фароғату истироҳати шаҳрвандон гардида, дониши таърихӣ онҳоро боз ҳам ғани мегардонад. Дар Бразилия бошад, чорабинии мазкур зери унвони «Осорхона ва тамошобини ҷавон» баргузор мегардад. Албатта, шаклу усулҳо ва мавзӯҳои чорабинии мазкур вобаста ба имконияту малакаи осорхонадорони кишварҳои мухталиф ҳамасола гуногун рангоранг мегардад. Ҳамчунин дар зиёда аз 50 кишвари дунё роҳу усулҳои гуногуни ҷалби бештари шаҳрвандон ба осорхонаҳо ба роҳ монда мешавад, ки ин ҳама дар санаи аз 15 то 21-уми май, яъне бахшида ба «Шаби осорхонаҳо» ва Рӯзи байналхалқии осорхонаҳо ё «қафтан осорхонаҳо» амалӣ карда мешаванд.

Тибқи натиҷагирӣ муайян шуд, ки дар тамоми осорхонаҳое, ки чорабинии «Шаби осорхонаҳо» гузаронида шуд, шумораи ташрифоварандагони осорхонаҳо сол аз сол афзуда, ки дар ин ҷода махсусан наврасону ҷавонон фаъолон иштирок намудаанд [6].

Оиди нақши илму дониш дар ташаккули шахсияти инсон, махсусан ҷавонони замони муосир Президенти кишвар, Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид кардаанд. Сарвари мамлакат дар суҳбатҳои хеш дар маросими ифтитоҳи Осорхонаи миллӣ ва мулоқот бо зиёиёни кишвар иброз доштанд, ки «... фақат насли наво, ки дониши амиқ, ҷаҳонбинии васеъ ва андешаи мустақил дошта, масъулияти баланди шаҳрвандӣ ва қарзи ватандӯстии худро дар назди халқу Ватан эҳсос менамояд, метавонад ба қувваи пешбарандаи истеҳсолот ва тамоми паҳлӯҳои ҳаёти ҷомеа табдил ёбад» [7].

Бешубҳа дар ҷумҳурии мо низ муассисаҳои таълимӣ тарбиявӣ ва фароғатӣ кам нестанд, ки фаъолияти онҳо баҳри омӯзиши таърихӣ мероси ниёгон равона шудааст. Ҳамасола дар арафаи Рӯзи байналхалқии осорхонаҳо аз ҷониби Осорхонаи миллӣ Тоҷикистон ташкили намоишҳо, конференсу ҷамъомадҳои умумиҷумҳуриявӣ ба роҳ монда мешаванд, ки боиси дарёфти роҳу усулҳои нави ҷалби тамошобинони осорхонаҳо мегардад. Аммо дар масъалаи гузаронидани «Шаби осорхонаҳо» диққати лозима дода намешавад. Ба ақидаи банди, омӯзиши таҷрибаи осорхонаҳои кишварҳои дигар нишон медиҳад, ки нақши чорабинии мазкур на камтар аз Рӯзи осорхонаҳост, ҳатто, гуфтан мумкин аст, ки бо мурури замон, дар қору фаъолияти осорхонаҳо бартари зиёд ба назар мерасад.

Тавре, ки Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамоянд, «ҷавонон қувваи пешбарандаи ҷомеа буда, ояндаи миллату давлатанд». Аз ин рӯ, қувваю қобилияти онҳоро ба самтҳои муфиду самаранок равона намудан басо муҳиму зарурият. Пас, машғулу ҷалб намудани ин қишри ояндасози ҷомеа ба қорҳои муфиди ҷамъиятӣ, илмомӯзию донишандӯзӣ вазифаи асосии муассисаҳои давлатию ҷамъиятист. Агарчанде дар кишвар Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти пурсамар дорад, инчунин дигар муассисаҳои давлатию ҷамъияти мавҷуданд, ки дар ин самт қорҳои басо муҳиму заруриро анҷом медиҳанд, лек тавре мегӯянд, роҳ ба сӯй сифат ва зебӣ беохир аст. Аз ин рӯ, омӯзиши таҷрибаи кишварҳои хориҷа дар масъалаи ташкили чорабиниҳои фарҳангӣ-оммавӣ ҷалби ҷавонон аз ҷониби осорхонаҳо ба воситаи чорабиниҳои «Рӯзи байналхалқии осорхонаҳо», «Шаби осорхонаҳо» ва бо ин васила дур намудани онҳо аз машғулиятҳои қорҳои ношома, боиси дастгирию амалисозӣ дар ҷомеаи мо мебошад.

Яъне, омӯзиши таърихӣ ниёгон ба ҷаҳонбинию тафаккур, андешаронӣ хулосабарории мустақилонаи ҷавонон мусоидат менамояд ва ҳамчунин ҳисси ҳудоғоҳию ҳештаншинӣ ва инсондӯстӣ таҳаммулпазирии онҳоро баланд бардошта, бомасъулият ташаббускорашон менамояд.

АДАБИЁТ

1. 100 великих музеев мира. Величайшие сокровища человечества на пяти континентах / Пер. с нем. К.Ф.Лунина, А.В.Милосердовой, Е.П.Рубцовой. - М.: Мир книги, 2006.
2. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы / Т.Ю. Юренева. - М.: Академический Проект, 2004. - С. 3.
3. [Захираи электронӣ] www.museum.ru
4. [Захираи электронӣ] www.icom.org.ru
5. [Захираи электронӣ] http://ru.wikipedia.org/wiki
6. [Захираи электронӣ] www.arthight.ru
7. [Захираи электронӣ] www.president.tj
8. Толстых А.В. Искусство понимать искусство: психологический коллаж / А.В. Толстых. - М.: Педагогика, 1990. - С. 44.

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СО СТОРОНЫ МУЗЕЕВ

Культурное воспитание молодежи, направленное на использование культурного и оздоровительного потенциала, является важным составляющим в условиях крупных социально-экономических и политических преобразований, происходящих в мире. Культурное воспитание может быть реализовано в ходе организации массовых культурных мероприятий, которые представляют возможность формирования гуманистических идеалов и ценностей и повышения культурных возможностей молодежи. В данной статье автор рассматривает проблемы и перспективы организации данных мероприятий на основе организации музейного дела в Таджикистане.

Ключевые слова: культурное воспитание, организация массовых культурных мероприятий, посещение музеев, формирование гуманистических ценностей, культурные возможности молодежи.

ORGANIZATION OF CULTURAL-MASS YOUTH EVENTS FROM MUSEUMS

Cultural education of young people aimed at the use of cultural and recreational potential, is an important element in conditions of major socio-economic and political changes occurring in the world. Cultural education can be implemented in the course of organization of mass cultural events that present an opportunity for formation of humanistic ideals and values and increasing cultural opportunities for young people. In this article the author considers the problems and prospects of the organization of these activities on the basis of the organization of the Museum business in Tajikistan.

Key words: cultural education, organization of mass cultural events, visits to museums, formation of humanistic values, cultural opportunities for young people.

Сведения об авторе: *Тагаев СК* - старший преподаватель кафедры общей истории КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон: **93-540-90-33**

СТАЛИНСКАЯ ВЛАСТЬ ПРОТИВ СЛУШАТЕЛЕЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЛАНОВОЙ АКАДЕМИИ

А. Хакназаров, С.М. Раджабов
Таджикский национальный университет

5 декабря 1933 года в Кремле состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП (б). В нем принимали участие А.А. Андреев, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин и члены ЦК ВКП (б), А.Е. Бадаев, К. Я. Бауман, К. Варейкис А. Гамарник, Н. Рыков, М. Томский.

Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрев дело Н. Махсума - председателя ЦИК Таджикской ССР и А. Ходжибаева - председателя СНК Таджикской ССР, приняло специальное Постановление, в котором отмечалось: «Заслушав доклад секретаря Средне - Азиатского бюро ЦК ВКП (б) тов. Баумана, секретаря ЦК Компартии Таджикистана тов. Гусейнова, полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии тов. Пиляра и объяснения тт. Махсума и Ходжибаева, ЦК ВКП (б) считает, что наличные материалы не дают основания для обвинения тт. Махсума и Ходжибаева в участии в антисоветской организации в Таджикистане против Советской власти».

«ЦК ВКП (б) считает установленным, что: тт. Махсум и Ходжибаев в своей работе во многих случаях не проводили политики партии и Советской власти, не заботились об улучшении положения дехкан-бедняков и середняков, поддерживали связь с кулацкими элементами, бывшими чиновниками Бухарского эмира».[1] Такая мотивировка являлась отражением лишь обратной стороны медали, искажением политики Президиума ЦИК Таджикской ССР о союзе батраков, бедняков с крестьянами - середняками. Его председатель Н. Махсум, объясняя специфику Советов в Таджикистане как органов власти в 1929 г., определил их деятельность так: «Наряду с усилением организации батрачества и бедноты, необходимо еще больше усилить союз батрачества и бедноты с середняками. Наша линия по отношению к середняку, направленная на оказание всемерной помощи в деле его хозяйственного и культурного развития, поднятия материального благосостояния и вовлечения в социалистическое строительство, остается неизменной. Однако, на местах имеют место отдельные извращения по отношению к середняку...».[2]

Далее в постановлении указывалось: «предрешить снятие т. Махсума с поста Председателя ЦИК Таджикской ССР и т. Ходжибаева с поста Председателя СНК Таджикской ССР и направить их в распоряжение ЦК ВКП (б)». Вместе с этим ЦК ВКП (б) Средазбюро, ЦК КП (б) и Президиуму ЦИК

Таджикистана было предложено, что решение по освобождению тт. Махсума и Ходжибаева оформить по мотивировке постановления ЦК ВКП (б) и обратиться в ЦИК СССР с просьбой, освободить т. Махсума от занимаемой должности председателя Центрального Исполнительного Комитета Таджикской ССР.[3] Подобным традиционным стилем, который считался законом внутрипартийной «демократии» партии большевиков, в ЦК ВКП (б) решались не только судьбы отдельных лиц, а даже жизненно важные вопросы Советского и социалистического строительства.

ЦК ВКП (б) заранее считавший решенным вопрос о снятии первых глав Таджикистана Н. Махсума и А. Ходжибаева с работы, командировал их на учебу. Но это не означало оказания им «отеческой заботы», а оказалось очередным провокационным маневром, отвлечь их учебой и довести расследование до кондиции.

«Аргументы» Постановления из-за их очевидной надуманности находились ниже всякой критики. Действительным поводом отрешения этих исторических фигур послужило то, что они оба в 1933 г. категорически выступили против массовых арестов руководящих работников среднего звена Таджикистана, в количестве 662 человека. По провокации ОГПУ НКВД «раскрывалось» будто бы в Таджикистане действует зреющий троцкистский, антигосударственный заговор против ошибочной политики Центра – СССР.[4]

И. В. Сталин начал действовать по сценарию большого террора. И все годы, которые Н. Махсум находился на учебе в Москве, органы ОГПУ НКВД Таджикистана продолжали расследование, с целью фабрикации против него более весомых доказательств. Эта цель воплещула в выступлении зав. орг. Отдела Средазбюро ЦК ВКП (б) Зайцева, на декабрьском пленуме ЦК КП (б) Таджикистана. Он специально подчеркивал: «Тов. Бауман, когда выступал с докладом, особенно заострил внимание на том, чтобы здесь, товарищи, на этом пленуме не поняли это решение таким образом, что со снятием тт. Махсума и Ходжибаева прекращается искажение линии партии и можно спать спокойно».[5]

В Постановлении демонстрировалась полная ненависть членов Политбюро по отношению к национальным кадрам Таджикистана, которые проявляли смелость и самостоятельность в защите социализма, традиций своих отцов, накопленных ими веками духовных и материальных ценностей. Арест Н. Махсума и Ходжибаева стал началом беззастенчивого широкого наступления ОГПУ против наилучших таджикских сыновей и поголовного их истребления до 1953 года.

Хосият Нусратуллаевна Махсумова рассказывала: «Та темная ночь и страшная картина до сих пор мелькает перед глазами. Ночью 13 июля 1937 года сильный и продолжительный стук в дверь разбудил нас. Отец открыл дверь, три человека, одетых в черные кожанки и вооруженные наганом ворвались в дом.

- Нусратулло Махсум? – спросил один из них. – Да, я – удивленно смотря на них, ответил отец.

- Вы должны ехать с нами. Одевайся! Пять минут срок, - приказал другой. Мать, догадываясь о причине вторжения гостей в черном в темную ночь, заплакала и дрожащим голосом сказала отцу:

- Ох, Нусратулло, а я на чужбине, что буду делать, без тебя с тремя маленькими детьми?!

И до сих пор не забыла: отец, торопливо одеваясь спокойным мягким голосом, разными ласковыми словами успокаивал маму.

- Будь спокойной, Халима, не пугай детей, ничего не случится, должно быть здесь, какая-то ошибка. Я скоро вернусь, я ни в чем не виноват. Его увезли. «Я не виноват» были последние слова, которые мы – я, в возрасте 12 лет, мама, брат Акбаршо слышали от отца. После чего разделили членов семьи и отправили в разные стороны. Маму в лагерь в Мордовию, маленького Музаффару, меня и Акбаршо сдали в детский дом г. Горького...». Старшего брата Мунавваршу, который учился в Педагогическом институте имени Бубнова, исключили из рядов комсомола и с третьего курса института, в 1938 г. выселили его в Казахстан.[6]

За 3,5 года учебы, в обвинительное дело Н. Махсума, вшивая рассказы комсомольцев, руководителей советских органов, материалы II съезда КП (б), Таджикистана (7-14 января 1934 г.), 5-ой Сталинабадской партконференции (1934 г.), показания добытые пытками у арестантов, членов так называемого «Общества контрреволюционной организации» и многое другое. На него поставили клеймо «один из организаторов этого общества - «враг народа».

Его вина заключалась, как руководителя одной из «равноправных» Союзных социалистических республик в искреннем доверии действиям его основателей и правителей. Ведь этот «Союз» проектировался справедливыми идеями, изложенными в авторитетных, программных и актовых документах.

Н. Махсум, вооружался множеством весьма привлекательных и содержательных учений В.И. Ленина, таких как «Социализм это творческая инициатива широчайшей массы трудового народа», «Его применить соответственно с конкретными историческими условиями» и т.д. И у Сталина имелись очень хорошие идеи, но как показала практика, они лишь звучали, как идеи, а на практике применялись по-иному – «подчинить освободительное движение принципу «цель оправдывает средства».

На основе архивных и других достоверных материалов, академик Масов Р.М. в статье: «Всетаджикский Староста» пишет: «В годы борьбы с басмачеством, в период национально-территориального

размежевания Средней Азии, в процессе проведения культурной революции, советизации республики и других хозяйственно-политических и идеологических мероприятий, которые проводились в течении 20-х - начале 30-х годов, были допущены серьезные ошибки и перегибы. Винаваты в этом были общесоюзные и местные партийные и государственные органы. По нашему глубокому убеждению, больше вины, а точнее, искривлений допускалось со стороны местных региональных партийных, советских и правоохранительных органов, иногда, разумеется, с санкции или по указанию общесоюзных органов... Карательные органы на местах, естественно, проявляли инициативу в каждом дехканине, одетом в халат и чалму, видели, подозревали потенциального врага Советской власти и «пересаливали», т.е. просто расстреливали. Исполнителей незаконных расправ над мирными жителями затем, спустя, несколько лет, также расстреливали как врагов народа за нарушение революционной законности».[7]

Действия карательных органов Советской власти в Таджикистане спровоцировали долгий разгул басмаческого движения и особенно налет банды Фузайла Махсума в Каратегине из Афганистана, который потряс всю Советскую Азию. Он начался, весьма неожиданно, во время начала работы II съезда Советов и в разгар посевной кампании. Буквально месяца за два до этого, единственный военный гарнизон во всей долине – Гармский, был переведен в Душанбе.

С учетом вышеназванного фактора и молниеносного его совершения, можно сказать, что нашествие Фузайла, наподобие действий Анвар- паши, имело авантюристический характер, было подготовлено с целью компрометации руководства республики и открытого широкого фронта действий органов ОГПУ, для искоренения Ислама и проводников его культуры, имевших глубокие корни в Таджикистане.

Фузайл Махсум, не встречая никакого сопротивления, буквально за два дня, занял всю территорию Каратегинской долины. В Калай- Хумбе, Тавильдаре, Таджикабаде и Хаите вышли к нему на встречу все недовольные отношением Советской власти, не представляющие последствия своих поступков, баи и духовенство. Фузайл будучи исполнителем воли заинтересованных своих хозяев, где бы ни наступал, устраивал расправы представителей власти, учителей, раскрепощенных женщин и девушек.

17 апреля 1929 г. наступив на Гарм, только здесь наткнулся на сопротивление малочисленных и почти безоружных защитников поселка, состоявших из представителей разных национальностей: русских, украинцев, кавказцев, татар и других. Среди них местных таджиков было лишь 5-6 чел. Основная часть населения, пережившая столь долгие мучительные годы и убедившаяся в жестокости и «басмачей» и красноармейцев, занимала нейтральную позицию.

Истинная правда, об этих событиях изложена в интервью командира седьмой отдельной кавалерийской бригады Туркестана – Т.Т. Шапкина в газете: «Коммунист Таджикистана» и главнокомандующего Туркестанского Военного Округа – П. Е. Дыбенко, в газете: «Красная звезда».[8]

П.Е. Дыбенко корреспондентам военной газеты, «Красная звезда», рассказывал: «Вести о Гармских событиях дошли до Ташкента 17 апреля. 18 апреля я вылетел в Душанбе. Прочел подряд все поступающие из Гарма телеграммы. Спросил: какие меры приняты? Сказали: вчера (17 апреля), в составе 40 всадников отправили отряд в Тавильдару». «Спросил: - Басмачи находятся в Гарме, зачем всадников отправили в Тавильдару? «Ответили: как будто вчера басмачи были в Тавильдаре. . .»

Поскольку даже в Душанбе готовых отрядов не оказалось, в тот же час связался с Кулябом, дал поручение, чтобы обязательно и срочно в Гарм отправили два отряда всадников.

Но из Гарма продолжали поступать телеграммы. В них сообщали, что басмачи дошли до ворот Гарма, но от отправленных вчера всадников вестей нет. Пришлось из Термеза вызвать два легких самолета, чтобы, хотя бы 3-4 пулемета и пулеметчиков доставили к защитникам Гарма. Вечером 22 апреля самолеты в Душанбе совершили посадку. Ночью подготовили 4-х опытных пулеметчиков: командиров пулеметных взводов - Тимошенко, Сергеева, Иванова и Малиновского. Т.Т. Шапкина и комиссара его бригады, находившихся по частям в Байсуне, Гиссаре, Вахше и Кулябе - А.Т. Федина, тоже вызвали в Душанбе.

23 февраля утром рано, в 4 часа, первый самолет с двумя пулеметами и пулеметчиками Тимошенко и Сергеевым, 20 винтовок и один ящик патронов отправили. . .

В сведениях число басмачей указывалось сомнительно – от 400 до 800 чел., поэтому вызвал еще 3 больших десантных самолета, в них посадил еще двух пулеметчиков. Помощь защитникам Гарма подоспела в самый критический момент, когда они безоружные и без боеприпасов, не имея ни малейшей надежды на спасение, бежали под преследованием многочисленных басмачей. . .»

Организация Гармской авантюры и использование в ней Фузайла Махсума, имевшего в Турции огромные денежные сбережения, не была рассчитана на победу. Его старые хозяева и покровители, знали, что он в Каратегине пользуется большим авторитетом, и были уверены, что сможет спровоцировать всенародный бунт, против советского Таджикистана. Для этого заранее расчистили ему путь, но к счастью этого не произошло, хотя для этого, как отметили выше, имелись объективные причины.

Нусратулло Махсум боялся именно этого и настоятельно просил разрешения вышестоящих органов руководить военной операцией против Фузайла, чтобы предотвратить массовые беспорядки. Он хорошо вспоминал также и другую провокацию этих господ в период выборной кампании 1926 г., которую им удалось сорвать, и для того чтобы исправить положение, ему приходилось очень трудно. Но, шестивие карательных Органов ОГПУ в зонах военных действий Фузайла, сопровождавшая массовыми арестами, казнью его соратников и безвинных людей, предотвратить Нусратулло Махсуму было не в силах.

Нусратуло Махсума держали в изолированной камере с 13 июля (по другим сведениям с 8 июля) по 31 октября 1937 г.[9] Собранные академиком Масовым Р.М. материалы[10] доказывают, что: «В заключении военного прокурора отдела Главной Военной прокуратуры СССР майора юстиции Дикарева от 22 сентября 1957 г. рассмотревшего архивно-следственное дело № 959012 по обвинению Н. Махсума и материалы дополнительной проверки по этому делу: установлено: «Военной Коллегией Верховного Суда СССР 31 октября 1937 года осужден по ст. 48-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества».

Далее в заключении сказано: «Махсум признан виновным в том, что является одним из руководителей существовавшей в Таджикистане антисоветской националистической организации, подготавливающей вооруженное отторжение Таджикистана от Советского Союза и создание буржуазной Таджикской республики под протекторатом одного из капиталистических государств. Вел диверсионно-вредительскую работу, принимал участие в подготовке терактов против руководителей ВКП (б) и Советского Правительства». Это никак не могло быть реальным, потому, что в это время он находился в Москве на учебе и никак не мог создать такую организацию против существующего строя почти по всему Союзу. Ведь во время обсуждения на Политбюро ЦК ВКП (б), на Бюро ЦК Компартии Таджикистана и на Пленуме таких тяжких обвинений в его адрес не было и не могло быть, и спустя всего три года его уже назвали «опаснейшим врагом народа».

Из оправдательного заключения: «Обвинения Махсума были основаны на его показаниях и на показаниях, арестованных по другим делам: Рыскулова, Ходжикбаева. Шотемура, Ашурмухамедова, Ходжиярова о том, что они вместе с Махсумом являлись членами одной контрреволюционной националистической организации. Произведенной по делу, в порядке ст.ст.375-577 УПК РСФСР, проверкой установлено, что приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу Махсума подлежит отмене, а дело прекращено по следующим основаниям. Дела на Рыскулова и Шотемура, уличавшие Махсума в том, что он вместе с ними состоял в одной антисоветской организации и занимался вредительской и другой контрреволюционной деятельностью, в 1956 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР прекращен за отсутствием в действиях Рыскулова и Шотемура состава преступления».

Из того же оправдательного заключения: «Ашурмухамедов, осужденный в 1934 г., за принадлежность к националистической организации, одним из руководителей которой якобы являлся Н.Махсум, будучи допрошен в 1956 г. от показаний, данных им в 1933 г. отказался. Заявил, что он тогда вынужден был обвинить себя, Махсума и других лиц (всего свыше 70 человек) в результате применения к нему пыток и истязаний».

Приводятся показания многих людей, которые были репрессированы в 30-е годы, к различным срокам тюремного заключения и содержания в лагерях смерти, но оставшихся в живых к середине 50-ых годов.

Осужденные в 1934 году, как участники контрреволюционной националистической организации «Иттиходи Таракки» по одному делу с Ашурмухамедовым, Артыкбаевым, Таировым, Касымбековым, Юнусовым А. Махамбаевым. Мухамеджановым, Юнусовым Ю., Ибрагимовым, Анаркуловым и Ходжаевым, будучи допрошены в 1956-57г., также показали, что антисоветская организация «Иттиходи Таракки» в Таджикистане никогда не существовала и, следовательно, Махсум не мог быть ее руководителем. При этих обстоятельствах не могут являться доказательством виновность Махсума и показания Ходжиярова, расстрелянного в 1937 г. за преступления, которые якобы были им совершены ранее и за которые в 1934 г. он был осужден к лишению свободы сроком на 10 лет. Кроме того, как показали допрошенные свидетели Артыкбаев и Касымбеков, Ходжияев давал показания в результате применения к нему жестоких мер репрессий.

Тщательная проверка обвинительного приговора показала, что все его пункты были сфабрикованы, выдуманы: осужденных свидетелей и самого приговоренного истязали и мучили до тех пор, пока они не подписывали нужный текст, составленный следователем. Но всякий человек мог выдержать применяемые методы избияния и истязания, которые приводили к мучительной смерти. Единственным способом избавления от применения таких нечеловеческих методов пыток было подписание любых составленных протоколов.

Из оправдательного заключения: «Обвинения Махсума в том, что он в Таджикистане проводил предательско-диверсионную работу в области сельского хозяйства, в промышленности и на строительстве

«Вахшстроля» конкретными фактами не обоснованы и никакими доказательствами не подтверждены. Истребованными в процессе проверки документов Государственной плановой комиссии Таджикской ССР, проведение вредительской деятельности во всех отраслях хозяйственной деятельности Таджикистана в 1932-1937 гг. опровергнуто. Проведение Махсумом вредительства на строительстве «Вахшстроля» опровергается показаниями свидетелей Краснопольского и Турке, а также материалами проверки дела бывшего начальника строительства «Вахшстроля» Толстоватого, осужденного и в 1938 г. к расстрелу и посмертно реабилитированного определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР в 1957 г.»

Из материалов допроса и обвинения в антисоветской деятельности видно, что Толстоватый якобы был привлечен другими лицами, в частности Файзулло Ходжаевым, который, будучи допрошен по своему делу, никаких показаний в отношении Нусратулло Махсума не давал.

Как видно из личного партийного дела Нусратулло Махсума, хранящегося в архиве ЦК КПСС, он с момента вступления в партию постоянно находился на руководящей партийно-хозяйственной работе, в оппозициях и антипартийных группировках не участвовал. Убедительным фактом его честности, что он до конца был предан Советской власти, является то, что «принимавший участие в расследовании по делу Н.Махсума следователь НКВД СССР Гендин в 1939 был осужден за фальсификацию уголовных дел».[11]

Наверное, читатель убедился, что все обвиненные, которые были навешаны Нусратулло Махсуму, начиная с 1926 по 1937 годы, по множественным формулировкам и статьям, логически не сходили друг с другом и материально не подтверждались. В его государственно-политической деятельности подтверждается единственный правдивый факт: его преданность и служение трудовому народу. Заслуги Н. Махсума отмечены рядом наград Бухарской Народной Советской Республики, Узбекской ССР, в составе которой находилась Таджикская АССР, а так же боевым орденом Красного Знамени № 4291 за умелое, политическое и оперативное руководство частями Красной Армии, в борьбе против контрреволюционных сил, до окончательной их общественно-политической изоляции и затем полного разгрома и изгнания.

Однако Сталинская власть не пощадила ни слушателя Плановой Академии Нусратулло Махсума, ни других постоянных зрителей ее долгих политических игр. В 30 годы в Таджикистане лишили жизни более 80 человек, хорошо помнивших исторические хроники, совершившиеся в 1918-1930 гг., в Средней Азии, под руководством ЦК большевистской партии и знамен «социалистической революции». Например, как совершались, военные перевороты в Ташкенте и Бухаре, по инициативе членов Турецкой организации - «Иттиходи таракии», джадидами – младотпорками, организаторами и Бухарской Компартии, которые были основными пособниками политической авантюры Анварпаша и «басмачества» в Восточной Бухаре. В чем заключалась политическая цель длительного спектакля по национально-территориальному размежеванию Средней Азии? Почему в этом спектакле оказывалось меньше всего предпочтения таджикскому народу, который лишился большей части своей территории, исторических и культурных ценностей. Таджики, которые за свою историю пережили множественные завоевания, подобных унижений, оскорблений, терзаний и массового истребления своих интеллектуалов не видели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Института политических исследований Коммунистической партии Таджикистана.-Ф.17.-Оп.3.-Д.35.-Л.21.
2. //Правда, Востока. – №240 (2036), 15 октября, 1929.
3. АИПИ КПП.-Ф.17.-Оп.3.-Д.35.-Л.21.
4. //Тоҷикистони совети. 10 дек. 1988.
5. Общество Мемориал.- Интернет.
6. Масов Р.М. Все таджикский староста. //Нусратулло Махсум. Речи, доклады, статьи и материалы его жизнедеятельности / Р.М. Масов. – Душанбе: Дониш.-2000. –С. 17.
7. «Тоҷикистони совети», 10 дек. 1988 г.; //Чумхурият, 4 ноября 2006 г.
8. Нусратулло Махсум. Речи, доклады. . ., -С. 14-15
9. //Красная звезда. 26 мая 1929 г.; //Коммунист Таджикистана. 30 апреля 1929 г.;
10. Нусратулло Махсум (Лутфуллоев). Биография.- Интернет
11. Центральный партийный архив Института марксизма- ленинизма при ЦК КПСС.- Ф.17.- Оп.3.- Д.35.-л.21; За партино.- 1934, №2, с. 33; АИПИ ЦК КП.-Ф.3.-Оп. 1.-Д. 105.-Л. 206; Центральный государственный архив Республики Таджикистан.- Ф.9.- Оп. 3.- Д.22.-ЛЛ.22-25; Ф. 12.-Оп.1.-Д.2.-ЛЛ. 13.14. и др.

Сокращенные слова:

ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной партии (большевиков)
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.
ОГПУ – Отдел государственного политического управления.
ЦИК СССР – Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик.
СССР – Союз Советских Социалистических Республик.
НКВД – Народный Комиссариат внутренних дел.
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

СТАЛИНСКАЯ ВЛАСТЬ ПРОТИВ СЛУШАТЕЛЕЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЛАНОВОЙ АКАДЕМИИ

В данной статье подвергается изучению и рассмотрению заговор Центрального комитета Коммунистической партии под руководством его генерального секретаря в 1934-1937 годы против Нусратулло Махсума, который являлся слушателем Всесоюзной плановой академии.

Ключевые слова: основатель, Таджикистан, государственность, центральный комитет, генеральный секретарь, заговор, слушатель.

STALIN POWER AGAINST THE LISTENER OF THE SOVIET UNION DESIGN ACADEMY

The conspiracy of the central committee of communist party by the head of its general secretary for the years 1934-1937 against N. Makhsum who was the listener of General Soviet Academy of Designing is reviewed in the article.

Key words: founder, Tajikistan, governing, central committee, general secretary, conspiracy, listener.

Сведения об авторах: *Хикматзаров А.* – доктор исторических наук, профессор ТНУ

Рахматов С.М. – кандидат исторических наук, декан исторического факультета ТНУ. Телефон: 900-61-11-18

О ТАДЖИКско-КАЗАХских ОТНОШЕНИЯХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1922 в составе СССР -1991 г.)

А. Шарипов

Таджикский национальный университет

После октябрьской революции и образования СССР начался новый этап в истории таджикско-казахских отношений и связей. Эти события, по мнению некоторых исследователей являются точкой бифуркации – разрыва взаимоотношений между таджикским и казахским народами в связи с Октябрьской революцией и последующей гражданской войной (которая в южных частях Таджикистана продолжалась до 1931 года)[1], таджикско-казахские взаимоотношения получили своё наибольшее развитие именно в советское время, в условиях проживания в составе единого государства. В этом направлении важным фактором послужил русский язык.

При этом несомненно, что переход к новой письменности (на основе русской кириллицы) пагубно сказался на развитии письменности, литературы казахов, культуры таджиков и в результате в течение жизни одного поколения казахи были отлучены от письменности, на которой веками создавались шедевры национальной духовной культуры, издавались книги, газеты и журналы, научные труды, накапливались исторические материалы.[2]

С образованием казахской автономной республики в составе РСФСР (26 августа 1920 года) и Таджикской автономии в составе УзССР начинаются взаимоотношения между двумя народами, которые с образованием Таджикской Советской Социалистической Республики (14- октября 1929 года) и Казахской Советской Социалистической Республики (5- декабря 1936 года) входят в новое более содержательное русло. Народы двух республик в составе «единой пролетарской семьи» помогали друг другу в развитии.[3]

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в ноябре 1924 года управление водного хозяйства Советского Союза (согласно декрету от 17 мая 1918 года) для орошения Туркестанских земель выделило 50 миллионов рублей. Цель этого акта заключалась в образовании хлопководческих хозяйств и в последствии, было освоено 160 тысяч гектаров земли Голодной степи. Таджикский народ внес значительный вклад для достижения этой великой цели.[4] В рамках этой программы с конца 30-ых годов XX века таджики поселились в некоторых районах Южного Казахстана-Джетисайском, Сарыагачском, Махтааральском.[5]

Махтааральский район ранее представлял собой бескрайнюю степь на территории Южно-Казахстанской области, которую называли Гавронка (от имени украинского арендатора Гавриленко)[6]. Впервые здесь российскими учеными и инженерами были созданы учебно-опытные и научно-исследовательские участки. Первым хозяйством района являлся «Пахтаарал» образованный в 1929 году по инициативе русских специалистов А.С. Орлова, и Ф.Ф. Семенова. Первой семьей поселившейся здесь в 1934 году, была семья Остоны Шарипова (таджика) из Порашпа.[7] После 40-х годов их численность выросла и достигла 3000 семей, что составляет примерно 15000 человек. [8]

В 30-е годы XX века расширяются культурные связи и взаимоотношения двух народов. В 1934 году казахский поэт М.Даулетбаев в связи с тысячелетием «Шахнаме» Фирдоуси опубликовал в журнале 100 строк из поэмы о поединке Рустама с Сухрабом. Затем поэт-переводчик К. Абдыкадыров также в журнале «Эдебиет майданы» (Литературный фронт) опубликовал перевод из «Шахнаме» под названием «сказ царя Каштоспа», снабдив его кратким предисловием из истории создания книги.[9]

Празднование 1000-летия со дня рождения Фирдоуси в 1934 году способствовало подъему интереса казахской литературной общественности к «Шахнаме». Самым значительным в истории перевода «Шахнаме» явилось переложение ее основной части на казахский язык поэтом Турмагамбетом Изтилеуовым в 1936 году.[10] В связи с празднованием 1000-летия Фирдоуси, в Казахстане образовалась правительственная комиссия по проведению юбилея во главе с народным комиссаром просвещения республики Темирбеком Жургуновым, крупным знатоком таджикской классической литературы и в начале 30-ых годов работавшим в народном комиссариате просвещения Таджикистана. Предстояла немаловажная работа перевести «Шахнаме» на казахский язык. Для выполнения этой поистине трудной и почетной работы нужен был, крупный поэт, знающий язык оригинала, восточную литературу и культуру, способный донести дух великого произведения до казахского читателя. Выбор пал на известного казахского поэта Турмагамбета Изтилеуова (1882-1939), имевшего уже опыт переложения из «Шахнаме». Т.Изтилеуов будучи молодым поэтом, сочинил ответный стих своему учителю поэту Калжану. Одаренного поэтическим талантом юного Турмагамбета посылают учиться в Бухару(1896-1905), где он успешно заканчивает медресе Кукелташ, проучившись несколько лет вместе с Садриддином Айни. Завязавшаяся дружба была определяющей в становлении Т.Изтилеуова как переводчика «Шахнаме». По сведению М. Байдилдаева именно С.Айни советовал Т. Жургунову привлечь Т.Изтилеуова для перевода «Шахнаме» на казахский язык.[11]

В 1936 году Т.Изтилеуов завершает работу над переложением основной части «Шахнаме», состоящей из 40 тысяч строк казахского одиннадцатисложного стиха. Перевод состоял из трех основных частей, первая часть «Жамшиднама»; содержащая 12 тысяч строк, вторая «Рустем-Дастан», включающая 24 тысячи строк и третья «Дарапнама», состоящая из 4 тысяч стихотворных строк. Специальная комиссия во главе с Т. Жургуновым, принимавшая работу, высоко оценила качество этого перевода.[12]

Другим примером дружбы таджикского и казахского народов в рамках дружбы большой семьи народов Советского Союза проявляется во время Великой Отечественной Войны. Преданность Родине, патриотизм в сочетании с политическим пафосом открывателей нового мира, позволили широким массам населения преодолеть растлевающее влияние сталинизма и сплотиться во имя защиты Отечества.[13]

За подвиги в Великой Отечественной Войне были удостоены свыше 11600 человек звания Героя Советского Союза, в том числе 497 казахстанцев, среди них 97 казахов. 110 казахстанцев были награждены орденом Славы трех степеней.[14] В многотысячном отряде отважных удостоенных высшего воинского отличия имеются и 14 таджиков из числа граждан Таджикистана.[15] За проявленные мужество и героизм 54 человека были удостоены высшего звания - Герой Советского Союза, десятки тысяч таджикстанцев были награждены различными воинскими наградами - орденами и медалями.[16]

К сожалению, полная победа над фашистскими захватчиками была достигнута ценой огромных усилий и жертв народов. В этой войне примерно 410 тысяч казахстанцев,[17] и 160 тысяч таджикстанцев потеряли свои жизни.[18]

Тяжелейшие годы войны, условия жизни, испытания и великая победа сплотили народы СССР, в том числе таджиков и казахов и оказали большое влияние на их дальнейшее развитие. История никогда не забудет тех дней, когда за освобождение русских, украинских, белорусских городов плечом к плечу с русскими, украинцами и белорусами сражались представители таджикского, казахского и других народов Советского Союза.[19]

В городах и районах Таджикистана нельзя найти ни одного предприятия, колхоза, совхоза, где бы ни трудились представители разных братских народов.[20] И в этом отношении представители казахского народа не исключение.

С начала 50-х годов XX века наблюдается освещение творчества Абая в Таджикистане. Так 11 августа 1950 года в газете «Хакикати Ленинобод» (Ленинабадская правда) в связи со 105-ой годовщиной со дня рождения Абая была опубликована статья Мирпочаева А. «Великий друг русской культуры». А 6-го июля 1954 года в той же газете была опубликована статья Атаджанова С., посвященная 50-летию смерти Абая, под названием «Великий поэт и просветитель казахского народа». В этом же году были впервые переведены на таджикский язык некоторые стихи Абая. Об Абае в разное время по разному поводу написано или упомянуто в более чем 20 книгах, воспоминаниях, очерках таджикских писателей и литературоведов. В частности, писатели М. Турсунзаде, Дж. Икрами, М. Каноат, ученые Б. Гафуров, М. Шакуров, А. Сайфуллаев и другие в своих материалах признали Абая великим классиком казахской литературы.[21]

Традиция перевода на казахский язык произведений классиков таджикско-персидской литературы, которая существовала до революции, была продолжена в Советское время и получила дальнейшее развитие.

Так наряду с книгами классиков на казахский язык стали переводиться произведения видных таджикских писателей С. Айни, А. Лахути, М. Турсунзаде, Р. Джаллила, А. Дехоти, Дж. Икрами и многих других. В 1953 году в честь 75 – летия С. Айни, на казахский язык были переведены его книги

«Воспоминания», и «Рабь». В 1959 году были переведены произведения М. Турсунзаде, «Индийская баллада» и «Хасан-арбакеш», прозаические труды других таджикских писателей и литераторов. Всё это способствовало развитию казахской литературы. В то же время в Таджикистане были переведены произведения казахских литераторов М. Ауэзова, С. Муканова, Джамбула Джабаева, А. Таджибаева, А. Алимджанова и других, что также способствовало обогащению сокровищницы таджикской литературы.[22]

В рамках дружбы и культурно – литературного обмена проводились встречи казахской творческой интеллигенции с таджикскими зрителями и таджикской с казахскими. В декабре 1966 года большой вечер дружбы, посвященный 50 - летию Великого Октября состоялся в колхозе «Москва» Вахшского района. К колхозникам приехали ученые и писатели из Казахстана.

В этом направлении необходимо отметить встречи таджикских студентов с представителями казахской интеллигенции в здании Таджикского государственного университета имени Ленина в декабре 1966 года. Открывая его, ректор, академик С. А. Раджабов особо подчеркнул, что «успехи каждой республики – это результат коллективного труда, разума всех народов нашей страны, единым строем идущих к коммунистическому будущему».[23]

Также необходимо подчеркнуть визит таджикской творческой делегации в составе писателей М. Турсунзаде, С. Улгузаде, Б. Рахимзаде, Носирджон Маъсуми, народного артиста СССР Асли Бурханова, ученой Мунифы Гафоровой, Героя Советского Союза Хайдара Касимова в 1968 году в Южный Казахстан.[24] Вместе с тем необходимо отметить некоторые тенденции, в связи с которыми представители двух народов разместились на территории друг друга: 1) Это освоение целинных земель Казахстана, развернувшееся в середине 50-ых годов. Освоение 25 миллионов гектаров целинных и залежных казахстанских земель - акция по своим масштабам беспрецедентная в истории земледелия.[25]

Только за первые три года освоения целины в Казахстан из братских республик прибыло 600 тысяч инженерно – технических работников, специалистов сельского хозяйства, механизаторов, строителей и т.д.[26]

В освоении целины участвовали 30 национальностей, в разработке нефтепромыслов Мангышлака 42 национальностей, в сооружении Казахской Магнитки (город Темиртау) более 40 национальностей.[27] Естественно среди них были и представители таджикского народа. В 1953-1954 годах в Южный Казахстан в село Фирдоуси (хозяйство «Новый путь») переселились из Таджикской Магчи.

2) Создание гигантских сооружений. В рамках этой тенденции необходимо подчеркнуть о создании Нурекской ГЭС. Строительство в Таджикистане одной из крупнейших в мире ГЭС имело целью, не только обеспечить электроэнергией Таджикистан, но и содействовать электрификации, улучшению водоснабжения и освоению новых земель в соседних среднеазиатских республиках. В результате новая ГЭС ускорила сплошную электрификацию во всех среднеазиатских республиках, а также в Южном Казахстане и оказала решающее влияние на создание единой энергосистемы. Для строительства данного объекта привлекались и специалисты из числа представителей казахского народа. Некоторые из них остались жить в Таджикистане.

3) Обучение таджикских студентов в ВУЗах Казахстана. В это время сотни юношей и девушек из Таджикистана обучались в ВУЗах Москвы, Ленинграда, Киева, Алма-Аты и других городов страны. Это обстоятельство способствовало широкому и интенсивному общению представителей двух народов с одной стороны, расцвету таджикской культуры, с другой стороны, сближению её с культурами других народов СССР.[28]

4) Межнациональные браки. Такие браки – сложное явление, которое затрагивает социально – экономические, культурно – бытовые, духовно – психологические и национальные отношения людей. Образование смешанных семей (таджикско-казахских) играло определенную роль в развитии ознакомления народов в Советское время. К примеру, таджики Сарыагачского района в основном из Бустонлика, в 1956 году были мобилизованы в целях освоения целинных земель Казахстана. Молодые, юные переселенцы пришли в этот край без семьи. Со временем многие из них образовали семьи с местными девушками, а теперь считают земли казахских братьев своей второй Родиной.[29] Они увеличили численность таджиков Казахстана, часть которой исторически жила в этом крае. Согласно переписи 1989 года таджики в Казахстане составляли 25514 человек.

Изучая историю взаимоотношений двух народов в советском периоде, можно прийти к выводу, что эти взаимоотношения получили всестороннее развитие, охватили все аспекты исторического взаимодействия двух дружественных народов, расширяя и углубляя традиции дружбы и добрососедства. Именно в годы Советской власти сложились основные предпосылки, на которых успешно развиваются взаимоотношения двух государств в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамадазимов А. «Политическая история таджикского народа» С. 267.
2. «История Казахстана». С. 321.
3. Советский Казахстан под редакцией Д.Кунаева. С.25.

4. Худойкулов А. Паёми тољикони мулки Қазок//Пайванд №11 лето 2006(1385) С. 151.
5. Бабаханов М. «Таърихи тољикони льяъон» С. 172.
6. Фориши М. «Тољикони Фориш» С. 41.
7. Абдуллоев А. «Тољикони Қазоқистон», Душанбе 2005. С
8. Бабаханов М. «История таджиков мира». С. 199
9. Нуралиев А. «Таджикско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начала XX века». С. 93.
10. Сулейманов Б. «В братском содружестве к высотам социалистической культуры». //Казахстан в нерушимом союзе братских республик С. 262.
11. Нуралиев А. «Таджикско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начала XX века». С. 95
12. Нуралиев А. «Таджикско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начало XX века». С. 95.
13. «История Казахстана». С. 326.
14. Там же С. 335.
15. Белан П.С. Едыгенов Н, Е. «Боевое содружество в годы Отечественной войны». //Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Алма-Ата «Наука» 1979. С. 211.
16. История Таджикской ССР. С. 187.
17. «История Казахстана». С. 326.
18. Мамадазимов А. «Политическая история таджикского народа». С. 292.
19. Саидмуродов Х. Помощь братских народов СССР в строительстве социализма в Таджикистане. // О дружбе таджикского народа с другими народами СССР С. 83.(сб. статей под ред. З.Ш.Раджабова).
20. Саидмуродов Х. Помощь братских народов СССР в строительстве социализма в Таджикистане. // О дружбе таджикского народа с другими народами СССР С. 90.
21. Нуралиев А. «Таджикско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начала XX века».
22. Бабаханов М. «История таджиков мира». С. 203.
23. Мирсаков К. Развитие дружбы и сотрудничества народов СССР в период развернутого строительства коммунизма. //О дружбе таджикского народа с другими народами СССР С. 187. (сб. статей под ред. З.Ш.Раджабова).
24. Худойкулов А. Паёми тољикони мулки Қазок//Пайванд №11 лето 2006(1385) С. 153.
25. Советский Казахстан С. 62.
26. Сулейманов Б. «В братском содружестве к высотам социалистической культуры». //Казахстан в нерушимом союзе братских республик С. 268.
27. Там же.
28. Сабиров К. Некоторые вопросы сближения таджикской социалистической нации с нациями СССР. // О дружбе таджикского народа с другими народами СССР С-98 (сб. статей под ред. З.Ш.Раджабова)
29. Худойкулов А. Паёми тољикони мулки Қазок//Пайванд №11 лето 2006(1385) С. 150

ТАДЖИКСКО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОСТАВЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Советский Союз, под знаменем которого были объединены 15 республик, в своей 70 летней жизни достиг больших высот интеграции. В его составе с учетом единого народохозяйства и энергосистемы, экономической и коммуникационной зависимости взаимоотношения Таджикистана с Казахстаном получили всестороннее развитие и охватили все аспекты исторического взаимодействия двух республик. В статье автор олицетворяет этот факт и утверждает, что именно в годы Советской власти сложились основные предпосылки, на которых успешно развиваются взаимоотношения двух государств в настоящее время.

Ключевые слова: Таджикистан, Казахстан, Советский Союз, взаимоотношения, литературные отношения, освоение целинных земель, гигантские сооружения, обучение, межнациональные браки.

THE TAJIK-KAZAKH RELATIONS IN STRUCTURE OF THE SOVIET UNION

The Soviet Union, under which bannered 15 republics were incorporated, in the 70 years life has achieved the large heights of integration. In his(its) structure in view of uniform agriculture and system of energy, economic and communication dependence of mutual relation of Tajikistan with Kazakhstan have received all-round development and have captured all aspects of historical interaction of two republics. In article the author personifies this fact and approves, what exactly within the Soviet authority there were basic preconditions, on which mutual relation of two states now successfully develops.

Key words: Tajikistan, Kazakhstan, the Soviet Union, relations, literary relations, development of virgin lands, the giant building, training, inter-ethnic marriages.

Сведения об авторе: *Шарипов А.* – кандидат исторических наук, доцент ТНУ. Телефон: **988501011**

ХУКУК - ПРАВО

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р.Ш. Сативалдыев

Таджикский национальный университет

Постсоветские государства и их правовые системы находятся ныне на этапе глубоких общественных преобразований. Построение правового государства и формирование адекватной ему правовой системы вносит существенные коррективы в развитие постсоветских государственно-правовых систем. Даная тенденция проявляется в создании правовых начал государства, усилении его роли в управлении общественными процессами, устойчивости государственно-властных институтов в условиях нарастания глобальных вызовов и угроз. Качественное изменение претерпевают правовые системы постсоветских государств. В то же время среди множества факторов на становление и развитие нового типа государственно-правовых систем постсоветских стран решающее воздействие оказывает глобализация.

Глобализация является неразрывной частью естественноисторического процесса. Она охватывает наряду с экономикой, политикой, культурой и иными сферами жизни общества также область государства и права. Как утверждает А.И. Косарев, глобализм, «также и в сфере государства и права, есть результат естественноисторического процесса, составляет его верхнюю часть, высшую ступень»[1]. Глобализм в государственно-правовой сфере проявляется в различных формах, в частности, на уровне идей и концепций правового государства, разделения властей, прав человека, а также законодательства, правотворчества, законодательной техники, правоинтерпретации, правоприменения, правовой культуры и т. д. Как отмечают С.В. Поленина и В.М. Баранов, применительно «к законодательству влияние глобализации проявляется прежде всего в «добровольно-принудительном» внедрении на всех континентах и во всех государствах идей, принципов и стандартов, сложившихся на протяжении трех веков в так называемых цивилизованных западных странах. При этом важнейшей идеей считается понятие демократического правового государства, охватывающего принципы верховенства закона, разделения властей и защиты прав человека» [2]. Глобализация проявляется в «унификации основных направлений развития государств, интернационализации многих сторон права, гегемонизации международных экономических связей» [3].

Влияние глобализации на развитие постсоветских государственно-правовых систем может проявляться по-разному, поскольку глобализация – явление сложное, неоднозначное, разностороннее. Глобализация содержит как положительные, так отрицательные стороны. Она, с одной стороны, способствуя распространению общих правовых стандартов в деятельности государств (в сфере противодействия терроризму, наркотрафику, транснациональной преступности и т. п.), с другой - стремится к насаждению в большей части мира неких западных идей и ценностей без учета культурно-цивилизационных различий народов и наций. Всяческие попытки привнесения на почву постсоветских обществ западных трактовок правового государства, прав человека, разделения властей и т. п. встречает адекватную ответную реакцию, вызванную особенностями правовых традиций, правосознания, правовой культуры. Многие авторы единодушны в том, что переустройство постсоветских обществ на данном этапе осложняется именно процессами глобализации, «суть которых проявляется в резко усилившейся зависимости, взаимовлиянии, взаимодействии различных обществ, их экономических, политических, социальных, духовных систем. . .» [4].

Разносторонность глобализации служит причиной неоднозначных трактовок ее понятия. Например, И.И. Лукашук понятие глобализации определяет как «всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую и общественную систему» [5]. М.Н. Марченко определяет глобализацию «как системную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений»[6]. М.Г. Делягин под глобализацией понимает «процесс лавинообразного формирования и последующего развития единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий»[7]. В литературе существуют также иные определения глобализации.

Усиление процессов глобализации и многообразие форм их проявления и воздействия требуют адекватной, объективной научной оценки. Это служит необходимым условием раскрытия сущностных характеристик глобализации, степени ее воздействия на развитие различных типов государственно-правовых систем. Всяческие попытки распространения глобальных (во многом западных) глобальных проектов (идеи

«всемирного государства», «глобального права» и др.) требуют защиты национальных интересов посредством углубления научных исследований разных сторон и появлений глобализации как объективного процесса всемирной истории. Как утверждает В.С. Нерсисянц, успешное и плодотворное участие в процессах глобализации требует надлежащих научно осмысленных и обоснованных эффективных юридических форм выражения, защиты и реализации национальных интересов России в современном быстроизменяющемся и противоречивом мире» [8]. Этим целям служит также юридическая глобалистика как отрасль общетеоретических знаний, в рамках которой специально изучается влияние глобализма на право и национальную государственность [9].

Процессы глобализации, проявляющиеся в распространении глобальных идей («глобальное государство», «мировое государство», «всемирное правительство» и др.) вызывают ответную реакцию государств по защите своего суверенитета, культурно-цивилизационного своеобразия, национальной идентичности. Именно под напором государственнического глобализма активизируется деятельность национальных государств по защите собственных национальных интересов. По словам М.Н. Марченко, в попытках изменения положительного имиджа национальных государственно-правовых институтов в пользу глобальных, транснациональных институтов в зарубежной литературе апробируются идеи постиндустриального глобального государства, идеи о создании мегаобщества, в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц» [10].

С.М. Шахрай, считая глобализацию вызовом для традиционных атрибутов суверенитета России и ее государственно-правовой системы, подчеркивает, что ответ на этот вызов может осуществляться по трем основным сценариям: а) правовой изоляционизм; б) включение России в состав вновь формирующихся «глобальных империй»; в) превращение России в метрополию в одной из новых постмодернистских «глобальных империй», формирующих новые системы ценностей и облекающих их в специфическую государственно-правовую форму. При этом последний сценарий наиболее трудно реализуем, хотя, видно, обладает определенной привлекательностью [11].

Трансформация государственно-правовых систем протекает ныне под сильным воздействием всевозможных глобальных идей и теорий, нацеленных на игнорирование этнокультурной идентичности, и, прежде всего, атрибутов суверенитета государства. Одним из основных положений теории мирового государства и права, по словам М.Н. Марченко, является «полный отказ от государственного и национального суверенитета как теоретически исчерпавших себя социально-политических явлений и категорий» [12].

Ответом на глобализм может служить право на национальную идентичность, которое является формой проявления этнокультурного своеобразия государственно-правовой системы. Национальная идентичность включает помимо культурной, религиозной составляющих (самообытность), также исторический, территориальный, экономический, правовой компоненты [13]. В условиях глобализации трансформируется понятие «суверенитета» как проявление культурно-национальной идентичности, а право на этнонациональную идентичность приобретает свойство основного права [14].

Глобализация осложняет процесс модернизации постсоветских национальных правовых систем по различным направлениям. Она, в частности, игнорирует национально-культурную идентичность национальных правовых систем, крайне негативно сказывается на реализации функции трансляции национальных правовых традиций в рамках правовой системы. Как утверждает В.В. Сорокин, глобализм «грубо нарушает механизм преемственности в развитии национальных правовых систем. Проект глобализации мира предусматривает обструкцию и демонтаж национальных правовых культур» [15]. Игнорирование национальных и исторических особенностей современных правовых систем может привести, по словам Н.С. Бондаря, «в правоглобализационном процессе (и уже нередко приводит) к политической, идеологической, правовой экспансии экономически и военно-политических господствующих стран и блоков, в основе чего лежит не сила права, а право силы и, соответственно, отказ от фундаментальных конституционных идей демократии и государственного суверенитета» [16].

По мнению С.В. Полениной, оптимальным путем в условиях глобализации следует считать не одностороннее распространение на правовую систему принципов, идей, норм и практики «цивилизированных» государств, принадлежащих к семье общего права, а ее участие в происходящей конвергенции правовых систем различных стран мира [17]. В условиях глобализации «особую важность имеет именно развитие наций и народов в условиях уже сложившегося контекста – совместной деятельности по обустройству территорий, сотворчества культур, сосуществования вероисповеданий, образов жизни, а не вне его» [18]. Следует строго придерживаться также принципов модернизации национальных правовых систем, среди которых большое значение имеет принцип взаимного проникновения национальных правовых систем при соблюдении национальных интересов каждого государства [19].

В целом тенденции развития постсоветских правовых систем предопределяются как внутренними, так и внешними факторами. С одной стороны, общественные преобразования, экономическая, социальная, политическая, правовая реформы, развитие юридической доктрины, системы национального права, формирование новых политико-юридических институтов, качественно новый уровень правового регулирования, особенности правосознания и правовой культуры и многие другие внутренние (внутригосударственные, национальные) факторы и условия оказывают влияние на развитие национальной правовой системы. С другой стороны, процесс интеграции и сближения правовых систем, унификация и гармонизация законодательства, признание верховенства норм и принципов международного права, формирование новых типов правового пространства в рамках различных межгосударственных (международных и региональных) объединений (СНГ, ШОС, Европейский Союз и др.) также влияют на развитие национальных правовых систем.

При этом внутренние и внешние факторы развития правовых систем взаимосвязаны и в этом качестве оказывают комплексное воздействие на развитие национальных правовых систем. Неоднозначна также роль тех или иных факторов. Так, в условиях констигудционного провозглашения приоритета норм и принципов международного права и международных договоров в правовой системе международно-правовая интеграция, т.е. сближение национальных правовых систем и их включение в международное правовое пространство оказывает решающее влияние на процесс дальнейшего, интегрированного развития национальных правовых систем на базе выработанных мировым сообществом единых, общепризнанных юридических стандартов. В таких условиях, в частности, в процессе приведения национальных законодательных актов в соответствие с нормами и принципами международного права, имплементации международно-правовых норм во внутригосударственное право происходит подчинение ряда факторов внутригосударственного значения международным стандартам.

В последние годы в научной литературе происходит поиск некоего глобального (универсального) права, стоящего над национальным и международным правом и служащим первоосновой глобальной (национальной и международной) правовой системы. По словам Е.Т. Байльдинова, «нормы всеобщего (универсального) права должны являть собой некий всеобщий правовой первоисточник для любых национальных и международной правовых систем, всемирную правовую первооснову, своего рода мировую конституцию, в соответствии с которой строилось бы не только международное право, но и национальное право суверенных государств» [20]. В. М. Шумилов считает, что в ходе глобализации идет постепенное формирование «глобального права» по «горизонтали» и по «вертикали». «Горизонтальное» взаимодействие правовых систем современных государств выражается в том, что все основные известные правовые семьи сближаются по некоторым своим параметрам. «Вертикальное» взаимодействие в правовой надстройке выражается во взаимном влиянии внутреннего права государств и международного права [21].

Стремление ряда исследователей к популяризации идей универсального, глобального права, к замене международного права «транснациональным правом», «мировым правом», «глобальным правом» оценивается многими авторами критически. Так, И.И. Лукашук подчеркивает, что подобные тенденции носят схоластический характер и не воспринимаются практикой [22].

К тому же процесс подчинения национального права международным стандартам вызывает дискуссии о верховенстве национальной конституции, обеспечении национального (государственного) суверенитета в условиях проникновения «чужого» иностранного права, копирования «чужого» права в ущерб национальным интересам. В данной сфере все вопросы, связанные с международно-правовой интеграцией упираются на проблему влияние правовой глобализации на развитие национальных правовых систем.

С.М. Шахрай отмечает, что современный мессианский глобализм США и их союзников отказывает подавляющему числу стран мира в праве на собственную политическую и социокультурную самобытность. В таких условиях таким странам принципиально важным представляется сохранить свою самобытность и защитить национальные интересы в условиях интеграции в мировые процессы. Автор приходит к выводу, что глобализация (культурная, территориальная, экономическая, информационная) в целом «не является абсолютным благом для общества и государства», и основную часть «преимуществ получают от нее богатые страны или индивиды» [23].

Ряд авторов подвергает сомнению сам тезис о приоритете норм международного права и международного договора над национальным правом. В качестве аргумента приводятся различные основания и суждения. Так, Б.А. Осипян констатирует, что «несерьезно абстрактно и однозначно говорить об обязательном приоритете норм международного права над нормами национальных законодательств, поскольку вся система международного права, как представляется, сама нуждается в существенных поправках и дополнениях, призванных восстановить полноту и надлежащую иерархию правомерных ценностей, целей,

принципов, должную меру свободы и ответственности перед высшим Сувереном, а не перед аморфным понятийным идиолом человечества или международного сообщества» [24].

Е.С. Смирнова выход из создавшегося положения, вызванного глобализационными процессами, видит в укреплении государства, сохранении понятий «уважение государственного суверенитета», «соблюдение национального интереса», «реализация концепции национальной безопасности», которые «являются краеугольными во всей системе как национального, так и международного права» [25]. По мнению автора, вопрос «о признании международного права (а также и самих идей о его верховенстве над национальным законодательством государства, но не конституции) как глобализирующего фактора, ... следует оставить в качестве дискуссионного» [26].

Сотрудничество государств в экономической, социальной, политической, культурной, в том числе правовой сферах, а также формирование международного, регионального, межгосударственного правового пространства происходит на фоне и под решающим влиянием глобализации. Глобализационные процессы в экономической, социальной, политической, доктринальной и иных сферах охватывают также область взаимодействия национальных правовых систем. По мнению ряда авторов, влияние глобализационных процессов на национальные правовые системы проявляется в росте многообразия источников права, интернационализации и стандартизации правовых норм, расширении сферы правового регулирования и т.д. [27]

В научной литературе обращают внимание на различные уровни влияния глобализационных процессов на развитие национальной правовой системы, включая законодательство и иные компоненты правовой системы. К примеру, в качестве форм проявления влияния глобализационных процессов на законодательство выступают: внедрение во всех государствах идей, принципов, стандартов западных стран, в частности идеи правового государства с его принципами верховенства закона, разделения властей, защиты прав человека; включение в национальную правовую систему норм и принципов международного права и международных договоров в качестве приоритетных по сравнению с нормами национального законодательства; сближение англосаксонской и романо-германской правовых систем, в частности, в сфере расширения круга источников права; унифицирующее влияние международного права на правореализацию, правовую культуру, правосознание граждан; глобализация в сфере технико-юридических составляющих законодательства [28].

Одним из ярких проявлений сближения национальных правовых систем признают унификацию права, в процессе которой разрабатываются и вводятся в действие единообразные в применении юридические правила и нормы. При этом унификация может быть двусторонней и многосторонней, охватывать одну или несколько отраслей права, проводиться на уровне международного и внутрисубъектного (национального) права, осуществляться в форме международных договоров и соглашений, модельных законодательных актов, посредством деятельности международных судов и т.д. [29]

В литературе указывают на уже сложившуюся практику унификации международного права, в частности, в сфере международного экономического и культурного сотрудничества. Так, в целях устранения различий в нормах национальных правовых систем формируется альтернативное унифицированное регулирование, которое проявляется в разработке Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (Международного института по унификации частного права), кодексов поведения, правовых руководств, типовых законов и иных инструментов в сфере международного частного права [30].

Исследуя тенденции и перспективы развития постсоветских правовых систем, многие авторы не упускают из своего поля зрения вопрос об их принадлежности к определенной правовой семье. Ведь принадлежность национальной правовой системы к той или иной правовой семье предопределяет перспективы ее дальнейшего развития под влиянием проникновения идей, норм, принципов, юридической практики иных типов правовых систем, а также интегрирования в правовые системы иного уровня.

Так, в научной литературе бурную дискуссию вызывает вопрос о принадлежности постсоциалистических правовых систем к романо-германскому праву. В частности, С.С. Алексеев, различая право континентальной Европы, англосаксонское общее право, религиозные традиционные и заидеологизированные правовые системы, утверждает, что «современное право России (Российской Федерации) принадлежит к романо-германскому праву» [31].

В учебнике «Проблемы общей теории права и государства» (под ред. В.С. Нерсисянца) в семью романо-германского права включены «страны Латинской Америки, значительное число стран Африки, Ближнего, Среднего, а также Дальнего Востока, республики бывшего СССР, в том числе современной России» [32]. Ряд авторов подтверждает преждевременность решение вопроса о принадлежности постсоветских и постсоциалистических правовых систем к определенной правовой семье. Так, озвучена мысль о том, что процесс становления нового права в постсоциалистических странах «займет довольно

длительный исторический период, по окончании которого можно будет сделать вывод о чертах и особенностях новых правовых систем государств социально-демократической ориентации» [33].

Еще в середине 1990-х годов Ю.А. Тихомировым была высказана мысль о том, что «ряд отечественных юристов, оценивая ее (социалистическое право – Р.С.) в критическом плане, поспешили вести речь о стремительном распространении на территории бывшего Союза ССР принципов, институтов и норм зарубежного права, прежде всего континентальной системы» [34].

Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, в целом отмечая факт сходства советского и романо-германского права, тем не менее, отмечали «фундаментальные различия между структурой, институтами, образом жизни и мышления социалистических и несоциалистических стран» [35].

По словам М.Н. Марченко, в научной литературе «происходит подмена тезисов и понятий, касающихся «сходства» и «сближения» с тезисами и понятиями, ассоциирующимися с «тождеством» и «вхождением». На этом основании утверждается следующее: «О принадлежности российской правовой системы к романо-германской правовой семье нельзя тем более говорить, что у нее в настоящее время, как и раньше, гораздо больше своих, собственных, свойственных только ей одной специфических черт, чем общих признаков с романо-германским правом» [36].

Большинство исследователей склоняется к тому, что правовые системы стран Центральной и Восточной Европы тяготеют ныне к континентальной правовой семье. По мнению западных исследователей, бывшие европейские социалистические страны «возвращаются обратно в Западную Европу» на базе сохранившегося там «большого престижа права», а также «демократического сознания» [37].

Такого же мнения придерживается ряд российских исследователей. Так, по словам И.Н. Барцица, «вполне естественным было бы предположить возвращение стран Восточной Европы в романо-германскую правовую семью» [38].

Ю.А. Тихомиров прогнозируя тенденции развития постсоциалистических правовых систем указывает на три возможных варианта. Первый вариант предполагает «возвращение традиционных правовых семей и прежде всего континентального права», когда «многие правовые идеи и принципы реально становятся общими и охотно воспринимаются в России, Чехии, Польше и других странах, «копируются законодательные акты». Второй вариант предполагает возможность формирования «общего славянского права с приоритетным влиянием российской правовой идеологии и законотворческих новелл». Вариант третий – это, по словам автора, «постепенное формирование на постсоциалистическом пространстве двух-трех правовых семей: прибалтийской с тяготением к северной (скандинавской) правовой семье, славянской правовой семьи в сочетании с азиатско-мусульманской правовой семьей, центрально-европейской с тяготением к романо-германской семье» [39].

Сближению национальных правовых систем способствует также формирование новых типов правового пространства. В научной литературе в последние годы предпринимаются попытки определения признаков правового пространства. В качестве последних, в частности, выступают: непрерывность, однородность, целостность, территориальная ограниченность, системность, структурность, внутреннее и внешнее единство, преемственность [40]. Понятие «правовое пространство» стали исследовать не только в контексте границ действия нормативных правовых актов, но и более широко – в плане его соотношения с правовой системой. В частности, правовое пространство внешне выступает «как целостное явление за пределами государства», и подвержено воздействию «международного публичного права» [41].

Исходя из этого, перспективным представляется интеграция национальных правовых систем постсоветских государств в условиях формирования и укрепления единого, евразийского правового пространства. Актуальным ныне является обеспечение единства постсоветского правового пространства в рамках СНГ, согласованное правовое развитие государств-участников Содружества, сближение, гармонизация и унификация их законодательства на основе общих нормативных, согласительных и рекомендательных актов органов постсоветского сообщества.

На нынешнем этапе развитии постсоветских государственно-правовых систем усиливаются объединительные начала под влиянием угрозы терроризма, политического и религиозного терроризма, комплекса проблем в сфере экономики, энергетики, обороны, трудовой миграции, охраны границ Содружества и др., затрагивающих общие интересы народов СНГ. Правовые системы постсоветских государств будут развиваться в ближайшей перспективе в условиях продолжающейся переоценки социально-политических, в том числе правовых ценностей, на фоне динамичности общемировых, планетарных процессов, усиления экономической, социально-политической, культурной, информационной глобализации, передела сфер влияния мировых держав, повышения статуса и влияния международного права, образования новых правовых образований (европейское право и др.), взаимовлияния различных правовых семей. Сближению постсоветских правовых систем будут способствовать ряд факторов: евразийское

геополитическое объединение; общие интересы, правовые корни и традиции; гармонизация и унификация законодательства, разработка общих правовых принципов и модельных законодательных актов; формирование таможенного союза, единого экономического, научно-культурного пространства; совместные усилия с целью предотвращения глобальных вызовов и новых угроз (терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, прогнозируемая дестабилизация обстановки в Афганистане после вывода сил НАТО и др.). Несмотря на это ряд проблем политического характера негативно сказываются на фактической реализации объединительных начал.

Помимо этого следует констатировать, что интеграция постсоветских правовых систем не ограничивается ныне правовым пространством СНГ. Сфера экономического, политического, социального, культурного сотрудничества постсоветских государств вышла за рамки традиционно сложившегося в рамках бывшего СССР социально-экономического, политического пространства. Происходит интеграция постсоветских государств в иные межгосударственные объединения – Европейский Союз, ШОС, Исламская Организация Сотрудничества и др. Расширяются границы и степень влияния Международного Банка, Международного Валютного Фонда, иных финансовых и банковских структур, а также политическое влияние США и их союзников в Центральной Азии и иных регионах. Вовлечение ряда постсоветских стран в ВТО тоже окажет влияние на правовое развитие постсоветских стран. Все это не может не отразиться на перспективах дальнейшего развития экономической, политической, социальной, правовой систем постсоветских стран.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Косарев А.И. Великая модернизация глобализма. – М.: РИПО ИГУМО, 2004. – С. 7.
- [2] См.: Поленина С.В., Баранов В.М. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. С. 7.
- [3] Хабриева Т.Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. С. 26.
- [4] Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В., Минюк Н.В. Правотворчество в условиях глобализации: традиции и новаторство // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. С. 13.
- [5] Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 1.
- [6] Марченко М.Н. Глобализация и ее воздействие на современное национальное государство (методологический аспект) // Теоретико-методологические проблемы права: сборник статей / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Зерцало-М, 2007. - Вып. 2 / Под ред. М.Н. Марченко. С. 56.
- [7] Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003. С. 5.
- [8] Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 38.
- [9] См.: Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. Барнаул, 2009.
- [10] Марченко М.Н. Указ. соч. С. 71.
- [11] См.: Шахрай С.М. Глобализация и правовая система России. СПб, 2003. С. 67.
- [12] Марченко М.Н. Миф и формирование мирового государства и права в условиях глобализации // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2003. № 2. - С. 9.
- [13] См.: Красножённов Р.И. Право на национальную идентичность: содержание и перспективы утверждения в современном праве // Закон и право. – 2008. – 03. – С. 44.
- [14] См.: Там же. - С. 46.
- [15] Сорокин В.В. Правовая культура перед вызовами глобализма // Российская правовая культура как альтернатива глобализма: Межвуз. сб. трудов. Барнаул, 2010. С. 69.
- [16] Бондарь Н.С. Конституционное право как фундаментальная ценность демократического правового государства // LEX RUSSICA. Научные труды МПЮА имени О.Е. Кутафина. 2010. № 2. С. 286.
- [17] Поленина С.В. Правовая политика России в условиях глобализации / С.В. Поленина, О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, Н.Г. Лукьянова, Е.В. Скурко // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 30.
- [18] Напко М.Б. Современный взгляд на роль и значение права на самообъяснение // Закон и право. – 2008. – 02. - С. 40.
- [19] О принципах модернизации национальных правовых систем подробнее см.: Магузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: изд-во Саратовской государственной академии права, 2003. – 510 с.
- [20] Байльдинов Е.Т. Всеобщее (универсальное) право как фактор глобального устойчивого развития // Современное право. № 2. 2001. С. 20.
- [21] См.: Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 1. С. 103.
- [22] См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2001. С. 11 – 12.
- [23] Шахрай С.М. Глобализация и правовая система России. СПб., 2003. С. 79.
- [24] Осипян Б.А. Перспективы глобального развития права // Современное право. № 2. 2004. С. 44–45.
- [25] Смирнова Е.С. Глобализация как правовое понятие // Современное право. № 3. 2009. С. 26.
- [26] Там же. С. 21.

- [27] См.: Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола» / Под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. М., 2005.
- [28] См.: Поленина С.В., Баранов В.М. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. М.; Н. Новгород, 2007. С. 6–11.
- [29] См.: Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. С. 114–115.
- [30] См.: Матвеева Т.В. Роль международного договора в международном частном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- [31] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 48–49.
- [32] См.: Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 285.
- [33] Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. С. 353.
- [34] Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 125.
- [35] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фран. В.А. Туманова. М., 1998. С. 113.
- [36] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 552.
- [37] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 147.
- [38] Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. 2000. С. 115.
- [39] Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 129.
- [40] См.: Барциц И.Н. Указ. соч. С. 110–120.
- [41] Там же. С., 113, 116.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье исследуются понятие глобализации, формы ее проявления и влияния на развитие государственно-правовых систем. Прослеживается усиливающийся процесс по внедрению в большей части мира прозападных глобальных проектов («мировое государство», «глобальное право» и др.). Выявляются факторы (национально-культурная идентичность, государственный суверенитет, национальные интересы и др.), способные на данном этапе противостоять натиску глобализации. Определяются современное состояние и перспективы развития постсоветских государственно-правовых систем.

Ключевые слова: глобализация, государственно-правовая система, национальная идентичность, правовое пространство, правовые семьи.

DEVELOPMENT STATE-PRAOVYH SYSTEMS FORME SOVIET STATE IN CONDITION GLOBALIZATION

In article are researched notion globalization, the forms of herits manifestation and influences upon development state-legal systems. It is tracked increasing process on introduction in most of the world west global project ("world state", "global law" and others.). They are revealed factors (national-cultural identification, state sovereignty, national interests and others), fit for given stage to withstand the onslaught an globalization. The modern condition and prospects of the development former soviet state-legal systems are defined.

Key word: globalization, state-legal system, national identification, legal space, legal families.

Сведения об авторе: *Р.Ш. Сативалдыев* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Телефон: **901000770**.

СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.

М.Н. Раджабов

Таджикский национальный университет

В системе международных публичных и частных отношений ещё в XIX веке появились международные негосударственные организации, однако они до сих пор не были признаны субъектом международного публичного права, хотя и не отрицается их значение как субъектов международного частного права. Международные негосударственные организации имеют разные наименования – фонд, институт, совет, комитет, федерация, комиссия, ассоциация, академия, конференция, центр, форум, ассамблея, движение, агентство и т.д.

В международной практике до 60-х годов XX века термин «международные организации» применялся в отношении межгосударственных и негосударственных организаций. Поэтому И.И. Коваленко пишет, что «развитие межгосударственных и неправительственных организаций было тесно связано между собой на протяжении всей истории их существования. [1,9] Аналогичное положение высказано С.А. Подшибякиным: «Как показывает история, становление и развитие межправительственных и неправительственных организаций было тесно связано между собой». [2,9] Вообще в практике международных негосударственных организаций без изолирования от международных межгосударственных организаций не существует. Поэтому профессор Э.С. Кривчикова предлагает такое мнение, что «международные организации включают в себя как

межгосударственные, так и неправительственные международные организации». [3,20] Всё это свидетельствует о том, что в международно-правовых актах отсутствует определение международных организаций. Поскольку 23 мая 1969 г. была принята Венская Конвенция «О праве международных договоров» (п.1 ст.2), термин «международная организация» используется равнозначно с термином «международная межправительственная организация».

Но термин «неправительственные организации» впервые закреплён в ст.71 Устава Организации Объединённых Наций, поэтому её определение предлагается в резолюции ЭКОСОС 288 В (х) от 27 февраля 1950 г. в такой форме: «Любая международная организация, не учреждённая на основании межправительственного соглашения, считается неправительственной».

В Резолюции ЭКОСОС 1296 (xliv) 1968 г. в целом сохранено определение неправительственной организации, закреплённое в резолюции ЭКОСОС 288 В (х) 1950 г., однако было внесено также и дополнение: «неправительственные организации могут включать и организации, признающие назначаемых правительственными органами членов, при условии, что такое членство не препятствует свободному выражению взглядов организации». [4, 21-22]

В Резолюции ЭКОСОС 1996/31 от 25 июля 1996 г. указано, что неправительственной организацией является «любая неправительственная организация, учреждённая не на основании межправительственного договора и не преследующая целью извлечение коммерческой прибыли».

Советом Европы была принята 24 апреля 1986 г. Конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций и в этой Конвенции указаны следующие признаки, составляющие дефиниции международных неправительственных организаций:

- 1) Имеют некоммерческую цель международной общественной пользы;
- 2) Учреждены при использовании норм международного права сторон- участников Конвенции;
- 3) Осуществляют свою деятельность, оказывая влияние не менее чем в двух государствах;
- 4) Имеют свой зарегистрированный офис на территории одной из Сторон управления и конторы на территории этой Стороны или другой Стороны.

Профессор В.И. Маргиев считает, что термин «неправительственная организация» не может быть признан самым удачным. Во-первых, этот термин в отношении определенной категории международных организаций был применен только для того, чтобы подчеркнуть их немежправительственный характер, но и выражение «межправительственный» в отношении другой категории организаций тоже является неудачным и нередко оспаривается учёными. В принципе речь идёт о межгосударственных и немежгосударственных организациях, поскольку они создаются не правительствами стран, а государствами. Но и эти термины и, в частности, «немежгосударственный», звучат не совсем удачно, поэтому, как нам представляется, мы должны принять классификацию Г.Шермера: международные публичные организации и международные частные организации. [5, 34]

Такая точка зрения, кстати говоря, не нова, её высказывал французский профессор К.Кольяр в такой форме: «организации, иногда сокращенно именуемые НПО, являются по своей природе частными организациями, они объединяют частных лиц, иногда также государственных деятелей и общественные организации, но не государства. Не преследуя цели извлечения прибыли, но располагая материальными средствами, иногда весьма значительными, эти организации обладают правами юридического лица, но на этот счёт не существует никаких международно-правовых актов, и правовое положение неправительственных организаций в различных странах различно». [6, 472-473] Но в то время действительно отсутствовали какие-либо международно-правовые акты, которые непосредственно регулируют статус НПО, каковой в данное время является Европейская Конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций от 24 апреля 1986 г., которые имеют региональный характер. Кроме того, неправильно представляется на основе состава – физических и юридических лиц различных государств – рассматривать юридическую природу неправительственной организации и назвать её частной организацией. Основная деятельность НПО направлена на сферу публично-правовых отношений, т.е. осуществляется в сфере гуманитарной, правовой, защиты прав человека, охраны окружающей среды и т.д.

МНПО по своей природе неоднородные, т.е. в этом плане можно поддержать классификации профессоров Л.Н. Галенской и С.А. Малинина, которые межгосударственные организации согласно их природе разделили на межгосударственные организации публично-правового характера и межгосударственные организации частного-правового направления их деятельности. [7,2]

Кроме того, логически неправильным является межгосударственные организации считать «международными публичными организациями», а международные неправительственные организации – «международными частными организациями».

В.И. Маргиев полагает, что «международная неправительственная организация – это любое международное образование, созданное на основании внутригосударственного законодательства путём принятия учредительного акта (устав, положения, статус), имеющее свою внутриорганизационную структуру, осуществляющее свою деятельность на территории как минимум двух стран, на некоммерческой основе в соответствии с основными принципами и нормами международного права». [5,34]

По мнению У.Ю. Мамедова, международной неправительственной организацией является любая некоммерческая организация, учрежденная не на основании межправительственного соглашения и имеющая международный характер по сфере осуществления деятельности. [8,142]

С.А. Подшибякин дает такое определение международных неправительственных организаций: «самоорганизованное объединение представителей общественности различных стран, созданное в соответствии с национальным законодательством для достижения целей и задач развития гражданского общества и международных отношений, действующее в соответствии с общепризнанными принципами Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права на территории двух и более государств и обладающее консультативным статусом». [2,20]

Это определение распространяется только на международные неправительственные организации, которые обладают консультативным статусом при какой-либо межгосударственной организации. [9,7]

А.Я. Капустин в отношении определения международных неправительственных организаций, которое предложил С.А. Подшибякин, отметил, что «нельзя не заметить, что его содержание изобилует мелкими погрешностями», такими как, например, не очень ясное понятие «самоорганизованное объединение» (это синоним добровольного объединения?), «представители общественности» (иногда лица вступают в личном качестве в НПО, никого, кроме себя, не представляя) и т.д.». [10, 111]

Профессор К.А. Бекяшев не дает определения международных неправительственных организаций, но предлагает считать основными признаками МНПО следующие: а) отсутствие целей извлечения прибыли; б) признание, по крайней мере, одним государством или наличие консультативного статуса при международной межправительственной организации; в) получение денежных средств более чем из одной страны; г) осуществление деятельности, по крайней мере, в двух государствах; д) создание на основе учредительного акта. [11, 398-399]

По мнению профессора С.А. Раджабова, международные неправительственные организации состоят из международных объединений, различных национальных групп, отдельных лиц и неправительственных союзов, которые создаются с целью международного сотрудничества в сфере политики, экономики, науки, техники, культуры. Международные неправительственные организации он характеризует на основе трёх признаков. Во-первых, создаются не на основе межправительственных соглашений. Во-вторых, не имеют коммерческой цели. В-третьих, международные неправительственные организации в тот момент обладают международным статусом, когда их деятельность реализуется на территории двух или более государств. [12,218]

Ф.Ф. Идиев ссылаясь на нормативные дефиниции международных неправительственных организаций ЭКОСОС и Совета Европы, однако не давал определения международных неправительственных организаций. [13, 164-179]

Известный юрист-международник Л.Н. Галенская дает следующее определение международных неправительственных организаций: это институциональные некоммерческие образования негосударственных субъектов, ведущие деятельность на территории нескольких государств. [9,7]

Таким образом, существует много определений международных неправительственных организаций, содержание которых охватывает такие признаки: цель не является коммерческой; состав состоит из физических и юридических лиц различных государств; правовой основой деятельности является национальное законодательство; сфера действия - территории нескольких государств; создание и деятельность соответствуют (и находятся в рамках) общепризнанным принципам и нормам международного права.

Классификация международных неправительственных организаций в юридической науке и практике проводится на основе следующих критериев.

В зависимости от состава, международные неправительственные организации, «делятся на два типа: состоящие из физических лиц и объединяющие национальные неправительственные организации. Однако встречаются и иные типы членства. Так, например, членство Межпарламентского союза настолько необычно, что принято считать его международной ассоциацией полуофициального характера. Членами этой организации являются национальные парламентские группы, состоящие из добровольно объединившихся членов парламентов этих государств. Представители парламентских групп, участвующие в работе Союза, выступают от себя лично, а не от имени национальной группы или парламента. Некоторые неправительственные организации не имеют фиксированного членства – существуют лишь регистрационные

центры этих организаций в различных странах. Нередко в одной и той же неправительственной организации встречается членство нескольких категорий. Международная ассоциация социального обеспечения имеет, например, действительных (полноправных) и ассоциированных (с правом совещательного голоса) членов». [4, 26]

В зависимости от влияния международных неправительственных организаций в международных отношениях они разделяются на следующие формы: информационная, консультативная, правотворческая, контрольная, следственная. [14, 284-286; 12, 218]

В зависимости от сферы своей деятельности международные неправительственные организации делятся на национальные, субрегиональные, региональные и международные. [10, 117]

Резолюция ЭКОСОС учредила институт консультативного статуса для неправительственных организаций. Согласно этому, для международных неправительственных организаций предусматривается «три категории международного консультативного статуса:

1) Общий консультативный статус для организаций, связанных с большинством видов деятельности ЭКОСОС и его вспомогательных органов, которые могут удовлетворительным образом показать ЭКОСОС, что они могут вносить существенный и постоянный вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций, которые тесно связаны с экономической и социальной жизнью жителей представляемых ими районов и членский состав которых широко представляет основные слои общества в большом количестве государств различных регионов мира.

2) Специальный консультативный статус для организаций, имеющих специальную компетенцию только в нескольких областях деятельности ЭКОСОС и его вспомогательных органов или специально действующих в тех областях, в которых они имеют консультативный статус или добиваются его.

3) Другие организации, которые не имеют общего или специального консультативного статуса, но которые, по мнению ЭКОСОС или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в консультации с ЭКОСОС или его Комитетом по НПО могут время от времени вносить полезный вклад в работу ЭКОСОС и его вспомогательных органов или других органов Организации Объединенных Наций в рамках своей компетенции, заносятся в список, именуемый «Реестр». [15, 252-253; 13, 169-170; 10, 117]

Международные неправительственные организации, имеющие консультативный статус, обладают правами участия в разработке повестки дня Комитета ЭКОСОС по неправительственным организациям, участвовать в его заседаниях; подавать письменные заявления и выступать с устными заявлениями, и другими.

Но в резолюции ЭКОСОС 1996/31 предусматриваются «три основания для приостановления или отмены консультативного статуса или решения о включении в реестр: 1) если организация сама, либо через свои филиалы или своих представителей, явно злоупотребляет своим консультативным статусом, систематически совершая действия, противоречащие целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в том числе неоправданные или политически мотивированные действия против государств-членов Организации Объединенных Наций; 2) если есть подтвержденные доказательства воздействия такой международно признанной преступной деятельности, как незаконная торговля наркотиками, «отмывание» денег или незаконная торговля оружием; 3) если в течение предшествующих трёх лет организация не вносила никакого позитивного или эффективного вклада в работу Организации Объединенных Наций, в частности, в работу Совета или его комиссий, или других вспомогательных органов. Новое положение требует письменного разъяснения НПО Комитету по неправительственным организациям с тем, чтобы Комитет мог рассмотреть этот вопрос в возможно кратчайшие сроки. Комитет имеет право приостановить деятельность НПО на срок до трёх лет». [10, 119]

Консультативный статус международным неправительственным организациям могут предоставлять специализированные учреждения Организации Объединенных Наций. Например, в ст. XI п. 4 Устава ЮНЕСКО отношения неправительственных организаций с ЮНЕСКО закреплены в такой форме: «ЮНЕСКО может принимать надлежащие меры для облегчения консультаций и обеспечения сотрудничества с международными неправительственными организациями, занимающимися вопросами, входящими в круг её ведения. Она может приглашать их выполнять некоторые определенные задания, относящиеся к области их деятельности».

«Статус неправительственных организаций в ЮНЕСКО и порядок сотрудничества между ними не был постоянен. Первоначально ЮНЕСКО, так же как и ЭКОСОС, предоставляла различные категории консультативного статуса постоянно сотрудничавшим с Организацией неправительственным организациям на официальной основе. Были установлены три категории консультативного статуса:

- А - консультативная и сотрудничающая категория (высшая);
- В - информационная и консультативная категория;
- С - категория взаимной информации.

Решение о соответствии вышеупомянутым категориям выносит Комитет ЮНЕСКО по неправительственным организациям, учрежденный в 1996 г.» [4,95]

Правовой основой взаимоотношений ЮНЕСКО и международной неправительственной организации является её Устав и Директива, касающаяся отношений ЮНЕСКО с неправительственными организациями 1995 г.

Отношения неправительственных организаций с ВОЗ для приобретения консультативного статуса должны соответствовать следующим критериям: 1) международные неправительственные организации занимаются вопросами, входящими в компетенцию ВОЗ; 2) цели и принципы международных неправительственных организаций не противоречат целям и принципам Устава ВОЗ; 3) международная неправительственная организация признана в качестве постоянной организации; 4) международная неправительственная организация имеет руководящий орган и уполномочена выступать от имени своих членов; 5) международная неправительственная организация формально является международной по своей структуре и сфере деятельности; 6) она должна иметь своих членов, которые вправе голосовать по вопросам, касающимся политики и деятельности такой организации». [11,402]

Консультативный статус международным неправительственным организациям предоставляется также другими специализированными учреждениями ООН - МОТ, ИКАО, ИМО, ФАО и др.

Консультативные связи международные неправительственные организации устанавливают также с региональными межгосударственными организациями. Например, при Совете Европы большинство международных неправительственных организаций имеют консультативный статус. Правовой основой сотрудничества Совета Европы и международных неправительственных организаций является документ «Основополагающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе» от 16 апреля 2003 г. «в котором были изложены место, роль и задачи международных неправительственных организаций в развитии демократического общества, в достижении целей и выполнении принципов Устава Организации Объединенных Наций и Устава Совета Европы». [2,84]

С.А. Подшибякин в зависимости от цели и задач деятельности, считает возможным предложить следующие группы основных направлений деятельности международных неправительственных организаций:

- достижение целей, связанных с решением проблем развития и функционирования гражданского общества, как на национальном, так и на международном уровне;
- участие в развитии и совершенствовании международных отношений, поддержании мира и безопасности, дальнейшего совершенствования института международного права.

Деятельность международных неправительственных организаций классифицируется как внутри государств, так и на международном уровне. [2, 20-21, 52-64]

И, наконец, в зависимости от предмета деятельности международные неправительственные организации разделяются в сфере культурной, научно-технической, правовой, гуманитарной, окружающей среды, защиты прав человека и т.д.

Правовой основой правового положения международных неправительственных организаций как показывает практика являются национальное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, резолюции международных организаций и международно-правовые акты. В чём международные негосударственные организации отличаются от международных государственных организаций?

Во-первых, по своей юридической основе, т.е. международные межгосударственные организации создаются на основе международно-правовых актов (международных договоров и решений международных организаций, например, ЮНКТАД, ЮНИДО и др.), а международные негосударственные организации - на основе национального законодательства. Но здесь надо отметить, что создание любой неправительственной организации происходит на основе национального законодательства, но в соответствии и в рамках общепризнанных принципов и норм международного права. Вообще практика показывает, что в правовом регулировании статуса международных негосударственных организаций участвуют источники международного права, т.е. Уставы международных организаций, решения международных организаций (резолюции, директивы и т.д.), Европейская Конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций от 24 апреля 1986 г. (данная Конвенция является единым международным правовым актом, который регулирует статус международных неправительственных организаций, но имеет региональный характер), а также соглашения, которые заключили международные неправительственные организации с государствами и международными организациями (например, Соглашение между Российской Федерацией и МККК о статусе МККК и его делегации (правительстве) на территории Российской Федерации от 24 июля 1992 г. и т.д.). Кроме того, цель и деятельность международных неправительственных

организаций не должны противоречить общепризнанным принципам и нормам международного права или Устава Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, международная межправительственная организация в национальном праве вступает в качестве юридического лица, но она не подлежит в качестве юридического лица какой-либо государственной регистрации, а международные негосударственные организации регистрируются в государстве в качестве юридических лиц по национальному праву.

В-третьих, международная межправительственная организация является субъектом международного права, а международная негосударственная организация не является субъектом международного права. Здесь надо отметить, что в доктрине международного права доминирующей точкой зрения является то, что международные негосударственные организации не являются субъектом международного права. Такую позицию поддерживают К.А.Бекашев, Л.Н.Галенская, В.И.Маргиев, А.А. Моисеев, Е.А.Шибалева, Н.А.Ушаков и др.

Но нельзя исключать существующие мнения о том, что поддержки заслуживает та позиция, что международные неправительственные организации могут выступать в качестве субъектов международных правоотношений или субъектов международного права по специальной правосубъектности. Такую позицию поддерживают Т.Н. Нещатаева, С.А. Подшибякин, С.А. Малинин, Т.М.Ковалева, Н.Б. Крылов, У.Ю. Мамедов и др.

Международная практика показывает, что международные неправительственные организации в отдельном случае и в определенном времени участвуют в международных публичных отношениях. Об этом свидетельствует появление консультативного статуса для международных неправительственных организаций при международных межгосударственных организациях, заключение международных соглашений между государствами и международными неправительственными организациями, активное участие международных неправительственных организаций в отношениях международного характера и т.д. Таким образом, не исключено участие в международных публичных отношениях международных неправительственных организаций.

Но доминирующей концепцией в международном праве является то, что международные неправительственные организации не являются субъектом международного права, потому, что для субъекта международного права -характерны следующие атрибуты:

«Во-первых, субъекты международного права – это лица, участники международных отношений, которые могут быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого они должны обладать определенными свойствами, к числу которых относятся: а) известная внешняя обособленность; б) персонификация (выступление в международных отношениях в виде единого лица); в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю; г) участвовать в принятии норм международного права.

Во-вторых, все субъекты международного права – это такие лица, которые приобрели свойства субъекта в силу норм международного права. Иначе говоря, юридические нормы образуют обязательную основу деятельности факторов как субъектов международного права». [11, 180]

Таким образом, международные неправительственные организации не имеют таких атрибутов субъекта международного права: не способны участвовать в правотворчестве и не приобрели свойства субъекта международного права в силу норм международного права.

В заключении можно сказать, что отличие международных межгосударственных организаций заключается в том, что они создаются субъектами международного права, а международные неправительственные организации учреждаются физическими или юридическими лицами разных государств для достижения определенной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваленко И.И. Международные неправительственные организации. /И.И. Коваленко. -М.: Междунар. отношения, 1976. -167 с.
2. Подшибякин С.А. Правовой статус международных неправительственных организаций. /С.А. Подшибякин. -М.: Юрлитинформ, 2006.-127с.
3. Кривчикова Э.С. Основы теории права международных организаций: Учебное пособие. /Э.С. Кривчикова –М.: МГИМО, 1979.-82с.
4. Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты: Учеб.пособие. / А.Х. Абашидзе, Д.А.Урсин. -М.: РУДН, 2002.-160с.
5. Маргиев В.И. Международные организации (теоретические аспекты). /В.И. Маргиев. -Майкоп: ГУРУПП «Адыгея», 2001. -476с.
6. Кольяр К. Международных организации и учреждения. /К.Кольяр. -М.: Прогресс, 1972.—632с.
7. Энциклопедия международных организаций: В 3-х т. Том.1. Международное межправительственные организации / Под ред Л.Н.Галенской, С.А. Малинина.-СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. ун-та, 2003.-524с.
8. Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность. /У.Ю. Мамедова. Дисс. ...канд.юрид.наук. -Казань, 2002.-186с.

9. Галенская Л.Н. Ответственность международных неправительственных организаций //Л.Н. Галенская // Журнал международного частного права. 2013. №2 (80). –С.3-24.
10. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. / А.Я. Капустин. -М.: РУДН, 2010.-320 с.
11. Международное публичное право: Учебник / Отв.ред. К.А. Бекяшев. -М.: Проспект, 2010.- 1008с.
12. Раджабов С.А. Словарь международного права. /С.А.Раджабов. –Душанбе: Дониш, 2012.- 357с. (на таджикском языке)
13. Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане. Монография. /Ф.Ф.Идиев.–Душанбе, 2013. -248 с.
14. Международное право: Учебник / Отв.ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. -М.: Междунар.отношения, 2000. -720с.
15. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве: Учебное пособие. /А.А.Моисеев. -М.: Восток-Запад, 2009.-384с.

СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются понятие и основные признаки международных негосударственных организаций, и анализируются виды международных негосударственных организаций.

Ключевые слова: международные негосударственные организации, международные организации, международного права.

STATUS INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS: LEGAL ASPECTS

In the article it is considered legal basis of international non-governmental, it is also analyzed the notion and classification of international organizations.

Key words: international non-governmental organizations, international law, international organizations,

Сведения об авторе: *Раджабов М.Н.* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета ГНУ. Телефон: **919-50-91-93**

К ВОПРОСУ ОБ АЛЕАТОРНОЙ ПРИРОДЕ РЕНТНЫХ ДОГОВОРОВ

Т.И. Султонова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Что касается теоретического осмысления института пожизненного содержания с иждивением, то предметом дискуссий в науке гражданского права являются многие аспекты его правовой природы: занимаемое место в системе договорного права, соотношение с другими договорами. Однако специфика заявленной темы настоящего исследования требует рассмотрения только того круга вопросов, которые связаны с алеаторным характером данной договорной конструкции.

В науке гражданского права договор пожизненного содержания с иждивением традиционно относят к числу алеаторных сделок. «Со сделкою сего рода соединяется обыкновенно риск и расчёт вероятности, почему она и относится большею частью к разряду договоров о неверном и случайном... и самый размер ренты определяется по расчёту вероятности» [14].

Именно алеаторный характер данного договора явился причиной появления в советский послевоенный период противников включения его в новый Гражданский кодекс РСФСР того времени, который планировалось принять. Сторонники такой позиции полагали, что алеаторная природа таких правоотношений делает их противоречащими правилам социалистического общежития. И в качестве довода указывали на то, что данная договорная конструкция не позволяет заранее определить или хотя бы сопоставить соотношение стоимости содержания и отчуждаемого имущества, что, в свою очередь, открывает возможности для кабальных сделок и различных злоупотреблений со стороны лиц, имеющих намерение воспользоваться положением граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [10; 26].

Обстоятельством, указывающим на алеаторную природу пожизненного содержания с иждивением, О.С. Иоффе называл смерть отчуждателя, к моменту которой только и выясняется, в чём выразилась возмездность совершённого им акта отчуждения в пользу приобретателя [6; 295]. «В момент заключения договора, писал О.А. Красавчиков, общая сумма расходов приобретателя по его исполнению вообще остаётся неопределённой, и стороны, как правило, не предполагают, что она будет соответствовать стоимости дома» [9; 31].

Согласно рассуждениям С.А. Хохлова договор пожизненного содержания с иждивением является алеаторным в силу того, что общий объём причитающихся получателю ренты платежей является неопределённым, поскольку обязательство выплачивать ренту действует на срок жизни получателя [7; 321].

Равным образом, А.В. Рахмилович, Э.Э. Сергеева, считают, что в договоре пожизненной ренты алеаторный характер проявляется не в том, что невозможно предугадать факт наступления события, с которым стороны связывают возникновение или прекращение своих прав и обязанностей, а в неизвестности

характера (время наступления) этого события. То есть алеаторным условием является не факт смерти лица, в пользу которого устанавливается рента, а время его смерти [16; 72].

По мнению Г.Б. Леоновой, на алеаторный характер договора пожизненного содержания с иждивением, указывает тот факт, что установленная в Гражданском кодексе величина содержания носит весьма условный характер, так как на момент заключения договора невозможно рассчитать ни продолжительность жизни получателя ренты, ни размер минимальной заработной платы, например, через 10 лет после заключения договора [11; 7].

А.П. Сергеев считает, что для ренты, как никакого другого договора, характерен признак алеаторности. «В отличие, например, от купли-продажи или мены, пишет учёный, которые, по общему правилу, опосредуют акты эквивалентного товарообмена, договор ренты сопряжён с риском того, что размер рентных платежей окажется больше или, напротив, меньше стоимости отчуждённого под выплату ренты имущества» [3; 129]. Аналогичным образом рассуждают Л.Б. Сидикова и К.Г. Токарева. А.В. Демкина по этому поводу пишет, что для сторон данного договора неизвестно, когда прекратятся обязательства, возникшие из договора, то есть, неизвестно время наступления события (смерти), с которым связывается прекращение обязательств по выплате пожизненной ренты или предоставлению содержания с иждивением [4; 9-12].

Договор ренты, полагает Л.Ю. Михеева, является алеаторной сделкой, поскольку «обе стороны этого договора не могут с уверенностью рассчитывать на то, что отчуждение имущества по договору сопровождается передачей денежного или иного эквивалента, по стоимости совпадающего с рыночной ценой этого предмета» [15; 337].

Если обобщить все перечисленные высказывания, то их суть сводится к тому, что алеаторный характер рентного договора предопределён спецификой взаимоотношений сторон. В связи с тем, что срок действия договора не может быть определён сторонами путем установления конкретной календарной даты либо истечением обозначенного временного промежутка, отношения по договору могут длиться сколько угодно долго или, напротив, иметь весьма непродолжительный характер. Из-за такой неопределённости каждая из сторон допускает вероятность того, что суммарная совокупность рентных платежей может не покрыть стоимость отчуждаемого имущества и наоборот превысить его действительную стоимость.

Но, несмотря на неоспоримость, на первый взгляд, такого понимания вопроса, в юридической литературе отражено иное видение юридической природы рентных правоотношений. Одни авторы полагают, что алеаторный характер имеют только отдельные виды рентного договора. Например, К.П. Победоносцев подвергал сомнению алеаторный характер договора постоянной ренты на том основании, что должник имеет право выкупить ренту когда угодно, и тем самым освободить себя от повинности [14]. Если стороны договора постоянной ренты не ограничили право плательщика ренты на её выкуп сроком жизни получателя ренты, то уже в момент заключения договора плательщик ренты на основе условий договора или диспозитивных норм закона в состоянии предвидеть, какие именно затраты он понесёт в связи с заключением, исполнением и прекращением договора ренты в соотношении с рыночной ценой передаваемого по такому договору имущества. Такое обстоятельство, по мнению сторонников рассматриваемой позиции, практически лишает договор постоянной ренты алеаторного характера [8]. Аналогичным образом рассуждает М.И. Брагинский, относя к алеаторным договорам лишь договоры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, но не постоянной ренты [1; 634].

Подобные рассуждения встречаются в работах Ж. Морандьера, который видел различия между пожизненной и постоянной рентой в том, что последняя может быть выкуплена. В отличие от этого в пожизненной ренте лицо, её установившее не вправе освободиться от её выплаты, предложив взамен уплатить её капитализированную сумму и отказавшись от обратного истребования произведённых выплат [13; 335]. Более того, по мнению Ж. Морандьера, только рента, установленная на возмездных началах, относится к числу рискованных (алеаторных) сделок. Договор о безвозмездном установлении ренты не принадлежит к числу алеаторных договоров, поскольку рентный кредитор ничего не предоставляет должнику в обмен на обещанную последним ренту и не несёт, таким образом, риска [13; 333].

Наряду с этим, в юридической литературе также нашла отражение точка зрения, отрицающая алеаторный характер всякого рентного договора, будь то постоянная рента или иная подобная конструкция. Так, Р. Саватье, с одной стороны, указывал, что договор о пожизненной ренте является сам по себе рискованным (алеаторным), поскольку здесь оценивается вероятность продолжительности жизни лица. С другой стороны, учёный пришёл к выводу, что данный договор было бы логичным не рассматривать как алеаторный, ввиду того, что пожизненная рента имеет определённую оценку в компаниях страхования жизни, поскольку статистика позволяет установить среднюю продолжительность жизни. Такая пожизненная рента может быть приобретена покупателем у страховой компании в обмен на определённую денежную сумму [17; 224-225].

В современных исследованиях приводятся другие доводы, указывающие на невозможность рентных договоров, включая пожизненное содержание с иждивением, относиться к числу алеаторных сделок. Так, В.А. Запорощенко считает, что договоры ренты не обладают квалифицирующим признаком алеаторных сделок – зависимостью возникновения отдельных (наиболее значимых) прав и обязанностей, касающихся наличия и/или направленности, а также количества основного предоставления, от обстоятельств, имеющих неподвластный участникам характер. В рентных правоотношениях обстоятельства, указанные в качестве условий, влияющих на объём прав получателя ренты и объём обязанности её плательщика, имеют неизбежный характер (например, смерть в пожизненной ренте) и наступят в любом случае. Неизвестным выступает лишь момент их возникновения, и неясность связана только с возможным количеством встречного предоставления и моментом прекращения прав и обязанностей по договору [5; 75-77].

Существование таких разноречивых взглядов относительно юридической природы рентных правоотношений, по нашему мнению, обусловлено неправильным пониманием алеаторной компоненты в алеаторных договорах. В рамках настоящего исследования нами уже неоднократно доказывалось, что alea элементом в алеаторных правоотношениях выступает случай, основное назначение которого состоит в выполнении регулирующих функций во взаимоотношениях участников. Такая роль случая в алеаторных договорах проявляется в том, что правовые последствия сделки и её экономический результат определяются не актом проявления воли сторон в момент заключения договора, как это свойственно иным договорным конструкциям, а случайным событием, которое призвано разрешить исход сделки.

Поэтому при решении вопроса, имеют ли рентные правоотношения алеаторную природу, необходимо исходить из того, выступает ли в них случай в роли той детерминанты, определяющей на момент прекращения отношений соотношение предоставлений, к которым оказываются должными стороны в силу своего соглашения, а именно рентных платежей и стоимости отчуждаемого имущества.

В этом смысле, договор пожизненного содержания с иждивением, на наш взгляд, самый что ни на есть алеаторный договор. На его алеаторную природу указывает случайный характер события (смерть получателя содержания), на момент наступления которого и становится известным общий объём встречного предоставления плательщика содержания. В момент заключения договора и вплоть до наступления указанного случая вопрос об объёме рентных платежей и его соответствии стоимости передаваемого имущества остаётся неизвестным в силу ддящего характера договорных отношений ввиду неясности условия о сроке действия соглашения. «Объём встречного удовлетворения, причитающегося от одной из сторон, остается неизвестным, пока не наступит обстоятельство, призванное его окончательно определить» [6; 295]. И только смерть получателя содержания, призвана «пролить свет» и внести ясность на все те моменты, оставшиеся неизвестными в период течения договора и вплоть до прекращения правоотношений. Именно с моментом наступления смерти получателя содержания связана совокупность всех взаимоотношений сторон в договоре пожизненного содержания с иждивением, а также все правовые и экономические последствия, вытекающие из соглашения.

И вряд ли здесь можно согласиться с В.А. Запорощенко, оспаривающего случайный характер рассматриваемого события на том основании, что смерть получателя содержания, будучи условием, влияющим на объём прав получателя содержания и объём обязанности его плательщика, носит неизбежный характер, поскольку наступит в любом случае. Рассматривая смерть получателя содержания в качестве случая, призванного определить исход сделки, мы ни в коей мере не опровергаем её неизбежный характер. Смерть, являясь естественным завершающим моментом всего живого и человеческой жизни в том числе [18; 591], безусловно, представляет собой объективную неизбежность. Как подчёркивал Ф. Энгельс, жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно зародыше – смертью. . . . Жить – значит умирать» [12; 610]. О неизбежности смерти и понимании её как естественного этапа каждой жизни сообщают нам религиозные источники: «Непременно вкусит смерть каждая душа человеческая. А потом возвращены вы к Нам будете» (Коран, сура «Паук», аят 57). «Где бы ни были вы, смерть постигнет вас, даже если бы укрылись вы в башнях, высоко вознесённых» (Коран, сура «Женщины», аят 78). «Живые знают, что умрут. . .» (Книга Екклесиаста, 9:5). Уходят воды из озера, и река иссыхает и высыхает: так и человек ляжет и не станет: до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего» (Книга Иова, 14: 11,12).

Но для каждой конкретной жизни этот завершающий этап может сколь угодно затянуться или, напротив, иметь весьма быстротечный характер. Поэтому, несмотря на неизбежность смерти, заранее предвидеть момент её наступления невозможно. В этом смысле хотя наступление смерти есть неизбежное, необходимое явление, вызванное природой самих явлений и процессов объективного мира, но момент её наступления имеет случайный и вероятностный характер, поскольку обусловлен внешними причинами, которые могут произойти в данный момент, либо в другое время, а могут вообще не произойти или произойти

иначе. А значит в отличие от неизбежности самой смерти, момент её наступления всегда непредвиден и неоднозначен. Именно поэтому смерть, несмотря на её объективно неизбежный характер, относится в гражданском праве к числу юридических фактов, не зависящих от воли человека.

Конструкция пожизненного содержания с иждивением заранее и осознанно основана на том, что смерть получателя содержания неизбежно и обязательно произойдет, о чем стороны не только знают в момент заключения договора, но, собственно, именно об этом и договариваются. Здесь вероятность наступления события, в зависимость от которого поставлен объём обязанностей плательщика содержания, равна ста процентам, что указывает на отсутствие вероятности как таковой. Однако характерная неизбежность наступления смерти получателя содержания вовсе не умаляет алеаторный характер рассматриваемых договорных отношений, поскольку в рассмотрении вопроса времени наступления этого события всегда присутствует доля вероятности. Ведь существование тех или иных качественных состояний хотя и имеет своё начало и конец, свою длительность, которая, пусть и является неизбежной, но всегда непредсказуема и независима от воли человека.

Пожизненное содержание с иждивением устанавливается на период жизни получателя содержания. В связи с этим обязанность плательщика содержания по его выплате длится в течение всей жизни получателя содержания, а договор прекращается только смертью иждивенца (п.1 ст. 622 ГК РФ). И даже смерть плательщика содержания не влияет на прекращение обязательства по содержанию, поскольку оно в качестве правопреемства переходит к наследникам рентодателя (п.1 ст. 623 ГК РФ). Такое положение указывает на неопределённость длительности взаимоотношений сторон и, как следствие, неопределённость размера рентных платежей. То есть привязка содержания к личности её получателя, а если быть точнее, к сроку его жизни, делает неопределённым общий объём содержания, причитающегося иждивенцу.

Неопределенность длительности взаимоотношений сторон, будучи фактором, препятствующим оценке объёма содержания, подлежащего уплате, является основополагающим признаком рассматриваемого договора, обуславливающим его природную суть. И назначение случая, выраженного моментом смерти получателя содержания, здесь сводится к тому, что он влияет на момент прекращения прав и обязанностей сторон по договору, а значит, вносит определённость в вопросе соотношения общего размера содержания стоимости переданного имущества.

Таким образом, пожизненное содержание с иждивением немислимо без случайной составляющей, каковой выступает момент смерти иждивенца. Только с наступлением этого события приходится говорить о реализации рассматриваемых договорных правоотношений в смысле достижения их основной цели – пожизненного содержания лица взамен его недвижимого имущества.

Ввиду этого, алеаторный характер пожизненного содержания с иждивением не должен вызывать сомнений. А вот что касается постоянной ренты, здесь наблюдается иная картина. Как уже указывалось, алеаторная природа договора пожизненного содержания с иждивением во многом обусловлена неопределённостью срока действия договора, из-за чего каждая из сторон допускает вероятность того, что суммарный размер содержания может не покрыть стоимость отчуждаемого имущества или, наоборот, превысить его действительную стоимость. В отличие от пожизненного содержания с иждивением в договоре постоянной ренты неопределённость длительности взаимоотношений сторон имеет относительный характер.

С одной стороны постоянная рента, исходя из своей природной сути, является бессрочной, поскольку обязанность по её выплате не ограничена каким-либо определённым временным периодом и даже сроком жизни получателя ренты. Более того, такая особенность постоянной ренты, как следование за имуществом, переданным в ренту, не позволяют прекратить рентные обязательства по таким основаниям, как смерть гражданина или ликвидация юридического лица. Право на получение постоянной ренты переходит по наследству либо в порядке правопреемства, в случае если получателем ренты является юридическое лицо. И в этом смысле длительность взаимоотношений сторон в договоре постоянной ренты в большей мере неопределённа, нежели в договоре пожизненного содержания с иждивением.

С другой стороны бессрочность действия постоянной ренты относительна, поскольку её специфическим признаком является возможность выкупа ренты, приводящей к прекращению обязательств по договору. Хотя действующий Гражданский кодекс РФ не выделяет постоянную ренту как самостоятельную договорную конструкцию, такое её природное качество сложилось исторически и сегодня предписано положениями гражданского законодательства других государств (России, Беларуси, Казахстана, Узбекистана и др.), а также установлениями Модельного Гражданского кодекса стран СНГ.

Специфика договора постоянной ренты сводится к тому, что плательщик постоянной ренты вправе отказаться от дальнейшей выплаты ренты путем её выкупа. Выкуп ренты в юридической литературе называют односторонней сделкой, в результате которой осуществляется исполнение альтернативного

обязательства [15; 337]. По сути, такой выкуп означает, что вместо оговоренных договором рентных платежей, плательщик выплачивает получателю определённую договором выкупную денежную сумму.

Согласно п. 2, 3 ст. 559 Модельного Гражданского кодекса стран СНГ отказ от выплаты ренты должен быть заблаговременно доведён до сведения получателя ренты, о чём свидетельствует письменное обращение плательщика ренты, заявленное не позднее, чем за три месяца до прекращения выплаты ренты или за более длительный срок, предусмотренный договором постоянной ренты. При этом право плательщика на расторжение договора путём выкупа постоянной является безусловным и может быть осуществлено независимо от наличия каких-либо обстоятельств обосновывающих такой выкуп. Включение в договор условия об отказе плательщика постоянной ренты от права на её выкуп является ничтожным. Право плательщика ренты на её выкуп может быть ограничено согласно указанной норме периодом жизни получателя ренты либо течением иного срока, не превышающего 30 лет с момента заключения договора [2].

Такие нормативные положения рекомендательного характера дублируются ст. 592 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 563 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 739 Гражданского кодекса Украины, ст. 526 Республики Казахстан, ст. 521 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, ст. 873 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики и др.

Регламентация такого права плательщика на выкуп постоянной ренты и предусмотренные для его осуществления сроки допускают возможность построения взаимоотношений сторон в договоре постоянной ренты таким образом, чтобы соглашение имело определённый срок действия. Практическое использование этого инструмента в конкретных отношениях внесёт определённую ясность относительно длительности взаимоотношений сторон и сделает возможным установить соотношение передаваемого имущества будущим рентным платежам. Следствием реализации этого права плательщика ренты является тот факт, что стороны договора сами определяют правовые последствия сделки и её экономический результат и не оставляют место случаю выполнять роль детерминанты, определяющей на момент прекращения отношений соотношение предоставлений, к которым оказываются должными участники в силу своего соглашения. В этом смысле исход соглашения в постоянной ренте лишён признаков случайности, что опровергает алеаторный характер данной договорной конструкции.

Если в таком событии, как смерть получателя содержания, выражаемом срок пожизненного содержания с иждивением, ещё можно обнаружить алеаторную составляющую, в том смысле, что момент её наступления заранее неизвестен, то нахождение алеаторного элемента в постоянной ренте ввиду характерного для её конструкции такого основания прекращения обязательств как выкуп ренты, не представляется возможным, поскольку лишает признаком вероятности и случайности исход сделки.

В связи с этим, в вопросе алеаторности рентных отношений мы придерживаемся дифференцированного подхода и считаем, что алеаторная природа свойственна лишь отдельным видам рентных правоотношений, а именно возможным конструкциям пожизненной ренты, в том числе пожизненного содержания с иждивением. Договор постоянной ренты, в силу отсутствия признаков случайности и вероятности его конечного результата, не отвечает критериям алеаторных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М.И., Вирянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2002. - С. 634.
2. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть вторая. (Принят в г. Санкт-Петербурге 13.05.1995 на 6-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).
3. Гражданское право. Т.2. Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. - С. 129.
4. Демкина А.В. Новые положения законодательства о размере платежей по договорам ренты // Юрист. - 2012. - № 8. - С. 9 - 12.
5. Запорощенко В.А. Особенности правового регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 6, 75-77.
6. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 295.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козьрь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. - М.: МЦФЭР, 1996. - С. 321.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. - М., 2007. КонсультантПлюс.
9. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. - М.: «Высшая школа», 1968. - С. 31.
10. Ландкоф С.Н. Основы гражданского права. - Киев, 1948. - С. 242; Брауде И.Л. Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. - М., 1950. - С. 26.
11. Леонова Г.Б. Договор пожизненного содержания с иждивением // Законодательство. - 1998. - № 8. - С. 7.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. - С. 610.
13. Морандьер де ла Л.Ж. Гражданское право во Франции / Перевод с фр. Е.А. Флейшиц. - М.: Изд-во иностр. Лит., 1958. С. 335.
14. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
15. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2011. Т. 1. - С. 337.

16. Рахмилович А.В., Сергеева Э.Э. О правовом регулировании расчетных форвардных договоров // Журнал российского права. 2001. - №2. – С. 72.
17. Саватье Р. Теория обязательств. – М.: «Прогресс», 1972. – С. 224-225.
18. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева, С.М. Ковалева и др. - М.: «Советская энциклопедия», 1989. - С. 591.

К ВОПРОСУ ОБ АЛЕАТОРНОЙ ПРИРОДЕ РЕНТНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей статье рассматривается алеаторная природа рентных правоотношений. Обосновывается вывод, что в вопросе алеаторности рентных отношений необходимо придерживаться дифференцированного подхода. Алеаторная природа свойственна лишь отдельным видам рентных правоотношений, а именно разновидностям пожизненной ренты, в том числе пожизненного содержания с иждивением. Договор постоянной ренты, в силу отсутствия признаков случайности и вероятности его конечного результата, не отвечает критериям алеаторных конструкций.

Ключевые слова: рента, пожизненное содержание с иждивением, алеаторный договор, плательщик содержания, получатель содержания.

ON THE ALEATORY NATURE OF RENTAL CONTRACTS

In this paper we consider the aleatory nature of rent relations. The conclusion that the issue of the aleatory nature of rent relations must follow a differentiated approach. Aleatory nature is characteristic only of certain types of rental relations, namely varieties annuity, including life with maintenance. Contract of permanent rent due to lack of evidence of randomness and probability of its outcome, does not meet the criteria aleatory designs.

Key words: annuities, life-long maintenance of a dependent, aleatory contract payer content, content recipient.

Сведения об авторе: Султонова Т.И. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права РТСУ. Телефон: (+99237) 223 0460

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Зафар Тайфуров

Таджикский национальный университет

Освобождение от уголовной ответственности является одним из основных и важных институтов в уголовном праве. Процесс становления и развития института освобождения от уголовной ответственности прошел многовековой и сложный путь, что было обусловлено не только социально-политическим уровнем развития общества в определенных исторических условиях, но и объективными предпосылками совершенствования уголовного законодательства. В этой связи справедливо утверждение С.И. Никулина — институт освобождения от уголовной ответственности один из наиболее «старых» в уголовном праве [1; С.13.]. Весьма длительное время его регламентация носила фрагментарный, даже казуистический характер. Не существовало и самого понятия «уголовная ответственность», которая целиком отождествлялась с наказанием.

Названный термин часто употребляется в нашем уголовном законодательстве, однако содержание его раскрывается лишь в теории уголовного права.

Понятие «освобождение от уголовной ответственности» впервые было отделено от понятия освобождения от уголовного наказания в советском уголовном праве в 1958г. и получило законодательное закрепление в ст.43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. До этого в источниках уголовного права оба института подменялись один другим, и не было четкого их ограничения. Подобная ситуация обуславливалась содержанием УК Тадж. ССР 1961 года, включавшего значительную часть преступлений не представлявших большой общественной опасности, граничащих с административными и иными правонарушениями. Отсутствие законодательной дефиниции понятия уголовной ответственности в советский период и в настоящее время позволяет ученым-юристам высказывать самые различные мнения не только о сущности и архитектонике уголовной ответственности в целом, но и освобождения от нее. Поэтому повышенный интерес к исследованию указанных институтов наблюдается еще с середины 70-х годов прошлого столетия. В настоящее время он не утратил своей актуальности.

В действующем УК РТ отсутствует законодательная регламентация понятия «освобождение от уголовной ответственности», что порождает в науке уголовного права множество различных мнений по данному вопросу. По мнению профессора Т.Ш. Шарипова освобождение от уголовной ответственности - это отказ государства от осуждения лица, совершившего общественно опасного деяния, в лице следователя, органов дознания, прокурора и суда [2; С.174.]. По нашему уголовному праву освобождение от уголовной ответственности представляет собой освобождение лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в УК РТ, от применения к виновному со стороны государства мер уголовно-правового характера. Это возможно при

условии достижения целей борьбы с преступностью без дальнейшего осуждения лица (при освобождении от уголовной ответственности - глава 11 УК РТ), либо с осуждением лица, но без применения наказания (глава 12 УК РТ).

Институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания имеют принципиальную общность, которая заключается в том, что виновный в преступлении в обоих случаях не подвергается мерам государственного принуждения, которые предусмотрены уголовным законом [3; С.79]. Т.Ш. Шарипов отмечает, что освобождение от наказания является частью освобождения от уголовной ответственности [4; С.27]. В этом мы вполне согласны с автором, потому, что наказание является одним из видов уголовной ответственности. Вместе с тем эти правовые явления существенно отличаются друг от друга.

Данное отличие, прежде всего, вытекает из содержания двух ключевых фундаментальных категорий уголовного права - уголовной ответственности и уголовного наказания. Уголовная ответственность наступает и реализуется в рамках уголовно-правового отношения, которое возникает в момент совершения преступления. Именно с этого момента между субъектами этих отношений возникает совокупность юридических прав и обязанностей [5; С. 75; С.27; С.47; С.41; С.498; С.54]. Государство в лице его компетентных органов получает право ущемить правовой статус лица, виновного в совершении преступления, а последнее обязано нести уголовную ответственность, претерпевать в соответствии с уголовным законом меры государственного принуждения. Однако обязанность понести ответственность не есть еще сама эта ответственность, которую образует только реализованная "обязанность претерпевания" [6; С.33-36]. Наличие или отсутствие данного правоотношения устанавливается в особом регламентированном процессуальным законом порядке. И только когда этот процесс завершается обвинительным приговором суда, происходит законная констатация материального правоотношения, связанного с уголовной ответственностью, и наступает этап реализации этой ответственности путем назначения и отбывания уголовного наказания. Из этой принципиально теоретической конструкции вытекает целый ряд более конкретных отличий, существующих между правовыми институтами освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания, которые проводятся по следующим признакам:

Они отличаются как: 1) по стадиям уголовного судопроизводства, на которых они применяются, 2) по правовому статусу лица, к которому они применяются и 3) по органам, применяющим эти институты.

Так, освободить от уголовной ответственности могут: следователь; прокурор; лицо, производящее дознание с согласия прокурора, - суд.

А освобождение от уголовного наказания - прерогатива суда. От уголовной ответственности может быть освобожден подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а от наказания - только осужденный, поскольку в отношении него вынесен обвинительный приговор, но имеет место освобождение от наказания, освобождение от наказания производится на стадии судебного разбирательства (после удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу), а освобождение от уголовной ответственности возможно и на более ранних стадиях уголовного процесса (стадии предварительного расследования или стадии предания суду).

Действующее уголовное законодательство РТ в качестве видов освобождения от уголовной ответственности выделяет следующие:

1. освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.72 УК).
2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст.73 УК).
3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст.74 УК).
4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст.75 УК).
5. Освобождение от уголовной ответственности в случае прямого указания об этом в конкретной статье Особенной части УК РТ (специальное освобождение). Например, в примечании к ст. 179 УК РТ сказано: лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.
6. Освобождение от уголовной ответственности в порядке амнистии (ст.82 УК),
7. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ст.89 УК).

Уголовная ответственность наступает только при наличии единственного основания- состава преступления (ст.11 УК). Следовательно, и вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает только тогда, когда имело место общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления. Поэтому нельзя смешивать с освобождением от уголовной ответственности случаи неприменения уголовной ответственности в результате:

1. наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя

необходимость, причинение вреда при задержании преступника, обоснованный риск, физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения);

2. совершения общественно опасного деяния невменяемыми либо лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности;

3. совершение действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности.

Освобождение от уголовной ответственности имеет место, когда в действиях лица есть все признаки состава преступления, но в силу каких-либо обстоятельств (например, совершения лицом преступления впервые, небольшой тяжести и т.п.) его можно освободить от дальнейшего правового воздействия со стороны государства.

В других же вышеперечисленных случаях в действиях лица признаки состава преступления отсутствуют вообще. А если нет преступления - нет оснований для наступления уголовной ответственности, значит невозможно и освобождение от нее.

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает, если, с одной стороны, имеются все основания для привлечения лица к уголовной ответственности, а с другой - есть объективные и субъективные основания, закрепленные в законе, которые позволяют освободить это лицо от уголовной ответственности.

Вопрос об основаниях для освобождения от уголовной ответственности вызывает споры в отечественной правовой литературе. Мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности выделяют следующие:

1) небольшая степень общественной опасности совершенного преступления,

2) отсутствие или небольшая степень опасности личности виновного, который не нуждается в применении к нему мер уголовной ответственности [7; С.49]. В судебной практике, к сожалению, больше внимания уделяется первому аспекту. Чаще всего отсутствие опасности личности преступника в суде не устанавливается вообще или оценивается по характеристике, находящейся в материалах дела.

На небольшую степень общественной опасности совершенного преступления прямо указывает уголовный закон при описании конкретных видов освобождения от уголовной ответственности (за исключением освобождения по истечении сроков давности - ст.75 УК РФ).

По иному решается этот вопрос в отношении освобождения в связи с истечением сроков давности (ст. 75 УК) и специальных видов освобождения.

Что касается освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности, то оно применяется к лицам, совершившим преступления различной тяжести, включая тяжкие и особо тяжкие. Однако здесь существуют ограничения в отношении лиц, совершивших преступления, наказываемые смертной казнью или пожизненным лишением свободы, а также определенные виды преступлений против мира и безопасности человечества (ч.5 и 6 ст.75 УК РФ).

В некотором смысле правильно мнение криминалистов о том, что установление в действиях лица признаков того или иного состава преступления есть одновременно фиксирование факта общественной опасности виновного. Именно преступное деяние свидетельствует об общественной опасности лица, а не наоборот.

Если виновный в преступлении всегда общественно опасен, то степень общественной опасности различна. Оценка степени опасности дается правоохранительными органами с учетом обстоятельств, характеризующих личность. В теории уголовного права выделяются 3 группы таких обстоятельств:

1) обстоятельства, характеризующие личность преступника в момент совершения деяния (характер и тяжесть деяния, конкретная роль лица в совершении преступления, мотивы преступления и т.д.);

2) обстоятельства, характеризующие личность виновного лица до совершения преступления (судимость, рецидив, отношение к труду или учебе);

3) обстоятельства, характеризующие личность виновного после совершения преступления (деятельное раскаяние, возмещение вреда и т.п.).

Среди обстоятельств первой группы наибольшее значение имеет характер и тяжесть совершенного преступления. Однако, зависимость между тяжестью совершенного преступления и степенью общественной опасности преступника нельзя рассматривать механически.

С одной стороны, степень общественной опасности лица, совершившего даже нетяжкое преступление, резко повышается, если преступление совершено во второй раз и более.

С другой стороны, степень общественной опасности личности уменьшается, если преступление было совершено неосторожно или под воздействием физического принуждения и т.п.

Кроме того, в этой группе обстоятельств имеются факты, свидетельствующие о конкретной воле лица в совершении преступления, а также мотивы преступления.

В числе второй группы обстоятельств, характеризующих личность виновного до момента совершения преступления, закон придает первостепенное значение наличию или отсутствию судимости, либо факту повторного совершения преступления. Все виды освобождения от уголовной ответственности исключаются при повторном совершении преступления (за исключением освобождения за давностью - ст.75 УК РФ). Также, немаловажное значение в этой группе обстоятельств имеет отношение лица, совершившего преступление, к труду, учебе и т.д.

В третью группу обстоятельств, влияющих на оценку степени общественной опасности личности виновного, составляет его поведение после совершения преступления.

Освобождение лица по ст.75 УК РФ возможно только тогда, когда поведение лица после совершения преступления позволяет признать его полностью утрапившим общественную опасность. Несовращение им нового преступления в течении давностного срока доказывает его исправление.

Таким образом, небольшая степень общественной опасности личности виновного в совокупности с небольшой степенью общественного преступления являются основанием освобождения от уголовной ответственности по ряду обстоятельств, предусмотренных УК РФ (ст.72,73, 89).

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности возможно применять именно в отношении преступлений, представляющих повышенную общественную опасность (терроризм, захват заложников и т.д.).

В ходе реформы уголовного законодательства число специальных видов освобождения от уголовной ответственности значительно увеличилось. Такие предписания содержатся в статьях 130, 130(1), 167, 179, 179(1), 179(2), 181, 185, 187, 194, 194(3), 195, 196, 262, 279, 307(2), 307(3), 343, 351, 365, 374, 375 УК РФ.

На наш взгляд целесообразно в действующий УК РФ включить еще случай применения специального освобождения от уголовной ответственности по ст.186 УК РФ (бандитизм), так как это может послужить эффективным средством борьбы с организованной преступностью.

Юридическая природа института освобождения от уголовной ответственности характеризуется определенными признаками. Так, например, С.Г.Келина к ним относит:

1.применение любого вида освобождения от уголовной ответственности только к лицам, в действиях которых содержатся признаки состава преступления.

2.применение любого вида освобождения от уголовной ответственности по усмотрению правоохранительных органов, что означает: освобождение от уголовной ответственности воспринимается как право, а не обязанность уполномоченных на то органов[8; С.66]. Мы позволим себе не согласиться с этим мнением автора в той части, что любой вид освобождения от уголовной ответственности представляет собой право, а не обязанность правоохранительных органов освобождать лицо от уголовной ответственности. Уголовный закон предусматривает случаи, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние подлежит освобождению от уголовной ответственности в обязательном порядке независимо от воли органа, применяющего норму об освобождении от уголовной ответственности : например, по ст.75 УК - освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, по ст. 82 УК- освобождение от уголовной ответственности по амнистии, некоторые специальные виды освобождения (ст. 130 УК, ст.179 УК и т.п.).

Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности при наличии указанных в законе оснований, компетентные органы руководствуются принципом целесообразности, то есть необходимости принятия такого решения в конкретном случае (это относится к тем видам освобождения, которые органы могут применять по своему усмотрению).

Указанный принцип в юридической литературе рассматривается как один из важнейших принципов в области правотворчества и в области правоприменения. Причем, применительно к сфере уголовного права, принцип целесообразности, как правило, связывался только с целями наказания. Однако, имеется и другая позиция. Так, С.Г.Келина считает, что такое толкование «неоправданно узко». По ее мнению целесообразность следует связывать как с целями наказания, так и с задачами уголовного законодательства (охрана, превенция - ст.2 УК РФ).

Освобождение конкретного лица от уголовной ответственности за совершенное им преступление может считаться целесообразным только тогда, когда оно не препятствует охране правопорядка от преступных посягательств виновного и предупреждения новых преступлений, а также, если оно соответствует целям наказания, предусмотренных ч.2 ст.46 УК РФ.

В юридической литературе дискутируется вопрос по поводу того, чего стремится достичь законодатель посредством введения в Уголовный закон компромиссных норм, предусматривающих конкретное обстоятельство освобождения от уголовной ответственности.

Так, Аликлеров Х.Д. и Курбанова К.Ш. в этом видят решение ряда задач уголовно-правовой борьбы с преступностью:

- 1) экономить уголовную репрессию и снизить удельный вес осужденных в обществе;
- 2) сократить материальные затраты общества на содержание органов уголовной юстиции;
- 3) разгрузить переполненные следственные изоляторы и места лишения свободы, т.к. государство не в состоянии обеспечить их обитателям необходимые минимальные условия;
- 4) уменьшить количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением и тем самым разгрузить его работу, а усилия суда сосредоточить на разбирательстве уголовных дел о преступлениях, представляющих для общества повышенную опасность;
- 5) сократить сроки расследования, затрату сил и средств органов уголовной юстиции на выявление латентных и раскрытие зарегистрированных неочевидных преступлений, собирание доказательств по делу и обеспечение правильного его разрешения;
- 6) снизить уровень рецидивной преступности путем сокращения круга лиц, осужденных судом и направленных в места лишения свободы для отбывания наказания, так как приобщение осужденных к криминальной субкультуре, которая господствует в пенитенциарных учреждениях, существенно изменяет их ценностные ориентиры и жизненные установки, что в конечном счете ведет к совершению многими из них новых умышленных преступлений после освобождения;
- 7) склонить отдельные категории лиц, совершивших преступления, к самообнаружению и добровольному устранению либо смягчению вредных последствий содеянного, предупредить с их стороны совершение новых умышленных преступлений;
- 8) заинтересовать виновных, в том числе и отдельных участников преступных групп в сотрудничестве с органами уголовной юстиции;
- 9) защитить граждан от угрозы реального посягательства, когда безопасность их жизни или здоровья зависит от усмотрения виновного (согласно примечаниям, например к ст. 130 и ст.181 УК РТ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно освободит похищенного им человека или заложника);
- 10) ограничить вмешательство правоохранительных органов в межличностные отношения, связанные с семейной, хозяйственной, бытовой, интимной и иными сферами личной жизни людей, вторжение в которые без призыва к тому потерпевшего часто является излишним со стороны государства[9; С.55].

Изложенное выше позволяет сделать нам следующие выводы:

Освобождение от уголовной ответственности означает, что решением компетентного государственного органа лицо, совершившее преступление, освобождается от публичного государственного осуждения (порицания) за совершение данного деяния и применения к нему мер государственно-принудительного воздействия.

Сущность освобождения от уголовной ответственности заключается в констатации со стороны государства факта совершения преступления и проявлении к лицу, его совершившему, снисхождения ввиду отсутствия целесообразности применения мер государственного принуждения и определенных ограничений к виновному.

Мы предлагаем в действующий УК РТ включить случай применения специального освобождения от уголовной ответственности по ст.186 УК РТ (бандитизм), так как это может послужить эффективным средством борьбы с организованной преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никулин СИ. Деятельное раскаяние и его роль в предупреждении преступлений: Авто-реф. дис. ... канд. юрид. Наук/ СИ.Никулин. -М., 1982. -С. 13.
2. Шарипов Т.Ш. Уголовное право (общая часть) курс лекций/ Т.Ш. Шарипов, Н.Б. Азимов, З.А. Камолов, М.Н. Насриддинов.- Душанбе 2011, -С. 174.
3. Пионковский А.А. Марксизм и уголовное право: О некоторых спорных вопросах теории уголовного права/ А.А. Пионковский. -М.-1927. -С.79
4. Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (По материалам Республики Таджикистан) диссертация на соискание доктора юридических наук/Т.Ш. Шарипов. – Москва, 2008. –С. 27.
5. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание //Тр. Высшей школы МВД СССР/ Л.В. Багрий-Шахматов. -М., МВД СССР,- 1969.-Вып. 24.- С. 75.
6. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве: Учебное пособие. –Рязань: РВШ МВД СССР, 1976.- С.27; Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности: и (или) наказания. (система законодательная регламентация, эффективность применения) Дисс. ... канд. юрид. Наук/ Н.А. Огурцов. -Нижний Новгород, 1997.- С.47; Лесниевски - Костарева Т.А. Указ. работа.- С.41; Курс советского уголовного права. -Л.: ЛГУ, 1981.-Т.5.- С.498; Уголовное право России: Общая часть: Учебник/Под ред. проф. А.И. Рагоза. –М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998.- С.54.

7. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания/ С.Н. Сабанин-Екатеринбург, 1993.- С.33-36.
8. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности/ С.Г. Келина.- М/974-С.49
9. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности/ С.Г. Келина.- М, 1974-С.66
10. Аликлеров Х.Д. УКРФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности/ Х.Д.Аликлеров, К.Ш. Курбанова, //Государство и право. 2000.№1 с.55
11. Уголовный кодекс РТ.-Душанбе 2013 г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор рассматривает понятие «освобождение от уголовной ответственности» по Уголовному Кодексу Республики Таджикистан. Освобождение от уголовной ответственности является одним из основных и важных институтов в уголовном праве. Освобождение от уголовной ответственности - это отказ государстве от осуждения лица, совершившего общественно опасного деяния, в лице следователя, органов дознания, прокурора и суда.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, освобождения от уголовного наказания, виды освобождения от уголовной ответственности, специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author examines the concept of exemption from criminal liability under the criminal liability under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Exemption from criminal responsibility is a basic and important institution in the criminal law. Exemption from criminal liability – a rejection of the state conviction of a person committed a socially dangerous act in the face of the investigator, investigative bodies, the prosecutor and the court.

Key words: exemption from criminal liability, Criminal Code of Republic of Tajikistan, exemption from criminal punishment, types of exemption from criminal liability, special types of exemption from criminal liability.

Сведения об авторе: *Зафар Ташфуоров* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **987-10-03-03**

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЮНЕСКО

Л.И.Гайбуллаева

Институт философии, политологии и права АН РТ

Согласно международному публичному праву, государства могут вступать в членства в межправительственные организации, в том числе в ООН, и в специализированные учреждения ООН только после приобретения полной международной правосубъектности. Относительно определения международной правосубъектности государств, с одной стороны, и межправительственных и международных организаций, с другой, с которыми государства вступают в членство, в международном публичном праве имеются различные мнения.

Так, Л. Оппенгейм высказывает мнение о том, что «государство является и становится международным лицом только и исключительно благодаря признанию, и что условия реализации международной правосубъектности государства начинают складываться с момента его признания» [1].

«Международная правосубъектность – это качественная сторона характеристики юридической природы государств и межправительственных, международных организаций, включающая в себя способность обладания правами и способность их самостоятельного осуществления» [2].

«В доктрине международного права правосубъектность рассматривается в двух аспектах: 1) как элемент системы международного права; 2) как качественная характеристика субъекта международного права. Как элемент системы международного права правосубъектность является общесистемным институтом. Международная правосубъектность как качественная характеристика выражается в способности лица быть субъектом международного права, носителем международных прав и обязанностей, участником международных правоотношений. Степень участия субъекта в международно-правовых отношениях определяется объемом предоставленных ему нормами международного права прав и обязанностей» [3].

«Государства приобретают правосубъектность с момента своего возникновения и независимо от воли других субъектов, уже существующих на международной арене. Данное свойство государств вытекает из самой их сущности как суверенного образования - оно является субъектом международного права - *ipso facto*, и поэтому называется субъектом «первичным». Правосубъектность международных организаций имеет всегда договорное происхождение. Ее источником служат учредительные акты организации, т. е. международные договоры, заключенные государствами. Следовательно, правосубъектность международной

организации производно от правосубъектности «первичных» (суверенных государств) субъектов международного права» [4].

Существование правосубъектности международных организаций целиком зависит от воли государств-членов. Государства создают международную организацию, придавая ей качество субъекта права, и в тоже время государства способны ликвидировать ее [5].

Правосубъектность ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН определена Уставом ООН, учредительным актом ЮНЕСКО, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 1947 г., соглашениями ЮНЕСКО с ООН и с государствами пребывания [6].

«Специализированное учреждение ООН - ЮНЕСКО – это межправительственная организация универсального характера, осуществляющая сотрудничество в специальных областях и связанная с ООН. Согласно статье 57 Устава ООН, ЮНЕСКО, как специализированное учреждение имеет следующие характерные черты: 1) межправительственный характер соглашения о создании такой организации; 2) широкая международная ответственность в рамках ее учредительного акта; 3) осуществление сотрудничества в специальных областях: социальной, культурной, образовательной, гуманитарной и др.; 4) связь с ООН. Последняя устанавливается и оформляется соглашением, которое заключается со стороны ЭКОСОС с Организацией и утверждается Генеральной Ассамблеей ООН. Такое соглашение составляет правовую основу сотрудничества ООН со специализированным учреждением» [7].

«Соглашение между ЮНЕСКО и ООН было подписано в Нью-Йорке, 4 июня 1946 года. Данное Соглашение было утверждено Генеральной Конференцией ЮНЕСКО 6 декабря 1946 года и Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1946 года и с того дня оно вступило в силу» [8]. Заключение соглашения ЮНЕСКО с ООН – убедительное свидетельство самостоятельности и независимости ЮНЕСКО от ООН [9].

История сотрудничества Правительства Республики Таджикистан со специализированным учреждением ООН - ЮНЕСКО начинается еще с периода Таджикской ССР (находившаяся в составе СССР) в 1990х годах [10]. Советский Союз стал членом ЮНЕСКО 21 апреля 1954 года. Этому предшествовал тот факт, что лишь 25 июня 1953 года, после смерти И. В. Сталина и некоторого ослабления тоталитарных порядков в СССР, коллегия МИД СССР осмелилась высказаться за вступление страны в ЮНЕСКО, причем вместе со странами народной демократии. ЦК КПСС согласился и 21 апреля 1954 года советский посол в Великобритании от имени Правительства СССР поставил свою подпись под Уставом ЮНЕСКО [11].

В 1988 году, Совет Министров Таджикской ССР содействовал установлению научных контактов между учеными Таджикистана и международной редакционной коллегией двух научных проектов ЮНЕСКО, что способствовало проведению под эгидой ЮНЕСКО в 1990 году, в г. Душанбе, выездной сессии Бюро Международного научного комитета ЮНЕСКО, а также Международного семинара на тему "Историко-культурные контакты и духовное общение между Западом и Востоком на Великом шелковом пути" [12]. Однако, еще до вступления независимой и суверенной Республики Таджикистан в ЮНЕСКО, в свете международно-правовых последствий распада СССР, страна прошла большой путь к обретению независимости и признания международным сообществом в качестве субъекта международного права, что одновременно отражает становление международной правосубъектности Республики Таджикистан.

При признании и становлении Республики Таджикистан, в качестве полноправного субъекта международного права, немало событий и правовых фактов, предпринятых законодательных мер предшествовали этому. «События, связанные с распадом СССР в конце XX века и возникновением на его месте новых государств, радикально изменили систему международных отношений в целом. Для Республики Таджикистан после приобретения независимости особую актуальность приобрело налаживание и укрепление сотрудничества не только с государствами, но и с международными организациями, прежде всего с ООН и ее специализированными учреждениями, в том числе и с ЮНЕСКО, что диктовалось срочной необходимостью решения острых проблем страны во всех сферах. Признание за Таджикистаном субъекта международного права со стороны международного сообщества позволило этой бывшей республике Советского Союза встать на самостоятельный путь интеграции в мировое сообщество, наладить всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество с другими субъектами международных отношений.

Процесс приобретения статуса международной правосубъектности Республики Таджикистан следует рассматривать как переход государства с ограниченной международной правосубъектностью (республика в составе СССР) к полноправному субъекту международного права (новое независимое государство, возникшее на постсоветском пространстве).

Таджикистан, как и другие союзные республики, находясь в составе СССР, не мог вступить в члены ЮНЕСКО, так как не являлся самостоятельным независимым государством, фактически не обладал полным и реальным суверенитетом. Отсутствие признания со стороны международного сообщества не позволяло Таджикской ССР стать субъектом международного права, поскольку признание государства непосредственно

связано с его международной правосубъектностью. Реальное осуществление Таджикистаном своего государственного суверенитета и международной правосубъектности начинается с принятием документа огромной исторической значимости - Декларации о суверенитете Таджикской ССР от 24 августа 1990 г» [13].

Вторая сессия Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва 24 августа 1990 года единогласно приняла Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. В ней провозглашалось, что «Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством» [14]. 9 сентября 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета республики были единогласно приняты важнейшие политико-правовые акты: Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, Постановление о внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики и Постановление о провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан. Эти основополагающие документы существенно подняли уровень юридического закрепления государственной независимости [15].

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что провозглашение государственной независимости от 1991 года положило начало формированию полноправного субъекта международного права, что явилось результатом реализации народом Таджикистана, прежде всего, своего права на самоопределение. После подтверждения факта прекращения существования СССР существенно облегчился факт признания Таджикистана в качестве полноправного субъекта международного права со стороны других государств и международных организаций (СНГ, ООН и др.) [16].

Последовательно, в рамках полосы международно-правового признания Таджикистана, 2 марта 1992 года, в работе 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи, на торжественной церемонии было объявлено о принятии Республики Таджикистан в члены ООН [17]. Это означало полное признание Таджикистана международным сообществом государств. Конституция 1994 года в качестве основного закона на национальном уровне завершила юридическое оформление независимого статуса Таджикистана и сохранила за ним республиканскую форму правления. Определяя основы строя, Конституция страны провозгласила республику суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным и социальным государством [18].

Таким образом, последовательно и постепенно развивалась внешнеполитическая деятельность Республики Таджикистан. Более того, для успешного выполнения внешнеполитических функций, Таджикистан (Парламент) ратифицировал универсальные международные договоры, и принял отраслевые уставные документы, и внутренние национальные законы в сфере внешних сношений. Таджикистан став членом ООН, последовательно и согласно своей потребности проходил поэтапную правовую цепочку членства в ее структурных подразделениях и специализированных учреждениях, в том числе и в ЮНЕСКО.

Таким образом, согласно статье 15 Устава ЮНЕСКО, Таджикистан официально стал полноправным государством-членом ЮНЕСКО с 6 апреля 1993 года, фактически (de-facto) с момента подписания Устава Организации в г. Лондоне представителем Правительства Республики Таджикистан и передачи одного из оригиналов ратификационной грамоты депозитарию - Министерству иностранных дел Великобритании. Хотя, если утверждать более конкретнее, то, на самом деле, процедура вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО, в период с 1991 по 1993 годы, сопровождалась сложностями и препятствиями, так как в этот период происходил распад СССР и процедура вступления РТ в ЮНЕСКО проходила как бы посредственным образом [19]. Акт о вступлении в членство в ЮНЕСКО и другие сопутствующие дипломатические документы были подписаны в Республике Таджикистан г-ном Акбаром Мирзоевым, Премьер-министром Республики Таджикистан в июне 1992 года. Данные документы были направлены в адрес Посольства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Москве и в Посольства России в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии для дальнейшей передачи в Министерство иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Так, в 1992 году в Таджикистане происходил вооруженный конфликт немеждународного характера (гражданская война), и послевоенные последствия отражались во всех сферах жизни общества и в частности, во внешнеполитической сфере страны. В связи с вышеизложенным, а также с финансовыми ограничениями и из-за отсутствия представительства Таджикистана в Великобритании, в феврале 1993 года, Правительство Республики Таджикистан уполномочило Посла России в Великобритании, г-на Бориса Панкина подписать Устав ЮНЕСКО от имени Правительства Республики Таджикистан [20]. Так, Правительство Республики Таджикистан, после подписания акта о вступлении в членство, уведомило об этом событии Генерального Директора ЮНЕСКО г-на Федерико Майора, который в свою очередь проинформировал государства-членов ЮНЕСКО, а также стран-членов ООН о данном событии [21].

В декабре 2001 года, в Королевстве Бельгия, Посольство Таджикистан официально начало свою деятельность по двусторонним и многосторонним отношениям. Для сотрудничества Таджикистана с

ЮНЕСКО и, в частности для представительства Таджикистана при ЮНЕСКО, начало деятельности Посольства стало стартовым продвижением и толчком, так как Посольство Таджикистана при Королевстве Бельгия, также было аккредитовано при ЮНЕСКО и выполняло функции Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО. Таким образом, на сегодняшний день Представителем Таджикистана при ЮНЕСКО является посол Таджикистана при Королевстве Бельгия, который выполняет одновременно функции Представителя Таджикистана при ЮНЕСКО и при Европейском Союзе. Однако, следует отметить, что в августе-сентябре 2013 года состоялась церемония открытия Посольства Таджикистана во Франции, что является важным, востребованным инструментом и большим достижением для полного и всестороннего осуществления сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО. На данный момент, все еще продолжается процесс аккредитации Посольства Таджикистана во Франции в целом. Открытие Посольства Таджикистана во Франции предотвращает барьер при непосредственной коммуникации представителей Таджикистана с Секретариатом ЮНЕСКО и ежедневного участия в заседаниях и представительство в структурных подразделениях и программах Секретариата ЮНЕСКО. Так для Посольства Таджикистана в Королевстве Бельгия, которое, все еще осуществляет представительство Таджикистана при ЮНЕСКО, имеет место барьер, связанный в основном с дальним транспортным расстоянием[22]. Так как речь идет об истории вступления страны в члены ЮНЕСКО, необходимо вкратце, отметить и о самой истории создания ЮНЕСКО.

История создания ЮНЕСКО как специализированного учреждения ООН начинается с 1942 года. Однако, до создания ЮНЕСКО основными предшественниками являлись: Специальный комитет Лиги наций по вопросам интеллектуального сотрудничества (СКИС) в г. Женеве в период с 1922 по 1946 гг. и его исполнительным учреждением был Международный институт интеллектуального сотрудничества (МИИС) в г. Париже в период с 1925 по 1946 гг. и Международное бюро просвещения (МБП), в г. Женева в период с 1925 по 1968 гг. С 1969 года МБП является частью структуры Секретариата ЮНЕСКО и имеет собственный устав. По предложению Конференции министров образования стран-союзников (КМОС) в Лондоне сразу по окончании войны 1-16 ноября 1945 г. состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по созданию Организации по вопросам образования и культуры (ЕКО/КОНФ), в работе которой принимали участие представители примерно 40 государств. По предложению Франции и Соединенного Королевства, перенесших все тяготы военных лет, делегаты приняли решение создать организацию, призванную установить подлинную культуру мира. На заключительном этапе конференции 37 государств подписали Устав, провозглашающий рождение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Устав был подписан 16 ноября 1945г. и вступил в силу 4 ноября 1946 г. после его ратификации 20 государствами: Австралией, Бразилией, Грецией, Данией, Доминиканской Республикой, Египтом, Индией, Канадой, Китаем, Ливаном, Мексикой, Новой Зеландией, Норвегией, Саудовской Аравией, Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством, Турцией, Францией, Чехословакией и Южноафриканской Республикой. Подобно Организации Объединенных Наций ЮНЕСКО родилась в результате тяжелых испытаний второй мировой войны, и список ее государств-основателей служит тому наглядным подтверждением. Таким образом, остальные государства не члены ЮНЕСКО, постепенно по своей потребности стали входить в членство этой Организации.

ЮНЕСКО ставит своей задачей содействовать укреплению мира и безопасности путем развития международного сотрудничества в области просвещения, науки и культуры, использования средств массовой информации, дальнейшего развития народного образования и распространения науки и культуры. Высшим органом ЮНЕСКО является Генеральная конференция, состоящая из представителей всех государств-членов и созываемая на очередные сессии один раз в два года. Она определяет политику и общее направление деятельности Организации, утверждает ее программы и бюджет, избирает членов Исполнительного совета и других органов, назначает генерального директора, решает разные вопросы. Исполнительный совет является главным руководящим органом ЮНЕСКО в период между сессиями Генеральной конференции. Он состоит из представителей 58 государств, избираемых на четыре года на основе справедливого географического распределения от 5 групп государств. Административно-технические функции выполняет Секретариат во главе с генеральным директором, назначаемым на шесть лет с возможностью переизбрания еще на один срок[23]. Статья 2 и 15 Устава ЮНЕСКО, регулирует членство в эту Организацию [24]. Членство в ЮНЕСКО бывает двух видов: 1) Государства-члены; 2) ассоциированные члены[25].

На сегодняшний день, ЮНЕСКО имеет 195 государств-членов и 8 ассоциированных членов[26]. Суверенные государства составляют главную категорию полноправных членов ЮНЕСКО. Другая категория членов ЮНЕСКО – так называемые ассоциированные члены - не является характерной для Организации. Ассоциированные члены ЮНЕСКО обладают ограниченными правами, не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на деятельность Организации. Согласно Уставу ЮНЕСКО (п. 1 ст. II), «прием в члены ЮНЕСКО открыт для государств - членов ООН». Для того чтобы государству-члену ООН стать членом

ЮНЕСКО, достаточно соблюсти правила, установленные в ст. XV Устава ЮНЕСКО, а именно: подписать Устав и передать на хранение правительству Великобритании ратифицированную грамоту с принятием на себя обязательств по учредительному акту. В отношении государств – не членов ООН, согласно, Уставу ЮНЕСКО (п. 2 ст. II и п. 6. ст. V) действует ниже следующий порядок принятия в ЮНЕСКО государств – не членов ООН. По рекомендации Исполнительного совета Генеральная конференция ЮНЕСКО большинством, в две трети голосов представителей государств-членов принимает постановления о приеме в Организацию новых членов. Каждое государство - не член ООН направляет Генеральному директору ЮНЕСКО заявление о приеме, сопровождаемое Уставом ЮНЕСКО, принять на себя вытекающие из Устава обязательства и нести часть расходов Организации. Государство, принятое в ЮНЕСКО Генеральной Конференцией, юридически становится членом Организации с момента получения Генеральным директором ЮНЕСКО извещения о сдаче на хранение Министерству иностранных дел Великобритании акта ратификации Устава ЮНЕСКО[27].

Сотрудничество Республики Таджикистан с ЮНЕСКО насчитывает 20 лет (с 1993 по 2013 гг) и за этот период достигнуто немало. 11 ноября 2003 года ЮНЕСКО провозгласил музыку народов Таджикистана и Узбекистана «Шашмаком» - шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. В октябре 2005 года в г. Париже в Штаб-квартире ЮНЕСКО в ходе 33-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, был проведен День культуры Таджикистана с широким участием представителей таджикского искусства [28].

В октябре 2007 года, в г. Париже, в ходе 34-ой сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО, впервые Республика Таджикистан была избрана членом Межправительственного Комитета ЮНЕСКО по информации и коммуникациям. В марте 2009 года позитивным результатом двухстороннего сотрудничества стало внесение 1150-летия Абу Абдулло Рудаки- основоположника таджикской литературы в Список юбилейных дат ЮНЕСКО. В ходе 34-ой сессии Комитета Всемирного Наследия ЮНЕСКО, которая состоялась с 25 июля по 3 августа 2010 года в Бразилии, решением данной сессии Комитета Всемирного Наследия ЮНЕСКО 31 июля 2010 года «Саразм» - одно из древнейших поселений в Таджикистане - был включен в список памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и данное событие стало важным достижением в сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО [29]. 16 июня 2013 года, в городе Пномпень Камбоджи состоялась 37-я сессия Комитета Всемирного Наследия ЮНЕСКО, где решением сессии номинация Культурного Наследия Таджикистана - «Таджикский Национальный Парк – «Горы Памира» была включена в список природных объектов Всемирного материального культурного наследия ЮНЕСКО [30].

Необходимо отметить, что по состоянию на 2012 год, в Предварительный список природных объектов Всемирного материального культурного наследия ЮНЕСКО по Таджикистану внесены 16 объектов культурного наследия Таджикистана, из которых два объекта материального культурного наследия Таджикистана уже официально включены в действительный официальный список Всемирного материального культурного наследия ЮНЕСКО, а именно «Саразм» и «Таджикский Национальный Парк – «Горы Памира» [31]. В заключении, следует отметить, что на данный момент сотрудничество Таджикистана с ЮНЕСКО выходит на более новый и качественный уровень согласно новым требованиям времени. Сотрудничество с ЮНЕСКО необходимо для Таджикистана, так как оно предоставляет возможность Таджикистану сохранить, придать объектам историко-культурного наследия страны международно-правовой статус, включить их под международно-правовую охрану и передать будущему поколению, и показать мировому сообществу богатое культурное, историческое и духовное наследие таджикского народа, который, невзирая на процесс глобализации 21-го века поддерживает идеалы ЮНЕСКО по миролюбию и взаимоуважению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оппенгейм Л. Международное право/ Л.Оппенгейм. - М., 1948. -Т. 1. -С.78.
2. Шиббаева Е. А. Правовой статус межправительственных организаций/ Е. А. Шиббаева. -М., Юридическая литература, 1972. -С. 39.
3. Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития// Автореф. дисс. на соискание уч. степ. к.ю.н. У.Ю. Мамедов. –Казань: Казанский гос. ун-т., 2001. –С.6-7;
4. Международное право. Учебник для вузов/ отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. –М., 1999. –С.207-208.
5. Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.)// Действующее международное право.– М.: Московский независимый институт международного права, 1996. Т. 1 – С. 372-409; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) //Бюллетень международных договоров. – 1990. - №1. – С.3-168, закрепляющие право международных организаций заключать международные договоры.
6. Международное публичное право: отв. ред. К. А. Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2009. С. 454-455.
7. Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар.отношения, Юрайт-Издат, 2007.- С. 286.
8. ЮНЕСКО. Руководство Генеральной Конференции. Издание 2002 г. (включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной Конференцией на 31-й сессии, Париж 2001.) С. 157

9. К. П. Рубаник. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО/ К. П. Рубаник. – Москва: Международные отношения, 1969. – С. 28,30,33.
10. Обновленная справка Национальной Комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО. (по состоянию на 2011-2012 гг)
11. Пермякова Л. Г. Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: Советский период/ Л. Г. Пермякова. // Вестник Томского Государственного Университета. История. -№ 2(18). -2012. -С. 129.
12. Обновленная справка Национальной Комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО. (по состоянию на 2011-2012 гг).
13. Назиров Б. Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза :автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Б. Т. Назиров. -М.,2011. -С.3-4, 15-16.
14. Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики, статья 4, *Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета.*- Москва 1991, -С. 212.
15. Ашурбой Имомов. к. ю. н («Укрепление политико- правовых основ независимости Республики Таджикистан»)[Электронный ресурс] http://www.ca-c.org/journal2001/journal_rus/cac-03/14.imoru.shtml - дата посещения 1.10.2013.
16. Назиров Б. Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза :автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Б. Т. Назиров. -М.,2011. -С. 9
17. Дипломатия Таджикистана. (к 50-летию создания МИД Республики Таджикистан) -Душанбе 1994. -С. 12
18. Конституция Республики Таджикистан принята на референдуме 6 ноября 1994 года. -Душанбе: Конуният, 2004. -С. 12.
19. Интервью с Бобосодыковой Гульчахон Бобоевной по вопросам процедуры вступления РТ в членство ЮНЕСКО. Интервью состоялась 24. 04. 2014 года. *Бобосодыкова Г.Б. - Секретарь Совета по делам ЮНЕСКО при Совете Министров Таджикской ССР в период с 1991 по 1993 годы, Ответственный Секретарь Национальной Комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО при Правительстве Республики Таджикистан в период с 1994 по 2000 годы.*
20. Нота Министерства иностранных дел Республики Таджикистан в адрес МИД Соединенного Королевства Великобритании, под №212, от 12. 02. 1993 года.
21. «Таджикистан – член ЮНЕСКО» // Народная Газета. -№56 (18761) от 20 апреля 1993 года // Вечерний Душанбе. - № 66 (6199) от 16 апреля 1993 года.
22. Обновленная справка Национальной Комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО. (по состоянию на 2011-2013 гг)
23. Международное право: Учебник/ Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар.отношения, Юрайт-Издат, 2007. -С. 290-291.
24. [Электронный ресурс] http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=35199&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html - дата посещения 13.10. 2013
25. Негин М. ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). М.: Изд-во Института международных отношений 1959. -С. 14
26. [Электронный ресурс] <http://en.unesco.org/countries/member-states> - последняя дата посещения – 13.10.2013
27. К. П. Рубаник. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. Москва Международные отношения, 1969. -С.47-49.
28. Дипломатия Таджикистана. -№ 12/2005. -С. 51-52
29. Обновленная справка Национальной Комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО. (по состоянию на 2011-2013 гг)
30. [Электронный ресурс] <http://www.unesco.tj/tu/index/index/pageId/232/> (Сайт Национальной Комиссии РТ по делам ЮНЕСКО)- дата посещения 13.10.2013.
31. [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЮНЕСКО

В данной статье исследуются правовые вопросы вступления Таджикистана в ЮНЕСКО, начиная с момента приобретения страны своей полной международной правосубъектности. При раскрытии понятия международной правосубъектности государства и межправительственной организации, автор вкратце комментирует мнение ученых по этому поводу. В статье рассмотрены вопросы становления ЮНЕСКО, процедура и условие вступления государств в члены ЮНЕСКО, в том числе, вступления Таджикистана в членство ЮНЕСКО. Также отмечены некоторые успешные достижения Таджикистана в сотрудничестве с ЮНЕСКО. Подчеркивается 20 летний срок давности сотрудничества Таджикистана и ЮНЕСКО.

Ключевые слова: международная правосубъектность, Устав ЮНЕСКО, ООН, суверенитет, государства – члены, специализированные учреждения ООН, субъекты международного права, соглашение, учредительный акт, ратификация, признание, вступление, аккредитация, представительство, всемирное культурное наследие, репрезентативный список ЮНЕСКО.

LEGAL ASPECTS OF TAJIKISTAN'S ACCESSION TO MEMBERSHIP OF UNESCO

This article explores the legal aspects of Tajikistan's accession to membership of UNESCO, beginning from the date of purchasing of country's complete international legal personality. By revealing the concept of international legal personality of the state and inter-governmental organization, the author briefly comments the view of scientists, according to the public international law, on this matter. In the article, has been considered the foundation of UNESCO, the procedure and conditions of accession to membership of UNESCO, as well as, the procedure of Tajikistan's entrance to membership of UNESCO. Also, there have emphasized some positive achievements of Tajikistan in cooperation with UNESCO. It is highlighted as well, the 20th-year terms cooperation of Tajikistan with UNESCO.

Key words: international legal personality, the Constitution of UNESCO, the United Nations, sovereignty, state – members, UN agencies, the subjects of international law, an agreement, a constitutive act, ratification, acceptance, accession, accreditation, representation, world cultural heritage, UNESCO representative list.

Сведения об авторе: *Л.И. Гайбуллоева* - аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **918-50-83-20**

НЕДВИЖИМАЯ ВЕЩЬ, КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.К. Турдиматов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С приобретением Республикой Таджикистан независимости в 90-х годах, переход из одной социально-экономической формации в другую, коренное преобразование социальных и общественных ценностей вызвали необходимость разработки и применения новых механизмов правового обеспечения[1] почти во всех сферах общественных отношений. Остро стоял вопрос касательно имущественных отношений, в частности оборота ряда объектов гражданских прав.

Известно, что центральное место среди объектов гражданских прав занимают вещи, поскольку вещь – это единственный объект, который может быть объектом права собственности и иных вещных прав, обеспечивая автономию и условия развития личности.[2]

Также, в цивилистической науке категория «вещей» имеют существенное место, которое связано не только с теоретической, но и практической значимостью, в силу того, что для каждой из разновидностей вещей законодатель устанавливает отдельный правовой режим, т.е. порядок правового регулирования. Гражданское законодательство Таджикистана закрепляет определённый перечень классификации вещей (сложные вещи, недвижимые и движимые вещи, индивидуально-определённые и т.д.), однако в данной статье автор раскрывает аспект, касающийся исключительно категории недвижимых вещей по законодательству Республики Таджикистан.

Так, Гражданский кодекс Республики Таджикистан[3] (далее – ГК РТ) в ст. 142 закрепляет категорию «недвижимые вещи». В соответствии с указанной статьёй к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся:

- a) здания (жилые, нежилые);
- b) сооружения;
- c) объекты незавершённого строительства;
- d) многолетние насаждения;

e) и иное имущество прочно связанное с землёй, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Также, в соответствии с ГК РТ к недвижимым вещам приравниваются подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам могут быть отнесены и иные вещи.

Общеизвестно, что категорию недвижимых вещей принято подразделять на определённые группы. Так, С.П. Гришаев, рассматривая категорию недвижимости по законодательству России, разделяет её на три группы:[4]

- объекты, недвижимые по своей природе. К ним относятся земля, участки недр и др.;
- объекты, которые прочно связаны с землёй и их перемещение влечёт несоразмерный ущерб их назначению;
- объекты, которые по своей физической природе являются движимыми, но законодатель отнёс их к недвижимости. К ним относятся морские, воздушные суда, космические объекты.

Однако, предусмотренный ГК РТ перечень имущества в качестве недвижимого, можно разделить только на две группы.

Первая группа включает в себя имущество, которое имеет прочную связь с землёй, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Вторую группу недвижимого имущества составляют подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические объекты, которые хотя являются «движимыми» в естественно-физическом смысле.[5]

Недвижимые объекты по своей физической природе отсутствуют в ГК РТ. Справедливо возникает вопрос: в силу чего таджикский законодатель не закрепляет земельные участки и участки недр, как объекты недвижимого имущества? Отметим, что данное обстоятельство не связано с архаичностью[6] гражданского законодательства Таджикистана, т.е. это не является «пережитком» советского законодательства.

Исходя из законодательной нормы ГК РТ, вещи являются объектами гражданских прав, соответственно могут находиться в имущественном обороте. В то же время, земельные участки и участки недр в науке в общем признаются вещью, поскольку включение этих объектов в гражданско-правовой оборот достигается ... через понятие и режим вещи (res).[7] И признание со стороны таджикского законодателя

земельного участка и участков недр недвижимыми вещами привело бы к участию данных объектов в гражданском обороте. В свою очередь это противоречило бы конституционной норме и ст. 289 ГК РТ о том, что земля и её недра являются исключительной собственностью государства. Также, исходя из этого, частная собственность на данные объекты в Республике Таджикистан отменена. Отсюда, земельные участки и участки недр не просто исключены из перечня недвижимых вещей, но также и не признаются объектом гражданских прав, т.е. данные объекты лишены качеств товара и вещи, как это имело место в отдельных социалистических странах.[8]

Однако, это обстоятельство не меняет сущности земельных участков и участков недр, как объектов гражданского права и вещи, т.е. по своему физическому свойству данные объекты являются недвижимыми.

Непризнание со стороны таджикского гражданского законодательства свойства «неподвижности» земельного участка можно проиллюстрировать следующим образом. К примеру, загородный дом, расположенный за городской чертой Душанбе или индивидуальный жилой дом, находящийся в территориальной черте города Душанбе признаётся недвижимостью, а земельный участок, на котором расположен объект, не признаётся недвижимостью, что является весьма казуальным.

В связи с чем, считаем правильным указать категории «земельные участки» и «участки недр» в перечне недвижимых вещей ГК РТ, поскольку правовая природа и особенность данного объекта заключается в его неподвижности.

Также, следует указать, что ст. 1 закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» определяет понятие недвижимого имущества. В силу данного закона к недвижимому имуществу относятся земельные участки как государственная собственность, жилое и нежилое здание, сооружение и объекты незавершённого строительства.

В науке цивилистики критерием классификации вещей в гражданском праве выступает их оборотоспособность, то есть допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на передачу вещей в соответствии с гражданским законодательством.

Современное гражданское законодательство Республики Таджикистан регулирует оборотоспособность объектов гражданских прав. Так в соответствии со ст. 141 ГК РТ объекты гражданских прав в зависимости от их оборотоспособности делятся на три группы:

- *вещи, разрешённые в обороте*, то есть большинство вещей, свободное обращение которых является общим правилом;

- *вещи, ограниченные в обороте*. Такие вещи могут принадлежать лишь определенным участникам оборота (например, служебное оружие или спортивное оружие) либо их нахождение в обороте допускается по специальному разрешению (гражданское оружие, предназначенное для самообороны, охоты);

- *вещи, изъятые из оборота*. Изъятыми из гражданского оборота считаются те вещи, которые согласно действующему законодательству не могут быть предметом гражданско-правовых сделок.

Сразу хотим отметить позицию автора касательно включения «земельных участков» и «участков недр» в гражданский оборот. Считаем, что таджикскому законодателю не следует включать в гражданский оборот описываемых объектов, поскольку «земельные участки» и «участки недр» имеют особую значимость в Республике Таджикистан в силу её географического положения.[9] Также, хотим отметить конституционное положение Республики Таджикистана, закрепляющее норму о том, что земля и её недра являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа.[10] А переход этих значимых объектов в руки отдельных лиц возможно повысит эффективность их использования, однако не в интересах народа, а всего лишь отдельных лиц.

Несмотря на вышеуказанные особенности, таджикский законодатель нашёл необходимым пустить в оборот категорию «земельные участки». Так, в силу изменений в 2012 году правоположений Земельного кодекса Республики Таджикистан[11] (далее – ЗК РТ) закреплено, что «земельное законодательство регулирует отношения, связанные с использованием и охраной земель, а также имущественные отношения в сфере землепользования, возникающие в связи с получением (приобретением) права отчуждения права пользования земельным участком». Т.е. таджикский законодатель не пустил в гражданский оборот сам «земельный участок», а «право пользования земельным участком». В связи с чем, в обороте оказывается «суррогат» вещного права, о чём свидетельствует следующий принцип земельного законодательства Таджикистана: «организация рынка прав пользования землёй, его эффективное функционирование и недопущение монопольной деятельности на рынке прав пользования землёй».

В данном случае хотим отметить некоторые моменты.

а) общеизвестно, что имущественные отношения – это сфера ведения гражданского права, а область регулирования земельного права являются отношения по использованию и охране земель как основы жизни и деятельности;

б) также, что касается отношений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством.

В силу этих положений непонятным для нас остаётся то, что побудило таджикского законодателя отнести эти две области отношений к ЗК РТ. Однако следует отметить, что таджикскому законодателю при изменении правоволжений нормативных актов необходимо учитывать их (правовых норм) отраслевое регулирование.

Как мы выше отметили в перечень недвижимых вещей входят также и многолетние насаждения. Основанием для отнесения данной категории к недвижимости является «связь с землёй».

Однако, хотим отметить данный признак не является абсолютным и оспаривается в науке цивилистики, поскольку современный уровень техники давно позволяет «двигать» практически любые объекты, включая здания, сооружения и даже землю.[12]

Данный вопрос также затрагивал и Г.Ф. Шершеневич, который отмечал, что «... вопрос о прочности и связи строения с землёю не может быть решён принципиально с полной точностью. Решение его зависит от обстановки каждого случая в отдельности... например, нельзя признать за недвижимость скамейку или беседку...».[13]

Касательно деревьев и других растений он отмечал: «... находясь в этом соединении, они не выступают как самостоятельные вещи, а только как части земли, а потому подчиняются положению целого». В силу этого, считаем правильным исключить категорию «многолетние насаждения» из перечня недвижимых вещей, а также корректировать ст. 142 ГК РТ и изложить в следующем виде:

«К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землёй, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимов М.З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости. // Журнал российского права. – 2013. – №2. – С.107.
2. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол №2 от 11 марта 2009г.) [электронный доступ] – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24 (дата обращения: 15.05.2014г.)
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. От 30 июня 1999г. №803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999г. – №6. – Ст. 153.
4. Грицаев С.П. Понятие и виды недвижимого имущества. // Хозяйство и право. – №12. – 2006. – С. 103.
5. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 107.
6. Дмитриев М.А. Комплексы недвижимого имущества как объекты гражданских прав: дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 30.
7. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. – М.: Статут, 2006. – С. 43.
8. Там же – С. 44.
9. География Таджикистана [электронный доступ] – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/info/tadzhikistan/geografiya-tadzhikistana> (дата обращения: 26.03.2014г.)
10. Конституция Республики Таджикистан [электронный доступ] – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/constitution/> (дата обращения: 16.05.2014г.)
11. Закон Республики Таджикистан от 01.08.2012г. №891 «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012.
12. Отв. ред. Суханов Е.А. Указ. соч. С. 306
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – С. 170.

НЕДВИЖИМАЯ ВЕЩЬ, КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена правовому режиму недвижимых вещей по законодательству Республики Таджикистан. Затрагивается вопрос касательно оборотоспособности данной категории вещей по таджикскому гражданскому законодательству. Также предлагается внести изменение в определение данной правовой категории в Гражданском кодексе Республики Таджикистан.

Ключевые слова: недвижимая вещь, гражданский оборот, земельный участок, участок недр, многолетние насаждения.

IMMOVABLE THING AS OBJECT OF CIVIL RIGHTS IN LEGISLATION REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is devoted the legal regime of immovable things by the legislation Republic of Tajikistan. One of the main question is a trade of this category things by the tajik civil legislation. Also offers changes in definition of this legal category in Civil code of Republic of Tajikistan.

Key words: immovable things, civil trade, piece of land, piece of the earth's interior, perennials plants.

Сведения об авторе: *Турдиматов Ф.К.* - аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Телефон: +79370045838

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дж. Ш. Кодиров

Таджикский национальный университет

Государственное управление подразумевает не только управляющее воздействие, но и организационное сотрудничество органов власти и эффективное функционирование на местном уровне. Конституция Республики Таджикистан и Конституционный Закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года [1], не только закрепили организационную обособленность каждого уровня и ветвей местных органов государственной власти, но и заложили механизм их взаимодействия.

На местном уровне органы государственной власти, можно сказать, партнеры в отношении главного объекта управления, и это партнерство осуществляется ради достижения общей цели - повышения уровня и качества жизни населения региона, обеспечения эффективного экономического и социального развития территории, тесно переплетены их функции и полномочия.

В связи с этим на современном этапе ускоренного развития Республики Таджикистан, большое значение приобретают именно вопросы успешного обеспечения взаимодействия данных институтов государственной власти. Согласно упомянутого конституционного закона местные исполнительные органы государственной власти обеспечивают исполнение Конституции, законов и других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан и соответствующих нормативных правовых актов местных органов государственной власти в пределах соответствующих административно-территориальных единиц.

Местные исполнительные органы, будучи составной частью единой системы органов исполнительной власти, имеют вертикальную подчиненность. Их основное предназначение - проводить на местах общегосударственную политику, сочетаемую с интересами и потребностями развития местностей. Они являются, прежде всего, проводниками политики центра на местах.

Местный представительный орган государственной власти – Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей городов и районов, города Душанбе, который избирается избирателями Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов и в пределах своих полномочий решает вопросы местного значения. Местные представительные органы — Маджлис народных депутатов выражают волю населения соответствующих административно-территориальных единиц и с учетом общегосударственных интересов определяют меры, необходимые для их реализации, контролируют их осуществление. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан они избираются населением на основе всеобщего равного, прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Таким образом, местные Маджлисы народных депутатов изначально имеют двойную природу. В социальном отношении они выступают как представители местного населения, выразители его интересов, то есть имеют самоуправленческую природу. С другой стороны, их юридический статус однозначно определяется Конституцией как государственный орган местного масштаба. Но в то время они в своей деятельности при реализации воли местных граждан должны учитывать и общегосударственные интересы.

Постсоветский период стран СНГ характеризуется поиском оптимальных путей организации местного управления. Опыт нашей республики в этом вопросе признается не самым оптимальным. Несмотря на жесткую вертикаль и огромные властные полномочия, местные исполнительные органы при реализации государственной политики используют не только административные рычаги, но и экономические инструменты. Это способствовало развитию рыночных отношений в регионах на переходном этапе и ныне дает реальные свои плоды.

Сегодня взаимодействие органов государственной власти строится на основе следующих принципов: законность и социальная справедливость; охрана прав и свобод человека и гражданина; соответствие местных и общегосударственных интересов; решение проблем на основе демократии и гласности, с учетом политического плюрализма; ответственность за результаты своей деятельности перед населением; волеизъявление населения через соответствующий Маджлис народных депутатов; самостоятельность местных органов государственной власти при решении вопросов своих полномочий; обязательность исполнения актов местных органов государственной власти, принятых в пределах своих полномочий; коллегиальность деятельности местных представительных органов государственной власти; единоначалие в деятельности местных исполнительных органов государственной власти. Местные органы государственной

власти осуществляют свою деятельность путем создания благоприятных условий для осуществления гражданами своих конституционных прав в управлении государственными и общественными делами[2].

Местные представительные и исполнительные органы тесно сотрудничают по вопросам местных бюджетов, планов и программ экономического и социального развития территорий.

Местные исполнительные органы разрабатывают планы, программы, бюджеты, обеспечивают их исполнение, а представительные органы утверждают и заслушивают отчеты об их исполнении. Новые задачи, поставленные главой государства, реформы политической системы, децентрализация управления и перенос тяжести на ускоренное развитие регионов требует от депутатов поиска новых форм взаимодействия и согласованной работы.

Почти на всех политических важных форумах внутри страны Президент Республики Таджикистан обращает внимание на усиление политического авторитета представительных органов власти, расширение контрольных полномочий представительных органов. В связи с усилением роли местных исполнительных органов за положение дел в регионах, повышаются ответственность и требования к каждому ответственному работнику исполнительных органов. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо уравновесить систему сдержек и противовесов путем усиления контрольных функций представительных органов. Формы и методы контроля разнообразные, это: заслушивание отчетов руководителей исполнительных структур; внесение предложения о привлечении к ответственности должностных лиц государственных органов за невыполненные постановления Маджлиса народных депутатов; выражение недоверия председателю Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов; заслушивание отчетов об исполнении планов экономических и социальных программ развития соответствующей территории и местного бюджета.

Утверждение председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, назначаемого на должность и освобождаемого от должности Президентом Республики Таджикистан, и выражение председателю Горно-Бадахшанской автономной области, областям, города Душанбе, городам и районам при наличии основания тайным голосованием и с одобрения не менее двух третей от общего числа депутатов Маджлиса народных депутатов недоверия и вносит на рассмотрение Президента Республики Таджикистан вопрос об его освобождении являются одним из важнейших форм контроля представительных органов за деятельностью исполнительных органов. Представительные органы также имеют контрольные полномочия при назначении и освобождении других должностных лиц местных исполнительных органов. Согласно Конституционному закону Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» Маджлисы народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей города Душанбе, городов и районов утверждают постановления председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов о назначении и освобождении первого заместителя, заместителей, руководителя аппарата председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, руководителей структур местных исполнительных органов государственной власти, подчиненных председателю местных органов исполнительной власти соответствующих руководителей местных структур центральных органов исполнительной власти. Далее законодательно закреплена ответственность отдельных должностных лиц исполнительных органов перед представительными органами.

Согласно ст. 8 Конституционного закона Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», Маджлис народных депутатов рассматривает отчет руководителей местных структур центральных органов исполнительной власти и соответствующих организаций по вопросам, входящим в полномочия Маджлиса народных депутатов, и в необходимых случаях направляет в соответствующие органы предложения о привлечении к ответственности их должностных лиц.

Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей города Душанбе, городов и районов в пределах своих полномочий: принимают местный бюджет, при необходимости вносит в него изменения и дополнения, контролирует его исполнение, утверждает его отчет; определяет пути социально-экономического развития на местах, утверждает соответствующие зональные программы социально-экономического развития, и контролирует их исполнение; в рамках закона определяет порядок управления и распоряжения коммунальной собственностью соответствующей административно-территориальной единицы и контролирует ее эффективное использование. Законодательство устанавливает, что представительные органы контролируют исполнение этих программ и основной формой контроля является заслушивание отчета об их исполнении.

Согласно ст.20 Конституционного закона Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», председатель Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов в пределах своих полномочий, представляет для принятия в Маджлис народных депутатов

проект бюджета Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, после принятия обеспечивает его выполнение и отчитывается о его исполнении; представляет на утверждение Маджлиса народных депутатов программы социально-экономического развития региона и региональные целевые программы развития местности и отчитывается на сессии об их исполнении. Предусматривая отчетность председателя перед Маджлисом народных депутатов, законодатель не конкретизировал форму ответственности за невыполнения этих программ. По моему мнению, одной из форм ответственности является выражение недоверия председателю Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов. Основанием для выражения такого недоверия является двукратное неутверждение представительным органом отчетов об исполнении плана, экономических и социальных проблемах развития территории, местного бюджета, обеспечении их исполнения, хотя представление отчетов об их исполнении входит в компетенцию не только одного председателя, но и всего исполнительного органа. Поэтому и другие должностные лица исполнительного органа должны разделить ответственность с ним.

Это предложение можно подкрепить доводом о том, что с Маджлисом народных депутатов согласуется персональный состав исполнительного органа.

Как нам представляется, необходимо наделить Маджлис народных депутатов правом выражать недоверие не только председателю, но и отдельным руководителям местного исполнительного органа, равно как и всему составу исполнительного органа в целом. При этом двукратное в течение года выражение недоверия должно повлечь за собой немедленное освобождение руководителя от занимаемой должности. Наделение такого полномочия, на наш взгляд, усилит ответственность исполнительных органов перед представительными органами и в определенном смысле вложит реальный механизм из взаимодействия с точки зрения принципа сдержек и противовесов.

Одним из контрольных полномочий Маджлиса народных депутатов, — это внесение предложения о привлечении к ответственности должностных лиц государственных органов. Маджлис народных депутатов рассматривает отчет руководителей местных структур центральных органов исполнительной власти и соответствующих организаций по вопросам, входящим в полномочия Маджлиса народных депутатов, и в необходимых случаях направляет в соответствующие органы предложения о привлечении к ответственности их должностных лиц.

В целях усиления ответственности должностных лиц местных Маджлисов на наш взгляд в ст. 8 Конституционного закона Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», закрепить положения с такой формулировкой: должностные лица Маджлисов народных депутатов, их постоянные комиссии, члены ревизионной комиссии Маджлиса за неоднократное игнорирование законных требований депутатов Маджлисов могут быть отстранены от занимаемой должности, как это предполагает требование ст. 9 Конституционного закона согласно которому выполнение постановлений Маджлиса народных депутатов, принятых в рамках его полномочий, на соответствующих территориях, для государственных органов, предприятий и организаций, независимо от их ведомственного подчинения, организационно — правовых форм и форм собственности, должностных лиц и граждан, является обязательным.

В процессе децентрализации управления и разграничения полномочий следует обеспечить равномерное распределение компетенций между всеми уровнями звеньев государственного управления: загружать не только областной уровень, но и нижестоящие структуры власти, предусмотреть более широкое участие представительных органов населения в решении насущных проблем развития территорий, их ответственности, наряду с местными исполнительными органами, за состояние дел на соответствующей территории.

Эффективной и действенной формой контроля за деятельностью государственных учреждений, руководителей хозяйствующих субъектов является депутатский запрос.

Но, к сожалению в Конституционном законе Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» не предусмотрена такая форма контроля, так как в ст.11 Закона Республики Таджикистан «О правовом статусе депутата Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов» установлено право депутата на запрос. Депутат имеет право обращаться с запросами к председателю, иным руководителям исполнительной власти и ее органов, предприятий, организаций и учреждений, расположенных на соответствующих территориях Маджлиса народных депутатов, по вопросам, относящимся к компетенции Маджлиса народных депутатов. Запрос может быть внесен депутатом или группой депутатов в письменной или в устной форме. Запрос, внесенный в письменной форме, подлежит оглашению на сессии Маджлиса народных депутатов. Государственный орган, должностное лицо, к которому обращен запрос, обязан дать устный или письменный ответ на запрос на сессии Маджлиса народных депутатов или в иной срок, установленный соответствующим Маджлисом. Ответ на запрос оглашается на сессии. Депутат вправе выразить свое отношение к ответу на

запрос. По ответу на запрос могут быть открыты прения. По ответу на запрос и результатам его обсуждения Маджлис народных депутатов принимает решение[3].

Практика других государств показывает, что законодательно установленный депутатский запрос должностных лиц государственных органов несёт ответственность за невыполнение депутатского запроса, например Республики Казахстан. Для качественного взаимодействия в данной форме работы, на мой взгляд, необходимо в Конституционном законе «О местных органах государственной власти», определить круг субъектов, вносящих депутатский запрос (председатель, заместитель председателя, руководители отделов, должностные лица государственных органов и т.д.) и установить конкретные сроки выполнения постановления сессий и предусмотреть меры за невыполнении постановления сессии по депутатскому запросу, т.е. закрепить правовое последствие, вытекающие за нерассмотрение запроса.

Анализируя отдельные аспекты взаимодействия местных представительных и исполнительных органов, и учитывая изменения, вносимые законодательством, хочется предложить некоторые рекомендации, которые могли бы оказать положительное влияние на развитие жизнедеятельности местности. Так, местным исполнительным органам следует активнее использовать потенциал депутатов местных представительных органов как людей, пользующихся авторитетом и доверием населения, для пропаганды и разъяснения политики центра, так как ближе всего к местному населению находятся депутаты Маджлиса всех уровней, не являющиеся структурами государственных органов.

На начальном этапе разработки любых местных планов и программ развития территорий, местных бюджетов в исполнительных органах целесообразно участие депутатов Маджлиса. Назрела необходимость в создании согласительных комиссий представительных и исполнительных структур для более взвешенного подхода и учета взаимных позиций перед тем, как вынести проекты бюджетов на сессии Маджлиса. Хотя у депутатов Маджлиса есть возможности, принимать участие в заседаниях соответствующего исполнительного органа, возможно, стоит подумать о том, что это должно стать обязательной нормой. В связи с этим, чтобы повысить эффективность взаимодействия местных представительных и исполнительных органов государственной власти по разработке и утверждению местных бюджетов, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить предварительное обсуждение кандидатур на должности начальников отделов и управлений местных исполнительных органов социального блока на постоянных комиссиях Маджлиса народных депутатов.

Одним из важных органов местных представительных органов являются постоянные и временные комиссии. Согласно конституционному закону, Маджлис народных депутатов для предварительного рассмотрения вопросов и представления их на сессии, содействия реализации постановлений Маджлиса народных депутатов и нормативных правовых актов Республики Таджикистан учреждает постоянные и временные комиссии. Маджлис народных депутатов по предложению председателя Маджлиса народных депутатов определяет перечень и численный состав постоянных и временных комиссий и выбирает председателя и членов комиссии из числа депутатов. Депутат Маджлиса народных депутатов может быть членом только одной постоянной комиссии.

Постоянные комиссии ответственны перед Маджлисом народных депутатов и отчитываются перед ним. Постоянные комиссии в пределах своих полномочий вносят на сессию предложения о заслушивании отчета руководителей местных исполнительных органов государственной власти.

Постоянные комиссии могут привлекать к своей работе других депутатов Маджлиса народных депутатов, представителей государственных органов, организаций, общественных объединений, политических партий, органов самоуправления поселка и села, а также граждан. Должностные лица структур местных исполнительных органов государственной власти, местных структур центральных органов исполнительной власти, органов самоуправления поселка и села, организаций, находящихся на данной территории обязаны в установленном порядке предоставлять необходимые сведения по запросам постоянных комиссий в пределах их полномочий. Постоянные комиссии принимают протокольные решения.

Постоянные комиссии по собственной инициативе или по решению Маджлиса проводят публичные слушания с целью обсуждения наиболее важных и общественно значимых вопросов, отнесенных к ведению постоянных комиссий, в форме расширенных заседаний этих комиссий с участием депутатов, представителей исполнительных органов, органов местного самоуправления, организаций, средств массовой информации и граждан. В основном, в Маджлисах функционируют постоянные комиссии по вопросам социальной защиты населения, здравоохранению, образованию, культуре и спорту, по вопросам экономической реформы, бюджета, финансам, деятельности отраслей народного хозяйства и экологии, по вопросам депутатских полномочий, прав граждан, связей с общественными организациями и ревизионная комиссия. Основные направления деятельности комиссий заложены в самих названиях комиссий. Свою работу комиссии строят как в соответствии с планом работы маджлиса, рассматривая вопросы и проекты решений, вносимых на

сессию, так и с планами работ самой комиссии. В работе комиссий принимают участие руководители исполнительных органов, предприятий, учреждений, прокуратуры, правоохранительных органов и граждане.

Практика прошлых лет показала, что интересной и эффективной формой работы постоянных комиссий стало проведение публичных слушаний выездных комиссий. Они обеспечивают реальные условия для непосредственного участия граждан при решении вопросов, затрагивающих их интересы, и обеспечивают прямую связь депутатов с избирателями. Особенно когда на заседаниях комиссии обсуждались вопросы долгосрочного социально-экономического развития региона, социальные и другие важные аспекты развития территорий.

В целях улучшения работы постоянных комиссий и адаптирование ее работы во временных условиях, нам представляется выделить в отдельную главу в Конституционном Законе Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» все, что касается организации работы постоянных комиссий, где четко регламентировалось бы количество комиссий для областных, городских и районных Маджлисов, а также состав и направления работы каждой комиссии в отдельности.

При этом, нужно учесть, что председатели и члены постоянных комиссий являются людьми с достаточно высоким уровнем профессионального и житейского опыта, но у каждого, кроме депутатской деятельности, есть основная работа, которая отнимает у них много времени и сил. Поэтому депутат просто физически не успевает выполнять свои обязанности, связанные с работой постоянных комиссий. А ведь для эффективной работы комиссий нужно глубже вникать в каждый вопрос, будь то программа развития какой-либо отрасли народного хозяйства или обращение избирателя. У депутатов не всегда есть возможность участвовать в разработке программ и планов социального и экономического направления. Исходя из этого, для председателей постоянных комиссий нужно предусмотреть освобожденные должности, хотя бы одной или двух основных постоянных комиссий. Это даст огромный толчок в активизации контрольных функций Маджлиса народных депутатов.

В силу изложенного, для усиления роли постоянных комиссий, на наш взгляд, нужно внести в Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», следующие позиционные дополнения: предоставление постоянным комиссиям право в плане контроля за исполнением решений сессий и иных вопросов, отнесенных законом к компетенции Маджлиса, не только запрашивать информацию, но и заслушивать отчеты должностных лиц на своих заседаниях и принимать соответствующие постановления; предусмотреть обязательное участие постоянных комиссий в период разработки и подготовки планов и программ развития территорий совместно с исполнительными органами власти, до внесения на утверждение сессии Маджлиса; организацию совместных комиссий исполнительными органами в период подготовки программ социально-экономического развития; закрепление организацию совместных заседаний постоянных комиссий с постановкой отчетов должностных лиц и руководителей исполнительных органов; установить обязательный характер постановления постоянных комиссий, и при его рассмотрении соответствующими государственными органами, и чтобы о результатах рассмотрения сообщалось комиссиям в установленный срок; предусмотреть право внесения постоянными комиссиями в Маджлис предложений по обсуждению в коллективах, на собраниях граждан проектов решений по наиболее важным вопросам жизнедеятельности местного населения; оказывать Маджлису содействие в рассмотрении предложений, жалоб и заявлений избирателей с выездом на место; установить положение согласно которому постоянные комиссии могли работать во взаимодействии с соответствующим органом исполнительной власти, организуя в необходимых случаях совместные проверки.

Как нам представляется, внесение указанных дополнений в конституционный закон Республики даст эффективный импульс активизации механизмов взаимодействия местным представительным и исполнительным органам государственной власти при решении разнообразных социально-экономических задач с привлечением широких слоев населения в своей деятельности.

Таким образом, тесное взаимодействие местных представительных и исполнительных органов на равных, партнерских принципах с использованием системы сдержек и противовесов должно существовать на всех территориальных уровнях. Именно соблюдение баланса интересов населения (через Маджлисы) и государства (через исполнительные органы), способно обеспечить гибкое взаимодействие местных представительных и исполнительных органов, и все они будут содействовать повышению роли и авторитета представительной власти, реальной демократизации всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбор МО РТ. 2004, №5, ст. 339; 2006, №11, ст. 472; 2009, №12, ст.814.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» //Ахбор МО РТ, 2004, №5, ст. 339; 2006, №11, ст.472; 2009, №12, -С.814.

3. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе депутата Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов» // Ахбори МОРТ. 1996, №23, ст. 348; 2008, №12, Ч. 2, - С. 995.
4. Алехин А. П. О системе органов государственного управления в современный период / А. П. Алехин // Вест. Моск. Ун-та. 1991.- №5.
5. Алиев З. Асосҳои конституционии ташкили ҳокимияти иҷроия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / З.Алиев // Давлат ва ҳуқуқ, - 2003. - №1. - С.9-14.
6. Ойев Х. Ҳокимияти иҷроия: тамоили инкишоф ва вазифаҳо / Х.Ойев // Давлат ва ҳуқуқ, -2003. - №3. - С.1-12.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

На современном этапе ускоренного развития Республики Таджикистан, большое значение приобретают вопросы успешного обеспечения взаимодействия институтов государственной власти. Местные исполнительные органы государственной власти, будучи составной частью единой системы исполнительной власти, имеют вертикальную подчиненность. Автор на основе анализа некоторых источников и законодательства РТ, посвященной данной теме исследования, приходит к выводу, что соблюдение баланса интересов населения и государства способно обеспечить гибкое взаимодействие местных представительных и исполнительных органов и это будет содействовать в повышении роли и авторитета представительной власти реальной, демократизации всего общества.

Ключевые слова: местные исполнительные органы, местные представительные органы, реформы политической системы, децентрализация управления, сессия, депутатский запрос.

LEGAL MECHANISMS OF THE ENSURING THE INTERACTION LOCAL ORGAN STATE AUTHORITIES IN REPUBLICS TADZHIKISTAN

On modern stage of the speed development of the Republic Tadzhikistan, big importance gain the questions of the successful ensuring the interaction institute of the state authorities. The Local executive organs of state authorities, being a component part of united system of executive authorities, have vertical subordination. The Author on the bases of analyzing some sources and legislation of RT denoted to that theme comes to conclusion that, observance the balance of interest of populations and state capable to provide the flexible interaction of local representatives and executives bodies and this will assist in increasing the role and prestige of representative authorities to real democratization of the whole society.

Key words: local executive bodies, local representative bodies, reforms of the political system, decentralization of management, session, deputy's request.

Сведения об авторе: *Кодиров Дюс. III* - старший преподаватель кафедры конституционного права Таджикского национального университета. Телефон: 918-64-73-48. E-mail: jurabek0376@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И. Саидов

Таджикский национальный университет

Одной из объективных закономерностей в развитии современного права на сегодняшний день является углубление взаимодействия международного и национального права. Объективно нарастающие и взаимопроникающие международные интеграционные процессы все больше обуславливают усиливающееся взаимодействие внутреннего и международного права.

Ввиду оживления интеграционных процессов в международном и правовом поле Республики Таджикистан, происходившие в последние десятилетия, вопросы влияния международного права и правовых систем отдельных государств приобрели особую остроту. Особенно это касается вопросов связанных с обеспечением и защитой прав человека.

С приобретением независимости Республика Таджикистан была признана в качестве полноправного члена мирового сообщества. Как независимое государство, Республика Таджикистан активно включилась в деятельность многих международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ и ряд других. В рамках деятельности в этих организациях Таджикистан подписал ряд важных документов, в том числе и в области прав человека. Целью подписания данных международных документов, которые содержат основные стандарты в области защиты прав человека, являлось построение демократического и правового государства.

Республика Таджикистан присоединилась к семи из девяти основных документов в области прав человека, таким как Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и т.д.

Таким образом, Таджикистан взял на себя определенные обязательства в области прав человека, выполнение которых является обязательным условием государства как члена данных международных организаций.

Присоединение Республики Таджикистан к перечисленным международным документам, привело к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права. Проблема преодоления противоречий между нормами внутригосударственного и международного права является составной частью общей проблемы взаимодействия международного и внутреннего права государства.

В правовой системе Республики Таджикистан основным положением в данной области является норма о соотношении международного и внутригосударственного права, закреплённая в статье 10 Конституции Республики Таджикистан. Согласно этой норме международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, является составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Таким образом, очевидно, что в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, нормы международного права являются составной частью правовой системы Республики Таджикистан. Это означает, что общепризнанные принципы и нормы международного права в соответствии с Конституцией становятся частью правовых норм входящих в правовую систему Таджикистана, и являются правовой основой деятельности по реализации правовых норм и правовых доктрин.

Как отмечает Минина Н.В, значение имплементации норм международного права столь велико, что в определенной степени способствует созданию облика и формированию характера правовой основы механизма защиты субъективных гражданских прав, так как включает в себя всю совокупность юридических процедур, последовательность их осуществления, представляющую собой, прежде всего, порядок (алгоритм) реализации судебной защиты важнейших гражданских прав и свобод на внутригосударственном и международном уровнях.

Исследуемая проблема носит не межотраслевой характер, а скорее имеет общеправовое значение для разрешения научных споров об эффективности защиты важнейших прав и свобод человека и гражданина и, несмотря на большое число и разнообразие научных работ в данной области, остается недостаточно исследованной. [1., с. 137-140]

Данному вопросу уделяется достаточно большое внимание в теории международного права, поэтому отметим основные исторически сложившиеся подходы к определению этого вопроса.

Как отмечает, Рыхтикова Л.Ю. имплементация как правовое явление развивалась в юридической науке сразу в нескольких направлениях:

во-первых, возникшая в английской юридической практике теория адаптации предполагала, что международное право автоматически и без изменений признается составной частью внутригосударственного права путем инкорпорации, то есть включения его актов в национальную правовую систему;

во-вторых, монистическая теория, восходившая своим происхождением к Гегелю, полностью отрицала сам факт самостоятельного существования международного права, что полностью обесценивает идею имплементации;

в-третьих, дуалистическая теория представляла внутригосударственное и международное право противопоставленными друг другу правовыми системами при допущении их взаимовлияния друг на друга. [2., с. 88].

Существование различных концепций относительно имплементации норм международного права, привело к различной интерпретации данного понятия среди ученых.

Так, Гавердовский А.С. считает, что данный термин взят от английского слова «implementation» (осуществление, выполнение) и укоренившийся в международно-правовой практике термин «имплементация» в семантическом смысле соответствует в значительной степени русскому эквиваленту «осуществление». [3., с. 49]

Раджабов С.А. считает, что этимологический данный термин происходит из латинского языка «impleo», означает «наполнять», «исполнять». [4., с.295]

Юридический энциклопедический словарь определяет имплементацию международного права как «фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, осуществляемой путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты». [5., 116]

Так, словарь международного права трактует имплементацию в широком смысле как «осуществление международно-правовых и внутригосударственных норм во исполнение международно-правовых, а также создание на международном и внутригосударственном уровнях условий для такого осуществления». [6., с. 102]

Понятие имплементации включает в себя всю многообразную деятельность по осуществлению целей международных норм: от выражения окончательного согласия государства в рамках международного, а если необходимо – внутригосударственного права, до практического исполнения требований этих норм. [4., 295]

Р.А. Мюллерсон предлагает вместо термина "трансформация" использовать понятие "имплементация международного договора". [7., 56-74]

Таким образом, некоторые исследователи понимают имплементацию как «перевод» требований международно-правовой нормы в требования национального права, а другие отождествляют его с такими терминами, как «трансформация», «инкорпорация», «унификация», «гармонизация» [8., с.110] и т.п.

С нашей точки зрения *имплементация* – это включение норм международного права во внутригосударственное законодательство и создание условий для реализации таких норм.

Одним из таких требований является создание условий для непосредственной реализации норм международного права, а в случае необходимости, принятие соответствующих нормативно-правовых актов. Термины «трансформация», «инкорпорация», «унификация» и «гармонизация» не охватывают весь спектр вопросов, который включается в понятие имплементации. Мы согласны в этом вопросе с Е.Ю. Зарубаевой которая считает что указанные термины выступают в качестве способа имплементации. [9., с.28]

Изучение мировой правоприменительной практики показывает, что сформировалось три группы государств, в которых выработаны различные способы имплементации норм международного права:

- конституционно закреплена возможность прямого действия международного договора во внутригосударственном праве (США, Франция, Бельгия, Швейцария и др.);

- национальное законодательство разграничивает международное и внутригосударственное право (Великобритания, Канада и др.);

- конституционно закреплён приоритет общепризнанных принципов и норм международного права (Италия, ФРГ, Греция и др.). [10., 21-25].

В этой связи возникает вопрос о том, что к какой из указанных групп относится Республика Таджикистан. Ответ на этот вопрос не вполне очевиден и имеет ряд нюансов.

Как было отмечено выше процедура имплементации норм международного права закреплена в статье 10 Конституции РТ, которая гласит, что: «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов». Дальнейшее содержание конституционных положений по данному вопросу раскрывается в статье 4 Закона РТ «Об международных договорах РТ» (от 1999 г.) и статье 8 Закона РТ «О нормативно – правовых актах» (от 2009), в соответствии с которыми международные договоры являются составной частью системы права государства, а в случае несоответствия законов РТ признанным международным актам, будут действовать нормы международного договора.

Из вышеперечисленных норм следует, что признанные Республикой Таджикистан международные акты являются составной частью правовой системы Таджикистана и обязывают государство реализовывать ее нормы непосредственно, либо посредством принятия соответствующих законов. Также принимаемые законы в РТ не должны противоречить принятым международным актам и в случае их противоречия они считаются недействительными.

Статья 10 Конституции РТ считается первым порядком имплементации международных актов в законодательстве Республике Таджикистан. Потому, что эта статья предусматривает два положения: первый - признанные международно-правовые акты являются составной частью правовой системы республики и второе - в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

В статье 9-ой Закона РТ «О нормативно правовых актах» от 26 марта 2009 года предусматривается, что в случае необходимости для реализации норм международного права, требуется принятие соответствующего закона. Законотворческий орган РТ в рамках своей компетенции имеет право принимать соответствующие нормативно-правовые акты. Содержание этой нормы выражает один из порядков имплементации норм международного права в национальном законодательстве Республики Таджикистан.

Таким образом, при рассмотрении порядка имплементации становится ясно, что в правовой системе Республике Таджикистан в той или иной степени присущи все способы имплементации. Порядок инкорпорации, закреплённый в статье 10 Конституции Республики Таджикистан, как было отмечено, устанавливает приоритет международного права и признаёт общепризнанные принципы и нормы

международного права и международного договора частью правовой системы Таджикистана. Подспудно положения главы 2 Конституции Республики Таджикистан могут свидетельствовать о попытке прямого включения норм Всеобщей декларации прав человека, и положений большинства международных пактов, в том числе Международного Пакта о гражданских и политических правах, в текст Конституции, однако указанный процесс выглядит незавершенным и больше напоминает трансформацию.

Рассматриваемая конституционная норма имеет неоднозначное толкование. Исследователи не считают ее «отсылочным элементом», но при этом затрудняются более или менее точно установить ее характер. Так, О.Е. Лапина утверждает, что на основании конституционной нормы, регулирующей порядок имплементации норм международного права, ее нормы как бы «пронизывают всю правовую систему» и меняют ее понятие. [11., с.24].

Ряд ученых справедливо отмечает несовершенство формулировок данных конституционных норм, отдающих явное предпочтение положениям международных договоров и игнорирующих иные источники международного права внедоговорного характера. [12., с.352]. В этом вопросе мы согласны с А.М. Диноршоевым который указывает, что «когда речь идет о правах человека, важное значение имеют не только ратифицированные государством договора, но и нормы так называемого «мягкого права» в сфере прав человека, так как в них зачастую предусматриваются международные стандарты в области прав человека. [13] Поэтому подобный подход является недопустимым.

Другой вопрос, который вытекает из содержания статьи 10 Конституции Республики Таджикистан, это вопрос использования инкорпорации как способа имплементации. В научной среде постсоветского пространства он остается наиболее дискуссионным. По данному вопросу преобладают две точки зрения.

Первая точка зрения, высказанная профессором С.А. Авакьяном, указывает, что международно-правовые нормы следует признать «возможными» источниками конституционного права, так как вопрос об их трансформации во внутреннее (конституционное) право еще не решен. [14., с. 719].

Раскрывая содержание данного вопроса в Таджикистане, А.И. Имомов А.М. Диноршоев однозначно указывают на то, что нормы международного права являются источниками конституционного права в общем, и прав человека в частности. [15]

Вторая точка зрения, высказанная профессором В. В. Ершовым, представляет систему форм права как единство подсистем международного и национального права, где формами права в том числе признаются основополагающие принципы международного права, международные договоры, международные обычаи. [16., с.7-14].

Н.В. Минина развивая указанную мысль, считает, что полное смешение норм международного и внутригосударственного права действительно невозможно ввиду того, что они регулируют разные группы отношений: одно — на международном уровне, другое — только в государстве. Тем не менее, обе системы равноценны и взаимодействуют, взаимно дополняя, и корректируя друг друга. [1., с.137-140]

Таким образом, исследуя данную конституционную норму можно прийти к выводу, что причиной параллельного использования всех трех основных способов имплементации норм международного права Таджикистане

является неоднозначность и неоконечность положений Конституции Республики Таджикистан и текущего законодательства.

Как было отмечено выше вопросы имплементации международно-правовых договоров, в том числе и Международного пакта о гражданских и политических правах регулируется Законом РТ «О международных договорах РТ» и предусматривает два основных способа выражения согласия: присоединение и утверждение.

Внутригосударственные процедуры, необходимые для выражения согласия на обязательность международного договора, представляют собой процесс формирования воли государства заключить международный договор. В процессе принятия решений о согласии на обязательность для государства международных договоров участвуют: глава государства, правительство, парламент и т. д. [17., с.48]

Присоединение, как форма выражения согласия, согласно статье 3 Закона РТ «О международных договорах РТ» представляет способ выражение согласия РТ об обязательном действующем международном договоре, которое (не) подписано полномочным представителем Таджикистана. Иными словами присоединение — это процедура признания действующего международного договора со стороны государства. Таким образом, в Таджикистане признано большинство международных договоров в области прав человека, и в частности Международный Пакт о гражданских и политических правах.

В соответствии с упомянутым законом обязательной процедурой после осуществления присоединения является ратификация международного документа. Без данной процедуры международный документ не порождает никаких обязательств для государства. Ратификация представляет способ выражения согласия РТ в

Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ (парламент РТ) обязательных международных договоров, которые подписаны его полномочным представителем.

Статья 8 Закона РТ «Об международных договорах РТ» предусматривает перечень 15 видов международных договоров, которые подлежат обязательной ратификации. Одним из них является утверждение всех видов международно-правовых актов в области прав человека.

Другой проблемой в процедуре ратификации является форма акта, которой ратифицируется международный договор. Как было отмечено, ратификация осуществляется решением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ. На наш взгляд, такая форма принятия акта со стороны Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли является нелогичной и противоречит правовой системе источников. Международные договора в правовой системе РТ, расположены после Конституции и законов, принятых на референдуме. И возникает вопрос: как может подзаконный акт, коим является решение Маджлиси намояндагон, придавать юридическую силу столь важному правовому акту в системе права страны? В этой связи считаем, что целесообразным является оформление ратификации международного договора принятием отдельного закона РТ по данному вопросу.

Другим аспектом рассматриваемого вопроса являются механизмы ратификации международных договоров и в частности Международного Пакта о гражданских и политических правах, в законодательство государства.

Как было отмечено выше, часть 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан, не определяя имплементационного механизма в Республике Таджикистан, формирует только принципиальный подход к процессу соотношения международного и внутригосударственного права и реализации международных договоров Республики Таджикистан.[4]

Тем не менее, включение норм международных договоров по правам человека в структуру механизма защиты прав человека необходимо, так как позволяет выстроить процесс осуществления защиты прав человека в соответствии с международно-правовыми стандартами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минина Н.В. Проблемы имплементации норм международного права в российской правовой системе/ Н.В. Минина. // Вестник ВИ МВД России. -2011. -№4. -С.137-140.
2. Рыжикова Л.Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации/ Л.Ю. Рыжикова. — М.: ГРААЛЬ, 2004. — 88 с.
3. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права/ А.С. Гавердовский. - Киев: Веща школа. Головное изд-во, 1980. - С-49
4. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики/ С.А. Раджабов. — Душанбе: Дониш, 2006.- 295 с.
5. Юридический энциклопедический словарь.- М.; ИНФРА, 1996.-С.116
6. Словарь международного права/ Под ред. М.М. Авакян и др. /-2-е изд. перераб и доп.- М.: Международные отношения. 1986- С. 102
7. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики/ С.А. Раджабов. — Душанбе: Дониш, 2006.- 295 с.
8. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права/ Р.А. Мюллерсон. М., 1982. С.56-74.
9. Ягофаров Д.А. Мониторинг имплементации международного гуманитарного права: терминология и составляющие // Российский ежегодник международного права (специальный выпуск). СПб.: Россия-Нева, 2000. С. 110
10. Зарубаева Е.Ю. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России: // автореф. дис... канд. юрид. наук 12.00.01. — М., 2003. — 28 с.
11. Чирков М.Ю. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблемы теории/ М.Ю. Чирков. // Международно-правовые чтения. Вып. 3 / отв. ред. П.Н. Бирюков. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. — С. 21—25.
12. Лапина О.Е. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России/ О.Е. Лапина. // автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01. — М., 2003. — 24 с.
13. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации/ Н.М. Юрова. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 352 с.
14. Диноршоев А.М. Права человека/ А.М. Диноршоев. — Душанбе, 2013. -С. 35
15. Авакян С.А. Конституционное право России: / С.А. Авакян. — М.: Юрист, 2005. в 2 т. Т. 1.— 719 с.
16. Диноршоев А.М. Права человека/ А.М. Диноршоев. - Душанбе 2013. Имомов А.И. Нуқуқи конституционии ЛБТ. — Душанбе, 2012.
17. Ершов В.В. Система форм права в Российской Федерации/ В.В. Ершов, В.В. Ершов. // Российское правосудие. — 2009. — № 1. — С. 7—14.
18. Минина Н.В. Проблемы имплементации норм международного права в российской правовой системе/ Н.В. Минина. // Вестник ВИ МВД России. -2011. -№4. -С.137-140.
19. Осминин Борис Иванович. 0-74 Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: [монография] / Б.И. Осминин. - М. : Инфотропик Медиа, 2010. - 400 с. — ISBN 978-5-9998-0005-3 (в пер.) с.48
20. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики/ С.А. Раджабов. — Душанбе: Дониш, 2006.- 295 с. 137с.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РТ

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, нормы международного права являются составной частью правовой системы Республики Таджикистан. Это означает, что общепризнанные принципы и нормы международного права в соответствии с Конституцией становятся частью правовых норм, входящих в правовую систему Таджикистана, и являются правовой основой деятельности по реализации правовых норм и правовых доктрин. В данной статье рассматриваются основные проблемы связанные с имплементацией данных норм в законодательство РТ.

Ключевые слова: Имплементация, права человека, Конституция

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF INTERNATIONAL DOCUMENTS ON HUMAN RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE RT

In accordance with the Constitution of the Republic of Tajikistan, the norms of international law are an integral part of the legal system of the Republic of Tajikistan. This means that the generally recognized principles and norms of international law in accordance with the Constitution are part of the rule of law within the legal system of Tajikistan, and is the legal framework for the implementation of the activities of legal norms and legal doctrines. This article discusses the main problems associated with the implementation of these standards in the legislation of Tajikistan.

Key words: Implementation, human rights, the Constitution.

Сведения об авторе: Саидов И. - ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета

ЧАНБАҲОИ ТАЪРИХӢ ВА ҲУҚУҚИИ ИНКИШОФИ КОНСТИТУТСИЯИ МУСАЛМОНОНИ ШИАИ ИМОМИИ ИСМОИЛӢ

М.Х.Матробо

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Исмоилия дар олами ислом пас аз исноаъшариён бузургтарин ҷамоати шиаро ташкил медиҳад, ки дар зиёда аз бисту панҷ кишвари Осиё, Африқо, Аврупо ва Амрико, хусусан бештари онҳо дар шарқи Афғонистон (шаҳри Кобул, Мазори Шариф, вилояти Бомӣён); Покистон (шаҳри Исломобод, Читрол, Гилгит, Хунза, Қарочӣ); Ҳиндустон (Бомбай, Ҳасанобод, Гучарот); Чумхурии Халқии Чин (Тибети Туркистон, Ёрканд, Қошғар); Тоҷикистон (Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон – Помири Шарқӣ ва Фарбӣ); Эрон (Кирмон, шаҳрҳои Карон, Сирҷон, Бобак, Язд, Хушк ва Дизбод); Индонезия, инчунин дар як қатор кишварҳои Африқо (Кения, Танзания, Уганда) Аврупо (Англия, Фаронса, Олмон) ва Амрико (ИМА, Канада) сукунат доранд.

Исмоилиён таърихи пурқодиса доранд. Дар асрҳои миёна, онҳо ду маротиба давлати ҳешро таъсис доданд ва дар таърихи олами ислом ба муддати зиёд нақши муҳим бозӣ карданд. Дар асрҳои VIII-XI исмоилиён нахустин хилофати шиаро бо сардории халифа-имомони фотимӣ поягузорӣ намуданд. Дар давраи Фотимӣён (909-1171) онҳо ҳамчунин ба таҳаввулот ва фарҳанги исломӣ ҳиссаи арзанда гузоштанд. Баъдан, пас аз тақсимишавии исмоилия ба ду шоҳаи муҳим - низорӣ ва мустаълабӣ ба роҳбарони низорӣ муяссар шуд давлати муттаҳид бо қалъаҳои кӯҳии сершумор, ки аз Эрони Шарқӣ то Сурия тӯл кашида буданд, ташкил намоянд. Ин давлати низорӣ дар натиҷаи истилои муғулон соли 1256 пош хӯрд. Пас аз он исмоилиён дигар ҳеҷ гоҳ натавонистанд соҳиби қудрати сиёсӣ шаванд ва дар сарзаминҳои зиёд бо унвони фирқаи шиа ҳаёт ба сар мебаранд. Аммо дар нимаи дууми асри XVII пешвоёни рӯҳонӣ ӯ имомони ақаллияти низорӣ аз тирагӣ ва гумномӣ берун омаданд ва дар ҷанге аз воқеаҳои Эрон ва баъдан Ҳиндустон фаёлони ширкат варзиданд.

Ниҳоят дар асрҳои XX-XXI онҳо бо унвони меросии Оғохон дар арсаи байналмиллалӣ соҳиби обрӯю эътибор гардиданд. Дар ин давра онҳо тавонистанд, ки бо пешвои мазҳабии ҳеш созмонҳои Оғохон оид ба рушдро ташкил намоянд, ҳамчунин барои ҳалли масоили ғуноғуни исмоилиён дар нуқоти мухталифи ҷаҳон қонуни асосиро қабул намоянд. Ин саъйу талошҳо маҳз дар замони имоми 48-уми исмоилиён Султон Муҳаммадшоҳ маъруф бо лақаби Оғохони III ва набераи ӯ Шоҳзода Карим Оғохони IV амалӣ гардиданд.

Оғохони III аввалин бор дар соли 1899 аз пайравони худ дар Африқои Шарқӣ дидан кард. То он замон низорӣёни Занзибар монанди хоҷаҳои Бомбай ҷанг даҳсола пештар гирифтори ҷангу ҷидолҳои дохилии худ гардида буданд. Ихтилоф дар ҳамон масъалаҳо буд, ки дар бораи онҳо соли 1866 қарори суд Арнолд қабул гардида буд. Баъзе низорӣёни муҳолифи Африқои Шарқӣ, ки даъвоҳои Оғохон ва имтиёзоташро мавриди пурсиш қарор доданд, дар давоми даҳсолаҳои охири асри XIX аз ҷамоат ҷудо шуданд. Ташрифи имом ҷудоиеро, ки дар байни ҷамоат ба вучуд омада буд, қатъ нагардонд ва ҷудоиталабӣ ба муддати бештаре давом ёфт. Маҳз дар ҷунин вазъият имом ҳангоми сафари дууми худ ба ин минтақа, 9 сентябри соли 1905 як силсила қонунҳо ва муқаррароте, ки амалан нахустин қонуни

асосии ҷамоати низории Африқои Шарқиро ташкил мекарданд, содир кард. Конститутсия ба забонҳои англисӣ, гучаротӣ ва немисӣ тарҷума шуда, соли 1922 аз нашр баромадааст.

Ин қонуни асосӣ созмони идоракунии навро дар шакли силсилаи мартабаҳои шӯроҳо пешбинӣ мекард; он ҳамчунин қоидаҳои танзими муносибати шахсӣ дар ҷамоат, хусусан нисбати издивоҷ, талоқ ва меросро муайян месохт. Дар ҳамин замон нахустин Шӯрои исмоилий дар Занзибар, ки дар он давра қароргоҳи ҷамоати низориеи Африқои Шарқӣ буд, ташкил гардид ва муқимии маҳаллӣ (роҳбари ҷамоат дар маҳал) президенти он таъйин шуд. Ин шӯро на фақат маъмурияти ҷамоатхонаи маҳаллиро ба даст гирифт ва манфиатҳои онро аз ҷудоиталабон муҳофизат мекард, балки қорҳои ҷамоатҳои дохили Африқои Шарқиро низ зери назар қарор дод. Ин иқдомҳо барномаи давомноки Оғохонро дар бораи аз нав қардани созмон ва навсозии ҷамоати низории Африқои Шарқӣ оғоз кард.

Ба қонуни мазкур дар солҳои 1914, 1926, 1937, 1946, 1954 тағйироту иловаҳо ворид карда шуд. Асоси ин тағйироту иловаҳо ба вучуд омадани муҳолифат ва даъвоҳои дохилӣ, инчунин дигаргун шудани вазъи иқтисодӣ ва сиёсии давлатҳои Африқо ва Осиё, ки исмоилиён дар ин ҷойҳо сокин буданд, ташкил меод.

Дар давраи сафарҳо ва вохӯриҳои Оғохони III дар солҳои 1905-1910 бо ҷамоати исмоилии Африқои Шарқӣ ва Аврупо, Додгоҳи олии Бомбай ба муқобили ӯ аз тарафи чанд тан аз норозиеи хонаводааш Ҳоҷӣ Бибӣ – яке аз духтарони Ҷангишох ва писараш Самадшох парвандае кушода шуд. Даъвогарон шикасте дар бораи сахмашон аз амволи Оғохони I ва ҳамчунин даъвои нисбати даромад ва мақоми Оғохони III дошганд. Баъд аз мурофияи дуру дароз раиси додгоҳ Руссел, қарорро ба муқобили даъвогарон эълон кард ва ҳаққи Оғохонро нисбати молу мулкӣ бобояш ва тухфаю ҳадяҳои низориеи, ки ба ӯ меоданд, тасдиқ кард.

Аз ин бармеояд, ки ислоҳоти конституционии солҳои 1910-1914 маҳз ба даъвоҳо ва норозигии дохилимазҳабии ҷамоати Ҳинд ва Африқои Шарқӣ вобастагӣ дорад.

Дар асоси ислоҳоти худ Оғохон III қарори суди Бомбайро амалӣ намуд. Ин қарор мақоми имомро дар муносибат бо пайравон, молиқияти ҷамоат ва даромадҳо муайян кард, ки дар конститутсияҳои қабулшуда дарҷ гардидааст. Садоқату вафодории амиқи исмоилиён нисбати имом, ки ӯро ҳамчун Мавлоно Ҳозир Имом (Имоми Ҳозирзамон) хитоб мекарданд, ҳозир будани онҳоро ба ҳамаи ташаббусҳои ислоҳотчиғии Оғохони III, ҳатто ба тағйиротҳое, ки бевосита дар русуми динӣ тааллуқ дошганд, муайян кард.

Дар аввали соли 1920 марказҳои ҷаиди фаъолияти иқтисодӣ дар Африқои Шарқӣ, ки ба ин ҷо хоҷаҳои низорӣ тадриҷан бо хидояти Оғохон меқучиданд, пайдо шуданд. Занзибар, ки аҳамияти худро ба сифати маркази аслии ва асосии тичоратии минтақа аз даст дод, акнун дигар қароргоҳи марказии ҷамоати низорӣ низ набуд. Дар натиҷа барои ҷамоатҳои парокандаи низориеи дар Африқои Шарқӣ ташкил қардани созмонҳои идоракунии муносиб зарур буд. Бо дарназардошти чунин воқеаҳо Оғохони III ба Қонуни асосии соли 1926 тағйироту иловаҳо ворид карда, Шӯроҳои марказии ҷамоатона дар Танганика, Кения ва Уганда таъсис дод. Аъзоёни шӯроҳоро худ Оғохон, ки шахсан ба аксарияти фаъолияти онҳо роҳбарӣ менамуд, бодикқат интихоб мекард. Шӯрои аслии дар Занзибар буда то чанд муддат фаъолияти шӯроҳои минтақавиро доир ба масъалаҳои манфиати умум ҳамоҳанг месохт. Ин вазифаҳо баъдан ба уҳдаи як Шӯрои Олӣ, ки аз шӯрои Занзибар ҷудо буд, гузошта шуданд ва дар ҳар яке аз ин се минтақа кумитаҳое барои назорат ба риштаҳои хос ба монанди маориф, беҳдошт ва тандурустӣ ташкил гардиданд, ки ба Шӯрои минтақавӣ тобеъ буданд.

Дар тайи 30 соли охири имомати Оғохони III низомии мартабаҳои шӯроҳо ва созмонҳои тобеи онҳо дар асоси тағйироту иловаҳои Қонуни асосӣ барои шӯроҳо ва ҷамоатҳои Африқои Шарқӣ дар солҳои 1937, 1946, 1954 ва минбаъд ҳам раванқ ёфт.

Барои пешрафти фазои иқтисодӣ ва иҷтимоии исмоилиёни Африқои Шарқӣ ташкил қардани ширкати суғурта (соли 1935), ширкати сармоягузории амонатӣ (1946), ҷамъиятҳои хонасозӣ, шабакаи мактабҳо, беморхонаҳо ва марказҳои варзишӣ, ҳамчунин таъсис додани созмонҳои муносиб дар низомии шӯроҳо, ки ба фаъолияти муассисот назорат мекарданд ва хизмати онҳо ба ғайриисмоилиён низ дастрас буд, аз тағйироту иловаҳои ба қонуни асосӣ дар солҳои 1937 ва 1946 бармеояд. Қонуни асосӣ соли 1954, ҳангоме ки аз тарафи Оғохони III дар Евиан конфронси махсуси аъзоёни Шӯрои Африқои Шарқӣ барои муҳокимаи масъалаҳо ва нақшаҳои ояндаи ҷамоати низорӣ даъват карда шуд, қабул гардид. Дар ин давра шумораи пайравони Оғохон дар Африқои Шарқӣ ба 50000 расида буд, ки нисфи онҳо дар Танганика зиндагӣ мекарданд.

Ҳамаи қонунҳои асосии исмоилиён, аз ҷумла он қонунҳое, ки барои нимҷазираи Ҳиндустон таҳия гардида буданд, дар атрофи шахсияти Оғохон – ҳамчун роҳбари мазҳабӣ ва маъмурии ҷамоат гардиш мекарданд. Ӯ ягона шахсе буд, ки метавонист Қонуни асосиро иваз ё аз нав дида барояд. Пас аз он эътирози аввалин ба мақом ва мартабаи ӯ, пешвоии Оғохони III бидуни ҷунҷаро аз тарафи ҳамаи пайравонаш пазируфта шуд. Ӯ бо бисёрии низориеи дар сарзаминҳои мухталиф тамоси мустақим

дошт ва ҷамоати низориро одатан тавассути фиристодани фармонҳо (фирманҳо), яъне дастуралҳои хаттӣ, ки дар ҷамоатхонаҳои маҳаллӣ хонда мешуданд, хидоят ва роҳбарӣ мекард.

Оғохон ба соҳаҳои маориф, беҳбудии иҷтимоӣ, сармоягузори иқтисодӣ кооперативӣ ва озодии замон аҳамияти бештар меод. Ин фармонҳо ҳамчунин ҷамоатро аз лиҳози одоб ва амали динӣ, робитаҳои иҷтимоӣ ва ахлоқу рафтори шахсӣ роҳнамоӣ мекарданд. Чандин фармонҳо ба тарки рубанд, парда ё чодир, ки занони низорӣ монанди дигар занони мусулмон то солҳои наздик ба рӯяшон мекашиданд ва иштироки занони низорӣ дар корҳои ҷамъиятӣ бахшида шудааст.

Бояд гуфт, ки пешвои 48-умин исмоилиёни ҷаҳон Имом Султон Муҳаммадшоҳ – Оғохони III қонунҳои асосии ҷудоғонае барои пайравони худ дар Шарқи Африқо, Ҳинд, ва Покистон қабул карда буд. Дар давраи ӯ як маротиба қонуни асосӣ қабул ва 5 бор таҷдиди назар карда шуд.

Дар таърихи 11 июли соли 1957 бо васияти Оғохони III набераи ӯ Шохзода Карим Оғохони IV, пешвои тамоми исмоилиён, ба тахти имоматӣ нишаст. Дар замонҳои ӯ қонуни асосӣ бо номи Конститутсияи мусулмонони шиъаи имомии исмоилӣ барои тамоми ҷамоати Африқо 26 июли соли 1962 қабул карда шуд. Конститутсияи мазкурро 12 августи соли 1962 ба ҷамоати Покистон ва соли 1967 ба ҷамоати Ҳиндустон татбиқ кард, ки он 25 сол амал намуд.

Конститутсияи низорӣҳои Африқои Шарқӣ соли 1962 пас аз машваратҳои зиёди гурӯҳе аз аъзоёни шӯроҳо ва донишмандони ҷамоат ва тақмили он бо баррасии кумитаҳои қонунгузорӣ, ки махсусан барои ин кор дар Танганика, Кения ва Уганда таъйин шуда буданд, нашр гардид. Мувофиқи Конститутсияи соли 1962, дар мартабаҳои идоракунии пас аз имом Шӯрои Олии Африқо қарор дошт, ки созмони байниминтақавӣ буд ва фаъолияти се шӯроҳои байниминтақавиро роҳбарӣ, назорат ва ҳамоҳанг мекард [12]. Шӯрои Олӣ бо маркази ивазшавандаи он дар Найробӣ ва дигар шаҳрҳои асосии Африқои Шарқӣ, ҳамчунин ҳуқуқ дошт ба унвони додгоҳи дараҷаи дуум амал кунад. Додгоҳи Олӣ худ Имом буд. Аъзои Шӯрои Олӣ аз тарафи Имом таъйин мешуданд ва имом ба ҳар се минтақаи Африқои Шарқӣ баъзе ваколатҳоро ҳам дода буд. Баъд аз Шӯрои Олӣ шӯроҳои минтақавии Танзания, Кения ва Уганда қарор доштанд, ки ҳар яке аз мухторияти маҳаллӣ бархурдор буданд; қароргоҳи ин шӯроҳо бо тартиби муайян дар Доруссалом, Найробӣ ва Кампала ҷойгир шуда буданд. Пеш аз таъсисёбии давлати Танзания дар соли 1964 Занзибар шӯрои минтақавии худро дошт, аммо баъдан қазира дар доираи ҳуқуқи шӯрои минтақавии Танзания қарор гирифт. Дар ҳар яке аз ин се давлат якҷанд шӯроҳои иёлотӣ вучуд доштанд, ки вазифаашон аз идора кардани масъалаҳои мухталифи ноҳияҳо ва ҷамоатҳои маҳаллӣ дар доираи ҳуқуқашон иборат буд. Аъзои шӯроҳои иёлотро имом аз байни низорӣҳои ҳар иёлот интихоб мекард. Як қатор созмонҳои иловагӣ ба мисли кумитаҳои иқтисодӣ, ҷамъиятҳои хайрия ассотсиатсияҳои замон зеро назорати шӯроҳои иёлотӣ фаъолият мекарданд.

Дар Конститутсияи соли 1962 назар ба тағйироти қаблӣ бештар ба масъалаҳои марбут ба издивоҷ, номзадӣ, мероси зан ба амволи шавҳар ва ҷаброн, талоқ, барқарор кардани ҳуқуқҳои зану шавҳар, ниғаҳдорию ниғаҳбонии зан, аз мазҳаб баргаштан ва издивоҷ бо ғайриисмоилиҳо тавачҷуҳ зоҳир шуда буд. Ин масъалаҳо дар моддаҳои сершумори он мавриди баҳс қарор гирифтаанд, ки дар маҷмӯъ қонуни ҳуқуқҳои фардӣ ҷамоатро ташкил мекарданд. Шӯроҳои исмоилӣ ва додгоҳҳои ҳуқуқии онҳо оид ба ҳамин масъалаҳои фардӣ ва баҳсҳои дар байни аъзоёни ҷамоат бавучудномада қарор мебароварданд. Конститутсияи соли 1962 ҳамчунин як Шӯрои Иҷроия барои Африқо таъсис дод, ки вазифаи асосии он тақсим кардани буҷа ба созмонҳои мухталиф, аз ҷумла онҳое ки дар соҳаи таълим, тандурустӣ ва таълимоти динӣ фаъолият мекарданд, иборат буд. Дар айни ҳол дар ҳар яке аз ин се кишвар созмонҳои маориф ва тандурустӣ таъсис шуданд. Идоракунии ин созмонҳо ба уҳдаи вазирон гузошта шуда буд ва ҳамаи вазирон тахти хидоят қарор доштанд. Ҳамаи аъзои шӯроҳо ва қормандони идораҳо аз тарафи имом ба муҳлати 2 сол таъйин мешуданд ва танҳо бо иҷозати ӯ муҳлати хизматашон дароз карда мешуд. Қормандони низоми шӯроҳо асосан аз байни ҳуқуқшиносон ва дигар ашхоси касбу кори муайяндошта таъйин шуда, маоши муайян намегирифтанд. Хизмати онҳо тавассути додани унвонҳо қарор карда мешуданд. Оғохони III низоми унвонҳоро таъсис дода буд, ки ҷонишинаш онҳоро тахти назорат мегирифт. Ин унвонҳо акнун аз *девор*, *вазир*, *рай* ва *олиҷоҳ* иборат мебошанд, ки ба аъзои шоистаи ҷамоат дода мешаванд.

Дар ин муддат ҷомеаи низорӣҳои Африқои Шарқӣ намунаи суннатии созмони худро дар шакли ҷамоати маҳаллӣ ҳифз карда буд, ки ҳар яке дорои ҷамоатхона буданд ва дар он ҷо маросимҳои мазҳабӣ ва иҷтимоӣ анҷом меёфтанд. Дар сатҳи ҷамоат умури ҷамоатӣ зеро назари мукӣ ва камадия идора мешуданд, ки то соли 1987 барои ҳар як ҷамоатхона аз тарафи Шӯрои иёлотӣ таъйин мешуд. Ин масъулин дар мавридҳои мухталиф, мисли маросими арусӣ, дафн ва намозҳои гурӯҳӣ вазифаи мушаххасро ба ҷо меоварданд. Онҳо ҳамчунин девонҳои мазҳабӣ, аз ҷумла *дассондох* ва *меҳмонӣ-ҳадяҳои дилтоҳ* барои имомро ҷамъоварӣ мекарданд. Масъалаҳои динии марбут ба тамоми ҷамоат, аз ҷумла маълумоти мазҳабии худро низорӣён, ба уҳдаи созмон ба номи Анҷумани исмоилӣ гузошта

шуда буд, ки акнун дар ҳар яке аз ин се кишвари Африқои Шарқӣ ҳайати тариқаи исмоилӣ ва омӯзиши динӣ номида мешуд. Фаъолияти ин ҳайатҳо аз шӯроҳои дунявӣ ҷудо буда, мустақиман назди Оғохон ҷавобгар мебошанд. Ин созмонҳо ҳамчунин масъули нашр ва паҳн намудани адабиёти мазхаби низорӣ, хусусан *фармонҳо* ва суҳанрониҳои имом буданд.

Созмони идории ҷамоати низорӣ дар Африқои Шарқӣ дар асоси низоми бодикқат пардохтшудаи назорат ва мувозинат таркиб ёфтааст. Ин низом яқоя бо Конститутсияе, ки дар асоси он амал мекунад, иқтисодии мутлақ Имом ва сохтори суннати *ҷамоатии* ҷомеа муҳофизат ва эмин нигоҳ дошт ва дар айни ҳол барои навсозии ҷомеа хизмат карда, дастовардҳои назарраси иҷтимоӣ-иқтисодӣ барои пайравони Оғохон ба бор овард. Хоҷаҳои низорӣ ҳақиқатан ҳамчун ҷомеаи ташаккулёфта ва тараққикардаи мусалмонони Африқои Шарқӣ маъруф гаштанд.

Низоми шӯроҳо ба созмонҳои вобастаи марказӣ ва тобеи он мисли Африқои Шарқӣ барои ҷамоатҳои низорӣи Покистон ва Ҳиндустон низ таъсис гардидаанд. Бо назардошти шароити ҳоли маҳал созмонҳои шӯроҳо ва ҷамоатҳои Покистон ва Ҳиндустон ба шакли конститутсия дароварда шуданд, ки чандин маротиба то таъсиси конститутсияи нав дар соли 1986 барои тамоми ҷамоатҳои низорӣи ҷаҳон мавриди таҷдиди назар қарор гирифта буд. Мувофиқи ин, исмоилиёни шиаи имомии Покистон ва Ҳиндустон аз нуқтаи назари мартабаҳо дар як силсилаи шӯроҳо ҷой гирифта буданд, ки қисми тахти роҳбарии идорӣ ва мазхабии имоми ҳозирӣ исмоилиёни низорӣ – *Мавлоно Ҳозир Имом* қарор доштанд.

Дар Покистон ба раёсати идории ҷамоат Шӯрои федералӣ, ки дар Қарочӣ ҷойгир шуда буд, роҳбарӣ мекард. Шӯрои федералӣ фаъолияти панҷ Шӯрои Олии минтақаҳои гуногуни кишвар, аз ҷумла шӯроеро, ки уҳдадорӣ умури Покистони Шарқӣ буд (то замоне ки ин минтақа ба монанди Бангладеш дар соли 1972 истиқлолият ба даст овард), ҳамроҳ мекард. Дар асоси конститутсияи соли 1962 барои Покистон ҳар як Шӯрои Олӣ масъули назорат ба фаъолияти 23 шӯрои минтақавӣ, ноҳиявӣ ва маҳаллӣ дар тамоми кишвар буд. Шӯрои Олӣ ҳамчунин салоҳият дошт дархостҳои шӯроҳои парасторро баррасӣ кунад ва дастурҳои лозимиро ба муқимон ва қарорхонаҳои ҷамоат дар минтақаҳои худ расонад. Ҷамоатҳо дар шӯроҳои маҳаллӣ намоёнда доштанд ва муқимон қарорхонаҳои ноҳияи доираи ҳуқуқи худро интихоб мекарданд.

Дар Ҳиндустон Шӯрои Федералӣ воқеъ дар Бомбай умури 4 шӯрои минтақавӣи Махараштра, Гучарот, Ҳиндустони Ҷанубӣ ва Ҳиндустони Шарқиро идора мекард. Дар поёни силсилаи мартабаҳо 24 шӯрои маҳаллии Ҳиндустон монанди шӯрои маҳаллии Бомбайи Ҷанубӣ, Бомбайи Шимолӣ, Ҷамангар, Кач, Сурат, Ҳайдаробод ва ғайра ҷойгир шудаанд. Ҳар як шӯро президент ва аъзоёни худро дошт, ки аз тарафи имом таъйин ё бо ризоияти ӯ интихоб мешуданд. Ҷамаи шӯроҳо ба ҳайси додгоҳҳо мунозироти мухталифи ҷамоатро низ ҳаллу фасл менамуданд.

Дар Ҳиндустон ва Покистон монанди Африқои Шарқӣ сиёсати умумии динӣ, интишорот ва паҳнкунии адабиёти мазхабӣ ба уҳдаи Анҷуманҳои исмоилия, ки соли 1987 номи онҳо ба Ҳайати тариқаи исмоилия ва омӯзиши динӣ бо қароргоҳашон дар Қарочӣ ва Бомбай иваз карда шуд, гузошта шуда буд. То охири соли 1970 ин анҷуманҳои исмоилӣ монанди анҷуманҳои Африқои Шарқӣ худмухтор амал мекарданд, хусусан дар соҳаи фаъолияти таълимӣ нашр. Гузашта аз ин, дар ҳар як кишвар як қатор ҳайатҳои марказӣ ба вучуд омаданд, ки масъули фаъолияти ҷамоат дар соҳаи маориф, тандурустӣ, неқӯаҳолии иҷтимоӣ, сохтмони манзил ва барномаҳои иқтисодӣ буданд. Ин ҳайатҳо, ки зери назорати қисми Шӯрои федералӣ ҳар як кишвар амал мекарданд, масъули хизмат дар соҳаҳои амалиёти худ буданд. Дар Ҳиндустону Покистон низ пайравони Оғохон аз манфиатҳои иҷтимоӣ-иқтисодии барномаҳои мухталифи ҷамоатӣ баҳраманда гардида буданд.

Дар ин ҷо бояд қайд намуд, ки таърихи сукунаи исмоилиён дар Сурия низ давраи тӯлониро дар бар мегирад. Исмоилиёни ин ҷо тавонистанд, бо конститутсияи 11 июли соли 1977 ошноӣ пайдо намоянд. Имом мактуби махсусро барои ҷамоати Сурия ирсол намуд, ки дар он қайд гардидааст: «Дар рӯзи муҳими имомат, ман Конститутсияро барои ҷамоатам дар ҳудуди Сурия расман мефиристонам. Ман эътимод дорам, ки Конститутсия барои ташаккули вазъи маъмурии ҷамоатам мусоидат хоҳад кард». Моҳи март соли 1964 Кумитаи ислоҳоти конститутсионӣ дар ҳайати як қатор намоёндагон ташкил карда шуд. Кумитаи мазкур қисми худро аз моҳи апрели соли 1984 бо доир кардани як қатор бозидҳо аз кишварҳои гуногуни ҷаҳон оғоз кард. Ин кумита гузоришҳои қисми худро ба Имом, баъд аз мулоқотҳо бо роҳбарони ҷамоат ва гурӯҳе аз қотиботи Имом дар шаҳри Ағламони Фаронса барои муҳокима пешниҳод намуд.

Ҷамин тариқ, дар таърихи 13 декабри соли 1986 Конститутсияи нави мусалмонони шиаи имомии исмоилӣ барои тамоми ҷамоати исмоилия дунё дар Меримонти шаҳри Женева қабул карда шуд. Дар маросими таърихӣ бо иштироки аъзоёни Кумитаи ислоҳоти конститутсионӣ ва аъзоёни қотибот дар Ағламон Шохзода Карим Оғохонӣ IV ба Конститутсияи мазкур имзо гузошт.

Ин конституция қонуни ягона ва умумиест, ки барои хамаи исмоилиёни кишварҳои гуногун таҳия гардидааст. Хусусият, фарқият ва сохтори онро дар мақолаи дигар вобаста ба таҳлили ҳуқуқии конституцияи нави мусалмонони исмоилий баррасӣ хоҳем кард.

Хулоса, мусалмонони исмоилий дар баробари шахрванди ин ё он давлат буданашон, дар ҷаҳорҷубаи конституция, низомномаҳо ва фармону ҳидоятҳои имомони худ муттаҳид шудаанд. Ҳифз ва қафолати ҳуқуқу озодиҳои онҳоро қонунҳои давлат ва меъёрҳои динӣ-мазҳабӣ таъмин менамояд.

АДАБИЁТ

1. Amiji H. M. Some notes on religious dissent in nineteenth-century East / H.M. Amiji. Zanzibar: "Africa African Historical Studies", Volume 4, Issue 3, 1971. – 616 p.
2. Қозидавлат Қ, Дидор Қ, Қозидавлат Д.: Шарқи Озод, 1994. 60 с.
3. Ҳазратӣ М. Исломи: равия, мазҳаб ва фирқаҳои он / М. Ҳазратӣ., И. Саъдиён Д.: Ориёно, 1992. – 222 с.
4. Дафтари Ф.Исмоилиён: таърих ва ақоид / Ф. Дафтари. Тарҷумай А. Маҳмадназар. М.: Ладомир, 1999. – 816 с.
5. Фарход Д. Мухтасаре дар таърихи исмоилия (Суннатҳои як ҷамоати исмоилия) / Д. Фарход, тарҷумай Фаредун Бадрӣ, Д. Нодир, 2003. – 368 с.
6. Rules and Regulations of the Khoja Shia Imami Ismaili Council: Documents. – Zanzibar, 1905. 36 p.
7. Kamaluddin A. M. Tariqah and Constitution / A. M. Kamaluddin. "National Council Hall", Karachi: 2008, 50 p.
8. Mumtaz A.T. "Ismaili Constitution". A.T. Mumtaz Encyclopaedia of Ismailism.
<http://www.ismaili-net.com/modules.php?name=Encyclopedia©content&tid=252>.
9. Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law / Mohamed Jindani, Dispute Resolution in the Shi'ā Ismā'īlī School in Islamic Law: A Case for Legal Pluralism in the United Kingdom. pp.: 141–150 (10) / General editors: Eugene C., Martin Lau, Leiden/Boston, Volume 12, 2005–2006
10. http://lawsuit2010.com/copy_copy_lawsuit.html

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИИ МУСУЛЬМАН ИСМАИЛИТОВ ШИИТСКОГО ИМАМАТА

Принятие исмаилитской конституции является новым и актуальным достижением исмаилитов в новом времени. Она рассматривает правово-административное положение и стороны убеждений исмаилитов и укреплена в соответствии с конституцией государств, где исмаилиты проживают постоянно. Данная статья рассматривает историческое формирование исмаилитской конституции и в её содержании отражается принятие данной конституции относительно каждого региона, изменения и дополнения и различия между ними.

Ключевые слова: конституция, Ислам, исмаилиты, Агахан III, Агахан IV, Национальный совет, Региональный совет, Международный совет, мулки, Фатимиды.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT THE CONSTITUTION OF THE SHI'A IMAMI ISMAILI MUSLIMS

Adoption of the Ismaili Constitution is a new and actual achievement of the Ismaili in new time. It is consolidated legal-administrative provision and aspects of beliefs Ismailis under the constitution of the state, where they live always. This article considers historical formations of the Ismaili constitution and in it is reflected contents adoption of this constitution relatively to each region, changes and additions and distinctions between them.

Key words: constitution, Islam, Ismailis, Aghakhan III, Aghakhan IV, national council, regional council, international council, mukhi, Fatimid.

Сведения об авторе: *Матробов МХ*- аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **93-532-55-05**; E-mail: matrob.matrobov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

О.П. Сафронова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Как известно, эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних во многом зависит от своевременности выявления общественно опасного деяния и начала расследования. Значимость этого фактора обусловлена необходимостью:

- быстро реагировать и пресекать преступную деятельность несовершеннолетних, которые из-за безнаказанности нередко совершают одно за другим несколько преступлений;
- предупредить создание иллюзии о безнаказанности за совершенное преступление, как у граждан, так и у самих несовершеннолетних правонарушителей и у других подростков [9;27];
- не допустить «обработку» подростка подстрекателями и организаторами преступления с целью сокрытия следов совершенного преступления и их участия;
- как можно раньше начать положительное воспитательное воздействие на подростка;
- предотвратить утерю доказательств в результате нестойкой памяти несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Производство предварительного расследования, включая и возбуждение уголовного дела, а также производство судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних имеют свои особенности. Эти особенности отражены в главе 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПК РТ), которая регламентирует производство по делам несовершеннолетних. Вначале же необходимо определиться, чем продиктован особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это, во-первых, возрастные, социально-психологические и другие особенности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, также необходимостью дополнительных, специальных, максимально надёжных гарантий прав и законных интересов этих лиц в уголовном судопроизводстве.

В свою очередь, для более предметного исследования особенностей возбуждения уголовных дел данной категории необходимо исследовать общие положения такой стадии уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела.

Так, согласно ст. 140 УПК РТ, поводом к возбуждению уголовного дела может служить:

- во-первых, заявление о преступлении;
- во-вторых, явка с повинной;
- в-третьих, сообщение должностного лица предприятия, учреждения, организации;
- в-четвёртых, сообщение в средствах массовой информации;
- в-пятых, непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления.

При этом уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Однако необходимо отметить, что по сравнению с ранее действовавшим УПК РТ 1961 года, новый УПК РТ в ст. 140 перечислил лишь поводы к возбуждению уголовного дела. При этом в данной статье нет ни слова, касающегося основания к возбуждению уголовного дела. Что, на наш взгляд, является серьёзным пробелом указанного законодательства и подлежит устранению.

Согласно ч. 2 ст. 160 УПК РТ производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. В связи с чем, предварительное расследование хулиганств, совершаемых несовершеннолетними, проводится в форме предварительного следствия. Соответственно срок предварительного следствия составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела. В целом, особенности возбуждения уголовных дел о хулиганствах, совершаемых несовершеннолетними, можно проследить в процессе исследования возбуждения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В свою очередь, для возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в соответствии со ст. 237 УК РТ, необходимы достаточные данные, указывающие на признаки хулиганства в действиях этого лица. Как правило, вывод о наличии оснований может быть сделан из содержания первичных материалов (факт задержания хулиганов работниками милиции непосредственно в момент пресечения преступления).

Наиболее же типичными поводами, встречающимися при возбуждении уголовных дел данной категории, являются:

- заявления граждан, в том числе очевидцев и потерпевших;
- непосредственное обнаружение признаков хулиганства органом дознания, следователем, прокурором. В частности, органы внутренних дел обнаруживают признаки этого преступления при выездах на место происшествия, при патрулировании и т.д.

При этом, возбуждая уголовное дело по признакам ч.2 и ч.3 ст. 237 УК РТ, необходимо быть уверенным в том, что совершённые общественно опасные действия являются именно хулиганством. Для этого необходимо чётко знать уголовно-правовую характеристику данного преступного деяния.

Возбуждению уголовных дел в ряде случаев предшествует проверка заявлений и сообщений о хулиганстве. Как известно, нормативное понятие проверочных действий отсутствует, тем не менее, оно формировалось и используется в теории уголовного процесса и криминалистики. К такого рода действиям чаще всего относятся мероприятия, производимые на стадии возбуждения уголовного дела и не относящиеся к числу следственных и оперативно-розыскных [12; 85-93]. Среди них называются отбор объяснений следователем, дознавателем, истребование и предварительное исследование документов, объектов. Так, орган дознания, следователь могут истребовать дополнительные материалы и получить объяснения. Как показывает следственная практика, в большинстве случаев заявления и сообщения о бытовом хулиганстве характеризуется нечёткостью и недостаточностью сведений для решения вопроса о наличии или отсутствии состава, предусмотренного ч.2 и ч.3 ст. 237 УК РТ.

Необходимость предварительной проверки этих заявлений или сообщений вызывается, кроме того, и иными причинами: во-первых, в заявлениях или сообщениях нередко преувеличивается общественная опасность совершённых хулиганских действий; во-вторых, с момента поступления заявлений или сообщений в органы внутренних дел и до принятия решения о возбуждении уголовных дел проходит определённое время.

За этот период конфликт часто сглаживается, хулиган реабилитирует себя в глазах потерпевшего и общественности, вследствие чего свидетели на допросах преуменьшают общественную опасность хулиганских проявлений. Поэтому при решении вопроса о возбуждении дела по таким заявлениям, следует предварительно побеседовать с лицами, подписавшими эти заявления. Необходимость такой беседы вызывается ещё и тем, что порой содержание принятых органом внутренних дел заявлений не соответствует действительности.

Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела во многом зависит от правильной оценки ситуации, сложившейся к моменту обнаружения преступления. Анализ практики показывает, что преступления несовершеннолетних чаще всего выявляются в следующих криминальных ситуациях: во-первых, несовершеннолетний задержан на месте преступления или после его совершения, или явился с повинной; во-вторых, потерпевшие или свидетели, не зная преступника, утверждают, что по внешнему виду и поведению он был, вероятнее всего несовершеннолетним; в-третьих, потерпевшие знают его возраст; в-четвёртых, обстановка места происшествия, следы и иные вещественные доказательства свидетельствуют о совершении преступления несовершеннолетним.

При выявлении несовершеннолетнего подозреваемого в период обнаружения преступления важное значение приобретает установление точного возраста несовершеннолетнего лица. Обычно трудности при определении возраста не возникают, если у подростка есть паспорт или свидетельство о рождении. При невозможности быстро установить в этой стадии возраст несовершеннолетнего, уголовное дело по факту совершения общественно опасных действий целесообразно возбудить. Если при рассмотрении заявлений и сообщений о совершённых преступлениях будет установлено, что несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности, необходимо выяснить, нет ли данных, свидетельствующих о вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность взрослыми или старшими по возрасту подростками, не было ли соисполнителей или пособников. При наличии в первичных материалах указанных сведений, хотя до конца и не проверенных, уголовное дело также целесообразно возбудить.

Третья и четвёртая криминальные ситуации характерны тем, что при их выявлении возможны своевременная и правильная диагностика совершённого преступления, которая имеет значение для определения основных направлений в расследовании, производства неотложных следственных действий в целях быстрого выявления несовершеннолетнего правонарушителя. Эффективность и быстрота первоначального этапа расследования зависят от знания следователем криминалистической характеристики преступления, типичных криминальных ситуаций.

Определённые споры возникают по поводу такого вопроса, как, например, можно ли в постановлении о возбуждении уголовного дела указывать о возбуждении дела в «отношении» определённого лица? Так, В.С. Афанасьев и Л.А. Сергеев не рекомендуют этого делать, так как лицо фактически ставится в положение подозреваемого. Кроме того, на этой стадии процесса обстоятельства дела ещё недостаточно полно выяснены и может оказаться, что виновным является другое лицо. В принципе с этим мнением вполне можно согласиться. Но по некоторым категориям дел о преступлениях несовершеннолетних невозможно изложить основания возбуждения уголовного дела без указания лица, которое, судя по первичным материалам, совершило преступление.

Раскрытие преступлений, совершённых подростками, и эффективность их расследования во многом зависит от своевременности и полноты проверки первичного материала и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Заявления и сообщения о совершённых подростками преступлениях, как правило, поступают в органы внутренних дел, в связи, с чем ими и возбуждается сейчас большинство уголовных дел рассматриваемой категории. Поэтому речь идёт, прежде всего, о соблюдении указанных требований органами дознания и следователями органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ, орган дознания, не возбуждая уголовного дела, может направить полученное заявление следователю, но при этом обязательно должны быть приняты меры к предотвращению и пресечению преступления, установлению, а равно закреплению следов преступления. В данной ситуации, на наш взгляд, целесообразно согласиться с мнением Л.Л. Каневского о том, что такие заявления о совершённых подростками преступлениях могут быть направлены по подследственности только в случаях: 1) получения сообщения, не требующего срочной проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и производства неотложных следственных действий; 2) совершения малозначительного или не

представляющего большой общественной опасности преступления и возможности применения к несовершеннолетнему мер, заменяющих уголовное наказание [8;182]. Если же принято такое решение, то направлять эти заявления необходимо немедленно.

В большинстве случаев проверку заявлений о совершённых подростками преступлениях производят органы дознания, затем передают эти материалы (чаще без сопроводительного письма) следователю, который или заканчивает проверку, или сразу возбуждает уголовное дело. Возможность передачи материала о совершённом подростком преступлении следователю законом не предусмотрена. Такая практика отрицательно сказывается на эффективности и качестве предварительного следствия по делам несовершеннолетних: она приводит к безответственности органов дознания за раскрытие преступления, к нарушению сроков рассмотрения первичных материалов о противоправных действиях подростков. Кроме того, следователь лишён возможности личного восприятия той информации, которая поступает ему в стадии возбуждения уголовного дела.

Как правило, уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних возбуждаются следователями. Но это не значит, что органы дознания при обнаружении преступления, совершённого несовершеннолетним, не могут принимать решения о возбуждении уголовного дела. Как отмечает М.Ю. Рагинский, милиция «вправе возбудить дело только в случае, если необходимо провести неотложные следственные действия» [11; 204]. Н.П. Макаренко ещё в 1925 году писал по этому вопросу: «... в тех случаях, что с самого начала расследования преступления судебная власть возьмёт в свои руки... роль органов дознания должна свестись к тщательной охране места совершения преступления... в том самом виде, в каком оно было в момент прибытия на место органов дознания» [10; 19]. Вместе с тем, безоговорочное указание о том, чтобы уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, как правило, возбуждались следователями, приводит к тому, что органы дознания, куда чаще всего поступают сообщения о совершённых преступлениях, пытаются выявить несовершеннолетнего правонарушителя к моменту возбуждения уголовного дела, а это толкает органы дознания на производство следственных действий до возбуждения уголовного дела. Кроме того, нередко задерживается решение о возбуждении уголовного дела. Имеются и другие отрицательные моменты: дело возбуждается следователем, а первоначальные следственные действия нередко проводят органы дознания.

Хулиганство - это весьма сложный состав преступления, поэтому при его расследовании важно правильно определить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Для более убедительной характеристики особенностей возбуждения уголовных дел о хулиганствах, совершённых несовершеннолетними, на наш взгляд, необходимо в некоторых чертах остановиться на обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, - не менее важная категория, чем криминалистическая характеристика. Они не являются лишь её составной частью. Их закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан позволяет установить границы исследования и тем самым очертить пределы обвинения. Все процессуальные решения по уголовному делу, в том числе и итоговые, не могут затрагивать обстоятельств, не входящих в предмет доказывания. Исключения составляют случаи, когда выносятся процессуальные решения, позволяющие «избавиться» от излишне установленных обстоятельств (например, постановление о частичном прекращении уголовного преследования).

В целом, в научной литературе общепринятым является термин «предмет доказывания», который включает в себя все обстоятельства, подлежащие доказыванию и, по сути, является синонимом последнему. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу – условие целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств.

Так, глава 10 УПК РТ помимо статьи, которая предусматривает обстоятельства, подлежащие установлению по всем уголовным делам (ст.85 УПК РТ), содержит также статью, предусматривающую обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними (ст.90 УПК РТ). Данная статья предусматривает следующие обстоятельства, подлежащие установлению:

- возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- условия жизни и воспитания;
- причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним.

В данной статье также предусмотрено положение, согласно которому при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и отдавать им отчёт. Для установления этих обстоятельств должны быть допрошены родители несовершеннолетнего, его учителя и воспитатели и др.

лица, могущие дать нужные сведения, а равно должны быть истребованы необходимые документы и проведены иные следственные и судебные действия.

Также обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам несовершеннолетних, предусмотрены ст. 425 УПК РФ, согласно которой при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст.85 УПК РФ, устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- условия жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, предусмотренные ст.25 УК РФ;
- влияние взрослых лиц и других несовершеннолетних.

На наш взгляд, в виду дублирования, необходимо исключить ст. 90 УПК РФ, предусмотрев все вышеуказанные обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними в ст. 425. Соответственно установив особенности предмета доказывания по данной категории уголовных дел в главе 44 УПК РФ.

Тщательное выяснение всех вышеуказанных обстоятельств способствует объективному и всестороннему расследованию хулиганств, совершаемых несовершеннолетними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов С.Б. Субъективные причины хулиганства и их преломление в конкретном преступном поведении/С.Б. Алимов. // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.17. – М., 1972.
2. Баев М.О. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001г.: достижения, лакуны, коллизии, возможные пути заполнения и разрешения последних. Учеб. Пособие/М.О.Баев, О.Я.Баев - Воронеж: ВГУ, 2002.
3. Береговой И.Е. Некоторые вопросы доказывания по уголовному делу // Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений. //Межвузовский тематический сборник/ И.Е. Береговой. – Барнаул, 1990.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации/ Р.С. Белкин. - М.: Юристъ, 1997.
5. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений/И. Ф.Герасимов - Свердловск, 1975.
6. Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних/ Н.И.Гуковская, А.И.Долгова, Г.М.Миньковский. - М., 1974.
7. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступления. Осмотр места преступления (Сб. науч. тр.)/В.И.Громов. – М., ЛексЭст, 2003.
8. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних/ Л.Л.Каневский. - Красноярск. Краснояр. ун-та, 1991.
9. Мудыогин Г. Своевременное обнаружение преступления – обязательное условие их раскрытия/ Г.Мудыогин // Соц. законность. - 1975. -№9.
10. Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений/ Н.П. Макаренко. – Харьков, 1925.
11. Рагинский М.Ю. Комментарий к УПК РСФСР/ М.Ю.Рагинский. - М., 1985.
12. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Монография/ В.А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Данная статья посвящена особенностям возбуждения и расследования уголовных дел по фактам совершения хулиганства несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовно-процессуальный кодекс, поводы и основание возбуждения уголовного дела, хулиганство.

FEATURES OF EXCITATION AND INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON THE FACTS OF FULFILLMENT OF HOOLIGANISM BY MINORS

Given article is devoted features of excitation and investigation of criminal cases on the facts of fulfillment of hooliganism by minors.

Key words: minors, the criminally-remedial code, occasions and the basis of excitation of criminal case, hooliganism.

Сведения об авторе: *Сафронова О.П.* - преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета РТСУ. Телефон: 223-04-20. 918-88-90-03

К ПРОБЛЕМЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

С.Н. Тагаева

Российско-Таджикский (славянский) университет

Известно, что родительские правоотношения начинаются с момента установления фактического происхождения ребенка от конкретных лиц. Поэтому говорить о мерах ответственности, регулируемых семейным правом, следует начинать с установления материнства и отцовства.

Установление материнства, как известно, не представляет собой сложности, поскольку «природа распорядилась так, что материнство, независимо от состояния женщины – матери в браке, как правило, вполне очевидно [1]». Чего нельзя сказать об установлении отцовства, которое зависит либо от состояния матери ребенка в браке, либо от наличия других обстоятельств, подтверждающих возникновение родительской обязанности со стороны мужчины.

Проблема момента возникновения прав и обязанностей со стороны родителей, являющихся либо иностранцами, либо лицами без гражданства в стране рождения ребенка, усугубляется в силу того, что различные страны по-разному регулируют вопросы происхождения детей и вытекающие из них правоотношения. По общему правилу, вопрос о праве, подлежащем применению при определении брачного происхождения ребенка, в большинстве стран решается согласно личному закону супругов в момент рождения ребенка (понимаемому либо как закон гражданства, либо как закон domicilio) [2]. Однако в отдельных государствах, законодательство которых подвержено сильному влиянию религии [мусульманской, христианской или иной другой], разделяет детей на законнорожденных и незаконнорожденных, связывая законность рождения от состояния родителей в браке или вне брака. Получается, что наделение статусом «незаконнорожденности» ребенка представляет собой меру ответственности не только родителей, которые совершили семейное правонарушение, вступив во внебрачную половую связь, но и детей. Совершение одного правонарушения влечет применение мер ответственности к двум субъектам: к родителям [не только по нормам семейного права, но и по другим отраслям права], и к незаконнорожденному ребенку, предоставляя ему меньше прав, чем детям, рожденным в браке. Следует отметить, что в данном случае может отсутствовать одна из особенностей семейно-правовой ответственности – совершение семейного правонарушения в отношении другого члена семьи. В данном случае лица, вступающие в половые отношения, повлекшее рождение ребенка, членами семьи могут и не являться. Хотя, если речь идет о фактических брачных отношениях, имеющих длительный характер, можно признать, что гражданские супруги являются членами семьи. Если речь идет о непродолжительных отношениях между мужчиной и женщиной, которые не ведут совместного хозяйства, вряд ли можно говорить, что они являются членами семьи по отношению друг к другу. Однако ребенок, рожденный в результате подобных отношений, является сыном или дочерью как мужчины, так и женщины, несмотря на то, с кем он проживает. В данном случае происхождение ребенка от отца или матери автоматически относит его к члену семьи.

Так, например, в соответствии со статьей 1167 Гражданского кодекса Ирана «незаконнорожденный ребенок не может быть воссоединен со своими незаконными родителями. Поэтому, если воссоединение незаконнорожденного ребенка с семьей потребует в Иране, то принятие иска в судах Ирана будет противоречить общей системе, несмотря на то, что законом страны-подчинения отца это разрешено». В случаях, когда родители потребуют воссоединения с детьми, находясь за рубежом, очевидно, что суды Ирана признают такое воссоединение только в случае соответствия данного действия условиям закона Ирана. Следовательно, воссоединение незаконнорожденного ребенка, даже если оно разрешено иностранным государством, не может считаться действительным, так как согласно статье 6 Гражданского закона иранцы [в вопросе личных обстоятельств], где бы они ни находились, подчиняются закону Ирана.

Поэтому с уверенностью можно сказать, что меры семейно-правовой ответственности имеют место быть и при раздельном проживании родителей ребенка. Семейно-правовая ответственность применяется не только к членам семьи, но и к родственниками, связанным кровными узами и вступившим в отношения близкие к брачным. Поэтому применение санкций к родителям ребенка является мерой ответственности, возникшей на основании родства. В данном случае, с юридической точки зрения, не существует семьи как таковой между обязанным и управомоченным лицом с совокупностью признаков общности быта, совместным проживанием, личной ответственностью друг перед другом. Но, тем не менее, возникают отношения по содержанию и воспитанию ребенка, основанием которых является происхождение ребенка от его родителя. Не соблюдение обязанности, возникшей в силу родства, влечет применение мер ответственности.

Но в отношениях международного характера возникают ситуации, когда в одной стране ребенок, рожденный от супругов, не состоящих в браке, признается незаконнорожденным, а в других – приравнен в правах с другими детьми. В связи с этим могут возникнуть коллизии, связанные с различным правовым регулированием этого вопроса законодательствами различных государств.

Так, § 25 Закона Австрии «О международном частном праве» условия установления и признания отцовства применительно к внебрачному ребенку определяет, как общее правило, согласно личному закону ребенка на момент рождения. Следует заметить, что такая формулировка закона вызывает вопрос, связанный с установлением личного закона. Если вариантом личного закона выступает гражданство ребенка, то оно непосредственно зависит от гражданства родителей, поскольку в этой стране основанием приобретения гражданства является принцип крови. Личный закон ребенка зависит от личного закона родителей. В свою очередь, понятие «личный закон» на момент рождения ребенка указывает на территориальный принцип определения материнства и отцовства.

Следует заметить, что для большинства стран Европы, в частности Австрии, внебрачность ребенка не имеет правового значения, чего нельзя сказать, например, о мусульманских странах, где существует уголовная ответственность за прелюбодеяние и права детей, рожденных в результате данного преступления, ограничены.

На практике имеет место столкновение норм иностранных государств в вопросе установления происхождения детей, в случае применения методов и средств вспомогательных репродуктивных технологий, к которым относятся: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), донорство спермы и ооцитов (яйцеклетки), суррогатное материнство. Среди вспомогательных репродуктивных технологий особое место занимает суррогатное материнство, которое ставит под сомнение давно сложившиеся семейно-правовые презумпции о том, что матерью является женщина, которая родила, а отцом – муж родившей женщины.

Отношение различных иностранных государств к применению вспомогательных репродуктивных технологий различны: одни – категорически против их применения, другие – никак не регулируют данный вопрос, третьи – в той или иной степени подвергают правовому регулированию. В связи с этим возникает вопрос: какова сфера применения мер ответственности к лицам, «заказавшим» рождение ребенка, и к лицу, исполняющему данный заказ? Являются ли применяемые меры ответственности семейно-правовыми? Ведь, как известно, меры ответственности применяются лишь к членам семьи за нарушение прав и несоблюдение интересов других членов семьи.

Подробное правовое регулирование методы и средства вспомогательных репродуктивных технологий получили в законодательстве отдельных штатов США, хотя в таких штатах, как Аризона, Мичиган, Нью-Джерси применение суррогатного материнства запрещено.

На территории Европейского союза действует Конвенция «О правах человека и биомедицине» 1997 года, которая содержит норму, запрещающую использование медицинских технологий, направленных на продолжение рода (ст.14). Но, несмотря на это положение международного договора, отдельные европейские государства допускают использование вспомогательных репродуктивных технологий, в частности суррогатного материнства. В Великобритании использование суррогатной матери для рождения ребенка допустимо только в случае безвозмездности оказываемых услуг. Но в то же время матерью признается женщина, которая его родила. В случае возникновения привязанности к ребенку у суррогатной матери она может оставить его у себя, поскольку она имеет преимущественное право на заявление родительских прав перед кровными родителями.

В свою очередь, в Германии суррогатное материнство запрещено. Запрет или отсутствие законодательного регулирования суррогатного материнства в ряде европейских стран ведет к тому, что данные отношения все чаще характеризуются присутствием «иностранный элемента» [3], который проявляется в юридическом факте, произошедшем за рубежом страны. Граждане стран, где суррогатное материнство запрещено, вынуждены выезжать за рубеж с целью заключения договора о суррогатном материнстве.

Рождение ребенка является юридическим фактом, порождающим ряд проблем, связанных с установлением происхождения ребенка. Например, закон Великобритании «Об искусственном оплодотворении человека и дальнейшем развитии эмбриологии» 1990 г. устанавливает, что матерью ребенка является женщина, которая его выносила. Биологические родители ребенка должны нести расходы, связанные с беременностью суррогатной матери.

Кодекс о браке (супружестве) и семье Казахстана от 2011 г. по договору суррогатной матери предусматривает в качестве одной из обязанностей передать рожденного ею ребенка лицам, заключившим с ней договор (ст. 57). Кроме того, родителями ребенка, родившегося с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, признаются супруги (заказчики) (ст.59). Получается, что если ребенок родится с

помощью репродуктивных технологий в Великобритании, то матерью будет признана суррогатная мать, если в Казахстане, - лицо, заключившее договор о суррогатном материнстве.

В случае заключения договора о суррогатном материнстве лиц, являющихся гражданами различных государств, которые либо запрещают, либо по-разному регулируют данный вопрос, возникает коллизия между внутренними законодательствами. Следует добавить, что за нарушение норм отечественного законодательства о запрете на использование вспомогательных репродуктивных технологий к лицам, заключившим договор о суррогатном материнстве, или к суррогатной матери влечет применение к нарушителям неблагоприятных правовых последствий, в виде непризнания родства между ребенком и биологическими родителями, в частности сложности с получением гражданства ребенка, с правом выезда и въезда в страну и с усыновлением.

Вспомним пример из практики, когда супруги, граждане Германии, заключили договор о суррогатном материнстве с женщиной из Индии, которая впоследствии родила им двух близнецов. В силу существующего запрета на использование суррогатного материнства в качестве метода лечения бесплодия в Германии, вывести детей биологическим родителям не удастся, хотя по законам Индии их родство признается[4].

Мусульманские страны, в свою очередь, допускают применение лишь ограниченного количества методов и средств вспомогательных репродуктивных технологий. Используемые методики не должны противоречить основам шариата, в соответствии с которыми запрещено лечение бесплодия, которое подразумевает попадание спермы мужчины в матку той женщины, на которой он не женат, и, следовательно, является преступлением [установленных] Аллахом границ, как об этом сказано в Коране: «Которые не имеют сношений ни с кем» (Коран, 23:5); «А те, кто возжелает сверх того, преступают через дозволенное» (Коран, 23:7).

В силу того, что семейно-правовая ответственность применяется к лицам, являющимся членами одной семьи, сложно относить ребенка, рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий к таковым. Ведь возникает коллизия между законодательствами различных государств, которые по-разному определяют происхождение ребенка и родство с ребенком при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Возникает коллизия, является ли ребенок членом семьи суррогатной матери или членом семьи биологических родителей? Насколько близко биологическое родство с «заказчиками» по договору суррогатного материнства? По всей видимости, отнесение ребенка к членам той или иной семьи зависит от позиции законодательства того государства, в котором происходили роды. Если законодательство признает и регулирует с помощью нормативных правовых актов суррогатное материнство, то, следовательно, родителями ребенка становятся «заказчики» по договору. В случае запрета на использование вспомогательных репродуктивных технологий, матерью ребенка признается женщина, которая родила ребенка, если, конечно, не обнаруживается в ее действиях состав правонарушения. В случае отсутствия правовых норм, регулирующих применение суррогатного материнства, матерью ребенка также признается женщина, его родившая. Следовательно, ребенок признается членом семьи именно суррогатной матери, а не «заказчиков». Ребенок становится членом семьи биологической матери лишь после усыновления или иной «легализации» статуса. Только в этом случае можно будет говорить, что он является членом семьи биологических родителей и к ним можно применить меры семейно-правовой ответственности за нарушение обязанностей в воспитании и содержании детей.

По нашему мнению, в договоре о суррогатном материнстве должно применяться законодательство того государства, в котором он исполняется. Вероятнее всего, законы этой страны позволяют заключать соглашения подобного рода, поэтому права, обязанности и ответственность сторон по данному договору могут быть урегулированы этим законодательством. Применение законодательства «заказчиков» суррогатного материнства не урегулирует условия договора, но и не будет отвечать интересам ребенка. Биологические родители, выезжая и заключая договор о суррогатном материнстве, пытаются не только снизить расходы, связанные с его исполнением, но и заполнить правовой вакуум, существующий в стране своего происхождения. Речь идет либо о запрете, либо об ответственности за применение подобных способов и методов лечения бесплодия.

Безусловно, заключение договора суррогатного материнства должно учитывать отношение к нему личного закона «заказчиков». При наличии запрета на применение подобных вспомогательных репродуктивных технологий договор не должен быть заключен, так как личный закон запрещает подобные действия и в дальнейшем отношения родства между ребенком, рожденным с помощью таких технологий, может быть признано «хромающим», то есть признаваемым в стране исполнения договора, но не в стране - одной из сторон договора.

К сожалению, международных соглашений, регулирующих вопросы правового статуса детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, и их родителей, на данный момент не имеется.

Однако Конвенция «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» 1996 года, участником которой Таджикистан не является, регулирует вопрос о применимом праве. Возникновение или прекращение родительской обязанности (в тексте - Конвенции ответственности) регулируется правом государства места обычного проживания ребенка. В свою очередь, возникновение или прекращение родительской ответственности, в соответствии с соглашением или односторонним актом, без участия судебного или административного органа регулируется правом государства места обычного проживания ребенка на момент вступления в силу соглашения или одностороннего акта. Возникновение и прекращение родительской обязанности зависит от того, в какой стране он [ребенок] родился и проживает: если ребенок родился в стране проживания суррогатной матери, вопрос о возникновении родительских прав при использовании вспомогательных репродуктивных технологий зависит от разрешения данного вопроса в национальном законодательстве. В случае непризнания совершенного за границей суррогатного материнства в стране, в которой проживают «заказчики» по договору, может возникнуть тупиковая ситуация, отрицательно сказывающаяся не только на правовом положении родителей, суррогатной матери, но и на ребенке.

Несмотря на то, что положения Конвенции не применяются к установлению и оспариванию происхождения детей, тем не менее коллизионные вопросы возникновения родительских обязанностей в ней урегулированы. Основным коллизионным принципом в данном случае является закон места обычного проживания ребенка. Безусловно, это справедливо: привязка данных вопросов к гражданству усложнила бы выбор применимого законодательства, поскольку использование в качестве личного закона гражданства ребенка не всегда отвечает его [ребенка] интересам. Особые сложности возникают в случае разрешения коллизионной проблемы с участием младенца, гражданство которого чаще всего зависит от гражданства родителей.

Конвенция закрепила положение, по которому родительская ответственность, существующая согласно праву государства места обычного проживания ребенка, сохраняется после изменения места обычного проживания на другое государство. Если место обычного проживания ребенка меняется, возникновение родительской ответственности, в силу закона в отношении лица, которое еще не несет такой ответственности, регулируется правом государства нового места обычного проживания. Конечно, это касается территорий стран-участниц Конвенции.

Коллизионные проблемы родительских правоотношений не ограничиваются установлением факта происхождения детей. Сложность представляют также вопросы определения применимого права при регулировании личных неимущественных и имущественных правоотношений родителей и детей и родителей друг с другом.

Особое место среди личных неимущественных правоотношений родителей занимает право на общение с ребенком. Реализация этого права усложняется тем, что родители проживают в различных государствах. Данное право связано с определением места жительства ребенка. Следует отметить, что предоставление какому-то родителю права на совместное проживание с ребенком, а другому - видиться с ним зависит от законодательства того государства, в суд которого предъявлен иск такого рода. Решение, разрешающее иски о требованиях, определяет порядок общения с ребенком каждого из родителей. Причем родитель, препятствующий общению с другим родителем, может быть привлечен к ответственности. Налагаемые на него санкции зависят от законодательства того государства, в котором предъявлен иск об определении места жительства или о порядке общения с ребенком. Иногда, в случае заключения добровольного соглашения об определении порядка общения с ребенком, родитель несет ответственность в соответствии с этим договором. Родители сами могут выбрать применяемое к данному договору право, которое урегулирует не только права и обязанности сторон, но и ответственность за их нарушение. Как следует из сказанного, вопросы ответственности за нарушение прав и интересов другого родителя зависят от того законодательства, в котором вынесено решение. В данном случае встает вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений по семейным делам. Так, если государство участвует в международном соглашении, которое определяет условия признания и исполнения иностранных судебных решений, то проблем с действием решения на территории иностранного государства не возникает. В случае отсутствия международного соглашения, могут возникнуть вопросы, связанные с условиями допущения действия иностранного судебного решения на территории соответствующей страны.

На наш взгляд, вопрос, прав и обязанностей так же как ответственность родителей должны разрешаться в соответствии с законом постоянного места жительства ребенка. Именно органы того

государства, в котором имеет domicilium несовершеннолетнего, обязаны принимать меры, направленные на защиту его прав и соблюдение его интересов. Однако, если власти государства гражданства ребенка считают, что интересы ребенка требуют вмешательства, то они могут принять меры по защите личности ребенка и его имущества, после того как сообщат о нарушениях в компетентные органы государства постоянного места проживания ребенка.

Г.Ю. Федосеева, исследуя проблему брачно-семейных отношений международного характера, при рассмотрении дел о трансграничных разводах, то есть при наличии «иностранный» элемента, предлагала обязать супругов заключать соглашения о порядке общения с родителями[5]. Конечно, заключение подобного соглашения разрешило бы споры между родителями по реализации права на общение с ребенком. Но не всегда это возможно, поскольку, если ребенок находится за границей государства, там могут действовать национальные коллизионные нормы того государства. Поэтому было бы справедливым разрешать коллизионные проблемы по определению применимого права, исходя из интересов ребенка по его постоянному месту жительства. В этом случае применение принципа domicilium в трансграничных отношениях будет наиболее приемлемым.

В любом случае, санкции, применяемые к нарушителю семейно-правовых норм, зависят от той страны, в которой рассматривается дело об их применении. Как известно, в каждой стране существует своя система семейного законодательства, которая находится под влиянием тех устоев, которые складывались веками. Поэтому семейно-правовые санкции часто имеют лишь территориальное действие. В случае наличия состава преступления в действиях родителя, может возникнуть вопрос о действии договоров о правовой помощи, если, конечно, они заключены между теми государствами, в которых находятся потерпевший и преступник.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что преодоление коллизионных проблем применения ответственности в семейном праве возможно путем усиления унификации законодательств в рамках региональных организаций государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарусина Н.Н. Семейное право/Тарусина Н.Н. -М.: Проспект, 2001. -144 с.
2. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России/Марышева Н.И. -М.: ВолтерсКлуверс, 2007. -328 с.
3. Байборща Н.С. Проблемы суррогатного материнства в праве Европейского Союза/ Н.С. Байборща. // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: сб. науч. тр.: в 2 т. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе. –С.91.-93.
4. Хенриетте Вреге, Оксана Евдокимова. Немецкое родительское счастье в обход закона[Электронный ресурс][<http://www.dw.de>] [Дата обращения 12.12.13]
5. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: Дисс. ... д.ю.н. / Федосеева Г.Ю. -М., 2007.

К ПРОБЛЕМЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются коллизионные привязки, регулирующие вопросы привлечения члена семьи, виновного в совершении семейного правонарушения к ответственности. Проведено сравнительное исследование семейного законодательства Республики Таджикистан и иностранных государств, регулирующих вопросы ответственности членов семьи.

Ключевые слова: коллизия, семья, ответственность, член семьи, унификация

THE PROBLEM OF CONFLICT REGULATION OF MEASURES OF FAMILY -LEGAL RESPONSIBILITY IN THE PARENTAL RELATIONS

In article the conflict bindings regulating questions of responsibility of family member, a family offense guilty in commission are considered. Comparative research of the family legislation of the Republic of Tajikistan and the foreign states is conducted.

Key words: collision, family, responsibility, family member, unification

Сведения об авторах: *Тагаева С.Н.* –заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон **917-67-57-57**

ВОПРОСЫ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ф.Р. Абдуллаев

Таджикский национальный университет

В современных условиях проблема регулирования отношений собственности не заикливается на внутреннем регулировании. Необходимо их упорядочение в масштабах международного экономического оборота, обусловленном происходящей глобализацией экономики. Переход к рыночным отношениям и интернационализация хозяйственной жизни стерли все границы в возникновении многообразных отношений, в том числе и собственности. Возникают отношения собственности между субъектами разных стран, однако коллизии права этих стран, если и соответствуют потребности в одном случае оборота, в других случаях создают препятствия. Поэтому регулирование отношений собственности с учетом коллизии правовых систем национального и иностранного права (право мирового сообщества) имеет весьма важное значение.

Справедливо указывается, что право собственности является центральным и базовым институтом гражданского права правовой системы любого государства [1, с. 3] и право собственности представляет собой «ядро» лежащее в основе возникновения и осуществления других видов, вещных прав, [2, с. 147] которое во многом определяет характер и содержание других институтов [3, с.191], а так же в той или иной степени оказывает влияние на семейное, трудовое право и др.[4,с. 237].

Институт права собственности относится к числу важнейших проблем в международном частном праве. Характерной чертой правового регулирования отношений собственности в международном частном праве является наличие незначительного количества унифицированных материальных правовых норм, которые не в полной мере позволяют урегулировать спорные правоотношения. Несмотря на типичную для международного частного права тенденцию к унификации материально- правовых норм, в правовом регулировании отношений собственности по прежнему ведущее место принадлежит коллизионному способу регулирования.

Исторически сложилось так, что в международном частном праве первоначально присутствовали две основополагающие коллизионные привязки права собственности, а именно, личный закон собственника и закон места нахождения имущества. Но затем, с развитием торгового оборота основным принципом применимого права стали считать закон места нахождения имущества. По закону места нахождения имущества решается вопрос о том, может ли данное имущество подпадать под категорию вещей, являющихся объектом права собственности, относится ли оно к категории движимого или недвижимого имущества. По закону места нахождения вещи определяется содержание права собственности и иных вещных прав, их осуществление и защита.

Как отмечает Н.Г. Доронина, отсылая к правопорядку страны, где находится движимое или недвижимое имущество, коллизионная норма не отвечает на вопрос, к какой категории будет отнесено имущество, являющееся предметом спора в стране [5,с. 176]. Автор только лишь указывает на правопорядок, применимый в данном случае. Поэтому основным затруднением при применении данного принципа стали различия его применения в разных правовых системах, а также невозможность его применения ко всем отношениям собственности в силу многих объективных и субъективных причин, которые мы рассмотрим в дальнейшем. Таким образом, для урегулирования отношений собственности в международном частном праве, помимо вышеназванных привязок, применяются и другие коллизионные привязки права собственности. К ним относятся:

1. закон места совершения сделки (в отношении движимого имущества) *lex loci actus*;
2. закон места назначения движимого имущества;
 - закон место отправления движимого имущества;
 - закон места регистрации имущества;
 - закон автономии воли;
 - закон суда (*lex fori*);
 - личный закон пассажира;

Как видим, в теории международного частного права выделено большое количество привязок, каждая из которых может найти свое применение в процессе реализации участниками правоотношений своих прав и обязанностей в отношении права собственности. Можно утверждать что приведенные выше примеры коллизионных привязок, применяемых международном частном праве, является не исчерпывающим. С развитием гражданского оборота могут быть выделены и новые виды привязок применимого права.

Существенные проблемы могут возникнуть при выборе коллизионных привязок для таких юридических понятий как «переход права собственности», «риск случайной гибели имущества», «ценные бумаги», «интеллектуальная собственность», «государственная собственность», «движимое и недвижимое имущество». Особое значение для коллизионной нормы, регулирующей отношения по поводу права собственности, имеет деление имущества на движимое и недвижимое, которое присутствовало в мировой практике. Советское государство в свое время отошло от данного деления, но признавало деление вещей на движимые и недвижимые за иными правовыми системами. После распада СССР новые суверенные государства, возникшие на его месте, в том числе и РТ, восприняли и ввели в свои гражданские кодексы данное деление.

В СССР развитие законодательства в сфере коллизионно-правовой регламентации отношений с иностранным элементом шло по пути расширения нормативного регулирования. Зародившись в виде отдельных норм, советское международное частное право прошло через этапы издания отдельных правовых актов (20-30-е гг. XX в.), выработки общих принципов международного частного права в доктрине, практике суда и коммерческого арбитража (30-50-е гг.) и в 60-х гг. достигло стадии кодификации своих важнейших норм в отраслевых актах [6, с.147-156]. В Основах гражданского законодательства 1961 г. вопрос о выборе права, подлежащего применению к отношениям собственности, первоначально решался в рамках коллизий гражданских законодательств союзных республик: в ст. 18 было установлено, что к отношениям, вытекающим из права собственности, применяется законодательство той союзной республики, на территории которой находится имущество.

В 1977 г. в раздел VIII Основ гражданского законодательства 1961 г. были включены четыре коллизионные нормы института права собственности. К ним относились: общее правило, указывающее, что право собственности на вещь определяется по закону страны, где эта вещь находится, а также специальные нормы, устанавливающие право, применимое к вопросам возникновения и прекращения права собственности, в том числе и в отношении вещи по внешнеторговой сделке, и к праву собственности на вещь, находящуюся в пути по внешнеторговой сделке

При разработке Основ гражданского законодательства 1991 г. коллизионные нормы, регулирующие отношения собственности, были пересмотрены, трансформированы и дополнены. Во-первых, все коллизионные вопросы права собственности решались в отношении имущества, а не вещи. Во-вторых, возникновение и прекращение права собственности на имущество по сделке и право собственности на имущество, находящееся в пути, не ограничивалось только внешнеторговыми сделками, как ранее, а рассматривалось в отношении внешнеэкономических сделок. В-третьих, появились две новые коллизионные нормы: об определении права, применимого к транспортным средствам, подлежащим внесению в государственные реестры, и защите права собственности.

В настоящее время коллизионные нормы института права собственности, закрепленные в гражданских кодексах и законах о международном частном праве государств - участников СНГ, представляют собой системные образования, включающие общие правила и исключения из них.

Общая коллизионная норма института права собственности в законодательных актах государств - участников СНГ, претерпела качественную модификацию по сравнению с аналогичной в многосторонних и двусторонних договорах, заключенных этими государствами, и была сформулирована следующим образом. В большинстве государств - участников СНГ (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Украина) право собственности и другие вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится, если иное не предусмотрено законом (в Республике Беларусь и Республике Казахстан - законодательными актами). Такую же формулировку содержит п. 1 ст. 1219 Модельный ГК для государств - участников СНГ [7].

В п. 1 ст. 1276 гражданского кодекса Республики Армения, ч. (1) ст. 1601 Гражданского кодекса Республики Молдова формула прикрепления *lex rei sitae* определяет содержание права собственности и иных вещных прав, их осуществление и защиту. При этом рассматриваемая норма в ГК Республики Молдова включает оговорку «если не предусмотрено иное», но указание на то, где может быть закреплена иная коллизионная привязка, отсутствует ч. (1) ст. 1601 Гражданского кодекса Республики Молдова.

Если обратиться к законодательству иностранных государств, то распространение привязки *lex rei sitae* на общественные отношения, возникающие в сфере вещных прав как на недвижимое, так и на движимое имущество, характерно для Австрийской Республики, Итальянской Республики, Королевства Бельгии, Федеративной Республики Германии, Эстонской Республики и др. [8, с.674-685]. Страны общего права распространяют действие принципа *lex rei sitae* главным образом на отношения, связанные с вещными правами на недвижимое имущество. Применительно же к движимому имуществу принято использовать особую группу привязок, основной из которых является привязка *lex personalis* (личный закон собственника).

Однако в общем и статусном праве этих государств в последние десятилетия наметилась тенденция перехода от принципа личного закона к принципу местонахождения вещи. Только в Аргентинской Республике и Федеративной Республике Бразилия принцип *lex personalis* до сих пор является главенствующим в отношении всех вопросов, возникающих в сфере отношений собственности [8, с.134]. В рассматриваемых законодательных актах государств - участников СНГ, за исключением Грузии, урегулирован вопрос о юридической квалификации имущества. При решении данной коллизионной проблемы акцент делается на деление вещей на движимые и недвижимые. Необходимо отметить, что вопрос юридической квалификации имущества является исключением из общего правила квалификации юридических понятий, закрепленного в гражданских кодексах и законах государств о международном частном праве. Например, Гражданский кодекс Республики Беларусь, ст. 1094; Гражданский кодекс Республики Казахстан, ст. 1085; Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3, ст. 1187;

Принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам, а также иная юридическая квалификация имущества определяется в государствах - участниках СНГ единообразно - по закону *rei sitae*. Например, Гражданский кодекс Республики Казахстан, п. 2 ст. 1107; Гражданский кодекс Республики Молдова, ч. (2) ст. 1601; Гражданский кодекс Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 1213; Аналогичное правило закреплено в Модельном ГК. Например, п. 1 ст. 1219. Модельный гражданский кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств.

В п. 2 ст. 1205 ГК Российской Федерации по закону места нахождения вещи устанавливается только принадлежность имущества к недвижимым и движимым вещам.

Несколько коллизионных норм в гражданских кодексах и законах о международном частном праве государств - участников СНГ посвящено решению вопросов, связанных с возникновением и прекращением права собственности.

В соответствии с положениями гражданских кодексов государств - участников СНГ возникновение и прекращение права собственности и других вещных прав на имущество определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законами соответствующего государства. Например, (Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Узбекистан и Российская Федерация), законодательством (Республика Беларусь и Республика Молдова), законодательными актами (Республика Казахстан и Республика Таджикистан).

Рассмотренное общее правило означает, что право собственности на вещь, возникшее по закону места ее нахождения, не прекращается в результате перемещения вещи в другое государство, в том числе и в ситуациях, когда законодательство государства, в которое перемещено имущество, исключает его из гражданского оборота. Тем самым признается право собственности на вещь, приобретенную за границей. Объем прав собственника определяется законом места нахождения вещи и при перемещении вещи из одного государства в другое соответственно изменяется. В данном случае не имеет значения, какие права принадлежали собственнику вещи до ее перемещения. Таким же образом рассмотренные вопросы решаются и в современной международной практике [9, с.165].

Гражданские кодексы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан содержат норму, согласно которой возникновение и прекращение права собственности и других вещных прав на другое имущество, являющееся предметом сделки, определяется по праву страны, которому подчинена данная сделка, если иное не установлено соглашением сторон. В гражданских кодексах Республики Армения и Республики Молдовы коллизионная привязка имеет несколько другую формулировку и отсылает к праву государства, подлежащему применению к данной сделке, если стороны не договорились об ином.

В ч. 2 ст. 39 Закона Украины коллизионная норма сформулирована иначе. Право, которое применяется к возникновению и прекращению права собственности и других вещных прав, которые являются предметом сделки, определяются по правилу общей нормы о возникновении и прекращении права собственности и других вещных прав, если иное не установлено соглашением сторон. При этом указано, что выбор права сторонами сделки не затрагивает прав третьих лиц.

В ст. 1210 ГК Российской Федерации и соответствующем ст. 24 законе Азербайджанской Республики данный вопрос решается иным, чем в рассмотренных выше источниках, образом - в статьях, определяющих статус договорного обязательства и отграничивающих его от статуса вещных прав. Имеется в виду, что обязательственный статус вещи, то есть права и обязанности сторон по договору, определяется в соответствии с правом, подлежащим применению к заключаемому договору. В публикациях российских авторов отмечается, что такой подход способствует более последовательному разграничению вопросов вещного и обязательственного статусов [10, с.3-10].

Особое внимание следует обратить на вопрос, касающийся момента перехода риска случайной гибели или случайной порчи имущества. Проблема заключается в том, что законодательство различных государств по-разному определяет момент такого перехода. В правовых системах одних государств в данном случае используется принцип римского гражданского права, в соответствии с которым риск переходит с продавца на покупателя в момент заключения контракта, независимо от того, приобретает ли покупатель в этот момент право собственности на проданный товар (*periculum est emptoris*). Это правило зафиксировано в законодательстве Королевства Нидерландов, Японии, ряде стран Латинской Америки (речь идет об индивидуально-определенных или индивидуализированных вещах) [8, с. 134-135].

В законодательных актах других государств закреплён принцип «*res perit domino*» (риск несет собственник), что означает: момент перехода риска совпадает с моментом перехода права собственности. При этом, однако, момент перехода права собственности определяется по-разному. Так, например, в соответствии со ст. 1138 ГК Французской Республики переход права собственности с отчуждателя на приобретателя вещи определяется моментом совершения контракта. Согласно § 446 Германского гражданского уложения для передачи права собственности и перехода рисков требуется передача владения вещью. Однако передача вещи перевозчику для доставления покупателю означает переход к последнему риска, но не права собственности.

Согласно нормам гражданских кодексов государств - участников СНГ (Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Российской Федерации и Украины) право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законодательством (в Республике Казахстан - законодательными актами, в Российской Федерации и Украине - законом) или договором.

В ст. 190 Гражданского кодекса Республики Казахстан и ст. 234 Гражданский кодекс Республики Таджикистан прямо определяют, что риск случайной гибели или случайной порчи отчуждаемых вещей переходит на приобретателя одновременно с возникновением у него права собственности, если иное не установлено законодательными актами или договором. Если отчуждатель виновно просрочил передачу вещей или приобретатель виновно просрочил принятие их, риск случайной гибели или случайной порчи несет просрочившая сторона.

Независимо от того, совпадают или нет указанные моменты (переход права собственности и переход риска случайной гибели имущества), переход права собственности и переход риска являются различными гражданско-правовыми категориями. В первом случае налицо вопрос вещного права, во втором же случае речь идет о праве обязательственного характера.

В международном частном праве иностранных государств существуют различные подходы к решению вопроса о том, какое право регулирует переход права собственности на движимое имущество, если вещь приобретается не в том государстве, где она находится. В одних странах (Австрийская Республика, Греческая Республика, Итальянская Республика, Федеративная Республика Германия, Япония и др.) применяется закон места нахождения вещи, в других (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки) - личный закон собственника [11, с.95].

Рассматриваемая общая коллизионная норма, регулирующая применение законодательства к возникновению и прекращению права собственности, в национальном праве РТ в целом соответствует подобным нормам, закрепленным в конвенциях о правовой помощи, Соглашении от 20 марта 1992 г. и двусторонних договорах государств, лишь с одним дополнением. Ни многосторонние, ни двусторонние договоры не предусматривают возможность изменения данной коллизионной привязки, в то время как, согласно гражданским кодексам и законам о международном частном праве государств - участников СНГ, она может быть иной, если это предусмотрено законодательством (законом, законодательными актами) соответствующего государства-участника.

В международном частном праве некоторые особенности регулирования имеют вопрос о переходе риска случайной гибели имущества. Данные вопросы - вопросы о переходе права собственности на движимое имущество и переходе риска случайной гибели имущества - рассматриваются в Гаагской Конвенции 1958 г., где записано, что к данным отношениям применяется право той страны, где находится товар, большинство государств придерживается точки зрения, по которой риск случайной гибели имущества переходит от продавца к покупателю в момент перехода права собственности от одного лица к другому.

И.Н. Лебединец считает, что вопросы перехода права собственности и перехода риска случайной гибели имущества являются вопросами разных порядков (первый является вопросом вещного права, второй - обязательственного права), и нет нужды связывать их. Он считает, что коллизионные вопросы права собственности затрагивают вещные и обязательственные права. Так, при определении коллизионной привязки вещных прав в большинстве случаев используется закон места нахождения имущества, но при наличии обязательственных элементов права собственности приходится выбирать между множеством коллизионных

привязок обязательственного права. Это значит, что в каждом случае в вопросах права собственности, где присутствует обязательственный элемент, должны быть найдены свои коллизионные привязки. Так, по российскому законодательству (ст. 459 ГК РФ), если в договоре купли-продажи имущества не предусмотрены иные правила, то риск случайной гибели имущества переходит от продавца к покупателю с момента, когда в соответствии с законом или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю. В отношениях между предприятиями момент перехода права собственности и риска случайной гибели товара определяется не общими коллизионными нормами, а общими обычаями делового оборота. Так, при железнодорожных перевозках переход считается совершенным с момента передачи товара с железной дороги страны продавца железной дороге страны покупателя товара, при перевозке товара водным транспортом - на условиях «фоб», «сиф», «каф».

Вещи в пути, товар в пути также вызывают множество вопросов. Например, товар перевозится морем, железной дорогой или иным путем, стороны в отношении него передали право собственности. Возникает вопрос, каким правом будут регулироваться возникшие отношения: законом страны отправления товара, страны назначения либо транзитной страны? В международном частном праве применяются все три привязки: закон страны отправления (страны СНГ, Монголия, Чехия, Румыния), закон места назначения (Грузия, Чехия, Италия, провинция Квебек в Канаде, Перу, Португалия, Турция, Швеция, Эстония), закон места нахождения имущества (Тунис).

Г.К. Матвеев также полагает, что в данном случае наиболее общепринятыми привязками являются закон места отправления, либо закон места назначения товара [12, с. 59], в принципе, большинство авторов придерживается этого мнения, хотя в данном случае могут использоваться привязки закона автономии воли, страны контракта, страны суда. Таким образом, дать точное и единственное определение о применимом праве в данном случае невозможно, поэтому каждая правовая система имеет свое мнение по этому поводу. Как отмечают Дж. Чешир и П. Норт, истина опять таки заключается в том, что ни одна правовая система не может явиться исключительным арбитром в спорах, возникающих из передачи товара, находящегося в процессе перевозки [13, с. 340].

В п. 3 ст. 164 Основ гражданского законодательства отмечалось, что право собственности на имущество, находящееся в пути по Внешнеэкономической сделке, определяется по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон [14]. ГК РК ст. 1110, также как и Основы, определяет право страны, подлежащей применению в отношении движимых вещей в пути: «Право собственности и другие вещные права на движимое имущество, находящиеся в пути по сделке, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон». Норма, установленная ГК РК, и норма, установленная Основами гражданского законодательства, являются диспозитивными нормами. Как в Основых устанавливается применимое право - право государства, из которого товар отправлен, если стороны не согласились об ином, так и ст. 1110 ГК РК предоставляет возможность сторонам выбрать самим применимое право. Таким образом, установленная в данной норме автономия воли сторон, с одной стороны, облегчает положение сторон, с другой стороны предоставляет возможность сторонам идти в обход закона, если данный закон им не выгоден.

В принципе, если в пути с товаром ничего не происходит, и он благополучно достигает места назначения, то особых проблем по определению права, подлежащего применению, не возникает. Трудности возникают, если товар, перевозимая вещь меняют свою юридическую судьбу во время пути, на территории транзитных государств.

В теории английского права транзит товаров считается сложным вопросом при определении применимого права... Юристы выделяют несколько привязок, таких как: *lex situs*, *lex domicilii*, место совершения договора, место заключения сделки, место принятия решения, место отправления товара. Применимым может считаться любое из них [15, с.807]. «Если движимость при перевозке задерживается в каком-то месте на срок, достаточный для того, чтобы она могла стать предметом сделки, например, когда на нее кредиторами наложен арест в соответствии с местным правом или когда она неправомерно продана перевозчиком, «опрос о правовом титуле должен, естественно решаться в соответствии с *lex situs*» [13, с. 340]. То есть, хотя в ГК РК нет прямого указания на применимое право, если товар в пути на территории транзитного государства изменил свою юридическую судьбу, то, основываясь на общих началах, мы приходим к выводу, что в данном случае применим п. 1 ст. 1111 ГК: «К защите права собственности и иных вещных прав применяется по выбору заявителя право страны, где имущество находится, или право страны суда». Таким образом, хотя данная норма является общей нормой по определению применимого права для движимых вещей, но она вполне отвечает потребностям ситуации при транзите имущества [16, с. 54].

Таким образом, национальное и иностранное право, по-разному решающие вопрос перехода права собственности, могут создавать существенные проблемы для правильного выбора тактики поведения сторон.

Для вещей, находящихся в пути наиболее распространенными коллизионными критериями является закон места отправления и закон места назначения «товара в пути». Под «товаром в пути» обычно понимаются движимые вещи, являющиеся предметом сделки. Пока движимые вещи перевозятся по железной дороге, водным и воздушным путем, сторона в сделке – собственник вещей может совершать различные юридические действия с этими вещами, в том числе и перепродавать их. Возникновение и прекращение права собственности в отношении таких товаров определяется по праву страны отправления, если иное не предусмотрено законом. Здесь применяется императивный характер коллизионной нормы соответствия (ст. 1187 ГК Узбекистан, ст. 279 ГК Армении, ст. 1122 ГК Белоруссии, ст. 1110 ГК Казахстана, ст. 1196 ГК Киргизии). Только отличие в том, что в странах СНГ можно применять другое-то есть коллизионная норма носит диспозитивный характер [5, с. 201-202].

В РТ соответствии со ст.1216 право собственности и другие вещные права на движимое имущество, находящееся в пути по сделке, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашениями сторон.

А законодательство Венгрии, например, так решает этот вопрос: к вещным правам на движимые вещи в пути применяется закон государства места назначения. Однако в отношении вещных правовых последствий, связанных с принудительной продажей складированием или залогом таких вещей следует применять закон о месте нахождения вещи (ч.2 § 23 Закон о международном частном праве 1979г) [4, с.277-278].

В.В. Гаврилов отмечает что в международном частном праве существует несколько привязок, позволяющих продавцу и покупателю определить применимое права для урегулирования их взаимоотношений по переходу право собственности в подобных случаях закон страны места назначения вещи, закон страны места отправления вещи, закон промежуточного пункта, закон флага транспортного средства и др. к дополнению, сказанному Н. И. Марышевой дополняется Италии, Швейцарии – это закон места назначения вещи [8, с. 191-192].

По этому вопросу Исмаилова З.И. отвечает на этот вопрос таким образом. Какое право тогда следует применить, стране отправления товара, стране назначения или какого - либо промежуточного пункта нахождения вещи? Особый порядок предусмотрен в ст.1216 ГК РТ, который в подобных случаях предписывает применять закон места отправки вещи [17, с. 33].

М. Вольф, описывая правоспособность и дееспособность лица в отношении недвижимой вещи, отмечал, что таковая определяется законом места нахождения имущества. В отношении движимого имущества правоспособность и дееспособность определяется как законом domicilio, так и законом места совершения сделки или места нахождения имущества. По нашему мнению, определяя правосубъектность лица, необходимо учитывать не только деление имущества на движимое и недвижимое, но и говорить отдельно о применимом законе при определении правосубъектности юридического и физического лица. В соответствии со ст. 1095 ГК РК дееспособность физического лица определяется его личным законом. Гражданская дееспособность лица в отношении сделок и обязательств вследствие причинения вреда определяются по праву страны места совершения сделок или возникновения обязательств из причинения вреда. Способность физического лица быть индивидуальным предпринимателем и иметь связанные с этим права и обязанности определяется по праву страны, где физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. При отсутствии страны регистрации применяется право основного места осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности. Признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется праву страны суда.

Как видим, ГК РК предусматривает несколько коллизионных привязок в отношении дееспособности физического лица, в зависимости от сложившейся ситуации. Таким образом, в зависимости от того, при каких обстоятельствах был осуществлен переход права собственности на недвижимое имущество, дополнительно должна быть учтена одна из коллизионных привязок, предусмотренных ГК РК: личный закон, закон места заключения сделки, причинения вреда, страны регистрации предпринимателя, страны суда.

Следовательно, основываясь на проведенном исследовании, мы можем сказать, что в отношении права собственности в международном частном праве в отношении движимого и недвижимого имущества, складывается единый международный принцип применимого права, а именно, права государства места нахождения имущества, за некоторыми исключениями, включающими в себя такие понятия, как товарный знак, авторское право, создание и прекращение юридического лица, риск случайной гибели товаров и иные аспекты права собственности, тесно взаимосвязанные с другими институтами гражданского и международного частного права, в отношении которых сложились другие нормы о применимом праве.

Коренные преобразования отношений собственности в Таджикистане выдвинули в число актуальных проблем разработку института владения, и в частности проблему защиты добросовестного владения.

По мнению современных романистов, римское представление о владении принципиально отличалось от современного, которое предполагает защиту всех без исключения ситуаций держания. Д.В. Дождев устранение от защиты большинства видов держателей называет вопиющим пороком римской правовой системы [18, с.3-10]. Как известно, римское право различало держание (*detentio*) и владение (*possessio*). Владение в отличие от держания защищалось особой посес-сорной защитой (владельческими интердиктами претора) и особым иском - *actio publiciana*. Такое владение могло привести к возникновению права собственности по давности владения (приобретательная давность - *usucapio*) и обозначалось по средневековой терминологии как *possessio ad usucapionem*. Некоторые виды держания (владение залогового кредитора, прекарное владение, владение секвестра) также получили владельческую защиту с помощью преторских интердиктов, но они не могли привести к возникновению права собственности по давности владения (*possessio ad interdicta*). К.Ф. фон Савиньи, а вслед за ним и некоторые современные авторы называют такие ситуации производным владением [19, с. 70-71].

В Гражданском кодексе Франции 1804 г. владение определяется как обладание (держание) или пользование вещью либо правом, если это право осуществляется лично либо через посредство другого лица, у которого находится вещь или которое осуществляет право от нашего имени (ст.228). Всегда предполагается, что каждый владеет для себя как собственник, если не доказано, что владение началось для другого (ст.2230).

В соответствии с Гражданским кодексом Германии (ГКГ) (1), владение вещью приобретается достижением фактической власти над вещью, (2) соглашения прежнего владельца с приобретателем достаточно для приобретения владения вещью, если приобретатель в состоянии осуществить свою власть над вещью (§ 854) [20, с.371].

В ГК РФ 1994 г. кроме права собственности (ст.209), в ст. 216 названы другие вещные права лиц, не являющихся собственниками. В качестве самостоятельного здесь предусмотрено лишь право пожизненного наследуемого владения участком (ст.265 ГК).

Ни в ст.216, ни в других статьях ГК (292, 298, 334) нет ни права владения, ни фактического владения как самостоятельного института. О самостоятельном значении института владения (без определения его юридической сущности) можно говорить на основании ст.234, которая предусматривает добросовестное, открытое и непрерывное владение в течение определенного срока в качестве основания для приобретения права собственности (приобретательная давность). Такое положение нельзя признать нормальным, и это возлагает на науку обязанности определиться с понятием владения, его видами, юридической спецификой этих видов, особенностями их защиты. По мнению ученых, лицо не вправе по своему усмотрению создавать новые разновидности вещных прав [21, с.292] и, следовательно, требуются изменения в законодательстве в этом направлении.

В гл.20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав» вводится термин «незаконное владение» (ст.301), однако понятие его не раскрывается. Ученые дают определение незаконного владения как обладание имуществом без надлежащего правового основания либо по порочному основанию [22, с. 253]. Из текста ст. 303 видно, что законодатель различает незаконного недобросовестного владельца (знал или должен был знать, что его владение незаконно) и незаконного добросовестного владельца (не знал или не должен был знать о неправомерности своего владения). Статья 302 ГК использует уже другой термин - добросовестный приобретатель (не знал и не мог знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права его отчуждать). От такого добросовестного приобретателя собственник вправе истребовать свое имущество в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Максименко С.Т. отмечает, что в учебной литературе эти термины - «добросовестный приобретатель» и «добросовестный незаконный владелец» - трактуются как синонимы. Системное толкование статей гл.20 ГК как будто бы свидетельствует о том, что законодатель исходит из тех же позиций. Но можно ли владение добросовестного приобретателя признать незаконным во всех случаях? На наш взгляд, незаконным оно будет лишь в том случае, если имущество выбыло из владения по неправомерному основанию: похищено у собственника или лица, которому оно было передано собственником во владение, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Только в этом случае у добросовестного приобретателя можно виндигировать вещь, поскольку он будет незаконным, хотя и добросовестным владельцем. При таком толковании становится логичным применение разных терминов в ст.302 и 303 ГК.

В правильности такой точки зрения убеждает позиция законодателей других стран.

Параграф 932 Германского гражданского кодекса предусматривает, что приобретатель становится собственником, даже если вещь не принадлежала отчуждателю, за исключением тех случаев, когда он в момент приобретения права собственности действовал недобросовестно. Право собственности не может быть

приобретено, если вещь украдена у собственника, потеряна или иным образом утрачена им (§ 935). В ГК РФ подобной нормы нет. Ее отсутствие порождает коллизии интересов участников гражданского оборота [19, с.70-71].

Спорным является случай, когда вещь до истечения срока давности перевозится в государство, где право собственности основанное на давности, не признает или наоборот, когда из государства не знающего приобретения этого права на основе давности, она вывозится в государство, где это право признается. В литературе этот вопрос не решен. Одни считают, что право собственности возникает, другие отрицают это. Касаясь данного вопроса применительно к советскому праву, Б.С.Крылов писал: «Приобретательная давность неизвестно советскому праву, следовательно, течение соответствующим давности прерывается, если вещь иностранца находится на советской территории» [23, с.27-28].

Однако интенсивно развивающийся торговый оборот заставляет право применителя, а затем и законодателя изменить столь категоричный взгляд приоритетную защиту собственника и обратить в свою благосклонность на другую чашу весов в споре – на добросовестно приобретателя, владеющего вещью собственника.

В гражданских кодексах СНГ - особое внимание уделено так называемым первоначальным способам приобретения права собственности, которые ранее практически не регулировались. Появились специальные статьи о спецификации, обращении в собственность общедоступных для сбора вещей, приобретении права собственности в силу приобретательной давности, например, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, ст. 244, 245, 258; Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 217, 220, 221, 234.

Следует отметить, что противостояние собственника, утратившего вещь, и ее владельца не сводится к конфликту отдельных частных лиц, а представляет конфронтацию двух одинаково весомых идей и ценностей. Как справедливо отмечал Б.Б. Черепахин, речь идет о столкновении право порядка, воплощенного в субъективном праве собственности, и гражданского оборота, для устойчивости которого приобретатель должен быть уверен, что вещь в дальнейшем из его хозяйства изъята, не будет [24, с.43-44].

Таким образом, в решение этой проблемы сегодня добросовестный приобретатель заинтересован в установлении своего права собственности на вещь путем аннулирования прав прежнего собственника, а завтра став собственником, он будет, опасается произвольной потери этого права.

Одним из проявлений попытки законодателя установить разумный компромисс в споре «собственники добросовестный приобретатель» является внедрения в позитивное право норм о возможности приобретения права собственности от неправа моченого отчуждателя. Подобные правила известны гражданским кодексам и законам о международном частном праве многих государств.

Нормы о приобретательной давности являются новационными для гражданских кодексов государств - участников СНГ. В соответствии с ними лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим собственным в течение определенного срока, приобретает право собственности на такое имущество. Например, Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, ст. 179; Гражданский кодекс Республики Беларусь, ст. 235; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья, ст. 234. Следовательно, приобретательная давность представляет собой способ приобретения права собственности, но не других вещных прав.

Законы Азербайджанской Республики и Грузии, как и многосторонние и двусторонние договоры государств - участников СНГ, не содержат нормы о приобретении права собственности в следствие приобретательной давности.

Пункт 3 ст.1214 ГКРТ гласит: Возникновение права собственности на имущества вследствие приобретательной давности определяется правом страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности.

В национальном коллизионном праве этим пунктом впервые решен вопрос о применении права в отношении возникновения права собственности и иных вещных прав на имущества в силу приобретательной давности. Возникновение права собственности, поэтому основанию возможно лишь в случае длительного открытого и не прерывного владения вещью как своим собственным имуществом. В соответствии со статьей 258 ГКРТ приобретательная давность определяется к недвижимым имуществом в течение 15- лет, а к движимым 5 – лет.

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащие государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

Таким образом, определение понятий добросовестный и недобросовестный владелец имущества имеет важное значение как в национальном праве, так и в международном частном праве. По законодательству Республики Казахстан добросовестным признается приобретатель, если он не знал и не должен был знать, что

приобретает имущество у лица, не имеющего права его отчуждать. Недобросовестным признается лицо, которое знало, сознательно допускало, что приобретает имущество, реализуемое незаконным путем, лицом, не являющимся владельцем. В комментарии к ст. 261 ГК Республики Казахстан отмечается, что для признания приобретателя недобросовестным, недостаточно простой неосмотрительности, а требуется умысел или грубая неосторожность [25, с. 108]. В зарубежном праве недобросовестным признается лицо, которое противоправными методами завладевает вещью, либо которое знало или должно было знать, что приобретает вещь у незаконного владельца. Понятие добросовестного приобретателя в гражданском законодательстве зарубежных государств совпадает с понятием, которое дано в ГК Республики Таджикистан. По законодательству многих государств, в том числе по законодательству Республики Таджикистан, приобретение имущества добросовестным либо недобросовестным приобретателем имеет разные юридические последствия.

Во Франции приобретательная давность в отношении недвижимого имущества установлена в тридцать лет, по истечении которых даже недобросовестный владелец признается собственником недвижимого имущества, помимо данного срока, установлены укороченные сроки в десять и двадцать лет в отношении добросовестных владельцев. В отношении движимого имущества ФГК предусматривает возможность приобретения по давности только в одном случае - добросовестность владения. Срок приобретательской давности движимого имущества по ФГК - три года, по Гражданскому кодексу РК (ст. 240) срок приобретательской давности в отношении недвижимого имущества равен пятнадцати годам открытого и добросовестного владения имуществом, в отношении иных вещей - пяти годам добросовестного и открытого владения имуществом. Таким образом, если лицо владело движимым имуществом во Франции в течение трех лет и до окончания срока приобретательской давности переехало в Казахстан, то для приобретения права собственности на эту вещь ему необходимо будет дополнительно два года добросовестного владения данной вещью. Но может быть и такая ситуация, когда государству не известен институт приобретательской давности, в данном случае, то обстоятельство, что первые годы прошли в стране, не имеющей понятия «приобретения имущества в силу приобретательской давности» не мешает лицу приобрести право собственности по данному институту в другом государстве.

Так, например советское право не знает такой способ приобретения право собственности как по давности владения [23, с. 26-43].

Но если вещь вывозится в другое государство до истечения срока давности, то давность продолжает течь и право собственности возникает с момента истечения срока давности по новому праву. А если согласно новому закону место нахождения вещи срок давности уже истек, то право собственности возникает с момента пресечения волею границы.

Таким образом, в практике коллизионные вопросы давности владения решаются обычно так. Если лицо приобрело право собственности на вещь в силу приобретательской давности, то это правило признаются всюду. Считается, что закончившийся по ту сторону границы фактический состав должен получить признание и в другом государстве.

Как мы видим из изложенных примеров, то есть сроки приобретательской давности, установленные в различных странах, по разному: 1. У одних государств есть деление на движимое и недвижимое имущества на приобретательную давность. 2. В других государствах различаются сроки от добросовестного к недобросовестному собственнику. 3. В некоторых государствах отсутствует права на приобретения собственности по приобретательской давности на государственного имущества. 4. Приобретательная давность путем захватывание вещи насильственных путем не признает. 5. Права собственности на недвижимость возникает с момента регистрации. Если отсутствует регистрация на недвижимое имущества в некоторых государствах, возможно обратится суд и судебном порядке можно приобрести по давности владения.

Коллизионные нормы о ценных бумагах нашли отражение в законодательствах некоторых иностранных государств (например, в ст. 156 ГК Эстонской Республики)[15, с.200]. Предложения о разработке подобных коллизионных правил уже высказывались в государствах - участниках СНГ, но реализации пока не получили [26, с.209-218]. Полагаем, что в дальнейшем с учетом изучения практики применения коллизионных норм о ценных бумагах в Республике Молдова и других государствах появится возможность рассмотреть вопрос о введении таких норм в законодательства государств - участников СНГ, а также в Конвенцию от 7 октября 2002 г.

В анализируемых источниках группу коллизионных норм, регламентирующих отношения собственности, завершают положения, подлежащие применению к защите права собственности. Защита права собственности и других вещных прав в гражданских кодексах Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Законе Украины регулируется тремя нормами: 1) общее правило, определяющее право, подлежащее применению к защите

права собственности; 2) положения о защите права собственности на недвижимое имущество; 3) норма о защите права собственности на имущество, внесенное в реестр соответствующего государства.

В законе Азербайджанской Республики и Грузии нормы о защите права собственности отсутствуют.

Таким образом, с момента провозглашения РТ независимости коллизионное регулирование отношений собственности в отечественном законодательстве претерпело существенные изменения. Можно выделить следующие общие, наиболее типичные тенденции в развитии коллизионно-правового регулирования отношений собственности в РТ.

Во-первых, значительное увеличение числа коллизионных норм, регламентирующих отношения собственности, по сравнению с ранее действовавшим законодательством.

Во-вторых, новеллы коллизионно-правового регулирования отношений собственности обусловлены изменениями материальных норм института права собственности. Закрепление приобретательной давности в качестве основания приобретения права собственности определило появление в международном частном праве государств нормы об установлении права, применимого к праву собственности вследствие приобретательной давности.

В-третьих, в отечественном законодательстве и других государств традиционным коллизионным принципом при решении вопросов права собственности, возникающих в международном обороте, остается закон местонахождения вещи. Однако используется и другие коллизионные привязи: принципом автономии воли сторон, законом места регистрации транспортного средства, законом страны суда и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Храмцова Ю.М. Международно-правовое регулирование отношений собственности в рамках содружества независимых государств. Автореф. Дисс. ... канд. юрид. Наук/ Ю.М. Храмцова.-Минск.-2007.
2. Федосеева Г.Ю. Международное частное право/ Г.Ю. Федосеева.-М., Профобразование, 2000.
3. Садыков Т. В. Коллизионные вопросы права собственности. // Сборник трудов молодых ученых ТИСБИ/ Т. В. Садыков.- Казан, 2003.
4. Международное частное право: Учебник/ Под ред. проф. Дмитриевой Г.К. 2-е изд., перераб. и доп.-М., Проспект, 2008.
5. Международное частное право/ Под ред. Н.И. Марьшиной.-М., 2000.
6. Маковский А.Л. Новый этап в развитии международного частного права в России/ А.Л.Маковский. // Журн. рос. права. - 1997. - № 1.
7. Модельный гражданский кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (часть третья): Принят Межпарламент. Ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств 17 февр. 1996 г. // Прил. к Информ. бюллетеню Межпарламент. Ассамблеи СНГ. - 1996. - № 10.
8. Гаврилов В.В. Международное частное право: Крат. учеб. Курс/ В.В. Гаврилов. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 132; Об общих принципах Гражданского кодекса: Закон Эст. Респ., 28 июня 1994 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство / Сост. А.Н.Жильцов, А.И.Муранов. - М.: Статут, 2000.
9. Богуславский М.М. Международное частное право/ М.М. Богуславский Учеб. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1998.
10. Звекон В. Новая кодификация норм международного частного права/ В.Звекон, Н. Марьшиной. // Хозяйство и право. - 2002. - № 5.
11. Тихиня В.Г. Международное частное право: Учеб/ В.Г. Тихиня. - Минск: ИООО «Право и экономика», 2004.
12. Международное частное право/ Под ред. Г.К. Матвеева, Киев, 1985.
13. Чешир Дж. Норт П. Международное частное право/ Дж. Чешир, П. Норт. -М., 1982.
14. Основы гражданского законодательства СССР от 1991г. // Справочная правовая система «Юристъ».
15. Кох Х. Винклер фон Моренфельс Международное частное право и сравнительное правоведение/ Х.Кох, У.Магнус. - М., 2001.
16. Абдрахманова Э. С. Право собственности в международном частном праве. Дис. ... канд. юрид. Наук/ Э. С. Абдрахманова. - Алматы 2004.
17. Исмаилова З.И. Формулы коллизионного прикрепления в праве собственности/ З.И.Исмаилова. // Государство и право. - Душанбе, 2008.-№3.
18. Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве/ Д.В. Дождев. -М., 1996.
19. Максименко С.Т. Институт защиты добросовестного владения: от римского права до наших дней (некоторые вопросы) Актуальные проблемы права собственности: Материалы Всероссийской межвузовской конференции (октябрь 2003 г., г. Саратов) / С.Т. Максименко. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.
20. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время)/Сост. М.А. Крашениникова. -М., 2000.
21. Тархов В.А. Собственность и право собственности/ В.А.Тархов, В.А. Рыбакова. -Уфа, 2000.
22. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой/ Отв. ред. О.Н. Садыков. М., 1995.
23. Машенко В.В. Правовой режим собственности в международном частном праве. Дис. ... канд.юрид. наук/ В.В. Машенко.— Киев, 1980.
24. Сафронова Т.Н. Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права/ Т.Н. Сафронова. Выпуск 19. Издательство Воронежского государственного университета, 2005.
25. Комментарий к ГК Республики Казахстан (общая часть), Алматы, 1998.
26. Маковский А. Л. Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права/ А. Л. Маковский. // Правовая реформа: концепции развития российского законодательства: Сб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 1995.

ВОПРОСЫ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В современных условиях проблема регулирования отношений собственности не заикливается на внутреннем регулировании. Данная статья посвящается коллизионному регулированию отношений собственности в международном частном праве. В нем особое внимание уделяется понятие коллизии законов, имеющие место в правовых системах различных стран обуславливающих факторов и ее порождающих, и пути преодоления столкновения законов.

Ключевые слова: собственность, право собственности, закон, кодекс.

THE PROBLEM OF PROPERTY IN MODERN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

In modern conditions the problem of regulation the relation of property is not solved the inside regulation.

The article focuses regulation of the relations of property in international private law. It focuses on the conflict of laws, taking place in the legal systems of different states, conditioning factors and ways of causing it, is overcoming conflict of the laws

Key words: property, law, rights, code.

Сведения об авторе: *Абдуллаев Ф.Р.* - соискатель кафедры гражданского права ТНУ.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА: ОПЫТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

А. Абдуджалилов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Современная экономическая модель – это борьба за освоение территорий, распоряжение и эксплуатацию сырьевых ресурсов. Однако, уже сегодня четко видны контуры принципиально другой экономической модели, основанной на освоении и распоряжении информацией. Открыты новые индустриальные и коммерческие возможности ведения бизнеса практически в мировом масштабе. Эти возможности представляет Интернет – глобальная мировая техническая система, создающая виртуальное пространство. Помимо того, что Интернет кардинально изменил принципы ведения бизнеса в классическом его виде, он сам стал гигантским бизнес-проектом. Даже социальные сайты, на первый взгляд, далекие от коммерции, успешно реализуют коммерческие идеи, и оцениваются уже в миллиарды долларов. К примеру, такие интернет-сайты, как «Одноклассники», «Facebook», «В контакте», декларированные как социальные, признаны успешными бизнес-проектами. Сами эти сайты бесплатны: бесплатна и регистрация в них. Платными являются приложения к ним. Чем выше посещаемость сайта, тем выше возможность ведения бизнеса на этом сайте за счет продажи приложений, игр, услуг. Например, на сайт «Facebook» приходится 20% всего времени, проведенного пользователями в Интернете. По данным самого сайта, в декабре 2011 года все пользователи Facebook проводили на сайте ежедневно 9,7 млрд. минут, в течении которых наряду с общением, они знакомятся с рекламой и иными приложениями [1]. Можно уверенно сказать, что владельцы социальных сайтов совершают действия, порождающие правовые последствия в виде извлечения прибыли от деятельности на сайте, хотя ни один из названных сайтов ничего из материальных продуктов, называемых «товаром» не продает.

Однако, тем не менее, любое действие, порождающее правовые последствия, должно быть урегулировано нормой права. В первую очередь это делается для того, чтобы при необходимости восстановить первоначальное положение, защитить нарушенное право, обязать возместить причиненный вред. Право носит системный характер, оно обязано регулировать как можно большее количество общественных отношений. Право заявляет о себе даже в тех сферах, которые в большей степени подвержены регуляции другими социальными нормами [2, С.128].

Здесь следует признать, что несмотря на стремительный рост значимости отношений в Интернете, охватившей практически все сферы деятельности человека, теоретические и правовые подходы для решения проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных и Интернетом, на сегодня четко не определены. Нормативно-правовое регулирование гражданских правоотношений в Интернете лишено системности. Л.В.Голоскоков справедливо указывает: «В учебниках по теории права современные информационно-коммуникативные технологии почти не упоминаются, а на практике не используются в должной мере. Законодатель принимает законы, находясь во власти парадигмы прошлых веков, когда законов было мало, менялись они редко, действовали долго, и он продолжает до сих пор считать, что законы обязаны знать все, а незнание закона не освобождает от ответственности. Эта презумпция давно разошлась с реалиями». [3, С.81]

С.С.Алексеев, подчеркивая важность регулирования общественных отношений нормами права, отмечал: «Правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно организованное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны и развития. . .».

Конкретизируя определение правового регулирования, С.С.Алексеев полагал, что такое регулирование должно иметь определенный механизм, и наиболее общим образом механизм правового регулирования он определял как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения. [4, С.289]

По мнению Ю.А.Тихомирова, понятие «правовое регулирование» состоит из шести относительно самостоятельных частей. Это осознание правовой потребности, формирование правовой идеи, концепции, определение предмета правового регулирования, разработка и принятие закона и иного правового акта, реализация права и анализ и оценка правовых результатов. [5, С.18]

Осознание необходимости правового регулирования отношений, возникающих в пространстве Интернета, пришло со времени использования Интернета, кроме информационного ресурса, в целях коммерческой деятельности. Не удивительно, что первым международным правовым актом, регулирующим правоотношения в электронной среде, был Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 года. Основы же для более широкого регулирования отношений в электронной среде Интернета, были заложены в Окинавской хартии Глобального информационного общества от 22 июня 2000 года. Кроме содействия трансграничной электронной коммерции, хартия предложила разработать принципы защиты прав интеллектуальной собственности, развитие электронной аутентификации, электронной подписи, других средств обеспечения безопасности и определенности сделок. В последующем были приняты законы «Об информации», «Об электронной подписи» и др.

Таким образом, правовому регулированию подвергался в основном экономический сегмент Интернета – сегмент, связанный с экономическими и торговыми сделками в электронном виде. Тем временем в научном сообществе шло активное формирование правовой идеи, концепции правового регулирования отношений в Интернете, и попытки определения предмета правового регулирования самого Интернета. И поскольку вначале Интернет воспринимался как информационный ресурс, а другие потенциальные возможности его ещё не были точно обозначены, научное восприятие Интернета в основной своей составляющей стало предметом изучения информационного права. В подготовленном А.А.Тедеевым «Проекте концепции правового регулирования Интернета» Интернет представлялся как «информационная среда», а принципы правового регулирования определялись исходя из этой установки. Тем не менее, проект содержал несколько ключевых позиций для понимания сути Интернета, и как следствие – целостного нормативного регулирования Интернета. Например, предлагалось определиться с правовым режимом киберпространства, и определить механизм правового признания электронных сделок [6]. Теоретические положения этой концепции в дальнейшем были восполнены И.М.Расоловым в его трудах по информационному праву. Являясь сторонником так называемой «информационной модели» Интернета, И.М.Расолов практически все аспекты Интернета свел к рамкам информационных отношений [7]. Понятно, что с такой уязвимой точкой зрения И.М.Расолов не смог сформулировать концептуальные подходы к нормативному акту об Интернете.

В последних же научных исследованиях, посвященных проблеме правового регулирования Интернета, всё чаще ставится вопрос о необходимости совершенствования законодательной базы Интернета в целом, поскольку развитие общественных отношений в этой области ставит перед правовой наукой всё более актуальные вопросы. Н.Н.Телешина, исследуя виртуальное пространство в ракурсе объекта контрольной деятельности государства, отмечает, что в настоящее время контроль виртуального пространства осуществляется с точки зрения соответствия технических и программных средств различным регистрационными и лицензионными требованиями. Вместе с тем, в настоящее время в связи с массовым совершением в виртуальном пространстве различного рода правонарушений остро назрела необходимость осуществлять также содержательный правовой контроль деятельности в этом пространстве. В частности, Н.Н.Телешина предлагает разработать и внедрить эффективные механизмы идентификации субъектов отношений в Интернете, позволяющие определить реальных пользователей виртуального пространства, принять федеральный закон «Об электронном документе» [8, С.12]. А.Ю.Рыков, исследовав сделки в Интернете, также констатирует отсутствие специального законодательства, регулирующего соответствующие вопросы в области Интернета, и отмечает, что при этом участники гражданского оборота вынуждены руководствоваться лишь общими нормами о допустимости электронных сделок. «На сегодняшний день, – замечает А.Ю.Рыков, – такого правового регулирования явно недостаточно; необходимо создание целого комплекса правовых норм, призванных обеспечить регулирование в Интернет. Этот комплекс подразумевает и принятие Закона «Об основах государственной политики в области Интернета», в котором необходимо закрепить основополагающие понятия и определения, с которыми сегодня связаны многочисленные пробелы в праве» [9, С.16]. В.Ю.Моченов на основе исследования проблем, посвященных правовому регулированию электронной коммерции, пришел к таким выводам: «С целью унификации норм гражданского законодательства с Конвенцией ООН об использовании электронных сообщений в международных

договорах, - указывает он, - целесообразно разработать и принять закон «Об электронной коммерции» [10, С.19].

В 2002 году С.В.Петровский в рамках кандидатской диссертации предложил проект Федерального закона «О правовом регулировании Интернет-услуг». В проекте дано понятие Интернета как телекоммуникационной сети общего пользования, определен круг вопросов, требующих нормативного регулирования оказания интернет-услуг [11].

Последний нормативный правовой акт в области регулирования Интернета – это Модельный закон об основах регулирования Интернета от 16 мая 2011 года Постановлением № 36-9 на тридцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [12, С. 191-199]. Анализ Модельного закона был дан нами ранее, [13, С.49-53]. Здесь только повторимся, что при наличии определенных положительных моментов, авторы закона, тем не менее, не смогли решить насущные концептуальные вопросы, которые требуются для нормативного обеспечения Интернета в целом.

Возвращаясь к мнению Ю.А.Тихомирова о понятии правового регулирования, можно отметить, что на сегодня осознание правовой потребности в регулировании отношений в Интернете налицо. Налицо также и формирование правовой идеи, концепции, определены контуры предмета правового регулирования, разработан Модельный закон. Но, несмотря на достаточно обширные научные исследования, обосновывающие необходимость и целесообразность регулирования правоотношений в сфере Интернета, целостного нормативного правового акта, регулирующего все, либо, по крайней мере, большинство аспектов Интернета, на сегодня нет. В чем причина такого законодательного консерватизма в регулировании развитых общественных отношений в области Интернета?

На наш взгляд, причин таких несколько. Во-первых, любой закон – это порождение суверенитета, его защита, оплот, поскольку закон направлен для регулирования тех общественных отношений, которые сложились в рамках одного государства. Интернет ломает этот стереотип восприятия закона; он – явление вне суверенитета, вне государственных границ. Это обстоятельство существенно осложняет создание единого нормативного акта в рамках одного государства.

Кроме того, никто не станет спорить, что на сегодня Интернет создал определенную модель социального поведения, и эта модель в настоящее время стала достаточно устойчивой, независимо (либо почти независимо) от государственной воли. И в рамках Интернета происходят социально-поведенческие изменения в этой модели. К примеру, интернет-сообщество пытается бороться со спамом, вредоносными программами и сайтами. Но при отсутствии законодательного регулирования эти изменения происходят стихийно, случайно, а не по концептуальным установкам государственного управления. Это дает иллюзию «саморегулирования» общественных отношений в пространстве Интернета, и сторонники идеи «саморегулирования» (Д.Барлоу, М.Капор и др.) считают такое положение вещей достаточным (так называемая «естественносетевая модель» регулирования отношений в Интернете). Но на сегодня идея «саморегулирования» считается устаревшей. Пользователи Интернета – это реальные, физические и юридические лица, имеющие свой юридический адрес, юридический статус. Обмены, коммерческие сделки, правонарушения в этой среде весьма реальны, с ощутимыми правовыми последствиями для конкретных лиц. Правонарушения в Интернете обнаруживаются, и они влекут за собой ответственность, предусмотренную нормами права [14. С.234].

Существуют несколько аксиом законоотворчества: любой закон призван придать нормативный вид общественным отношениям, которые до этого законом не были урегулированы. Нормативный вид общественных отношений означает смену поведенческих установок; отказ от смены установок, либо продолжение следования правилам предыдущей модели влечет ответственность. С другой стороны, возможны ситуации, при которых закон для регулирования определенных общественных отношений уже существует, однако эти отношения приобрели настолько иной вид, настолько стали развиты, что уже не укладываются в рамки старого закона, в его парадигму. Назревает необходимость институциональной перестройки не только закона как такового, но и его парадигмы, концептуальных основ.

В качестве примера таких отношений мы приведем налоговые правоотношения между налоговыми субъектами и государством. На первый взгляд, существующий налоговый кодекс достаточно полно регулирует все правоотношения между субъектами и государством в области взимания налогов. Но так ли это на самом деле? Все ли налогооблагаемые источники охвачены налоговым кодексом? Отрицательный ответ напрашивается, как только мы коснемся коммерческих сделок, совершаемых в Интернете. Из-за отсутствия базовых понятий, необходимых для создания правовых условий по взиманию налогов от предпринимательской деятельности в Интернете, государство лишается многомиллионных налоговых поступлений. Таким образом, можно констатировать два принципиально важных момента: а) налоговый кодекс не регулирует новые общественные отношения в сфере налогов, возникающие в пространстве

Интернета; и б) модель социального поведения в сфере налоговых правоотношений в виде ухода от уплаты налогов стала устойчивой.

Но государство не может мириться с таким положением вещей. Для смены модели социального поведения в Интернете в области налогов необходимо изменение государственной политики в этой области. Необходима новая парадигма, включающая в себя новый понятийный аппарат, позволяющий определить методы и способы определения налогооблагаемой базы коммерческих операций, совершаемых в пространстве Интернета.

Однако, легко обозначить проблему, либо требование государственной политики. Необходима теория и методика перевода политики в эффективный закон. И здесь важную роль должна сыграть теоретическая наука.

Во-вторых, любой нормативный правовой акт составляется по определенным правилам, содержит свою внутреннюю логику. Эти правила могут варьироваться в зависимости от вида акта, однако общие требования юридической техники едины. Т.А.Васильева указывает на следующие правила: единство системы источников права; унификация формы источников права одного вида; терминологическое единство; логическая последовательность и непротиворечивость изложения нормативного материала [15, С. 9-10].

В теоретических же разработках, посвященных проблеме Интернета, единства источников не наблюдается. Гегемония информационного права при разработке теоретических проблем Интернета настолько сильна, что не позволяет сформулировать понятийный аппарат, отличающийся по своему содержанию от понятийного аппарата, разработанного в рамках теории информации. Хотя сегодня уже понятно, что восприятие Интернета в рамках теории информации – это сегментарное восприятие.

Этими же причинами объясняется и отсутствие терминологического единства в теории Интернета. Современная законодательная практика в обязательном порядке применяет непосредственное в тексте закона разъяснение используемых понятий (глоссарий). Если закон посвящен регулированию общественных отношений в области Интернета, то дефиниция понятия Интернета в тексте закона должна быть обязательно. А научное сообщество до сегодняшнего дня не выработало единую парадигму понятия «Интернет». Во многих научных работах термин «глобальная информационная сеть» и термин «Интернет» приводятся либо как составные части единого целого понятия, либо как синонимы. На самом же деле, эти понятия далеко не тождественны.

М.Ш.Курмангали отмечает: «Появление новых областей информационных технологий обуславливают тенденцию к расширению сфер правового регулирования; требуют знаний, а затем нормативного закрепления технических терминов, которые при этом трансформируются в технико-юридические понятия. Непосредственно в области глобальных коммуникационных сетей можно обнаружить значительное количество терминов технико-информационного характера, требующих юридического определения» [16, С. 71]. Далее он приводит понятия «коммуникация», «глобальная сеть», «информационная сеть», как понятия, требующие правового определения.

Вопросы незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, рассылки спама и стоящая за ними проблема отсутствия технической возможности идентификации нарушителя привели к проблеме законодательного закрепления ответственности провайдера. Идентификация провайдера не составляет особой сложности, кроме того, любой пользователь имеет официальный договор с провайдером о доступе в Интернет [17, С.11]. По этой причине без четкого определения роли провайдера в интернет-отношениях любой закон будет неполным.

Таким образом, ясно, что стандартный закон, как бы он не был хорошо составлен, не в состоянии охватить весь комплекс вопросов, проблем, правовых нюансов, связанных с регулированием общественных отношений в сфере Интернета. Означает ли это, что нужно согласиться с мнением Барлоу, Капора и других об отказе от любого внешнего вмешательства в Интернет? Конечно, нет. Абсолютное большинство действий в Интернете порождают правовые последствия (не говоря уже о правонарушениях), и только это требует регуляции нормами права. Учитывая, что правовые последствия действий разноплановы, спектр их достаточно широк, предполагается, что и правовой акт должен охватить широкий спектр общественных отношений, возникающих в пространстве Интернета. Таким правовым актом, на наш взгляд, является Кодекс.

Размышляя о регулировании комплекса однородных общественных отношений системой норм, О.С.Иоффе полагал, что каждая из таких систем может быть объединена в отдельный кодекс. Каждый отраслевой кодекс, полагает О.С.Иоффе, имеет свою общую часть, куда входят все нормы, применяемые ко всем отношениям данной отрасли [18, С. 260] «Значение кодификации, - продолжает О.С.Иоффе, - состоит в том, что она обеспечивает единство, согласованность и полноту законодательства. Единство потому, что кодекс представляет собой органический закон, связанный воедино во всех его составных частях; согласованность потому, что кодекс – это единый закон, оставляющий меньше почвы для противоречий, чем в

случаях, когда одни и те же общественные отношения регулируются при помощи разрозненных законодательных актов; полноту потому, что кодекс по своей природе направлен на урегулирование в целом определенной части общественных отношений. Значение кодификации состоит наконец в том, что она создает наиболее благоприятные условия для пользования законами, так как в случае поиска необходимой нормы ограничиваются единым и построенным по тематическому принципу законодательным актом» [19, С. 365].

И поскольку общественные отношения в виртуальном пространстве Интернета при кажущейся разноплановости однородны по своей внепространственной локализации, нормативное регулирование таких отношений должно иметь общую правовую основу в виде Кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] <http://www.bizness.file//localhost/F/Бизнес в соцсетях/>
2. Йорыш А.И. Государство и право: природа, сущность и действительность. / Йорыш А.И. // Государство и право. - 2011. - № 10. - С. 126-130.
3. Голоскоков Л.В. Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени. / Голоскоков Л.В. // Государство и право. - 2012. - № 2. - С. 80 - 84.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. / С.С. Алексеев. - М.: - Юридическая литература, 1981. - Т. 1. 361 с.
5. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. / Ю.А. Тихомиров. - М.: - 2008. - 400 с.
6. Тедеев А.А. Проект концепции правового регулирования Интернета. [Электронный ресурс] <http://www.unescochair.ru/index.php?option=content&task=view&id=398>
7. Рассолов И.М. Информационное право: учебник для магистров. / И.М. Рассолов. 2-е изд. - М.: - Юрайт. - 2013. - 448 с. - (Учебник для высших учебных заведений).
8. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дисс... канд. юр. наук. / Н.Н. Телешина. - Муром, 2011. - 28 с.
9. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет: автореф. дисс... канд. юр. наук. / А.Ю. Рыков. - Москва, 2009. 31 с.
10. Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной коммерции: автореф. дисс... канд. юр. наук. / В.Ю. Моченов. - Москва, 2006. - 34 с.
11. Петровский С.В. Правовое регулирование интернет-услуг: дисс. канд. юр. наук. / С.В. Петровский. - Москва, 2002. - 178 с.
12. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. / Санкт-Петербург, 2011. - № 51. - С. 191-199
13. Абдуджалилов А. Модельный закон об основах регулирования Интернета: позитивные и негативные тенденции. / А. Абдуджалилов. // Законодательство. - Душанбе, 2013. - № 2. - С. 49-53.
14. Рассолов И.М. Информационное право: учебник для магистров. / И.М. Рассолов. 2-е изд. - М.: - Юрайт. - 2013. - 448 с. - (Учебник для высших учебных заведений).
15. Васильева Т.А. Как написать закон. / Т.А. Васильева. - М.: Юрайт. - 2012. - 150 с.
16. Курмангали М.Ш. Вопросы технико-юридического определения ключевых терминов, входящих в понятие «Глобальные коммуникационные сети». / М.Ш. Курмангали // «Борьба с правонарушениями в глобальных коммуникационных сетях: опыт Республики Казахстан и зарубежных стран». Сборник материалов международной научно-теоретической конференции (30 ноября 2012 года). - Алматы. - 2012. - С. 70-79.
17. Денисов А. О пределах ответственности интернет-провайдера. / А. Денисов. // Газета «Статус». - № 1 (9), 2012. - С. 11.
18. Иоффе О.С. Избранные труды. / О.С. Иоффе. - Том 4. - СПб.: Юридический центр Пресс. - 2010. - 684 с.
19. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. - М.: Госюриздат, 1961. - 384 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА: ОПЫТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

В статье анализируется опыт правового регулирования Интернета в современный период. На основании анализа нормативных правовых актов в области Интернета, автор констатирует, что, несмотря на стремительный рост значимости отношений в Интернете, охватившей практически все сферы деятельности человека, теоретические и правовые подходы для решения проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных с Интернетом, на сегодня четко не определены. Нормативно-правовое регулирование гражданских правоотношений в Интернете лишено системности. Для решения этой проблемы необходим системный, цельный и единый правовой акт в виде Кодекса.

Ключевые слова: Правовое регулирование, Интернет, законотворчество, правоотношение, Кодекс.

LEGAL REGULATION OF THE INTERNET: THE EXPERIENCE OF LAWMAKING

The article examines the experience of legal regulation of the Internet in the modern period. Based on the analysis of legal acts in the field of Internet, the author states that despite the rapid growth of the importance of relationships in the Internet, covered almost every sphere of human activity, theoretical and practical approaches to solving the problems of legal regulation of social relations, and related Internet today are not clearly identified. Legal regulation of civil relations in the Internet lacks systematic. To solve this problem, a systematic, solid and unified legal instrument in the form of the Code.

Key words: Legal regulation, Internet, law, legal relationship, the Code

Сведения об авторе: *Абдуджалилов Абдуджабар* - кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **918421104**

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сафаров Анвар
Таджикский национальный университет

Конституция Республики Таджикистан признает права и свободы человека и гражданина как высшие ценности и гарантирует ее признание, соблюдение и защиту в полном объеме со стороны государства. Наряду с этим, в ст. 14 Конституции определено, что ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

Одним из частей права и свободы человека и гражданина является свободное осуществление экономической и предпринимательской деятельности. В соответствии со ст. 12 Конституции Таджикистана государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Дальнейшее расширение экономической и предпринимательской свободы является залогом успеха формирования социального государства, которое направлено на обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого человека.

Вместе с тем, на сегодняшний день для обеспечения конституционного права на осуществление свободной предпринимательской деятельности от явно чрезмерного контроля над предпринимательством со стороны должностных лиц в Уголовном кодексе определены отдельные средства противодействия. Уголовно-правовые средства борьбы с должностными преступлениями в сфере предпринимательства предусмотрены законодатель в нормах об ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 258 УК РТ) и незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 318 УК РТ).

Следует отметить, что среди ученых о правовой природе должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности не сформулировалось единой концепции.

В теории уголовного права анализ правовой природы того или иного преступления начинается с определения его общественной опасности. При этом, следует отметить, что в настоящее время в науке уголовного права не сформировался единый подход к определению понятия общественной опасности. Исходя из этого, законодатель тоже никоим образом не разъясняет того, что же следует понимать под характером общественной опасности преступления и степенью его общественной опасности. Со стороны ученых сделано немало исследований в этом направлении, хотя понятие «характер и степень общественной опасности преступления» трактуется неоднозначно. Так, А.А. Пионтковский по утверждению А.П. Козлова, одним из первых дал определение общественной опасности: «Общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред социалистическим общественным отношениям, или заключает в себе возможность причинения соответствующего ущерба» [1, с.704]. По мнению И.И.Карпеца, характер общественной опасности определяется отношением преступного деяния к той или иной главе Уголовного кодекса; степень общественной опасности – совокупностью обстоятельств, характеризующих конкретное деяние, в том числе отягчающими и смягчающими обстоятельствами [2, с.253]. Анализируя позицию И.И.Карпеца, в части определения характера общественной опасности преступления, хотелось бы отметить, что такая трактовка представляется недостаточно ясной, поскольку: 1) в рамках одной и той же главы УК преступления могут значительно отличаться друг от друга по характеру общественной опасности; 2) при назначении наказания учитывать в равной мере характер общественной опасности преступления, находящегося в рамках одной и той же главы УК, неприемлемо с точки зрения принципа справедливости; 3) даже преступления, причиняющие вред одному и тому же объекту, могут значительно различаться по характеру общественной опасности в зависимости от формы вины. Поэтому, следует отметить, что нельзя судить о характере общественной опасности совершенного преступления только на основании того, к какой главе УК законодатель отнес это преступление.

Общественная опасность определяется в теории права как неотъемлемый, существенный признак всякого преступления. Как и всякое явление, общественная опасность характеризуется с количественной и качественной стороны.

Характер общественной опасности преступления – это качественное своеобразие деяния, «ее содержательная сторона, отражающая, главным образом, однородность либо разнородность деяний». Таким образом, она зависит, в первую очередь, от характера и ценности объекта преступного посягательства, формы вины и отнесения УК преступного деяния к соответствующей категории преступления (ст. 18 УК РТ).

Количественную сторону общественной опасности отражает степень общественной опасности. При этом степень общественной опасности – это количественное выражение сравнительной опасности деяний одного и того же характера.

Степень общественной опасности преступления в рамках одного вида преступления, зависит от степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, размера причиненного вреда, от других признаков и обстоятельств совершенного преступления.

В Уголовном законе не называются конкретные обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной опасности преступления, которые, так или иначе, влияют на правовую природу отдельного преступления.

По этому поводу неоднократно высказывался Верховный Суд РТ. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РТ "О практике назначения судами уголовного наказания" от 24 февраля 2005 г. подчеркивалось, что характер общественной опасности зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 18 УК РТ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельством содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии).

Приведенное положение постановления практически положило конец существующим разногласиям по поводу того, чем определяются характер и степени общественной опасности преступления, а также подтвердило правоту тех авторов, которые не разделяют мнения, о том, что в степень общественной опасности преступления включаются личность виновного и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание[3, с.116].

Но возникает правомерный вопрос- в чем заключается общественная опасность должностного преступления в сфере предпринимательского деятельности? Общественная опасность такого деяния обусловлена: 1) нарушением данным деянием гарантированной Конституцией свободы предпринимательской деятельности; 2) возможностью негативного влияния на конкуренцию хозяйствующих субъектов; 3) дискредитацией органов государственной власти и органов местного самоуправления в результате незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность[4, с.8].

Как отмечали, в действующем уголовном законодательстве выделяются два состава преступления, в которых предусматриваются признаки должностной преступлений в сфере предпринимательской деятельности:

1)ст. 258 УК -воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, в которой предусматривается ответственность за неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, или коммерческого предприятия либо уклонение от их регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи, противозаконное ограничение прав и интересов индивидуального предпринимателя или предприятия или коммерческого предприятия, а равно иное противозаконное вмешательство в их деятельность, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения;

2) ст. 318 УК -незаконное участие в предпринимательской деятельности, в которой предусмотрена ответственность за учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в другой форме. поскольку криминообразующими признаками данного деяния являются предоставление льгот и преимуществ или покровительство в иной форме со стороны должностного лица, данной нормой под запрет поставлен именно факт незаконного вмешательства должностного лица в предпринимательскую деятельность, так как подобными действиями, безусловно, ограничиваются права и свободы других участников экономической деятельности, других предпринимателей.

Определение круга должностных преступлений в сфере предпринимательства основано на обязательном учете влияния использования должностным лицом своего служебного положения в качестве способа совершения данного деяния на степень общественной опасности соответствующих посягательств. В связи с этим встает вопрос о соотношении должностных преступлений в сфере предпринимательства с преступлениями, посягающими на государственную власть и интересов государственной службы (ст. ст. 314-315 УКРТ).

В ст. 314 УК РТ предусматривается ответственность за злоупотребления должностными полномочиями и ст. 316 УК РТ превышения должностных полномочий. Поскольку названные преступления

совершаются только должностными лицами, обязательным объектом преступления в этом случае являются интересы государственной власти и интересов государственной службы.

Незаконный отказ в государственной регистрации или в выдаче лицензии индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, уклонение от их регистрации или лицензирования, ограничение самостоятельности и прав предпринимателей, иное незаконное вмешательство в их деятельность, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения, являются не чем иным, как злоупотреблением должностными полномочиями или же их превышением. Указанные действия (бездействие) способны повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан-предпринимателей либо коммерческих организаций.

Кроме этого совпадают и субъективные признаки конкурирующих преступлений. Так для воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности хотя и необязателен мотив корыстный или иной личной заинтересованности, но требуется для состава злоупотребления должностными полномочиями.

Исходя из этого можно заключить, что складывается ситуация конкуренции общей нормы (ст. 314 и 316 УК РФ) и специальной нормы (ст. 258 УК РФ), когда уголовная ответственность в силу правила, ч. 4. ст. 20 УК, которое предусматривает, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Такое положение решения конкуренции между ст. 258 и 314, 316 УК РФ поддерживается со стороны большинства ученых [5, с.12; с. 239; с.72]. Так, Н.А. Лопашенко, полагает, что одновременное применение ст. ст. 169 и 285 УК РФ (ст.ст. 258 и 314 УК РФ) возможно, если должностное злоупотребление выразилось в конкретной ситуации, кроме воспрепятствования должностным лицом законной предпринимательской деятельности, еще в каком-либо действии или бездействии, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [6, с.39]. Не соглашаясь с такой позицией Б.В. Волженкин, отмечает, что это мнение ошибочно, поскольку никаких оснований для признания в подобной ситуации факта совершения двух преступлений (идеальная совокупность) не имеется. Фактически здесь совершается одно преступление, которое полностью охватывается квалификацией по ст. 285 (ст. 314 УК РФ) или 286 УК РФ (ст.316 УК РФ) [7, с.149].

Кроме этого, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности может оказаться в конкуренции и с другими составами преступлений в сфере экономической деятельности. Например, по ст. 273 УК РФ- монополистические действия и ограниченная конкуренция.

Поддерживая позиции Б.В. Волженкина, полагаем, что частным случаем воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности являются недопущение, ограничения или устранение конкуренции, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, что предусмотрено специальной нормой (ст. 178 УК РФ) [8, с.376].

Воспрепятствование в том или ином виде законной предпринимательской или иной деятельности, совершенное в нарушение вступившего в силу судебного акта, является специальной нормой по отношению к неисполнению приговора суда, решению суда или иного судебного акта (ст. 363 УК РФ). Специальная норма в данном случае расширяет пределы действия общей нормы за счет невключения указания на злостность неисполнения судебного акта и одновременно сужает ее действие за счет ограничения круга субъектов. Поэтому воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, совершенное в нарушение вступившего в силу судебного акта, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

В.Н. Кудрявцев, исследовавший проблему конкуренции уголовно-правовых норм, задавал вопрос о целесообразности наличия в законе общей и специальных норм: «В самом деле, если существует две или более нормы, предусматривающие одно и то же преступление, то в чем социальный смысл этого явления? Не является ли оно недостатком действующей системы уголовного права и не лучше ли было ограничиться изданием таких норм, которые ни в коем случае не совпадали и не «пересекались» бы между собой, даже частично?» И сам же отвечал: «В действительности в существовании конкурирующих норм имеется определенный позитивный смысл» [9, с.246], - видя его в том, что специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей (например, о виде и размере наказания) [10, с.248; с.14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.П. Понятие преступления/ А.П. Козлов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. -С. 704.
2. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы/ И.И. Карпец. -М.: Юрид. лит., 1973. -С. 253.
3. Марков В.С. Разграничение понятий степени общественной опасности преступления и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность/ В.С.Марков. //Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора. -М., 1975. -С.116.
4. Ворожко К.А. Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность: уголовно-правовые аспекты. Автореф. на соиск. канд. юрид. Наук/ К.А. Ворожко. -Ростов-на Дону. 2008. -С. 8.

5. Горелик А.С., Преступления в сфере экономической деятельности против интересов службы в коммерческих организациях/ А.С.Горелик, К.В.Шишко, Г.Н.Хулутина. - Красноярск, 1998. С. 12; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Дис. ... докт. юрид. Наук/ Н.А. Лопашенко. - М., 1997. - С. 239 - 240; Ежов Ю.А. Преступления в сфере предпринимательства/ Ю.А. Ежов - М., 2001. - С. 72.

6. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к гл. 22 УК РФ/ Н.А. Лопашенко. - М., 2000. - С. 39.

7. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)/ Б.В. Волженкин. СПб.: Пресс, 2002. - С. 149.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. А.С. Михлин. М.: Спарк, 2004. С. 376.

9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений/ В.Н. Кудрявцев. - М., 1972. - С. 246.

10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений/ В.Н. Кудрявцев. - М., 1972. - С. 14.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются отдельные вопросы, связанные с определением общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности. На основе анализа законодательства и мнений ученых автор приходит к мнению, что общественная опасность должностных преступлений в сфере предпринимательства обусловлена нарушением данным деянием гарантированной Конституцией свободы предпринимательской деятельности, возможностью негативного влияния на конкуренцию хозяйствующих субъектов и дискредитацией органов государственной власти и органов местного самоуправления в результате незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: общественная опасность, должностные преступления, предпринимательские преступления, конкуренция, предпринимательская деятельность.

THE PROBLEM OF THE DEFINITION OF SOCIAL DANGER OF OFFICIAL CRIMES IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article analyzes some issues related with the definition of social danger of official crimes in the sphere of entrepreneurial activity. Based on the analysis of legislation and opinions of the scientists the author comes to the conclusion that social danger of misconduct in the business sector due to a violation by that act constitutionally protected freedom of entrepreneurial activity, the possibility of negative influence on competition of economic entities and to discredit the state authorities and bodies of local self-government bodies in the result of illegal interference of the officials in business activities.

Key words: public danger, malfeasance, business crime, competition, entrepreneurial activity.

Сведения об авторе: Сафаров А.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ. Телефон: 905-88-63-63

ҲИФЗИ ҲУҚУҚӢ – ҶИНОЯТИИ ДАҲЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ.

Н. Б.Азимов, М. М.Сафарзода, Ш.Авизова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Боби II-уми Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «Ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд» бахшида шудааст, ки он аз 33 моддаи мустақил иборат буда, ҳар кадом меъёри ин модда дорои мазмун ва аҳамияти ҳоси худ мебошад. Маҳз ин ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар боби дуввум гуфта шудааст ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегардад.

Бояд гуфт, ки саҳми сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ низ дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд беҳамто мебошад. Асоси ин гуфтаҳои ин ҷой доштани 24 меъёри мустақил, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, мебошад.[1] Аниқтараш дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон боби 19-ум ба «ҷиноятҳои муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд» бахшида шудааст, ки он бо 22 модда ва 24 меъёр (143¹-153¹) ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрвандро ҳифз менамояд.

Ҷиноятҳои муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд, ки дар боби 19 ҚҚ ҚТ аз моддаи 143 то 164 муқаррар шудааст, вобаста аз характер ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ба 3-гурӯҳ тасниф карда шудааст:

- 1) Ҷиноятҳои алайҳи ҳуқуқ ва озодии иҷтимоӣ (мм. 150-151-160-161 ҚҚ).
- 2) Ҷиноятҳои алайҳи ҳуқуқ ва озодиҳои иҷтимоӣ (мм. 143-143¹-152-153-153¹-154-155-156-162 ҚҚ).
- 3) Ҷиноятҳои алайҳи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ (мм. 144-145-146-147-148-149-157-159-163-164 ҚҚ).

Мавзӯи интихобнамудаи мо, ба яке аз намудҳои ҷиноятҳои алайҳи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ тааллуқ дорад. Ба ҳуҷҷати расмӣ байналмилалӣ, яъне Эломиаи умумии ҳуқуқи башар, ки 10.12.1948 қабул шудааст мурочиат (хитоб) намуда, қайд менамоем, ки меъёрҳои он ба ҳар як инсон ҳимояи ҳуқуқи онро аз ҳар гуна таҷовуз ба дахлнопазирӣ манзил қафолат медиҳад. Ғайр аз ин чунин мулоҳизаҳо боз дар Паймони байналхалқӣ «Оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва ҳуқуқҳои сиёсӣ» (аз

16.12.1966), Конвенсияи Аврупо «Оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодихоӣи сиёсӣ» (аз 21.09.1970), Конвенсияи Давлатҳои Муштараку Манофеъ «Оид ба ҳуқуқ ва озодихоӣи асосии инсон» (аз 26.05.1995) ва дар дигар принципҳои умумиэтирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ, инчунин дар Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муқаррар карда шудааст.

Мувофиқи моддаи 22 Конститутсия – ба манзили шахс зуран даромадан ва касеро аз манзилаш маҳрум кардан манъ аст, ба истисноӣи мавридҳои, ки қонун муқаррар кардааст.

Инчунин мувофиқи моддаи 1 Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба манзил ҳуқуқ дошта, қонуни мазкур ҳамагуна амалро, ки барои татбиқи ҳуқуқи шаҳрвандон ба манзил монъе мегардад, манъ кардааст.

Манзили шахс дахлнопазир аст. Умри инсон аслан дар манзили истиқоматиаш мегузарад. Ҳаёти шахси мафҳуми хеле васеъ мебошад ва он ҷанбаҳои гуногун дорад. Аз ин сабаб манзили шахс ва ҳаёти шахси ӯ дахлнопазир аст. Мувофиқи муқаррароти Паймони байналмилалӣ «Оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ» аз 16.12.1966 дахлнопазирии манзил дар қатори дахлнопазирии ҳаёти шахси ва оилавӣ гузошта шудааст. Ин яке аз қарорҳои муҳими моддаи номбурдаи Конститутсия мебошад.

Инак, мегузарем ба қисмати таҳлили ҳуқуқи – ҷинояти тавсифи дахлнопазирии манзил, камбудӣ ва баргариҳои ҚЧ ҚТ ва тақлифу хулосаҳо.

Моддаи 147. Вайрон намудани дахлнопазирии манзил.

қ.1 Ғайриқонунӣ даромадан ба манзил бар хилофи хоҳиши шахси дар он истиқоматкунанда ё касеро аз манзил маҳрум кардан.

1) Масъалаи мувофиқат намудани диспозитсияи моддаи 147 ҚЧ ҚТ ба меъёр ва принципҳои байналмилалӣ ва Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон бениҳоят муҳим аст, чунки мазмуни дахлнопазирии манзил васеъ буда натавонад даромадан ба манзилро мефаҳмонад, пас дар инчо (ду фикри ба ҳам зид) мушкилот ба вучуд меояд: яъне дигар ҳаракатҳои, ки ғайриқонунӣ неву, бо дигар роҳ ба манзил ворид мешаванд, оё қонунгузор метавонад чунин ҳаракатро ҳамчун тасову ба ҳуқуқи таҳлилшаванда эътироф намуда, онро тибқи м. 147 барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил банду баст намояд? Масалан: хешу табор, рафиқ, шиноси соҳибхона бо розигии соҳибхона ба манзил ворид мешавад ва ҳангоми баҳсу мунозира соҳибхона аз ӯ талаб менамояд, ки ӯ манзилашро тарк намояд, аммо ӯ тарк намекунад. Ё ин ки, соҳибхона, манзилашро ба иҷора медиҳад аз минбаъда ба иҷора додан (давом додан) даст мекашад. Дар ин маврид иҷорагиранда ҳоло аз хона барои баромадан тайёр набуд. Иҷорагиранда 5-6 соат ё ин ки 1 шабонарӯзи дигар дар манзил монд. Саволе ба миён меояд, ки ин гуна ҳолатҳоро чи тавр қонунгузор баҳо медиҳад? Охир таркиби ҷиноят (чи тибқи ҚЧ ҚТ ва дигар давлатҳо ҚЧ ҚР, Қазоқистон, Ўзбекистон, Грузия) расмӣ буда, ҷинояти мазкур аз вақти рад кардани хоҳиши соҳибхона тамомшуда эътироф мешавад. Дар ин ҳолат аломатҳои зарурати ниҳойи дида намешавад, яъне чунин шахсон аллакай ҷинояткоранд. Савол ба миён меояд: наҳод, ки онҳо ба ҷавобгарии ҷинояти кашидани шаванд? Дар инчо мо бо соҳибхона баҳс карда наметавонем ва нисбати соҳибхона ягон эътироз ҳам надорем, чунки танҳо соҳибхона метавонад ҳал намояд, ки ба манзили ӯ кӣ медарояд ва ба қадом мӯҳлат меистад.

Аммо дар қирдори хешу табор, рафиқ ё шиноси соҳибхона ягон аломатҳои ғайриқонунӣ даромадан ба манзил, зуран даромадан, бо таҳдид даромадан, вайрон кардани молиқият, зарари молумулкӣ дида намешавад, охир аломати ҳатмии ҳар қадом ҷиноят – ин ба ҷамъият хавфнок будани қирдори шахс буда, дар ин ҳолат чунин аломат дар қирдори шахс дида намешавад.

Аммо қирдори шахс (рад кардан оиди баромадан аз манзил) ҷой дорад, пас ба ин ҳолат бояд ҷӣ тавр баҳо дод? Ба фикри мо барои барқарор намудани ҳуқуқи вайроншуда татбиқи ҷораҳои маҷбурии маъмури кифоя аст. Дар ҳамин асос чунин хулоса кардан мувофиқи мақсад аст, ки қонунгузори ҷинояти чунин ҳолати дар боло гуфташударо асоснок ба диспозитсияи моддаи 147 ҚЧ ҚТ ҷойгир накардааст. Барои ҳамин оиди номувофиқ ҳисобидани ҳаҷми ҳуқуқҳои хифзшавандаи м. 147 ҚЧ ҚТ бо вазъи принципҳои умумиэтирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ асосе ҷой надорад, чунки ҳар як ҳолати ҳаёте, ки аломати ба ҷамъият хавфнокиро нашошта ба дахлнопазирии манзил даҳлаткунанда мебошад ҳамчун ҷиноят эътироф карда намешавад.

Ҷӣ тавре, ки дар боло қайд намудем, он ҳаракат бояд ба тариқи татбиқи ҷораҳои маъмури ҳал карда шавад. Аммо, бо сабаби он, ки имрӯз чунин меъёр дар қонунгузори маъмури ҷой надорад, мувофиқи мақсад меҳисобем, ки дар боби 6 КХМ (Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон) (Ҳуқуқвайронкунии маъмури вобаста ба ҳуқуқ озодихоӣи инсон ва шаҳрванд – мм. 57 то 109) ҷавобгарии маъмуриро бо номгузори «Вайрон кардани дахлнопазирии манзил» ворид карда дар чунин таҳрир муқаррар карда шавад: «Радди ғайриқонунӣ барои тарки манзил бо хоҳиши шахси дар он манзил истиқоматкунанда».

2) Боз як ҳолати дигарро оиди мафҳуми «манзил» муқаррар кардан қобили қабул аст. Чунки хусусияти дигари қонунгузориҳои баъзе мамлакатҳои хориҷа оид ба мафҳуми «манзил» дар он аст, ки

дар принципҳои умумизътирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ дахлнопазирии маҳз манзил эълон карда шудааст. Чунки дар давлатҳои хориҷа аз фарқият дар меъёрҳои ҳамхӯдуд (сегментӣ) на танҳо тарз балки ҷойи ҷинойт низ дахл дорад. Масалан: моддаи 264 ҚЧ Дания дар зери маъноӣ манзил, манзили шахси дигар ва замини шахсро низ дар бар мегирад. Мувофиқи моддаи 165 ҚЧ Латвия ҳамчун манзил (ҷой) хона, квартира ва дигар ҳудуде, ки ба манзил дахл дорад муайян кардааст.[2]

Мувофиқи м. 170 ҚЧ Болгария ғайр аз манзил инчунин ҷойи содири ҷинойтро воситаҳои нақлиёт ва манзили хизматино низ муайян кардааст. Кодекси ҷинойтии Корея бошад оиди муайянқунии сарҳади манзил дуртар рафта ба мундариҷаи манзил киштии обӣ ва ҳавопайморо низ ворид кардааст.[3]

Дар боби 21 ҚЧ Озарбойҷон «Ҷинойтҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд» ду модда оиди дахлнопазирии манзил ҷой дода шудааст.

- 1) м. 157. Вайрон кардани дахлнопазирии манзил.
- 2) м. 158. Вайрон кардани дахлнопазирии бинои шахсони ҳуқуқӣ.[4]

Баъди таҳлили қонунгузориҳои ҷинойтии давлатҳои номбаршуда, гуфтан ба маврид ва танқид кардан низ боадолатона аст, ки дигар ҷойҳо, воситаҳои нақлиёт, нақлиёти обӣ, ҳавопаймо, ки ба мундариҷаи манзил ҳамроҳ карда шудааст, ба ҳуқуқҳои конституционии инсон ба дахлнопазирии манзил ягон муносибат надорад. Аҷиб ва шавқовар ин аст, ки дар қонунгузориҳои аксар давлатҳои хориҷа то инҷониб кушиши муайян кардани мафҳуми меъёрии «манзил» коркард нашудааст. Ҳатто дар боби 30 ҚЧ штати Техас, ки ба «Берглэри» бахшида шудааст дар зери мафҳуми «манзил» манзил ё ин, ки воситаи нақлиёте, ки рӯз ва шабро гузаронидан мумкин аст қонунгузор ана ҳамин истилоҳотро муайян кардааст.[5]

Барои ҳамин ҳам, мо бояд ба олимони соҳаи ҳуқуқи ҷинойтӣ, ки дар коркарди қонунгузориҳои ҷинойтӣ саҳми худро гузоштаанд аҳсан гуем, чунки танҳо дар ҚЧ Тоҷикистон, Узбекистон, Қазоқистон, Россия ин масъала ҳалли худро ба пуррагӣ ёфтааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар эзоҳи м. 147 ҚЧ мафҳуми «манзил» дода шудааст.

Дар зери мафҳуми «манзил» дар ҳамин ва дигар моддаҳои ҳамин Кодекс ҳонаи истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматии ба он дохилшаванда, биноҳои истиқомати новобаста аз шакли моликият ба фонди манзил дохилшаванда, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин дигар бино, сохтмони ба фонди манзил дохилшаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъин гардидааст, фаҳмида мешавад.

Мафҳуми манзил маъноӣ васеъро дар бар мегирад. Дар тафсири Конститутсия манзил ба ду маъно (васеъ ва маҳдуд) фаҳмида шуда олимони бештар тарафдори маъноӣ васеъи он мебошанд. Яъне манзил ин хонаест, ки шахс ё гурӯҳи шахсон доимӣ ё муваққатӣ дар он зиндагӣ мекунанд (ҳонаи алоҳида, хучра, меҳмонхона, хобгоҳ, манзили истироҳатӣ, бустонсарой, палаткаҳои сайёҳӣ ва ғайра).[6]

Тибқи Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ аз 25 июни соли 2004 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» тахти мафҳуми манзил – биное фаҳмида мешавад, ки барои ба таври доимӣ ё муваққатӣ зиндагонӣ кардани одамон пешбинӣ шудааст (ҳонаи инфиродӣ, уюк дар меҳмонхона, дар бустонсарой, хобгоҳ) ҳамчунин он қисмҳои таркибии бино, ки барои истироҳат, нигоҳ доштани молу мулк ё ин ки қонеъ гардонидани дигар талаботҳои одам истифода мешавад (балкон, пешайвони шишабандшуда, анборхона ва ғайра) фаҳмида мешавад.[7] (Моддаи 22 Тафсири Сарқонуни ҚТ ҳатогии грамматикӣ дошта, он бояд иваз карда шавад. Масалан: калимаи хучра, дар хобгоҳ, меҳмонхона, бустонсарой гузошта шавад).

Биноҳое, ки барои доимӣ ё муваққатан зиндагонӣ кардан пешбинӣ ва мувофиқ карда нашудаанд (масалан, тахона, анбор, гараж ва дигар биноҳои хоҷагӣ, ки аз сохтмонҳои манзил ҷудо мебошанд) ҳамчун манзил доништа намешаванд.

Тахти мафҳуми бино, ки доир ба он дар қонун сухан меравад, бояд иморат, иншооте, ки барои ҷойгир кардани одамон ё арзишҳои моддӣ пешбинӣ шудааст, фаҳмида мешавад (масалан анбор, гараж, корпусҳои корхонаҳо, биноҳои муассисаҳо, мағозаҳо).

3) Дар диспозитсияи м. 147 калимаи «бар хилофи хоҳиши шахс» истифода шудааст. Дар забони русӣ калимаи «бархилоф - против» ҳамчун эътирозноспир, қатъӣ ба маъноӣ муқобили ҳаракат барои мубориза бо ҷизе, зидди ҷизе маънидод шуда, калимаи «ирода» бошад ҳамчун қобилияти расидан ба мақсади гузошташуда, қушиш ва шавқу рағбат барои ноил шудан ба мақсадро мефаҳмонад.

Албатта, қушишҳои инсонро барои андешидани чораҳои зарурӣ оиди пешгирии ғайриқонунӣ воридшавии каси дигарро ба манзили шахсӣ бо роҳҳои мустаҳкам намудани тарзи ҳифзи манзил бо шинонидани дари оҳанин, шинонидани панҷара дар тирезаҳои хона, шинонидани сигнализатсия эътироф карда метавонем. Аммо ин гуфтаҳо маънии онро надорад, ки шахс ҳамеша дар ҳолати тайёрии ҷангӣ ё ҳаяҷон қарор дошта дар ҳама гуна ҳолату вақт барои ҳимоя тайёр аст, ки манзилашро ҳимоя намояд. Истилоҳи «зидди ирода, бар хилофи хоҳиш» танҳо дар ҳолате ҷой дошта метавонад, ки

агар ба соҳибхона – зурӣ, таҳдид нишон дода шуда, бо мақсади шикастани иродаи ӯ ва баъди мағлуб кардани муқобилияти ӯ барои ворид шудан ба ҳудуди манзил равона шуда бошад. Аммо, чи тавре ки таҷриба нишон медиҳад, ғайриқонунӣ даромадан ба манзил аксар вақт ҳангоми набудани соҳибхона амалӣ шуда, дар ин ҳолат ягон зӯрварии ҷисмонӣ ё руҳӣ дида намешавад.

Аз ҳамин лиҳоз саволи ҳуқуқие ба миён меояд, ки оё мо метавонем тасдиқ намоем, ки ғайриқонунӣ даромадан ба манзил бар хилофи хоҳишу иродаи соҳибхона содир шудааст, вақте ки ӯ баъди чанд рӯз, моҳ ё сол мефаҳмад? Ё ин, ки ба рафтори шахс, ки бе зуриву таҳдид, ки соҳибхона нест ҳамчун зидди ирода ҳаракати шахсро банду баст намоем? Дар ин ҳолат бояд на ба мағлуб кардани ирода, балки бояд ба мавҷуд набудани розигӣ, беиҷозат, ҳамчун омили ҳамагарафа, ки бо аҳамияти ҳуқуқии худ яку-якбора имконият медиҳад, ки ду тасвияро (формулировка) ихота намоед (яъне тасвияи зиддият ва бархилофи иродаи шахс) дуруст аҳамият диҳем. Дар асоси гуфтаҳои боло, ҳуб мебуд, ки агар аз диспозитсияи м. 147 КҶ ҚТ калимаи «бархилофи хоҳиши шахси дар он истиқоматкунанда» хорич карда шавад. Инчунин оиди чунин категорияи ҷиноятҳо – танҳо ҷабрдида ташаббускори таъкиби ҷиноятӣ мебошад. Чунки ҷабрдидае, ки дахлнопазирии манзилаш вайрон карда шудаасту бо сабабҳои номаълум намехоҳад аризаи даъвогӣ нависонад.

4) Дар диспозитсияи м. 22 Конститутсияи калимаи «зуран даромадан» истифода шудааст. Дар диспозитсияи м. 147 КҶ ҚТ бошад, калимаи «ғайриқонунӣ даромадан» муқаррар шудааст. Дар забони русӣ ду калима чунин маънидод шудааст:

- 1) Вторжение – бо зури (хучум);
- 2) Проникновение – даромадан, дохил шудан.[8]

Дар диспозитсияи м. 22 Конститутсияи калимаи «бо зурӣ» «вторжение» истифода шудааст. Инчунин калимаи «бо зурӣ» ворид шудан ба манзил дар м. 145 КҶ Қазоқистон низ номгузори шудааст.

Аммо вақте, ки мо тибқи диспозитсияи м. 147 КҶ ҚТ ғайриқонунӣ (незаконное проникновение) даромадан ба манзилро истифода мебарем, калимаи ғайриқонунӣ даромадан маънои зуриро дарбар мегирад. (Зурӣ, таҳдид, истифодаи маҷбуркунии ҷисмонӣ, руҳӣ). Ҳуб мебуд ба Конститутсияи калимаи «зури» вторжение бо калимаи ғайриқонунӣ (незаконное проникновение) иваз карда шавад.

Мувофиқи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 сол «Дар бораи таҷрибаи судӣ марбут ба парвандаҳои дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» - таҳти мафҳуми ғайриқонунӣ дохил шудан ба манзил, бино низ истилоҳи «пинҳонӣ», «ошкоро», «таҳдид», «зури» бо мақсади муайян муқаррар карда шудааст. Барои ҳамин ҳам вайрон кардани дахлнопазрии манзил ҳуб мебуд аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба тариқи «ғайриқонунӣ даромадан ба манзил» истифода бурда шавад.

5) Дар моддаи таҳлилшаванда ғайр аз таркиби асосии ҷиноят боз бояд ба аломатҳои банду бастшавандаи он низ аҳамияти ҷиддӣ дода шавад. Бо мақсади тақмилдиҳии м. 147 КҶ, ба фикри мо ин аломат бояд «Аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» муайян карда шавад. Ба ҷамъият хавфнокии содири ҷиноятҳо аз ҷониби гурӯҳи шахсон, дар гурӯҳ будани онҳо мебошад ва маҳз чунин ба ҷамъият хавфнокиро қонунгузор ба инобат гирифта қариб ки дар бисёри аз ҷиноятҳои бандубастшаванда чунин аломатро муқаррар кардааст. Ба ҷамъият хавфнокии ҷиноятҳои дар гурӯҳ содиршаванда аз ҳисоби он, ки дар гурӯҳ содири ҷиноят осонгар аст зиёд мегардад. Содири ҷиноят вақти камро гирифта нақшо байни яқдигар тақсим шуда, ошқори ҷиноятро мушқил мегардонад. Ғайр аз ин, ҷиноятҳои дар гурӯҳ содиршаванда ҳамчун қоида оқибати вазнинро ба миён меорад. Чи тавре ки таҷриба нишон медиҳад, ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи м. 147 КҶ, аломати гурӯҳии ҷиноятҳои дидашаванда 27%-ро нишон медиҳад (солҳои 2010-2013).

Дар ҳамин асос мувофиқи мақсад мебуд, агар дар қисми 2 м. 147 КҶ дар банди «вайрон намудани дахлнопазирӣ манзил» «аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» ворид карда шавад.

6) Дигар масоили ҷиддие, ки метавонад ба сифати аломати банду бастии вайроншавии дахлнопазирӣ манзил баромад намояд ин расонидани зарари ҷиддӣ мебошад. Чунин муқаррароти зарар ба тариқи мисол шуда метавонад, банди 2 м. 614 КҶ Италия.[9]

Даромадан ба манзил аксар вақт бо роҳҳои шикастани деворҳо, дар, қулф, шикастани тирезаву панҷараҳои он ва аз байн бурдани мамониятҳо (ба мисоли сағи назди хавлигӣ) содир карда мешавад. Ё ин, ки ҳангоми дар манзили шахси дигар доимӣ ё муваққатан истиқомат кардан ба молу мулк дохили манзил зарар мерасонад. (Шикастани люстра, хат кашидани деворҳо, вайрон кардани телевизор ё дигар ашё). Ҳамаи ашёҳое, ки номбар намудем мувофиқи меъёрҳои қонунгузори граҷдани ҚТ – молу мулк эътироф шудаанд. Масъалаи муайян кардани ҳаҷми зарарро бошад, мо бояд таъя ба эзоҳи м. 244 КҶ намуда он бояд аз рӯи аҳолии моддии ҷабрдида бояд муайян карда шавад.

Ҳамин тарик, м. 147 ҚЧ ҚТ-ро аз руи фикри мо бояд дар чунин тахрир муқаррар намуда ба ҚЧ ҚТ тағйирот ворид карда шавад.

м. 147. Вайрон намудани дахлнопазирии манзил.

1. Ғайриқонунӣ даромадан ба манзили шахси дигар ё касеро аз манзилаш маҳрум кардан.

2. Ҳамин кирдор, агар:

а) бо истифодаи зуроварӣ;

б) аз ҷониби гурӯҳи ашхос бо маслиҳати пешакӣ;

в) бо расонидани зарари ҷиддӣ ба шахрванд;

г) бо истифодаи мақоми хизматӣ;

д) бо ғайриқонунӣ васл намудани воситаҳои гушандозӣ ё дигар воситаҳои махсус дар манзили истиқоматӣ содир шуда бошад.

Эзоҳ: Зарари ҷиддӣ ба ҷабрдида расонидашуда дар моддаи мазкур бо назардошти аҳволи моддии ҷабрдида муайян карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Боби 19. Моддаҳои 143-164-и Кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование. Дисс. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 203.
3. Там же. С. 218-220.
4. Там же. С. 229-231.
5. Макеев П. В. К вопросу о понятии нежилого помещения. // Гражданин и право. М., 2011. №7. С. 33-41.
6. Тафсири Конституция (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2009. С. 138-140.
7. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва рохзанӣ». Душанбе, 2011. Маҷмуи ҚПСОҚТ аз 1992 то 2011 сол.
8. Русско-таджикский словарь. / Под. ред. член – корреспондента АН СССР. М. С. Асимова. Москва, 1985.
9. Петрухин И. Неприкосновенность жилища. // Государство и право. 1994. №7. С. 29.

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Жилище каждого гражданина согласно статье 22 Конституции Республики Таджикистан является неприкосновенностью. Кроме того, неприкосновенность жилища гражданина охраняется уголовным кодексом Республики Таджикистан и за незаконное проникновение в чужое жилище предусмотрена уголовная ответственность.

Ключевые слова: жилища, незаконное проникновения, неприкосновенность, вторжение.

CRIMINAL – A LEGAL INVIOABILITY OF HOUSE

House of each person according to article 22 Constitutions of the Republic Tadjikistan are an inviolability. Besides, inviolability house of person is protected by penal codes of the Republic Tajikistan and for illegal penetration in someone else to house is bolted criminal responsibility.

Key words: House, inviolability, illegal penetration, invasions.

Сведения об авторах: *Азимов Н. Б.* - доктор юридических наук, доцент ТНУ. Телефон: 907-53-02-02

Сафарзода М. М. – студент 5-го курса юридического факультета ТНУ. Телефон: 985-77-85-91

Азимова Ш. – юрист издательства «Образование и культура» при МОНРТ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ ЛЕГИТИМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Н.Ш. Салиева

Таджикский национальный университет

Понимание способов и приемов реализации властных функций требует концентрации внимания исследователей на процессах, отражающих собой ход и результаты предпринимаемых усилий. Одним из таких процессов является легитимация правовой политики. Будучи сложным теоретико-прикладным образованием именно она, как ни что иное, позволяет увидеть направленность властных устремлений, их адекватность общественным потребностям и соответствия социальным ожиданиям.

При всей очевидной значимости указанного феномена, внимания к его теоретической разработке и детализации уделяется неоправданно мало.

По совершенно неясным причинам исследователи, характеризуя динамику взаимосвязи права и общественных интересов, предпочитают избегать употребления категории легитимации, замещая ее более популярными, хотя весьма абстрактными понятиями гуманизации, демократизации, либо их аналогами. [19]

Часто легитимацию путают с легализацией, полагая указанные характеристики равнозначными по содержанию и совпадающими по смыслу. Действительно, легитимность и легальность – весьма близкие категории, но они далеко не тождественны друг другу. [9;31]

Если легальность имеет оценочный, этический, сравнительно-политологический характер, то легитимность - юридический, сугубо правовой. Именно этот феномен будет предметом нашего внимания.

Обосновывая эвристический потенциал понятия легитимации, следует особо подчеркнуть, что обществом оценивается нормотворческая и правореализационная деятельность государства, соответствующие им формы и режимы правовой политики.

Причем, легитимируются именно формы и режимы, а не правила и модели поведения, имеющие полезный и социально значимый характер. Посредством легитимации эти модели переводятся в юридическую систему оценок, общеобязательных правил поведения, из которого позже и выкристаллизовывается система законодательства.

Опираясь на указанную теоретико-методологическую позицию, реально утверждать, что легитимация имеет объективный характер, эволюционирует вместе с общественными отношениями, образуя вокруг себя уникальный политико-правовой контур, являющийся опорой всего социокультурного развития. [1, с.16]

Соответственно, правовая политика, формирующая неадекватную государственно-правовую стратегию развития того или иного сегмента правоотношений, будет не только ни легитимной, но и разрушит целостность всех нормативно-регулятивных систем. [8, с.7-29]

Такой точки зрения придерживаются многие современные исследователи, по достоинству оценивающие значимость феномена легитимации. [22; 53, с. 86—88]

Но, прежде чем перейти к детализации предложенной терминосистемы, следует уточнить ее базовый смысл. В самом общем плане, под легитимацией правовой политики подразумевается некая условная характеристика хода и результатов завоевания (удержания) доверия граждан страны к сложившейся в стране системе регулирования общественных связей, соподчиненностей и зависимостей, степень одобрения действий власти, формализованных надлежащим порядком и реализованных ею в конкретных сферах правоотношений.

Иначе говоря, легитимизация - процессуальная составляющая более общего явления - легитимности. Она отражает процесс, способы, методы и техники оправдания существующей властно-институциональной конфигурации, основных форм и параметров их функционирования.

С учетом названных оснований, легитимным может быть назван такой правовой режим, который отражает собой объективную оценку реально существующих в публичной сфере правовых отношений, формирующихся в процессе взаимодействия субъектов по поводу реализации общего блага. [4]

Таким образом, легитимация трактуется в качестве показателя функциональности существующих публично-правовых институтов, результативности их управленческой и правоприменительной деятельности, носящей, прежде всего, оценочный характер (т.е. благодаря легитимации реально установить, насколько реальная деятельность тех или иных представителей институциональных структур соответствует, вписывается в существующие общественные ожидания, надежды, устремления);

➤ в качестве условной величины соответствия субъект-объектных властных отношений социальным векторам их реализации;

➤ в качестве характеристики, раскрывающей механизм общественного признания вновь формирующихся институтов, в том числе и право какого-либо лидера на занятие той или иной должности, социальной позиции и т.п.;

➤ в качестве показателя адекватности властных действий и реформаторских усилий исконным, исторически сложившимся практикам, поведенческим моделям и типам контактов;

➤ в качестве имиджевой и стилевой оценки сложившегося политико-правового мышления. [15; 28, с. 62-69]

Легитимация, как масштабное явление, действительно носит массово общественный характер, способно генерировать социальные настроения, влиять на ход и результаты реализации властных усилий государства и его лидеров. В конкретный исторический период развития конкретной правовой системы данная характеристика интегрирует в себе четыре оценочные плоскости:

- предшествующий юридический опыт общества;
- действующие государственные структуры и правовые институты в динамике их совершенствования;
- доктринальные и духовно-нравственные принципы политико-правового развития;
- цели и задачи совершенствования правовой системы общества. [35]

В предметном политико-правовом ключе легитимация отражает динамичный и сложно структурированный процесс, сущностными свойствами являются:

➤ юридическое обоснование предпринимаемых действий существующими в государстве законами ("легальность"),

- достижение признания общественным сознанием уместности этих действий в смысле их соответствия духу существующей правовой системы ("собственно легитимность"),
- закрепление права политической власти на принятие решений и осуществление необходимых действий строго определенного вида, объема и предназначения "формализация". [68] [1]

Действительно, позитивное отношение граждан к функционированию государственного механизма, институтам власти, решениям и действиям ее субъектов, помноженное на авторитет законодательных, судебных и исполнительных органов, способно выступать фундаментальными основами политико-правовой легитимности (Э.Тоффлер). [56]

Это значит, что проблема легитимации правовой политики актуализируется по мере совершенствования системы права и системы законодательства. Увеличение каналов политической партиципации (т.е. условного разделения ее на самостоятельные направления развития – Н.С.) расширяет границы соответствующего научного дискурса, создавая при этом необходимость изучения все более усложняющихся явлений. [2]

Легитимность политико-правовых институтов начинает оспариваться, ввиду появления и развития их межвидовой и отраслевой конкуренции. Претензии на власть со стороны различных авторов политики становятся все более определенными, что, с одной стороны, порождает конкурентную политико-правовую текстуру, с другой, усложняет и без того сложные процессы согласования устремлений субъектов власти в различных сферах их взаимодействия.

В указанной связи легитимность предстаёт очень важным атрибутом правовой политики, потому как её наличие помогает системе действующего права преодолеть имеющиеся в ней пробелы и устранить очевидные коллизии, не подрывая при этом своего общественного авторитета. [74]

Закрепляясь в общественном правосознании, правовая политика приобретает необходимый потенциал социального доверия, ориентирует сознание субъектов правоотношений на согласие с существующими нормами, их принятие, уяснение и использование надлежащим образом. Это снижает степень деструктивности имеющихся юридических дефектов, позволяет вовремя устранять их, не нарушая общего позитивного тренда совершенствования правовых механизмов.

Легитимация правовой политики - это процессуальная составляющая более общего, родового понятия - легитимности. Именно она отражает собой процесс, способы, методы и техники оправдания стратегии правового развития государства, основных форм и параметров реализации правотворческих инициатив. К тому же, легитимация правовой политики - оценочная характеристика, распространяющаяся на конкретные правовые институты и нормы, зависящая от авторитета политической элиты и эффективности действующего законодательства.

Легитимность правовой политики является результатом процесса закрепления ее институтов, показателем адекватности приоритетов, ценности основных итогов и достижений. Она отражает качественную характеристику определенного правового состояния общества, зависящего от его социокультурных и национальных традиций, всего институционально-властного порядка.

Результаты легитимации, как ни что иное, отражают соответствие право-политической совокупности «государство – власть - личность» всему общественному правосознанию. Легитимность правовой политики выступает и как цель функционирования структур государственного механизма, должностных лиц, и в тоже время является результатом этого функционирования, отражая определенное качественное состояние правовой жизни общества. [70]

Сугубо процедурно легитимация реализуется посредством формирования и использования необходимого государству и одобряемого обществом режима нормативного регулирования, отражающего собой интегральную оценку реально существующих правовых отношений. [24]

Остро ставшая перед правоведческой наукой проблема переосмысления значения и места легитимации в условиях оптимизации и реформирования юридических механизмов, делает вполне объяснимым исследовательский интерес к её проявлениям и потенциальным возможностям.

Особо справедлив указанный тезис в отношении процессуальных и технологических факторов легитимации, которые в условиях динамики законо- и нормотворчества, становятся все более и более значимыми, сложными и дискретными.

Не вызывает сомнения, что на легитимацию, как на явление сугубо процессуального порядка, оказывают влияние те факторы, которые создают социальную среду и делают реальными политико-правовые процедуры. Это, прежде всего: историческое наследие устоявшейся практики нормативного регулирования; условия жизни, влияющие на формирование правового менталитета определенного народа, этноса, формально юридические и институциональные источники, опосредующие властно-правовые отношения в обществе по месту, времени, лицам и обстоятельствам.

Процессы легитимации, как значимого научного феномена, и особенно политико-правовая проблематика ее развития, достаточно часто попадают в сферу интересов современных исследователей.

Ознакомление с профильными массивами информации позволяет осуществить некоторую условную систематизацию соответствующих дискурсов.

В первую группу таких исследований реально включить работы, касающиеся теоретико-познавательных корней легитимации как исключительно юридического феномена. Предпочтительность такого определения очевидна в трудах А.Глухова, А.Дуденковой, М.Тирских. [16; 22; 55]

Ознакомление с идеями названных ученых дает возможность увидеть генезис понятия легитимации, по достоинству оценить ее уникальность и научную ценность.

Легитимация в этих исследованиях имеет конкретную академическую основу, попадая в поле репрезентаций правового свойства. Авторы предпочитают рассматривать узаконение и легализацию как наиболее релевантные дефиниции. Они справедливо рассматривают легитимацию как правоотношения особого рода, имеющие свой собственный субъектно-объектный состав, фактическую основу и сугубо юридическое содержание. Подобная трактовка позволяет обоснованно трактовать легитимацию в качестве процедуры закрепления властной воли государства, предлагаемой к одобрению в максимально объемном плане.

Более того, легитимация определяется сторонниками названных оценок, в качестве некоего объединяющего начала, своеобразного связующего концепта между правом, взятом в самом широком смысле теоретико-прикладных обобщений, и социальными интересами, отраженными в нем.

Ко второй группе можно отнести работы авторов, делающих акцент на право-культурологическую обусловленность легитимации. Данный исследовательский фокус был и остается предпочтительным для весьма значительной группы российских и зарубежных авторов. Он характерен для теоретических моделей Л.Е. Бляхера, Н.Лумана, Ч.Миллса, Ю.Хабермаса. [8, с. 7-29; 34; 43; 61]

Названные исследователи предпочитают анализировать процесс легитимации в нравственно-этическом и морально-ценностном измерениях, предпринимая достаточно результативные попытки ревизии теоретической модели М.Вебера. [14]

Подобные попытки наблюдаются и в работах А.З. Дибирова, С.М.Ланцова, Г.В. Мальцева, Н.Фреик. [21; 31; 38; 60, с. 3–11]

Некоторые из современных авторов акцентируют свое внимание на легитимации как на процессе, имеющем отношение к дискурсу общей теории права. По их мнению, легитимация приобретает исследовательскую перспективу, только когда рассматривается в качестве свойства юридической техники, становясь одним из ее компонентов. Есть основания полагать, что такая оценочная позиция объясняется предпочтениями герменевтического и феноменологического подходов. И, хотя эта точка зрения не вызывает принципиальных возражений, при взыскательном анализе в ней нельзя не увидеть чрезмерной процессуальной акцентуализации, неоправданно нивелирующей иные подходы.

В ряде исследований политико-правовая легитимация звучит как символическая репрезентация права (М.Н.Грачев, Б.И.Краснов, D. Veetam. [17, с. 8; 29, с. 28; 73]

Такая научная позиция также весьма интересна, хотя, как и прочие, не бесспорна потому, что функции легитимации вообще, и легитимации правовой политики в частности, гораздо шире сугубо представительных.

Наряду с перечисленными, в оценках легитимации достаточно широко представлен кратологический (то есть доминантно-властный – А.Г.) контекст. Он является приоритетным для сравнительно большой группы как отечественных (А.Глуховой, К.Завершинского, Р.Шпаковой) [16; 25; 71], так и зарубежных исследователей (Д.Белла, Ж.-Л.Кермона, М.Фуко, Ш. Эйзенштадта). [6; 27; 57; 72]

Легитимация в проектах названных ученых уверенно выступает как некий институт закрепления властных предпочтений, способ переориентации ценностей правовой политики от их условных постулатов в очевидные поведенческие реалии. Даже несмотря на то, что в таких оценках первенствует патерналистский подход в отличие от иных, именно эти суждения представляются наиболее диалектичными и юридически корректными.

Ряд, безусловно, интересных и содержательных исследований ориентирует внимание ученых на пространственно-временную специфику легитимации, объясняя тем самым ее уникальные черты и свойства, но не меняя трактовки предназначения (В.Ачкасов, Р. Дарендорф, Малахов В.П.). [4; 18; 37]

В проектах, осуществлённых названными авторами, справедливо акцентируется внимание на исключительных условиях развития и функционирования легитимации. На основании уместных и конкретных аргументов названными учеными доказывается, что понимание специфики легитимационных процессов позволяют сформировать диалектически-критичное отношение к институтам власти, уточнить

степень эффективности репрезентаций ее образа в общественном сознании, объективировать желаемые и требуемые алгоритмы правоприменения.

Несмотря на то, что различные аспекты легитимации политической власти и специфичность её воспроизводства в тех или иных пространственно-временных континуумах, так или иначе, уже попадали в исследовательский фокус названных выше авторов, в российском политическом дискурсе ощущается явный дефицит исследований значимых аспектов легитимации правовой политики.

Необходимость проведения соответствующих изысканий очевидна в ракурсах:

- анализа объективных условий и субъективных факторов развития легитимационных процессов;
- исследования эффективности существующих теоретических моделей легитимации, разработке на их основании оптимизированных моделей и алгоритмов;
- определения особенностей легитимации правовой политики в конкретных сферах правоотношений;
- внедрения в политико-правовой анализ элементов научной герменевтики, позволяющих рассматривать процессы легитимации через механизмы нормативного воздействия;
- применения методов контент-, интент- и дискурс анализа, как наиболее оптимальных для изучения особенностей легитимации;
- использования право-отраслевых регулятивных сценариев для определения закономерностей легитимации в конкретных сферах современного права.

Суммируя приведенные точки зрения, справедливо утверждать, что методологическая основа изучения феномена легитимации может быть представлена историческим, конфликтологическим, сравнительно-правоведческим, функциональным, бихевиористическим, институциональным и неинституциональным способами познания.

Исторический метод позволяет выявить специфические практики легитимации в исторической ретроспективе. Обобщение исторического опыта и возможных рефлексий на него обеспечивает понимание природы рассматриваемого феномена, глубины его теоретико-познавательных корней. [51, с. 3–11]

Так как процесс политико-правовой легитимации изначально содержит в себе сложные причинно-следственные связи, то оправданным может быть использование приемов прикладной конфликтологии, раскрывающих легитимационные процессы в контексте их содержательных противостояний. В интересах обеспечения полноты и достоверности получаемых научных результатов, перечисленные методы могут быть подкреплены приемами из арсенала сравнительного правоведения и предметной юридической компаративистики. [54; 65]

Указанные приемы могут и должны быть сориентированы на определение функционала легитимации, уточнение ее потенциальных и реальных возможностей по превращению правовой политики в важнейший элемент правовой культуры общества.

Иначе говоря, при всей ее сложности, легитимацию можно рассматривать как элемент правовой системы общества, а также специфическую технологию, представляющую собой процесс признания, оправдания и подтверждения прав государственной власти на принятие политических решений и подкрепление их при необходимости оптимально достаточной властной волей.

Учитывая, что легитимация правовой политики представляет собой процесс, в котором задействованы различные регуляторы субъективного поведения, несомненный интерес представляет собой бихевиористический метод, позволивший проследить то, как устремления субъектов права встраиваются в легитимационные процессы, стратегии и предназначения, закрепляются доктринальным порядком, перерастают в устойчивые общественные ценности. [7; 12]

Это, в свою очередь, требует рассмотрения реалий политико-правовой легитимации в их институционально-имиджевом контексте, справедливо полагая таковые элементами культурно-политического дизайна.

Подкрепление названного методологического арсенала неинституциональными приемами позволяет акцентировать внимание на легитимации правовой политики, как на инструменте коррекции право- и нормотворчества.

Определенными исследовательскими возможностями в рассматриваемой связи обладают приемы юридической феноменологии, символического интеракционизма, контент и интент-анализа.

Становясь средствами оценочной феноменологии, перечисленные приемы позволяют исследовать процессы легитимации в качестве предельно фактичных правоотношений, реальных во времени, в пространстве и по кругу вовлеченных в них субъектов.

Средства символического интеракционизма предоставляют возможность изучать анализируемые реалии соотносительным порядком через символы, цели, установки и идеи, ставшие общественно значимыми в процессе легитимации.

Контент-анализ обеспечивает возможность исследовать общий содержательный массив нормативных актов, акценты правового регулирования, доминанты правовой политики.

В случае дополнения проводимого анализа интент-приемами, это дает возможность увидеть легитимационные процессы во всем их и смысловом многообразии, отследить спектр скрытых внутренних связей и содержательных взаимодействий, волевых устремлений авторов политики.

Все перечисленное позволяет уяснить природу легитимации не только как правоотношения специфического свойства со своим субъектно-объектным составом, но и как средство реализации этих правоотношений, обладающим собственным юридическим механизмом. Такая точка зрения позволяет увидеть условные уровни легитимации:

примитивный – при котором нормативное закрепление правоотношений, складывающихся в определенной сфере, находится в состоянии поиска оптимальных правоприменительных режимов, соответствующая законодательная база декларирована, но еще не закреплена формально, а общественное признание соответствующих регуляторов находится на стадии концептуализации;

условно достаточный – при котором система нормативных регуляторов находится в состоянии конструирования, ее отдельные аспекты и сферы еще нуждаются в доработке, а процедуры реализации складывающихся правоотношений не полностью отвечают общественным потребностям;

идеальный – при котором нормативно-правовая база тех или иных отношений сконструирована в режиме оптимальной достаточности, существующие нормативные регламентаторы закреплены юридически, структурированы должным образом и, что самое важное, в максимальной степени адекватны социальным потребностям и устремлениям.

Очевидно, что уровни легитимации позволяют определить этапы ее осуществления, их условные временные границы. Таковыми справедливо полагать:

- этап формирования подходов;
- этап постулирования и предварительной концептуализации в источниках права;
- этап формализации и имплементации в существующую систему права;
- этап практической реализации, корректировки, устранения дефектов и преодоления коллизий;
- этап право-культурологического институирования (закрепления конструктивных юридических начал в качестве элементов правовой культуры общества и правой идеологии авторов политики). [44, с. 31-33; 48]

Принятие перечисленных этапов в качестве неких критериев легитимации дает возможность конкретизировать ее типологическую структуру, установив разновидности условной (предварительной, фрагментарной) и утилитарно-предметной легитимации, при которой соответствующие нормативные уложения формализованы предельно общим порядком, а властная воля государства лишь обозначена концептуально, легальной (официальной) легитимации, при которой система правовых регуляторов уже закреплена соответствующими актами, но полностью еще не имплементирована в социальную практику и не нашла своего одобрения в совокупности социальных мнений и оценок, доктринально-концептуальной легитимации, при которой властная воля государства в конкретных сферах правоотношений провозглашена, детализирована и подкреплена программными стратегиями реализации, одобрена доминирующими авторами реальной политики и реализуется по назначению. [9; 36; 47]

Основными причинами недостаточной эффективности легитимации существующей правовой политики следует считать:

- дефицит должных правовых режимов реализации провозглашенных целей правовой политики государства, гипотетичность этих целей, их слабое общественное одобрение;
- несоответствие содержания юридических предписаний конкретной духовно-нравственной, социальной, экономической и политической обстановке;
- отсутствие обеспечения нормативно-правовых актов и актов правоприменения необходимыми для этого материальными, организационными, информационными, кадровыми, финансовыми и иными ресурсами;
- неопределенность закрепления приоритетов правовой политики, значительное число очевидных дефектов и пробелов в доктринальных источниках права;
- бессистемность значительной части законопроектного материала, его откровенная теоретическая слабость, незавершенность и примитивизм;
- наличие деструктивного политического лобби. [45]

Природу, внутреннюю логику, темпы и направленность механизмов легитимации исследовали многие российские специалисты. [24; 46]

Изысканиями современных ученых может считаться доказанным тезис о том, что легитимация правовой политики происходит посредством психологических, партиципаторных, технологических и

технократических механизмов включения праворегулятивных оснований в реалии правовой системы общества.

Первым среди легитимационных механизмов определен психологический. В отличие от прочих он базируется на правовом авторитете, возможности делегирования властных функций и политико-правовом лобби. Вне зависимости от акцентов реализации, природа указанного механизма основана на взаимодействии между субъектом правовой политики и объектом власти, конструируемом на основе признания значимости, компетентности и мастерства носителя правового авторитета. [26; 33, с. 6–18]

Наиболее частыми среди психологических механизмов легитимации правовой политики являются стимулирование (включая подкуп, выдачу необоснованных предпочтений), лоббирование (политико-правовой протекционизм).

Ряд исследователей к числу указанных механизмов относят политическое лидерство, уместное целевое оппонирование существующим правоприменительным реалиям, право-идеологический догматизм, правовой нигилизм и правовой идеализм. Эти явления достаточно хорошо изучены, хотя и в сугубо право-легитимационном контексте. Есть основания полагать, что указанный ракурс исследования вызовет значительный научный интерес.

К самостоятельной группе механизмов политико-правовой легитимации следует отнести т.н. **партисипативные средства**, позволяющие авторам политики некоторым образом отождествлять, непосредственно влиять на решение властных проблем, взаимодействуя с элементами политической инфраструктуры общества: партиями, движениями, союзами, блоками, общественными фронтами и иными формированиями. [64]

Как известно, участие субъектов правоотношений в процессе разработки и принятия соответствующих решений может происходить различными способами, в том числе и посредством участия в рамках различных кампаний: выборах, референдумах, акций гражданского неповиновения, пикетах, забастовках, шествиях, демонстрациях, фестивалях, протестах, бойкотах, акциях политико-правового саботажа. Не признавать их приемами легитимации – значит отказываться от учета очевидных реалий.

Обращаясь к материалам отдельных исследований, нельзя не заметить, что практически все выделенные ими ненасильственные методы политико-правовых демонстраций имеют ярко выраженную легитимационную окраску. [40; 41]

Сюда же справедливо отнести насмешки над официальной политикой, сарказм, иронию, использование отдельных предметов в качестве символов проводимой правовой политики и т.д.

Концентрация управленческих способностей указанных авторов здесь наполняется реальным содержанием, отражаясь на уровне жизни граждан страны, реальных темпах развития ее экономики. Проявления технократичности политико-правовой легитимации не сложно увидеть, проанализировав показатели экономического развития и индексы стабильности политических режимов. [32, с. 6–18; 33, с. 86 – 88]

Даже не детализированный перечень вышеназванных механизмов позволяет видеть, что в актуальном научном дискурсе о природе легитимации правовой политики существует множество оценочных суждений, опирающихся на различные основания. Это позволяет увидеть спектр теоретических представлений о рассматриваемом явлении, уточнить процессуальные свойства легитимации, проследить ее внутреннюю динамику по мотивам подчинения (М. Вебер) [13] по источнику и объекту легитимации (Д. Истон) [23, с. 55] по характеру поддержки со стороны населения (Фетисов) [59, с. 101–112] по субъекту правового воздействия (О.А. Широков) [69] по объему, полноте и темпам осуществляемых процессов (Магузов Н.И., Малько А.В.) [42]

Определенная категория механизмов легитимации связана со спецификой подчинения подвластных субъектов. Процесс общественного признания властных устремлений и усилий может осуществляться: под угрозой насилия, в силу традиции, в силу общественной апатии и неуверенности в правильности действий и возможностях властных структур, в силу прагматических целей, сиюминутной выгоды, в интересах общего блага, формализованного в правовых доктринах (Хелд Д.). [63] Отмечая перечисленные обстоятельства, не сложно заметить, что легитимация правовой политики вообще и ее отраслевого сегмента в частности, не гладкий и комфортный процесс, а сложный путь перманентного разрешения противоречий, имеющий свои условные зоны дискомфорта, сферы постоянно возникающих затруднений, вызывающих кризисные проявления. [62] Причины возникновения таких зон кроются в динамике социальных процессов, в постоянной необходимости поиска путей нормативного регулирования новых общественных реалий. К тому же, и субъекты власти не наделяются легитимностью раз и навсегда. Право на легитимность требует очередного подтверждения и оправдания.

Кредит доверия, отпускаемый властным структурам, распространяется лишь на определенный период, по истечению которого его необходимо снова подтверждать, чтобы избежать падения уровня признанности и оправданности полномочий соответствующих субъектов. При наступлении кризиса легитимности, указанная правомочность начинает оспариваться нередко в весьма резких формах.

Стоит согласиться с многочисленными оценками тех из названных выше исследователей, которые считают кризисы легитимности условными зонами политико-правовой бифуркации, где направленность легитимационных процессов отражается наиболее рельефно в виде векторов и трендов. [30; 50]

Легитимация правовой политики предполагает взаимодействие субъекта и объекта нормативного регулирования, осуществляемое посредством юридических формул, предписаний, рекомендаций или запретов. Исследуя механизм формирования политико-правовых смыслов, целесообразно опираться на теоретические построения А.В. Вайнберга, видевшего в юридических формулах особый инструмент власти. [11]

Нормы права, ориентированные на их легитимное закрепление, результируют процесс образования значимых социальных смыслов, осуществленной властью на языке, понятном аудитории, применительно к конкретной сфере правоотношений. При этом предполагается, что участники этих правоотношений знают, понимают и готовы использовать язык коммуникации и всю ее терминосистему по назначению, не подменяя при этом базовых смыслов и трактуя их в содержательной однозначности. [22; 49, с.18-24]

Анализируя предполагаемые формы, которые способен принимать кризис легитимности правовой политики, реально выделить их законо- и нормотворческие, правоинтерпретационные, правоприменительные, праворегулятивные основания. Каждое из них имеет свою специфику, не теряя при этом собственного предназначения в общей обойме легитимационных задач.

Суммируя приведенные характеристики, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, современный научный дискурс о легитимации имеет различные тренды, среди которых доминирует теоретико-прикладной. Это ни в коей мере не снижает значимости прочих, но позволяет увидеть юридические явления, процессы и механизмы во всем многообразии их взаимодействий. Указанное обстоятельство предопределяет собой необходимость дальнейшего изучения рассматриваемого феномена, ставит перед современными учеными задачу концептуализации исследуемых явлений в проекции на социальные интересы, потребности и ожидания.

Во-вторых, легитимация правовой политики вообще и ее отраслевых позиций в частности, является сложным и многофакторным образованием. Ее направленность и акцентуализация определяется:

- степенью общественного одобрения властных мер, действий и инициатив;
- авторитетностью государственных властных институтов, их защищенностью от внутреннего и внешнего деструктивного воздействия;
- адекватностью существующей системы права сложившейся системе законодательства;
- ресурсной базой власти, возможностями маневра, накопленными материальными, интеллектуальными, кадровыми, техническими, финансовыми и иными запасами;
- международно-правовой конъюнктурой, состоянием внешней архитектуры безопасности;
- состоянием правовой культуры общества и правовой идеологии отдельных субъектов права.

Учет названных факторов весьма значим при решении законотворческих и правоприменительных задач. [5; 20; 55]

В-третьих, результативность легитимации правовой политики находятся в прямой зависимости от пространственно-временного кондоминиума ее разработки и осуществления; функциональности, авторитетности и нацеленности институтов реальной власти на конструктивные формы правового воздействия; избранной стратегии легитимации, ее специфики, логики и темпов осуществления наличия необходимого право-политического инструментария.

Учитывая сказанное, в целях легальной активной и последовательной легитимации, необходимо:

- выявлять, анализировать и учитывать социально значимые интересы и потребности, согласовать их между собой, увязывать единым концептуально-правовым замыслом;
- внедрять в федеральной и региональной правовой политике широкую практику правовых экспериментов, обеспечивающих возможность разработки и легального анализа проблемных пространств правовой политики;
- учитывать важность и значимость диалектических противоречий, формирующихся в реальном правоприменении;
- как можно оперативней реагировать на обнаруженные пробелы, дефекты и коллизии современного законодательства, устранять недостатки нормативного материала, препятствующего реализации законных интересов участников правовых отношений, и достижению приоритетов правовой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. — 1992. — № 8. — С. 16.
2. Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // СоцИс., — 1990. — № 7.
3. Ачкасов В.А. Сравнительная политология: Учебник / В. А. Ачкасов. — М.: Аспект — Пресс, 2011.
4. Ачкасов В.А., Елисеев С. М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. — М.: Аспект-пресс, 1996.
5. Байтин М. И. Государство и политическая власть. — Саратов, 1972.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999.
7. Белов А.Г. Современные концептуальные подходы и методы исследования. — Киев: Кентавр, — № 5, 1993.
8. Бляхер Л.Е. Архаические механизмы легитимации власти в России, или Очерки об истоках ностальгического сознания // Полития. 2008. — № 3. — С.7-29.
9. Большаков А.А. Легальность и легитимность власти в политической идеологии и практике древнерусского государства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2001. — № 2;
10. Быстрицкий Е.К. Научное познание и проблема понимания. — К.: Наукова думка, 1986. — 136 с.
11. Вайнберг А.В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. / А.В.Вайнберг. — Н.Новгород, 2003.
12. Вертакова Ю.В., Согачева О.В. Исследование социально-экономических и политических процессов: учебное пособие — М.: КноРус, 2009;
13. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
14. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
15. Глухов А. П. Обоснование легитимности идеи социального равенства: этико-психологическая и социально-интегративная перспективы // Вестник ТПУ, выпуск 12 (63), серия: Гуманитарные науки (Правоведение). — Томск: Изд-во ТПУ, 2006.
16. Глухова А. Политические конфликты: основания, типология, динамика. Теоретико-методологический анализ. — М.: Либроком, 2010, — 280 с.
17. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. — М.: Прометей, 2004. — С.8.
18. Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Полис (Политические исследования). — 1997. — № 6.
19. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — № 6.
20. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социс. 1994, — № 6.
21. Дибиров А.З. Легитимность власти и политический режим. — М.: МАКС — Пресс, 2000.
22. Дуденкова А.А. Конфликтологическое измерение легитимности права и правопорядка // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 24-25 ноября 2005 г. — Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. — Ч. II.
23. Истон Д. Категории системного анализа политики. Антология мировой политической мысли: в 5 т., — Т.2. — М., 1997, — С.55.
24. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. - 2001. — № 2.
25. Завершинский К.Ф. Методологические и семантические векторы политической легитимности. — Вел. Новгород: Изд-во НовГУ, 2002.
26. Исаев И.А. Из истории юридической психологии в России. Рациональное и иррациональное в психологической теории права Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. 1986. — № 4.
27. Кермонн Ж.-Л. О принципе легитимности // Полис. - 1993. - № 5.
28. Краснок К. В. Методологические основания изучения процесса легитимации правового порядка в условиях социальной трансформации // Общество: политика, экономика, право 2009 №1-2. — [Электронный ресурс] — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-protssesa-legitimatcii-pravovogo-poryadka-v-usloviyah-sotsialnoy-tranzitsii>. Дата обращения: 27.11.2012.
29. Краснов Б. И. Власть как явление общественной жизни // Социально-политические науки. - 1991. - № 11. - С. 28.
30. Краснов М. ЛКлетка для власти. — М., 1997
31. Легитимность и легитимация власти в России: Сб. ст./Редкол.: Елисеев С.М., Ланцов С.А. и др. — СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 1995.
32. Ледаев В. Формы власти: типологический анализ. / В. Ледаев // Политические исследования. — № 2. — 2000. — С.6-18.
33. Ленчик В. А. Механизм действия права: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — М.: Акад. упр. МВД России, 2002. — 20 с.
34. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.
35. Майер Г. Демократическая легитимность в посткоммунистическом обществе: концепции и проблемы // Легитимность и легитимация власти в России. / Отв. ред. Ланцов С.А., Елисеев С.М. — СПб.: СПбГУ, 1995.
36. Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). - Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
37. Малахов В. П. Основы философии права: учебное пособие для вузов Серия: Gaudeamus. — М.: Академ. проект, 2005 г.
38. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы — М.: Прометей, 1999 г., — 419 с.
39. Макашева З.М. Исследование систем управления — М.: КноРус, 2008.
40. Марача В.Г. Правовая система и правовое пространство общественной коммуникации / Судебная реформа: проблемы анализа и освещения. Дискуссии о правовой журналистике / Отв. ред. Л.М.Карнозова. — М.: Российская Правовая Академия МЮ РФ, 1996.
41. Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. — Алматы: Высшая школа права «Адилет», 2000.
42. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Юристъ, 2004. — 512 с.
43. Миллс Ч. Р. Высокая теория / Пер. с англ. М. А. Кисселя. // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 1. — М.: ИКСИ АН СССР, 1968;
44. Момотов В.В. К вопросу о соотношении свободы и права в России: историко-правовой анализ // Материалы научно-практической конференции "Закон в теории и судебной практике". Тезисы научных докладов и сообщений молодых ученых Краснодарского края и Республики Адыгея. Изд-во Южн. ин-та менеджмента. Краснодар, 2001 г. — С. 31-33.

45. Овчинников А.Ю. Юшко А.В. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России. - Ростов н/Д: Изд-во: ЮФУ, 2009.
46. Овчинников А. И., Овчинникова С. П. Евразийское правовое мышление Н.Н. Алексеева: Монография. —Ростов н/Д: СКНЦВШ; РЮИМВД России, 2002.
47. Панарин А.С., Лобанов В.В., Егоров В.К., Белов Г.А., Сахаров Н.А., Соловьев А.И., Кудряшова М.С., Глазунова М.И. Легальность и легитимность власти. Круглый стол в МГУ // Вестник МГУ. Политические исследования. Серия 12: 1994, —№2.
48. Пеньков В. Е. Методологические особенности изучения эволюционных процессов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право 2008 —№4.
49. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Полис. 2006. —№1. С.18-24.
50. Рахманин В.С. Геополитический кризис в России в конце XX — начале XXI века / в сб. Право и политика в социально-экономической системе общества: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Москва, 9–10 октября 2012 г. / Науч.-инф. изд-г. центр «Институт стратегических исследований». –М.: Изд-во «Спецкнига», 2012.
51. Рысина Е. П. Специально-исторические методы исследования правовой политики /Е. П. Рысина. // История государства и права. —2010. — № 12. — С.7-9.
52. Санистебан Л. С. Основы политической науки. — М., 1992. — С. 49.
53. Скиперских А.В. Новое прочтение концепта персонализированной легитимности // Современные наукоёмкие технологии. – М., 2005. - № 1. – С. 86–88.
54. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. — М: Норма, 1996.
55. Тирских М.Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование. / М.Г.Тирских. – Иркутск: ИОГНИУ, 2010.
56. Тоффлер О. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI в. - М.: АСТ, 2003
57. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. — СПб., 1997.
58. Христенко Е. В. Партиципативность как основа становления самоуправляемых коллективов : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.07. — Ижевск, 1999, — 232 с.
59. Фетисов А.С. Политическая власть: проблемы легитимности. / А.С.Фетисов // Социально-политический журнал. — 1995. — № 3. — С. 101–112.
60. Фрейк Н. В. Политическая харизма: версии и проблемы \ В сб. Социологические исследования — М.: Наука, 1974. — С.3–11.
61. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2000.
62. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: "Прогресс-Традиция", 2004. — 480 с.
63. Хелд Д. Глобальные трансформации \ Пер. с англ. В. В. Сапова. — М.: Праксис, 2004. — 576 с.
64. Христенко Е.В. Партиципативность как основа становления самоуправляемых коллективов : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.07 : Ижевск, 1999, — 232 с.
65. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. — М: Междун. отношен., 1998. —Т. 1. Раздел А. § 1, 2, 4.
66. Шабров О.Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология. Учебник / Отв. ред. В.С. Комаровский. — М.: Изд-во РАГС, 2002.
67. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. — М., 2006.
68. Шабров О.Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология. Учебник / Отв. ред. В.С. Комаровский. — М.: Изд-во РАГС, 2002.
69. Широков О.А. Управление органами местного самоуправления. [Электронный ресурс] — URL—http://www.rusland.ru/enotes/enotes_127.html. Дата обращения: 27.11.2012 г.
70. Шпакова Р.П. Легитимность политической власти. Вебер и современность // Советское государство и право. — 1990. — №3.
71. Шпакова Р.П. Легитимность и демократия (Уроки Вебера) // Полис. - 1994. - №2.
72. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. — М. 1999.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ ЛЕГИТИМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье представлены результаты изучения процесса легитимации правовой политики в качестве теоретико-прикладного образования. Показано, что данный феномен отражает процесс, способы, методы и техники оправдания существующей властно-институциональной конфигурации, основных форм и параметров их функционирования. Определено, что данный феномен является сложным и многофакторным образованием, а также результативность легитимации правовой политики находится в прямой зависимости от пространственно-временного кондоминиума ее разработки и осуществления, функциональности институтов реальной власти на конструктивные формы правового воздействия.

Ключевые слова: легитимация правовой политики, процесс легитимации правовой политики, результативность легитимации правовой политики, властно-институциональная конфигурация.

APPLICABILITY AND PURPOSES LEGITIMATION OF MODERN LEGAL POLICY IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is present of results of studies of the legitimating of legal policy process as a theoretical and practical education. It is shown that this phenomenon reflects process, ways, methods and technics of the justification of an existing authority and institutional configuration, basic forms and parameters of their functioning. There is determined, that this phenomenon is difficult and multifactor education, and also productivity of legitimating of legal politics are in direct dependence from spatial - temporary condominium of its development and realization, functionality of institutes of real authority to the constructive forms of legal influence.

Key words: the legitimation of legal policy, the process of legitimation of legal policy, the effectiveness of legitimation of legal policy, power-institutional configuration.

Сведения об авторе: *Савица Н. Ш.* - соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **919704858**

Ч О М Е А Ш И Н О С Ы – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

ПОНЯТИЕ СИЛЛОГИСТИКИ В ЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ИБН СИНЫ

Ф.Худойдодов

Таджикский национальный университет

Начиная исследовать познавательную деятельность человека, Ибн-Сина подобно Аристотелю, исходил из факта человеческой речи, из слова, ввиду чего, как и другим арабоязычным авторам, ему приходилось то и дело сталкиваться с трудностями, проистекающими из различий в строе арабского и греческого языков. Так например, общеотрицательное суждение почти непередаваемо на арабском из-за отсутствия в нем термина для обозначения соответствующего квантора («никакое» или «ни одно»). Приходилось считаться с такими особенностями арабского языка, как наличие в нем определенного артикля «аль», влияющего на объем субъекта и предиката, или союза «фа», превращающего два категорических суждения в одно условное. Самая же серьезная трудность возникала в арабском именном предложении, в котором суждение выражается без связи «есть» (в этом отношении язык фарси имел для Ибн-Сины определенное преимущество перед арабским). Ибн-Сина уделял большое внимание и тем трудностям, которые были сопряжены с передачей логических, как и других технических терминов, принятых в философии, словами, почерпнутыми из повседневной речи. В этом случае он стремился к точной фиксации значений терминов, отделению их от тех значений, которые придает им обыденная речь.

Логика, согласно Ибн-Сине, изучает не всякую речь, а только высказывающую, в которой он выделяет материю и форму. Материю высказываний образуют идеи (маани), т.е. умственные формы, составляющие смысл слова. Для уяснения семантического поля этого понятия напомним, что, как нечто, вызываемое словом в уме, идея называлась тогда «понятием» (мафхум), как содержание ответа на вопрос «что это?» — «сутью бытия» (махийя), как нечто, имеющее объективное бытие, — «реальной сущностью» (хакика), как нечто, отличное от иного, — «индивидуальной сущностью» (хувийя). Представление идеи как умственной формы Ибн-Сина называл «тасаввур» и считал одним из двух главных видов, на которые делится человеческое знание, взятое в целом. Другой вид образовывал «тасдик» — согласие с отношением соединенных в предложении идей, совокупность которых может быть истинной или ложной. Знание первого вида обретаемо с помощью определения и его «подобий», таких, как описание, знание второго рода — посредством силлогизма и его «подобий», например индукции или аналогии. С помощью определения и силлогизма мы обретаем «искомые [данные], которые нам были неизвестны, но таким образом становятся известными».[1] «Следовательно, логика есть теоретическое искусство, дающее знание о том, из каких форм и материй образуются правильное определение, именуемое «подлинным определением», и правильный силлогизм, именуемый «подлинным силлогизмом».[2]

Изложение науки логики Ибн Сина начинает с рассмотрения первого вида знания в его связи с простыми словами. В данной части логики, в которую Ибн-Сина, как и аль-Фараби, включает вопросы, разбираемые не только в «Категориях» Аристотеля, но и во «Введении» («Исагоге») Порфирия, для лучшего уяснения метафизики Ибн Сина мы обратим внимание на теорию «общих понятий» (предикабилии) и на проблему соотношения имен и их значений (идей).

Чрезвычайно полно и детально разработано у Ибн-Сины учение о силлогизмах, причем некоторые свои нововведения в данной области он отмечает и сам (усовершенствование классификации силлогизмов, дополнения в доказательство от противного). Особенно велика его заслуга в развитии теории условных (гипотетических) силлогизмов, оставленных в свое время без внимания автором «Органона», несмотря на данное им в «Первой Аналитике» обещание специально обратиться к этой теме (Ибн-Сина полагал, что Аристотелем была написана книга об условных силлогизмах, которая оказалась впоследствии утерянной).

Как уже упоминалось выше, «подлинным силлогизмом» Абу-Али считал только доказательство; к умозаключениям же, лишь по форме напоминающим «подлинный силлогизм», он относил индукцию, аналогию (парадегму), энтимему, силлогизмы из «точки зрения» (раай), из «показателя» (далиль — elenchus), из «знака» (аляма) и «физиогномический силлогизм».

«Материю» силлогизмов образуют посылки, каковы суть либо положения, истинность или сомнительность которых предварительно устанавливается с помощью других умозаключений, либо положения, которые принимают из убеждения, что они достоверны сами по себе. Последние выступают в качестве «исходных посылок», каковы делятся на следующие группы:

1) Первичные данные — посылки аксиоматического характера, принимаемые чистым рассудком без какого-либо влияния извне. Таково, например, положение «целое больше части».

2) Данные ощущения, в число которых — при расширенном толковании «ощущения» — входят не только данные, получаемые внешними чувствами («солнце светит» или «огонь горяч»), но и данные интроспекции, касающиеся эмоций и самовосприятия субъекта.

3) Данные опыта — посылки, получаемые в ходе многократных наблюдений с участием некой скрытой способности к умозаключению. Силлогизм, используемый в опыте при наблюдении какого-либо действия, которое происходит в большинстве случаев или всегда, примерно таков: это действие постоянно; ни одно постоянное действие не бывает случайным, следовательно, это действие — не случайное. Простейший пример посылки, обретенной через опыт: удар палкой причиняет боль. Подобные посылки ни у кого не вызывают ни малейшего сомнения, и логике здесь незачем доискиваться причин того, почему они несомненны. С данными опыта тесно соприкасаются данные интуиции, в получении которых также участвует способность к умозаключению. Таково суждение, выносимое нами из наблюдения и сравнения света, исходящего от Солнца и Луны, что Луна обретает свет от Солнца.

4) Данные, получаемые от других людей, — посылки, принимаемые на основе свидетельства многих лиц и не вызывающие сомнения ввиду совпадения получаемой таким путем информации. Причем достоверность сведений здесь зависит не от числа свидетельств, а от их достаточности. Примеры таких данных — реальность Мекки, если ты ее не видел; реальность Галена, Евклида и т.д. Силлогизм, на котором основывается доверие тому, кто сообщает, например, о существовании Багдада, включает в себя две посылки: такой-то говорит об этом без задней мысли и беспристрастно; всякий, кто говорит о чем-то без задней мысли и беспристрастно, говорит правду.

5) Посылки, вместе с которыми практически уже даны следующие из них заключения, — такие, при появлении которых в уме тут же, не требуя особых поисков, обнаруживает себя средний термин. Таково, например, суждение о том, что два — половина четырех.

6) Общепринятые положения — суждения, которые пользуются общим признанием. К ним могут принадлежать и аксиомы, но только уже не как аксиомы, а как общепризнанные положения. К подобного рода положениям относятся главным образом нравственные и религиозные суждения, которые рассматриваются «широкой публикой» и «ей подобными», т.е. спекулятивными теологами (мутакаллимами), в качестве суждений, будто бы обладающих рациональной необходимостью и непосредственной достоверностью. Между тем согласие с ними большинства людей вызвано привычкой слышать их повсюду, начиная с самого детства. Такие суждения или считаются необходимыми вопреки тому, что «разум по своей природе» отказывается признать их таковыми, или основаны на индукции, или предполагают некоторое условие, которое, однако, от «широкой публики» ускользает. Так, суждение «бог всемогущ», не будучи оговорено некоторыми условиями, оборачивается политеистическим утверждением: если могущество Всевышнего абсолютно, значит, он может познать и своих «сотоварищей», т.е. других богов, которых, однако, быть не может. Польза от общепринятых положений, которые, таким образом, бывают и истинными, и ложными, состоит, во-первых, в том, что с их помощью можно убедить человека, притязающего на ученость, в истинности какого-то положения без использования малопонятных для него аксиоматических посылок, а во-вторых, в том, что благодаря им начинающий может приобщиться к некоторым научным принципам, — построенные на общепринятых посылках умозаключения могут даже прояснить истину.

7) Данные эстимативной силы (вахм) — положения, основанные на показаниях познавательной силы души, промежуточной между воображением и интеллектом. Эти данные при всем их впечатляющем правдоподобии в большинстве своем неистинны. Образцами посылок, подсказываемых эстимативной силой, могут служить следующие: «Все, на что нельзя указать как на пребывающее вне мира или внутри его, не существует»; «Необходимо, чтобы вне мира существовало или пустое, или заполненное пространство». Навязчивая сила таких суждений делает их подобными аксиоматическим посылкам, и с этой точки зрения их можно причислить к разряду «уподобляющихся» другим посылок, о которых будет сказано ниже.

8) Приемлемые посылки — это воззрения, перенимаемые или от многих ученых мужей, или от одного какого-нибудь пользующегося авторитетом мудреца.

9) Допущения — посылки, принимаемые независимо от их истинности или ложности постольку, поскольку их принимает оппонент. В отличие от мнений такие посылки принимаются индивидами, а не группами людей.

10) Предположения — посылки, принимаемые при наличии сомнений, когда разум признает их возможную неистинность. Таково, например, высказывание: «Такой-то переписывается с нашим врагом; значит, он замышляет что-то враждебное нам».

11) Мнения, складывающиеся «на первый взгляд», — положения, сначала принимаемые, а при ближайшем рассмотрении либо опровергаемые, либо оставляемые как мнение в собственном смысле слова, т.е. как склонность признать какую-то точку зрения вместе с сознанием, что дело может обстоять

противоположным образом. Примером таких посылок служит высказывание: «Помогай брату своему, чинит ли он несправедливость или сам терпит ее».

12) Уподобляющиеся посылки — положения, сходные с аксиоматическими суждениями по идее или словесной форме, но не являющиеся таковыми в действительности.

13) Данные воображения — посылки, высказываемые так, что они оказывают на аудиторию чисто эмоциональное воздействие. Высказывания подобного рода основаны на подражании, мимесисе, который и является причиной указанного эмоционального воздействия, побуждающего людей поступать так или иначе даже тогда, когда эти высказывания ложны. Это не означает, что все данные воображения обязательно неистинны, однако истинность или ложность здесь не главное. Поступки большинства людей обусловлены именно такими побуждениями, а не рассуждениями, мнениями или аксиоматическими положениями.

В свете решения Ибн-Синои вопроса о соотношении философии, теологии и религии первостепенную важность приобретает распределение им перечисленных посылок по пяти разрядам силлогизмов: аподиктических, являющихся достоянием науки, философии; диалектических и софистических, на которые опирается теология; риторических и поэтических, образующих фундамент традиционной религии. Следует при этом иметь в виду, что грани между соответствующими тремя группами силлогизмов и внутри их относительны.

В «Книге знания» Ибн-Сина пишет: «Воображение [дает] посылки поэтического силлогизма. Этому посвящена особая книга, и сейчас это нас не касается» (3, 127). Речь здесь, конечно, идет о написанном им в около 1020г. комментарии к Аристотелевой «Поэтике». В этой работе подчеркивается органическая связь между двумя аспектами поэтических течений — эстетическим, связанным с вызываемыми поэзией удивлением и наслаждением, с одной стороны, и риторическим, касающимся ее гражданских и нравственных функций, — с другой. К посылкам же риторического умозаключения относятся мнения, складывающиеся «на первый взгляд», приемлемые посылки и предположения. Риторические рассуждения находят применение главным образом в политике, в ответвлениях религиозного закона, в славословии, хуле и т.п.

Диалектические силлогизмы строятся на общепринятых положениях и допущениях, а софистические — на данных эспимативной силы и уподобляющихся посылках. В «Книге знания» Абу-Али прямо связывает рассуждения мутакаллимов, теологов, с диалектикой в указанном смысле этого слова, а также с индукцией и аналогией как «неподлинными» умозаключениями. Наряду с этим он указывает и на пользу, которую может принести этот способ рассуждения науке; в частности, он пишет: «...когда в каком-либо вопросе приводят диалектические силлогизмы, одни из которых [доказывают] существование, другие — несуществование, то если эти силлогизмы хорошо продумать, то в конце концов посредством их можно обнаружить истину».[3]

Посылками же доказательных, или аподиктических, силлогизмов служат аксиомы, данные ощущений, опыта, положения, получаемые от других, и посылки, вместе с которыми даны следующие из них выводы. Этот перечень с полной очевидностью демонстрирует связь логического учения Абу-Али с естественными науками, базирующимися на опытном знании и наблюдении. Подобно установкам Ибн-Сины в области условных суждений и силлогизмов, его учение о посылках доказательства ориентировано на обобщение многообразных явлений природы, на обнаружение в них регулярной, т.е. законосообразной повторяемости и необходимости. В доказательных науках, пишет аш-Шейх ар-Раис, используются не одни только необходимые суждения, и ученый не может ограничивать достоверное знание областью необходимого. В этом смысле силлогизмы, которые имеют только формальное сходство с «подлинными» умозаключениями, также имели для него определенную познавательную ценность.

«Если у этой женщины молоко, то она мать», такой вывод от частного к частному — специфика знания, вынужденного обходиться данными опыта безотносительно к доказуемости их истинного содержания.

Силлогизм, особенно доказательный, считается Ибн Синой важнейшим путем приобретения и доказательства достоверного приобретенного знания. Он в своем главном энциклопедическом труде «Исцеление», осуществляя обстоятельный анализ этой формы мышления, определяет ее сущность, виды, модусы, познавательное значение и отличие от других форм доказательства, в частности от индукции и аналогии.[4]

Менее обстоятельно, но достаточно ёмко, учение о силлогизме излагается в «Спасении»[5], «Указаниях и наставлениях»[6], «Данишнаме»[7] и других сочинениях философа. В «Указаниях и наставлениях», определяя краткую программу исследования силлогизма, он пишет: «Знай, что все логики уделяли особое внимание лишь силлогизмам, образуемым из категорических суждений, полагая, что силлогизмы, состоящие из условных суждений, могут быть только исключительными. Мы же вначале рассмотрим классы силлогизмов, состоящие из категорических суждений, затем некоторые соединительные силлогизмы, состоящие из условных суждений, которые наиболее употребительны и привычны. Потом мы перейдем к

исключительным силлогизмам, после чего расскажем о некоторых особых случаях силлогизма и о силлогизме хулф – от противного. Этим мы ограничим свое краткое изложение».[8]

В «Указаниях и наставлениях» Ибн Сина, отвечая на этот вопрос, пишет: «Силлогизм есть высказывание, состоящее из нескольких суждений, из которых необходимо и само по себе вытекает новое суждение, если входящие в него суждения правильны. Если суждения входят в состав одной из трех упомянутых частей, именуемых силлогизмом, индукцией или аналогией, то они называются посылками. Следовательно, посылка есть суждение, которое становится частью силлогизма или доказательства. Части этих посылок являются основаниями, сохраняющимися и после разложения посылок, и без них нельзя, по крайней мере, образовать суждение. В этом случае они называются терминами. Например: «Каждое В есть С, а каждое В есть А». Отсюда вытекает: «Каждое С есть А». Отдельные части данного высказывания (силлогизма. – Ф.Х.), т.е. «Каждое В есть С» и «Каждое В есть А», являются посылками, в которых С, В, А суть термины. А наше высказывание «Каждое С есть А» является выводом (заключением). Первую посылку называют меньшей посылкой, а вторую – большей. Сочетание же (соединение) этих двух посылок, как мы сказали в приведенном примере, называется силлогизмом.

Условие силлогизма состоит не в том, чтобы заключенные в нем суждения были истинными. Напротив, условие состоит в том, что если суждения признаны истинными, то должно следовать заключение, будь эти посылки по сути своей необходимо истинными или нет.[9] Это определение силлогизма, данное в «Указаниях и наставлениях», по существу совпадает с определениями силлогизма, обнаруживаемыми в других его сочинениях. Так, в «аш-Шифа» читаем: «Силлогизм есть некоторое рассуждение, в котором, если положено больше одного суждения, то из них существенно, а не акцидентально с необходимостью вытекает другое, отличное от них суждение».[10] В «Спасении» же говорится: «Силлогизм есть рассуждение, состоящее из нескольких суждений, которые если положены в нем, то из них существенно, а не акцидентально, с необходимостью следует другое суждение».[11] В «Данишنامه», одном из последних сочинений мыслителя, сказано, что «силлогизм вообще есть рассуждение, в коем содержатся суждения, которые если будут приняты, то от них с необходимостью вытекает другое суждение».[12] Правильность подобного определения силлогизма он в своих произведениях демонстрирует на следующих примерах: 1. Каждое тело оформлено. 2. Каждое оформленное создано. 3. Каждое тело создано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибни Сино. Рисола дар кайфияти хақиқати силсилаи мавсудот / Ибни Сино. – Техрон. - 1331. – 289с. – С. 3.
2. Ибни Сино. Рисола дар кайфияти хақиқати силсилаи мавсудот / Ибни Сино. – Техрон. - 1331. – 289с. – С.5.
3. Абуали Ибн Сина. Сочинения / Абуали Ибн Сина. – Т.1. - Душанбе. – 2005. – 830с. – С.126.
4. Ибн Сино. Аш-Шифо. ал-Мантик, ал-Киёс / Ибн Сино. – ал-Қохира. – 1964. – 620с. – С. 3–580.
5. Ибн Сина. Спасение, Сочинение, т.3 / Ибн Сина. – Душанбе. - 2007. – 530с. – С. 3–97.
6. Ибн Сина. Указание и наставление, Сочинение, т.1 / Ибн Сина. – Душанбе. – 2005. – 830с. – С.6–80
7. Ибни Сино. Рисолаи мантики «Донишномаи алоӣ» / Ибни Сино. - Хамадон. – 1383. С. 59–165.
8. Ибни Сино. Ишорот ва танбеҳот / Ибни Сино. – Техрон. – 1332. 270с. – С. 63.
9. Ибни Сино. Ишорот ва танбеҳот / Ибни Сино. – Техрон. – 1332. 270с. – С. 62.
10. Ибн Сино. Аш-Шифо. ал-Мантик, ал-Киёс / Ибн Сино. – ал-Қохира. – 1964. – 620с. – С. 54.
11. Ибн Сино. Ан-Наҷот / Ибн Сино. – ал-Қохира. - 1938. – 310. – С. 13.
12. Ибни Сино. Рисолаи мантики «Донишномаи алоӣ» / Ибни Сино. - Хамадон. – 1383. С. 60.

ПОНЯТИЕ СИЛЛОГИСТИКИ В ЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ИБН СИНЫ

Данная статья посвящена анализу и характеристике авиценновской теории силлогизма. Автор на основе анализа логических разделов философских трудов Князя философов попытается систематизировать учение мыслителя о силлогизме, отмечает его вклад в продолжение научных традиций, берущих свое начало в древнегреческой философии и посвящённых исследованию проблем силлогистики.

Ключевое слово: силлогистика, авиценновская теория силлогизма, логика, древнегреческая философия, анализ, характеристика

THE CONCEPT OF SYLLOGISTIC IN LOGICAL TEACHING OF AVICENNA

This article is about analyze and characteristic of the theory of syllogism of Avicenna. The author use the logical parts of the philosophical teaching of the Avicenna, tries to systemize his teaching about syllogism. Also, the author remarks his contribution on the continuing of scientific traditions, which takes his beginning from the Greek philosophy and their teaching about syllogism.

Key words: syllogistic, Avicenna's theory of syllogism, logic, Greek philosophy, analyze, characteristic.

Сведения об авторе: Худойодов Ф.Б. - докторант кафедры онтологии и теории познания философского факультета ТНУ. Телефон: 98525.6699, E-mail: farukh1984@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

П. Р. Нуриддинов

Таджикский национальный университет

Актуальность исследования методологических аспектов становления и трансформации политических партий и организаций Афганистана вытекает из того факта, что с конца 80-х – начала 90-х годов XX века в Таджикистане, Узбекистане и южных регионах Российской Федерации стали возникать радикально-экстремистские политические течения под сильным влиянием аналогичных организаций Афганистана. Например, Партия исламского возрождения Таджикистана, Исламское движение Узбекистана и близкие по духу экстремистские движения на Северном Кавказе установили тесные контакты и получили финансовую, пропагандистскую и военную помощь от исламистских организаций сопредельной страны а, самое главное, перенимали их методы борьбы за вооруженный захват власти. Члены Партии исламского возрождения Таджикистана и Исламское движение Узбекистана прошли военную подготовку в лагерях указанных афганских военно-политических организаций и под их влиянием в конце XX века вооруженным путем попытались захватить власть в этих республиках.

С другой стороны общность границ центральноазиатских государств с Афганистаном также обуславливает необходимость кросс сравнительного исследования политических партий изучаемой страны. Совокупность указанных факторов побудила автора обратиться к исследуемой теме с целью концептуализации современных представлений о политических партиях и организациях традиционных обществ.

Большинство специалистов по Афганистану в своих работах концентрируют основное внимание на изучении более «сильных» афганских партий и организаций, оказавших решающее воздействие на развитие общественно-политической жизни афганского общества. Работы посвящены в основном анализу деятельности младоафганского движения и Народно-демократической партии Афганистана как наиболее ярких представителей леворадикального и либерального течения, а также мусульманской молодёжи и исламистских партий и организаций с центрами в Пакистане, как выразителей интересов правоэкстремистских сил.

Исходя из этого, автор попытался преодолеть отмеченный дисбаланс прежних исследований, предложив изучение литературы по сравнительному анализу политических организаций с упором на концептуальные основы исследовательской теории и практики партийной деятельности. Мы исходили из того, что наряду с «основными» афганскими политическими партиями в общественно-политической жизни страны имели место многочисленные «не основные», слабоорганизованные организации, которые также оказали определенное влияние на развитие обстановки в исследуемой стране.

Необходимость анализа трансформации политических партий Афганистана диктуется также тем, что на сегодняшний день отсутствуют специальные работы, посвященные данной конкретной проблеме, с использованием достижений сравнительной политологии. Имеющиеся работы опубликовались главным образом в условиях непримиримого противостояния двух взаимоисключающих идеологий: социалистической и капиталистической, что оказало негативное влияние на объективный анализ проблемы. Так, научный этноцентризм американских и советских ученых приводил к тому, что значительная часть европейских фундаментальных исследований, изданных по сравнительному изучению политических партий и организаций традиционных обществ, не попали в поле их зрения. Для устранения этих недостатков автор попытался по возможности шире использовать труды политологов и востоковедов и черпал необходимую информацию из ведущих американских и европейских журналов по сравнительной политологии[1].

Существует мнение, что сравнительный анализ не относится к числу сильных сторон американской литературы по политическим партиям и партийным системам традиционных обществ. Как заметил Д. МакКей, причину этого надо искать в том, что «американские ученые редко читают и потому редко цитируют европейские и другие издания»[2]. В отличие от американской, европейская наука в области сравнительной политологии отличается «систематическим изучением политических институтов и процессов на материале нескольких стран»[3].

Хотя американская литература в области компаративистики касается, в основном, собственных политических партий и сравнений с партиями других стран немного, это не помешало автору использовать их теоретическую базу при анализе партий и организаций традиционных обществ. Вместе с тем, следование исключительно американскому методу анализа ограничивает понимание афганской действительности и препятствует ее глубокому анализу. На наш взгляд, более перспективный способ понять особенности

зарождения и генезиса афганских политических партий – это изучать их в сравнительном контексте, как между собой, так и с другими организациями традиционного общества.

Для зарубежных ученых афганские политические партии всегда были и остаются труднодоступным и загадочным объектом для глубокого и всестороннего исследования из-за того, что они без исключения были лишены монолитности и четкого руководства. Партии традиционно возникали как оппозиционные центры по отношению не только к центральной власти, но и по отношению к другим политическим силам.

Для западного исследователя зачастую очень трудно ответить на вопрос: имеются ли в этих партиях лидеры? ибо руководители афганских партий всегда являлись номинальными лидерами. В условиях традиционного восточного общества очень часто малозначимые личностные факторы приводили к дроблению партий на мелкие группировки. Причиной тому послужило также весьма слабая организационная структура этих партий.

Если в науке допустимо использование категории партии европейского или американского типа, то уникальность зарождения и транзита политических организаций Афганистана позволяет нам ввести в научный оборот понятие «политические партии афганского или восточного образца».

Одна из особенностей природы афганских партий и организаций заключается в неиерархичности системы пластов контроля, характеризующейся рассредоточенностью власти и отсутствием жесткого подчинения. Почти все они просуществовали недолго по сравнению с политическими течениями в соседних странах.

На разных этапах истории страны партии возникали и распадались по мере выхода «афганского синдрома» или «афганской трагедии» на новый «качественный» уровень. Афганские партии почти всегда отличались меньшим единством при выработке основных направлений политики, чем партии в условиях парламентских режимов. Как неправительственные организации (за исключением НДПА с 1978 по 1992 годы), они имели определенное влияние скорее на уровне отдельных провинций и городов, чем на общенациональном уровне. Исходя из этого, афганские политические партии можно считать организациями с рассредоточенной властью, редко имеющими коалиционный характер, стремящимися к максимально узкому охвату населения и лишенными строго определенного членства.

Главная трудность при использовании программных и уставных материалов заключалась в их терминологическом разнообразии при анализе политических партий. Это объясняется как отсутствием строгой типологии политических организаций, так и неоднозначностью используемых терминов лидерами этих партий, а также разным их применением учёными, что влечёт за собой смысловое искажение и различное восприятие отдельных понятий.

Автор не ставил перед собой задачу дать пояснения терминологическому разнообразию, присутствующему как в работах учёных, так и у лидеров афганских политических партий Афганистана.

Так, понятие «революция» было принято на вооружение, как леворадикальными организациями, так и их оппонентами-традиционалистами под влиянием Советского Союза и Соединённых Штатов Америки в годы «холодной войны». Если НДПА и их сторонники в результате субъективистского подхода, политической незрелости и без учёта объективных условий общественного развития страны, заявляли о победе «социалистической», «народно-демократической» революции в апреле 1978 года и «национально-демократической» с 1979, то консервативно-традиционалистские течения заявляли о победе «исламской» революции в 1992 году. Понятие «революция» широко использовалось как первыми, так и вторыми в названиях политических партий и организаций – «Движение исламской революции Афганистана», «Объединённый фронт исламской революции Афганистана». Данная категория присутствовала в названиях должностей их лидеров и полевых командиров. Например, лидер «северного Альянса» Ахмад Шах Масуд являлся военным теоретиком «исламской революции». Она присутствовала и в названиях их печатных органов – газеты «Хакикат-е инкилаб-е саур» («Правда апрельской революции» – НДПА), «Инкилаб-е исломие Афганистон» («Исламская революция Афганистана» – ИОА) и т.д.

Более того, не все афганские партии взимали членские взносы в обязательном порядке, что также отличает их от европейских и ряда азиатских партий.

Чтобы со знанием дела проводить сравнительный анализ партий и партийных систем, необходимо иметь представление о том, как в научной литературе определяются и исследуются такие общие понятия, как партийная структура, сплоченность, фракционность, идеология, стратегия, тактика и т.д. В условиях Афганистана применимость этих понятий к партиям, их значение для развития политического процесса и влияния на власть является относительной.

М. Острогорский связывает условия возникновения политических партий с внутренними факторами, такими как промышленная революция и расширение избирательного права[4]. Но зарождение афганских политических партий в условиях отсутствия промышленности и избирательного права способствовали

внешние факторы: рост освободительной борьбы народов Востока, политика модернизации и роста революционного движения в России, Иране, Турции, Индии, сведения о которой проникали в страну в конце XIX-начале XX вв.[5]

В деятельности афганских политических организаций «железный закон олигархии» - тенденция к концентрации власти в руках партийного руководства за счет массы рядовых членов проявляется своеобразно. На «афганском материале» трудно определить границы «партии». Если в Европе и Америке существует ясное понимание партийного членства, и факт уплаты взносов определяет принадлежность к конкретной политической организации, то словосочетание «платящий взносы партиец» чуждо афганцам, хотя в уставах большинства политических партий имеется данный пункт.

Партии в Афганистане образовались и действовали как «самостоятельные» политические институты, а не как «правительственные». Вместе с тем их можно рассматривать как различающиеся по своим целям (одиночные и коалиционные), характеру деятельности (инструментальные и экспрессивные) и широте охвата (элитарные или массовые). *Следует подчеркнуть, что в Афганистане трудно найти партию как рациональную команду, стремящуюся к получению правительственных постов, за исключением периода коммунистического правления (1978-1992 гг.).*

Необходимо отметить, что среди политологов ещё не выработано единое мнение относительно определения универсального понятия «политическая партия», в котором, возможно, и нет большой необходимости.

Некоторые ученые «стремятся дать такое определение партии, чтобы под него попадали все претендующие на это название организации»[6]. Но, как полагает Дж. А. Шлезингер, «широкое определение применим лишь к тем партиям, которые участвуют в свободных выборах»[7].

Э. Даунс заявляет, что партия – это «команда людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путем получения должностей через организованные выборы»[8]. Здесь следует отметить, что ошибки ряда ученых вытекают именно из вышеуказанных подходов и положений в определении политической партии. Многие афганисты, используя сравнительно узкое определение, исключали тем самым из поля зрения своих исследований многочисленные политические организации, которые действовали на обочине общественной жизни Афганистана на узконациональном, религиозном или провинциальном уровне, либо существовали за пределами страны и не имели возможности участвовать на выборах.

Преимущественное внимание авторов к электоральным функциям политических партий выводило за рамки их анализа «антисистемные партии», которые Дж. Сартори определил как партии, подрывающие легитимность режима[9].

В условиях Афганистана, за исключением 1998-2002 гг., когда кабульским режимом была сделана неудачная попытка создания официальной многопартийной системы, существовали «беспартийные» или однопартийные системы, и все без исключения политические партии являлись антисистемными организациями, так как многопартийная система имела нелегальный и неофициальный характер.

Возникавшие в 40-60-х годах политические организации, которые наряду с политико-просветительской деятельностью активно прибегали к уличным шествиям с целью дестабилизации обстановки и расшатывания правительства, можно отнести к антисистемным.

Использование вышеназванной теории электоральной конкуренции в качестве критерия причисления к категории партий исключает из анализа также воинствующие религиозные партии, действующие на периферии партийной системы.

З. Нойманн пишет, что «о настоящей политической партии можно говорить лишь при условии существования хотя бы ещё одной конкурирующей группы» и однопартийную систему считал терминологическим противоречием. Политическую партию ученый определяет как «особую организацию активных политических агентов, стремящихся к контролю над государственной властью и состязающаяся с группой или группами, придерживающихся других взглядов»[10].

В Афганистане партии участвуют в выборах лишь из тактических соображений, и практика участия политических партий в парламентской борьбе является весьма незначительной. На наш взгляд партии могут существовать и без участия в выборах, что немаловажно для опровержения взглядов, которые ставят под сомнение сам факт существования политических партий в традиционных обществах из-за данного фактора.

По мнению Дж. Сартори, партия – это «любая политическая группа, имеющая официальное название, участвующая в выборах и способная путем участия в выборах (свободных или несвободных) замещать государственные посты своими кандидатами»[11]. Подчеркивая то обстоятельство, что выборы не обязательно должны быть свободными, Дж. Сартори охватывает своим определением партии, действующие в условиях однопартийного режима.

В классической работе М. Дроверже «Политические партии» можно найти рассуждения по поводу военизированных политических течений[12], которые соответствует афганской реальности.

Определение партии как организации, преследующей цель замещения правительственных постов своими признанными представителями, относится к широкой трактовке и мало соответствует партиям восточного образца. Согласно данной теории, если группа интересов выдвигает кандидатов на выборах, ее также можно рассматривать как политическую партию[13].

Термин «замещение» также следует понимать широко, включая сюда как достижение должностей путем участия в выборах (когда две или несколько партий соревнуются за эти должности), так и прямое административное назначение (когда соревнование за власть запрещено правящей партией) или насильственный захват (когда партия стремится завладеть властью путем подрыва существующей системы). Соответственно, политические партии могут использовать состязательную, сдерживающую или подрывную стратегии в борьбе за достижение своих целей, что явно наблюдается в партийной практике Афганистана.

В отличие от дефиниции Дж. Сартори, данное определение можно распространить на ситуацию захвата власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле 1978 г. при военной поддержке СССР; Исламским союзом моджахедов Афганистана в 1992 г. с помощью США; вооруженный захват власти реакционным режимом «Талибан» в 1994 г. с поддержкой пакистанских спецслужб и приход к власти проамериканских сил во главе с Х. Карзаем в 2001 г. Поэтому сдерживающие и подрывные партии Афганистана отличаются от состязательных и требуют иных теоретических подходов.

М. Дроверже доказывает, что революционные партии можно исследовать в сопоставлении с состязательным[14], а в работе Джанды предпринято продуктивное сопоставление подобных партий[15].

Главным в сравнительном изучении партий является выбор широкого или узкого определения. Именно от определения зависит, замыкается ли исследование на чисто состязательных партиях, действующих в демократических системах, или приобретает более универсальный характер, включая антисистемные и подрывные партии в недемократических обществах.

При исследовании партий традиционных обществ желательно применять более широкое определение, которые могло бы более объективно раскрывать роль партии в соответствующих политических системах. Хотя здесь уместно привести слова Эпштейна, автора исследования состязательных партий, о том, что «нет ничего плохого в том, чтобы придерживаться широкого определения»[16].

Для нас особую значимость приобретает работа Дж. Шлезингера, где отмечается, что «стремление к охватывающему все на свете определению партии побуждает нас игнорировать колоссальное разнообразие типов политических организаций, существующих в недемократических режимах, а значит – и чрезвычайно важные различия, которые нужно проводить между ними»[17].

Поэтому, чтобы представить обширный страноведческий материал в более компактном виде, автор основное внимание уделял анализу литературы, касающейся отдельных политических партий и партийной системы Афганистана в целом.

Автором предпринята попытка последовательного изложения концептуальной схемы кросснационального обзора политических партий К. Джанды[18], в основе которой лежат десять понятий: институционализация, проблемная ориентация, социальная поддержка, организационные сложности, централизация власти, автономность, согласованность, вовлеченность, стратегия и тактика, правительственный статус. Применительно к условиям Афганистана сюда нужно добавить и фракционность, без которой не обошлась ни одна политическая партия. Следует отметить, что автором в современной политологии и востоковедении впервые делается попытка рассмотрения афганских политических партий согласно вышеизложенной схеме.

Важным моментом для анализа афганских партий является процесс их институционализации – процесс, посредством которого партии упрочиваются, приобретают значение и устойчивость[19]. Как показал М. Уэлфлин, институционализация – есть не только процесс, но и свойство. В качестве свойства, институционализация определяется как степень материализации (закрепления образа) партии в общественном сознании, в результате чего она существует независимо от собственных лидеров[20].

А «политические партии афганского образца» всегда образовывались вокруг конкретного лидера, авторитета и уходили из истории после его политического или физического ухода. Ни одна партия не достигла высокого уровня институционализации, причиной которого было отсутствие законных механизмов создания и функционирования политических партий.

Первый Закон о политических партиях в стране был разработан и утвержден парламентом в 1967 г., в преамбуле которого говорилось, что в «соответствии с данным Законом, будут созданы политические партии, имеющие ясные национальные задачи и открытые цели. Они будут способствовать укреплению конституционной демократии в Афганистане»[21]. Решаясь на осуществление демократического

эксперимента, правящая верхушка понимала, что без создания политических партий по образцу западных стран, вся эта затея с демократией не будет восприниматься в мире серьезно. М.Х. Майвандваль в газете «Мосават» писал: «Демократия без политических партий подобна фаятону без лошадей», а С.Ш. Маджрух демократию без политических партий сравнивал с «машиной без двигателя»[22]. Но король М. Захир-шах полагал поручить кому-нибудь из своих сторонников создать правящую правительственную партию, которая должна была упрочить бразды правления. Поэтому закон о политических партиях ставил жесткое ограничение: «Не могут быть созданы партии, политика которых противоречит исламу, конституционной монархии и другим принципам, декларированным в Конституции (ст. 3). Объем и источники финансирования, а также организационная структура партии должны быть открытыми (ст. 6). Партия регистрируется в МВД (ст. 9), она должна представить отчет о своих доходах и расходах в МВД (ст. 19). Ни одна политическая партия не может призывать или подстрекать народ к вооруженному восстанию или демонстрации, имеющими целью создавать беспорядки или вызывать другие незаконные действия (ст. 20); партия не может заниматься предпринимательской деятельностью (ст. 19). Двенадцать статей Закона (24-36) были посвящены карательным мерам в отношении партий, нарушающих законы»[23].

Если в критерии институционализации брать фактор охвата, то только после апрельского 1978 г. переворота и прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана, была предпринята попытка превратиться в массовую организацию общегосударственного уровня. Но после объявления политики национального примирения, некоторыми местными и этническими авторитетами были созданы «собственные» персоналистские организации, которые помещали этому процессу. Революционная организация трудящихся Афганистана, Организация трудящихся Афганистана, Народная исламская партия Афганистана, Крестьянская партия, Движение солидарности народов Афганистана, Союз Ансаруллы явно не могли конкурировать с правительственной партией и не могли превратиться в общенациональные. Поэтому они заключили союз с НДПА по политическим или материальным соображениям. Аналогичные процессы также происходили в лагерях правых сил в Пакистане («Союз семерки») и Иране («Союз восьмерки») и т.д.

Существуют и другие способы измерения уровня институционализации партий. К примеру, Р.Н. Дикс в качестве индикаторов применяет продолжительность существования партий, а также количество расколов и слияний[24]. Используется также сложная шкала, учитывающая несколько параметров: «возраст» партии, электоральную стабильность, стабильность представительства, законодательного органа и смена руководства.

Политические партии Афганистана сталкивались с проблемой институционализации, формировались нелегально как оппозиционные и не имели возможности участвовать в парламентской борьбе. Большинство из них в силу своей оторванности от парламентской жизни так и не смогли формировать собственные партийные традиции, опытный руководящий аппарат, достичь организационного уровня общепринятых правил поведения. Более того, после апрельского переворота 1978 года системная партия НДПА захватила все правительственные посты и не допускала других политических сил к управлению государством. Таким образом, «институциональный плюрализм» в общественно-политической жизни Афганистана прослеживается довольно слабо, а реальная многопартийность так и не была создана.

Многопартийность обычно понимается как порядок, при котором партии служат проводниками политического конфликта, отражают взгляды определенных групп и принимают участие в деятельности правительства или оппозиции[25], но такой уровень зрелости не наблюдается в эволюции афганских партий. Развитие партий в этой стране подрывалось вполне закономерным недоверием и отвращением простых граждан к ним, а также неготовности вновь образованных партий к отказу от старорежимных представлений о задачах и функциях политических организаций. В ограниченных рамках страны на определенных этапах его развития возникало слишком много политических партий, обществ, движений, что затрудняло выбор людей. Уместно вспомнить хотя бы создание многочисленных право-исламистских партий и организаций после апреля 1978 года, когда в Пакистане появилось более 100 политических структур на базе суннитского толка ислама. Если в этом лидеры правых и их покровители видели элементы реализации демократии, то прав был М. Макфол, когда заметил, что «изобилие демократии губительно для демократии»[26].

Среди ученых, которые занимаются партиями, по сей день нет единого мнения относительно факторов и условий, при которых шансы новообразованных партий на успешную институционализацию могли возрастать. Р. Роуз и Т.М. Маки считают, что из четырех факторов: 1) возникновение партий одновременно с проведением первых свободных выборов; 2) пропорциональная избирательная система; 3) опора на организованную группу и 4) первоначальный успех на выборах[27] - все, за исключением третьего, применимы к анализу европейских партий.

В отличие от них, А. Панебьянко выделяет три важнейших фактора: 1) возникла ли партия из «центра» с тем, чтобы потом «проникнуть» на «периферию» или, напротив, выросла из местных организаций, которые затем объединились в общенациональную организацию; 2) была ли партия с самого начала поддержана

каким-то другим, уже существующим институтом, или она развивалась, опираясь лишь на собственные силы («внешняя» или «внутренняя» легитимация); 3) стоял ли у истоков партии харизматический лидер[28].

Таким образом, согласно А. Панебьянко, проникновение, внутренняя легитимация и отсутствие харизматического лидера способствуют успешной институционализации политических партий. Афганские партии вполне вписываются в указанные рамки, ибо почти все они возникли в Кабуле, а потом распространились по национальным «квартирам», то есть провинциям (или по религиозному пути) и опирались на внешние силы (бывший СССР, США, Китай, Пакистан, Иран, ряд арабских и европейских стран).

Далее, А. Панебьянко предлагает различать партии по «достигнутым ими уровням институционализации»[29]. С точки зрения ученого, анализ уровня институционализации позволяет предсказать не только возникновение внутрипартийных групп (фракций), но и характер дальнейшего развития партий[30].

Согласно М. Уэлфлину высокий уровень институционализации партийной системы смягчает социальные конфликты и способствует стабильности[31]. А по мнению Р. Дикса институционализация партийных систем является важной составляющей перехода от автократии к демократии в большинстве стран третьего мира[32].

Несмотря на то, что в Афганистане была неоднократно предпринята попытка институционализации отдельных политических партий: Независимость и обновления, Прогрессивные демократы, Национальной революции, Народно-демократическая партия Афганистана, Исламская партия Афганистана, Исламское общество Афганистана – они не смогли достичь того уровня, который обеспечил бы стабильность в обществе и безболезненный переход Афганистана к демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Сравнительная политология» («Comparative Politics»); «Сравнительные политические исследования» («Comparative Political Studies»); «Европейский журнал политических исследований» («European Journal of Political Research»); «Британский политологический журнал» («The British Journal of Political Science»); «Международное политическое обозрение» («International Political Science Review»); «Журнал теоретической политики» («Journal of the oretical Politics») и «Западноевропейская политика» («West European Politics»).
2. McKay D. Why is There a European Political Science? PS: Political Science and Politics / D. McKay – 1988. – P. 1051-1055.
3. Там же. – P. 1054.
4. Ostrogorski M. (1902) 1964. Democracy and the organization of Political Parties / M. Ostrogorski. The United States. Vol. II. Ltd. Garden City. NY: Anchor Books.
5. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX – первой половине XX века / Ш. Имомов. – Душанбе, 2001. – С. 348.
6. Schlesinger J. A. Political Parties and the Winning of Office / J. A. Schlesinger. Ann Arbor: University of Michigan Press. – 1991. – P. 6.
7. Там же.
8. Downs A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. – New York: Harper. – 1957. – P. 25.
9. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press. 1976. – P. 132-133.
10. Там же. Neumann S. ed. Modern Political Parties: Approaches to Comparative Politics. Chicago: University of Chicago Press. 1956. – P. 395.
11. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press. – 1976. – P. 63.
12. Duverger. M. Party Politics and Pressure Groups: A Comparative Introduction. – New York: Thomas Y. Cromwell. – 1972. – P. 1-2.
13. Epstein L. Political Parties in Western Democratic Systems / Epstein L. In Essays in Political Science, ed. Indiana University Press. – 1966. – P. 104.
14. Duverger M. Political Parties / M. Duverger. – New York: Willy. – 1963. – P. 87.
15. Janda K. Cross-National Measures of Party Organizations and Organizational Theory / K. Janda. European Journal of Political Research. – 1983. – P. 319-332.
16. Epstein L. Political Parties. In Handbook of Political Science, vol. 4 / L. Epstein. Nongovernmental Politics, ed. F.L. Greenstein and N. W. Polsby. Reading, MA: Addison-Westly. – 1966. – P. 233.
17. Schlesinger J.A. Political Parties and the Winning of office / J.A. Schlesinger. Ann Arbor: University of Michigan Press. – 1991. – P. 203.
18. Janda K. Political Parties / K. Janda. A Cross-National Survey. – New York: The free Press. – 1980.
19. Huntington S.P. Political Development and Political Decay / S.P. Huntington. World Politics. – 1965. – P. 394.
20. Welfling M.B. Political Institutionalization: Comparative Analyses of African Party Systems / M.B. Welfling. Sage Professional Papers in Comparative Politics, 13. Beverly Hills: Sage Publications. – 1973.
21. Искандаров К. Политические партии и организации Афганистана во второй половине XX века / К. Искандаров. – Душанбе: Ирфон. – С. 139.
22. Цитата по: Кушкаки С. Дахе-йеканун-еасаси. (Десятилетие конституции). Исламабад, 1983 (на языке дари). – С. 164.
23. Искандаров К. Политические партии и организации Афганистана во второй половине XX века / К. Искандаров. – Душанбе: Ирфон. – С. 140.
24. Dix R.N. Democratization and the Institutionalization of Latin American Political Parties / R.N. Dix. Comparative Political Studies 24. – 1992. – P. 488-511.
25. Kelley D.N. The Democratic Revolution in the USSR: Can the System Cope with Pluralism / D.N. Kelley. Midsouth Political Science Journal 13. – 1992. – P. 31.
26. McFaul M. Russians Emerging Political Parties. Journal of Democracy 2. – 1992. – P. 32.
27. Rose R. Do Parties Persist or Fail? The Big Trade off Facing Organization in Wear Parties Fail / R. Rose, T.M. Mackie. – 1988. – P. 536.

28. Panabienzo A. Political Parties: Organization and Power / A. Panabienzo. Cambridge: Cambridge University Press. – 1988. – P. 50-52.
29. Там же. – P. 55.
30. Там же. – P. 265.
31. Welfling M. Political Institutionalization: Comparative Analyses of African Party Systems / M. Welfling. Sage Professional Papers in Comparative Politics, 01-041. Beverly Hills. Sage Publications. - P. 54-58.
32. Dix R. Democratization and the institutionalization of Latin American Political Parties / R. Dix. Comparative Political Studies 24. – P. 488-511.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Статья посвящена анализу трансформации политических партий на примере Афганистана. В статье автор впервые в научной литературе анализирует данную конкретную проблему с использованием достижений сравнительной политологии.

Ключевые слова: партия, политические партии, партийная система, Афганистан, НДПА, институционализация, трансформация.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF POLITICAL PARTIES

The article analyzes the transformation of political parties in the example of Afghanistan. An analysis author of the first in the scientific literature shows that to date there is no special work devoted to this particular problem using the achievements of comparative politics.

Key words: party, political parties, party system, Afghanistan, PDPA, institutionalization, transformation.

Сведения об авторе: *Нуриддинов П. Р.* - ассистент кафедры Международных отношений, факультета Международных отношений Таджикского национального университета, специалист Центра стратегических исследований при Президенте РТ. Телефон: (+992) 907-35-35-02. E-mail: panurama@mail.ru.

НАҚШИ СИЁСИИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИЮ МИНТАҚАВӢ ДАР РАВАНДИ ҶАҲОНИ ТАҒЙИРӢБАНДА

Ризоев Сафархӯҷа
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар олами муосир раванду ҳодисаҳои падидаҳои меоянд, ки аз рӯйи шакл, мазмун ва хусусият хеле мураккабу пурихтилоф буда, таваҷҷуҳи махсуси ҷомеа, бавижа созмону ниҳодҳои дахлдорро ба сӯйи худ мекашад. Ҷаро ки, агар яке аз мушкили асосӣ дарёфти роҳу воситаи ҳалли онҳо бошад, омӯзиши мушаххаси падидаву рӯйдодҳои муталиф ҷанбаи дигари онҳо ба ҳисоб меравад. Дар ин иртибот метавон аз ҳодисаву падидаҳои низомии нави муносибатҳои сиёсии ҷомеа махсусан ёд намуд. Зеро пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва шикасти лагери сотсиалистӣ низомии муносибатҳои байналмилалӣ ба давраи сифатан нав ворид гардида, боиси тағйир ёфтани падидаҳои мавҷуда ва ташаккули инкишофи равандҳои ҷадид гардид.

Равандҳои ҷаҳонишавӣ, модернизатсионӣ ва демократикунонии ҷаҳони имрӯза, аз қабилӣ чунин падидаҳои нав махсуб меёбанд. Умуман, низомии нави муносибатҳои байналмилалӣ ва таъмини амнияти милливу фароҷаҳонӣ диққати махсусро тақозо мекунанд, зеро низомии нави ҷаҳонӣ натавонист зиддияту мухолифат ва бархӯрду мочароҳоро ба сари худ баргараф наояд. Баръакс, миқдор ва сатҳи зиддияту мухолифатҳо боз ҳам афзуда, ташаннуҷи шадидро барангехт, ки билохира онҳо сифату хусусияти комилан навро касб намуданд. Принсипҳои асосии муносибати байни кишварҳо ҳалалдор гардида, то ба имрӯз низомии муайян ва фишангҳои зарурии муносибатҳои байналмилалӣ ташаккул наёфтааст. Маҳз чунин сураг гирифтани ҳодисаву падидаҳои диққати махсуси мутафаккирони соҳаҳои мухталифро дар арсаи ҷаҳонӣ ба худ ҷалб намудааст. Дар омӯзишу тадқиқи чунин масъалаҳои сиёсати байналмилалӣ мавқеи масъалаи таҳкими амният ва пешгирии аз таҳдидҳои қатъӣ хеле муҳим аст. Аммо бояд таъкид намуд, ки ҳеҷ як кишвар наметавонад бар зидди хатарҳои ҷаҳони муосир, алахусус терроризму ифротҷуӣ ва қочоқи маводи муҳаддир муборизаро ба таври алоҳидагӣ идома диҳад. Албатта, ҳамкориҳои кишварҳо дар асоси созишномаи махсус ва пайвастан ба раванди татбиқи аҳдофи мушаххасу мубориза дар баробари таҳдидҳои ҷаҳони имрӯз болотар аз амалкард ба таври алоҳидагист.

Дар давраи «ҷанги сард» яке аз омилҳои асосии таҳкими амният қудрати ҳарбии кишварҳо махсуб меёфт. Дар замони муосир бошад, вазъияту шароит то андозае ба гунаи дигар аст. Танҳо бо иқтидори қофӣ низомӣ ҳеҷ як кишвар, бигзор ки давлати абарқудрат низ ба шумор равад, наметавонад ба пуррагӣ аз мановеи миллии худ дар асари ҷаҳонӣ дифоъ кунад. Ин масъала баробари нерӯ фузудани созмону гурӯҳҳои гуногуни террористӣ боз ҳам мураккабтару хавфнок ва печидатар гардид. Пас, саволе ба миён меояд, ки қадом омилҳо ва воситаҳои метавонанд қаролати амнияти миллии ва беҳатарии байналмилалиро таъминун таҳким наоянд? Кишварҳои алоҳида бояд қадом амалҳоро баҳри ҳифзи амният ва суботи ҷаҳонӣ пиёда созанд? Нақши сиёсии созмонҳои байналхалқиву минтақавӣ дар равандҳои ҷаҳони тағйирёбанда аз ҷиҳати иборат аст? Дар ин радиёро росто ногузир суолу масъалаҳои хоҳанд бархост, ки ба ҷавоби илман асоснок нисбат доранд.

Дар таркиби сиёсии муносибатҳои байналмилалӣ муосир равандҳои мухталифи ташаккули инкишофи созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ минтақавӣ ҷой дорад, ки бағадрич мазмуну моҳият ва мундариҷаи муносибати байндавлатино дигаргун сохтааст. Қайд намудан ҷоиз аст, ки дар гули даҳсолҳои охир дар фазои муносибатҳои байналмилалӣ дар қатори давлатҳои абарқудрат созмонҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ба фаъолият пардохтанд, ки то андозае вазъияти фазои сиёсӣ иқтисодӣ ва фарҳангии оламро муайян менамоянд. Равандҳои ҷаҳонишавӣ, ки солҳои охир хело дар сатҳи баланд амалӣ мегарданд, ба ташаккул ва инкишофи чунин созмонҳои минтақавӣ муносибат менамоянд. Маҳз дар чунин ҳолат қарор гирифтани ҳодисаву равандро дар арсаи ҷаҳонӣ боиси дигаргун шудани низоми муносибатҳои байналмилалӣ гардидааст. Умуман, фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ дар равандҳои сиёсии муосир пеш аз ҳама ба роҳ мондани муносибатҳои бисёртарафаи байни ин ё он давлат, гурӯҳи давлатҳо, ё кишварҳои як минтақаи алоҳида равона карда шудааст.

Созмонҳои байналмилалӣ дар сохтори муносибатҳои байналхалқӣ ҳамчун шакли ҳамкориҳои кишварҳо ва дипломатияи бисёртарафа баромад менамоянд. Ташкил ёфтани созмонҳои байналмилалӣ дар асри XIX инъикос ва натиҷаи самти объективӣ интернационалии тарафҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ ба ҳисоб мерафт. Алоқаҳои тарафӣ ва ҳамкориҳои байни созмонҳои байналмилалӣ мавҷуда имконият медиҳад, ки оид ба системаи созмонҳои байналхалқӣ суҳан ронд, ки дар маркази он Созмони Милалӣ Муттаҳид ҷой гирифтааст. Чунин ҳолат, албатта, ба ташкил ёфтани сохторҳои нав оварда мерасонад. Ташкили созмонҳои ҷаҳонӣ ҳамчун унсурҳои муҳими сохтори муносибатҳои байналмилалӣ ва дар ин асос ғуруҳгардидаи муносибатҳои бисёртарафа байни кишварҳо ва миллатҳо дар соҳаҳои гуногун имконпазир гардидааст.

Созмонҳои ҷаҳонӣ аввалин дар шароити ҳукмронии муносибатҳои навӣ капиталистӣ ба миён омадаанд, ки дар фаъолияти онҳо хусусиятҳои асосии ин навъ инъикос гардидаанд, ки дар ин радиф метавон муборизаи шадид барои бозор ва фазои таъсиррасонӣ, тобеи хоҳиши қувваҳои заиф ва вазъияти беҳуқуқии халқҳои монополӣ ва вобастаро маҳсусан қайд намуд [1].

Мафҳуми «ташкilotҳои байналхалқӣ», чун қоида ҳам нисбати созмонҳои байналмилалӣ (байнихукумати) ва ҳам нисбати созмонҳои ғайрихукумати истифода мегардад. Лекин қайд намудан бамаврид аст, ки табиати ҳуқуқии онҳо мухталиф аст. Барои созмонҳои байнидавлатӣ аломатҳои зерин хост аст: аъзогии давлатҳо; мавҷудияти шартномаи байналхалқӣ таъсискунанда; мақомотҳои доимӣ; эҳтиромии истиқлолияти давлатҳои аъзо [2].

Бо дарназардошти ин аломатҳо метавон созмонҳои байналхалқӣ байнихукуматино чунин муайян намуд: муттаҳидшавии давлатҳо дар асоси шартномаи байналхалқӣ барои амалиномаи мақсадҳои умумӣ, ки дорои мақомотҳои доимӣ буда, бо эҳтиромии мустақилияти якдигар барои манфиатҳои умумӣ амал менамоянд. Игор Иванович Лукашук мафҳуми «созмони байналхалқӣ»-ро муайян намуда, чунин иброз менамояд, ки «Созмони байналхалқӣ бо шартномаи давлатҳои аъзо таъсис ёфта, бо он мақоми созмони байналхалқиро медиҳад» [3].

Аломати асосии ташкilotҳои байналхалқӣ ғайрихукумати бошад, дар он зухур мегардад, ки онҳо дар асоси шартномаи байнидавлатӣ бунёд намегарданд ва шахсони воқеӣ ҳуқуқиро муттаҳид менамояд. Масалан, Ассотсиатсияи ҳуқуқи байналхалқӣ, Лигаи ҷамъиятии Салиби Сурх, Федератсияи умумиҷаҳонӣ қормандони илмӣ ва ғайраҳо.

Барои навъбандии созмонҳои ҷаҳонӣ, чун қоида нишондиҳандаҳои мухталиф истифода бурда мешавад. Мувофиқи характери аъзоӣ созмонҳои байнидавлатӣ ва ғайрихукуматино ҷудо менамоянд. Нисбати доираи иштирокчиён, созмонҳои байнидавлатӣ байналхалқиро ба созмонҳои универсалӣ, ки барои аъзогии тамоми кишварҳо қушода аст ва ба ташкilotҳои минтақавӣ, ки аъзои он танҳо аз минтақаи алоҳида мешавад, ҷудо мекунанд. Ба ғайр аз ин, ташкilotҳои байналхалқӣ ба созмонҳои дорои ваколати маҳсус ва умумӣ ҷудо мешаванд. Фаъолияти созмонҳои ваколати умумӣ тамоми соҳаҳои муносибати байни давлатҳои аъзоро фаро мегирад. Метавон муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро маҳсусан қайд намуд. Яке аз масъалаҳои асосӣ дар ин ҷода Созмони Милалӣ Муттаҳид ба ҳисоб меравад. Фаъолияти созмонҳои ваколати маҳсус бошад, бо ҳамкорӣ дар як соҳаи маҳсус маҳдуд мегардад. Масалан, Иттиҳоди почтаи умумиҷаҳонӣ, Созмони ҷаҳонӣ меҳнат. Ин навъи ташкilotҳо метавонанд, танҳо дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, илмӣ, динӣ ва ғайра фаъолият баранд. Навъбандӣ аз рӯи характери ваколатҳо имконият медиҳад, ки созмонҳои байнидавлатӣ ва фавқулмиллӣ ё фавқлдавлатино ҷудо намоем. Ба гурӯҳи якум қисми зиёди созмонҳои байналхалқӣ дохил мешавад, ки мақсади асосии онҳо ташкилнамоии ҳамкориҳои байнидавлатӣ ва ҳалли масъалаҳои ба давлатҳои аъзо равона гардида, ба ҳисоб меравад. Мақсади асосии созмонҳои фавқулмиллӣ бошад, интегратсия маҳсуб меёбад. Қарори онҳо бевосита ба шахрвандон ва шахсони ҳуқуқии давлатҳои аъзо паҳн карда мешавад. Қайд кардан зарур аст, ки як қатор унсурҳои созмонҳои фавқулмиллӣ дар чунин фаҳмиш ба Иттиҳоди Аврупо хос аст. Қисми зиёди

созмонҳо маҳз байнидавлатӣ ҳастанд. Онҳо дорои ҳокимияти фавқулмиллӣ набуда, азъоён қисми ваколатҳои ҳокимияти худро ба ин созмонҳо наметоданд. Вазифаи ин навъ созмонҳо танзими ҳамкории давлатҳо ба ҳисоб меравад [4].

Қарори қисми зиёди созмонҳои ҷаҳонӣ характери тавсиявӣ дошта, аз ҷиҳати ҳуқуқӣ барои азъоён ҳатмӣ нест. Танҳо як қатор созмонҳои ҷаҳонии байнидавлатӣ ҳуқуқи қабул намудани қарорҳои характери ҳатмидоштаро доро мебошанду ҳалос. Масалан, резолютсияҳои Шӯрои Амнияти СММ оид ба масъалаҳои дастгирии сулҳи ҷаҳонӣ ва бехатарӣ, регламентҳои санитарии Созмони ҷаҳонии тандурустӣ, аз қабилӣ чунин ҳуҷҷатҳои ҳатмӣ ба ҳисоб мераванд. Созмонҳои ҷаҳонӣ чунин фаъолиятро, ба монанди тартиб додани тадқиқотҳо ва докладҳо, коркарди проектҳои конвенсияҳо, шартномаҳо ва қарордодҳои байналхалқӣ, даъват ва гузаронидани конференсияҳои байналхалқӣ пеш мебаранд [5].

Имрӯз метавон ба ҷойи системаи байналхалқии моносентрикии як актор, оид ба омадани системаи байналхалқии полюсентрикии акторҳои зиёд суҳан ронд [6].

Аз рӯйи нақш ва мақом созмонҳои байналхалқӣ баъд аз давлат актори дуумини муносибатҳои байналхалқӣ ба ҳисоб мераванд. Якумин созмонҳои байналхалқӣ ҳанӯз дар аввали асри XIX пайдо шудаанд. Комиссияи марказӣ оид ба киштигардӣ дар Рейн соли 1815, Иттифоқи ҷаҳонии телеграф соли 1865, Иттифоқи почтаи умумиҷаҳонӣ соли 1874, аз қабилӣ созмонҳои аввалин дар арсаи байналхалқӣ ба ҳисоб мераванд. Якумин созмонҳои ҷаҳонӣ дар соҳаи иқтисодиёт, нақлиёт, фарҳанг ва манфиатҳои иҷтимоии давлатҳо пайдо шудаанд, ки мақсади асосии онҳо ба ҳамкории якҷояи наздисарҳадӣ дар соҳаи ғайрисиёсӣ равона шуда буд.

Дар соҳаи сиёсӣ якумин созмонҳои байналхалқӣ баъди Конгресси Вена соли 1815 ташкил ёфтанд [7]. Дар он давра консерти аврупоӣ бунёд гардид, ки аз Англия, Пруссия, Россия, Австрия ва Франция иборат буд. Метавон консерти аврупоиро ҳамчун намунаи созмони байналхалқӣ дар соҳаи бехатарӣ баррасӣ намуд, ки ба нақши идоракунии ҳодисаҳои аврупоӣ кӯшиш менамуд. Консерти системаи конгрессҳо ва конференсияҳоро пешниҳод менамуд, ки дар ҷаҳорҷӯбаи онҳо панҷ кишвар масъалаҳои танзимнамоӣ ва бухрону мочароҳоро ҳаллу фасл менамуданд. Принципи асосии фаъолияти консерти аврупоӣ принципи мувозинат ба ҳисоб мерафт.

Давраи дигари муҳими инкишофи созмонҳои ҷаҳонӣ фаъолияти Лигаи миллатҳо мебошад, ки соли 1919 бунёд гардида буд.

Чун қаблан гуфтем, дар маркази асосии созмонҳои ҷаҳонӣ СММ меистад. Дар адабиёти илмӣ оид ба кадоме аз иттифокчиён ва дар қадом ҳуҷҷат пешниҳоди бунёди СММ-ро кардааст, то ба имрӯз баҳсҳои доманадор идома доранд. Нисбати ин масъала олимони Ғарб чунин ҳуҷҷатро Хартияи Атлантикии Рузвелт ва Черчил аз 14 августи соли 1941 меҳисобанд. Тадқиқотчиёни шӯравӣ бошанд, ба Декларатсияи Иттиҳоди Шӯравӣ ва Польша аз 4 декабри соли 1941 муроҷиат намуда, онро аз ҳама ҷиҳат асоснок менамоянд, ки маҳз ин ҳуҷҷат пешниҳоди бунёди СММ –ро дар бар мегирад. Қайд намудан зарур аст, ки кӯшиши иттифокчиён дар масъалаи бунёди СММ дутарафа ва бисёрҷиҳата буд. Ҳар тараф кӯшиш ба ҳарч меод, ки пеш аз ҳама манфиат ва мақсадҳои асосии худро дар ҷаҳорҷӯбаи созмони нави глобалӣ амалӣ намояд.

Зиддият ва якдигарнофаҳмии солҳои «чанги сард» ба иҷроиши бисёр орзуҳо, ки ба дӯши созмонҳои ҷаҳонӣ, худӣ кишварҳо ва афкори ҷамъиятӣ воғузошта шуда буданд, монеаҳоро пеш овард. Дар ин ҷода дигаргуниҳои назаррас солҳои 1989-1990 ба миён омаданд. Аз байн рафтани девори Берлин ва бухрони идеологияи ҳокимияти пешина сабаби пайдоиш ва инкишофи муносибатҳои дутарафа ва бисёртарафаи кишварҳои мухталиф гардид. Зарурияти ба тариқи нав ташкил намудани ҳаёти якҷояи миллатҳо ба миён омад. Масъалаи принцип ва мақсадҳои он аллакай маълум карда шудааст. Лекин қайд намудан ҷоиз аст, ки истифодаи ин принципҳо асосан характери утопӣ доранд. Мочароҳои минтақавӣ, ки бо омилҳои динӣ, этникии, ғуноғунии иҷтимоӣ ва зиддияти фарҳангӣ, кӯшиш ба ҳокимияти иқтисодӣ ва сиёсӣ алоқаманданд, хело тезтунд шуданд.

Бо шарофати бунёди шаклҳои институтсионалии ҳамкории байналхалқӣ аз тарафи Лигаи миллатҳо асоси нисбатан бозғимод барои ташаккули Созмони Миллали Муттаҳид таъмин гардид. Вақт нишон дод, ки Ойинномаи СММ ҳамчун ҳуҷҷати бозғимоди таъсиррасон дар дастгирии сулҳи байналхалқӣ, бехатарӣ ва инчунин инкишофи ҳамкорӣ дар соҳаи ғайрисиёсӣ нисбат ба Лигаи миллатҳо баромад менамояд. Дар нимаи дууми асри XX СММ ҷойи марказиро дар системаи созмонҳои ҷаҳонӣ ба даст оварда, фаъолияти ташкилотҳои байналхалқии ҳукуматӣ ва ғайриҳукуматиро танзим менамуд [8].

Қайд намудан ҷоиз аст, ки фаъолияти СММ ва дигар созмонҳои ҷаҳонӣ мувофиқи вазъияти байналхалқӣ ба миён меомад ва аз бисёр ҷиҳат муваффақият ва бемуваффақиятии онҳоро муайян менамуд. Ҳамин тариқ, СММ зери таъсири ду омилӣ муҳими муайянкунандаи системаи муносибатҳои байналхалқии баъдичангӣ инкишоф меёфт. Яке аз онҳо «чанги сард» ба ҳисоб мерафт,

ки байни Шарқ ва Ғарб хело инкишоф ёфта буд. Дигар омил бошад, болоравии мочаро байни иқтисодиёти инкишофёфтаи Шимол ва Ҷануби бенаво ба ҳисоб мерафт. Дар чунин ҳолат, таърихи СММ ва дигар созмонҳои ҷаҳонӣ инъикосгари инкишофи ҷаҳонӣ баъдичангӣ баромад менамоянд.

Баъд аз ба итмом расидани «чанги сард» вазифаҳои созмонҳои ҷаҳонӣ ба тариқи объективӣ васеъ гардиданд, қобилияти онҳо дар танзими мочароҳои байналхалқӣ ва ҳалли масъалаҳои глобалӣ боло рафтанд. Лекин, тавре ки таҷрибаи фаъолияти СММ дар солҳои 90-ум шаҳодат медиҳад, ин созмон ҳанӯз ба чашмдошт ва орзуҳо, ки ба уҳдааш баъди ба итмом расидани «чанги сард» вогузор намудаанд, сазовор нест.

Созмонҳои ҷаҳонӣ аз тарафи давлатҳо ташкил карда мешаванд. Раванди ташаккули созмонҳои ҷаҳонӣ аз се давра иборат аст: қабул намудани ҳуччати таъсискунанда; бунёди сохтори моддии созмон; даъвати мақомоти асосӣ.

Созмонҳои ҷаҳонӣ дорои импёз ва масъулияти дипломатӣ мебошанд. Онҳо барои ҳуқуқвайронкуниҳо ва зарар расонидан аз рӯи фаъолияти худ уҳдадоранд. Бар замми ин, созмонҳои ҷаҳонӣ ҳуқуқдоранд, ки дар асоси шартнома кадрҳои заруриро ба қор қабул намоянд. Созмони байналхалқӣ байнихукумати – ин муттаҳидшавии ихтиёрии давлатҳои соҳибистиклол, ё созмонҳои ҷаҳонӣ дар асоси шартномаи байнидавлатӣ, ё резолютсияи созмони байналхалқӣ ваколати умумидошта барои пешбурди фаъолияти давлат дар соҳаи конкретии ҳамкорӣ мебошад, ки дорои системаи мақомоти асосӣ ва ёрирасон мутобиқ мебошад [9].

Бар замми ин, қайд намудан зарур аст, ки дар адабиёти илмӣ ҷаҳонӣ оид ба созмонҳои ҷаҳонӣ самте мавҷуд аст, ки ба тариқи танқидӣ нақш ва имкониятҳои онҳоро дар муносибатҳои байналхалқӣ баҳогузори менамоянд. Намояндагони ин самт барои исботи ақидаи худ далелҳои гуногунро истифода менамоянд: таҷрибаи бемуваффақияти Лигаи миллатҳо дар таъмини сулҳи ҷаҳонӣ; аз бисёр ҷиҳат фалаҷ гардидани СММ дар давраи зиддияти ду давлати абарқудрат; баъд аз ба итмом расидани «чанги сард» СММ наметавонад ҷойи адеквативии худро дар системаи байналхалқӣ ёфта тавонад. Бар замми ин, далели дигарро бояд ба инобат гирифт, ки як қатор созмонҳои ҷаҳонӣ дар солҳои муқобилияти ду лагер ҳамчун иттиҳодҳои ҳарбӣ вуҷуд доштанд, баъди ба итмом расидани ин зиддият аз байн рафтанд.

Яке аз тадқиқотҳои охири тарафдорони «самти танқидӣ» мақолаи Д. Галлароти «Маҳдудиятҳои созмонҳои ҷаҳонӣ: системаи ғайриқобилияти идоранамоии муносибатҳои байналхалқӣ» ба ҳисоб меравад, ки соли 1997 дар монографияи «Сиёсати идоранамоии глобалӣ» ҷой гардидааст [10].

Д. Галлароти ақидаҳои гуногунро ташхис намуда, қайд менамояд, ки баррасии созмонҳои ҷаҳонӣ ҳамчун структура, ки ба пуррагӣ аз муносибатҳои байналхалқӣ вобаста аст, пешсаф аст. Номбурда пешниҳод менамояд, ки ба нуктаи назари анъанавӣ баргашта, созмонҳои ҷаҳониро ҳамчун ҳодисаи муҳим ва аз муносибатҳои байналхалқӣ фарқкунанда омӯзем. Муаллиф қайд менамояд, ки дар адабиёти мавҷуда ба қадри қофӣ ба натиҷаи фаъолияти созмонҳои ҷаҳонӣ диққат дода намешавад. Диққати асосӣ ба нақш, мақсад ва структураи созмонҳои ҷаҳонӣ равона карда шуда, онҳо хело васеъ баррасӣ карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, бо эътино ба нуктаву афкори зикршуда метавон ба хулосае расид, ки дар танзиму ҳамроҳсозии равандҳои сиёсии ҷомеаи муосир нақши созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ торафт назаррасу муассир мегардад. Бештар шудани таҳдидҳо дар арсаи байналмилалӣ ва дигар мушкилоти ҷаҳонӣ муосир кишварҳо водор менамояд, ки барои ҳалли онҳо аз имконияту воситаҳои гуногун истифода баранд. Мусаллам аст, ки ҳамкориҳои кишварҳо дар асоси тавофуқоти мушаххас ва иттиҳоду эътилофи назариявӣ мавқеъгирии муштарак метавонад, ки ҳадафҳо дар ин самт амалӣ гардонад. Ҳамин аст, ки нақши сиёсии созмонҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ торафт моҳияти махсус касб мекунад. Аз ин рӯ, ба андешаи мо дар радифи ба эътибор гирифтани фаъолияти созмонҳои ҷаҳонӣ, гузаронидани тадқиқоту пажӯҳишҳои нисбатан васеъ оид ба самарабахшии фаъолияти ҳар як созмон дар алоҳидагӣ аз суди сиёсӣ орий нахоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Морозов Г.Н. Международные организации: некоторые вопросы теории / Г.Н. Морозов. – М., 1974. – С. 29.
2. Абашидзе А.Х. Членство в международной организации. – Международные организации / А.Х. Абашидзе, В.Г. Эммин. / Под ред. И.П. Блищенко. – М., 1994. – С. 108
3. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук. – М.: БЕК, -С. 93.
4. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук. – М.: БЕК, -С. 94-95.
5. Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории / Г. И. Морозов. - М., 1969. -С. 57.
6. Снапковский В. Международные организации в системе международных отношений / В.Снапковский. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. -№ 3. –С. 32.
7. Снапковский В. Международные организации в системе международных отношений / В.Снапковский. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. -№ 3. –С. 36.

8. Шиббаева Е. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций/ Е.Шиббаева, М.Поточный –М., 1988.
9. Моравецкий В. Функции международной организации/ В. Моравецкий. –М., 1976. –С. 56.
10. Gallayrtti G. The limits of International Organization: Systematic Failure in the Management of International Relations // The Politics of Global Governance: International Organization in an Independent World. Ed. Paul F. Diehl. London, 1997. –P. 375-414.
11. Абашидзе А.Х. Выдача преступников (гл. IX, §4) // Европейское международное право/ А.Х. Абашидзе. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. - М: Международные отношения, 2005. - С. 369-373
12. Абашидзе А.Х. Европейская социальная хартия (гл. VIII, §6) // Европейское международное право / А.Х. Абашидзе. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. - М: Международные отношения, 2005. - С. 340-347
13. Евинтов В.И. Многоязычные договоры в современном международном праве/ В.И. Евинтов. - Киев: Наукова думка, 1981. - 134с.
14. Keohane, R. and Joseph, N. Power and Inderpamdance: World Politics in Transition. [Text]: Boston: Lettle Brown, 1974. -258p.
15. Дробот Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы/ Г. А. Дробот. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. -1999. -№ 1.
16. Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций/ Н.Б. Крылов. – М.: Кучково поле, 1988. 428с.
17. Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы/ Г.А. Дробот. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. -1999. -№ 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССАХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Международные организации в структуре международных отношений выступают как взаимодействие стран и многосторонней дипломатии. Появление международных организаций в начале XIX века - это результат объективной интернациональной направленности различных сторон общественной жизни. Многосторонние связи и сотрудничество между функционирующими международными организациями даёт возможность рассуждать о системе международных организаций, где центральная роль отведена ООН. Такая ситуация безусловно содействует появлению всё новых организаций. Создание всемирных организаций является важным фактором развития международных связей. На этой основе укрепляются многосторонние отношения между государствами и нациями в различных отраслях. Всемирные организации впервые появились в условиях правления капиталистического строя, в их деятельности были освещены основные факторы, которые способствовали проведению жестокой борьбы за рынок, и сферу влияния, снижение сопротивляемости уязвимых сил, и создания ситуации бесправия народов - монополистов. Термин «международные организации», как правило, применяется и в отношении международных организаций (межправительственных) и в отношении неправительственных организаций. Однако следует отметить о различии их правовой природы.

Ключевые слова: факторы, многосторонние, международные отношения, интернациональный, развитие, всемирные организации, ситуация.

POLITICAL ROLE OF INTERNATIONAL AND REGIONAL ORGANIZATION IN THE PROCESS OF THE UNSTABLE WORLD

The international organizations in the international relation's structures play the role of cooperation form of the countries and multilateral diplomacy. Appearance of international organizations over 19th century is the reflection and the result of the objective direction international of different sides of social life. The relation of sides and cooperation between existed international organizations gives opportunity to talk about the international system where UNO plays an important role in this direction. Surely such process creates background for foundation other new structures. Establishing of world organizations became possible as the important organ of the international cooperation structure and on this basis strengthening multisided cooperation between countries and nations in the different spheres. The first world organizations were established under domination the type of capitalistic relations where in their activities embodied the basic features of this type. It should be noted that in this connection intensive struggle for markets and impressive circles, subordinate the weak power and rights situation of isolated and depended nations must be recalled. The meaning of the "international organizations" as a rule is used for none-governmental organizations but it should be noted that their juridical natures are different.

Key words: juridical, international, formation, development, relation, cooperation, united nation organization, direction, spheres, diplomacy, domination, different, foundation, none-governmental organizations, embodied, system, multilateral.

Сведения об авторе: *Ризоев С.* - соискатель Таджикского национального университета

НАҚШИ ХАЛИЧИ ФОРС ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАҚАВИИ ОН

Саид Ҳошимӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

То кунун умдатарин нигаронии кишварҳои минтақа ва қудратҳои бузурги Ғарбӣ дар минтақаи Халиҷи Форс масъалаи «амният» будааст. Пас аз Чанги Дуюми Чахонӣ Англия ба унвони қудрати мусаллати минтақа назми суннатиро, ки аз пеш эҷод карда буд, ҳамчунон хифз намуд. Дар соли 1971 бо хуруҷи англисҳо Амрико бо иҷрои сиёсати маъруфи «дусутунӣ» дар қолаби омӯзаи Нексон низомии амниятии минтақаро шакл дод. Аммо дар солҳои поёни даҳаи 70 ҷараёноте, ки дар минтақа рух доданд, ин низомро аз байн бурданд; то ин ки дар аввалҳои даҳаи 1980 як низомии амниятии ҷадид ба номи «Шӯрои ҳамкории Халиҷи Форс» [1] дар хошияи ҷанубӣ ба вучуд омад, ки бо ҳамлаи Ироқ ва Қувайт нотавонии он низ ба исбот расид.

Дар пайи фурупошии «Паймони Варшава» ва низомии ҷаҳонии дуқутбӣ дар оғози даҳаи 1990 мафҳуми «амният» дар минтақаи Халиҷи Форс ба гунаи ғайриқобили тасаввур дигаргун шуд. Дар

робита бо мафҳуми «амният», гумони таҳдиди Иттиҳоди Шӯравӣ (собик СССР) ҷойи худро ба нигаронӣ дар бораи кашмакашиҳои фазояндаи сарзаминӣ дар даруни минтақа додааст. Ин дигаргунии ҳузури низомӣ идомаёбандаи бегонагонро дар минтақа тавҷеҳ мекунад, ки он низ ба навбати худ аз манобеи ноамне дар Халиҷи Форс маҳсуб мешавад. Дар баробари ин, таҳдидоти ҷадиди минтақавӣ нозирони огоҳ ба роҳи ҳалли иҷтимонопазири минтақавӣ меандешанд ва он иттиҳоди минтақавии фарогир бо ширкати ҳамаи қудратҳои қаронаи Халиҷи Форс ва дар таомул бо нерӯҳои хориҷӣ ҳозир дар минтақа аст.

Ин мақола дар пайи ёфтани посухи ин пурсиш аст, ки чи навъ низоми амниятӣ аз анвои гуногуни он имрӯз метавонад аз бурузи таниш ва ҷидол ва ихтилоф дар минтақаи Халиҷи Форс пешгирӣ намояд. Бо дар назар гирифтани минтақаи боаҳамияти Халиҷи Форс бо нерӯҳои билқувваи бешумор иқтисодӣ, амниятӣ ва роҳбурдӣ наметавон нисбат ба амнияти он бетаваҷҷуҳ монд. Аз ин рӯ, зарурӣ аст, ки кишварҳои минтақа бо ҳамкориҳои яқдигар ва бо иҷмои назар ҳамоҳанг дар мафҳум ва моҳияти тавсеа ва субот ва тафохуми мутақобил аз рафтани минтақа дар сарозерии бесуботӣ, таниш, бӯхрон ва ҷанг худдорӣ намоянд.

Ба далели он ки кишварҳои ҳошияи Халиҷи Форс дорои дидгоҳҳои мухталифе дар бораи масъалаи «амният» дар ин минтақа ҳастанд [2], бо дар назар гирифтани шароити ҷадиди ҷаҳонӣ ва пирӯзии иҷмолии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва муттаҳидонаш дар Ҷанги Дуюми Халиҷи Форс дар соли 1991 ва дар ҳодисаи 11-сентябри Амрико ба ҳамлаи низомии ин кишвар ва муттаҳидонаш ба Афғонистон ва Ироқ, ки мучиби тақвияти ҳузури нерӯҳои хориҷӣ дар минтақа шуд [3], лизо, барои таъмини амнияти минтақаи Халиҷи Форс дар ҷиҳати ҳадафҳои усулии ин кишварҳо бояд аз низоми амниятӣ мубтаъан бар ҳамкорӣ баҳра ҷуст ва аз тариқи коҳиши нақши қудратҳои хориҷӣ дар минтақа ва метавон бо бештарин истифода аз сиёсати танишзудой ва саъй дар эътимосдозии мутақобил ба ин хоста ноил омад [4].

Мафҳуми амният. Таърифи қалмаи «амният», дар луғатҳо ба маънои дар маърази хатар набудан, ё аз хатар муҳофизатшудан омадааст. «Амният» ҳамчунин иборат аст аз раҳой аз тардид, озодӣ аз изгироб ва бимнокӣ ва доштани эътимод ва итминони муваҷҷаҳ ва мустанад. Амният хоҳ фардӣ, миллӣ ё байналмилалӣ аз зумраи масоиле аст, ки инсон бо он мувоҷеҳ мегардад. Амният ба сурати васеъ дар мафҳуме ба қор гирифта шудааст, ки ба сулҳ, озодӣ, эътимод, саломатӣ ва шароите ишора мекунад, ки фард ё гурӯҳе аз мардум эҳсоси озодӣ аз нигаронӣ, тарс, хатар ё таҳдидоти ношӣ аз дохил ё хориҷ дошта бошанд [5].

Дувачҳӣ будани мафҳуми амният дар таърифи луғатномаҳо, ки аз як сӯ ба маънои иманӣ, устуворӣ ва нуфӯзнопазирӣ, қобилияти эътимод, итминон аз набудани шикаст ва аз сӯи дигар, ба маънои набудани изгироб аз ташвиш ва хатар ишора дорад, муъakis аст. Аз ин рӯ, таърифи воҳид ва мулжаке аз «амният» вучуд надорад ва ин вожа дорои як мафҳуми зотан нисбӣ аст [6].

Пас, бо тавачҷуҳ ба ихтилофи мафҳумии бисёре, ки дар бораи таърифи «амният» вучуд дорад, бо дар назар гирифтани ҳамаи мавридҳои метавон дарёфт, ки «амният», яъне озод ва раҳо будан аз хушунат эъмолашуда тавассути дигарон. Ин қомилтарин таърифе аст, ки тақрибан ҷомеи тамоми таориф низ ҳаст.

Улғуҳои амнияти минтақа. Агар мафҳуми «амнияти минтақавӣ»-ро аз назари таркиби вожагонӣ дар назар бигирем, дорои ду вожа- «амният» ва «минтақавӣ» аст [7]. Ҳарду вожа печида аст ва таърифи қобили қабули мушғараке барои онҳо вучуд надорад, ва шояд бехтарин роҳ барои наздик шудан ба ин мавзӯот муқоиса бошад. Пас, бо тавачҷуҳ ба мушқилоти назарии фаровоне, ки дар бораи ин ду вожа вучуд дорад, бо тавачҷуҳ ба баррасии назарияҳои мавҷуд фақат таърифи минтақае метавон ироа қард, ки иборат аст аз ин ки «амнияти минтақавӣ» маҷмӯаи тамоми тасаввурот ва таъбирот аз амнияти миллӣ аст, ки аъзои як низоми минтақавӣ дар замони ҳос онро ба қор мебаранд.

Бинобар ин, амният ё ноамнии минтақавӣ метавонанд аз маҷмӯаи сатҳҳои кашмакаш дар як минтақа, эътибороти низомӣ ва ниҳодҳо ва иттиҳодиятҳои ҷамъӣ ба даст оянд [8].

Дар саросари қарни XX давлатҳо ба ҳамсоягонии наздики худ ба унвони манобеи билқувва бо таҳдид ё иманӣ менигаристанд. Бо тамарқуз бар ин ҳамсоягонии давлатҳо дар ҷустуҷӯӣ эҷоди қоидаҳо ва ҳинҷорҳое буданд, ки бар асоси он қоида дар як маҷмӯаи минтақавии ҳос иқдом қунанд. Боре Бузон муътақид аст, ки моҳияти иртиботии амният, мафҳуми улғуҳои амнияти миллӣ як давлатро бидуни дарки асосӣ аз вобастагии мутақобили улғуҳои амнияти минтақавӣ, ки дар он вучуд дорад, номумкин месозад [9].

Дар ин ҷо, «минтақа» ба унвони маҷмӯае аз давлатҳо таъриф мегардад, ки ба лиҳози ҷуғрофиёӣ дар наздикии яқдигар воқеъ шудаанд. Ба ихтисори ҷанд маврид аз [10] низомҳои амнияти минтақавӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

1. Дифои дастаҷамъӣ. Ин мафҳум назарияи амнияти дар даврони пас аз Ҷанги Ҷаҳонии Аввал буда, ки дар ҷаҳорҷӯби «ҷомеаи милал» муттаҳид мутаҷаллӣ гардид. Муҳимтарин ҳадафи дифои

дастачамъи ҳифозати мутақобили аъзо нисбат ба яқдигар дар баробари таҳдиди хоричӣ аст. Дар ин низом муқобила ва боздорандагӣ на ба сурати инфиродӣ, балки ба сурати ҷамъӣ анҷом мешавад ва аъзо мутааххиданд, дар баробари таҳдид воқуниши дастачамъи нишон диҳанд ва ҳеч як аз аъзо мучоз ба қанор кашидан нест [11].

2. Амнияти дастачамъи. Тафовути «амнияти дастачамъи» бо «иттиҳод» дар ин аст, ки дар иттиҳод аъзо ба таври қатъӣ, давлатҳои ҳамфикр нестанд, балки танҳо дар бораи набудани истифода аз зӯр дар ҳалли ихтилофот тавофуқ намудаанд ва бар асоси ин қоида дар муқобили ҳар хушунате ба таври ҷамъӣ воқуниш нишон медиҳанд. Асосан ҳадафҳо ва вазифаҳои амнияти дастачамъиро метавон дар қолаби се унвон ва маҷмӯа баён кард: ҳифзи сулҳ ва пешгирии аз вукӯи ҷанг, эҳёи сулҳ ва бозгардондани сулҳ пас аз нақз ва аз байн рафтани он ва эҷоди сулҳ ва сулҳсозӣ, ки ба дунболи пешгирии аз хатари бозгашти ҷанг пас аз поён ёфтани он сурат мегирад [12].

3. Амнияти фарогир. Амнияти ҷомеъ дар садад буд, ки доманаи тамаркузи суннатӣ ба сирфи низоми амниятии миллиро густариш диҳад, то илова бар нишон додани амният дар сатҳҳои ҷаҳонӣ, минатқавӣ, дучониба ва дохилӣ, масоили сиёсӣ ва иқтисодиро низ дар бар гирад [13].

4. Амнияти мубтаи бар ҳамкорӣ. Дар ин навъ аз амнияти минтақавӣ талош мешавад, ки давлатҳо ба ҷойи рақобат ба ҳамкорӣ бо яқдигар бигардозанд. Амният мубтаи бар ҳамкорӣ дар пайи эҷоди абзорҳои аст, барои ҷолиш бо мухотироти пойдор ё таҳдидоти навзӯхур, ғалаба бар сӯйи занҳое ки мунҷар ба эҷоди хатароти сиёсӣ мешавад ва коҳиши мавонес, ки байни ҷомеаҳо, ҳукуматҳо ва кишварҳо ба думболи давраҳои истеъмор, пеш аз истиқлол ва ҷанги сард эҷодгардид [14].

Мавқеияти роҳбурдии Халичи Форс. Халичи Форс яке аз минтақаҳои роҳбурдии муҳимми дунё маҳсуб мешавад. Албатта, ин амр масъалаи ҷадиде нест, балки аз қарнҳо қабл амри шинохташуда ва мавриди қабули ом будааст. Дар қарнҳои охир Халичи Форс шоҳиди ҳузури тасаллути давлати истеъмории Англия дар он ҷо будааст [15].

Яке аз далелҳои аҳамияти роҳбурдии Халичи Форс вучуди тангаи (гулугӯх) Хурмуз аст. Тангаи Хурмуз гузаргоҳе аст ҳалолшакл, ки Халичи Форсро ба дарёи Уммон муттасил мекунад. Ин танга яке аз муҳимтарин тангаҳо дар байни 11 тангаи муҳимми дунёст, ки барои абаркудратҳои аҳамияти бузурги иқтисодӣ ва роҳбурдии зиёде дорад [16].

Эътимодсозӣ ва зарурати он. Дар илми сиёсат ва робитаҳои байналмилал шавқ ва алоқаи шадид ба пешгирии аз даргирӣ, муноза ва ҷанг реша дар қарни XIX дорад. Бар асоси таърифе, ки фарҳангҳои луғат ироа медиҳанд, «эътимод», яъне итминони фикрӣ ё эътиқоди шадид ба қобили итминон будани дигаре ва ё ба садоқат ва воқеияти як ҳақиқат мебошад. Яке аз маъруфтарин таърифе ки дар хусуси иқдомоти эътимодсозӣ ироа шуда, тавассути Ҷохан Ҳолст (Johan Holst) сурат гирифтааст. Дар асоси ин таъриф эътимодсозӣ мутазамини гувоҳи муътабар аз фикрони таҳдидоти мухотираангез аст.

Эҷоди сулҳ ва субот ва иҷтиноб аз ҷанг қонёқунандатарин далеле аст, ки муҳаққиқони робитаҳои байналмилали эътимодсозӣ онро ба унвони як аҳамият ва зарурат баён кардаанд. Фридман дар баёни зарурати эътимодсозӣ меғӯяд: «арзиши аслии тадобири эътимодсозӣ мумкин аст дар раванди воқеии эътимодсозӣ дар замони сулҳ бошад, ки ба ором шудани танишҳо қўмак мекунад, ба гунае ки эҳтимоли эҷоди бухронҳои ҷиддиро аз миён мебарад» [17].

Воқеият ин аст, ки амнияти Халичи Форс аз тариқи истифода аз нерӯи низомӣ таъмин нахоҳад шуд, чаро ки шароити кунунии минтақа бо гузашта тафовути қобили мулоҳизае намудааст ва сирфи тақвияти нерӯҳои низомӣ наметавонад зомини амнияти кишварҳои минтақа бошад. Имрӯз кишварҳои минтақа бояд аз тариқи афзоиши амният дар минтақаи Халичи Форс битавонанд амнияти худро дар пояи эътимоди мутақобил, густариши манофеъ ва ҳамкории муштарақ таъмин наоянд. Бо тавачҷӯх ба омилҳои, ки дар зер зикр мешаванд, метавон ба зарурат ва аҳамияти эътимодсозӣ дар минтақаи Халичи Форс пай бурд:

1. Аҳамияти роҳбурдии нефти Халичи Форс дар оянда низ идома хоҳад дошт. Аз ин рӯ, кишварҳои саноатӣ шеваҳои лозим барои маҳори ҷараёни нефтро ба қор хоҳанд баст. Маҷмӯаи масоили ҳассос дармонгарин минтақаи сиёсии ҷаҳон, бозори нефтро ҳамчунон ба сурати як маркази сиёсатзада нигоҳ хоҳад дошт. Эътимоди мутақобили кишварҳои минтақа ва афзоиши сиёсатҳои танишзудой байни давлатҳои метавонад ба унвони муҳимтарин абзори муқобила бо ин бухронҳо талаққӣ шавад. Аз сӯйи дигар, кишварҳои минтақаи Халичи Форс бо тавачҷӯх ба пайвастигии манофеъ барои бақо, пойдорӣ ва муқобила бо хатарот, ба иртибот ва эътимоди мутақобил ниёзи мубрам доранд.

2. Бо тавачҷӯх ба ҷаҳонӣ шудани иқтисод ба назар мерасад, ки таҳдидҳо ва ҷангҳои отии ҷаҳон камтар ба хотири тамаддунҳо, балки бештар ба сабаби таорӯзи манофеи гуногун, аз ҷумла манофеи иқтисодӣ сурат бигирад [18].

Баъзе аз роҳҳо ва иқдомоти эътимодсозӣ ва танишзудой дар минтақа. Бо тавачҷӯх ба шароити ҷуғрофӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва стратегии муштарақи кишварҳои Халичи Форс усул ба ду ҳадафи

асосӣ «амният» ва «манфиатҳои миллии кишварҳо» дар соири ваҳдат ва ҳудуди минтақавӣ муяссар аст. Бинобар илалӣ ихтилофи назарҳои ҷуғрофӣ, ҳамкорӣ дар заминаҳои иқтисодӣ ва фаннӣ, ки бар ҳамкориҳои сиёсӣ – стратегӣ тарҷеҳ доранд, асоси як низоми амниятӣ мубтаъан бар ҳамкориҳои минтақавӣ ва роҳи мухасир ба фарди ин кишварҳо барои расидан ба ҳадафҳо аст, ки дар ин бахш улӯҳои муносиби зер пешниҳод мешавад:

1. Исломи ба унвони идеологияи ҳоким дар миллатҳои минтақа бояд, ҳомили паёми ваҳдатфарин бошад. Аз таассуроти хушк бояд дурӣ ҷуст ва аз ин тариқ аз рақобати идеологӣ ва ҷанги сарди исломӣ эъроз намуд ва қонуни танишро аз байн бурд.

2. Эҷоди робитаҳои бародарона байни кишварҳои мусалмони минтақа ва рафъи тамоюзоти байни давлатҳои Арабу Форс иқдом ба эҳсосотзудӣ, аз ҷумла мавридҳои сиёсии кишварҳои минтақа аст. Ҳамчунин таъкиде бар ин мавзӯ, ки таъмини манфиатҳои миллии ҳама дар гавари мусолимати сулҳ ва ҳамистиҳи дастаҷамъӣ аст.

3. Эҷоди робитаҳои баробар ва бидуни ҳадафҳои ҷирагӣ ва рақобатомез, ки то ба кунун мавриди баҳрабардории кишварҳои зинуфӯз дар минтақа, монанди Амрико, Англия ва Исроил будааст.

4. Зудудани зехниятҳои манфии таърихӣ ва қабулдани ин мавзӯ, ки ҳеҷ як аз кишварҳо ҳаргиз қасди султа бар минтақаро надоранд ва ин мавзӯ таблиғи кишварҳои Фарбӣ, бавижа Амрико. Дар ин замина, бояд душмани воқеӣ, асли, дерина ва муштараки дунёи Исломи шиносӣ шавад.

5. Коҳиши бӯҷаи дифоии кишварҳо ва асоси қарор додани «дифо» дар тавлид ва таҳияи таҷҳизоти низомӣ ва рафъи таблиғоти сӯйи Фарб, бавижа Амрико ва ҷалби эътимоди давлатҳои минтақаи Халиҷи Форс нисбат ба яқдигар.

Наиҷағирӣ. Бо тавачҷуҳ ба ин ки дар солҳои охир шоҳиди таҳаввул ва дигаргунии азиме дар маъно ва мафҳуми «амният» будаем, ҳамакнун «амният» як мафҳуми кулӣ ва густурдае дорад, ки сирфан шомили бӯҷи низомӣ ва таслиҳотӣ намешавад, балки маъно ва мафҳуми он бисёре аз абӯди зиндагии мо, аам аз иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсиро низ шомил мегардад.

Дар ин бурҳаи замони амниятӣ ҳамаҷонибаи Халиҷи Форсро низ танҳо бо абзорҳои низомӣ наметавон барқарор кард, балки ниёзманди созуқорҳои хоёе аст, то ҳамкориҳои ҳамаи кишварҳоро барангезад ва ҳамаи кишварҳои минтақаро дар он ширкат диҳад ва ин муҳим ҳосил намешавад, магар бо мушорикат ва ҳамкориҳои ҳамаҷонибаи тактаки кишварҳои минтақа ва парҳез аз ҳар гуна ихтилоф ва дудаҷағӣ.

Аз сӯйи дигар, амниятӣ минтақа дар ҳавли эҷоди «амниятӣ ҷамъӣ» давр мезанад. Ин амр мусталзими як низоми амниятӣ муштарак аст, ки дар он роҳбурдҳои амниятӣ тамоми кишварҳо яқпорча гардида, яқдигарро такмил намоянд. Эҷоди ин низом ниёзманди тавофуқ бар сари гурӯҳе аз иқдомоти муштарак аст. Бехтарин роҳ майл ба ҷунин ҳадафи иқдомоти эътимодсозона дар ҷиҳати эҷоди эътимод аст. Барои таблиғи минтақаи Халиҷи Форс ба як минтақаи сулҳ ва амният бояд хусни ниёт ҷойгузини сӯйиҷағӣ шавад ва ин ниёзи асосии имрӯза дар ин минтақа ба шумор меравад.

Воқеиятҳои айни ва масоили пешомада пас аз воқеаҳои 11 сентябр низ нишонгари ҳарҷи пуррангтар шудани ҳузури нерӯҳои хоричӣ, бахусус нерӯҳои амрикоӣ дар минтақа ҳастанд. Рӯз ба рӯз низ бар қудрат ва нуфузи онон дар минтақа афзуда мешавад.

Эътиқод бар ин аст, агар ҷунин шароите бехтарин роҳқор барои кишварҳои минтақа дар пеш гирифтани сиёсати «ҳамкорӣ» ва «танишзудӣ» бо ҳамдигар ва «ҳалли мусолиमतомези ихтилофот» мебошад. Пас, амниятӣ минтақавӣ мубтаъан бар ҳамкориҳои мутақобил дар ин бурҳаи замони бехтарин навьи амниятӣ минтақавӣ барои ин минтақавӣ ҳаёти ва роҳбурдӣ ба шумор меояд.

Минтақаи Халиҷи Форс ҳамвора ба унвони яке аз минтақаҳои муҳими амниятӣ, роҳбурдӣ ва иқтисодӣ дар низоми байналмилалӣ аз ҷойгоҳи вижае бархурдор буда, ба гунае ки дар қарнҳои охир пайваста мавриди тавачҷуҳи қудратҳои бузурги ҷаҳонӣ буда ва аз таҷовузи онҳо дар амон намондааст, имрӯз бо иқтишофи нефт ва бо тавачҷуҳ ба нақши асосии он дар иқтисоди ҷаҳонӣ, амният ва суботи ин минтақа дағдағии аслии кишварҳои минтақа ва ҷаҳон аст.

Ба назар мерасад, ки бо тавачҷуҳ ба боғти давлатҳои минтақаи Халиҷи Форс ва вазъияти сарзаминӣ ва ҷуғрофӣ сиёсии он амниятӣ минтақавӣ мубтаъан бар ҳамкориҳои байни давлатҳои минтақа, муносибтарин шева барои таъмини амниятӣ Халиҷи Форс аст. Албатта, ин муҳим низ ҳосил намешавад, магар бо бақоргирии шеваҳои гуногуни эътимодсозии мутақобили байни давлатҳои минтақа барои рафъи сӯйиҷағӣ, ки вазифаи сарони кишварҳои минтақа аст.

АДАБИЁТ

1. Баҳмани Наимии Арфа. Маботии рафтории шӯрои ҳамкориҳои Халиҷи Форс дар қиблаи Ҷумҳурии Исломии Эрон/ Баҳмани Наимии Арфа. // Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ. Вазорати умури хоричӣ. Техрон.-С. 45, 1370.

2. Тоҳираи Иброҳимфар. Улӯҳои эътимодсозӣ дар минтақаи Халиҷи Форс/ Баҳмани Наимии Арфа. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ. Маркази ҷоғ ва интишорти Вазорати умури хоричӣ. Техрон.-С.22, 1381.

3. Махмадали Имомӣ. Омилҳои таъсиригузори хориҷӣ дар Халиҷи Форс. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ/ Махмадали Имомӣ. Маркази ҷоп ва интишורי Вазорати умури хориҷӣ. Техрон-С.49, 1381.
4. Тоҳира Иброҳимафар. Улӯҳои эътимодсозӣ дар минтақаи Халиҷи Форс. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ/ Махмадали Имомӣ. // Маркази ҷоп ва интишורי Вазорати умури хориҷӣ. Техрон. -С.49, 1381.
5. Алии Рабей. Мутолиоти амниятӣ миллӣ. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ/ Алии Рабей. Маркази ҷоп ва интишורי Вазорати умури хориҷӣ. Техрон-С.44, 1383.
6. Алии Абдуллоҳонӣ. Назарияҳои амниятӣ. Муқаддима бар тарҳрезии докторинаи амниятӣ миллӣ/ Алии Рабей. Муассисаи фарҳангии мутолиотӣ ва таҳқиқоти байналмилалӣ аброри муосир. Техрон. -С.357, 1383.
7. Морган Патрик М. Назми минтақавӣ амниятсозӣ дар ҷаҳони навин. Тарҷумаи Саидҷалоли Деҳқонӣ. Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ. -Техрон. -С.40, 1380.
8. Ифтихори Асгар. Марҳилаҳои бунёдини андеша дар мутолиоти амниятӣ миллӣ/ Ифтихори Асгар. Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ. -Техрон.-С.266, 1381.
9. Боре Бузон. Мардум, давлатҳо ва харос/ Боре Бузон. Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ. -Техрон. С.55, 1378.
10. Зев Моз. Амниятӣ минтақавӣ/ Зев Моз; Тарҷумаи Довуди Уламоӣ. Сипохи посдорони инқилоби исломӣ. Донишқадаи фармондеҳӣ ва ситод. -Техрон. -С.47, 1379.
11. Луренс Фридман. Гузидаи мақолоти сиёсии амниятӣ, мафҳуми амният/ Луренс Фридман; Тарҷумаи муассисаи пажӯҳишҳои иҷтимоӣ. Биниш. -Техрон. -С.319, 1375.
12. Луренс Фридман. Гузидаи мақолоти сиёсии амниятӣ, мафҳуми амният/ Луренс Фридман; Тарҷумаи муассисаи пажӯҳишҳои иҷтимоӣ. Биниш. -Техрон. -С.359, 1375.
13. Алии Абдуллоҳонӣ. Назарияҳои амниятӣ. Муқаддима бар тарҳрезии докторинаи амниятӣ миллӣ/ Алии Абдуллоҳонӣ. Муассисаи фарҳангии мутолиотӣ ва таҳқиқоти байналмилалӣ аброри муосир. -Техрон.-С.325, 1383.
14. Чон Билис. Амниятӣ байналмилал дар асри пас аз ҷанги сард/ Чон Билис; Тарҷумаи Хусейни Маҷиди Начм. Сипохи посдорон. Давраи олии ҷанг. -Техрон. -С.86, 1379.
15. Размори Ҳолис. Амниятӣ Халиҷи Форс/ Чон Билис; Тарҷумаи Ҳокими Қосимӣ. Донишгоҳи Имомхусайн. Техрон. -С.80, 1372.
16. Амири Асадиён. Сиёсати амниятӣ Амрико дар Халиҷи Форс. Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ. -Техрон. -С.27, 1381.
17. Чалил Рушандил. Таорузоти дохилӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ дар Халиҷи Форс/ Чалил Рушандил. Хусайни Сайфзода. Маркази пажӯҳишҳои илмӣ ва мутолиоти стратегӣи Ховари миёна. -Техрон. -С.21, 1382.
18. Чон Л. Еспозито. Исломи сиёса Фарб, гуфтутуи тамаддунҳо ё бархурди тамаддунҳо/ Чон Л. // Фаслномаи сиёсати хориҷӣ. -№48, тобистони 1367. -С.314.

РОЛЬ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В данной статье автор исследует политические процессы Персидского Залива и анализирует проблемы обеспечения безопасности этого региона. Также в статье показаны влияющие факторы на безопасность региона Персидского Залива и представлены исторические предпосылки и циклические развития преграды этого региона. Кроме того, в статье автором показана роль отдельных государств Персидского Залива в обеспечении безопасности данного региона.

Ключевые слова: Персидский Залив, безопасность, обеспечение безопасности, региональная безопасность, национальные интересы, коллективная безопасность, двусторонние отношения, межгосударственные сотрудничества.

PERSIAN GULF ROLE IN ENSURING SAFETY OF THIS REGION

In this article the author examines the political processes of the Persian Gulf and analyzes security issues of the region. In this article also shows the factors affecting the security of the Persian Gulf region and presented the historical background and development of cyclic barriers in the region. In addition, the author of the article shows the role of individual states in the Persian Gulf security in the region.

Key words: Persian Gulf, safety, security, regional security, national interests, collective security, dvustronnye relations, interstate cooperation.

Сведения об авторе: Саид Хошимӣ - аспирант ТНУ. Телефон. 919994904

НАҚШИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН ДАР ҲАЛЛИ МОҶАРОИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН

Назари Ҳодӣ Аллаҳгоӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷумҳурии Исломии Эрон пас аз раҳой аз ҷанги ҳаштсола (ҷанги Эрон ва Ироқ), ки бо таблиғоти манфии бархе аз расонаҳои ғарбӣ ва арабӣ ҳамроҳ буд, ниёз ба ироаи чехраи чадида дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ дошт. Мавқеият ва сиёсатҳои Эрон пас аз фурупошии Шӯравӣ ва касби истиқлол дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ва Қафқоз шароитро ба вучуд овард, ки миёнҷигарӣ ба унвони рӯйкарди мубтанӣ бар таҳкими мавозеи сулҳҷӯена дар авлавияти сиёсати хориҷии он қарор гирад. Ба инзимоми ин ки бар мабной таолими исломӣ Ҷумҳурии Исломии Эрон бар худ фарз медонист, ки аз ҳар гуна иқдом ва кӯшиш барои костан аз ҷанг ва ҳифзи ҷони мусалмонон иҷтиноб накунад.

Муҳимтарин дастовардҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон аз миёнҷигарӣ дар муноқишаи Тоҷикистонро метавон ба ихтисор чунин баён кард:

1. Эрон бо миёнҷигарӣ, ки дар муноқишаи Тоҷикистон дошт, зимни гузоштани таъсири мустақим

бар ин муноқиша, тавонист заминаи миёнчигариро барои кишварҳои дигар ва созмонҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ фароҳам оварад.

2. Бо иноят ба ин ки таблиғоти густардае барои маҳдуд кардани Эрон дар Осиёи Марказӣ чараён дошт, раванди миёнчигарӣ тавонист танзими равобитаи муносиби кишварҳои минтақа ва ҷалби иттиҳоди онҳоро фароҳам созад.

3. Чеҳра ва эътибори Эрон дар миёни мардумони тарафҳои даргир дар муноқиша ва минтақа афзоиш ёфт.

4. Миёнчигарӣ тавонист бархе аз таблиғоти манфиро, ки алайҳи Эрон буд, хунсо намояд ва сиёсатҳои Ҷумҳурии Ислонии Эронро дар Осиёи Марказӣ ва Қарғоз бештар равшан намояд.

5. Миёнчигарӣ заминаи таҳкими равобит бо кишварҳои минтақаро фароҳам сохт.

6. Миёнчигарӣ сабаб шуд, Ҷумҳурии Ислонии Эрон мавриди тавачҷуҳ ва мурочиҳои кишварҳои мухталиф ва созмонҳои байналмилалӣ шавад.

7. Миёнчигарӣ мучиб шуд, ки Ҷумҳурии Ислонии Эрон алорағми наздикии бештар бо яке аз тарафайни даргир, дар қиболи тарафҳои даргири муноқиша сиёсати мутавозӣ дошта бошад.

8. Миёнчигарӣ нуфузи сиёсии Эронро дар тарафайни даргири муноқиша афзоиш дод.

9. Миёнчигарӣ имкони сиёсии тафохумро афзоиш дода, монеи таҷдиди муноқиша ва тағйир дар марзҳои ҷуғрофӣ шуд.

10. Миёнчигарӣ мучиби афзоиши эътибор ва нуфузи миллӣ ва байналмилалӣ Ҷумҳурии Ислонии Эрон гардид.

Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар раванди барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллӣ Тоҷикистон нақши муассир офаридааст. Он дар ҳалли масъалаҳои мураккабтарин ҳамчун кафили маънавӣ ва сиёсӣ баромад намудааст. Беҳуда набуд, ки муҳимтарин санадҳо ва ҳуҷҷатҳои истиқрори сулҳи Тоҷикистон дар Техрон ва Машҳад омода гардида, расмият пайдо намудаанд.

18-уми июни соли 1994 дар Техрон даври дуҷуми музокирот ба қори хеш оғоз намуд. Маросими ифтиҳои он дар бинои Институти таҳқиқоти сиёсӣ ва байналмилалӣ Вазорати қорҳои қоричӣ Эрон сурат гирифт. Он зери сарпарастии СММ амалӣ мегардид. Дар замони оғози қори давраи дуҷуми музокирот вазири қорҳои қоричӣ Ҷумҳурии Ислонии Эрон Алиакбари Вилоятӣ баромад намуда, иштирокчиёни муқоламаро табрик намуд ва изҳор дошт, ки ҳалли ҳарбии мушкилоти Тоҷикистон ғайриимкон аст. Зарур аст, ки музаффарияти муқоламаро дар ин сарзамин таъмин намоем [1].

Дар Техрон созишнома дар бораи қатъи муваққатии амалиёти қанғӣ ва амалҳои дигари душманона дар сарҳади Афғонистону Тоҷикистон ба имзо расонида шуданд[2]. Ханҷуми имзои санади мазкур вазири қорҳои қоричӣ Ҷумҳурии Ислонии Эрон Алиакбари Вилоятӣ изҳор дошт, ки муваффақияти воҳӯрии Техрон Тоҷикистонро ба сулҳу субот ҳарчи бештар наздик менамояд. Ё бори дигар омодагии Ҷумҳурии Ислонии Эронро барои ёрӣ расонидан ба раванди созиш ва оштии миллӣ дар Тоҷикистон иброз намуд. Ё ба нақши асосӣ ва муқабати Федератсияи Русия дар ҳалли мочарои Тоҷикистон баҳои баланд дод. Қушишҳои Москва ва Техронро аз аввали мочаро барои дарёфти ҳалли ошоиштаи он ёдовар гардид.

Дар зери таъсири бевоситаи намояндагии Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар ҳудудҳои он санадҳои асосии зерин қабул гардида, мавриди истифода қарор гирифтаанд: Низомнома дар бораи Комиссияи оштии миллӣ (21 феввали соли 1997); Протоқоли иловағӣ ба Протоқол «Дар бораи вазифаҳо ва салоҳиятҳои асосии Комиссияи оштии миллӣ»; Протоқол оид ба масъалаи гурезаҳо (13 январӣ соли 1997); Протоқол дар бораи қафолатҳои таъбиқи Созишномаи умумӣ (28 майи соли 1997) ва ғайра.

Қониби Эрон дар рафти музокирот ва ҳолатҳои дигари таъсиррасонӣ бештар ба намояндагии оппозитсия тавачҷуҳ зоҳир менамуд. Маҳсусан, ба Ҳаракати ислонии Тоҷикистон ва намояндағони Ҳизби наҳзати ислонии Тоҷикистон. Қунончи Ҳизби наҳзати ислонии Тоҷикистон шакл намегирифт ва ё ба он иҷозаи фаъолияти расмӣ дода намешуд, бидуни шакл ин кишвар бо падидаи ифротгароии ислонӣ мувоҷеҳ мешуд ва ба шиддат амният ва суботи сиёсӣ ва иҷтимоии ин кишварро таҳдид мекард.

Ҳизби наҳзати ислонии Тоҷикистон ба унвони муҳимтарин ва танҳо ҳизби сиёсӣ бо рӯйқардҳои динӣ (исломӣ) дар Тоҷикистон ва дар маҷмӯаи кишварҳои Осиёи Марказӣ маҳсуб мешавад. Фаъолияти Ҳизби наҳзати ислонии Тоҷикистон ҳудуди се даҳа ба шакли пӯшида буд ва дар соли 1991 дар останаи фурупошии Шуравӣ ошқоро ба таври қонунӣ иҷозаи фаъолият ёфт. Вале дар соли 1993 Додғоҳи олии кишвар фаъолияти ҳизбро мамнӯъ эълон қард. Пас аз муқолаҳои миллӣ давлат ва муқолифини собиқи тоҷик дар соли 1997, ҳизб бори дигар ба таври расмӣ шуруъ ба фаъолият қард ва дар муддати қӯтоҳ ба ҳизби муҳим ва таъсирғуздор дар кишвар табдил шуд.

Соҳибназарон ва қоршиносони масоили сиёсӣ ва динӣ муътақиданд, ки низомии сиёсии Тоҷикистонро наметавон бидуни ҳузурӣ Ҳизби наҳзати ислонии Тоҷикистон тасаввур қард. Онҳо ақида доранд, ки нақши ин ҳизб дар ҳифзи субот ва амнияти сиёсӣ ва фарҳангии Тоҷикистон дар беш аз як даҳаи гузашта қашмигир буда, фаъолияти он ба сурати қонунӣ мучиби шаффоф ва муътадил

шудани иқдомоти исломи сиёсӣ ва кохиши ифротгароӣ шудааст. Аз дидгоҳи онҳо ин таҷриба на танҳо барои Осиёи Марказӣ, балки барои кишварҳои собиқ Шӯравӣ низ мусбат ва муноҳасир ба фард талаққӣ мешавад.

Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон бо доштани беш аз 40-ҳазор нафари узв бо хузур дар ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар таҷрибаи арзишманде андӯхта ва ҳамзамон аз ин фурсат барои муаррифии худ ба унвони нерӯи миёнарави сиёсӣ ва мазҳабӣ истифода кардааст.

Таҳлилгарон муътақиданд, ки ҳаққи фаъолияти расмӣ ва пойбандӣ ба қавонини Тоҷикистон ин хизбро, ки дар гузашта омилӣ низоъ шинохта мешуд, ба омилӣ субот табдил кардааст.

Чанде пеш шоири шинохтаи тоҷик Бозор Собир аз давлати Тоҷикистон дархост кард, ки фаъолияти Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистонро мамнӯъ эълон кунанд ва сипас, дар расонаҳои хориҷӣ ва бавижа русӣ, матолибе дар робита бо хатароти вучуди ин хизб барои Тоҷикистон, минтақа ва зарурати мутаваққиф кардани фаъолияти он мунташир шуд, ки ин амр боиси ошӯфтагии фазои фикрӣ ва фарҳангии Тоҷикистон гардид ва нигарониҳое аз эҳтимоли тасмимоти ачулона ва муғойир бо манофеи аслии миллӣ ин кишвар тавассути давлат матраҳ шуд. Дар натиҷа дабири Шӯрои амнияти Тоҷикистон дар мусоҳиба бо яке аз расонаҳои хориҷӣ эълон кард, ки ин навъ суҳанпароканиҳо, тавгеаи беш нест ва далолат ба ҳеҷ вачҳ чунин барномаеро дар дастури кори худ надорад. Ба боварии таҳлилгарон, ин навъ мавозеъгириҳои мақомоти тоҷик нишон медиҳад, ки давлати ин кишвар бар ҳилофи тасавури бархе маҳофилӣ хориҷӣ ва баҳусус, кишварҳое, ки ба дунболи эҷоди ҷолиш дар Тоҷикистон ва минтақа ҳастанд, нисбат ба вучуди Ҳизби наҳзати исломӣ назари мусоиде доранд. Зеро хузури ин хизб дар сахнаи сиёсии Тоҷикистон имконро фароҳам мекунад, то нерӯҳои динӣ на аз роҳи хушунат ва ғайримашрӯъ, балки дар чорҷӯбаи қонунӣ ва аз тариқи ин хизб ба фаъолияти сиёсӣ бипардозанд.

Қоршиносии масоили сиёсӣ Р.Ғ. Абдуллоҳ дар гуфтугӯ бо хабаргузориҳои форсии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, тарҷеҳ додани манофеи миллӣ ва динӣ бар манофеи хизбӣ гуруҳеро аз вижагиҳои ҳоси Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон ба унвони хизби мунтақид донист. Ба эътиқоди вай ин хизб бояд дар қанори умӯри сиёсӣ ва фарҳангӣ ба масоили иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон низ тавачҷӯх ба баргузориҳои ҳамоишҳои қоршиносии миллӣ ва байналмиллалӣ кунад. Ин қоршиносии тоҷик ҳадаф аз баргузориҳои ин ҳамоишҳоро ошноии ҷомеаи тоҷик бо таҷрибаи муваффақи кишварҳои исломӣ дар ҷихати ҳаллу фасли мушкилоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва ҳамчунин ҷалби сармоияи ин кишварҳо барои иҷрои тарҳҳои зербиноӣ ва баҳусус, иқтисодии энергетикӣ Тоҷикистон донист, то ба таҳқиқи ҷойгоҳи хизб ба унвони хизби пешсафи ин кишвар қумак кунад.

Таҳлилгарон бо вучуди он ки бо ноқофӣ будани осори пажӯҳишӣ дар мавриди Ҳизби наҳзати Ислонии Тоҷикистон мувофиқанд, вале баён мекунанд, ки набояд ин хизбро бо аҳзоби шинохташудаи кишварҳои исломӣ ва ё аврупоӣ муқоиса кард, балки дар як қиёси дуруст ин натиҷа ба даст меояд, ки нисбат ба сойири аҳзоби Тоҷикистон боз ҳам болотарин мизони огоҳӣ ва ошноӣ аз Ҳизби наҳзати исломӣ вучуд дорад. Ин хизб бояд дар қанори масоили сиёсӣ ва динӣ дидгоҳҳо ва мавозеи худро дар робита бо мабоҳисаи иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеаи Тоҷикистон низ эълон кунад, то симои ҷомеатаре аз ин хизб ба мардум ва баҳусус, қишри равшанфикр ва таҳсилкарда муаррифӣ шавад.

Қоршиносон муътақиданд, ки танишзудои сиёсӣ дар равобити ин хизб бо давлати Тоҷикистонро муҳимтарин баҳс дар ин марҳалаи ҳаёти наҳзати исломӣ донист ва хотирнишон кард, ки дар ҳоли ҳозир бештарин фурсат ва зарфияти ин хизб сирф масоили сиёсӣ шуда, масоили иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва маърифатӣ мавриди тавачҷӯх воқеъ нашудааст. Аз дидгоҳи вай таъсири номатлуби ин падида на танҳо боиси ташаннуҷ ва сиёсатзада шудани муҳити динии Тоҷикистон шуда, балки иллати нигоҳи тавъам бо шакку тардида давлат нисбат ба муҳити динӣ шудааст. Дидгоҳҳои давлат нисбат ба дин ва муҳити динӣ, бо тавачҷӯх ба ҷигунагии иртиботи наҳзат шакл мегирад ва дар ниҳоят бо дин ба унвони нерӯи муҳолиф бархӯрд мекунад. Чунин фазое метавонад дар дарозмуддат, нигаронӣ ва норизоятӣ аз муҳити динӣ ва хизби наҳзати исломиро афзоиш диҳад.

Пажӯҳишгарон дар воқуниш ба чунин дидгоҳҳо муътақиданд, ки хизби наҳзат танҳо ба сиёсат тавачҷӯх нашофтааст, балки танишзудоиро пайваста яке аз меҳварҳои муҳими иртибот ва ҳамқории худ бо давлат дониста, гоҳе то ҷое аз худ гузашт ва ҳештандорӣ нишон додааст, ки мавриди интиқоди иддае аз аъзо ва, ҳатто, баҳше аз ҷомеа қарор гирифтааст. Баён мекунанд, ки агарчи танишзудой ҳамеша аз масоили мавриди тавачҷӯхи ин хизб буда, вале набояд ба хотири парҳез аз ҷолишҳо бо давлат, ба фароизи динӣ ва арзишҳои аслии мардум пушт кард.

Қоршиносони дигари тоҷик низ бо муҳолиғаомез донистани иддаи сиёсатзада шудани Ҳизби наҳзати исломӣ, далели баёни ин гуна дидгоҳҳоро адами мавзеъгирии ин хизб дар баробари эҷоди мамнӯиат ва маҳдудият аз сӯии ниҳодҳои расмӣ Тоҷикистон дар мавриди анҷоми фароиз ва шиорҳои динӣ тавассути мардум медонанд. Дар исботи ин муддао тасреҳ бояд кард, ки дар баробари иқдомоти ҳамчун таътили теъдоде аз масоҷид, мамнӯиати ҳиҷоби духтарон дар мадорис ва донишгоҳҳо,

мамнӯияти ҳузури ҷавонони зери 18-сол дар масочид ва муқобила бо маҳосин (риш) ҷавонон тавассути давлат, Ҳизби наҳзати исломӣ на танҳо наметавонад, балки ҳақ надорад, ки сукут кунад.

Бо вучуди он ки ҳизби наҳзати исломӣ беш аз 40-ҳазор нафар аъзо дорад боз ҳам дар доштани шахсиятҳои саршиноси сиёсӣ ё мазҳабӣ ва фарҳангӣ бо мушқил мувоҷеҳ аст. Ин ҳизб баҳши қобили тавачҷуҳе аз тавоноҳои худро аз даст бидиҳад. Наҳзат бояд умумитар амал карда, мухотаби худро дар тамоми ақшори ҷомеа талаққӣ намояд ва бо ироаи барномаҳои ҷомеа ва мантиқӣ дар арсаҳои мухталиф фаъол гардад.

Муҳаққиқон бо ишора ба эҷоди сатҳи матлуби баҳрабардорӣ аз фанороҳои сиёсӣ аз сӯйи Ҳизби наҳзати исломӣ дар интиҳоботи ахири парламони Тоҷикистон, афзоиши тавачҷуҳи соири аҳзоб ба ин мавзӯро баид намедонанд. Чунончи тасаввур шавад, теъдоде аз шахсиятҳои саршиноси мазҳабии кишвар дар суфӯфи ин аҳзоб қарор бигиранд ва ё ҳадди ақал ҳимояти расмӣ худро аз онҳо эълон кунанд, қатъан баҳше аз орои наҳзат ҳазф хоҳад шуд. Дар чунин шароит ҳамкорӣ ва таҳкими иртиботи Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон бо рӯҳонияти суннатӣ фарҳангӣ ва соири ақшори ҷомеаи Тоҷикистон, аз як сӯ муҷибӣ ҳифз ва тақвияти ҷойгоҳи ин ҳизб хоҳад шуд ва аз сӯйи дигар, ин паёмро барои ҷавоми минтақа хоҳад дошт, ки ҳизби сиёсии исломӣ, ки бар арзишҳои асили динӣ ва ҳамчунин мановфеи миллӣ меандешад, ҳеч хатаре барои ин кишвар ва минтақа нахоҳад дошт.

Тоҷикистон дорои ду маҷлис: Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллӣ мебошад, ки олигарин ниҳоди қонунгузори ин кишвар ҳастанд. Қувваи муқаннааи Тоҷикистон аз оғози истиқлоли худ дар соли 1991 то авосити 1999 дорои як маҷлиси қонунгузорӣ ба номи Маҷлиси Олӣ буд, ки нишастҳои он бар асоси даъвати расмӣ сурат мегирифт, аммо дар ислоҳия ва бознигарии Қонуни асосии ин кишвар, ки дар Ҳамапурсии умумӣ соли 1999 аз нав ба таъйид ва тасвиби мардум расид, барои қувваи муқаннааи Тоҷикистон ду маҷлиси доимӣ ба номҳои Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон дар назар гирифта шуд. Ҳамчунин, барои иттиҳози тасмимоти муҳим ва ҳаётии кишвар нишастҳои муштаракӣ аъзои ду маҷлис пешбинӣ шудааст.

Маҷлиси намояндагон мақоми олий ва қонунгузор ва вазъкунандаи қонун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Усули 48 то 53 ва ҳамчунин усули 62-и Қонуни асосии Тоҷикистон ба мавзӯи қувваи муқаннаа, аз ҷумла, Маҷлиси намояндагони ин кишвар пардохта шудааст:

- вазъ, тағйир, ислоҳ ва ё лағви қавонин;
- тағйири қонуни асосӣ ва қавонини одӣ;
- таъйини ҳатти маҷлиси куллии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- таъкили кумитаи марказии интиҳобот ва Ҳамапурсӣ;
- омода намудани тарҳи қавонин ва дигар масоили муҳимми давлатӣ барои Ҳамапурсӣ;
- таъйини замони интиҳоботи Раиси ҷумҳур;
- пазириши ташкил ва инҳилоли вазоратхонаҳо ва кумитаҳои давлатӣ;
- таъйиди афроде, ки аз сӯйи Раиси ҷумҳур ба унвони нахуствазир, муовини аввали вазир, руасои кумитаҳои давлатӣ, раиси Бонки миллӣ ва муовини вай муаррифӣ шудаанд;
- интиҳоби раис, муовин ва қуззоти Додгоҳи Олии Қонуни асосӣ, раис ва муовинон ва қуззоти додгоҳҳои олии иқтисодӣ, додситони кул, ташкили додгоҳҳои чаид бо пешниҳоди Раиси ҷумҳур;
- таъйини сиёсатҳои пулӣ ва молӣ;
- тасвиби аҳдномаҳо ва мувофиқатномаҳои байналмилалӣ;
- тасвиби пешниҳоди Раиси ҷумҳур дар бораи ҷанг, сулҳ ва вазъияти фавқулода ва эълони авфи умумӣ;

- лағви мусавваботи раёсати Маҷлиси Олӣ дар мавориде, ки мусаввабот бо Қонуни асосӣ ва дигар қавонин дар тазод бошад.

Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон аз миёни аъзои худ руасои маҷлис ва қоимақомҳои худро интиҳоб мекунанд. Яке аз муовинони Маҷлиси миллӣ бояд аз миёни намояндагони вилояти Бадахшон интиҳоб шавад. Раиси Маҷлиси намояндагон бо раъйи пинҳонӣ ва бо аксарияти раъйи дигар намояндагон интиҳоб мешавад.

Қавонин барои имзо ва дарҷ дар матбуот ба раёсати ҷумҳурӣ ирҷоъ мешавад. Дар сурати адами мувофиқати Раиси ҷумҳур бо тамоми қисмате аз қавонин, бояд онро дар муддати 15-рӯз барои баррасии муҷаллад ба Маҷлиси намояндагон баргардонанд.

Аъзои Маҷлиси намояндагон аз тариқи интиҳоботи умумӣ ва бо раъйи махфӣ мардум интиҳоб мешаванд. Ин маҷлис як маҷлиси доимӣ аст, ки аъзои давлат, додситонҳо ва кормандони ниҳодҳои интизомӣ ҳаққи узвият дар онро надоранд ва як шаҳраванд дар як замон наметавонад ба узвияти ҳарду маҷлис дарояд.

Дар таҳкими суботи сиёсии Тоҷикистон мақом ва нақши Раиси ҷумҳур бузург аст. Махсусан, дар таҳкими мақоми он нишондодҳои расмӣ таъини вазифаҳо ва салоҳиятҳои он дар Сарқонуни кишвар аҳамияти муҳим дорад. Раиси ҷумҳур, раиси давлат ва ҳокимияти иҷроии ҳукумат бо ӯст. Раиси ҷумҳур

мучрии усули Қонуни асосӣ ва қавонини одӣ аст. Ҳуқуқ ва озодиҳои афроди миллат, истиқлоли кишвар, ҳифзи тамомияти арзӣ, барқарорӣ давлат, ҳамкорӣ байни мақомоти давлатӣ ва иртиботи мақмот, риояти мувофиқатномаҳо ва аҳдномаҳои байналмилалӣ аз вазоифи Раиси ҷумҳур аст[3].

Раиси ҷумҳурро миллати Тоҷикистон бо ороиши умумӣ, мустақим ва бо раъӣ пинҳонӣ ба муддати 7 сол интихоб менамояд. Ҳар як аз афроди миллати (шаҳрванд) Тоҷикистон, ки аз синни 35-го ба 65-солагиро дорад, забони тоҷикиро (давлатӣ) медонад ва дар кишвари Тоҷикистон ҳади ақал даҳ сол иқомат дорад, метавонад ба номзадӣ раёсати ҷумҳурӣ интихоб шавад. Шахсе ба раёсати ҷумҳурӣ интихоб мешавад, ки ҳади ақал 5% раъйдихандагон ба пешниҳоди номзадӣ ӯ раъӣ мусбат дода бошанд. Раиси ҷумҳур беш аз ду бор наметавонад ба симати раёсати ҷумҳурӣ интихоб гардад[4].

Интихоби Раиси ҷумҳур замоне муътабар аст, ки дар он беш аз нисфи афроди интихобкунанда ширкат дошта бошанд. Номзаде ба унвони Раиси ҷумҳур шинохта мешавад, ки беш аз нисфи интихобкунандагон ба ӯ раъӣ дода бошанд. Тартиби интихоби раиси ҷумҳурро қонун муайян мекунад[5]. Раиси ҷумҳур, махсусан, дар амалӣ намудани вазифаҳои зерин масъул аст: намоёндаи кишвари Тоҷикистон дар дохили кишвар ва дар муносиботи байналмилалӣ аст; вазоратҳо ва кумитаҳои давлатиро бо ризоияти Маҷлиси Олӣ таъсис ва мунҳал мекунад; нахуствазир, муовини аввал, муовинони сарвазир, вазирон, русоии кумитаҳоро таъйин мекунад ва ё азл мекунад ва дар ҷиҳати тасдиқ (иродаи эътимод) ба Маҷлиси Олӣ пешниҳод мекунад; бо ризоияти Маҷлиси Олӣ Додситони кул ва муовини аввалро таъйин ва ё азл менамояд; мусавваботи Маҷлиси Олиро имзо мекунад; иҷоди мақомоти давлатӣ ва иқдомоти онҳоро, дар сурате ки муғойир бо Қонуни асосӣ ва қонуни одӣ бошад, лағв мекунад; сиёсати хориҷии кишвари Тоҷикистонро раҳбарӣ мекунад; мувофиқатномаҳо ва қарордодҳои байналмилалиро имзо ва ҷиҳати тасвиб ба Маҷлиси Олӣ пешниҳод мекунад; эътиборномаи намоёндагон ва суфари кишварҳои хориҷиро қабул менамояд; Раиси ҷумҳур фармондеҳи кулли қувваҳои мусаллаҳ аст. Низомии идораи нерӯҳои низомии кишвари Тоҷикистонро таъйин мекунад; Шӯрои амнияти кишварро таъсис ва раҳбарӣ менамояд; Раиси ҷумҳур эълони авф мекунад[6].

27-уми июни соли 1997 дар таърихи бисёрҳазорсолаи халқи тоҷик рӯзи таърихӣ гардидааст. Дар толори Екатеринаи қасри калони Кремл, дар пойтахти Федератсияи Россия маросими имзои Созишномаи умумии барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон баргузор гардид. Имзои ин ҳуҷҷат ба муноқишаи миллии дар Тоҷикистон хотима гузошт. Ниҳоят, баъди муноқишаи панҷсолаи дохилӣ, ки аз сафҳои пурғоҷии таърихи халқи тоҷик гардид, рӯзи умед ва тантанавӣ хиради солим фаро расид, ки ҳамагон онро дер боз интизор буданд.

Ба созишномаи Раиси Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, роҳбари иттиҳоди муҳолифин Саид Абдуллоҳи Нурӣ ва намоёндаи махсуси муншии умумии Созмони Милалӣ Муттаҳид дар музокироти тоҷикон Ҳер Мерем имзо гузоштанд.

Дар маросими ботантанавӣ имзои ин ҳуҷҷати таърихӣ Раиси ҷумҳурии Федератсияи Россия Борис Елсин суханронӣ намуда, дар бораи аҳамияти Созишномаи умумӣ ва ба ризоият расидани тарафҳои даргирӣ ибрози андеша намуд. Ба яке аз муноқишаҳои шадид ва тӯлонӣ дар қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ нуқтаи охирин гузошта шуд. Ниҳоят ба сарзамини қадима ва азобу укубатдидаи Тоҷикистон сулҳ қадам ниҳод, ки ҳамагон дер боз интизораш буданд. Роҳи истиқрори сулҳ осон набуд. Ҷустуҷӯи роҳҳои созиш, иродаи неқ ва устувори тарафайн, бурдборӣ ва маҳорати бартараф кардани монеаҳои нобоварӣ ба ҳамдигар ва бадгумониро талаб мекард. Сарони ҳарду ҷониб - Раиси ҷумҳур Э. Раҳмон ва роҳбари муҳолифин С.А. Нурӣ хиради сиёсӣ нишон доданд. Ба онҳо муяссар шуд, ки роҳи бартараф нумудани ҷанги дохилӣро ёбанд, ки ба мавҷудияти миллат таҳдид мекард.

Рамзист, ки шаҳри Москва маҳалли ба муваффақият анҷом ёфтани чараёни душвор ва тӯлонии Тоҷикистон гардид. Россия барои ба роҳ мондан ва давом додани музокироти тоҷикон бисёр корхоро анҷом дод. Истиқрори сулҳ дар Тоҷикистон бе ҳамкорӣ ва кӯмакҳои фаъолонаи Созмони Милалӣ Муттаҳид, намоёндагони давлатҳои назари Эрон, Афғонистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Туркманистон, Покистон, созмонҳои байналхалқӣ, аз ҷумла Созмони Амният ва ҳамкорӣ Аврупо ва Созмони конфронси исломӣ имконнопазир буд. Ҳамкориҳои амалӣ бо онҳо аҳамияти муҳим доштанд ва онҳоро минбаъд ҳам идома додан лозим меояд. Федератсияи Россия ва мамлакатҳои дигари миёнарав, махсусан, Ҷумҳурии Исломии Эрон тайёранд, ки ба Тоҷикистон дар барқарор сохтан ва тараққӣ кардани иқтисоди миллии он кӯмак расонанд. Давлатҳои дигар ва созмонҳои байналхалқӣ низ ба Тоҷикистон дастӣ ёрӣ дароз хоҳанд кард. Дар Тоҷикистон, ки таърих ва фарҳанги ҳазорсола дорад, сулҳ ва осоиш пайдор гардид.

АДАБИЁТ

1. Экспресс-хроника. 1994. 24 июня.
2. // Народная газета, 1994. 22 сен.

3. Конституция (Сарконун) Чумхурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2009. Моддаи 64.
4. Дар ҳамон чо. Моддаи 69.
5. Дар ҳамон чо. Моддаи 69.
6. Конституция (Сарконун) Чумхурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2009. Моддаи 69.
7. Чумхурии Тоҷикистон. Конституция (2003). Конституция (Сарконун) Чумхурии Тоҷикистон: матни расмӣ. - Душанбе, 2009. - 86 с.
8. Чумхурии Исломии Эрон. Қонуни асосӣ (1989). Қонуни асосии Чумхурии Исломии Эрон: матни расмӣ. - Техрон, 1989.
9. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. - Душанбе.: Девашиҷ, 2007. - 602 с.
10. Имомхумайнӣ Р. Саҳифаи нур. / Р. Имомхумайнӣ. - Техрон, 1991. - Ҷ.21.
11. Қозӣ А. Хуқуқи асосӣ ва ниҳодҳои сиёсӣ. / А. Қозӣ. - Техрон, 1989. - Ҷ.1.
12. Муин Ф.М. Сайри талвими ва тавсими қонуни Чумхурии Исломии Эрон / Ф.М. Муин. - Техрон, 2006.
13. Маданӣ С. Таърихи сиёсӣ ва муносибати Эрон. / С. Маданӣ. - Кум, 1982. Ҷ.1.
14. Ошӯри Д. Донишномаи сиёсӣ. / Д. Ошӯри. - Техрон, 1992.
15. Пахлузода А. Маҷлиси хубрагонии раҳбарӣ / А. Пахлузода. - Техрон, 2009.
16. Сӯҳроб П. Нигоҳе ба ҷолишҳо ва қорномаи маҷлиси дувум / П. Сӯҳроб // Насими бедорӣ. - 2011. - № 15. - С.

РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Политические конфликты являются противоборством двух и более субъектов политики, причинами которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, связанные с политической властью. Гражданская война, происходившая в Таджикистане, является одной из форм политического конфликта. Участие третьей стороны в разрешении политического конфликта является одним из наиболее оптимальных способов урегулирования конфликтов. В условиях гражданской войны в Таджикистане в качестве официальной третьей стороны, обладающей нормативным статусом или возможностями воздействия на противоборствующие стороны, выступали межгосударственные организации и отдельные государства. Немаловажное значение приобрело участие Исламской Республики Иран в урегулировании конфликта. На протяжении всего процесса ИРИ внес неоценимый вклад, особенно, в разрешение сложнейших спорных вопросов. Многие принципиально важные договоренности конфликтующих сторон были достигнуты на переговорах и консультациях в Тегеране и Мешхеде. ИРИ выступал гарантом выполнения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. ИРИ как и другие члены контактной группы выступил в качестве политического и моральных гарантов выполнения сторонами Общего соглашения.

Ключевые слова: политический конфликт, общее соглашение, политическая власть, политические интересы, переговоры, национальное согласие, государственные интересы, контактная группа.

ROLE OF ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN SETTLEMENT OF POLITICAL CONFLICT IN TAJIKISTAN

Political conflicts are a confrontation between two or more subjects of politics, which is caused by incompatible political interests, goals and values associated with political power. The civil war that took place in Tajikistan is a form of political conflict. Third party involvement in the resolution of the political conflict is one of the best ways to resolve conflicts. In the civil war in Tajikistan as an official third party with the regulatory status or the possible impact on the conflicting parties were interstate organizations and individual states. Equally important has involvement of the Islamic Republic of Iran into the conflict. Throughout the process, Iran made an invaluable contribution, particularly in resolving difficult disputes. Many fundamentally important agreements were reached conflicting parties in the negotiations and consultations in Tehran and Mashhad. Iran acted as a guarantor the General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan. Iran as well as other members of the contact group acted as political and moral guarantors of implementation by the parties of the General Agreement.

Key words: political conflict, the overall agreement, political power, political interests, negotiation, national harmony and national interests, the contact group.

Сведения об авторе: *Назари Ходи Аллахзои* - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 0911 1709 174.

УСУЛ ВА ЗАМИНАҲОИ ИҚТИСОДӢ ВА ИҶТИМОИИ ТАҲАВВУЛОТИ ФАРҲАНГИ СИЁСӢ

Муҳаммад Ҷаводи Покравон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Усул ва заминаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии таҳаввулоти фарҳанги сиёсиро метавон аз абъоди гуногун мавриди мутолиа қарор дод. Сулолати мухталифе матраҳ аст, аз ҷумла ин ки: оё таҳаввулоти таърихӣ қонунманд аз қоидаи ҳосе пайравӣ мекунад? Оё масири таҳаввулоти таърихӣ рӯ ба тақомул аст?

Бархе аз андешамандон ва соҳибназарон ба назарияи фалсафаи таърих эътиқод доранд ва таърихро маҷмӯаи зинда ва бикр меҳисобанд [1].

Фалсафаи таърих ба қонунмандии таърих эътиқод дорад. Таърих хуввияти ҳақиқӣ аст, на эътибор. Ин хуввияти ҳақиқӣ мустақил аз ҷое оғоз кардааст, аз тариқи меғузарад ва саранҷом ба мақсуд мерасад. Нигоҳе ба назариёт ва дидгоҳҳои таърихӣ баёнгари ин аст, ки ҷомеаи инсонӣ таҳаввулоти зиёде дорад аз қабилӣ инҳитотҳо, тараққиҳо, салоҳҳо, рифоҳҳо, маҳрумиятҳо ва амсоли инҳо [2].

Бар асоси дидгоҳхое, ки дар ин замина баррасӣ гардидаанд ва марҳум Муртазо Мутаҳҳарӣ онро табиин намудаанд, чандин назарияро метавон баршумурд:

Навобиг омили муассир дар таҳаввулоти таърихӣ будаанд. Шахсиятхое, ки бо ирода ва рӯҳи қавӣ ва роҳбарии тавонманд будаанд, тавонистаанд бо дамидани ангезаҳо ба муҳит ва мардуми таҳти назари худ омили таъйинкунанда дар таҳаввулот бошанд ва нақши ин нобиғаҳо дар таҳаввулоти таърихӣ пешбарандаи таърих будааст.

Дар баррасии назарияҳои таҳаввули таърихӣ, авомили дигаре низ ироа гардида ва мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтааст. Авомиле мисли ихтироот, наҷодҳо, яъне хунҳо, шароити иқтисодӣ ва муҳтасоти ҷуғрофиёӣ, яъне авомили ҷуғрофиёӣ. Масалан, Арасту хун ва наҷодро матраҳ карда бар ҳамин усул ҳам бардагиро тавҷеҳ кардааст ва муътақид буда, ки асосан наҷоди сафед ё лоақал наҷоди Юнон, як наҷоди баргар ва созандаи фарҳанг ва тамаддун аст ва наҷодҳои дигар ин истеъдодро надоранд.

Ғаризаҳои камолҷӯӣ. Дар вучуди одамии ғариза ва майле вучуд дорад, ки ба он чи ки одамии дорад, қонеъ намебошад ва алоқа ба камолталабӣ ва ё афзунталабӣ ва дастрасӣ ба он чи ки ӯ надорад, талаб мекунад. Ин ғариза яке аз авомили таҳаввули таърихӣ аст. Чаро ки таҳаввулот реша дар ин ғариза ва майл дошта, сабаб мешавад, ки таърих мутаваққиф набуда, ба таври мустамар рӯ ба пешравӣ ва ҳаракат мебошад.

Майли ба боло рафтан, пешрафт қардан ва гузор қардан аз он чи ки дар он мондааст, уфуқи чадидеро пеши рӯи инсон мекушояд ва мучиби ин мешавад, ки қадам ба қадам бар марҳилаи пеш биравад. Бинобар ин, камолҷӯӣ яке аз усулҳои таҳаввулот буда, вазъи мавҷуд ба дунболи камолҷӯи инсон мебошад.

Нақши дин дар таҳаввулоти таърихӣ. Яке дигар аз авомиле, ки тавассути соҳибназарон ва қоршиносон матраҳ шудааст, нақши дин дар таҳаввулоти таърихӣ аст, ба гунае ки таърихи башар ва таърихи динро тавҷам медонанд. Дар ин замина метавон нигоҳе ба таърихи Аврупо дошт, ки дин ва омӯзаҳои динӣ тайи қарнҳо ситрааш ҳоким ва бисёре аз ҳаводис ва рӯйдолҳои таърихро рақам зад.

Ба гунае ки гуфта шудааст «наметавон ҷомеаеро дар таърих пайдо кард, ки дар он ҷомеа дин усулан вучуд надоштааст». Мавзӯ ин аст, ки ин дидгоҳ инсонро зотан иҷтимоӣ мепиндорад ва муътақид аст, ки дар асари ин зиндагии иҷтимоӣ, тамаддун ва фарҳанг ба вучуд овардааст ва муртабит дар ҳоли тағйир ва татвир аст ва дар ҷо намемонад. Ташбеҳ мекунад ба ин ки ҳамон гуна ки зиндагии фардии одамии аз як нуктаи заъфе шурӯъ ва сипас ба марҳилаи боло ва болотар ба камол мерасад, дар зиндагии иҷтимоӣ ҳам ҳамон гуна аст, ки аз даврони тавҳиш ва бартариат шурӯъ мегардад, то дар асари феъл ва афъолот ба марҳилаи болотар иртиқо пайдо кунад ва сипас ин ҳаракат ба сӯи камол пеш меравад. Суол ин аст, ки чаро зиндагии башар ҳамвора тавҷам бо кашмакашу тазод ва таоруз рақам хӯрда ва аз ин шароит ва вазъияти иҷтимоӣ, фарҳанг ва тамаддун сохта мешавад ва чӣ розе дар миён аст?

Баъзе аз мутафаккирин масъалаи тазодро ба унвони асоситарин фалсафаҳо матраҳ сохтаанд ва онро нерӯи муҳаррик, ки ҷомеаи башари меҳдонанд ва барои ин масъала тафсир ва таҳлили виҷаи худро дошта ва муътақид ҳастанд, ки башар аз иштирок оғоз карда, ба сатҳе хоҳад расид, ки тазодҳо ба таври кулӣ аз байн бираванд ва дар ниҳоят ҷомеаи башарӣ ба як иштирок ва оромиш хоҳад расид.

Дар воқеъ метавон гуфт, ки илал ва авомиле мучиби инҳитоти як ҷомеа мегардад, ки лозим аст ба баъзе аз илал ва авомил ишора шавад. Вил Дуронт изҳор медеҳад: «Тамаддунро метавон ба шакли куллии он иборат аз низомии иҷтимоӣ донист, ки дар натиҷаи вучуди он халлоқияти фарҳангӣ имконпазир мешавад ва чараён пайдо мекунад. Тамаддун низомест иҷтимоӣ, ки афзоиши фарҳангро тасреъ мекунад, ҳамчунин, низоме аст, ки урф ва ахлоқ қавонини ниғаҳдорандаи он аст ва низоме аст иқтисодӣ, ки бо мудовимати тавлид ва мубодила барқарор меонад, офариниши фарҳангӣ аст, зеро барои ибдоъ ва изҳор ва озмуни ва бархурдорӣ аз андешаҳо ва адабиёт ва одоби русум ва ҳунар озодӣ ва тасхирро фароҳам мекунад. Тамаддун решае аст печ дар печ ва зудгусал аз равобити инсонҳо, ки душвор ба даст меояд ва осон табоҳ мешавад».

Бинобар ин, аз он ҷо ки дар тамаддун маҷмӯае аз умури фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ мавриди назар аст, ба ҳам хӯрдани назм ва ба фасод кашаида шудани ҳар як умур метавонад тамаддунро ба инҳитот қашонида ва ё аз ҳам бипошад.

Дар мабоҳиси ҷомеашиносӣ низ, ҷомеашиносони ғарбӣ се назарияи умдаро ироа додаанд, ки баррасии ин назарияҳо, посух ба суоли чигунагии инҳитоти ҷомеаеро осонтар месозад. Яке аз назарияҳо, назарияи тақомулӣ аст, ки тибқи он таърих ҳамвора ба сӯи тақомул дар ҳаракат аст ва ҳар қадар замон бигзарад, ҷомеа ба камол ва саодати хеш наздиктар мешавад. Август Кант, Херберт Спенсер ва Марксу Энгелс аз ҳаводорони ин назария ҳастанд. Назарияи дигаре, таҳти унвони назарияи инҳитотӣ мебошад, ки дар муқобили назарияи аввал қарор дорад. Мудофеони ин назария муътақиданд, ки таърих дорои сирри қаҳқарой (пастравӣ) аст ва ҳар қадар замон мегузарад, ҷавомеъ аз

саодат ва камоли хеш дургар мешаванд. Фонвиза, чомеашиноси олмонӣ, аз чумлаи тарафдорони ин назария мебошад.

Назарияи савум, назарияи давронӣ аст. Тарафдорони ин назария таърихро қобили такрор медонанд ва муътақиданд, ки таҳаввулоти таърихӣ ҳолати дурӣ доранд. Яъне, чомеа бо тамаддун мутаваллид мешавад, рушду нумӯъ мекунад ва сипас ба пирӣ расида, аз байн меравад ва сипас ҷавомеи дигар ба вучуд меоянд ва ҳамин сарнавиштро такрор мекунад. Аз миёни тарафдорони ин назария дар Юнон метавон аз Афлотун ном бурд ва аз миёни соҳибназарони ғарбӣ муҳимтарин касоне, ки дар ин заминаи назариёте ироа додаанд, метавон аз Викои итолиёвӣ, Шпенглер - файласуфи олмонӣ ва Арнолд Тойнби ном бурд.

Илал ва авомиле, ки соҳибназарон ва мутафаккирини чомеа онро аз мучиботи инҳитоти ҷавомеъ доништа, талош бар роҳи корҳое ҷиҳати маҳори онҳо мекунад ва дин низ онҳоро сабаби инҳитот медонад, метавон зайлан ба он ишора дошт:

Зулму ситамгарӣ ва таъбӣ аз авомили инҳитоти чомеа ба шумор меравад. Дар як чомеаи инсонӣ судури зулм ва расидани он ба мазлум метавонад аз ҳимояти ҳукамо ба мардум, аз мардум ба мардум ва аз ашхоси ҳақиқӣ ва ҳуқуқӣ ба мардум ва ё билоакс ва аз афрод ба афрод бошад. Дар ҳар чомеае ба нисбати зулме, ки дар он рӯй медиҳад дар равобити инсонӣ ва табият шикаст оид мегардад. Бинобар ин, бар мабонии фарҳанг ва омӯзаҳои дин, ислоҳи ин шароит ва бозгашт ба адолат, роҳи беҳбуди чомеа мебошад ва дар ғайри ин сурат, омодагӣ ва заминасози таҳаввулоти сиёсӣ мегардад.

Дигар аз авомиле, ки мучибӣ инҳитоти ҷавомеъ мешавад, мутарафеин ҳастанд, ки ин гурӯҳ ба табақаи мураффаҳ итлоқ мегардад, ки молу сарват ва хидматкорони бисёре дошта, аз неъмат баҳрамандаанд ва мутааризи эъроз ва ҳурматҳо мегарданд.

Сӯйистифода аз сарват ва қудрат аз чумлаи авомиле аст, ки заминасози инҳитот ва сипас дар муқобил тӯғён ва эътирозро ба ҳамроҳ дорад. Дар ҳамин замина, Ибни Халдун таҷаммулгароиро ба унвони омилҳои аслии азҳампошидагии амирон ва давлат медонад.

Ҷаҳл ва нодонӣ низ яке дигар аз авомили инҳитот мебошад. Ҷавомеае, ки ба ин амри муҳим напардозанд ва ба асбобҳои дигари он, яъне тақлидҳои кӯр - кӯрона ва беасос бипардозанд, дар воқеъ заминасози инҳитот мешаванд.

Авомил ва илалҳои бисёри дигарро, аз қабилҳои фақри иҷтимоӣ, нолоиқ будани мудирон ва руасои ҷавомеъ, надоштани истиқлол дар заминаҳои иттиҳози тасмимот, мафосиди ахлоқии чомеа, бавижа масъулин ва мудирони ҷавомеъ ва тафрикаи иҷтимоиро метавон аз илалҳои инҳитоти ҷавомеъ донист ва аз ин ҷост, ки мутафаккирон ва соҳибназарони иҷтимоӣ ва динӣ муштарақан, ҳар як бо адабиёти вижаи худ онро аз авомил ва илалҳои бурузи заъфи иҷтимоӣ ва дар ниҳоят инҳитоти иҷтимоӣ медонанд ва ҳар гурӯҳ низ роҳи ҳалҳои худро ироа медиҳанд ва бинобар ин, дин аз ин манзар дар таҳаввулоти иҷтимоӣ таъсиргуздор мебошад.

Баҳс бар сари ин аст, ки чомеаи башарӣ аз як нуқтае оғоз ва сипас рушду пас аз он даврон уфули худро тай мекунад. Тамаддунҳои бисёре ин марҳиларо пушти сар гузошта ва тай кардаанд. Чӣ гуна мешавад як чомеае суқут ва як чомеае рушду боланда ва тамаддунсоз мешавад?

Ба ақидаи Арнолд Тойнби таърихи ҷаҳон таволии тулӯъ ва уфули тамаддунҳост. Ба назари ӯ ҳар тамаддуне бо як таҳҷуми табиӣ ва инсонӣ оғоз мешавад, зеро дар баробари ҳар таҳҷуме посухе ҳаст ва ҳаёту марги тамаддун дар гарави ин посух аст. Аз назари вай адами қудрати посухгӯйии як тамаддун ба ҳучумҳои дохилӣ ва заволу иттакҳо бар худ, эъломи уфули як тамаддун аст.

Гегел низ ташкили бофти ҷаҳонро андеша медонад. Ӯ бар ин назар аст, ки ин андешаи муғлақ ва мутаолӣ ва озод аз халқ бархоста, дар хорич хувият, мавзӯот ва маҳдудият ёфтааст. Ин назария ҳам ин ҳаракатро пешраванда ва тақомуле медонад.

Бинобар он чи гуфта шуд, дин ва омӯзаҳои динӣ аз чумлаи назариёте аст, ки ба унвони омилҳои таҳаввули таърихӣ шинохта шудааст ва ҳамин мавзӯъ низ имрӯз дар бисёре аз кишварҳои низоъҳо ва даргириҳо ба унвони яке аз авомилҳои таҳриқӣ шинохта мебошад. Масалан, дар Афғонистон, Покистон, Туркия ва дигар мамлакатҳо нақши омӯзаҳои динӣ бидуни инкор дар ҳавзаҳои сиёсати дохилӣ ва хоричии ин кишварҳо нақши муҳим дорад.

Ҷомеаи Эрон дар тӯли таърих ин омилро дар бисёре аз ҷараёноти сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар дахил дошта, ҳамчунин ба унвони як омилҳои пурқудрат дар таҳаввулоти иҷтимоӣ нақшофаринӣ мекунад ва нақши он инкорнопазир мебошад. Мебоист масоили назарӣ дар ин баҳс ҳамчунон мавриди диққат қарор бигирад ва бо тавачҷӯх ба мабодиси матруҳа бояд изён дошт, ки усулан фарҳанги сиёсӣ ва таҳаввулоти ношӣ аз он реша дар фалсафаи сиёсии ҳар як аз ҷавомеъ дорад.

Фалсафаи сиёсӣ қўшишест дар ҷиҳати кашфи ҳақиқати зиндагии сиёсӣ ва ба андешаҳои итлоқ мешавад, ки дар гузари таърих аз сӯйи мутафаккирон дар ҷиҳати посух ба мушкилоти чомеа ироа мешавад. Мутафаккирон бо тавачҷӯх ба ормонҳо ва ҳадафҳои ҳукумат, меқўшанд роҳкориро ва роҳи ҳалҳои муносибе ҷиҳати дастбӣ ба онҳоро пешниҳод ва тавсия кунанд.

Фарҳанги сиёсӣ назараш мутаваҷҷеҳи боварҳо ва бинишҳо, арзишҳо, меъёрҳо ва ақоиде аст, ки дар ӯли замон сайқал ёфта, дар қолаби онҳо рафторҳо ва сохторҳои сиёсӣ шакл мегиранд. Бо таваҷҷуҳ ба робитаи бисёр амиқи фарҳанг ва фалсафии сиёсӣ, дар сурате ки бипазирем, фарҳанги сиёсӣ дар як ҷомеа матбурут дар як низоми сиёсӣ ва зиндагии афроди ҷомеае, ки онро ба вучуд овардааст, тавсиф ва онро мунъакис мекунад, вучуд дорад. Бинобар ин, фалсафии сиёсӣ метавонад арзишҳо, хинҷорҳо ва кунушу воқунишҳои он низомро бо меъёрҳои ақлий мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор диҳад.

Ин ки чӣ гуна метавон аз миёни ин ҳама таоружҳо, даргириҳо, омузаҳо ва авомили мутааддид ва матнӯъ таъсиргузур бар раванди сиёсӣ, манов ва масолеҳи умумии миллатро ҳидоят ва роҳбарӣ ва даргири масири саҳеҳи онро дар ҳама абъод мутаҷаллий сохт, таҳлили ақлонии ин хутути куллиро мебоист аз фалсафии сиёсӣ интизор дошт ва ба дунболи он буд.

Аз ҳамин ҷиҳат, дар тамоми давронҳо ҳама файласуфон аз Афлотун ва Арасту дар пайи он буданд, ки бухронҳо, муъзалот ва тазодҳои даруни ҷомеаро решаёбӣ кунанд ва шеваҳои маъкули дастёбӣ ба нуктаи матлуб барои саодати башарро нишон диҳанд.

Дар шароити кунунӣ аглаб низомҳо ва ҳокимиятҳои сиёсӣ бо ҳар иддао ва мароме талош доранд, то бо улгуғири аз моделҳои беҳна ва таҷрибашуда заминаи оромии ва амнияти иҷтимоиро аз тариқи созукорҳои тафохумомез миёни гурӯҳҳои мутафовути иҷтимоӣ эҷод кунанд, то тавозун ва таодули лозим барои таомили иҷтимоӣ барқарор шавад. Дастёбӣ ба чунин ҳадафе манут ба эътилои фарҳанги сиёсии ҳамаи тарафҳо ва бозингарони сиёсӣ дар кунуш ва воқунишҳои сиёсӣ ва тақвияти арзишҳои фалсафии сиёсӣ мебошад.

Ба унвони намуна, таҳаввулот ва ҳезишҳои мардумӣ, ки тайи чанд моҳи гузашта дар кишварҳои Тунис, Миср, Баҳрайн ва Яман иттифоқ афтод ва ҳамчунон дар ҳоли рӯйдодҳои инқилобӣ мебошад, ҳовии чандин нуктаи калидӣ аст, ки мебоист мавриди таваҷҷуҳ қарор гирад. Таҳаввулоти ҷорӣ самт ва сӯйи мардумсолорӣ дошта, ҳезишҳо ва эътирозот алайҳи иқтидоргарой ва, ҳатто, нақш ва коркарди динро бо таваҷҷуҳ ба мафҳум ва иқтидорҳои қудратманди зидди зулму ситам дар он алайҳи ҷараёни иқтидогароии ҳаракатҳои мардумӣ мебинем. Ба маънои дигар, нақши динро дар ин таҳаввулот ба вузӯҳ мушоҳида мекунем, ки наметавон онро инкор кард.

Дигар ин ки, ин мавҷи ҳезиши кишварҳои арабӣ як мавҷи мардумӣ ва мушорикатҷӯена аст, ки босуръат ба хостаҳо ва матолиботи амиқи мардуми дигар кишварҳо табдил ва таҳти таъсир қарор додааст. Бинобар ин, шеваҳои ҳукумати нопойдор ва бархоста аз майли фардӣ ва ё гурӯҳӣ, заминаҳои таҳаввул ва инқилобро барои ҷавомеи мазкур бо таваҷҷуҳ ба вижагиҳо ва аносирӣ кавӣ дар онҳо ба вучуд овардааст. Мебоист таҳаввулоти ин кишварҳоро ба диққат зери назар гирифта, мавриди арзёбӣ қарор дод ва ҳамчунин, оҳанги кулли ин таҳаввулотро аз батни онҳо шиносӣ кард ва решаҳои бесуботӣ ва тағйиротро баррасӣ ва аз таҷоруби ҳосила баҳрабардории лозимро барои пойдорӣ ва субот ба кор гирифт, зеро таҷрибаҳои мавҷуд баёнғари он аст, ки таҷрибаи сиёсӣ, кунуши сиёсӣ ва маҷмуаи воқеиятҳои сиёсии Эрон печидатар ва муктасиртар аз он аст, ки битавон гуфт, ки байни Эрони имрӯз бо Эрони дусад сол пеш ва Эрони ду ҳазор сол пеш тафовуте вучуд надорад ва тағйире накардааст.

Муаллифаҳои боздорандаи суботи сиёсӣ дар миёни ҷавомеъ вучуд доранд, ки мучиби нигаронӣ дар эҷоди як ҷомеаи пойдор ва бархурдор аз завобит мешавад. Бархе аз он аносирӣ боздоранда иборатанд аз:

- безъитдолии фарҳангӣ ва бархӯрди ифрот ва тафрит ба мавзӯот ва падидаҳои сиёсӣ;
- бадбинӣ нисбат ба тааққул ва андешидан ва равишҳои амалӣ;
- безҳтиромӣ ба қонун, бетаваҷҷуҳӣ ба қонун, қонуншиканӣ;
- фикдони иҷмои назар дар сатҳи калони фикрӣ.

Яке дигар аз мафҳуми асосӣ, ки дар фалсафии сиёсӣ мавриди таваҷҷуҳи бисёре аз соҳибназарон қарор дорад ва аз ҷумлаи авомили пойдори сиёсӣ буда, масъала ва мавзӯи адолат аст, ки ба унвони бунёдитарин асли зиндагии инсонӣ мебошад. Нигоҳе ба таърих, талоши бисёре аз мутафаккирон бар ин буд, ки наҳваи ҳукуमत кардан ва ҷиғунагии ҳифзи ҷаҳондорӣ тафсир ва табиин намоянд. Суҳанвари бузург Саъдӣ аз ҷумлаи чунин афроде буд, ки истеъдоди худро ҷиҳати табиини наҳваи ҳукуматдорӣ ба кор гирифт. Масъалаи дигар ин ки, ӯ дар даврае аз таърих по ба арсаи ҷаҳонӣ гузошт, ки ҷомеааш аз ҳар тараф мавриди ҳуҷум қарор дошт. Метавон дар баррасӣ ва таҳлилу ҷамъбандии назариёти ӯ ин гуна гуфт, ки се мақула - адолат, воқеъбинӣ ва эътидолгарой муҳимтарин усули андешаи сиёсии ӯро ташкил медиҳад. Ӯ ба ин масъала таваҷҷуҳ дорад, ки адолат бояд поя ва асоси зиндагии сиёсӣ бошад. Воқеъбинӣ бар биниши сиёсӣ ҳоким шавад ва эътидолгарой мелоки тадбир ва рафторҳои амалӣ гардад. Ӯ мафҳуми адолатро авомили таъйинкунанда дар зиндагии иҷтимоӣ ва сиёсӣ медонад. Ба назари ӯ қудрати сиёсӣ бидуни адолат ба истибдоду нобаробарӣ ва дилмурдагӣ меанҷомад, дар ҳоле ки адолат бидуни қудрати сиёсӣ ба ҳарачу мараҷ, дарҳамрехтагӣ ва ба нобудии зиндагии иҷтимоӣ меанҷомад. Дар сояи низоми сиёсӣ адолат василаест коромад барои ҳамвор

намудани роҳи рушду тараққи як чома. Ба ибораи дигар, таърифи адолат бо ҳақ дар иртиботи мустақим аст. Агар бо чафопешагон даргир ҳастед, адолат иборат аст аз «ситам» дар ҳаққи ситампеша ва агар саруқор бо бечорагон аст, адолат иборат аст аз лутф. Дар таърифи дигаре аз адолат онро адолати иҷтимоӣ ё «аҳсон лутф ба ниёзмандон» таъбир мекунанд. Дар ҷойи дигар, огоҳӣ ба вазифа ва анҷом додани саҳеҳ ва қоромати онро аз маъноӣ адолат медеҳанд. Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки дар ҳоле ки барои Саъдӣ аз назари усулӣ адолат як маъноӣ бештар надорад ва он ҳамон ҳақсонӣ зиндагии иҷтимоӣ бо қавонини фитрӣ аст, дар амал ва зиндагии сиёсӣ адолат маъноӣ мутааддиде дорад. Пас, риояти адолат ва иҷрои адолат навъи ояндагирӣ ва василаест барои ҷилавгирӣ аз бухронҳои иҷтимоӣ.

Ба таври кулӣ, фарҳанги сиёсӣ дар ҷавомеъ, ки гоҳ мутаҷаллӣ дар идеологияи сиёсӣ мегардад, ҷойгоҳро дар тасмимгириҳои стратегӣ дорост, зеро ки усулан қорҷубаи зеҳнӣ эҷод мекунад, ки стратегҳо ва сиёсатпозорон аз тариқи он ба воқеиёт менигаранд, сониян нақшҳои миллиро тазмин мекунанд ва тасвири отии ҷаҳонро тарсим менамоянд ва сониян, ба унвони омилӣ мантқиқӣ ва ақлонӣ тасмимот амал мекунанд.

Дар ҳамин қорҷубаи таҳаввулотӣ сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва тасвирсозии стратегияҳои иҷтимоӣ, таҳаввулотӣ технологиро ба унвони яке аз авомилӣ таъсиргузор муаррифӣ карда, дар воқеъ ин таҳаввулот, баҳусус таҳаввулотӣ сиёсии ҷаҳонро вориди асри ҷадида кардааст, ки дорони вижагирӣ аст, ки зайлан ба бархе аз онҳо ишора мешавад:

1. Қоҳиши сареи фосилаҳои ҷуғрофиӣ.
2. Рушди сареи тавлид ба масраф.
3. Густариши шабакаи иқтисодӣ ҷаҳонӣ ва расонаӣ.
4. Тағйири амиқ дар сохторҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ, ки ҳамин тағйирот муҷибӣ тағйироти бунёдӣ дар мудирӣ иқтисодӣ ва сиёсии ҷаҳон шудааст.

Ба маъноӣ дигар, абъоди ин мавзӯ дар мафҳуме ба номи ҷаҳонишудан матраҳ аст. Ин масъалаест, ки тақрибан ҳамаи кишварҳо бо он мувоҷеҳ мебошанд ва равандест, пуқудрат, ки кишварҳоеро, ки натавонанд худро бо он татбиқ диҳанд, пушти сар гузошта, дучори ҷолиш ҳоҳад намуд. Иқтисодҳои миллиӣ бо ин масъала мувоҷеҳанд, ки мушорикати онҳо дар иқтисоди ҷаҳонӣ бояд ҷӣ гуна бошад, то заминаи тавсеа ва рушди иқтисодӣ, иштигоқ, ва адолати иҷтимоиро барои мардуми худ таъмин кунанд.

АДАБИЁТ

1. Сидсаид Ҳасанӣ. Ояндаи башарият / Сидсаид Ҳасанӣ. Интишороти муассисаи омӯзиш ва парвариши Имом Ҳумайнӣ, 1378. – 320 с.
2. Мурғазо Мутаҳҳарӣ. Маҷмӯаи осор / Мурғазо Мутаҳҳарӣ. – Теҳрон: Садро. – 572 с.
3. Аҳмад Алӣ Қоим. Илал ва инҳитоти тамаддунҳо / Аҳмад Алӣ Қоим. Нашри Байналмилал, 1379. – 382 с.
4. Фалсафаи сиёсат. Интишороти муассисаи омӯзиш ва парвариши Имом Ҳумайнӣ. - №27, фасли 2.
5. Алӣ Қозимӣ. Бухрони навгарӣ ва фарҳанги сиёсӣ / Алӣ Қозимӣ. Интишороти Қуқнус. – С. 44.
6. Неъматуллоҳ Фозилӣ. Насими бедорӣ / Неъматуллоҳ Фозилӣ // Моҳномаи сиёсӣ - фарҳангӣ. - №20. – С.20.
7. Алиризо Изғандӣ. Чомаи маданӣ аз дидгоҳи Имом / Алиризо Изғандӣ // Иттилоот, 76/11/13. – С. 8.
8. Маҷид Тафрашӣ. Баррасии иллатӣ суқути низоми шоханшоҳӣ / Маҷид Тафрашӣ // Чашмандози Эрон. – 1389. – С.160.
9. Муҳаммад Саҳроӣ. Стратегияи дифоӣ дар андешаи Имом Ҳумайнӣ / Муҳаммад Саҳроӣ. Нашри Уруҷ, 1386. – С.130.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура в политической системе выполняет функцию, связанную с обеспечением общественного признания существующей власти. Любой политический режим для своего укрепления стремится соответствовать сложившейся системе ценностных ориентаций и норм поведения в обществе. В данной статье автор рассматривает воздействие социально-экономических факторов на преобразование политической культуры.

Ключевые слова: сфера политики, политическая культура, воздействие социокультурных факторов, политическая культура, ценностно-нормативные рамки жизнедеятельности общества.

SOCIO-ECONOMIC BASIS FOR THE TRANSFORMATION OF POLITICAL CULTURE

Culture in the political system performs the function of ensuring public recognition of the existing government. Any political regime for its strengthening strives to meet the current system of value orientations and norms of behavior in society. In this article the author examines the impact of socioeconomic factors on the transformation of political culture.

Key words: politics, political culture, the influence of socio-cultural factors, political culture, value-normative framework of activity of the society.

Сведения об авторе: *Муҳаммад Дҷавод Поқравон* – соискатель ТНУ. Телефон: 917-21-20-14;

РҶҲ АЗ ДИДГОҲИ ДИНҲО ВА ФАЛСАФАИ ЮНОН

Хусайн Наттоқи Начафӣ Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Тамоми адюн ва фирқаҳои рӯхонӣ ва маънавӣ дар баёни ин ҳақиқат бо якдигар ҳамгом ҳастанд, ки рӯҳ абадӣ ва азали аст ва бар тамоми пахноӣ гетӣ ва дар тамоми завоёи ҳастӣ вучуд дошта ва дорад ва зиндагии мо низ натиҷаи тобиши қавӣ аз вучуди арвоҳ аст. Дар бораи рӯҳ таърифи зиёде шудааст, аммо дар ин мақола ба чанд таърифе иктифо хоҳем кард:

1. Рӯҳ ҳамон унсури ғайримоддӣ ва нерӯи зиндагибахш ва ҳаракатофарини одамӣ аст.
2. Метавон гуфт, ки арвоҳ мавҷудоти ҳушманди офариниш ҳастанд, онҳо ҷаҳонро хорич аз дунёи моддӣ пур кардаанд.
3. Рӯҳ иборат аст аз ҷавҳари оқил, мадраки зоти худ, аз ин ҷиҳат, ки мабдаи тасаввурот ва мадорики ашёи хоричӣ аст ва аз ин ҳайсиат ашё дар муқобили зоти рӯҳ қарор дорад.
4. Рӯҳ мабдаи зиндагии мо на танҳо дар бадан аст, балки дар тамоми гетӣ низ ҳаст, ба ин мафҳум ки, агар рӯҳ дар гетӣ ҷараён надошта бошад, ҷаҳон ба тале аз аз маводи мурда табдил хоҳад шуд.
5. Гуруҳе рӯхро мутародифи ҷон ё нафс гуфтаанд.

Рӯҳ ва адони яхудо. Ақоиди яхудиёро бар асоси китоби осмонии «Таврот» чунин истинбот мекунем:

1. Дар сифраи пайдоиши боби 2 ояи 7 чунин омадааст: «Худованд дар бинии одам пас аз хилофати ӯ рӯҳ дамид». Яхудиён аз ин баён чунин фаҳмидаанд, ки танҳо мардон рӯҳ доранд ва занон фоқиди ононанд ва ба ҷойи рӯҳ, мавҷуди дигаре ба номи буъли забул дар ҷасади занон хулул кардааст.
2. Дар ибтидо Худованд осмонро ва заминро офарид ва замин тӣҳӣ ва боир буд ва торикӣ бар рӯйи лучча ва рӯҳи Худо сатҳи обҳоро фаро гирифт.
3. Худованд одамро аз хоки замин бисиритг ва дар бинии вай рӯҳи ҳаёт дамид ва одам нафси зинда шуд.
4. Худованд ба Мӯсо гуфт: «Юшаъ ибни Нунро, ки марде соҳиби рӯҳ аст, гирифта дасти худро бар ӯ бигузored».
5. Он гоҳ рӯҳ аз пеши ман гузашт ва мӯйҳои баданам бархост ва дар он ҷо истод, аммо симояшро ташхис нанамудам.

Бинобар ин, дар навиштаҳои «Таврот» инсон дорои рӯҳ аст ва дунё дори мучозот ва мукофот аст ва муртақибини қорҳои зишт ба василаи сайл ва беморӣ ва қатъӣ таҳдид хоҳанд шуд.

Рӯҳ ва дини Масех. Дар «Инчил» куфр нисбат рӯҳулқудс омурзиданӣ нест: «... аммо ҳар кӣ бар рӯҳулқудс куфр гӯяд, омурзиданӣ нахоҳад шуд» (Инчил, боби 12, ояи 11).

Рӯҳ дар ойини Исо мақоми волое дорад, ки худ Исо каломуллоҳ ва рӯҳи илоҳӣ аст чуноне ки марги ӯ низ ба ҳангоми таслими рӯҳ аст ва Исо ба овози баланд садо зада, гуфт: «Эй падар, ба дастҳои ту рӯҳи худро месупорам. Инро бигуфт ва ҷонро таслим намуд».

Аз оёти «Инчил»-и Масех чунин дарёфт мешавад, ки рӯҳ нерӯи ҳаётбахш ва маънавиятзо, дар вучуд аст ва қасоне, ки ба лазоиз ва орзуҳои нафсонӣ рӯй меоваранд, бар хилофи масири рӯҳ ҳаракат мекунанд.

Ҳозир шудани рӯҳи Масех. Пас аз зохир шудани рӯҳи Масех мурдагон зинда мешуданд ва бисёре аз мардум онҳоро мебинанд: «Исо бо овози баланд сайха зада рӯхро таслим намуд, ки ногоҳ парда аз рӯйи ҳайкал аз сар то по дупора шуд ва замин мутағалтил ва сангҳо шикофта гардид ва қубурҳо кушода шуд ва бисёре аз муқаддисин, ки орамида буданд, бархостанд ва баъд аз бархостани вай аз қубур баромада, ба шаҳри Муқаддас рафтанд ва бар бисёрӣ зохир шуданд».

Рӯҳ ва ойини зардуштӣ. Зардушт ақида дошт, ки модда зарф ва рӯҳ маъруф аст. Ӯ мегӯяд, ки модда нерӯи хайр ва шарро билотафовут ба худ ҷазб мекунад ва мо ба ихтиёри худ рӯҳи шар ё хайрро ба худ ҷазб мекунем. Дар ойини Зардушт рӯҳ абадӣ аст ва пас аз ин ки ҷисмро тарк гуфт, се рӯз баъд дар додгоҳе, ки аз се қозӣ дуруст шудааст, ҳозир мешаванд ва ин се қозӣ аъмоли нек ва бадеро, ки ин рӯҳ дар замони ҳаёт муртақиб шуда буд, дар тарозуе вазн мекунанд ва сипас рӯҳ бояд аз пул (чанвот) бигузарад ва ин пул барои арвоҳи пок роҳат ва васеъ аст ва барои арвоҳи шаёгин ва зиштқор танг ва ғайриқобили убур аст ва дар ин рӯҳ суқут мекунад, вале рӯҳи пок ва савобқор баъд аз мақари оташ (гуфтори нек, пиндори нек, кирдори нек) гузаштан ба нури ҷовидон ва абадӣ мерасад.

Ҳама арвоҳ аз як маҳал ва як ҳақиқати воҳид содир шуда, ҷамеи афроди башар дар ин неъматӣ илоҳӣ шарик ҳастанд. Арвоҳ зарротӣ мучаррад ҳастанд, аз он хуршеди ҳақиқат, ки манбаи ҷамеи анвор ва масдари арвоҳи инсонӣ аст, яъне тамоми арвоҳ дар маънӣ як рӯҳи воҳид ва аз як манбаъ содир гардида, зоҳири тааддуд пазируфта, дар баданҳои мухталиф сокин гардидаанд.

Рӯҳ ва ойини Брахма. Ойини ҳинду бар усули азали ва абади будани ҷаҳон қарор дорад, яъне айни олам буда, хоҳад буд ва арвоҳ мавҷудоти пас аз марги онҳо аз байн намеравад, балки дар пайкараҳои гуногун хулул мекунад ва муътақиданд, ки рӯҳ пас аз марг ба нисбати сиришт ва хуби худ ба тани дигаре меравад ва дар зиндагии дувум хуби ва бади аъмоли худро хоҳад дид.

Рӯҳи одамай дар ҳангоми марг ҷуз дар моварое, ки рӯҳ комилан сайқал ёфта, ҷовидонӣ шудааст, ба гунае ки бо Брахма иттиҳод ва ҳамбастагӣ пайдо карда ва ё бадфарҷом будааст ва ба тавре ҳамешагӣ дар асфалуссофилин ҷой мегузинад. Ҳинду дар асоси вучуди худ ба ин натиҷа мерасад, ки рӯҳ азали аст, ки дар аъмоқи тамоми вичдонҳои одамиён вучуд дорад.

Дар китоби «Ведҳо» (Vedas) омадааст: «Рӯҳ валодат надорад ва ҳаргиз намемирад ва дар қадимулайём ҳам тавлид нагардида буд, таҷдидулвалода ҳам нахоҳад шуд, абадан ибтидо ва интиҳо ва абади ва азали аст. Ҷуноне ки баданеро ҳам бикушанд, нахоҳад шуд ҳамон тавр ки либоси мустаъмавро аз тан қанда, малбӯс ба либоси нав мешавад. Рӯҳ ҳам бадани кухна ва мундарисро тарк гуфта ва бадани ҷадиде таҳсил менамояд».

Рӯҳ ва фалсафаи юнонӣ. Толис нахустин файласуфи юнонӣ аст, ки ба пойдории рӯҳ пас аз марг побанд аст ва мегӯяд: «Рӯҳи инсонӣ азали ва абади аст ва фано намепазирад ва марг ва зиндагӣ баробар аст». Ба назари ӯ моддаро рӯҳ ба ҷунбиш вомедорад ва мутаҳаррике нест, ки рӯҳ надошта бошад.

Ҳероклитус ақида дошт, ки рӯҳ махлуте аз об ва оташ аст. Танҳо оташ, қисмати арҷманди об бахши фурумояи рӯҳ аст. Пас беҳтар аст инсон рӯҳи худро хушк, яъне оташин кунад, зеро рӯҳи хушк аз ҳама беҳтар ва донотар аст.

Барои рӯҳ об шудан ҳамон ва марг ҳамон аст. Мушкил аст бо амёли дил ҷангидан, дил ба ҳар чиз майл кунад, онро ба баҳои рӯҳ меҳӯрад. Ба назари Ҳероклитус вучуди инсон аз ду бахш сохта шудааст, яке тан ва дигаре рӯҳ, ки ҷузби ниҳоятӣ вучуди башарӣ аст ва оташ ба сурати холис ва пок дар ӯ ҳифз шудааст.

Рӯҳи одамай аз оташ сохта шудааст ва ҳар қадар ин оташ поктар бошад, рӯҳ комилтар аст. Агар рӯҳи инсонӣ нам бикашад ҳудаш зоил мегардад. Рӯҳ пас аз ин ки дар бадан гирифта шавад, дорои зиндагонии оли ва ҷудой буда, дар сурати ибрази лаёқат пас аз ҷудо шудан аз тан дубора ба зиндагии пок ва мучаррад хоҳад расид.

Демокрит дар мавриди моҳияти рӯҳ мегӯяд: «Аз таркиби номаҳдуди атомҳо, ки дорои анвои бениҳоят гуногун ҳастанд ва шакли куравӣ доранд, оташ ва рӯҳ ба вучуд меояд. Ин атомҳо шабех ба зарроти ғубор мебошанд, ки дар сайри ишои нур вақте ки аз панҷара ба даруни утоқ метобад, дида мешаванд». Ба назари ӯ рӯҳ комилтарин ҳисме аст, ки дар дунё вучуд дорад ва ҷун атомҳои созандаи ӯ аз беҳтарин ва зеботарин ва латифтарин атомҳост (яъне рӯҳ), дар тамоми аҷсом ва мавҷудоти олам ҳаст ва ба иборати дигар, тамоми аҷсом ва мавҷудот рӯҳ ва ҷон доранд ва ҳамин рӯҳ аст, ки сабаби ҳаёт ва ҷунбиши мавҷудот аст.

Зунун дар бораи рӯҳ мегӯяд, ки рӯҳ партаве аз офтоби зиндагӣ аст, ки пояи ҳамаи ҳастихост ва ин партав монанди гармӣ аз яке ба дигаре мунтақил мешавад ва пас аз анҷоми гардиши худ ба пояи нахустин бозмегардад ва пас аз марг нобуд намешавад. Дар назари ӯ рӯҳ иборат аз гавҳари газмонанди гарме аст ва мурағтаб аст аз ҷон (Psyche), ки ба маънои кашидан аст ва аз ақл (Vsrros), ки аз унсурҳои асир мебошад.

Сукрот нафсро намунаи олами вучуд медонист ва мегӯфт: «Ҳар кӣ нафсро бишносад ҳама ҷизро хоҳад шинохт ва он кас кӣ нашинохт, нисбат ба ҳама ҷиз ҷохил аст». Дар бораи ин ки Сукрот ба бақои рӯҳ пас аз марг ақидаманд буд, ҷойи тартид нест.

Сукрот дар бораи ҷовидонӣ будани рӯҳ мегӯяд: «Рӯҳ гавҳаре аст нодиданӣ ва басит ва омехтагӣ ва таркиbero лозимаи тан медонад ва он чи омехта аст, фанопазир ва шоистаи нобудӣ аст ва ҷун рӯҳ дорои ҷузъе нест, фурурехтагӣ ва нобудӣ дар арвоҳ надорад».

Сукрот қайд намудааст: «Фикр ҳангоме ба олитарин дараҷа мерасад, ки рӯҳ гирди худ фароҳам омада бошад ва садо ё манзара ё дард ё лаззати музоҳими ҷамъияти он набошад, яъне рӯҳ аз бадан ҷудо шавад ва дар ҷустуҷӯи ҳастии ҳақиқӣ биравад».

Назари Афлотун дар бораи рӯҳ. Афлотун муътақид аст, ки рӯҳи инсон дар олами мучаррадот пеш аз вуруд ба дунёи ҳақиқӣ зебо ва ҳусни мутлақ, яъне хайро бепарда ва ҳичоб дидааст. Пас дар ин дунё ҷун ҳусни зоҳирӣ ва нисбӣ ва маҷозиро мебинад, аз он зебоии мутлақ, ки пас аз ин дарк намуда, ёд мекунад, ғами ҳичрон ба ӯ даст медиҳад ва ҳавои ишқ ӯро бармедорад, фирефтаи ҷамол мешавад ва монанди мурғе, ки дар қафс аст, меҳаҳад ба сӯи ӯ парвоз кунад.

Дар ҷойи дигар Сукрот қайд мекунад: «Худо нахуст рӯҳро офарид ва сипас танро. Рӯҳ аз тақсимнопазирӣ тағйирнопазир ва тақсимпазирӣ тағйирпазир таркиб ёфта ва худ зоти солисе аст, ки миёни он ду аст». Эшон муътақид аст, ки модда ҳеҷ шакле надорад ва ин рӯҳ аст, ки ба ӯ шакл медиҳад. Пас ҳақиқат ҳамон рӯҳ аст, ки ба забони Афлотун мислу сурат ном дорад. Афлотун рӯҳро мурағтаб аз

ду чузъ – чисмонӣ ва рӯхонӣ медонад, ки пеш аз вучуди ҷисм вучуд дошта, аз осмон омада ва ӯ дар ҷисм дохил шуда, ҷисмро ҷон додааст ва пас аз баргашт ба осмон ҳаёти ҷисм аз байн меравад. Рӯх пас аз бозгашт ба осмон дар он ҷо татхир шуда, пас аз муддате ба ҷисми дигаре бармегардад ва пайваста дар интиқол аст.

Рӯх аз назари Арасту. Арасту қоиладар вучуди рӯх аст, вале ба бақои рӯхи фардӣ баъд аз марг қоиладар нест, чун дар мазхаби ӯ рӯх аз олами ақл аст, ақл дар ҷамеи афрод як аст. Ақидаи эшон нисбат ба рӯх ва ҷисм ин аст, ки рӯх ғайр аз бадан аст ва бо нафси ҳайвонӣ низ ҷудодорад ва нерӯи идоракунандаи ҷисм ва нафс ҳамон рӯх аст ва ин рӯх дар ҷаҳони осмонӣ ҳамон нерӯи сода ва беолоиш аст, ки нерӯи худ хидматгузори ӯ аст ва бозгашти ӯ ба сӯйи мабдаи нахустин аст.

Аристотел дар «Рисолаи нафс» рӯхро вобаста ба ҷисм медонад, зеро ба ақидаи ӯ харҷанд рӯх мучаррад ва ғайримоддӣ аст, аммо рӯх ба бадан аз сӯйи Офаридгори бузург маршрут ба вучуди бадан мебошад. Бинобар ин, ба ақидаи Арасту рӯх пеш аз бадан вучуд надорад.

Гуфта мешавад, ки мумкин нест, ки иллати ба вучуд омадани рӯх бадан ё ғайрибадан аз аҷсом ё қавоӣ мавҷуд дар аҷсом бошад, зеро муҳол аст, ки соҳиби вазъ дар ҷизе таъсир бикунад, марги он ҷиз низ нисбат ба он дорои вазъи аз қабилӣ баробарӣ, мучовират, наздикӣ ва монанди инҳо бошад. Дар сурате ки миёни рӯх ва бадан пеш аз вучуди рӯх алоқае вучуд надорад ва рӯйи бадохати ақлӣ возеҳ аст, ки миёни ҷизе, ки дорои вазъ нест, монанди рӯх ва ҷизҳое, ки соҳиби вазъ мебошанд, ба ҳеҷ вачҳ алоқае вучуд надорад. Бинобар ин, иллати падидоварандаи рӯх вучуде аст, абадӣ, ки бе вазъ ва ҷудо аз модда ва моддиёт мебошад. Ниҳоят он ки, вучуди бадан шароити изофаи рӯх аз сӯйи Офаридгор аст.

Бақои рӯх пас аз марг. На бадан на мизочи бадан ҳеҷ қадом шароити бақои рӯх нестанд, чи он ки рӯх худ ҳофиза ва бақои бадан аст ва бадан дар таҳти тадбири он мебошад. Агар бадан ё мизоч ҳам шароити бақои рӯх бошад, лозим хоҳад омад, ки рӯх аз сӯйи иллат ва офарандаи худ ба бадан изофа шавад ё ба он тааллуқ гирад. Бинобар ин, фикрони бадан ё қатъи алоқаи он бо рӯх ба ҳеҷ вачҳ халал ва зиёне ба рӯх ва бақои он намерасад ва рӯх бо давоми офаринанда ва ифозакунандаи худ доимӣ ва ҷовидон хоҳад монд.

Рӯхи мо зиндагии мост. Агар ба рӯх ва равони худ нарасем, наметавонем дунёро дар шароити бехтаре қарор диҳем. Он ҷиро надорем, наметавонем ба қасе бидиҳем. Вақте ба рӯхи худ расидагӣ мекунем, нури дарёфтгиро аз худ сотеҳ мекунем.

Дар ҳеҷ замоне таваҷҷуҳ ба ниёзҳои рӯхи инсон ба андозаи имрӯз аҳамият надоштааст. Дар бисёре аз мазоҳиб ва макотиби фалсафӣ фарз бар он аст, ки рӯх ва ҷисм ҷудо аз якдигар вучуд доранд ва рӯх ва ё арвоҳ баъд аз марги ҷисм ба ҳаёти худ идома медиҳад.

АДАБИЁТ

1. Хоча Насируддини Тусӣ. Бақои рӯх пас аз марг / Хоча Насируддини Тусӣ, Тарҷумаи Зайниддин Каёниҷод. Интишороти Шобак, 1376.
2. Фаридун Сипарӣ. Пажӯҳишҳо дар бораи рӯх ва шабех аз дилгоҳи адлон, уламои фалсафаи урафо, шуаро ва донишмандони рӯхӣ/ Фаридун Сипарӣ. Нашри Эҳсон, 1377.
3. Ричард Карлсон. Роҳнамои рӯх/ Ричард Карлсон, Бенҷамин Шелд; Тарҷумаи Маҳди Қарчаи Доғӣ. –Техрон, 1376.
4. Ҳақоқиқе дар бораи хоричшудани рӯх аз бадан. Тарҷумаи Шохин Нурварзи Бостонӣ. Интишороти Ҷӯё, 1381.
5. Мухаммад Ризоғур Ҳақонӣ. Танвири нафс/ Мухаммад Ризоғур Ҳақонӣ. -Техрон: Нашр, 1389.
6. Мухаммадали Фуруғӣ. Сайри хикмат дар Аврупо/ Мухаммадали Фуруғӣ. Интишороти Сафӣ Алишох, 1389.
7. Мухаммад Маҳдӣ Алихоҳ. Тазоҳир ва таҷассуди арвоҳ/ Мухаммад Маҳдӣ Алихоҳ. Интишороти Маҳдӣ, 1369.
8. Алан Кордак. Китоби арвоҳ/ Алан Кордак. Тарҷумаи Муҳсин Фаршод. Нашри Афросиёб, 1380.

ДУША С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИЙ И АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

В науке душа определяется как особый внутренний мир человека. Проблема души является одной из важных в философской науке. Душа – это понятие, выражавшее исторически изменявшиеся воззрения на психику, внутренний мир человека. Человеческая душа – это индивидуальный феномен, который выражает собой уникальные особенности каждой личности. В данной статье автор рассматривает феномен души с точки зрения различных религий и представителей античной философии.

Ключевые слова: душа, проблемы души, изучение души, религия, философия, личность.

THE SOUL FROM THE VIEWPOINT OF RELIGIONS AND ANCIENT PHILOSOPHY

In the science of the soul is defined as a special inner world of the person. The problem of the soul is one of the most important philosophical science. The soul is a term expressing the historically changing views on mentality, internal world of a person. The human soul is an individual phenomenon, which expresses the unique features of each personality. In this article the author examines the phenomenon of the soul from the point of view of different religions and representatives of ancient philosophy.

Key words: the soul, the problem of the soul, the study of the soul, religion, philosophy, personality.

Сведения об авторе: *Хусейн Наситок Навҷаифи* – соискатель Института философии, политологии и права АНРТ

АҚЛИ АМАЛӢ ВА АҚЛИ НАЗАРӢ АЗ ДИДГОҲИ ҲАКИМ АБӢАЛИ ИБНИ СИНО

Тақрихи Сайеда Зухро Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Яке аз масоили мавриди баҳси файласуфон, баҳси ақли назарӣ ва ақли амалӣ мебошад. Мавзӯот ва мутааллиқоти ин ду, ҳадафҳо, натиҷаҳо, наҳваи кор ва феъли онҳо аз ҷумлаи мабҳасҳои аст, ки андешамандони ҷаҳон матраҳ намудаанд. Аммо масъалаи асосӣ дар ин боб, фарқ байни ҳикмати назарӣ, амалӣ, ақли назарӣ ва амалӣ мебошад. Яъне ин ки оё ҳикмати амалӣ ва назарӣ ҳамон мудрикоти ақли назарӣ ва амалӣ ҳастанд ва ё ин ки ғайр аз ҳамдигаранд. Файласуфоне чун Арасту, Форобӣ, Тӯсӣ ва Аллома Таботабой назарияҳои мутааддид ва гоҳ мушовире дар ин боб пешниҳод кардаанд [1].

Ибни Сино муътақид аст, ки ақли назарӣ мудриқи қулиёт аст (Қуллиёти марбут ба аъмоли ихтиёри инсон ва қуллиёти марбут ба ғайри афъол) ва ақли амалӣ мудриқи ҷузъиёт марбут ба аъмоли ихтиёрии инсон аст, яъне ҳарду мудрик ҳастанд, вале яке мудриқи қуллиёт ва дигаре мудриқи ҷузъиёт. Ақли амалӣ дар идрокоти ҷузъии худ ниёз ба ақли назарӣ дорад ва идрокоти қуллиӣ ӯ кӯмак мегирад. Эшон ақли назарӣ ва амалиро аз ҷиҳати ҳадафи ғоят низ мутафовит медонад, яъне як назар ба боло дорад ва як назар ба поин, ки тадбири бадан аст. Ақли назарӣ мудриқи сидқу кизб ва ақли амалиро мудриқи Хайру Шар донист ва ақли назариро мудриқи воҷибу мумтанеъ ва мумкин ва ақли амалиро мудриқи қабех, ҷамил ва мувоҳ медонад. Маботии ақли назариро бадеҳиёт медонад ва маботии ақли амалиро машруот ва мақбуот ва мазмуот медонад.

Истилоҳи машхури амалӣ.

а) Ақли амалӣ. Бисёре аз файласуфони исломӣ ба пайравӣ аз Арасту ақли амалиро ҳамчун ақли назарӣ қувваи дарккунандаи инсон муарифӣ мекунанд ва тафовути ин ду ақро дар мудрикоти онҳо медонанд.

Бар ин асос ақли назарӣ қувваи дарккунандаи умури назарӣ аст ва ақли амалӣ қувваи дарккунандаи ҳубу бади аъмол аст. Арасту бар он буд, ки тафовути ақли назарӣ ва амалӣ дар ғояти онҳост. Ғояти ақли назарӣ, назар аст ва ғояти ақли амалӣ амал.

Ақли амалӣ аҳкоморо дарк мекунад, ки дар тариқи амал ва ба унвони муқаддима ва мабдаъ барои амал қарор мегирад, дар ҳоле ки ақли назарӣ ҷиҳати худ шинохт ва назар ба идрок мепардозад [2]. Форобӣ дар мавриди ақли амалӣ меғӯяд: «ақли амалӣ қувваест, ки инсон ба воситаи он ва тариқи таҷрибаҳои бисёр ва мушоҳидаи ашъи махсус, ба муқаддимоте даст меёбад ва бар асоси он пай мебарад, ки чӣ кор бояд кард ва чӣ кор набояд кард. Албатта, дар умуре, ки анҷоми онҳо дар ихтиёри мост, ин муқаддимот низ бархе қуллианд ва бархе ҷузъианд» [3].

Бисёре аз мутааххирон низ ҳамин тафсириро барои ақли аввалин баён кардаанд [4]. Бар асоси ин истилоҳ тафовути ақли назариву амалӣ дар ин нест, ки яке қувваи идрокист ва дигаре қувваи амалкунанда ва ҳамчунин, тафовути ин ду ақл дар қулли ва ҷузъи будани мудрикоти онҳо нест, балки тафовути ақли назарӣ ва амалӣ ин аст, ки нафси инсон бо кӯмаки ақли амалӣ дунболи шинохте меравад, ки дар тариқи амал воқеъ мешавад. Аммо бо кӯмаки ақли назарӣ одамии шинохтро ба хоҳири худ шинохт мевоҳад ва ба шинохтҳои даст меёбад, ки дар тариқи амал қарор намегиранд.

б) Истилоҳи ғайримашхури ақли амалӣ. Бархе аз файласуфони ақлгаро амро мутародиф бо ирода ва ба унвони қувваи амалкунанда дар назар мегиранд. Қутбиддини Розӣ аз тарафдорони ин назария аст. Ӯ меғӯяд: «Қуввае, ки нафс ашъро ба он дарк мекунад ақли назарист ва қуввае, ки масдари афъол аст, ақли амалӣ мебошад». Пас аз ин меғӯяд, ки ақли назарӣ ҳам умуре, ки ба амал марбут намешавад дарк мекунад ва ҳам умуреро, ки ба амал тааллуқ дорад. Дар натиҷа ҳикмати назарӣ ва амалӣ натиҷаи амали назарист ва ақли амалӣ ба кӯмаки идрокоти ақли назарӣ масдари афъол аст [5].

Аз зоҳири бархе суҳанони Баҳманёр ва Мулло Садро ва бархе муосирон низ ҳамин истилоҳ қобили бардошт аст [6]. Бар асоси ин истилоҳ тафовути ақли назарӣ ва амалӣ ин аст, ки ақли назарӣ

қувваи даркунанда аст ва ақли амалӣ қувваи амалқунанда. Бинобар ин, идроки ҳамаи мудракот мухтас ба инсон бар уҳдаи ақли назарӣ хоҳад буд ва ҳикмати назариву амалӣ ҳарду дастоварди ин ақл аст. Ба манзури дарки равшангари суханони Ибни Сино дар бораи ақли амалӣ ишора ба инсоншиносӣ муфид ба назар мерасад. Ибни Сино мутақид аст, ки ҷузъи ҷамодот ҳамаи мавҷудоти дорои нақш ҳастанд. Ба ин тартиб, ҳамаи мавҷудоти зинда шомили наботот, ҳайвонот ва инсонҳо ва низ амлок, аз нафс бархурдоранд ва нафс маншаи ҳаёт ва зиндагист. Ибни Сино нафсро камоли аввал барои ҷисми табиӣ олий (ҷисми табиӣ, ки олати нафс аст) барои анҷоми феъл муаррифӣ мекунад.

ӯ мутақид аст, ки инсон аз се нафс наботӣ, ҳайвонӣ ва инсонӣ бархурдор аст [7]. Нафси наботӣ дорои се қувва ва дар натиҷа се коргар аст. Аввал, қувваи ҳозия, ки амали ҳазми низоҷо анҷом медиҳад. Дуюм, қувваи нумӯъ ё мания ё номия, ки амали нашъунамо ва зиёд кардани ҷисм аз ӯст. Сеюм, қувваи мавлуда, ки амали тавлиди мислро анҷом медиҳад. Нафси ҳайвонӣ дорои ду қувваи муҳаррика ва мудрика аст. Бо қувваи муҳаррика нафс ба таври иродӣ баданро ба ҳаракат во меорад ва бо қувваи мудрика ҷузъиётро дарк мекунад [8]. Нафси инсонӣ аз ду қувваи олима бархурдор аст. Ба ин ду қувва ақли назарӣ ва ақли амалӣ низ гуфта мешавад ва тавзеҳи ин ду қувва, баҳусус ақли амалӣ, мавзӯи аслии ин навишта аст. Ба ин тартиб, ду қувва – муҳаррика ва мудрика миёни инсон ва дигар ҳайвонот муштарак аст. Аммо ду қувваи олима (ақли назарӣ) ва омила (ақли амалӣ) мухтаси одамист. Нафс бар асоси қувваи муҳаррика ба таври иродӣ баданро ба ҳаракат дар меорад ва бо қувваи мудрика ҷузъиётро дарк мекунад. Ин ду амал, яъне таҳриқи иродӣ ва ироқи ҷузъӣ миёни инсон ва ҷаҳорпоён муштарак аст, аммо навъи ҳосе аз идрок, яъне идроки куллийёт ва навъи ҳосе аз амал, яъне амал бар асоси таомули ақлонӣ вучуд дорад, ки мухтаси инсон аст. Аз он ҷо ки ақли амалӣ (қувваи омила) бо қувваи муҳаррика муртабит аст, муносиб аст тавзеҳе дар бораи қувваи муҳаррика дошта бошем. Ибни Сино қувваи муҳаррикаро ду қисм медонад ва номи қувваи муҳаррикаро бар ду қувва итлоқ мекунад. Яке аз ин ду қувва дар нафс аст ва дигаре дар бадан. Қувваи муҳаррикаи мавҷуд дар нафс ҳамон қувваи назуия шавқия аст, ки ин қувва худ дорои ду шувба қувваи шаҳвонӣ ва ғазабӣ аст. Қувваи шаҳвонӣ қувваест, ки бо хоҳири талаби лаззат боиси таҳриқи инсон ба самти ашӯҳои мавриди тахайюл мешавад ва қувваи ғазабӣ ба хоҳири талаби ғалаба инсонро таҳрик мекунад, то аз шайъи мавриди тахайюл худро дур кунад. Ба таври хулоса, қувваи шаҳвонӣ барои ҷалби муллоим аст ва қувваи ғазабӣ барои дафъи мановир ва ё манозир. Қувваи муҳаррика мавҷуде дар бадан, қувваест, ки дар азулот вучуд дорад ва боиси ҳаракат додани аъзои бадан ва анҷоми амал мешавад.

Дар мавриди он чи ки дар матолиби боло гуфта шуд, метавон ба ин натиҷа расид, ки Ибни Сино ақли амалиро ба ҷаҳор қисм ва бо мулоҳизоте ба се ё ду қисм тақсим кардааст:

1. Ақли амали се коргар дорад. Яке аз онҳо коргар ва мустақиман амалист ва ду коргари дигар идрокӣ ва ба таври мустақим амалист. Ин се коргар иборатанд аз инфиролот, истинботи саноеи инсонӣ, идрокӣ хубу бади аъмол (ин баён дар китобҳои «Шифо» ва «наҷот» дида мешавад).

2. Дар фақарае аз «Уюн-ул-ҳикмат» ҳамон баёни аввал зикр шудааст. Бо ин тафовут ки коркарди сеюм истинботи аҳкоми ҷузъӣ марбут ба амал тафсир шудааст. Ба идрок ҳар навъ ҳуқум шомил аз ҷузъӣ ва кулӣ дар бораи амал.

3. Дар «рисолаи нафс» аз миёни се коркарде, ки дар баёни аввал ва дуюм омадааст, танҳо коркарди охир, ки коркардҳои идрокии марбут ба амал ҳастанд, ишора шуд. Зимни он ки коркарди сеюм ба шакли мубҳам баён шудааст ва лизо, ҳам қобили таҳвил ва тафсири баёни аввал аст ва ҳам метавон онро ба тафсири баёни дуюм дар бораи коркарди сеюм таҳвил кард.

4. Дар китоби «Ишорот» ва китоби «Шифо» танҳо коркарди сеюм барои ақли амалӣ баён мешавад. Он ҳам ба маънои истинботи аҳкоми ҷузъӣ марбут ба амал.

Бо тавачҷуҳ ба тасреҳоте, ки дар китобҳои «Ишорот» ва «Шифо» ва «Уюн-ул-ҳикмат» дар мавриди тафсири коркарди сеюм вучуд дорад, ба назар мерасад, ки ибороти баёни аввал ва сеюм дар бораи коркарди сеюмро бояд бар тафсире, ки дар баёни дуюм ва чорум омад, ҳамл кард ва танҳо идроки аҳкоми ҷузъӣ амалиро халифаи ақли амалӣ донист ва идрокоти кулӣ марбут ба амалро ба ақли

назарӣ мансуб карда, ба ин тартиб баёни аввал ва дуом баёни воҳиде хоҳанд дошт ва суханони Ибни Сино се қисм хоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Алавизодагон Настаран. Ақли амалӣ ва ақли назарӣ аз дидгоҳи Ибни Сино / Алавизодагон Настаран. Мақолаи илмӣ.
2. Арасту. Дар бораи нафс / Арасту; Тарҷумаи Алимуроиди Довуди Довудӣ. –Техрон: Ҳикмат, 1366.-С.260.
3. Абӯнаصري Форобӣ. Фусули мунтаназӣ / Абӯнаصري Форобӣ; Таҳқиқи Фузии Метрии Наҷдор. –Техрон: Ал- Захро, 1405 х.к.- С.54-55.
4. Аллома Ҳилӣ. Ал -ҷавҳару назид / Аллома Ҳилӣ. -Кум: Бедор, 1363. -С.233. Муҳаммадризо Ал- Мафиват. Усул- ул- фикҳ.- -Кум: Исмоилӣ.- Ҷ.1,2.-С.242, Мутаҳаррир Муртазо. Фалсафаи ахлоқ.- Техрон: Садро, 1373.-С.64. Мисбоҳ Муҳаммадтақиқӣ. Дарсҳои фалсафаи ахлоқ.- Техрон: Итилоот, 1363.-С.48.
5. Қутбиддини Розӣ. Хошбия «Ишорот» / Қутбиддини Розӣ. - Техрон: Дафтари нашри китоб, 1403 х.к. –Ҷ.2.-С. 352-353.
6. Баҳманиёр. Ал- таҳсил / Баҳманиёр; Тасҳеҳи Муртазо Мухтаҳарӣ. – Техрон: Донишгоҳи Техрон. 1375. –С.789-790. Мулло Садро. Асфор / Мулло Садро. -Кум: Маншурон Мустафавӣ.-Ҷ.6.-С.354. Ҷавоиди Омулӣ. Раҳиқи Махтум. -Ҷ.1.-С.122. Табйини Бароҳинӣ. Исботи Худо. –С. 76.
7. Рисолаи Нафс.-С.11-12.
8. Рисолаи Нафс.- С.12-15. Ан- наҷот. –С.320-321. Табиёни Шифо. Ҷ.2.-С. 32-33.

ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗУМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АБУАЛИ ИБН СИНЫ

Все науки Ибн-Сина делит на две группы: теоретические и практические. Теоретические науки исследуют существующее независимо от человеческой деятельности, практические исследуют саму деятельность. В данной статье автор рассматривает тему практического и теоретического разума с точки зрения Абуали ибн Сины. Согласно учения Сины разум делится на практическую и теоретическую силу. Практический разум должен господствовать над низжестоящими силами души и одновременно подчиняться теоретическому разуму. Отличие практического от теоретического разума подобно различию возможного от невозможного.

Ключевые слова: Ибн Сина, учение Сины, практический и теоретический разум, сила души, отличие практического от теоретического разума.

PRACTICAL AND THEORETICAL REASON FROM THE POINT OF VIEW OF ABU ALI IBN SINA

All science Ibn Sina into two groups: theoretical and practical. Theoretical science explore exists independently of human activities, explore practical activity. In this article the author considers the topic of practical and theoretical mind from the point of view of Siny. According to the teachings of the Sina mind is divided into theoretical and practical force. Practical intelligence should rule over the subordinate forces of the soul and to obey the theoretical reason. The difference from the theoretical to the practical mind is like the difference between the possible from the impossible.

Key words: Ibn Sina, the teaching of Sina, practical and theoretical mind, the power of the soul, the difference from the theoretical to the practical mind.

Сведения об авторе: *Тавилони Сайеда Зухре* – соискатель Института философии, политологии и права АНРТ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Т. Шамсов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Провозглашая демократию и стабильность, лидеры республик ЦА заявляли о признании политических оппонентов только со своей конструктивной платформой, пониманием будущего общества с точки зрения эволюционного движения. Отмечается и востребованность в условиях «голода на кадры» - выраженных лидеров и централизованного руководства. В качестве факторов, сдерживавших развитие рассматриваемого института, региональные лидеры признают трудности перехода к рынку и демократии, «наэлектризованную нервную обстановку». Так, в Узбекистане подвергались политической критике «группы людей, все отрицающих», «строящих свою политику на негативном восприятии всего», «сознательно нагнетающих обстановку нервозности». Здесь, как и в остальных четырех странах ЦА, появляется феномен так называемой обиженной оппозиции [4, с.39].

Специфика развития политической оппозиции в странах ЦА заключается в том, что в 1990-х годах здесь имело место своеобразное опережение интеллектуального роста официальной власти, связанное, в свою очередь с профессиональным уровнем, квалификацией, опытом. Однако, как показывает история продвинутых демократий, до тех пор, пока не будет установлена определенная планка политико-правовой культуры, культуры уважения верховенства права (причем у обеих рассматриваемых сторон), не может быть и речи о нормальном функционировании парламента и оппозиции.

Таджикистан преподнес в принципе неповторимые примеры того, как официальная власть и противостоящая ей политическая оппозиция в конце концов приходят к осознанию достижения высших

национальных идей. В этих условиях глава государства выдвигает инициативу, поддерживаемую группой интеллигентов, некоего уникального общественного института, так называемого Общественного совета. Главными целями Договора об общественном согласии в Таджикистане становятся формирование справедливого гражданского общества, содействие укреплению демократической, правовой, светской и социальной государственности.

В целом, кроме наличия административно-силовой политики центрально-азиатские государства объединяет значительный уровень политической непредсказуемости по причине наличия пяти ключевых проблем:

- неконструктивные взаимоотношения между властью и оппозицией;
- отсутствие неконфликтного механизма преемственности власти. Вся политическая система замкнута на одном человеке или отдельной группировке;
- доминирование теневой политической сферы над публичной политикой. Отсюда превалирование узких групповых интересов над государственными задачами;
- отсутствие долгосрочной стратегии политических реформ. Присутствует политика реагирования на политические вызовы (терроризм, оппозиция и т.д.);
- нестабильная легитимность власти.

Первая проблема показывает достоверность данной гипотезы. Бишкекские события 2010 года произвели опечатак на пересмотр политических режимов Центрально-Азиатского региона.

С политической точки зрения ситуация в данном регионе изменяется секундами. Наиболее интересной страной для нашего анализа можно выделить Кыргызстан.

В своем заявлении Президент Киргизской Республики Бакиев К.С. заявил, что 7 апреля 2010 года в Киргизской Республике произошел государственный переворот. В результате вооруженного захвата государственной власти пролилась кровь ни в чем неповинных граждан республики. В данном заявлении он подал в отставку [5, с.234].

- Ситуация, к которой пришел Кыргызстан, началась не с политических, но с социальных проблем. Закрывшие сессии парламентских фракций по принятию законов, разрешающих приватизацию стратегических энергообъектов, нарушение основного закона через создание антиконституционных органов (таких как Секретариат президента и ЦАРИИ) и т.д. были для населения естественными раздражителями. Кыргызстанцы видели, что на ключевых руководящих постах оказываются совершенно посторонние люди, которые приезжают из-за рубежа (Гуревич, Надель, Никитин и др.) и работают здесь в целях личного обогащения. Пока шла борьба за сферы влияния между Максимом Бакиевым и его дядями, иностранные "наймиты" захватывали главные ресурсы страны. Это не могло не злить не только обывателей, но и политическую элиту.

Проект Большого Ближнего Востока ставил целью борьбу с «исламским» терроризмом и продвижение демократии при военной и финансовой помощи западных стран, прежде всего, США и их союзников по НАТО.

Однако, в конечном счете, грандиозные планы переустройства мусульманских стран Западной Азии и Северной Африки, как и Центральной Азии, остались пылиться на полках.

Но вскоре в Афганистане резко обострилась ситуация ввиду усиления военных действий талибов. В этих условиях заглохла и идея о том, что Афганистану и его соседям – центральноазиатским государствам, которые «в равной степени представляют собой аграрные, изолированные и не имеющие развитого промышленного производства страны», целесообразно подключиться к проекту ПБЦА для развития региональной торговли и новых торговых путей из Центральной Азии в Афганистан и Пакистан. Если афганцы в чем-то преуспели, то в таком «специфическом» товаре, как наркотики, производство которых в стране в 2004-2007 годов достигло невиданного размаха и превысило рекордный уровень 1999 г.

Немаловажную роль играет и стремление лидеров стран постсоветской Центральной Азии диверсифицировать и сбалансировать свою внешнюю политику, лавируя между Россией, КНР и Западом.

Внешним побудительным мотивом значительной активизации усилий американских властей по расширению присутствия войск США в Центрально-Азиатском регионе стало решение о денонсации соглашения 2001 г. «О размещении американской авиабазы на территории аэропорта «Манас»» в Бишкеке (Кыргызстан). Это решение было принято президентом республики Кыргызстан Бакиевым в феврале 2009 года [6].

Обсуждение необходимости закрытия базы велось достаточно давно. Прежде всего, эту идею поддерживало руководство России, аргументируя это тем, что активная фаза антитеррористической операции в Афганистане считалась законченной. Следовательно, присутствие американской авиабазы «Манас» в Киргизии для поддержки операции НАТО в Афганистане перестало быть актуальным. Кроме того, возникло

противоречие между присутствием базы Североатлантического альянса в Киргизии и принятыми республикой обязательствами перед Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Сильная власть была затребована обществом. После революционных событий 2005 года страну сотрясали нескончаемые митинги, захваты государственных учреждений и земельных участков вокруг Бишкека. Эти акции порождали многочисленные скандалы и блокировали работу местных органов власти. Организаторами большинства из них являлись так называемые «профессиональные революционеры», выполнявшие заказ за определенную мзду. В то же время созываемые оппозицией митинги с требованиями отставки президента не раз могли перерасти в революцию, как это случилось весной 2005 года. Уличные акции стали инструментом давления на президента с целью вынудить его принять то или иное решение. На площадях добивались отставки правительства и принятия Конституции. Когда за два года страна поменяла три варианта Основного закона, стало понятно, что политическая борьба превратилась в абсурд [1].

В итоге случилось то, что случилось: люди устали и от уличных акций, и от перманентной нестабильности.

С этого момента реформа системы управления стала неизбежностью. Вопрос, в какую сторону пойдет Киргизия, носил риторический характер. Для демократических изменений не было никаких предпосылок. Никто всерьез не работал над формированием сильной законодательной и судебной власти: после революции политики только тем и занимались, что перетягивали «одеяло» на себя. А раз выбора нет, оставалось воссоздать управленческую пирамиду, знакомую с советской поры и усовершенствованную во времена Аскара Акаева. При построении цепочки, как полагается, выпали оппозиционные лидеры, заседавшие в парламенте и выступавшие, к примеру, против приватизации гидроэнергетики, являющейся ключевой отраслью экономики.

Теперь можно проводить необходимые Белому дому решения через парламент и правительство. Так и происходит: правовые барьеры устранены, готовятся инвестиционные соглашения, в том числе и с Россией, по строительству гидроэлектростанций. Однако система управления временами дает сбой. Иначе как объяснить, что доверенное лицо власти, назначенное специально «под выборы» руководить ЦИК и обеспечившее победу пропрезидентской партии, вдруг выступает против члена семьи президента? А секретарь Совбеза - генерал обрушивается с публичной критикой на президента (который, будучи председателем Совета безопасности, является его прямым начальником), и требует отставки правительства? Представить что-либо подобное в соседних странах со сходной формой правления невозможно.

Туркмено-американские отношения при бывшем лидере Туркмении С.Ниязове складывались непросто. Это объяснялось категорическим неприятием идеи экспорта демократии, которую США настойчиво пытались реализовать в бывших советских республиках, в том числе, в Центральной Азии. Эта идея несет угрозу авторитарному стилю правления, превалирующему в этом регионе, и президент С.Ниязов это ясно осознавал [2, с.174].

Нельзя утверждать, что новый лидер Туркмении – президент Г.Бердымухамедов является активным сторонником демократизации общества, хотя он и предпринял ряд шагов на пути к либерализации и большей открытости страны. Его нацеленность на расширение сотрудничества с США, в частности, в военной сфере, что еще несколько лет назад трудно было представить, объясняется сложной экономической ситуацией в стране в период мирового финансово-экономического кризиса и постоянным стремлением постсоветской Туркмении к диверсификации путей экспорта туркменского газа.

В апреле 2008 г. президент Туркменистана впервые участвовал в саммите НАТО в Бухаресте. Он заявил о готовности открыть на туркменской территории тренировочные лагеря для подготовки миротворцев НАТО, а также разместить склады и тыловые базы для снабжения войск альянса.

В 2004 г. Таджикистан и Россия подписали договор, согласно которому 201-я мотострелковая дивизия, дислоцирующаяся в республике, была преобразована в военную базу. Кроме того, Душанбе передал Москве оптико-электронный узел системы контроля космического пространства «Окно» («Нурек»), оцененный в \$242,5 млн, в счет внешнего долга Таджикистана перед Россией, составлявшего \$300 млн. Вся земля и недвижимость на территории оптико-электронного узла, также как и 201-й военной базы, переданы России безвозмездно. В свою очередь, Россия должна была инвестировать около \$2 млрд в экономику Таджикистана в 2006-08 гг. Из них более \$1,5 млрд приходилось на инвестиции российской компании «РУСАЛ» в энергетические проекты республики, а именно, модернизацию Таджикского алюминиевого завода (ТадАЗ) при условии участия в его приватизации, а также связанную с ней достройку Рогунской ГЭС, которая способствовала бы обеспечению энергетической безопасности республики и, в том числе, поставляла бы электроэнергию на ТадАЗ [3].

Политическая ситуация в Казахстане оценивается экспертами в целом как менее стабильная, чем в других республиках ЦА, однако наиболее устойчивая на постсоветском пространстве по целому ряду

показателей. Часть политически активного населения РК придерживается оппозиционной риторики, и власти, учитывая это обстоятельство, удалось выстроить определенный формат диалога с оппозиционными группами с тем, чтобы упрочить свои позиции. Кроме того, председательство в ОБСЕ дополнительно легитимирует режим в глазах политически активного населения. Среди наиболее важных факторов, оказывающих влияние на стабильность режима, эксперты указали концентрацию власти в руках одной фигуры, высокий уровень поддержки силовыми структурами правящей элиты, наличие альтернативных центров политического влияния в стране и значительный уровень конфликтного потенциала в среде элит, эффективность антикризисной программы государства, приемлемые условия для диалога власти и оппозиции в целом для региона.

Применительно к Таджикистану можно сказать, что существуют угрозы безопасности ввиду прогнозируемого обострения ситуации на севере страны на фоне крайне неудачной социальной политики. Все это, по мнению экспертов, создает предпосылки для политического кризиса в Таджикистане (острые фазы возможны весной и зимой). К числу альтернативных центров политического влияния в Таджикистане эксперты отнесли крупных торговцев афганским героином – здесь их влияние сравнительно велико. Для Узбекистана в качестве характерной черты эксперты отметили большой конфликтный потенциал в обществе и в элитах в скрытом состоянии. Следовательно, ответы экспертов свидетельствуют, что именно силовой контроль над системой, устойчивость позиций первого лица и властных институтов в целом определяют степень сопротивляемости страны кризисным явлениям. Экономическая политика в данном случае оказывается на втором месте. При этом следует учитывать, и это следует из ответов экспертов, что во всех странах Центральной Азии бизнес - сообщество самостоятельно не существует, а связано с властью.

К одному из парадоксов исследования можно отнести следующее: ни в одном из указанных государств, по оценке экспертов, на устойчивость политических режимов не влияет уровень развития демократических институтов, что очевидно при анализе результатов исследования. В рамках экспертного опроса этот аспект не актуализировался, таким образом, он станет предметом следующего исследования.

Таким образом, как уже указывалось, данные анализа отражают наличие двух устойчивых групп стран – лидирующей, режимы которых обладают хорошим запасом прочности и которые получают дополнительную возможность выйти из кризиса в ногу с развитыми странами –и отстающей, в которых кризис давно носит перманентный характер, и перспективы которых крайне туманны, в том числе и по причине недостаточной устойчивости политических режимов. Исходя из этого, можно рискнуть сделать некоторые прогнозы относительно перспектив политической трансформации постсоветского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное агентство «Фергана.ру»
2. Лаумулин М. Современные западные исследования о Казахстане и Центральной Азии / М.Лаумулин. –Алма-Аты, 2008. –С.174
3. Могилевский А. В Туркменистане ожидается государственный переворот. / А.Могилевский. // Информационное агентство «Центр-Азия». 02.05.2010
4. Расул Жумалы. Геополитика Центральной Азии. / Р.Жумалы. – Алматы, 2006. –С.39;
5. Сумбатян Ю.Г. Политические режимы в современном мире: сравнительный анализ: учебное пособие. / Ю.Г.Сумбатян. –М., 2006. – С.234;
6. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы, 2002.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

В данной статье на основе научной литературы анализируются различные аспекты тенденции развития политических режимов Центральноазиатского региона. Кроме того, на основе сравнительного анализа обобщается вывод автора о политических режимах отдельных стран этого региона.

Ключевые слова: демократический институт, политический режим, демократический режим, Центральная Азия, угроза, политическая ситуация, безопасность, общественный контроль, общественные кризисы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT TRENDS OF POLITICAL REGIMES IN CENTRAL ASIA

In this article, based on the scientific literature examines various aspects of the development trends of the political regimes of Central Asia. In addition, based on a comparative analysis summarized the author's conclusion about the political regimes of separate countries in the region.

Key words: Democratic Institute, the political regime, the democratic regime, Central Asia, the threat, the political situation, security, social control, social crises.

Сведения об авторе: *Шамсов Т.* –соискатель КТРУ им.Носира Хусрава. Телефон: **918-18-18-48**

ШИНОХТИ СИЁСАТИ ХОРИЧИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Исмат Доробӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сиёсати хориҷӣ як стратегия тавассути тасмимгирандагони ҳукумати аст, ки мақсади он дастёбӣ ба ҳадафҳои муайян дар чаҳорҷубаи манобеи миллий ва дар муҳити байналмилалӣ аст. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон бар усули собит ва пойдор устувор аст, ки дар арсаи байналмилалӣ роҳнамои сиёсати хориҷӣ қарор мегиранд, ки иборатанд аз адолатхоӣ, сулҳталабӣ, эҳтироми мутақобил. Кишвари Эрон дар таҳияи стратегияи худ нисбат ба муҳити минтақавӣ ва байналмилалӣ таҳти таъсири омилҳое аст, ки иборатанд аз ҷуғрофияи сиёсии Эрон, манобеи азими энергетикӣ Эрон ва қаробати ҷуғрофияи кишвар бо ғанитарин манобеи энергетикӣ ҷаҳон дар шимолу ҷануби кишвар, ҳассосият ба истиқлол ва ҳокимияти миллий, тамоюли фарҳангии эронӣ ба илм, технология ва фарҳанги Ғарб. Эрон ба лиҳози минтақавӣ аҳамияти сиёсӣ ва исломӣ дорад, аммо аз ҳайси байналмилалӣ дорои аҳамияти иқтисодӣ, нафтӣ ва геополитикӣ аст. Ҳадафҳои калони Эрон реша дар мероси сиёсӣ ва фарҳангии инқилоби исломии 1357 дорад, ки метавон онро дар се қисмат тақсимбандӣ кард: рушд ва тавсеаи иқтисодӣ, ҳифзи тамомияти арзӣ ва ҳокимияти миллий; дифоъ аз мусулмонон ва наҳзатҳои озодбахш; истиқрори як ҷомеаи исломӣ бар асоси мабонии шайъӣ. Ҳадафҳое, ки Эрон дар даврони пас аз инқилоб ба воситаи ормонҳо ва эътиқодот барои худ тарроҳӣ кардааст, реша дар ҷаҳоншумули ва абадӣ будани эътиқодоти исломӣ дорад, аммо мушкил ин ҷост, ки манобеи Эрон посухгӯӣ ҳадафҳои он нест.

“Як пояи муҳимми давлатмардӣ ҳамеша фаҳми сиёсат берун аз марзҳо будааст. Давлатмардони бузурги таърих онон будаанд, ки миёни воқеияти дохили марзҳо ва таҳаввулоти берун таодул эҷод кардаанд” [1].

Бо вуқӯи инқилоби исломии соли 1357 дар Эрон сиёсати хориҷии ин кишвар ҳаммонанди дигар арсаҳои иҷтимоӣ дастхуши тағйир ва таҳаввулоти бунёдие шуд. Ҳадафи мо дар ин мақола шинохти усули сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон аст, то ба василаи он битавон мантиқи сиёсатгузори хориҷӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эронро беҳтар дарк кард.

Мафҳуми сиёсати хориҷӣ. Сиёсати хориҷӣ иборат аст аз як стратегия аз пеш тарҳрезӣшуда тавассути тасмимгирандагони ҳукумати, ки мақсади он дастёбӣ ба ҳадафҳои муайян дар чаҳорҷубаи манобеи миллий ва дар муҳити байналмилалӣ аст. Сиёсати хориҷӣ метавонад ташаббусқори амали як давлат ва ё воқуниши он дар қиблаи стратегияи дигар давлатҳо бошад [2].

Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон бар усули собит ва пойдор устувор аст, ки дар арсаи байналмилалӣ роҳнамои рафтор ва қуниши сиёсати хориҷӣ қарор мегиранд.

Усул ва мабно. “Усули кулӣ” дар маънои густурдатар ҳамон қоидаҳои умумӣ ва ҷовидон ҳастанд, ки бо гузашти замон ва дар ҳаҷ шароите аз эътибор намеафтанд [3].

Нафӣи султагарӣ ва султагазирӣ: Аз усули муҳим ва аввалияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон нафӣи пурраи ҳар гуна султа ва ситамгарӣю ситампазирӣ аст. Ба таври мантиқӣ ва табиӣ барнатофтани султа сабаби вобастагӣ ба низоми султа ва адами таахҳуд нисбат ба қудратҳои султагар аст.

Зулмсигезӣ, адолатхоӣ. Адами пазириши тасаллоти қудратҳои султагар ва адами таахҳуд нисбат ба онон дар сиёсати хориҷӣ лозим аст, вале кофӣ нест. Бинобар ин, танҳо вазифаи Ҷумҳурии Исломии Эрон дар равобигӣ ҳамқорӣ, муоҳидаҳо ва қарордодҳои худ бо кишварҳои ғайрисломӣ ин нест, ки роҳи ҳар гуна султа ва нуфузи ононро бибандад, балки фаротар аз он вазифадор ба мубориза бо низоми султа, зулм ва беадолатӣ аст.

Ҳимоят аз мустазаъфон ва ҷунбишҳои озодбахш. Ин асл лозим ва мукаммали истиқборзудӣ ва зулмсигезӣ аст, ба тавре ки иртиботи мантиқӣ ва қорқард байни мубориза бо мустақбирон ва ҳимоят аз мустазаъфон вучуд дорад [4]. Бинобар ин, Эрон худро вазифадор ба ҳимоят аз мустазаъфони ҷаҳон ва ҷунбишҳои озодбахш медонад, ки бо мустақбирон ва истеъморгарон набард мекунад.

Ҳимоят ва дифоъ аз мусулмонон. Мубориза бо истиқбор ва пуштибонӣ аз муборизоти мустазаъфон дар баробари мустақбирон, ҳимояти Ҷумҳурии Исломии Эрон аз мусулмонон ва дифоъ аз ҳуқуқи ононро ба тариқи аввал эҷод мекунад. Бинобар ин, сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ ба унвони як давлати исломӣ “ бар асоси таахҳуди бародарона нисбат ба мусулмонон” [5] ва “мутаахҳид ба дифоъ аз ҳуқуқи ҳама мусулмонони ҷаҳон” [6] аст.

Ҳамзистии мусолимамомез ва сулҳталабӣ. Аҳамияти усули ҷаҳоргонаи боло шояд ин тасаввурро падида оварад, ки сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ моҳияти тавсеаталабона ва ҷангҷӯена дорад. Аммо воқеияти назарӣ ва амалӣ қомилан баръакси ин талаққӣ ва бардошт аст. Эрон бар пояи асли ҳамзистии мусолимамомез ва сулҳталабӣ сирфан ба дифоъ аз худ пардохта, талош кардааст, ки қулли

ихтилофотро ба сурати мусолимотомез ҳаллу фасл намояд. Бинобар ин, асли асосӣ дар сиёсати хоричии ҷумҳурии исломӣ сулҳу суботи байналмилалӣ ва минтақавӣ буда, ҷанг як истисноат аст. Амалкарди Эрон дар ҷанги таҳмили ҳаштсолаи Ироқ ва бухронҳои Афғонистон ва Ироқ сикҳат ва дурустии ин иддаоро ба хубӣ нишон медиҳад.

Адами мудохила дар умури дохилии кишварҳо ва эҳтироми мутақобил. Адами мудохила дар умур ва шуни дохилии кишварҳои дигар ва эҳтироми мутақобили лозимаи мангикии ҳамзистии мусолимотомез ва сулҳгалабӣ дар сиёсати хоричӣ аст. Зеро мудохила дар масоил ва мавзӯоте, ки ба як кишвар ва миллати хос ихтисос дорад, мумкин аст мучиби душманӣ, мунозиа ва, ниҳоятан, ҷанг байни кишварҳо гардад.

Аммо пурсиши асосӣ дар заминаи асли адами мудохила дар умури дохилии кишварҳо, ҷиғунагии созгории он бо усули дифоъ аз мусулмонони ҷаҳон аст. Ин парадокс аз тариқи ҳимояти мусолимотомези маънавӣ аз мустазаъфон ва мусулмонон қобили ҳаллу рафъ аст. Ҳимояти маънавии дипломатӣ ва дифоъ аз ҳуқуқи мусулмонон ва мустазаъфон дар ҷорҷубаи созмонҳо ва ниҳодҳои байналмилалӣ, аз ҷумлаи ин қорҳо мусолимотомез аст.

1.7. Таахҳуд ба қарордодҳо ва қонунҳои байналмилалӣ. Яке аз шаклҳои муҳими низоми байналарамӣ ва улғуҳои таомули ҳоким бар равобит ва муносиботи кишварҳо, паймонҳо, қарордодҳо ва қавоиде аст, ки дар қолаби қонунҳо ва ҳуқуқи байналмилалӣ таҷалӣ меёбанд. Бинобар ин, ҷиғати ҳифзи сулҳу субот ва амнияти ҷаҳонӣ ҳама кишварҳо бояд мутаахҳид ба ин қонунҳо бошанд. Ҷумҳурии Исломии Эрон ба унвони як узви масъули ҷомеаи байналмилалӣ, ҳамвора пойбандии худ ба қонунҳо, муоҳидот ва қарордодҳои байналмилалиро нишон додааст.

Усули собити сиёсати хоричии Эрон. Кишвари Эрон дар таҷвини стратегияи худ нисбат ба муҳити минтақавӣ ва байналмилалӣ таҳти таъсири омилҳо ва мутағайирҳои зайл аст:

Ҷуғрофияи сиёсии Эрон. Кишвари Эрон бо понздаҳ кишвари ҳамсоя рӯ ба рӯст, ки бисёре аз ин кишварҳо монанди Покистон заиф ва дар ҳоли завол ҳастанд. Бархе аз онҳо монанди минтақаи ҷануби Халиҷи Форс дар ҳоли рушд, аммо аз назари амниятӣ ба шиддат вобастаанд. Кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ низ пас аз фурупошии Иттиҳоди Ҷомохири Шӯравӣ дучори заъфҳои амниятӣ ва иқтисодӣ шудаанд. Эрон ба воситаи вижагиҳои мумтози ҷуғрофияӣ - таърихӣ ва фарҳанги зарфияти эҷоди эътилоф ва иттиҳод бо ҳамсоягони худро дорад, вале то ба ҳол натавониста аст аз ин вижагӣ баҳрае бибарад.

Бинобар ин, муҳити ҷаврии амнияти миллии Эрон ноамн аст ва Эрон маҷбур аст ҳазинаҳои фаровоноро ҷиғати таъмини амнияти миллии ва рафъи таҳдидот ба амният ва хуввияти миллии ва сиёсии худ сарф кунад. Аз ин вижагӣ метавон нагӯяем, ки рӯйкарди аслии Эрон дар таъмини амният фароминтақавӣ аст, зеро Эрон як кишвари байналмилалӣ аст. Ҷун ҷуғрофияи сиёсии он ба бисёре аз кишварҳои минтақавӣ ва қудратҳои ҷаҳонӣ марбут мешавад ва барои таъмини амнияти худ бештар ҷашм ба муттаҳидони қудратманди худ ҳамчун Чин ва Русия дорад, на ба кишварҳои ҳамсояи худ.

Манобеи азими энергетикӣ Эрон ва қаробати ҷуғрофияи кишвар бо ғанитарин манобеи энергетикӣ ҷаҳон дар шимол ва ҷануби кишвар. Иқтисоди Эрон ба шиддат ба даромадҳои ҳосил аз фуруши энергия вобастааст, ба тавре ки қудрати иқтисодӣ, ҳаёти иқтисодии оммаи мардум ва ҳифзи тамомияти арзии тобеи ин даромад ҳосил аз энергия аст, ки рӯйкарди иқтисодӣ, илмӣ, ғанӣ, технологияи Эрон ба Ғарб аст ва агар кишвар бихоҳад ба сарвати миллии даст ёбад. Мустантази барқарории иртиботот маъқул бо Ғарб ва қоидаманд қардани ин иртибототи иқтисодӣ хоҳад буд.

Ҳассосият ба истиқлол ва ҳокимияти миллии. Эронӣён ҳамеша ба пояҳои динӣ, бостонӣ ва тамаддунӣ худ ҳассосият ва таассуб доштаанд. Ҷумҳурии Исломии Эрон бо Ғарб аз назари илми технология ва, ҳатто, иқтисодӣ мушқили надорад, аммо аз назари сиёсӣ ва ғалсафӣ тафовут ва, ҳатто, зиддият вучуд дорад, ки эҳтимолан ин тазодҳо ҳал нахоҳад шуд, вале мудирият парадокс, қор аслии давлатмандӣ аст ва баҳрабардорӣ аз амвоҷи дохилӣ ва байналмилалӣ муҳтоҷ ба дипломатияи иртиботот аст.

Тамоноли фарҳангии эронӣён ба илм, технология ва фарҳанги Ғарб. Ба унвони як воқеият дар фарҳанги умумӣ, тамонолот дар миёни оммаи мардуми Эрон нисбат ба фарҳанги илмӣ ва технология ва баъзе унсурҳои фарҳанги иҷтимоӣ ва фикрии Ғарб дида мешавад. Дар айни ҳол, эронӣён гароишҳои маъзабӣ, ахлоқӣ ва ирфонӣ низ доранд.

Маҷмуаи мутағайирҳои ғавқ Эронро ба як кишвари байналмилалӣ таҷдил мекунад. Ба ҳамин далел аст, ки мустантази аз таҳаввулоти дохилии Эрон ва бозтоби ин таҳаввулот дар сиёсати дохилӣ, сиёсати хоричии кишвар тобеи омилҳои собитӣ буд ва хоҳад буд. Эрон ба лиҳози минтақавӣ аҳамияти сиёсӣ ва исломӣ дорад, аммо аз ҳайси байналмилалӣ дорои аҳамияти иқтисодӣ, нафтӣ ва геополитикӣ аст. Тавазунӣ стратегӣ байни ҷаҳор гуруҳ аз усули ғавқ дар сиёсати хоричии Эрон қобили таваҷҷуҳ аст, ки санади ин тавазун, ки ба сурати маншури мактуб дар байни нуҳбағони сиёсӣ ба иҷмоъ расида бошад, метавонад ба стратегияи миллии ҷумҳурии исломӣ таҷдил шавад:

Гурӯҳи аввал- зарурети минтақаи ва байналмилалӣ.

Гурӯҳи дувум - тамоюли иқтисодии геополитикӣ ва технологияи Эрон ба Ғарб.

Гурӯҳи сеюм - иттиҳоди байни сарвати миллӣ, иқтисоди миллӣ, хуввияти динӣ ва суботи сиёсӣ.

Гурӯҳи чаҳорум - таодул байни ҳифзи истиқлоли сиёсӣ ва ҳамкориҳои босубот бо Ғарб.

Равиши таҳаққуқи бисёре аз ин усулҳои собит дар сиёсати хориҷӣ асли эътилоф аст. Эътилоф на танҳо итминон дар ҳамкорӣ ба вучуд меоварад, балки мучиби коҳиши таҳдидот ба амнияти миллӣ ва афзоиши сарват миллӣ мешавад [7].

Чорчӯбаи назарӣ. Барои фаҳми таркибҳои маъкули фаромиллӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислонии Эрон ибтидо мебоист аз феълӣ инфилот ва зербиноҳову низоми ангезиши сиёсати хориҷии Эрон дар даврони пас аз инқилоби исломӣ фаҳмиш пайдо кунем. Ба таври кулӣ, далели рафтори як кишварро бояд дар дохили он ҷустуҷӯ кард. Ҳадафҳои ниҳонии Эрон реша дар мероси сиёсӣ ва фарҳангии инқилоби исломии 1357 дорад, ки метавон онро дар се қисмат тақсимбандӣ кард:

1. Рушду тавсеаи иқтисодӣ, ҳифзи тамомияти арзӣ ва ҳокимияти миллӣ.

2. Дифоъ аз мусулмонон ва наҳзатҳои озодибахш ва таороз бо Исроил ва Ғарб (Бахусус Америка).

3. Истиқрори як ҷомеаи исломӣ бар асоси мабонии ший.

Нуктаи ҳоизи аҳамият дар ин тақсимбандӣ ин аст, ки се ҳадаф аз як ҷинс набуда, барои иҷрои ҳар як аз мантиқи фикрӣ ва мантиқи иҷроии хос пайравӣ мекунад, ки умуман кишварҳое, ки ҷанбаҳои идеология дар сохтори сиёсии худ доранд, дорои ин гуна тақсимбандиҳо хоҳанд буд, мисли Чин, Шӯравӣ, Куба. Истифодаи бурдани имконот ва афзоиши сарват барои касби қудрат ва дастбӣ ба ҳадафҳои бузург, муҳимтарин қисми фикрӣ ва созмони нухбагонӣ як кишвар аст. Эҷоди як мантиқи дарунӣ миёни ҳадафҳо низ аз аҳамияти хосе бархурдор аст, зеро ки ҳар сатҳе аз ҳадафҳо ниёзманди маҷмӯаи тавонмандиҳои хоси ҳадаф мебошад.

Савол ин аст, ки оё ҳадафҳои ҷумҳурии исломӣ бо имконот ва вазъият кулли он татобук дорад ё не?

Табиист, ки ҳар гурӯҳ аз ин ҳадафҳо, ё реша дар моҳияти як кишвар ва миллат дорад (ҳадафи аввал), ё реша дар ҷомеаи эронӣ, фарҳанги инқилоб ва моҳияти ҳукумати пас аз инқилоб (монанди дифоъ аз мусулмонон).

Ҳадафи аввали ҷумҳурии исломӣ, яъне ҳифзи тамомияти арзӣ ва таъмини ҳукумати миллӣ, ҳолати табиӣ дошта, ва ҳар низоми сиёсӣ бо ҳар маҷмӯа аз авлавиятҳо ба он таваҷҷуҳи хос дорад. Ҳадафи дувум, яъне дифоъ аз мусулмонон ва наҳзатҳои озодибахш, ба маънои дифоъ аз мановеи як панҷуми ҷамъияти замин аст, ки агарчи амалӣ буда, вале ниёзманди имконот ва тавонмандиҳои фавқулода басо тазодҳе дар миёни кишварҳо ва ақвоми мухталиф аст. Ҳадафи сеюм ҳарчанд ба зоҳир дохилӣ аст, аммо бо таваҷҷуҳ ба ҳадафи дувум оқибатҳои берунӣ хоҳад дошт, зеро эҷоди як назми исломӣ дар Эрон таомулоти онро бо муҳити берунӣ ба таври хос шакл медиҳад ва мумкин аст заминаи тазод бо кишварҳои мусулмоннишин бо низомҳои иқтисодиро эҷод кунад.

Ҳадафҳое, ки Эрон дар даврони пас аз инқилоб ба воситаи ормонҳо ва эътиқодот барои худ тарроҳӣ кардааст, реша дар ҷаҳоншумулӣ ва абалӣ будани эътиқодоти ислом дорад, аммо мушқил ин ҷост, ки имконоти Эрон посухгӯӣ ҳадафҳои он нест.

Дар мутун равобии байналмилал, моҳият ва сатҳи равобиғ байни миллатҳо бо шохисҳои мухталифе мавриди санҷиш қарор мегирад, ки ин шохисҳо иборатанд аз ҳамоҳангӣ, ҳамкорӣ, эътилоф, иттиҳод ва ҳамгирӣ.

Ҷумҳурии Ислонии Эрон барои дастбӣ ба ҳадафҳои сегонӣ худ ниёз ба эътилоф ва иттиҳод дорад ва эътилофи ҳадди ақал сатҳӣ аст, ки метавон барои таҳаққуқи ин ҳадафҳо тасаввур кард. Албатта, барои ҳар навъ ҳадаф эътилофи хоси мавриди таваҷҷуҳ хоҳад буд. Ҳадафи дифоъ аз тамомияти арзӣ ва ҳокимияти миллӣ дар ҳадди ҳамкорӣ ва ҳамоҳангӣ кофӣ аст, аммо дар мавриди ҳадафҳои дувум ва сеюм ба шиддат ба иттиҳод ниёзмандем.

Табиист ки, агар кишваре бихоҳад бо кишвари дигаре эътилоф кунад, ба таври табиӣ бояд бо мантиқи умумии ҳадафҳои кишвари дувум ҳамсон бошад, зеро ҳадаф аз эътилоф дастбӣ ба мақсуди хосе аст. Ҳоло барои ҳадафҳои сегонӣ худ Эрон бо қадом кишварҳое метавонад ҳадди ақал эътилоф ва иттиҳод кунад?

Ба воситаи тафовутҳои асосӣ Эрон чи аз ноҳияи ҷануб бо Аъроб, чи аз ноҳияи шимолӣ Ғарб бо туркҳо ва чи аз тарафи шарқ бо Ҳинду Покистон ва чи аз тарафи шимол шарқ бо Русия натавонистааст эътилоф кунад ва ҳамеша хос мондааст. Ҳоло, агар ҳадафҳои Эронро дар назар бигирем, эҳтимолан дар мавриди ҳадафи аввали заминаи ҳамкориҳои ҳамоҳанг, ҳатто, эътилофи заиф вучуд дорад, аммо дар мавриди ҳадафҳои дувум ва сеюм дучори тазодҳои ҷиддӣ бо дигар кишварҳо хоҳем шуд. Бад-ин сурат, Эрон дар заминаи ҳадафҳои дувум ва сеюми худ вазъияти ягона дар дунёи ислом дорад.

Дар пайгирии мувозии се ҳадаф дар сиёсати хоричии Эрон муҳити байналмилалӣ ва муҳити минтақавӣ аксуламалҳои фаровоне аз худ буруз додааст. Ба таври кулӣ, таҳаққуқи ҳадафи аввал тазод ё таноқузе бо муҳити берунӣ пайдо намекунад, ҳарчанд ки дар фароянди зуҳури ихтилоф ва рақобати табиӣ хоҳад буд. Агар ҳадафи ҷумҳурии исломӣ дар эҷоди як ҷомеаи динӣ сирфан як ҳаракати дохилӣ бошад, ба назар меояд, ки муҳити минтақавӣ ва байналмилалӣ бо тавачҷуҳ ба истиқлоли сиёсии Эрон наметавонанд даҳолат кунанд, аммо бӯҳронҳо ва таноқузҳо замоне ҳодис мешаванд, ки Эрон саъй кунад масоили сиёсӣ ва иҷтимоии дунёи исломро ҳалту фасл намояд.

Бинобар ин, Эрон дар ҳадафи аввал метавонад эътилоф кунад ва дар ҳадафи сеюм аз дигарон кумаки фикрӣ бигирад. Ҳарчанд ки имкони эътилоф надорад, аммо дар ҳадафи дувум, яъне исломҳои ва таоруз бо Ғарб бидуни эътилоф наметавонад ба ҳадафҳои даст ёбад ва ҳадафҳои аввал ва сеюми худро таҳтушӯи ҳадафи дувум қарор хоҳад дод. Эҷоди созгорӣ байни ҳадафҳои сегона аз як тараф ва интибоқи он бо шароити саҳт ва амнияти муҳити хоричӣ аз тарафи дигар, муҳтоҷи тарроҳии стратегӣ, ҳамгирии фикрии нӯҳбағони сиёсӣ дар дохил ва барҳурди тадриҷӣ ва тақомулӣ бо амалқарди тарроҳии сиёсати хоричӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Сарулқалам Маҳмуд. Сиёсати хоричии Ҷумҳурии Исломии Эрон: бозбинии назарӣ ва продаими эътилоф/ Сарулқалам Маҳмуд. -С. 8.
2. Муқтадир Хушанг. Мабоҳисе перомуни сиёсати байналмилал ва сиёсати хоричӣ/ Муқтадир Хушанг.- Техрон: Интишороти Донишқадаи улуми сиёсӣ ва иҷтимоӣ, 1358. -С. 132-131.
3. Халилиён Сайидҳалил. Хуқуқи байналмилалӣи исломӣ/ Халилиён Сайидҳалил. –Техрон: Дафтари нашри фарҳанги исломӣ. -С. 204.
4. Муҳаммадӣ Манучеҳр. Сиёсати хоричии Ҷумҳурии Исломии Эрон/ Муҳаммадӣ Манучеҳр. –Техрон: Долустар, 1377. -С33.
5. Асли 3, Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Эрон.
6. Асли 152, Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Эрон.
7. Сарулқалам Маҳмуд. Сиёсати хоричии Ҷумҳурии Исломии Эрон: қобилият ва имкони тағйир // фаълномаи байналмилалӣи «Равобити хоричӣ» -1388. -№1.

ИЗУЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Внешняя политика представляет собой стратегию правительственных постановлений, направленную на достижение конкретных целей в рамках национальных интересов в международном обществе. Внешняя политика Исламской Республики Иран основана на фундаментальных стабильных принципах международного сектора, находящихся на международном внешнеполитическом уровне. Иран придает большое значение политике и Исламу на региональном уровне, а экономике и геополитике - на международном. Общие цели Ирана произошли от культурного и политического наследия Исламской Революции 1979 года.

Ключевые слова: внешняя политика, национальные интересы, международное общество, культурное и политическое наследие Исламской Революции 1979 года.

THE STUDY OF FOREIGN POLICY OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Foreign policy is a strategy of government regulations aimed at achieving specific goals in the framework of national interests in international society. The foreign policy of the Islamic Republic of Iran based on the fundamental stable principles of international sectors that are on the international foreign policy level. Iran attached great importance to policy and Islam at the regional level, and the economy and geopolitics - international. The overall goals of Iran came from the cultural and political legacy of the Islamic Revolution of 1979.

Key words: foreign policy, national interests, international society, the cultural and political legacy of the Islamic Revolution of 1979.

Сведения об авторе: *Эсмет Дараби* – соискатель Таджикского национального университета

ҶАҲОНИШУДАН ВА МАНОҒЕИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Эҳсон Амиршеърдӯст
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷаҳонишудан падидаи тақбуъдӣ нест ва ҳама қаламравҳои фардӣ ва ҷамъиро дар заминаҳои сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ дар бар мегирад. Гоҳе нуқтаи азимат ва нигариш ба фароянди ҷаҳонишудан бо таъкид бар иқтисод сурат мегирад. Аз ин манзар муҳимтарин вижагии низоми байналмилалӣи кунунӣ аҳамияти фазоянди иқтисод аз фарояндаи минтақагарой ва ҷаҳонӣ шудани низоми сармоядорӣ аст. Гоҳе нигариш ба ҷаҳонишудан бар асоси масоил ва равобити иҷтимоӣ ва фарҳангӣ баён мегардад. Аз ин дидгоҳ муҳимтарин бӯбди ҷаҳонишудан эҷоди тағйир ва таҳаввул дар фарҳанг, хувияти миллӣ, арзишҳо ва равобити иҷтимоӣ аст. Дар асари ҷаҳонишудан сохтори низоми байналмилалӣ, қавоид ва фароянди байналмилалӣи дастхуши таҳаввул шуда, мафҳуми маноғеи миллӣ ва роҳҳои таъмини он низ таҳти таъсири фазояндаи омилҳои муҳитӣ қарор гирифтааст.

Эрони исломӣ низ ҳаммонанди соири давлатҳои таҳти таъсири пайомадҳои ҷаҳонишудан қарор дорад ва бояд ҷиҳати таъмини маноғеи миллӣ ва дастбӯӣ ба тавсеаи ҳамаҷонибаи иқтисодӣ ва

ичтимоӣ аз фурсатҳо ва имконот истифода кунанд ва аз маҳдудиятҳои фароянди ҷаҳонишудан дар ҳадди имкон бикоҳад. Кишварҳои дар ҳоли тавсеа, монанди Ҷумҳурии Ислонд Эрон, ду роҳи ҳал пешниҳод мекунанд: ба ин фароянд бо забобит ва пайомадҳои мусбат ва манфии он бипайванданд ва сабӣ кунанд, ки ниҳоят баҳрабардориро барои шаҳрвандони худ ба даст оваранд, ё дар ҷараёнҳои сиёсии дохилӣ ва байналмилалӣ ба сурати мубҳаме бо он таомул умдатан равобита манфи дошта бошанд ва мавзӯи узвиятро ба таъхир андозанд.

Кишварҳо ба василаи марзҳои ҳокӣ таъриф ва аз якдигар ҷудо мешаванд, ки дар натиҷаи он қавмиятҳо ва тафовути забонҳо матраҳ мешавад. Ҷудои як миллат аз миллати дигар низ ба ҳамин васила таъриф мешавад, ки бар асоси он миллатгароӣ шакл гирифта, алоқаҳои миллии падидор шудааст. Миллатгароӣ ва тафаккуроти националистӣ дар тӯли таърих баъзе вақт бисёр қавӣ буда, ҷомеаро таҳти таъсир қарор додааст. Решаи аксар ҷангҳо дар ҳифзи манобеи миллии қобили таҳлил аст, валекин аз охири қарни XIX ва аввали қарни XX ба далели густариши ҳамлу нақли дарёӣ мубодилои тичорӣ байни кишварҳои ҷаҳон зиёд шуд, ки батадрич падидаи миллатгароӣ шуруъ ба ранг бохтан кард.

Бо ҷанги аввали ҷаҳонӣ бозгашти дубора ба самти миллатгароии ифротиро шоҳидем. Пас аз ин ҷанг марзҳои ҷуғрофӣ дубора пурраг шуданд. Дар миёни ҷанги аввал ва дуҷуми ҷаҳонӣ ин миллатгароӣ бисёр пуррагтар ва қавитар шуд.

Пас аз Ҷанги Дуҷуми Ҷаҳонӣ мучаддан дунё ба самти густариши мубодилои фаромилӣ ҳаракат кард. Зеро дунёи Ғарб ба ин натиҷа расид, ки мондан дар даруни марзҳо бо таваҷҷуҳ ба рушди технологӣ ва коҳиши ҳазинаи ҳамлу нақл дигар наметавонад манобеъро ҳалли аксар кунанд. Пас, барои он ки рифоҳ густариш ёбад, беҳтар аст ба фарои марзҳо рафт ва мубодила бо соир нуқоти ҷаҳонро афзоиш дод, то аз ҳазинаи камтари тавлид дар соир кишварҳо баҳра гирифта.

Аз соли 1950 ба ин сӯ, рӯз ба рӯз мубодилои байналмилалӣ бештар ва пайваста бар суръати он афзуда шуд. Дар натиҷа иртиботи фарҳангӣ ва сиёсӣ миёни кишварҳои мубодилакунанда мураттаб дар ҳоли густариш будааст. Дар зоҳир мо акнун як навъ тазодро мушоҳида мекунем. Аз як тараф дар даруни кишварҳо миллият ва миллатгароӣ ва ба иборати дигар, дарунгароӣ барои ҳифзи манобеи миллии матраҳ аст ва аз сӯи дигар шоҳиди рушди нумӯи ҷаҳонгароӣ ҳастем. Бо бозгашт ба ҳавзаи иқтисод мулоҳиза мекунем, ки густариши мубодилои батадрич фарҳанг ва сиёсатро низ ба дунболи худ кашада, ҷаҳонишудан рӯз ба рӯз дар ҳоли пуррагтар шудан аст, ҳарчанд ҳанӯз миллатгароӣ вучуд дорад.

Бинобар ин, дар шароити ахир низ ҳадаф ҳифзи манобеи миллии аст, мунтаҳо дар заминаи ҷаҳонӣ. Ин навъ миллатгароӣ бо он чи дар аввали қарни XX вучуд дошт, мутафовит аст. Дар дунёи имрӯз кишварҳо тавсеаи худро дар заминаи тавсеаи дигарон ва ҳамкорӣ бо онон мебинанд, дар ҳоле ки дар гузашта дидгоҳи мутафовит вучуд дошт, яъне тасаввур мешуд, ки тавсеаи як кишвар дар тазод бо тавсеаи дигарон аст.

Мафҳуми ҷаҳонишудан. Дар бораи ҷаҳонишудан таърифи мутааддиде баён шудааст. Ин амр ношӣ аз нав будани он дар шароити даврони пас аз ҷанги сард, ҷомеаи ҷаҳонӣ, иртиботот ва абъоди он мебошад, зеро ҷаҳонишудан падидаи таҷрибавӣ нест ва ҳама қаламравҳои фардӣ ва ҷамъиро дар заминаҳои сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ дар бар мегирад.

Падидаи ҷаҳонишудан аз манзарҳои мутафовите мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Гоҳе нуқтаи азимат ва нигариш ба фароянди ҷаҳонӣ шудан бо таъкид бар иқтисод сурат мегирад. Аз ин манзар муҳимтарин вилҷагии низоми байналмилалӣ кунунӣ, аҳамияти фазояндаи иқтисод аз фароянди минтақагароӣ ва ҷаҳонишудани низоми сармоядорӣ аст. «Ин низом бо авлавият қоилад шудан барои анбошт ба вақфаи сармоя амал мекунанд ва ин амр аз тариқи тақсими ҷуғрофӣ беҳина мешавад» [1].

Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки истимрори ҳаракати ҷаҳонишудани иқтисод алорағми назарияи либералистӣ, ки муътақид аст метавонад маншаи сулҳ ва рифоҳи ҷаҳонӣ гардад, боиси «маҳдуд шудани мизони таъсири сиёсати пулии мустақил ва назоратҳо, коҳиши истиклоли сиёсати молӣ, афзоиши нобаробар байни кишварҳо ва афзоиши ниёз ба ҳамкорӣ ва ҳамоҳангии иқтисодӣ мегардад». Ҷамҷунин бо афзоиши фосилаи шимол-ҷануб бар доманаи масоил ва мушкилоти иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварҳои ҷануб меафзояд [2].

Гоҳе нигариш ба ҷаҳонишудан бар асоси масоил ва равобита иҷтимоӣ ва фарҳангӣ баён мегардад. Аз ин дидгоҳ, муҳимтарин бӯъди ҷаҳонишудан эҷоди тағйир ва таҳаввул дар фарҳанг, хувияти миллии, арзишҳо ва равобита иҷтимоӣ аст. Дар дунёи кунунӣ ҷаҳон аз тариқи интернет башиддат дохил шуда, фосилаи дур бисёр наздик ва дар ҷавори якдигар қарор гирифтааст. Ин шабакаи ҷаҳонӣ, фурсатҳо ва имконоти зиёде барои давлатҳо ва миллатҳо фароҳам сохтааст. Дар партави абзорҳои фаннии ҷадид аз васоили сода гирифта, то печида, ки маҳсули технологияи худкор мебошанд, давлатҳо ва миллатҳо қодир мешаванд бо имкони бештаре таҳти шароити мушаххас бар

фароянди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии байналмилалӣ асаргузор буда, манофеи миллии худро таъмин кунанд.

Ба назар мерасад, ки пайомадҳои ҷаҳонишудан дар ҳавзаи фарҳанг, арзишҳо ва равобити иҷтимоӣ аз аҳамияти фазояндае бархурдор аст ва ин амр боиси эҷоди хуввиятҳои ҷамъӣ, ҳудогоҳҳои сиёсии ҷадид, равобит байни зиёён ва фазои ҷадиде аз равобити фарҳангӣ ва иҷтимоӣ мегардад ва наздик шудани зехн ба равоно шудани хуввиятҳо меаҷомад, он чизе ки Робертсон нисбиятгарии хуввиятӣ меномад. Ба ибораи дигар, мо ба давроне қадам хоҳем ниҳод, ки асосан хуввиятҳо собит нахоҳанд буд ва нисбат миёни афрод бо гурӯҳҳои марҷаи хоҳ шахс, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ё миллиятҳо доиман дастхуши дигаргунӣ аст.

Аз сӯйи дигар, суръати иртиботот ва ҷаҳонишудан ба ҳаде аст, ки давлатҳоро дар анҷоми вазоифи суннатии худ нотавон сохтааст. Марсел Мерл аз шароити ҷадид, ки намудори сеумин рӯйдоди бузурги таърихи ҷаҳон аст, ба унвони «фурупошии фазо» ва нуфузпазирии шадиди марзҳо ёд мекунад ва Ҷон Хартз муътақид аст, ки давлат нақши ҳимоятии худро то ҳади зиёде аз даст дода, фард дигар дар қаламрави худ эҳсоси амният намекунад[3].

Асари ин таҳаввулот ва фароянд метавонад «измиҳлоли маҷрӯияти сиёсӣ ва низ султай ҳарачу марач бошад». Гарчи ба назар мерасад, ки дар бархе заминаҳо фароянди ҷаҳонишудан метавонад ҳомили паёми ҳамгироӣ, имконоти мағлуб барои тақвияти амнияти миллии ва марзҳои хуввиятӣ бошад. Аммо ғолибан дар қаламравҳои фарҳангӣ, арзишӣ ва равобити иҷтимоӣ мавҷуди маҳдудиятҳо ва мавонеи мутааддиде гардидааст. Ин пайомадҳо дар заминаҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ гарчи ҳаммонанди тарози манфии тичорати хориҷии кишварҳо, қобили рӯоят набуда, ё камтар мушохида мешаванд, аммо осебҳои фаровонро метавонанд ба амният ва арзишҳои ҳаётии ҷомеа ворид созанд.

Нигариши дигар ба падидаи ҷаҳонишудан мутолиаи он дар чорҷӯбаи фароянди таомулии давлат – миллат бо низоми байналмилал аст. Аз дидгоҳи Гиднз маънои ҷаҳонишудан сирфан нозир бар якпорчагии ҷаҳонӣ ва аз миён рафтани арзишҳо ва хуввиятҳои миллии нест, балки дар бархе аз абъод ҷаҳонишудан бо парокандагӣ ҳамроҳ аст, аз ин рӯ, ҷаҳонишудан падидаи чандбӯъдӣ аст. Ба эътиқоди вай «фардӣ шудани кутби шахсии ҷаҳонгарой аст ва кутби дигари он ҷаҳонишудан ниҳодҳои бузург аст». Ҳамчунин «якпорчагии ҷаҳонӣ ба таври ҳулоса марбут ба таъсири фазо ва замон дар зиндагии мост». Вай дар бораи нақши давлат дар фароянди ҷаҳонишудан мегӯяд: «Давлат дар ҷаҳони якпорчашуда нақши бузургтареро бозӣ мекунад, на нақши кӯчактареро ва ин нақш, ҳатто, чизе беш аз як нақши миллии аст. Агарчи аҳамияти миллатҳо боқӣ мемонад, ҳокимияти онҳо дар ҳоли тағйир аст. Шакли зоҳирии давлат - миллат дар ҳоли тағйир аст ва давлат-миллат маҷбур мешавад хуввияташро бозсозӣ кунад» [4].

Ҷаҳонишудан, таҳаввул дар низоми байналмилал ва манофеи миллии. Дар асри ҷаҳонишудан сохтори низоми байналмилал, қаваид ва фароянди байналмилалӣ дастхуши таҳаввул шуда, мафҳуми манофеи миллии ва роҳҳои таъмини он низ таҳти таъсири фазояндаи авомили муҳитӣ қарор гирифтааст. Ин таҳаввулот иборатанд аз:

1. Дар асри фаросанъат ва рушди фазояндаи технологияҳои иттилоотӣ ва иртибототӣ, давлат-мехвари асосии сохтори низоми байналмилал, башиддат заиф гардида, пайваста бар нақш ва аҳамияти бозигарони ғайридавлатӣ изофа мешавад ва то ҳудуди зиёде моҳияти қарқарии давлат таҳаввул ёфтааст ва давлатҳо бо масоил ва мушкилоти навине мувоҷеҳ шудаанд. Дар шароити феълӣ посух ба масоили муҳити зист, олудагии ҳаво, маводи муҳаддир, терроризм, яқсонсозии фарҳангӣ ва ғайра дар тавони як давлат нест ва ниёзманди ҳамкорӣ ва таовун дар сатҳи ҷаҳонӣ мебошад. Аз сӯйи дигар, суръати иртиботот ва ҷаҳонишудан марзҳои миллиро башиддат нуфузпазир сохта, аз ҳаққи миллии давлатҳо костааст [5]. Дар вазъияти ҷорӣ давлатҳо бо маҷмӯае аз равобити ғайрирасмӣ мувоҷеҳанд, ки бидуни иттилоъ ва таъйиди ҳукуматҳо ба суҳулат дар сатҳи мухталифи иқтисодӣ, тичорӣ ва фарҳангӣ анҷом мегирад, барои мисол, «ба саҳтӣ метавон сармояҳо, афрод, иттилоот ва манобеи дар варои марзҳои миллии ҳаракат мекарданд ба тариқи назорат қард. Ин адами тавоноӣ дар назорат ба ҳаде аст, ки марзҳои кишвар аҳамияти худро аз даст медиҳад.

2. Дар асри инқилоби иттилоот ва иртиботот мафҳуми қудрат низ мутаҳаввил шуда, сарф доштани сарзамин, ҷамъият ва тавлидоти иқтисодӣ кофӣ нест, балки бӯъди нармфзори қудрат ва тавлиди дониш аз аҳамияти ҳосе бархурдор гашта, бунёди қудрат бар он устувор гардидааст.

3. Дар шароити ҷаҳонишудан мафҳуми амният низ, ки дар қаламрави манофеи давлати миллии қарор мегирад, мутаҳаввил шудааст ва наметавон онро дар чорҷӯбаи марзҳои миллии мутолиа намуд, балки бояд онро дар матн ва қаламрави ҷаҳонишудан таъриф қард. Дар мафҳуми ҷадид байни амният, бо иқтисод, сиёсат, фарҳанг ва ғ. дар сатҳи миллии, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ пайванди амиқе барқарор шудааст. Агар дар низоми байналмилалӣ мубтаи бар назми давлатҳо ҷиҳати таъмини манофеи миллии худ, сирфан ба амнияти марзҳои миллии ва сиёсатҳои худхоҳона мепардохтанд, дар вазъияти

ҳозир ба далели афзоиши вобастагии мутақобил ва ташдиди фароянди ҳаракат ба самти якпорчагии ҷаҳон, ҳар гуна бесуботӣ дар як кишвар метавонад амнияти соир кишварҳоро низ таҳти таъсир қарор диҳад, аз ин рӯ, таъмини амнияти кишвар то ҳадде дар иртибот бо амнияти давлатҳои дигар имконпазир мегардад ва дидгоҳи напсионалистӣ ба амният қарорҳои худро аз даст медиҳад [6].

4. Бо рушди фароянди минтақагарой қоидаи «бозӣ бо ҳосили ҷамъи сифр» дигар ҳоким нест ва таъкид бар манобеи миллии суннати наметавонад рушд ва тавсеаи як кишварро ба ҳамроҳ оварад. Аз ин манзар, манобеи миллии аъёди фаромилӣ ва байналмилалӣ пайдо карда, мафҳуми манобеи миллии муштари бар худерии воҳидҳои сиёсӣ қарорҳои худро аз даст додааст. Дар ин шароит мафҳуми «манфиати муштари» рушд ва тавсеа меёбад. «Дар манфиати муштари ҳар давлате манфиаташро бо манобеи соир давлатҳо ҳамроҳанг мекунад, то қулият ва тамомияти манфиати муштариро шакл диҳад» [7].

Бо тавачҷуҳ ба матолиби ҷавқ, таҳаввул дар муҳтасоти назми вастқоли, давлатҳоро дар вазъияти тозае қарор додааст. Дар назми вастқоли ба далели марказгурезӣ ва напсионализми қавӣ манобеи миллии аз тариқи тақвияти ҳокимият ва марҳуми миллии таъкиб мешавад, аммо дар шароити фаровастқоли таъмини манобеи миллии дар баҳше аз салоҳиятҳо ва иқтисодии миллии аст, ба гунае ки, агар давлатҳо дар ибтидо дар воғузори бархе аз ихтиёрот ва салоҳиятҳои худ ба як ниҳоди фаромилӣ иқроҳ дошанд, дар даврони ҷаҳонишудан давлатҳо довлатабона тарафҳои муқобилро дар вазъи сиёсатҳо ва тасмимҳои сиёсати хоричӣ сахм мегиранд. Аз дидгоҳи воқеъгароеӣ ҳаракат ба самти ҳамқорӣ бо вижаҳои низоми байналмилалӣ давлатмехвар созгор нест, аммо ба назар мерасад, ки афзоиши вобастагии мутақобил ва ҷаҳонишудан давлатҳоро бар асоси мангики ақлоният бар ҳамқорҳои ҷамъӣ ва минтақавӣ ҳидоят мекунад. Қорқардгароеӣ монанди Ҳос ва Линдрбар муътақиданд, ки дар фароянди якпорчагии ҷаҳонӣ вақдорихо, интизорот ва иқдомот мутаҳаввил шуда, фароянди минтақагарой тақвият мегардад.

Ҷаҳонишудан ва манобеи миллии Ҷумҳурии Ислонии Эрон. Эрони ислонӣ низ ҳаммонанди соир давлатҳо таҳти таъсири пайомадҳои ҷаҳонишудан қарор дорад ва бояд ҷиҳати таъмини манобеи миллии ва дастқбӣ ба тавсеаи ҳамачонибаи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аз фурсатҳо ва имқонот истифода кунад ва аз маҳдудиятҳои фароянди ҷаҳонишудан дар ҳадди имқон бикоҳад. Дар ин рост муҳимқарин вазифи қорғузори сиёсати хоричӣ ҷиҳати таҳаққуқи манобеи миллии бояд ба меҳварҳои зер маътуф гардад:

1. Интибоқ қиёни масъулиятҳо ва тааххуdotи Эрон бо имқонот ва муқаррарот дар сатҳи миллии, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ.

2. Талош қарои дастқбӣ ба системаи дипломатии қоротар ҷиҳати ҳифзи дастовардҳо ва қилавқирӣ аз мунозиоти қадид.

3. Тақвияти низомӣ ва амнияти кишвар ба манзури тақвияти қувваи боздорандагӣ.

4. Тавсеаи иқтисодии кишвар дар қолаби барномаҳои панҷсолаи иқтисодӣ.

5. Тақвияти ҳамқорӣ ва ташриқи муқоид бо соир давлатҳо бар асоси қаробарӣ, адами мудохила ва эҳтироми мутақобил.

Аз сӯйи дигар, сиёсати гуфтугӯӣ тамаддунҳо, эътимодсозӣ ва танишзудой на танҳо метавонад нақш ва аҳамияти Эронро дар низоми байналмилалӣ афзоиш диҳад, балки дар таъмини манобеи миллии қарои пайомадҳои муассире аст.

Дар вазъияти қунунӣ ва бо тавачҷуҳ ба фароянди ҷаҳонишудан равишҳо ва шеваҳои таъмини манобеи миллии бояд аз фазо ва гуфтуқомии ҷаҳонӣ истиқроҳ намуд. Бо тавачҷуҳ ба ин ки печидагӣ ва пайванди муносибот дар гуфтуқомии ҷаҳонӣ шаъни давлатро танҳо аз марқаи ислоҳ ба танҳо яке аз муаллифаҳои мавқуд қоҳиш додааст, бисқре аз кишварҳои дар қоли тавсеа ба манзури бақрабарӣ аз созу қорҳои тасмимқирии ҷаҳонӣ ва ҳифзи манобеи миллии, наздиқӣ ва қалби ҳамқорҳои ширқатҳои фаромиллиятӣ, ки аз қилаҳо ва итали ҷаҳонишудан ҳастанд дар раъси барномаҳои худ қарор додаанд, то аз ин тариқ битавонанд сахме дар раванди ҷаҳонишудан дошта бошанд [8].

Фароянди ҷаҳонишуданро наметавонем бигӯем, ки муқбат аст ва на манқӣ. Ҷаҳонишудан нави интибоқ аст ва ба қарои интибоқи кишварҳо ба шароити қадид вобастааст. Муҳимқарин бўди ҷаҳонишудан дар ҳавзаи иқтисодӣ аст. Кишварҳо қарои он ки битавонанд ба қарачае аз рушд ва тавсеаи иқтисодӣ даст ёбанд, бояд дар ин шабақаи печида ворид шуда, худро интибоқ диҳанд. Шарти вуруд қароноӣ, омодагӣ ва рақобат аст. Ҷаҳонишудан пайомадҳои сиёсӣ, фарқангӣ ва амнияти қарор ва кишварҳоро мақбур мекунад, то батадриқ онҳоро бипазиранд, вале мангиқи қонунии он афзоиши қарвати миллии аст.

Ҷарқанд ки ҷаҳонишудан умдатан як баҳси иқтисодӣ аст, вале пайвастан ба ин қарачаи худ омодагии сиёсӣ, фарқангӣ ва иҷтимоии лозим қарор. Он қо ки баъзе кишварҳо монанди Қорейи Қанубӣ, Қин ва Малайзия қаронистаанд аз нави ҳамқории муқолимамомез байни қарачаҳои доҳилии ва қарачаҳои байналмилалӣ эқод қунанд, бақравариҳои иқтисодӣ ба қарви худқор масири худро

бидуни монеа тай кардааст. Бинобар ин, ҷаҳонишудан навъи иҷбор аст, аммо агар сохтори иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ назми лозимро бо мантиқи ҷаҳонишудан надошта бошанд ва лояҳои мутанокӣзи ҷиддӣ дошта бошанд, ҷаҳонишудан наметавонад ба унвони як роҳбурди миллӣ дар ихтиёри нухбагони сиёсии як кишвар қарор гирад. Дар кишварҳое, ки ин навъ ҳамсӯйӣ заиф ва ё шомили парадоксҳои ҷиддӣ аст, нақши мудирӣ ва тавонмандӣҳои мудирони кишвар аз ҳар омилӣ дигаре дар навъ, моҳият, ҷиғунагӣ ва дарачабандии пайвастан ба фароянди ҷаҳонишудан таъйинкунандатар аст [9]. Аммо бояд тавачҷӯх дошт, ки ҷаҳонишудан фароянде аст, ки бо азм ва энергияи ғарбӣ ва муттаҳидони осӣеи он пеш хоҳад рафт. Кишварҳои дар ҳоли тавсеа монанди Ҷумҳурии Ислонии Эрон ду роҳи ҳал пешӣ рӯдоранд:

а) ба ин фароянд бо завобит ва пайомадҳои мусбат ва манфии он бипайванданд ва саъй кунанд ниҳояти баҳрабардориро барои шаҳрвандони худ ба даст оваранд;

б) дар ҷараёнҳои сиёсии дохилӣ ва байналмилалӣ ба сурати муҷамаме бо он таомули умдатан манфӣ дошта бошанд ва мавзӯи узвиятро ба таъхир андозанд.

Дар ҳар сурат, пайвастан ба ин ҷараёни азими ҷаҳонӣ дар ваҳдаи аввал як тасмири сиёсӣ аст, зеро ки риҷоли сиёсӣ ва ҳокимияти як кишвар бояд омодагии инро дошта бошанд, ки дар тасмирироҳи на танҳо бо нерӯҳои дохилӣ, балки бо ниҳодҳо ва кишварҳои хориҷӣ дар сатҳи муҳталиф ва бо ғилзатҳои гуногун мушорикат дошта бошанд. Бо вуруди расмӣ ва ҳамачониба дар фароянди ҷаҳонишудан шаҳрвандон ва бунгоҳҳои як кишвар маҷбур мешаванд, ки худро ба стандартҳои ҷаҳонӣ бирасонанд ва бо бахше аз миллатҳо ва бунгоҳҳои дигар барои касбт мазияти нисбӣ ва афзоиши кайфият рақобат кунанд.

Воқеият ин аст ки, агар Ҷумҳурии Ислонии Эрон бихоҳад ислонӣ рафтор кунад ва ислонро роҳнамои тасмирироҳи ва иқдомоти худ қарор диҳад, мусаллам аст, ки наметавонад бо ҷаҳоне, ки бар мабнои сармоядорӣ, қудрати низомӣ ва эътилофҳои сирфан муҷтанӣ бар қудрат аст, ҳамкорӣ ва муносиботи роҳбурдӣ барқарор кунад. Ҷаҳон бар асоси адолат мудирӣ намешавад, чи адолат аз навъи сотсиалистӣ он ва чи аз навъи ахлоқӣ ва динӣ он мизони арзёбиҳо ва қазоватҳо ва иртиботот, қудрат ва пул аст. Бинобар ин, агар фард ва ниҳоде дар иғтиҳози тафаккур ва роҳнамои ислонӣ бихоҳад ҳаддиаксаргаро бошад, ба таври мусаллам бо ин ҷаҳон мушкил пайдо хоҳад кард ва баҳусус дар тафаккури шайбӣ, ки адолатҳои бахши аслии он аст, мушкилот ба маротиб бештар хоҳад буд. Аз манзари баъзе тафаккуротӣ ислонӣ, бархӯрди тақобули Ҷумҳурии Ислонии Эрон бо марокӣзи қудрат ва сарват роҳи дуруст аст. Аммо ин нуктаро набояд фаромӯш кард, ки амалкарди ҷумҳурии ислонӣ боиси коҳиши қудрати Ғарб ва аз байн рафтани сармоядорӣ ва ё барканорӣи ҳуққоми Ғарб ва ё нобуди Исроил нашудааст. Бароҳатӣ метавон бо равишҳои илмӣ исбот кард, ки тасаллути Америка бар дунёи ислон дар ду даҳаи гузашта, чи ба лиҳози камӣ ва чи аз ҳайси кайфӣ чандин баробар шудааст.

АДАБИЁТ

1. Валрштейн Эмануил. Сиёсат ва фарҳанг дар низомии мутаҳаввили ҷаҳонӣ / Валрштейн Эмануил; Тарҷумаи Пирӯзи Эҷадӣ. – Теҳрон: Нашри нав, 1377.-С. 765-784.
2. Charles w.kegley jr, controversies in international relations toneory (new York st.martimns press 1995-page 182.
3. Мондил Роберт. Ҷеҳраи мутағайири амнияти миллӣ / Мондил Роберт. – Теҳрон: Пажӯҳишқадаи мутолиоти раҳбарӣ, 1377.-С. 46.
4. Гиданз Антони. Ҷаҳони раҳшуда: гуфторҳое дар бораи яқторчагии ҷаҳонӣ/ Гиданз Антони; Тарҷумаи Алиасгар Саъидо Юсуф Ҳочӣ Абдулваҳоб. – Теҳрон: Илм ва адаб, 1379.-С. 37-40.
5. Сосманд Чералд. Иртибототи фаромиллӣ ва ҷаҳони севум/ Сосманд Чералд; Тарҷумаи Тоҳираҷаёни Аҳмадӣ. – Теҳрон.
6. Смит Майкл. Моҳияти сиёсатузорӣ хориҷӣ дар дунёи вобастагии мутақобили кишварҳо / Смит Майкл; Тарҷумаи Хусайн Сайфода. – Теҳрон: Қомус, 1370.-С. 74.
7. Шарифи Хусайн. Ҷомеаи малдани ҷаҳонӣ/ Шарифи Хусайн. – Теҳрон: Додгустар, 1378.-С.173-174.
8. Умедвор Хусайн Дарёбегӣ Миралириво. Ҷаҳонишудан ва равобити байналмилалӣ/ Умедвор Хусайн Дарёбегӣ Миралириво.-Теҳрон: Афроз, 1390.-С. 299-300.
9. Сарёулқалам Маҳмуд. Эрон ва ҷаҳонишудани чолишҳо ва роҳи ҳалҳо/ Сарёулқалам Маҳмуд. – Теҳрон: Маркази таҳқиқоти стратегӣ, 1390.-С. 48–53.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Исламский Иран, как и другие государства, находится под влиянием итогов глобализации, и для обеспечения национального ресурса и достижения развития всех экономических и социальных аспектов, необходимо применять все возможности и средства и по мере возможности снижать ограничения процесса глобализации. Страны, находящиеся в процессе своего развития, такие как Исламская Республика Иран, имеют на примете два выхода: присоединится к этому процессу с вытекающими из него положительными, или отрицательными последствиями, и постараться достигнуть наилучших результатов для своих граждан, или же, вступить в отрицательное взаимодействие с внутреннеполитическим и международным течением, задерживая тему своего членства.

Ключевые слова: глобализация, процесс глобализации, отношение к глобализации, культурно-общественные задачи, ценности, социальные отношения, ограничения процесса глобализации.

GLOBALIZATION AND NATIONAL INTERESTS OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Ehsan Amir Sherdust

Islamic Iran, like other States, is under the influence of the results of globalization, and to ensure national resource and achievements of development of all economic and social aspects, it is necessary to use all opportunities and means to reduce the process of globalization. Countries in the process of its development, such as the Islamic Republic of Iran, have in mind two choices: join this process, with the resulting positive or negative consequences, and to try to achieve the best results for its citizens; or, to engage in negative interaction with domestic and international current, detaining the subject of your membership.

Key words: globalization, globalization, attitudes towards globalization, cultural and social objectives, values, social relations, limitations of the process of globalization.

Сведения об авторе: Эхсон Амиришердуст – соискатель Таджикского национального университета

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

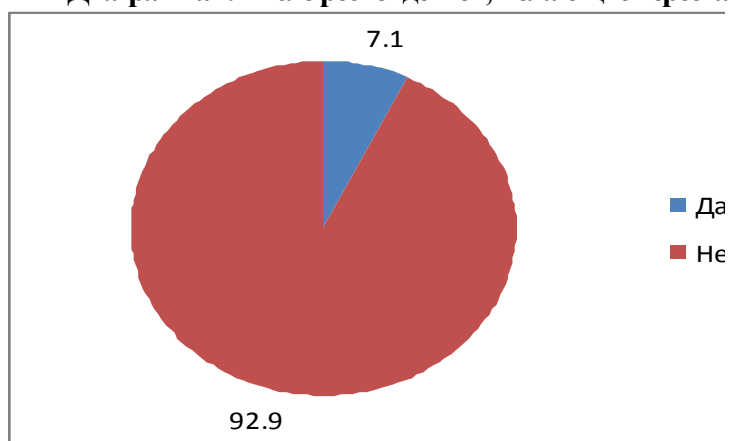
М.Ю.Ежова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Традиционно считается, что высокая потенциальная мобильность населения свойственна дотационным депрессивным регионам, «выгаливающим» людей в силу социального и экономического неблагополучия. В таком случае, самую устойчивую установку на миграцию должны иметь жители сельской местности с преимущественно невысоким уровнем образования, нестабильным низким доходом и отсутствием возможности для профессионального развития [1,91]. Теоретически, эта группа должна демонстрировать недовольство существующим социальным положением и одновременно не быть слишком избирательной в поисках лучших условий жизни. И наоборот, жители крупных городов и столичного региона, имеющие хорошее образование и устойчивое материальное положение, вероятно, менее склонны к миграции.

Как показало исследование, жители Таджикистана практически не рассматривают выезд из страны и проживание в другом государстве по причинам, не связанным с трудовой деятельностью. Из общего числа опрошенных респондентов только 7,1% указали, что хотят переехать в другую страну на постоянное место жительства (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Число респондентов, желающих переехать на ПМЖ, N=1500 (%)

Из них планируют переехать в ближайшее время (в промежуток от года до пяти лет) еще меньше – около 5%. Приняли решение о переезде в этом году 1,1%, в течение двух ближайших лет 1,6%, в течение пяти лет 2,4% респондентов. Основная масса предполагает переезд в отдаленной перспективе. Не определились с намерениями 12,6%.

За последние два года не покидали Таджикистан 91,9% опрошенных. Из тех, кто все-таки выезжает за пределы страны, большинство (68,9%) делают это раз в год и реже. Выезжают раз в полгода 15,6%, раз в месяц 9,0%, раз в три месяца 2,5% респондентов. Как показывает исследование, выезжают в основном на длительные сроки. На вопрос «Как долго вы находитесь за пределами страны во время выезда?» 38,5% ответили, что от полугода и выше, 26% обычно находятся в другой стране до шести месяцев, 23,0% - от недели до 1 месяца и 12,3% - до трех месяцев.

Установка на переезд в некоторой степени зависит от миграционного опыта респондентов. У тех граждан, которые от рождения до настоящего времени проживают в одном месте и никогда не переезжали

даже из одного населенного пункта в другой, установки на дальнейшую миграцию весьма низкие. Среди тех, кто никогда не переезжал только 6,2% имеют установку на переезд. При этом внешние мигранты (в основном прибывшие из Афганистана и Киргизии) показывают несколько более высокую миграционную мобильность, нежели мигранты внутренние, прибывшие большей частью из сельских джамоатов в город.

Обращает на себя внимание удивительная терпимость таджикистанцев к тяжелым условиям жизни. Хотя большинство респондентов невысоко оценивают текущее экономическое положение и условия проживания в своем населенном пункте, более 90% из них не собирается переезжать, а почти каждый третий даже не думал о такой возможности. В целом результаты опроса демонстрируют весьма высокую степень удовлетворенности людей своей жизнью. Очень довольны жизнью 18,1% , скорее довольны 59,9% респондентов, скорее недовольны 17,3%, а совершенно недовольных всего 3%. Большинство опрошенных отметили, что в сравнении с прошлым годом их жизнь стала немного лучше - 54,9% или намного лучше- 16%; не изменилась положение у 24,4% респондентов; стала немного хуже у 4,4% и намного хуже у 0,2%.

При том, что материальное положение в большинстве домохозяйств можно оценить как тяжелое. На вопрос о финансовой состоятельности 11,7% отвечали, что не имеют достаточно денег даже на питание; есть деньги на питание, но не могут купить какие-либо вещи 37,9%; имеются деньги на питание, вещи, но нет возможности покупать технику и другие дорогие товары (телевизор, холодильник, мебель и т.д.) у 29,9% опрошенных. Иногда могут позволить покупку дорогих вещей 12,8%. И только 4,7% заявили о наличии финансов для любых покупок. (3% отказались говорить о своем финансовом положении).

Как видно из таблицы 1, наибольшее желание переехать на постоянное место жительства в другую страну проявляют как раз жители городов (53,3%) в возрасте от 18-45 лет (67,6%). Полученные результаты также показывают, что чем выше уровень образования, тем устойчивее намерение переехать из Таджикистана. Так, респонденты со средним (42,1%) и выше среднего (43%) уровнем образования выразили твердое решение уехать в другую страну. В разрезе пола, показатели соответствуют выборке исследования и составляют 52,3 % - мужчины и 47,7% - женщины.

Таблица 1. Характеристика потенциальных переселенцев по типу поселения, полу и возрасту, образованию и доходами в месяц

Характеристики	
ТИП НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА	%
ГОРОД	53,3
СЕЛО	46,7
ПОЛ	
МУЖСКОЙ	52,3
ЖЕНСКИЙ	47,7
Возраст*	
15-17 ЛЕТ	13,3
18-45 ЛЕТ	67,6
47 ЛЕТ И СТАРШЕ	19
ОБРАЗОВАНИЕ	%
Ниже среднего	15
СРЕДНЕЕ	42,1
ВЫШЕ СРЕДНЕГО	43
Средний ежемесячный доход домохозяйства в сомони	%
301-600	17,5
601-900	30,6
901-1500	20,7
1501-2200	16,9
2201-3000	5,2
3001-4000	2,0
4000 И ВЫШЕ	0,8

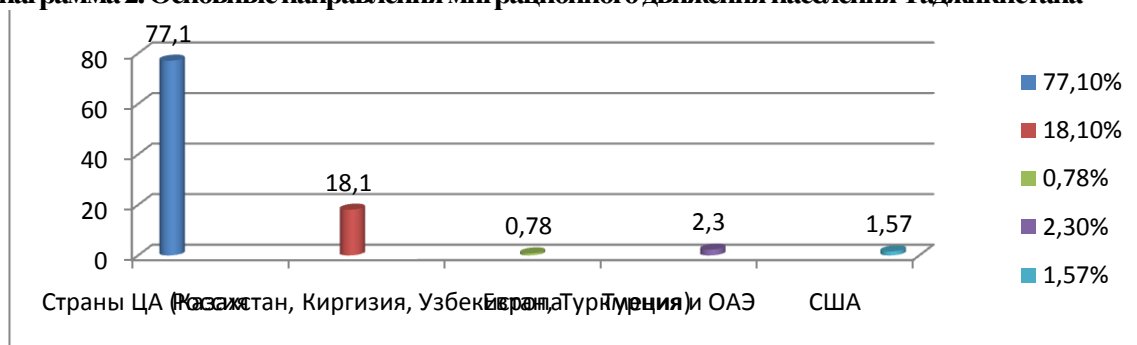
Определенно прослеживается зависимость установки на миграцию от возраста: самая высокая потенциальная мобильность у совершеннолетних респондентов в трудоспособном возрасте 18-45 лет. Интересной особенностью является то, что интенсивность миграционной установки у старших возрастных групп не убывает, а напротив, несколько выше, чем у молодых в возрасте 15-17 лет. Более 19% опрошенных старше 47 лет думали о переезде или решили переехать. Формирование миграционных установок зависит также от семейного положения. Обычно наиболее мобильна несемейная молодежь и разведенные люди, овдовевшие традиционно имеют слабые мотивы к миграции. В Таджикистане самую большую

миграционную активность проявляют женатые (замужние) – 73% и холостые – 20,1% респонденты, за ними следуют овдовевшие – 3,9% и разведенные – 2,3%.

Известно, что наиболее выраженным вектором миграционного движения является переезд из сельской местности и маленьких провинциальных городов в более крупные населенные пункты: административные центры и столицы. Мы рассмотрели миграционные устремления в контексте желаемых пунктов конечного поселения. (Отвечали только те, кто высказал намерение переехать). Среди государств - реципиентов безусловным лидером является Российская Федерация. Однако в последнее время значительное количество мигрантов ориентируется в поиске трудоустройства и постоянного места жительства на государства центральноазиатского региона. С принятием конституций государств Центральной Азии были закреплены юридические гарантии основных прав и свобод человека, равенства перед законом и судом. Интенсивное международное сотрудничество стран региона, создание Таможенного союза, различных интеграционных объединений, ЕврАзЭС, стимулируют миграционную активность трудоспособного населения, стабильный экономический рост и повышение уровня жизни (как в Казахстане) привлекают все большее количество мигрантов. Распространенное мнение, что главной целью мигрантов являются «общества благосостояния» Европейских государств, а Россия – страна транзитного проезда, - не соответствует действительности. Как видно из таблицы 5, желание выехать в Европу продемонстрировали менее 1% опрошенных таджикистанцев (диаграмма 2).

Для сравнения в Санкт-Петербурге потенциальные мигранты в равной степени ориентированы на переезд в Москву и за границу. Среди тех респондентов, которые намерены уехать за границу на постоянное место жительства 23,2% собираются обосноваться на постсоветском пространстве (в основном на Украине и в Белоруссии), 58,9% в США и Евросоюзе, 17,9% – не решили точно. В среднем по массиву, около 20% россиян хотели бы выехать за границу [2,254].

Диаграмма 2. Основные направления миграционного движения населения Таджикистана

В обычной ситуации переселение осуществляется из сельской местности в город, из города в мегаполис. В качестве альтернативы переезда в столицу или проживания в ней может выступать выезд за границу. В Таджикистане, по мнению потенциальных мигрантов, переезд в г. Душанбе не повлечет за собой сколько-нибудь существенных изменений материального положения и социального уровня. Большинство из тех, кто принял решение о переезде в Россию, ориентированы на большие города. Среди желаемых направлений переезда респонденты чаще всего называли Москву (52%) и Санкт-Петербург (18%). Среди средних и малых городов чаще всего назывались города Краснодарского края (Адлер, Анапа, Геленджик, Сочи) и Ставропольского края (Кисловодск, Железноводск), а также города Подмосковья, что, безусловно, связано с близостью к московской агломерации [2,274].

Таким образом, миграционные предпочтения таджикистанцев и россиян в основном совпадают, что позволяет говорить о центростремительном характере миграций в России. Причиной этому является как интенсивные процессы урбанизации, так и стремительная социальная дифференциация: критический разрыв в качестве жизни между городами федерального значения и остальными регионами страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жакевич В. Миграционные настроения в странах СНГ // Социс. 2008. №10. С.91
2. Ноздрин Н.Н. Изучение миграционных установок и предпочтений россиян // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря. Материалы международной конференции. РГУ им. И. Канта, Калининград, 2008. С. 254-275
3. Мальшева М.А. Трудовая миграция в странах СНГ: ключевые проблемы гендерного неравенства // Миграционное право. 2008. №3. С.27
4. Численность и размещение населения Республики Таджикистан. Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан. Т.1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе. 2012. 112с.

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья обращается к проблеме изменения качественных и количественных характеристик миграционных потоков на постсоветском пространстве. Исследуются региональные особенности, динамика и направления миграций. На основе данных комплексного социологического исследования устанавливаются факторы влияния на интенсивность и направление миграций из Таджикистана.

Ключевые слова: миграция, миграционные установки, миграционная мобильность, демографическое развитие

MIGRATION TRENDS AND THE POTENTIAL MOBILITY OF THE POPULATION OF TAJIKISTAN

This paper addresses the problem of qualitative and quantitative changes in the characteristics of migration flows in the post-Soviet space. We investigate the regional characteristics, dynamics and direction of migration. On the basis of a complex set of sociological research on the factors influencing the intensity and direction of migration from Tajikistan.

Key words: migration, the migration installation, migration mobility, demographic development

Сведения об авторе: *Ежова М.Ю.* - доцент кафедры истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992) 935764444

ТАДЖИКИСТАН И КНР: СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ

Н.С. Ашуров

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А. Рудаки АН РТ

В 1996 году, Правительство Таджикистана придавало особое внимание налаживанию сотрудничества с пограничной Синцзяно-Уйгурской Автономной Республикой (СУАР) КНР, представляющей интерес для РТ в экономическом плане. В это время был подготовлен проект реализации строительства автодороги Таджикистан - Китай через перевал «Кульма». В декабре 1996 года было подписано межправительственное соглашение об открытии временного торгового прохода «Кульма» на границе двух стран [1].

Важное значение для решения проблемы, имела дальнейшая проработка вопроса по дипломатическим каналам жизненно-важного для Республики Таджикистан вопроса о строительстве автодороги через перевал «Кульма» с выходом на Каракорумское шоссе. В этих целях 16 июля 1997 года, выехавшими на место делегациями Республики Таджикистан и СУАР КНР, был подписан «Протокол об определении точки стыка строящейся автодороги». Это значительно продвинуло разрешение вопросов ускорения её строительства и будущей эксплуатации.

В феврале 1998 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подписал постановление об организации приграничной торговли и ускорения разработки проекта строительства автодороги в Китай через перевал «Кульма». Постановление предусматривало организацию приграничной торговли с КНР на территории Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области. В связи с этим, глава государства поручил соответствующим государственным органам согласовать с представителями КНР вопросы открытия пункта упрощенного пропуска, мест приграничной торговли, порядка пересечения границы и т.д.

В августе КНР посетила делегация Таможенного комитета при Правительстве Республики Таджикистан. В том же году были продолжены таджикско-китайские переговоры по пограничным вопросам. Стороны приблизились к заключению межгосударственного соглашения по согласованным участкам границы. В октябре был открыт предварительный торговый проход через перевал «Кульма» с учётом организации движения в 1999 году [2].

19 марта 2001 г. в ходе встречи Э. Рахмона с Чрезвычайным и Полномочным послом КНР в Таджикистане У. Хунбином, Президент РТ Э. Рахмон подчеркнул, что в Таджикистане внимательно изучают китайский опыт по созданию свободных экономических зон, привлечению зарубежных инвестиций и культуре земледелия. Он отметил, что с пуском в эксплуатацию автодороги через перевал Кульма будут расширены возможности торгово-экономического сближения двух стран [3].

29 мая 2003 г. во время встречи Э. Рахмона с председателем КНР Ху Цзиньтао в Москве, стороны высказались за активизацию работы совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и дальнейшее развитие опыта создания совместных предприятий. Стороны выразили желание после подписания соответствующего межправительственного соглашения открыть автомобильное сообщение между двумя странами через перевал Кульма в Мургабском районе ГБАО в 2003 г. В перспективе дорога могла стать дорогой таджикско-китайской дружбы и со строительством автомобильных мостов из Таджикистана в Афганистан связать Китай с побережьем Персидского залива. Таджикская сторона проявила

заинтересованность в более глубокой проработке вопроса строительства автодороги «Куляб- Мургаб -перевал Кульма» совместными усилиями дорожных строителей двух стран и с учетом китайского опыта строительства дорог в горных и высокогорных условиях.

Председатель КНР Ху Цзиньтао сообщил, что китайская сторона окажет Таджикистану безвозмездную помощь в размере 25 миллионов китайских юаней для реализации различных проектов, которые будут предметом дополнительного согласования сторон [4].

2 сентября 2003 г. в ходе переговоров между Президентом Таджикистана Э. Рахмоном и министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином было уделено внимание экономическим и торговым аспектам двусторонних отношений. Было отмечено, что объем товарооборота между РТ и КНР незначителен, потому что не до конца использован имеющийся потенциал. Стороны отметили, что необходимо шире использовать географическую близость двух стран и возможности экономического сотрудничества. Э Рахмон высказался за более активное и эффективное использование возможностей таджикско-китайской Межправительственной комиссии и отметил огромное значение открытия автомобильного сообщения между двумя странами через перевал Кульма [5].

Еще одним преимуществом приграничной торговли между КНР и РТ было то, что транспортные затраты были незначительными. Например, на протяжении трассы между Урумчи и Душанбе стоимость 1м³ площади в грузовом самолете была равна 260 долл. США, стоимость 1м³ площади железнодорожного вагона составляла 130 долл., грузовой автомашины (через перевал Кульма) – 90 долл. США. Эти тарифы по сравнению с соответствующими транспортными тарифами большинства соседних с Таджикистаном государств оказались намного ниже.

По мнению таджикского экономиста Х.У. Умарова дальнейшему расширению экономических отношений между КНР и Таджикистаном «препятствовал ряд проблем, наиболее острой среди которых явилась проблема нехватки железнодорожных вагонов и грузовых автомашин. Не менее серьезной проблемой стала то, что новая автомобильная трасса, соединяющая КНР и Таджикистан через Кульму, работала не в полную силу. В течение месяца КПП на перевале Кульма был открыт лишь 15 дней. Это приводило к сильным колебаниям в объемах предложения товаров на городских оптовых и мелкооптовых рынках Таджикистана, а следовательно, и к колебанию цен во времени» [6].

25 мая 2004 года была открыта автомобильная дорога через перевал Кульма на Восточном Памире, связывающая Таджикистан с Китаем. До этого были сданы в эксплуатацию автомобильные мосты через реку Пяндж в Ишкашимском и Дарвазском районах, связывающих Таджикистан с Афганистаном. Каскад дорог, формирующийся на территории Памира, постепенно становился той транспортной артерией, прототипом которой в средние века был "Великий шелковый путь" [7].

В этой связи наиболее существенный вклад в развитие экономики Таджикистана Китай начал вносить после 25 мая 2004 года, когда на таджико-китайской границе открылся контрольно-пропускной пункт Кульма (Карасу). До этого Таджикистан не имел возможности прямого сообщения с этой страной. В 2005 году через этот пункт было перевезено около 20 тысяч тонн грузов. Таджикистан экспортировал в Китай товары на сумму 200 тысяч долларов, импортировал на сумму около 800 тысяч долларов. Бюджет ГБАО от работы пункта в 2005 году получил 5 млн. сомони [8].

По данным китайской стороны, всего за время функционирования этого перехода (с 25 мая по 25 ноября) через него проследовали 448 пассажиров, в том числе 225 с китайского направления, 735 тонн грузов, включая 727 тонн со стороны Китая, и 101 автомобилей [9].

В 2006г. товарооборот между Таджикистаном и Китаем через таможенный пост «Кульма» составил 4 250 тыс. долл. По словам начальника регионального управления таможенной службы РТ по Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Саидназара Саидакбарова, через таможенный пост «Кульма» в 2006 со стороны Китая в ГБАО въехало 2458 автомобилей, в т.ч. 751 грузовых и 1 тыс. 707 легковых автомобилей китайского производства – отметил он. Общий объем грузоперевозок через пост составил 9 тыс. 166 т. Таможенный пост «Кульма» действует 15 дней в месяц с мая по ноябрь [10].

Начиная с 2000 года товарооборот между двумя странами увеличился с 14,1 млн. доллар США 1 млрд. 402,8 млн. в 2009 г. Миллиардную "высоту" двусторонний товарооборот покорил в 2008 г., когда достиг отметки 1 млрд. 499,9 млн. долл. США. Сохранилась благоприятная тенденция устойчивого роста во внешней торговле. За 10 месяцев 2010 года двусторонний товарооборот вырос на 2,5% и достиг 1 миллиарда 80 миллионов долларов США. Важным направлением сотрудничества двух стран является строительство автодорог с участием китайских компаний [11].

Соглашение между правительствами Таджикистана и Китая о реабилитации автомобильной дороги Душанбе-Бустон-Чанак было подписано 15 июня 2006 года в Шанхае в рамках ШОС. Общая стоимость проекта, осуществляемого китайской строительной компанией China Road, составляла около 295,9 млн. долл.

США, из которых - 281,105 млн. долл. США является льготным кредитом Китая выделенный для Таджикистана в рамках ШОС, а остальную часть в размере 14 млн. 795 тыс. долл. США выделило правительство Таджикистана. Согласно соглашению, реабилитация трассы Душанбе-Айни-Истаравшан-Худжанд-Бустон-Чанак, должна быть завершена до конца 2009 года. Первая фаза реализации проекта-реконструкции автодороги «Душанбе-Бустон-Чанак» завершилось в конце первого полугодия 2009 года. Специалисты китайской компании China Road вели работы по установке дорожных знаков, ограждений мостов и светосигнальных столбов и тумб. Вторая фаза проекта, в которой было намечено строительство тоннелей на автотрассе, началось во второй половине 2009 года, для реализации которой было выделено 12,1 млн. долл. США [12].

Одним из существенных показателей эффективности толлингового механизма является показатель уровня расходов на содержание одного километра автодороги, который на примере автодороги Душанбе-Чанак достиг международных стандартов и составил 11485 долларов США. До внедрения толлингового механизма аналогичные расходы составляли порядка 372 долларов США [13].

Другим немаловажным фактором толлингового механизма, является снижение нагрузки на государственный и местные бюджеты в силу принятых компанией IRS на себя обязательств по содержанию такого капиталоемкого актива, каким является автодорога Душанбе-Чанак. Республика Таджикистан, подписав Межгосударственное соглашение по Азиатской сети автомобильных дорог от 26 апреля 2006 года в г. Шанхай, обязалась реабилитировать и в последующем содержать свои автомобильные дороги на уровне международных стандартов [14]. Данное обязательство предполагает существенное увеличение бюджетных расходов на содержание автодорожной сети. Передача автодороги Душанбе-Чанак на баланс филиала АК «Инновейтив Роуд Солюшнз Лтд.» создала дополнительные возможности для бюджета страны в целях развития транспортной отрасли в целом в посткризисный период.

Строительные компании автодорог подтвердили свою приверженность и в дальнейшем выполнять концессионные обязательства, принимая во внимание потенциал своего профессионализма, уровня управления современной инфраструктурой, а также принятие всех мер для качественного, эффективного, устойчивого обслуживания автодороги Душанбе-Чанак в течение концессионного периода (до 2039 года) с целью возврата данного государственного актива в наилучшем состоянии [15].

Китайская компания «China Road» успешно осуществляла реабилитацию и реконструкцию дороги Таджикистан-Узбекистан. Эта дорога – главная магистраль автомобильного сообщения между двумя республиками Центральной Азии. Общая длина трассы 368, 2 км., по трассе проложен тоннель «Шохристан» протяженностью тоннеля 5253 м, длина вентиляционно-дренажного которого 5286 м. а также тоннель «Майхура», протяженностью 1047 м, три крупных моста, длина самого большого 427 м, общая длина открытой проходки 3440 м, за четыре года с 2008 года было построено 35 новых малых и средних мостов, перестроено и реконструировано 22 средних и малых моста [16].

За последние годы реабилитированы международные автомобильные дороги Курган-Тюбе-Дусти протяженностью 42 км на сумму 35,02 млн. долларов США, Душанбе-Кульма, участок Душанбе-Дангара 108,7 км на сумму 156, млн. долларов США, Душанбе-граница Кыргызстан 28 км.

В 2013 была намечена сдача в эксплуатацию участка «Шохон-Зигар» автомобильной дороги Душанбе-Кульма (граница КНР) реконструкцию автодороги Душанбе-Пяндж (граница Исламской Республики Афганистан), участок Курган-Тюбе-Дусти, окончание строительства тоннеля «Чормагзак» на международной автомобильной дороге Душанбе-Кульма и мост на реке Пяндж, соединяющий автодорогу Таджикистана с Исламской Республики Афганистан [17].

В рамках реализации первого этапа проекта по модернизации магистрали Душанбе – Куляб – Хорог – Мургаб – Кульма – граница Китайской Народной Республикой, при участии специалистов и строителей китайской стороны, начинается реконструкция дороги Душанбе-Вахдат-Дангара, на которую выделено почти 230 миллионов сомони, что является ярким свидетельством расширения сотрудничества между двумя странами.

Модернизация магистрали позволит сократить её протяжённость, по сравнению с дорогой Душанбе-Курган-Тюбе-Дангара, на 76 километров. Кроме того, благодаря работам по ремонту и модернизации, для граждан страны будут созданы сотни новых рабочих мест. В сегодняшних условиях, особенно в условиях продолжения мирового финансово-экономического кризиса, заниматься строительством таких крупных и затратных объектов – дело нелёгкое. Однако другого пути у Таджикистана нет, ибо устойчивое экономическое развитие страны можно обеспечить лишь путем строительства современной транспортной инфраструктуры, соответствующей мировым стандартам.

В связи с этим, Правительство Таджикистана уделяло большое внимание вопросу нормализации состояния транспортно-коммуникационной инфраструктуры страны засчёт привлечения внутренних и

иностранных инвестиций. Именно поэтому, с целью развития отрасли, в настоящее время в Таджикистане осуществляется реализация ряда инвестиционных проектов, общий объём которых составляет 2 миллиарда 900 миллионов сомони (около 650 миллионов долларов США). С 2000 года и по настоящее время в нашей стране, за счёт расходования более чем 3 миллиардов 200 миллионов сомони, отремонтировано, модернизировано или построено 1480 километров дорог различного назначения.

Строительство и модернизация различных участков автомобильных дорог международного значения Душанбе–Худжанд–Бустон–Чанак, Душанбе – Куляб – Дарвоз – Мургаб – Кульма, Душанбе – Саритош – Ош, связывающие Таджикистан с соседними странами продолжается. На участках таджикско-афганской границы сданы в эксплуатацию несколько автомобильных мостов, в том числе крупный мост в Нижнем Пяндже.

К 2013 в Таджикистане завершены работы по реконструкции дороги Курган-Тюбе – Дусти и Дусти – Нижний Пяндж. Таджикистан поставил цель за счёт привлечения более чем 2 миллиардов 200 миллионов сомони полностью реконструировать 400 километров дорог и завершить сооружение начатых туннелей и мостов, с тем, чтобы вывести страну из коммуникационной изоляции [18].

Автомобильная дорога Душанбе-Чанак-граница Республики Узбекистан, протяженностью 335 км. проходящая через три тоннеля «Истиклол», «Шахристан» и «Майхура» под горными перевалами, обеспечивает круглогодичное и систематическое транспортное сообщение центральных районов с севером республики и далее через Республику Узбекистан с Казахстаном и Российской Федерацией. До ввода в эксплуатацию этой автомобильной магистрали, транспортное сообщение между центральными районами республики с районами севера Таджикистана было возможно лишь в течение 6-7 месяцев летнего времени, а остальное время дорога не функционировала из-за закрытия снежных горных перевалов.

Для осуществления строительства и реконструкции этой автомобильной магистрали, Китайской Народной Республикой был представлен Республике Таджикистан льготный кредит в сумме 28. 1 млн. долларов США, при этом доля Правительства Республики Таджикистан составила около 14.795 млн. долларов США, и таким образом, общая стоимость составила 295.9 млн. долларов США.

Данная автомобильная дорога, таким образом, будет способствовать круглогодичному, устойчивому и надежному соединению центральных регионов Республики Таджикистан с севером и осуществлению систематических транспортно-экономических связей с Республикой Узбекистан, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Данная магистраль используется, и будет эксплуатироваться как часть транзитного международного коридора между северными и южными странами ШОС.

Автомобильная дорога Душанбе-Куляб-Шохон-Калаи Хумб-Хорог-Кулма-Каракорум - граница Китайской Народной Республики протяженностью около 700 км. позволит круглогодичному осуществлению транспортных связей центра и центральных районов с Горно-Бадахшанской автономной области с выходом на границу Китайской Народной Республики. Необходимо отметить, что ранее, до строительства этой дороги связь на автомобильном транспорте осуществлялась в течение только 6- 7 месяцев весеннего, летнего и осеннего периодов. Основная автомобильная связь с Горно-Бадахшанской автономной областью (ГБАО) осуществлялась через город Ош Киргизской Республики по высокогорной трассе, имеющей 9 горных перевалов высотой более 3,5-4,0 тыс. метров.

Новая автомобильная дорога играет важнейшую роль в развитии социально-экономической жизни южных, юго-восточных регионов республики, а также ГБАО, соединяя их с КНР и с другими сопредельными странами - Республикой Киргизстан, Афганистан и др. Она рассматривается как важнейший западный транзитный коридор между КНР, Республикой Таджикистан далее Республикой Узбекистан, Киргизской Республикой и далее Республикой Казахстан [19].

Другая автомобильная дорога Душанбе-Курган-Тюбе-Дусти-Нижний Пяндж соединяет центр республики с южными районами и обеспечивает осуществление автомобильных перевозок с южными соседями Афганистаном, Пакистаном и Ираном. Данная магистраль рассматривается, как международный транзитный коридор по южному направлению, соединяющий страны ШОС со странами, расположенными в южном направлении.

Автомобильная дорога Душанбе-Вахдат-Рашид-Джиргиталь-Карамык (граница Кыргызской Республики) делает возможным круглогодичную связь центральных районов республики с гармской группой районов Таджикистана с выходом на Киргизскую Республику и далее по Ошскому тракту, как к северу, так и черед Кульму в Китайскую Народную Республику. Таким образом, данная международная магистраль рассматривается как транзитный коридор, соединяющий центр Республики Таджикистан в восточном направлении на страны ШОС.

Автомобильная дорога Душанбе-Турсунзаде-Сари Асия, граница Республики Узбекистан протяженностью 61.5 км позволит совершенствовать транспортно-экономические связи в западном

направлении. Дорога рассматривается как транзитный коридор между странами ШОС, соединяющий их с Узбекистаном, Туркменистаном и далее с другими странами, расположенными в юго-западном направлении стран ШОС. Кроме вышеназванных программ, осуществляется программа развития других автомобильных дорог – Айни - Пенджикент-граница Республики Узбекистан, Худжанд- Исфара-граница Киргизской Республики и др., которые позволяют в целом совершенствовать систему транспортного обслуживания зон международных автомобильных магистралей, осуществлять многовариантные схемы транспортировки грузов и пассажиров внутри стран ШОС. Необходимо отметить, что в рамках сотрудничества по развитию трех стран Ираном, Афганистаном и Таджикистаном была отмечена необходимость ускорения работ по строительству автомобильной дороги «Нижний-Пяндж-Кундуз-Пули-Хумри Мазари-Шариф -Шибирган - Маймана-Герат-Мешхед». В области железнодорожного транспорта, осуществляется строительство железной дороги Вахдат-Яван, которая соединяет железнодорожные линии Турсунзаде -Вахдат, Шаартуз-Курган-Тюбе-Яван, Курган-тюбе-Нижний Пяндж и Курган-тюбе-Куляб [20].

Речь идет о предоставлении "Эксимбанком" Китая кредита в размере \$51 млн. для строительства дороги Вахдат-Яван. Переговоры по этому поводу с банком продолжаются. Ожидается, что часть этих средств будет направлена на строительство тоннелей общей протяженностью 3,7 км, а также нескольких железнодорожных мостов (712 м). Другая часть пойдет на берегоукрепительные и другие работы и, собственно, на строительство самой железной дороги. Железная дорога Вахдат-Яван свяжет таджикскую столицу с городом Курган-тюбе и южными районами страны. В настоящее время столицу Таджикистана с Курган-Тюбе соединяет железная дорога, протяженностью 469 км, которая проходит через территорию Узбекистана. Старт строительству железной дороги Душанбе - Вахдат - Курган-Тюбе был дан президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном 20 марта 2009 года. Ориентировочная стоимость проекта составляет \$129,9 млн., общая протяженность - 46,3 км [21].

Правительство Таджикистана, поставив в качестве одной из стратегических целей вывод страны из коммуникационной изоляции, в последние годы осуществляет строительство тоннелей и мостов, сооружение и реконструкцию автомобильных, а также железных дорог, примером которого является сдача в эксплуатацию туннеля «Шар-Шар». Перевал Шар-Шар, расположенный на пути следования автомобильной магистрали Душанбе-Куляб-Калайхумб-Хорог-Мургаб-Кульма, в ближайшем будущем обеспечит круглогодичное транспортное сообщение между крупнейшими регионами страны и свяжет Таджикистан с соседними государствами и морскими портами. В течение многих десятилетий этот трудный участок дороги создавал проблемы, и представлял серьёзную опасность для движения транспорта и передвижения людей.

Для максимального упрощения движения транспорта по указанной магистрали, ещё в 2003 году был поставлен вопрос о строительстве туннеля «Шар-Шар». В результате переговоров между правительствами Таджикистана и Китайской Народной Республики и подписания соответствующих соглашений, 20 октября 2006 года, началось его строительство. За три года, за счёт расходования более чем 130 миллионов сомони, были построены отвечающие требованиям современных стандартов тоннель, протяжённостью 2224 метра, 5 километров подъездных дорог и мост длиной 180 метров, которые сегодня сданы в эксплуатацию. Теперь протяжённость дороги Душанбе-Куляб сократилась на 7 километров, а время движения транспортных средств – на 40 минут.

Срок сдачи в эксплуатацию туннеля «Шахристон» в Таджикистане был перенесен на июль 2011 года. Эта инициатива исходила от китайской компании. В конце прошлого года были внесены изменения в документ, подписанный Минтрансом и коммуникаций РТ и компанией China Road, согласно которым сдача в эксплуатацию объекта должна была состояться в июле 2011 года. Тоннель под перевалом Шахристан расположен на 180 километре автодороги Душанбе-Худжанд на границе между Айнинским и Шахристанским районами. Протяженность туннеля составит 5 тыс. 253метра. Строительство туннеля «Шахристон» было начато 22 августа 2006 года. Стоимость строительства, согласно проекту, оценивается в 175 миллионов сомони [22].

Глава государства Э. Рахмон дал старт строительству и реконструкции автодороги Айни-Пенджикент по проекту реконструкции автодороги Айни-Пенджикент-граница Узбекистан. Общая протяженность автодороги Айни - Пенджикент - граница Узбекистана, составляет 113 км. Она проходит вдоль реки Зарафшан через Зеравшанскую долину (районы Айни и Пенджикент), и доходит до границы с Узбекистаном. Срок завершения проекта намечен на конец 2016 года [23].

В начале октября 2013 года был открыт тоннель под перевалом Чормагзак, расположенный на автодороге Душанбе – Вахдат - Куляб. Новое сооружение оборудовано новейшими технологиями обеспечения безопасности движения за передвижением автотранспорта в тоннеле ведется наблюдение специальными камерами наблюдения. По подсчетам специалистов Минтранса, после сдачи в эксплуатацию туннеля «Чормагзак» расстояние автодороги Душанбе - Вахдат - Куляб по сравнению с расстоянием

автодороги Душанбе - Курган-Тюбе - Куляб сократится на 100 км. Общая протяженность тоннеля составляет 4 тысячи 430 метров.

Реализация проекта по строительству тоннеля «Чормагзак» началась в 15 марта 2010 года. Проект осуществлялся китайской компанией Чайна Роуд за счет кредитных средств правительства Китая. Общая стоимость проекта составила около 300 млн. сомони (примерно \$70 млн.). Тоннель Чормагзак является частью проекта строительства автодороги Душанбе-Вахдат-Дангара, которая начинается с аэропорта Душанбе и доходит до центра Дангаринского района. Автодорога Душанбе-Вахдат-Дангара является продолжением автодороги Душанбе-Чанак, которая, в свою очередь, является частью международной автодороги Чанак-Худжанд-Душанбе-Дангара-Куляб-Калъаи Хумб-Хорог-Кульма-Каракурум [24].

Генподрядчик проекта китайская компания China Road обеспечила строителей всей необходимой техникой. Тоннель строят 180 человек, в том числе 50 граждан Таджикистана. Строительство тоннеля «Чормагзак» реализуется в рамках проекта реабилитации второй фазы автодороги Душанбе-Дангара, который также предусматривает ремонт улиц административного центра Дангаринского района, и канала идущего вдоль автотрассы. Срок реализации проекта 24 месяца.

Для реконструкции автодороги Душанбе-Вахдат-Дангара и строительства тоннеля Чормагзак будет потрачено 630 миллионов сомони (\$143 млн.). Строительство тоннеля осуществляется компанией по строительству дорог и мостов из Китайской Народной Республики, имеющей огромный опыт в этой сфере, с привлечением местных специалистов и рабочих. В настоящее время в стране реализуется 13 инвестиционных проектов, по строительству и реконструкции дорог и мостов, с привлечением специалистов из Китайской Народной Республики. Общая стоимость проектов составляет около 3 миллиардов сомони (\$681,8 млн.), часть из которых вкладывают зарубежные инвесторы [25].

Китайский «Эксимбанк» в августе 2009 года выделил Таджикистану льготный кредит в размере \$49 млн. для реконструкции автодороги Душанбе-Дангара, соединяющей юг страны. Основными условиями предоставления кредита являются: срок погашения 20 лет, под процентную ставку 2% годовых с льготным периодом 5 лет. Срок реализации данного проекта составляет два года. Проект реализуется в рамках меморандума о взаимопонимании между «Эксимбанком» и правительством Таджикистана от 27 августа 2008 года. Общая стоимость проекта составляет \$51,6 млн., из них кредит банка составляет \$49 млн., и \$2,6 млн. является встречным финансированием Таджикистана. Первая фаза проекта предусматривает частичную реабилитацию автодороги Душанбе-Вахдат-Дангара, включая строительство новых участков дороги в объезд населенных пунктов и мостов. Реконструкция автомобильной дороги Душанбе-Дангара является первым этапом реконструкции автодороги Душанбе-Дангара-Куляб-Калаи-хумб-Хорог-Кульма-Кашгар. В августе 2009 года Китайской железнодорожной строительной корпорацией (CRCC) за счет средств правительства Китая в объеме \$40 млн. было завершено строительство автотранспортного тоннеля под одноименным перевалом «Шар-Шар», расположенного на 70 км автотрассы Душанбе-Нурек-Дангара-Куляб, соединяющей столицу с южной частью республики. Данный тоннель общей протяженностью свыше 2,2 км был построен в рамках проекта строительства и реконструкции автодороги Душанбе-Куляб-Хорог-Мургаб-Кульма, которая соединяет Китай с Таджикистаном [26].

Китай – важный партнер сотрудничества для Таджикистана в сфере коммуникаций. КНР внесла существенную лепту в реконструкцию и модернизацию государственных телекоммуникационных систем Таджикистана. В последние годы устойчивую нишу в телекоммуникационном рынке страны стали занимать такие компании, как «ТК Mobile» и М-Текко», которые являются совместными таджикско-китайскими предприятиями. Их функционирование доказало, что они обладают высоким потенциалом конкурентоспособности и при этом предоставляют населению значительно дешевле услуги [27].

Компании «Хуавэй» и «ЗТЕ» установили равноправное партнерство в Таджикистане с местными операторами, и стали главными поставщиками оборудования и услуг в сфере коммуникаций. Кроме того, созданная компанией «ЗТЕ» в Таджикистане совместная компания «ТК-Мобайл» динамично развивается, продукция и услуги которой заслуживают большую популярность у местного населения [28].

19 января Эмомали Рахмонов в ходе визита в КНР своей временной резиденции в Пекине принял троих руководителей предприятий этой страны. На встрече с Председателем правления компании «Шанхай-Белалкатель» Юана Синь, были обсуждены вопросы сотрудничества в сфере телерадиокоммуникации.

Отмечалось, что в настоящее время, на стадии изучения находятся два проекта сотрудничества Акционерного общества «Таджиктелеком» с компанией «Шанхай-Белалкатель» и один Таджикиского Управления железных дорог. Компания «Шанхай-Белалкатель» намерена с привлечением китайского капитала в размере 20 миллионов долларов США, оснастить железную дорогу Курган-тюбе-Куляб современными средствами связи, сотрудничать с Таджикиским Управлением железных дорог по вопросам обновления всей системы связи этой отрасли.

Компания «Шанхай-Белалкател» намерена сотрудничать с Таджикистаном в подготовке кадров в сфере телерадиокommunikации и внести свой вклад развитие этой отрасли в Таджикистане. Вопросы сотрудничества в сфере телерадиокommunikации были обсуждены с Генеральным директором компании Хуавей (ZTE) КНР Реном Жентфеем.

Было отмечено, что это компания начала свое сотрудничество с Таджикистаном в 2001 году и в 2005-ом в Душанбе открыла свое представительство. В её представительстве в Таджикистане сейчас работает более 50 человек, из которых свыше 80% составляют местные кадры. Китайская сторона заявила, что передовая техника и технология этой компании сегодня внедрена в системы связи более 100 стран мира. С ней установили прочную связь и таджикские операторы фиксированной и мобильной телекоммуникации.

Рен Жентфей заявил, что компания Хуавей (ZTE) готова оснастить два ВУЗ-а и две общеобразовательные школы Таджикистана электронной системой дистанционного обучения. Стороны подтвердили свою готовность развивать сотрудничество в подготовке кадров данной отрасли для Таджикистана [29].

Следует отметить, что первым иностранным оператором мобильной связи в Республике Таджикистане была китайская компания TK Mobile. Данная компания является крупнейшим CDMA-оператором. Это компания единственный оператор связи, который предоставляет консалтинговую услугу, используя китайский язык для общения с клиентами. В сфере коммуникации, это сотрудничество является одним из первых между Таджикистаном и Китаем, а в недалеком будущем может расширить безграничное сотрудничество.

10 лет тому назад, когда компания начинала свою деятельность на рынке связи Таджикистана, этот рынок был еще неосвоенным. Руководство Таджикско-китайской компании было озабочено тем, что на тот момент, инфраструктура мобильной связи в Таджикистане была очень отсталой. Поставщик оборудования связи ZTE Corporation искал потенциал возможности для развития. В 2003 году ZTE Corporation и таджикская сторона создали совместное предприятие, успешно получив лицензию на эксплуатацию мобильной связи. С тех пор индустрия мобильной связи Таджикистана вступила на путь быстрого развития. После открытия компания «TK Mobile» на рынке сотовой коммуникации появились российские и турецкие сотовые компании. За это короткое время, рынок сотовой связи Таджикистана превратился в конкурентный рынок. В настоящее время в Таджикистане существует около пяти операторов сотовой связи. Мобильные телефоны стали повседневным предметом для многих таджиков. В течение 10 лет, «TK Mobile» удалось достичь процветания и успехов. В настоящее время компания стала крупнейшим CDMA сотовым оператором Таджикистана. Компания предоставляет услуги более 200 тысячам гражданам Таджикистана и в настоящее время, обслуживает более 2000 клиентов из Китая, проживающих в Таджикистане.

Услугами компании «TK Mobile» пользовались и пользуются население всех регионов страны. Несмотря на сильную конкуренцию на рынке коммуникации компания «TK Mobile» всегда занимала лидирующие позиции, повышая качество обслуживания клиентов, а также высоким уровнем безопасности. Сеть компании «TK Mobile» первоначально имела только восемь базовых станций, которые покрывали только города как Душанбе и Худжанд. В процессе развития компании «TK Mobile» установило 230 базовых станций, охватывающих всю территорию Таджикистана, включая Памир. За годы развития компании «TK Mobile» перешла на сети 2G и 3G системы, а также совершенствовала CMMB, мобильное телевидение, мелодии, звонок, SMS, голосовую почту, пропущенные звонки, SMS, переадресация вызова и многое другое.

Компании «TK Mobile» поставила цель - преодолеть барьер в пространстве сотовой связи, с тем, чтобы люди могли беспрепятственно пользоваться сотовой связью. Компания «TK Mobile» усушено работала в течение 10 лет и достигла высоких результатов в предоставлении услуг общения между людьми. В начале компания «TK Mobile», являясь совместным предприятием, предназначалась для обеспечения сотовой связи гражданам Китая, работающим и проживающим в Таджикистане. Компания «TK Mobile» специально разработала тарифные планы для звонков в Китай и китайцы, проживающие в Таджикистане, пользовались тарифным планом «Группа», где звонки в внутри сети бесплатны. Таким образом, китайцы смогли не только построить дорогу, соединяющую Таджикистан с Китаем, но и тем амым построить свою интерактивную платформу «TK Mobile».

В компании «TK Mobile» работают более 300 сотрудников, 10 из которых являются китайцами. Компания предоставляет транспорт для местных сотрудников, а также активно участвует в общественной деятельности. Раз в году компания «TK Mobile» из благотворительного фонда оказывает помощь ветеранам Великой Отечественной войны и детским домам, общая сумма пожертвований составила за это время более 500 млн. долларов США. Компания «TK Mobile» смогла внести большой вклад в дружбу между Таджикистаном и Китаем. В 2008 году в Таджикистане состоялось VIII Заседание Саммита ШОС, в проведение которого компания «TK Mobile» принимала активное участие в предоставлении

широкополосного доступа в интернет, а также в использовании Phoenix TV. Это гарантировало своевременную доставку новостей в ИА Синьхуа об итогах саммита. В мае 2012 года «ТК Mobile» принимала в Таджикистане генерального директора China Telecom, в ходе рабочих встреч стороны обменялись мнениями по информационной политике в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, обсудили вопросы создания волоконно-оптической передачи информации. В июне 2012 года компания «ТК Mobile» предоставила услуги связи и безопасное интернет соединение для участников встречи стран ШОС в Таджикистане при проведении антитеррористических военных учений.

«Наша цель в Таджикистане заключается не только в бизнесе, - сказал Чи Синь, - но и в том, чтобы развивать и расширить предприятие, и внести свой вклад в развитии дружеских отношений с Таджикистаном» [30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидов З. Таджикистан межгосударственные отношения в период становления внешней политики / З. Саидов. - Душанбе, 2012. - С. 37
2. Саидов З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З. Саидов. - Душанбе: ООО «Контраст», 2011. - С. 46.
3. Текущий архив МИД РТ. Повестка дня Первого заседания Межправительственной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Отдел Азия. Фонд 1, пака 35.-С.14.
4. Чумхурият.-2003. 30 мая
5. Народная газета.-2003. 3 сент.
6. Умаров Х.У. О некоторых проблемах экономических отношений между КНР и РТ на современном этапе / Х.У. Умаров // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2006. - С. 24.
7. Дорожная сеть Памира. [Электронный ресурс] www.badakhshan.hut.ru/pages/way_pamir.html г.29.11.2013.
8. Зачем Китаю Таджикистан. [Электронный ресурс] www.avesta.tj/government/221-d.html г.30.11.2013.
9. Саидов З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З. Саидов. - Душанбе: ООО «Контраст», 2011. - С. 505.
10. [Электронный ресурс] regnum.ru, 17 января 2007 № 59743.30.11.2013г.
11. Текущий архив Управления по связям со странами дальнего зарубежья МЭТ РТ.-Ф.1.-П.7.-Л.74.
12. Первую фазу реконструкции автодороги «Душанбе-Бустон-Чанак» планируется завершить в июне 2009 года // Азия-Плюс. 17.02.2009г.
13. Азиатский Банк Развития, Tajikistan Transport Sector Master Plan, Dushanbe 2009 / Министерство транспорта и коммуникаций РТ, Analyse of state roads and Development of Highways in the Republic of Tajikistan, Dushanbe 2008.
14. Национальный Семинар по упрощению процедур торговли и транспорта. - Душанбе 29-31 марта 2006 года.
15. Заключение. [Электронный ресурс] irs.tj/?p=6328&langswitch_lang=tn г.29.11.2013
16. Контимост.-2012.-№ 10(12).-С.76.
17. Джалилова А. А. Министерство транспорта Республики Таджикистан / А.А. Джалилова. [Электронный ресурс] www.unesco.org/fileadmin/DAM/trans/main/.../special8_pres_tj.pdf г.27.11.2013г.
18. Посольство Республики Таджикистан в КНР. [Электронный ресурс] http://www.tajikembassychina.com/news_detail_87.asp г.25.11.2013г.
19. Материалы Пятого заседания Форума ШОС. - Душанбе, 2010. - С.133-134.
20. Материалы Пятого заседания Форума ШОС. Душанбе, 13-14 мая 2010. С.135-136.
21. Китайский "Экспибанк" намерен финансировать строительство ж/д в Таджикистане в обход Узбекистана [Электронный ресурс] regnum.ru, 30 января 2014. -№ 998208. 21.02.2014г.
22. Кристина Э. Тоннель «Шахристон»: пройдено более 4 тысячи метров / Э.Кристина. [Электронный ресурс] khovar.tj/24247-tonnel-shahriston-proydeno-bolee-4-tyusyach-metrov. 27.11.2013г.
23. Э. Рахмон открыл тоннель Шахристон Источник [Электронный ресурс] <http://www.avesta.tj> г.27.11.2013г.
24. Эмомали Рахмон открыл тоннель под перевалом Чормагзак. [Электронный ресурс] news.tj/ru/.../emomali-rahmon-otkryl-tonnel-pod-perevalom-chomagzak. 25.11.2013г.
25. Кристина Э. Тоннель Чормагзак сократит расстояние на 100 километров. [Электронный ресурс] khovar.tj/24074-tonnel-chomagzak-sokratit-rasstoyanie-na-100-kilo. 26.11.2013 г.
26. Президент Таджикистана заложил первый камень в строительство тоннеля «Чормагзак». ИА REGNUM. [Электронный ресурс] rustunnel.ru/news/21952.html. г.27.11.2013
27. Умаров Х.У. О некоторых проблемах экономических отношений между КНР и РТ на современном этапе Х.У.Умаров. // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2006. - С. 33.
28. [Электронный ресурс] russian.china.org.cn, 4 января 2012. -№ 464300 Фань Сяньжун.
29. Дипломатия Таджикистана. (Ежегодник, 2007). - Душанбе, 2010. - С. 176.
30. Контимост.-2012.-№ 10(12).-С.82-84.

ТАДЖИКИСТАН И КНР: СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ

После приобретения независимости Таджикистан начал проводить мирную политику со странами мира в международной арене. Китай считается одним из первых государств, признавший суверенитет Таджикистана и установил дипломатические отношения. Сотрудничество между двумя странами охватывает все социальные жизни, особенно в годы независимости Таджикистана, развивалось сотрудничество в сфере транспорта и коммуникаций. Для укрепления дружественных отношений между народами этих стран особый вклад внесли такие компании как «Чайна Роуд» и «Тека Мобил».

Ключевые слова: Таджикистан, Китай, сотрудничество, транспорта, коммуникации, дружба

COORPORATIONS OF TAJIKISTAN AND PEOPLE REPUBLIC OF CHINA ON TRANSPORTATION AND COMMUNICATION SPHERE

After the gain of independence Tajikistan start to run peaceful policy in international arena toward the countries around the world. The People Republic of China was one of the first countries recognised the independence of Tajikistan and began to set up diplomatic relations. The mutual relations among these two countries included all social levels, especially during the independence of Tajikistan cooperation on transport and communication developed. For strengthening mutual cooperation among the people of these countries the China companies "China Road" and "Techa Mobile" which carrying big contribution are very vital.

Key words: Tajikistan, China, Cooperation, transportation, transportation road, friendship.

Сведения об авторе: *Алиуров Нуриддин Сайкомилевич* – аспирант *Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АНРТ*. Телефон: (992)918388871. E-mail: sarbador1986@mail.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Г.К. Мамурова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Проблема ценностей - это кардинальная проблема философии во все эпохи. Она становится особенно актуальной в переходные периоды, во время трансформации общественной системы, которая затрагивает жизнь почти каждого члена общества.

В Философском энциклопедическом словаре говорится следующее: «Проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала в эпохи обесценивания культурной традиции и дискредитации идеологических устоев общества. Кризис афинской демократии заставил Сократа впервые поставить вопрос: «Что есть благо?». Это основной вопрос общих ценностных теорий в античности и в средних веках. Вся традиция идеалистического рационализма от Платона до Гегеля отличается нерасчлененностью онтологии и аксиологии, бытия и ценности. Аксиология как самостоятельная область философии исследования возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений. Главная задача аксиологии - показать, как возможна ценность в общей структуре бытия и каково её отношение к «фактам» реальности»[4, С.1259]

Важной стороной аксиологии является понятие ценностной ориентации. «Ценностные ориентации - отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров»[5].

Роквич Милтон американский психолог, (Лос Анжелос, США) разработал собственную концепцию ценностных ориентаций личности, понимая под ценностью устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности некоторых целей или способов существования перед другими. Согласно Рокичу, ценностная ориентация, так или иначе, воздействует на любые общественные явления. Человеческие ценности относительно немногочисленны и организованы в ценностные системы, причём все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в неодинаковой степени. Разделив все ценности на терминальные (касающиеся целей индивидуального существования) и инструментальные (связанные с образом действий и достижения целей), Роквич провёл на рубеже 1960-70-х гг. широкомасштабные полевые исследования на общенациональной американской выборке, предлагая респондентам иерархически ранжировать ценности из двух списков, затем Роквич проанализировал корреляцию результатов с полом, возрастом, доходом, образованием и другими свойствами опрошенных.

В новейшем энциклопедическом словаре понятие «ценностные ориентации» определяется таким образом: «Ценностные ориентации - элементы внутренней структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, ограничивающие значимое от незначимого через принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации. В диспозиционной структуре личности ценностные ориентации образуют высший уровень иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизнедеятельности»[5].

Весь человеческий мир погружен в пространство ценностей. Однако человек существует в двояких отношениях с ценностями: одни важны, значимы вообще, а другие – только для определенного субъекта – человека, группы, партии, коллектива, человеческого процесса, общества, государства.

Ценность это важность, значимость, польза, полезность чего-либо. Внешне ценность выступает как свойство предмета или явления. Однако значимость и полезность присущи им не от природы, не просто в силу

внутренней структуры объекта самого по себе, а являются субъективными оценками конкретных свойств, которые вовлечены в сферу общественного бытия человека, человек в них заинтересован или испытывает потребность. Система ценностей выполняет «роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям»[6.]

Нормы, которые сложились в обществе, являются высшим выражением его системы ценностей, то есть господствующие представления о том, что считать хорошим, правильным или желательным. Понятия ценностей и норм различаются. Ценности — это абстрактные, общие понятия, а нормы — это правила или руководящие принципы поведения для людей в ситуациях определённого рода. Система ценностей, сложившаяся в обществе играет важную роль, так как она влияет на содержание норм. Все нормы отражают социальные ценности. О системе ценностей можно судить по нормам, сложившимся в обществе.

Всякое устойчивое общество в течение многих десятилетий формирует в себе у людей положительные ценности, наряду с отрицательными, и эти положительные ценности становятся стержневыми, независимо от идеологической основы государства. Это относится и к Советскому Союзу, в котором формировались ценности трудолюбия, честности, доверия, взаимопомощи, материальной и духовной культуры, хотя и были отрицательные ценности стяжательства, обмана, насилия и потребления.

Вся культура человечества в пространстве очеловеченной природы представляет собой многообразие систем ценностей — материальных и духовных, но для нас важным является то, что представляет собой их специфику в Таджикистане, то есть то, что кардинально влияет на характер ценностей и ценностных ориентаций у населения страны, общества и государства. В связи с выявлением специфики ценностей и ценностных ориентаций в Таджикистане и у таджикстанцев обратим внимание на относительно глобальные ценности поведения у населения страны, которые активно влияют на все остальные ценности и ценностные ориентации, независимо от возраста, культурной ориентации, рода занятий, пола, характера внешней и внутренней политики страны, поведения партий, общественных движений, социальных групп, особенно молодежи и так далее. Распад СССР, гражданская война в Таджикистане в 90-е годы прошлого столетия привели не только к трансформации общества и государства, но и к изменениям ценностей и ценностных ориентаций у таджикстанцев, особенно у молодежи. Ценности это то, что имеет значимость для людей и общества, и именно в этом аспекте произошли кардинальные изменения — в экономике, морали, политике, культуре и других областях жизни. В чем же была специфика ценностей и ценностных отношений в Таджикистане в советское время? И что изменилось после обретения страной независимости в аспекте особенностей ценностных отношений в стране?

Если иметь в виду советскую трансформацию страны таджикстанцев в 20-30-е годы прошлого столетия и в последующий период, то следует отметить формирование мощного деспотического советского государства, подавляющего всякое инакомыслие и инакодействие, отличное от требований советской политики и идеологии. Советская система была продолжением исторического формирования таджиков на протяжении столетий и привела к формированию специфической ментальности таджиков. В чем же проявлялась специфика этой ментальности и соответственно ценностей и ценностной ориентации таджиков на протяжении столетий и в советское время? На протяжении столетий сформированная ментальность таджиков представляет собой глобально проявляющуюся ценность в глазах у многих слоев населения страны.

Для того чтобы раскрыть этот вопрос, обратимся к исследованию И.К. Асадуллаева, где показан неоднозначный менталитет таджиков. И.К. Асадуллаев пишет: «Менталитет, то есть склад мышления таджиков формировался на протяжении не только прошлого столетия, а, ни много, ни мало, на протяжении сотен лет авторитаризма средних веков и XX века в условиях исторического давления политических ситуаций. Поэтому, на наш взгляд, у населения возникла своеобразная спасительная неоднозначность внешнего выражения своего отношения к возникающим вопросам в зависимости от различных ситуаций»[1,С.27]. И далее: «Многозначная и многослойная идентичность существует у всех — на всех континентах. Один и тот же человек одновременно является и душанбинцем, и таджиком, и среднеазиатом и все это друг другу не противоречит. Однако в нашем случае речь идет о существующей многозначной противоречивой идентичности, когда один и тот же человек на самом деле может быть и тем и другим, хотя и то, и другое взаимно исключают друг друга. Но он именно таков. Он называет себя то тем, то другим в зависимости от ситуации. Но это не всегда характерно для всех, особенно для тех, кто находится в безопасности»[1,С.27-28].

Между тем многие находятся в силовом поле данной неоднозначности, поэтому ее следует учитывать, не концентрируя излишне внимания политических исследований на однозначности менталитета и не считая их решающими и опорными в нашем регионе.

«Неоднозначность менталитета — отмечает И.К. Асадуллаев, означает готовность действовать по противоположным или, лучше сказать, по взаимоисключающим программам и ролям в зависимости от

наступающей ситуации. Это сформированное трагической судьбой вынужденное «такийя» (используем религиозное исламское понятие) с целью выживания. Оно, например, было характерно для евреев на протяжении тысячелетий их трагической истории. Только при определенных исторических условиях они освободились от исторической многозначной ментальности в сфере этнокультурной идентичности» [1, С.28-29].

Противоречивая многозначная ментальность таджиков возникла в результате исторического прессинга других народов и политических, этнических систем после распада тысячу лет назад первого таджикского государства Саманидов, на протяжении столетий формировала такую же противоречивую многозначную ценностную ориентацию и соответствующие ценности. Исторических примеров достаточно, например, поведение некоторых групп таджиков в Узбекистане, которые имеют двойную противоречивую идентичность, они называют себя бухарцами или самаркандцами (редко открыто таджиками), но будучи записанными в документах узбеками ведут себя во власти более ревниво как узбеки по отношению к Таджикистану.

Противоречивая многозначная ментальность формирует, например, такие ценности, как скрытую нишу сознания и у взрослых и молодежи, выражающуюся в том, что публично поведение людей соответствует доминирующей ситуации, но в подсознании формируются другие ценности. Не следует далеко ходить. Например, исторически у приверженцев религии исмаилитов существует такое понятие, как «такийя», оправдывающее сокрытие своей религии в виду отсутствия безопасности и преследования. Исмаилиты много времени преследовались и были вынуждены скрывать свою религиозную принадлежность, но в периоды безопасности в этом такийя не было необходимости. Например, в империи Фатимидов.

Надо сказать, что этот менталитет и соответствующие ценности характерны для многих преследуемых народов и людей, но у таджиков, которые испытывали мощное давление на протяжении многих веков, эта ментальность породила противоположные ценности – двойность в подходах к жизненным ситуациям. Такие ценности нельзя называть лицемерием, так говорить могут люди предубежденные, так как противоречивая публично-скрытая двойственность была требованием выживаемости и безопасности.

Противоречивая публично-скрытая двойственность как ценность является спецификой системы ценностей на протяжении тысячелетия у таджиков. Она проникает во все ниши сознания и поведения людей, когда они чувствуют отсутствие безопасности. Например, «такийя» совершенно не нужна в современном Таджикистане для исмаилитов. Благодаря политике мира и согласия между регионами и в стране, благодаря тесным отношениям между правительственными силами, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и лидером исмаилитов Ага-Ханом IV, в стране конфессия исмаилитов и другие религии сосуществуют мирно и в согласии. Противоречивая публично-скрытая двойственность по существу является фундаментальным характером человека вообще, а не только ценностной ориентации таджиков. Человек не может все говорить открыто и публично. Есть, например, мудрая мысль о том, что как много друзей станут врагами, если узнают мысли друг друга до конца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллаев И.К. Политический ислам в Таджикистане. /И.К. Асадуллаев – Душанбе.: 2009. -с.62
2. Рокич Милтон// Википедия. {ресурсный источник} -ru.wikipedia.org/wiki/Рокич,-Милтон] 13.03.2013
3. Новейший философский словарь/ А.А. Грицанов – Минск: Книжный дом, 2009. -с. 576
4. Советская энциклопедия /под ред. А.М. Прохоров – Москва.: 1989-1990 г. издание 4е; -с.1689
5. Ценностные ориентации //Социальная психология. Словарь. {ресурсный источник}Psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1097; 10.03.2013
6. Ценность //Материал из Википедии — свободной энциклопедии. {ресурсный источник} ru.wikipedia.org/wiki/ценность. 15.03.2013

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье исследовано, что кардинально влияет на характер ценностей и ценностных ориентаций у населения страны, общества и государства, делается попытка ответить на такие вопросы: в чем же заключается специфика ценностей и ценностных отношений в Таджикистане в советское время? И что изменилось после обретения страной независимости в аспекте особенностей ценностных отношений в стране?

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, менталитет, двойственность, противоречия

FEATURE OF VALUABLE ORIENTATIONS OF THE POPULATION TAJKISTAN

In this article it is investigated that cardinaly influences character of values and valuable orientations at the population of the country, society and the state. Attempt to answer such questions: in what specifics of values and the valuable relations consists in Tajikistan in Soviet period? And what changed after finding by the independence country in aspect of features of the valuable relations in the country?

Key words: value, valuable orientations, mentality, duality, contradictions

Сведения об авторе: *Мамурова Г. К.* -аспирантка Института философии, политологии и права АНРТ. Телефон: +992-92-874-71-91,

НИЗОИ БАЙНИСАРҲАДӢ ВА ДУРНАМОИ РАВАНДИ ГУФТУШУНИД

Ф.А. Маҳмадова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Низои байнисарҳади Қирғизистону Тоҷикистон имрӯз яке аз масъалаҳои муҳиме дар Осиёи Марказӣ ба шумор меравад, ки дар ҳамсоядавлатӣ боиси таассуф аст. Кӯшиши ба зери тасарруф даровардани як қисм заминҳои наздисарҳади ноҳияи Исфараи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои нухуфтаест, ки ҷониби Қирғизистон бо ин амали ғайриқонунӣ мақсадҳои дигар низ доранд. Барои амалӣ шудани андешаҳои онҳо мехоҳанд зиддияту камбудии дохилии давлатдорашонро назди мардуми хеш пӯшонида, дар ин асос хуввият ва ё идеяи миллии қирғизӣ барпо намоянд. Ин кишвар то имрӯз ягон шакли идеяи миллии надорад ва дар он ҷо зиддиятҳои нигилизми ҳуқуқӣ ва коррупсионӣ ҳукумрон аст.

Ба зами ин, барои пайдо нагардидани эътироз ба муқобили Ҳукумати Қирғизистон чунин усули истифодаи низоъ дар хатти сарҳад ҳам амри худи ҳукумати кунунии қирғиз аст. Зеро ин кишвар баъди пош хӯрдани давлати Шӯравӣ ба бисёр зиддиятҳои дохилии шимолу ҷануб, ҷангҳои дохилӣ, қавмӣ ва дигар ҳолатҳои камбизоатӣ рӯ ба рӯ гадидааст, ки ҳамаи ин ба авзои сиёсӣ иқтисодии ин кишвар бетаъсир намондааст.

Имрӯз Қирғизистон аз ҷиҳати ишғоли ҷой дар рушду нумӯи иқтисодӣ дар ҷадвали кишварҳои рӯ ба инкишоф яке аз номувафакяттарин кишвар ба шумор меравад. Барои мисол, қарзи умумии давлатии Қирғизистон имрӯз 3 миллиарду 275 млн доллари амрикоиро ташкил мекунад, ки аз он 2 миллиарду 992 млн ба қарзи беруна ва 283 млн ба қарзи дохилӣ рост меояд. Ҳамин тавр, қарзи берунаи ин кишвар 47,2 % аст, ки дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ин нишондиҳанда дар Осиёи Марказӣ аз ҳама боло (манфӣ) мебошад (1, с 1).

Масъалаи зиддиятноки дигар дар ин кишвар номувафакятҳои зиёде дар муносибатҳои қабилавӣ ҷой доранд, ки онҳо аз насл ба насл гузашта, ба ғайр аз худ дигар ҳеҷ касро эътироф кардан намехоҳанд. Яъне муносибатҳои дохилиятниқии куҳнашудаи асри гузашта ва садсолаҳои пеш дар ин самт то ҳол бетағйир тантана доранд. Ҳар як қавм, авлод ё қабила намояндаи худро аз дигарон боло гузошта, меҳр ва ё хуввияти наслиашонро аз арзишҳои миллии болотар медонанд. Дар айни ҳол, сатҳи тафаккури қавмгарой хеле омиёна буда, сади роҳи ягонагии миллии қирғиз гардида истодааст. Мувофиқи ахбороти бадастомада дар ин кишвар 22 қабила мавҷуд аст, ки 170 авлодро ташкил мекунанд. Бинобар ин, аз ҳама институти пуриктидор дар Қирғизистон муносибати авлодиву қабилавӣ мебошад, ки бояд дар асоси он қирғизҳо якпорчагии миллиро ба вучуд оранд. Вале ҳеҷ яке аз онҳо тоқати қабули фикру ақидаи ҳамдигарро надоранд. Ин аст, ки танҳо дар соли 2013 дар пойтахти ин кишвар 156 митинг ба қайд гирифта шудааст. Ё ин ки шумораи хизбҳои ин кишвар ба 190 расидааст, ки бо ишораи ғарбиён гӯё Қирғизистон дар Осиёи Марказӣ аз ҳама кишвари демократӣ бошад. Пас, дар кишвари Амрико ҳамагӣ ду хизби асосӣ бо ҳам рақобат мекунанд, оё амрикоӣҳо аз қирғизҳо гумроҳтаранд? Албатта, не. Ин аломати бадғурурӣ ва пурра ташаккул наёфтани раванди миллатшавии қирғиз мебошад, ки сарварони сиёсии ин кишвар чунин вазро барои манфиатҳои хеш мавриди истифода қарор медиҳанд.

Дар чунин ҳолати ногувор боз роҳбарияти қирғиз даъвои сарҳаду заминро аз ҳама болотар ҳисобида, дар шакли дуруғини Ҳимояи марзу бум ба заминҳои ноҳияи Исфараи кишвари мо қувваҳои носолими қудратиашонро ворид намуда, ҷавоби хеле ватандӯстонаи сарҳадбонони моро гирифтанд. Шояд нухбағони давлатии қирғиз фикр намоянд, ки ба усули ғабс кардани як қисми сарҳади кишвари мо якҷояшавӣ ва ё хуввияти ҷомеаи қирғиз баланд гардад. Аммо ин хатои маҳз дар сиёсати ҳамсоягӣ

мебошад. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки бо ҳам омадан ва ё муттаҳид шудани қавму авлодҳои гуногун дар ҳолати сатҳи пасти зиндагӣ ва ташкили образи ҳаёлии душмани беруна ғайриимкон аст. Чунин роҳнамоӣ худи мардуми ин кишварро ба ҷанги шаҳрвандӣ кашида, низои байналмилалиро ба сатҳи боз хавфноктар мерасонад.

Ҳамин тавр, ин амали аҳдшиканонаи сарҳадбонони Қирғизистон ба ҳеҷ як чорҷӯбаи қонуни байналхалқӣ дохил намегардад ва то замоне ки нухбағони давлатии қирғиз роҳбарии кишвари худро дуруст ба роҳ нагузоранд, чунин норозигҳои дохилӣ рӯз то рӯз зиёд гардида, сатҳи низоъ боз доманадор мегардад.

Бояд гуфт, ки тамоми низоъҳо дар қатори манфӣ будани мавқеашон боз тарафҳои мусбӣ низ доранд. Бинобар ин, барои бартараф ё таҳти назорат гирифтани онҳо омӯзиш ва хулосабардорӣ намудани мавқеъҳо дар раванди гуфтушунид яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор меравад. Махсусан, ҳалли масъалаҳои байнисарҳадӣ ва минтақаҳои баҳсии аз замони «табартаксим» то имрӯз хеле мавқеи печ дар печ гирифта, ҳалли худро намеёфтанд. Ё масъалаи шурӯъ намудани гуфтушунидҳои тақсимоии байнисарҳадӣ мавқуф гузошта мешуданд. Бинобар ин, низои сарҳадии 11 январи соли равон дар хатти марзи Хочаи Аълои Исфараи Тоҷикистон ва Оқсои вилояти Ботканди Қирғизистон ба он оварда расонид, ки тарафҳои даргир сари мизи гуфтушунид нишинанд.

Дар таърихи башарият рушду нумӯи гуфтушунидҳо ба шаклҳои гуногун тақсим мешаванд, аммо аксари онҳо ба се самти асосӣ равона мегарданд: якум бо роҳи дипломатӣ; дуввум бо хариду фурӯш ва сеюм, бо ҳалли масъалаҳои баҳснок. Гуфтушунидҳо, инчунин метавонанд, дар ҷое ки манфиатҳо бо ҳамдигар рост наоянд, ё ин ки фикру ақидаҳо мухталиф вучуд дошта бошад, розигии дучонибаро ба миён оранд [2, с.535].

Аммо мутаасифона бисёриҳо кӯшиш менамоянд, ки ба низоҳо фишор оварда онҳоро несту нобуд намоянд ё намехоҳанд, ки ба онҳо даҳолат намоянд. Чунин амал ҷараёни мочарочуиро зиёд намуда, имкониятҳои пешгиринамуданро барҳам медиҳанд.

Аммо ҷустуҷӯи роҳи баромад аз чунин вазъият дар бисёр ҳолатҳо барои гурӯҳи дар заминаи этникӣ барангезандаи низоъ бо кӯшиши бо ҳар роҳ нуфузи ҳукмронии худро дар ҷамъият баланд бардоштан меоварад. Бинобар ин, метавон гуфт, ки сарчашмаи низоъҳои сиёсии байнисарҳадии қирғиз дар худи сохтори давлатии онҳо гузошта шудааст. Баъзан, вақте ки идеологияи авлодию қабилавӣ аз ҷониби роҳбарият пуштибонӣ ёфта, ба мубоҳисаи хусусиятҳои миллии дигар халқҳои ҳамсоя нигаронида мешавад, барои онҳо ҳамеша вазъияти низоӣ ба вучуд меояд, ки ба низоъҳои пуршиддат мубаддал мегардад.

Ба замми ин, боз дар сатҳи муносибатҳои байналхалқӣ Қирғизистон бо Қазоқистон, Ўзбекистон, Федератсияи Россия низ масъалаҳои баҳсталаб дорад, ки аз баланд будани нигилизми миллӣ ва радикализми қирғизӣ роҳи ҳалли онҳоро пайдо карда натавониста истодааст. Яъне равшан аст, ки воситаи аз байн бурдани чунин радикализм дар пешоварди «манфиатҳои миллӣ» дар Қирғизистон мавҷуд нест. Ҳамин ки дар зери фишори бухрони иҷтимоию иқтисодӣ иқтидори ин кишвар суст шудан гирифт, ҳамонро унсурҳои ғавқуззикри таҳриқгарии низои сиёсӣ дар заминаи миллӣ қомилан зуҳур меёбад. Бояд тазаккур дод, ки дастдарозӣ ба хатти марзи Хочаи Аълои Исфараи Тоҷикистон ҳақиқати чунин бухрони сиёсии қирғизро бори дигар тасдиқ намуд.

Вале дар намуди ҳолис унсурҳои этномиллӣ фақат дар ҳамкорӣ бо чунин арзишҳо, мисли ҳокимият, боигарӣ, шаъну шараф қодиранд амалиёти шахсони алоҳидаро дар низои фазои сиёсии ин ва ё он давлат иштироккунандаро мазмун бахшад. Чунончи, дар ҷудой аз унсурҳои номбаршуда параметрҳои миллии мо ба андозаи қомил имкон медиҳад, ки хусусияти ҳоси низои байнисарҳадии саркардаи

киргизхоро ба ҳисоб гирем. Аз ин рӯ, бастанӣ роҳҳои байналмилалӣ, қатъ намудани муносибатҳои иқтисодӣ коммуникатсионӣ ва бо тамоми кӯшишҳо гуноҳӣ кардаи худро ба воситаи ВАО бор кардан ба ҷониби Тоҷикистон ин ҳама нишонаи нотавонӣ ва ноухдабароии саркардагонӣ ин низоъ ба ҳисоб мераванд.

Ҳамзамон, агар мо иқтисодӣ низоии дар ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсии давлатҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон баамаломадаро ягон ҳел баҳогузорӣ намоем, пас таъсири омилҳои гуногунрангро дар амали вазъияти мочарочӯӣ дидан душвор нест. Агар масалан, дар Ёзбекистон, Қирғизистон ба шиддати вазъияти низоъҳо муносибати оштинопазири байни ҳокимият ва муҳолифин таъсири бештаре метавонад дошта бошад, пас, дар Тоҷикистон бештар ба шарофати расидан ба сулҳ, легаликунонии фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, аз ҷумла тамоюли динӣ дошта, рақобат ба ҳадди ақал расонда шуд. [3,с.5]

Вале ҳамаи гуфтаҳои боло маъноӣ онро надорад, ки дар Тоҷикистон ба шарофати расидан ба сулҳ иқтисодӣ низоъовари ҷамъиятӣ худ аз худ аз байн рафт. Ҳаргиз не. Вай фақат ҳосияти тартиботӣ худро ба параметрҳои позитсиявӣ структуравӣ, ки вобаста ба омилҳои барангезандаи онҳо барои худ ҷалби захираҳои ҳокимиятӣ муайяни давлатро талаб мекунанд, иваз намуд.

Дар айни ҳол иқтисодӣ низоии ҷамъият дар Тоҷикистон вобаста ба ҳал нагардидани бисёр масъалаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ нигоҳ дошта шудаанд ва кашолёбии ҳалли онҳо дар ҳар лаҳзаи мувофиқ метавонад суботу оромиро дар ҷумҳурӣ ҳалалдор намояд. Бояд гуфт, ки ҷанги шахравандӣ дар муддати зиёда аз панҷ сол ба гайр аз бадбахтӣ боз мардуми Тоҷикистонро ҳушёр ва арзишҳои миллиро пурифтхортар намудааст. Дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ имрӯз тавоноӣ ва қобилияти ҷангии афсарони мо ба ҳама маълум аст, яъне мо аз ин амал бархурдор ҳастем ва ба замми ин, аз дигарон зиёдтар пуштибонӣ аз сулҳу салоҳ ва гуфтушунид дорем.

Гуфтушунид ин муҳокимаи якҷояи тарафҳои даргир бо имконияти ҷалб намудани миёнарав ба масъалаҳои баҳсӣ бо мақсади ба даст овардани ваҳдат мебошад. Агар гуфтушунидҳо бо бартарӣ ҳамчун метод ва ё усули ба танзим даровардани низоъ фаҳмида шаванд, пас, онҳо шакли мувоҳисаи озод, боадолатона ва ҳамдигарфаҳмо гирифта метавонанд. Бештари гуфтушунидҳо дар шароити вазнин бо манфиатҳои мухталифи тарафҳо, ки онҳо якхела набуда, балки тамоман бо ҳам муқобиланд, ба вуқӯъ меоянд. Аз ин рӯ, мушкилоти дигаргунҳои манфиатҳо, тарафҳои гуфтушунидро бо ҳамдигар вобаста мегардонад. Аз ҳамдигар вобаста будани аъзоёни гуфтушунид маъноӣ онро дорад, ки кӯшишҳои онҳо бештар ба ҷустуҷӯӣ якҷояи ҳалли масъала равона карда мешаванд. Вобаста бо мақсади иштирокчиёни гуфтушунид баъзе таҳқиқотчиён ҷунин вазифаҳои раванди гуфтушунидро муайян намудаанд:

1. Ҷустуҷӯӣ ҳалли якҷояи масъала;
2. Вазифаҳои иттилоотӣ;
3. Батанзимдарорӣ;
4. Вазифаи таблиғотӣ;
5. Вазифаи ниҳонӣ (маскировчяя фукция)

Бояд қайд кард, ки раванди ҳама гуна гуфтугӯҳо вазифаҳои ҳархела доранд, вале дар маҷмӯъ онҳо амалӣ гардонидани якҷанд вазифаҳоро метавонанд. Новобаста ба ин, вазифаи асосӣ ин ҷустуҷӯӣ ҳалли якҷоя, бояд аз ҳама бартарӣ дошта бошад [4,с.379-380].

Аммо тарафҳои низоъ метавонанд нисбати гуфтушунид назари мухталиф дошта бошанд. Масалан, ҳамчун давоми мубориза бо дигар восита, ё ҳамчун раванди ҳалли низоъ бо дарназардошти баҳисобгирии манфиатҳои ҳарду ҷониб.

Вобаста ба ин ду стратегияи асосии бурдани гуфтугӯ чудо карда мешавад. Якум, баҳси чорнибдорӣ. Дувум, ба назар гирифтани рафтори тақобулӣ (конфронтатсионӣ) ва гуфтушунидҳои конструктивӣ, ки рафтори баробарро тақозо менамоянд.

Бояд қайд кард, ки интихоби ин ва ё он стратегия бештар ба ҳулосаи нигароншудаи гуфтушунид барои ҳар як ҷониб ва аз фаҳмиши дастовардҳои иштироккунандагон вобастагӣ дорад [5,с.374].

Дар ҷумҳурӣ ба афзоиши баланди аҳоли нигоҳ накарда, кам шудани ҷойҳои корӣ ба амал омада истодааст, ки ин метавонад ба вазъияти дохилии сиёсии мамлакат таъсир расонад. Қисмати асосии аҳоли аз ҳисоби даромади хоҷагии ёрирасони худ зиндагӣ мекунад. Ин вазъият бо ҷунин муносибати муҳосираи иқтисодию коммуникатсионии қирғиз тадричан сарчашмаи афзоиши шиддат дар ҷумҳурӣ гардида метавонад.

Гумон меравад, ки тағйири муносибат ба самти мусбӣ асоси пешрафт ва ҳамдигарфаҳмии байни Қирғизистону Тоҷикистон хоҳад шуд. Бинобар ин, имрӯз ба андозаи муътадил гардидани вазъияти сиёсӣ ҳали масъалаҳои демилитатсионӣ демакратсионӣ яке аз масъалаҳои ҳамаҷониба, ки танҳо ба воситаи гуфтушуниди тарафҳо роҳи ҳалли худро пайдо менамоянд. Комиссияи давлатии Тоҷикистону Қирғизистон бояд ба миёнарав ва ё тарафи сеюм мушкilotи ҳамсоғии марзии худро ҳаллу фасл намуда, ба вучуд омадани вазъияти низоъангезро бояд таҳти назорати қатъӣ қарор диҳанд. Муҳим он аст, ки дар вақти гуфтушунид масъалаи поймол намудани сарҳади давлатӣ бояд аз ҷониби қирғиз расман эътироф карда шавад. Пас ҳалли масъалаи мазкур сабуктару шаффоқтар мегардад. Гуфтушунид роҳи асосии ҳалли ин низоъ мебошад ва мо бояд таҷрибаи гуфтушуниди тоҷиконро сарчашмаи корӣ намуда, тарафи муқобилро бовар кунем, ки ҳалли ин низои сарҳадӣ фишору зӯрвариро наменвисандад.

АДАБИЁТ

1. Внешний (внутренний) аспект безопасности РТ или хотят киргизы войны. Интернет ресурс.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.Я. Анцупов, А.И. Шпилов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591С.
3. Махмадов А.Н. Низои сиёсӣ ва ҷомеаи муосир. (Таҷрибаи Тоҷикистон) / А.Н. Махмадов. – Душанбе, 2003.-234 с.
4. Курбатов В.И. Конфликтология/ В.И. Курбатов. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 445с. – (Высшее образование).
5. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000) и гуманитарно-социальным специальностям (020000) / [В. П. Ратников и др.]; под ред. проф. В.П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008г. – 511с.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

В данной статье автор рассматривает особенности пограничного конфликта в Исфаринском районе Республики Таджикистан и перспективы переговорного процесса как способ разрешения конфликта. А также в работе освещены основные принципы и приемы ведения переговоров, вопросы психологической подготовки и структуру переговорного процесса в целом.

Ключевые слова: пограничный конфликт, пограничные споры, переговоры, переговорный процесс, информационная функция, коммуникативная функция, маскировочная функция, динамике переговоров, ведение переговоров и т.д.

BORDER CONFLICT AND THE PERSPECTIVES OF NEGOTIATING PROCESS

In this article author considers the characteristics of the border conflict in Isfara area of Republic of Tajikistan and the perspectives for the negotiation process as a method of resolving the conflict. Also was shown the basic principles and techniques of negotiation, the issues of psychological preparation and structure of the negotiation process as a whole.

Key words: Border cconflict, border disputes negotiation, negotiation process, information function, communicative function, masking function, dynamics of negotiation, talks, etc.

Сведения об авторе: *Махмадова Ф.А.* –аспирантка Таджикского национального университета.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

О. А. Бурханов, С. А. Пардаев

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Современное развитие международных отношений выявило несостоятельность традиционных подходов к пониманию природы всеобщей безопасности, ее концептуальных и институционально-нормативных оснований. Концепции безопасности, получившие развитие после окончания «холодной войны» и распада двухполюсной архитектуры мира, смогли отстраниться от наследия биполярной риторики и излишней геополитической нагрузки. Это позволило представителям научного сообщества предложить не только новые пути изучения международных организаций, но и способы реализации проводимой различными международными институтами политики обеспечения региональной и всеобщей безопасности.

Концепция *human security*, отталкиваясь от понимания безопасности личности как главной цели национальной и международной политики, позволяет выстроить многоуровневую структуру безопасности, увязав интересы индивида, государства и мирового сообщества в рамках единой взаимосвязанной системы. По мере эволюции политика безопасности ШОС, проводимая в фарватере «шанхайского процесса», постепенно сближалась с концепцией *human security* ПРООН. Можно выделить три этапа в ее развитии. Период с 1996 по 2001 гг. характеризуется стремлением к разрешению территориальных споров между государствами Центральной Азии на основании традиционных представлений о безопасности как стратегии суверенного государства, которое дипломатическими средствами, на основе соблюдения принципов территориальной неприкосновенности и нерушимости, признанных международными договорами границ, обеспечивает собственные интересы безопасности и развития. Выбор консенсуального механизма принятия решений странами ШОС позволил им в 1996-2001 г. достичь полного разрешения территориальных споров и обеспечить безопасность на всем протяжении бывшей советско-китайской границы. Параллельно с территориальным дипломатическим процессом происходят серьезные трансформации внешнеполитических курсов ведущих стран региона.

К новому тысячелетию развитие отношений между Таджикистаном и Китаем достигают уровня стратегического партнерства. Также к этому времени теоретически оформляется идея президента Республики Таджикистана Э. Рахмона о разработке и принятии Стратегии развития ШОС до 2025 года. Эти два фактора сыграют важную роль в процессе институционализации «Шанхайской Организации Сотрудничества».

Второй этап эволюции политики безопасности ШОС в 2001 - 2006 гг. стал логичным развитием отношений государств-членов ШОС. Также катализатором многостороннего регионального сотрудничества стала эскалация конфликта в Афганистане, сопровождающаяся высокой активностью радикальных исламистских группировок, представлявших угрозу стабильности Центральной Азии. На этом этапе происходит существенная корректировка политики безопасности ШОС, нашедшая подтверждение в основополагающих документах Организации и действиях ее членов. Политика ШОС продемонстрировала переход от традиционного понимания безопасности как политики, направленной на защиту национально-государственных интересов, к концепции, ставящей во главу угла нейтрализацию угроз безопасности человека: терроризм, экологические катастрофы, распространение инфекционных заболеваний, нелегальный оборот оружия и наркотиков, неконтролируемая миграция.

На этапе 2001-2006 гг. члены ШОС осознали взаимосвязь проблем развития и безопасности. В своих резолюциях (декларация о создании ШОС, Хартия ШОС, антитеррористическая Конвенция, Концепция антитеррористической деятельности и др.). Организация признала, что уровень социально-экономического, научно-технического и гуманитарного развития каждой страны оказывает непосредственное влияние на уровень безопасности региона в целом. Проблемы противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции, обеспечения прав и свобод человека были поставлены членами ШОС в один ряд с вопросами сотрудничества в сфере торговли, инвестиций, развития транспортной и энергетической инфраструктур.

Большое внимание в политике безопасности ШОС на этапе 2006-2012 уделялось антитеррористическому сотрудничеству. Однако практика антитеррористической деятельности ШОС демонстрирует отсутствие целостного системного подхода и стратегии борьбы против терроризма, сепаратизма и экстремизма. Это проявилось в реставрации военного подхода в организации штабных учений, особенно ярко акцент на военную составляющую проявляется в учениях «Мирная миссия». В тоже время Организация пытается развивать информационно-правовое сотрудничество между спецслужбами стран-участниц ШОС в противодействии сетевым террористическим структурам Центральной Азии. Также

просматривается влияние политического смысла при разработке правовой антитеррористической базы ШОС. Ситуация в Чечне и Синозье отразилась на трактовку таких понятий как «терроризм», «экстремизм» и «сепаратизм», равно как и помещение этих явлений в один ряд. С 2012 года в повестке безопасности ШОС происходит заметная корреляция направлений. Проблематика гуманитарной безопасности начинает активно разрабатываться в рамках «шанхайского процесса». Параллельно с антитеррористическим вектором получают практическое продвижение различные сферы гуманитарной безопасности. В этой сфере появляются перспективные области взаимовыгодного сотрудничества, которые не имеют особых национальных противоречий среди стран-членов ШОС, а следовательно, обладают большими шансами на успешную региональную кооперацию в среднесрочной перспективе.

В сфере ликвидации последствий ЧС выработана единая правовая основа между странами-участницами ШОС по ликвидации последствий ЧС; организованы профессиональные семинары между сотрудниками служб ЧС по обмену опытом и повышению квалификации. Можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе будет создан Центр ШОС по предупреждению и ликвидации ЧС и Совет руководителей чрезвычайных служб государств-членов ШОС.

В сфере образования ШОС инициировала проект Университет ШОС, который с 2008 - 2009 гг. прошел стадию предварительного анализа и проектирования, а в 2010 году стартовал в практической плоскости и начал подготовку региональных профессионалов-магистрантов по пяти специальностям. Проект УШОС можно считать первой попыткой формирования единого евразийского образовательного пространства, который частично нивелирует последствия кризиса сферы образования на постсоветском пространстве, увеличивает уровень межкультурной коммуникации и расширяет возможности личности в доступе к всестороннему образованию.

Получает внимание проблематика здравоохранения и распространения инфекционных заболеваний. В рамках ШОС сделаны организационные шаги: подписаны резолюции, которые определяют архитектуру будущего сотрудничества стран-участниц ШОС в этой сфере. Инициативы Организации в сфере здравоохранения обладают большим потенциалом для развития безопасности человека, улучшения качества жизни населения, расширяя доступ к качественным медицинским услугам.

Концепция безопасности ШОС начинает охватывать не только вопросы национальной безопасности и защиты государства, но и получает гуманитарное наполнение, которое концентрируется вокруг безопасности человека и улучшения уровня и качества жизни людей. Подобное развитие политики безопасности ШОС сближает его с пониманием безопасности ПРООН. Однако, несмотря на то, что работа ШОС в области обеспечения безопасности личности ведется по широкому спектру направлений, сохраняется избирательный подход к проблемам безопасности человека.

Многие проблемы безопасности личности, будучи достаточно проработанными на уровне экспертного сообщества, не обладая поддержкой политического лобби, остаются за пределами содержания базовых документов и резолюций ШОС. В сложившихся условиях можно говорить о приближении политики безопасности ШОС к концепции human security, обладающей в долгосрочной перспективе хорошими шансами стать концептуальной основой системы безопасности ЦАР. Дальнейшее развитие гуманитарного вектора политики безопасности ШОС может стать ключом для самоидентификации Организации на региональном рынке услуг безопасности. ШОС имеет все шансы заявить о себе в качестве одного из немногих игроков-новаторов на международной арене и в ЦАР, который занимается подобными вопросами и способен предложить адекватные способы стабилизации обстановки в регионе. Главный вопрос заключается в том, сумеет ли Организация привлечь необходимые политические и административные ресурсы для целенаправленного продвижения нового понимания природы региональной безопасности и механизмов ее обеспечения силами членов ШОС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худоберди Холикназар. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание.: Изд-во института стратегических исследований Республики Таджикистан, 2014.
2. Комиссина И. Н.; Куртов А. А. Шанхайская организация сотрудничества // Кокарев К. А. Россия в Азии: проблемы взаимодействия: сборник статей. — М.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2006. — С. 251—316.
3. Дубовицкая И. А. Путь Таджикистана: от пятёрки - к ШОС.: Изд-во Российского института стратегических исследований, 2007. - С. 76.
4. <http://www.infoshoc.ru> – общественно - политический сайт о деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В данной статье анализируются основные направления эволюции политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества и пути совершенствования взаимодействий стран-участниц.

Ключевые слова: ШОС, национальная безопасность, антитеррористический, ЦАР, сепаратизм, экстремизм.

EVOLUTION OF SECURITY POLICY OF THE SHANGHAI ORGANIZATION OF COOPERATION

In this article are analyzed basic directions evolution of security policy of the shanghai organization of cooperation development and methods of interconnection perfection of participating countries.

Key words: SOC, national security, antiterroristic, CAR, separatism, extremism.

Сведения об авторе: *О. А. Бурханов* – соискатель ТППУ им. Садриддина Айни. Телефон: 934888243

С. А. Пардиев – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии ТППУ им. Садриддина Айни.

БАҲОВАДДИНОВ ОИД БА ЧИҲАТҲОИ МУҲИМТАРИНИ ТАМАДДУНИ ТОЧИКОН

Д. А. Муллобоева

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров

Академик Баҳоваддинов дар баробари тадқиқи асарҳои таърихи фалсафаи тоҷик, махсусан мероси Ибни Сино ба проблемаҳои муҳимтарини ташаккули халқият ва миллати тоҷик ва афкори сиёсӣ иҷтимоӣ он тавачҷуҳи махсус зоҳир карда буд. Академик Баҳоваддинов дар асарҳои «Очеркҳо оид ба таърихи фалсафаи тоҷик», бо забони русӣ «Оид ба консолидацияи миллати тоҷик», «Аз таърихи афкори ҷамъиятӣ сиёсӣ халқи тоҷик» ва ғайра муҳимтарин масъалаҳои фарҳанги халқи тоҷикро мавриди тадқиқ қарор додаст. Дар ин бора, махсусан маърузаи проблемавии академик Баҳоваддинов оид ба консолидацияи миллати тоҷик аз ҷиҳати гузориши масъала ва баёни проблемаҳои асосӣ аҳамияти махсус дорад. Ҳарчанде ки ин маъруза соли 1958 навишта шудааст ва зиёда аз 50 сол аз он мегузарад, вале нуқтаҳои асосии он имрӯз низ аз ҷиҳати илмӣ муҳим мебошанд. Академик Баҳоваддинов қайд мекунад, ки хусусиятҳои иҷтимоӣ ва психологӣ халқи тоҷик ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст, бинобар ин, таъкид мекунад, ки масъалаҳои пайдоиши забони адабии тоҷикӣ фарқи ҷузъҳои гуногуни забони тоҷикӣ, фарқи забони адабии тоҷик аз забони адабии форсии навин ва масъалаҳои умумияти фарҳангӣ ва иқтисодӣ аз асри IX ба ин тараф бояд ба таври ҷидди омӯхта шаванд. Академик Баҳоваддинов масъаларо аз рӯи методологияи марксистӣ тадқиқ кардааст, ки имрӯз, албатта, баъзе ҷиҳатҳои он тақмил меҷӯяд. Ба ақидаи Баҳоваддинов то инқилоби октябр тоҷикон миллати ягона набуданд, зеро бисёр минтақаҳои зиндагии тоҷикон аз ҷиҳати истеҳсолот хоҷагии натуралӣ ва нимнатуралӣ буданд. Қисматҳои кӯҳистонии тоҷикон то давраи инқилоби октябр мегӯяд А. М. Баҳоваддинов аз ҳамдигар ҷудо буданд, бинобар ин, ин территорияро кишвари бераҳ гуфтан мумкин аст. Воқеан ҳам аз ишораи Баҳоваддинов маълум мешавад, ки барои ташаккули як миллати ягона роҳҳои мувофиқ ва пайвандкунандаи маҳалҳои гуногун зарур аст. Баҳоваддинов ба яке аз масъалаҳои муҳим, яъне забони миллати тоҷик ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими миллатсоз ниёзи назар мекунад ва мегӯяд, ки забони тоҷикӣ ҳамчун забони халқияти тоҷик аз асри IX вучуд дорад. Ҷо ба Бертелс ҳамназарии худро иброн дошта мегӯяд, ки забони дарӣ дар ҳамон давр ба мардуми Хуросон ва Осиёи Миёна забони модарӣ маҳсуб мешуд. Забони тоҷикӣ, мегӯяд Баҳоваддинов, забони таҳрифташудаи форсӣ набуда, балки тоҷикиро форсӣ шаклҳои гуногуншудаи дарӣ мебошанд, ки ба он тақдирӣ таърихӣ ин халқҳо вобаста аст. Баҳоваддинов қайд мекунад, ки то асри XIV фарқият дар байни халқҳои форсизабони Эрон ва Осиёи Миёна тақрибан вучуд надошт. Бинобар ин, то ин давра фарқият байни забони форсӣ ва тоҷикиро пайдо кардан душвор аст. Баҳоваддинов ба масъалаҳои таърихи халқи тоҷик бо муҳаббати хос, вале объективона муносибат мекунад.

Мардуми эронинаҳод, аз ҷумла форсҳо, тоҷикон ва халқҳои дигари ҳамҷавор, таърихи қадиму бостонии худро доранд. Халқи тоҷик дорои фарҳанги баланд. Аҷдодони тоҷикон аз давраҳои қадим дар Моворуннаҳр, Хуросон ва Балх умр ба сар мебарданду меҳнат мекарданд. Чи тавре ки дар боло зикр гардид, халқи тоҷик аз аҷдодони ҳеш маданияти баланд ба мерос мондааст, аммо ин маъноӣ онро надорад, ки маданияти халқи тоҷик бидуни маданияти дигар халқҳои ҳамон давра боло рафта бошад.

Дар китоби «Таърихи фалсафаи тоҷик» дуруст қайд гардидааст, ки таърихи фалсафа ва ақидаҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ халқи тоҷик, масъалааст, ки дер боз интизори таҳқиқи худ мебошад. Унсурҳои таърихи фалсафаро ҳамчун илм дар осори файласуфон ва муҳаққиқони афкори иҷтимоӣ аз замони қадим то имрӯз пайдо кардан мумкин аст. Дар Эрон бостон Зардушт, Монӣ ва Маздак ҳам дар ақидаҳои худ ба гузаштагон ишора карда, аз онҳо илҳом гирифтаанд [5,25]. Баҳоваддинов ба яке аз рӯкҳои тамаддуни бостонии мардуми эронитабор китоби муқаддаси «Авесто», ки тақрибан аз асри IX то мелодӣ то аср III мелодӣ тартиб дода шуда буд ва нодиртарин ёдгории тамаддуни башар мебошад, дар ҳайси энциклопедии ҳамон замон, ки таълимоти динӣ парастиишро, ақидаҳои фалсафӣ, космогонӣ, нучумӣ, таърихро дар бар мегирад, тавачҷуҳи махсус зоҳир мекард. Чуноне, ки Баҳоваддинов таъкид мекунад, таълимоти зардуштӣ низомии бостонии ақидаҳо ва тасаввуротҳои

гузаштаи халқи тоҷикро инъикос менамояд. Ин таълимот дар давраи ба вучуд омада буд, ки қаблаи кучии Осиёи Миёна ва Эрон ба зиндагии маскунӣ гузаштанд. Пайравони зардуштзм заминдорӣ ва корҳои кишоварзиро ҳамчун амали муқаддас медонистанд. Баҳоваддинов бештар ба мазмуни фалсафии зардуштзм аҳамият дода, махсусан ба масъалаи мубориза байни некию бадӣ, нуру зулмот, ки ба ақидаи зардуштиён ҳамроҳ фаро гирифтааст, тавачҷуҳи махсус медиҳад.

Баҳоваддинов таҳаввули ақидаҳоро дар давраи исломӣ, ҳамчун мубориза бо андешаҳои моддагаройи нишон медиҳад. Дар мисоли муборизаи Муҳаммад Ғаззоли бар зидди даҳриён, ки аз ҷумла дар китоби ӯ «ал- Мункиз мин- ал -зилол» даҳриёнро ба куфр айбдор мекунад, муборизаи идеализм ва динро муқобили материализм нишон медиҳад. Баҳоваддинов тамуддунӣ ориёии тоҷикон ва Эронро бо истинод ба асарҳои олимони аврупоӣ ва шӯравӣ Е. Э.Бертелс, Парвиз Шод, Э. Браун ва дигарон, мавриди таҳқиқ қарор дода, моҳияти фалсафӣ ва иҷтимоии равияҳои динӣ – фалсафиро хеле хуб муайян мекунад. Чунончи дар бораи монавия Баҳоваддинов чунин ақида изҳор мекунад, ки вай дар давраи бухронӣ сохти гуломдорӣ ва ташаққули муносибатҳои феодалии ба вучуд омадааст.

Тавачҷуҳи Баҳоваддиновро ақидаҳои фалсафӣ - иҷтимоии маздакия низ ҷалб кардааст. Асосгузори ин таълимот Маздак ба муқобили зулму истисмори феодалии мардумро равона кардааст. Баҳоваддинов дар асоси «Сиёсатномаи» и Низомулмулк ва «Шоҳнома» ақидаҳои иҷтимоӣ ва фалсафаи маздакияро баён кардааст. Асоси таълимоти иҷтимоии маздакия ин будааст, ки бояд ҳамроҳ аз ҷиҳати моддӣ баробар бошанд. Ба ақидаи Маздак асоси нуронии ҷаҳон ирода ва шуур буда, асоси торикӣ нобиноӣ ва ҷаҳолат аст. Ҷаҳони моддӣ бошад, омезиши нуру зулмот аст, вале нур дар он бештар аст ва вазиғаи инсон аз он иборат аст, ки нур бар зулмот ғалаба кунад. Аз ҳамин ҷиҳат, менависад Баҳоваддинов, тамоми бадбахтиҳо дар ҷамъияти инсонӣ ба мисли бевичдонӣ, ҳасисӣ, дурӯғтгӯӣ, куштор, дуздӣ, ҷанг, ки боиси бадбахтии инсон мешаванд, махсули торикӣ мебошад. Барои баргараф кардани торикӣ решаи он ва решаи бадбахтиҳои дигар нобаробарии моддӣ бояд барҳам дода шаванд. Дар он сурат неки ғалаба мекунад. Чунки неки ба ақидаи пайравони Маздак хусусияти қонунмандӣ дошта, ғалабаи торикӣ тасодуфӣ мебошад. Барои ғалаба кардани неки Маздак муборизаи фаъоланаро зарур медонад, ва барои барқарор кардани адолат ва баробарӣ Маздак мусодира намудани амволи боёнро ва ба камбағалон тақсим намудани онро зарур медонад.

Дар тадқиқоти Баҳоваддинов проблемаҳои тамаддуни исломӣ низ ҷойгоҳи махсус дорад. Баҳоваддинов пеш аз ҳама аз ҷиҳати методологӣ нодуруст будани айният додани тамаддуни давраи исломро ба арабҳо исбот мекунад. Ба ақидаи ӯ истилоҳоти «фарҳанги арабӣ» ва фалсафаи арабӣ нодуруст аст. Зеро ки фарҳанг ва фалсафаи арабӣ аз тарафи халқҳои бисёр эҷод шудааст, ки араб нестанд. Аз ҳамин мавқеи методологӣ Баҳоваддинов саҳми тоҷиконро дар пешбурди ақидаҳои каломӣ, фалсафӣ, тасаввуф, исмоилия ва ғайра муайян мекунад. Дар «Очеркҳо аз таърихи фалсафа» Баҳоваддинов дар бораи ақидаҳои фалсафӣ ва иҷтимоӣ – сиёсӣ, инчунин дар бораи файласуфон ва мутафаккирони алоҳида ба мисли Ибни Сино, Ғаззоли, Носири Хисрав, Закариёи Розӣ, Фирдавӣ, Форобӣ, Умарӣ Хайём ва дигарон сухан рондааст.

Як ҷиҳати муҳимми асарҳои Баҳоваддинов дар робита ба муайян кардани давраҳои инкишофи тамаддуни халқи тоҷик ин аст, ки ба ақидаҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ маорифпарварон аҳамияти махсус медиҳад ва махсусан асарҳои Аҳмади Донишро ҳамчун мунаққиди бузурги Амроти Бухоро ба сохти феодалии ба таври ҷиддӣ таҳлил карда, ба он баҳои сазовор медиҳад. Саромати ҷараёни маорифпарварии Осиёи Миёна, мутафаккири барҷаста Аҳмад Маҳдуми Дониш ибни Носир махсус мешавад. Ӯ се маротиба ба сифати мирзо (қотиб) дар ҳайати сафорати Бухоро ба Петербург - яке аз марказҳои бузурги сиёсӣ ва иқтисодӣ ва маданияти ҷаҳон сафар мекунад. Баъд аз сафари Русия ҷаҳонбинии ҷамъиятӣ – сиёсӣ ва фалсафии А. Дониш хеле тағйир меёбад. Ҳамаи фикри ақидаҳои худро А. Дониш бо намуди шеърҳо ва дар асарҳои «Рисола дар назми тамаддун ва таовун», «Наводир – ул- вақоеъ», «Меъёр – ул - тадаён» ва ғайраҳо изҳор менамояд. Ҷояву афкори Дониш ва пайравони ӯро насли сонии маорифпарварон, аз ҷумла ҷадидҳо, идомаи инкишоф доданд. Ҳамаи он тадқиқотчиёне, ки осори А. Донишро таҳқиқ кардаанд ба мисли Э. Бертелс, С. Айни, Улуғзода, З.Ш. Раҷабов, А. М. Мирзоев, И.М. Мӯминов ва дигарон изҳори қаноатмандӣ зоҳир намуда, ба корҳои, ки ба пешрафт ва зиндагии оромонаи халқи тоҷик ағҷом додааст, баҳои баланд медиҳанд. Дониш дар асари бузургтарини худ «Наводир- ул- вақоеъ» масъалаҳои гуногуни иҷтимоӣ, сиёсӣ, ахлоқӣ ва фалсафиро вобаста ба ҳаёти ҷамъияти он вақт хеле дақиқ таҳлилу таҳқиқ кардааст. Дар ин асари пуразиш мутафаккир ва файласуфи барҷаста иллатҳои иҷтимоии замонаш, нобаробарӣ ва беадолатии ҷамъияти феодалии Бухоро, пасмондагии ҳаёти маданият, тарзи схоластикии таълими мадраса ва мактабҳои он даврро саҳт танқид менамояд. Уламои динии Бухоро Донишро дар надониёни асосҳои ислом ва фалсафаи он айбдор мекарданд. Мутаассифона, осори А. Дониш ба пуррагӣ то замони муосир расида наомадааст.

Академик А. М. Баҳоваддинов дар таҳқиқи осори Ибни Сино хидмате бузурге кардааст. ӯ Ибни Синоро ҳамчун энциклопедисти бузург қаламдод карда, ақидаҳои илмию фалсафии ӯро марҳилаи махсус ва муҳимме дар пешрафти фалсафаи асрҳои миёна меонад. Аз ҷумла, академик А. М. Баҳоваддинов Ибни Синоро таҳқиқ карда гуфтааст: «Ибни Сино давраи вазнинтарини асримиёнагӣ натиҷаҳои ҳайратомезро дар илми замонаш ба даст овард ва таҳминҳои зиёди генеалогӣ изҳор намуд, ки аз замони худ ҳазорҳо сол пештар мебошад». Метавон гуфт, ки дар таҳқиқоти А. М. Баҳоваддинов Ибни Сино шахсияти бузургтарин дар таърихи тамаддуни халқи тоҷик мебошад.

Диққати Баҳоваддинов ба афкори пешқадами иҷтимоӣ ва фалсафии яке аз файласуфони барҷастаи форсу тоҷик Абӯмуиниддин Носири Хисрав бештар ҷалб мешавад. Дар тамаддуни халқҳои форсизабон мавқеъ ва мақоми Носири Хисрав хеле бузург аст. Зеро ба ақидаи А. М. Баҳоваддинов Носири Хисрав, ки бевосита харобихоӣ Хуросону Моворуннаҳрро дида буд, дар бораи ҳилофати Фотимиҳо ва адолати иҷтимоӣ дар онҳо таассуроти мусбат гирифтааст. Бинобар ин, таълимоти исмоилияро ҳамчун мазҳаби озодфикрона ва одилона қабул кард. Хусусияти фалсафии Носири Хисравро Баҳоваддинов бо вучуди дар он мавҷуд будани ақидаҳои моддигароии стихиявӣ ва тенсият маънидод мекунад. Баҳоваддинов ба ақидаҳои иҷтимоӣ ва фалсафии Носири Хисрав баҳои баланд дода ӯро ҷонибдори халқи заҳматкаш меонад ва шеърӣ зеринро зикр мекунад:

«Гурги дарранда, гарчи куштани аст,
Бехтар аз мардуми ситамкор аст.
Аз бади гург растан осон аст,
В – аз ситамкор сахт душвор аст».

Ратсионализм дар фалсафаи Носири Хисрав мақоми хосса дорад. ӯ чун Ибни Сино оламро донисташаванда дониста, ҷараёни маърифатро беинтиҳо мешуморад, ба қувваи маърифати инсон боварӣ дорад. Тавре ки академик А.М. Баҳоваддинов қайд кардаанд ба ҷанбаи идеалистии нигоҳ накарда, фалсафаи Носири Хисрав барои инкишофи фалсафа қадами муҳим буда, гуманизм ва ратсионализми ӯ қобили пайравӣ аст.

Ҳамчунин А. М. Баҳоваддинов ба фаъолияти илмӣ – фалсафии Умари Хайём баҳои баланд дода, ислоҳоти тақвимию ӯро қори бузурге мешуморад ва қайд мекунад, ки осори Хайём ба пешрафти иҷтимоӣ, сиёсӣ, фалсафии Осӣи Миёна ва Эрон таъсири бузург кардааст. Бояд гуфт, ки дар таҳқиқи А. М. Баҳоваддинов гузориши масъалаи тасаввуф ба таҳлили осори мухтасари намоёндоғони бузурги он ба мисли Ҷалолиддини Румӣ, Ибни Арабӣ, Саноӣи Аттор, Ҷомӣ ва дигаронро зарур дониста, фикрҳои хеле ҷолиб баён кардааст, ки аз тарафи муҳаққиқони тоҷик баъдтар осори ин мутафаккирон мавриди таҳқиқи васеъ қарор гирифтаанд.

АДАБИЁТ

1. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии/ А.М.Богоутдинов. – Сталинабад, 1961.
2. Баҳоваддинов А.М. – поягузори таҳқиқоти навино фалсафӣ/ А.М.Баҳоваддинов. – Душанбе, 2001; Ашуров Г. А.М. Богоутдинов. Выдающийся исследователь истории общественной мысли таджикского народа. Дар китоби Баҳоваддинов А. М. Избранные произведения/ Г.Ашуров, М.Диноршоев. – Душанбе, 1980. – С. 10–18.
3. Богоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии/ А. М. Богоутдинов -Душанбе, 2011.
4. Богоутдинов А.М. Избранные произведения/ А.М.Богоутдинов. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 277–300.
5. Таърихи фалсафаи тоҷик/ Мухаррирони масъул Олимов К., А. Шамолов. Мухаррирони масъул К. Олимов, А. Шамолов. – Душанбе: Дониш, 2011. – Ҷ2. – С. 13–15.

БОГОУТДИНОВ О ВАЖНЕЙШИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАДЖИКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Формирование таджикской философии тесно связано с формированием таджикского национального сознания. Академик Богоутдинов А.М. наряду с исследованием исторических произведений об истории таджикской философии, особенно наследия Ибн-Сины, обращал особое внимание на исследование и изучение проблем формирования народности и национальности, а также на формирование социально-политической мысли таджиков. В данной статье автором подвергнута изучению и рассмотрению деятельность академика Богоутдинова по изучению и исследованию таджикской цивилизации.

Ключевые слова: Академик Богоутдинов А.М., научная деятельность, таджикская цивилизация, изучение таджикской цивилизации, народность, национальность, формирование социально-политической мысли таджиков.

BOGOUTDINOV ABOUT THE KEY CHARACTERISTICS OF TAJIK CIVILIZATION

The formation of the Tajik philosophy is closely connected with the formation of the Tajik national consciousness. Academician Bogoutdinov A.M. along with the study of historical works about the history of the Tajik philosophy, especially the heritage of Ibn Sina, was paid special attention to research and study of the problems of the formation of nation and nationality, as well as on the social and political thought of the Tajiks. In this article the author subjected to examination and review the activities of academician Bogoutdinova for the study and research of Tajik civilization.

Key words: Academician Bogoutdinov A.M., scientific activities, Tajik civilization, the study of Tajik civilization, nationality, ethnicity, social and political thought of the Tajiks.

Сведения об авторе: Д. А. Муллобоева – старший преподаватель кафедры философии ХГУ им.Б.Г.афурова. Телефон: 92-848-94-98

П Е Д А Г О Г И К А

ХУСУСИЯТҲОИ ПСИХОЛОГИИ БЕШФАЪОЛӢ ДАР ХОНАНДАГОН ВА УСУЛҲОИ БАРТАРАФНАМОИИ ОН

Н.Қ. Амонов, Р.Ҷ. Розито
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ

Имрӯзо аз забони волидони хонандагони синфҳои ибтидоӣ мешунавем, ки «Фарзандам беш аз андоза серҳаракат ва беқарор аст. Вазифаи хонагирро наметавонад то ба охир иҷро намояд. Дар хона мақтаб доимо мушкилиҳоро эҷод менамояд. Муаллим аз гуфтору рафтораш норозӣ аст. Серғашро пургӯӣ мекунад. Аз тарафи дигар, қобилиятнок аст, вале наметавонад аз имкониятҳои худ истифода барад».

Одатан, дар ин ҳолатҳо волидон наметавонанд, ки фарзандонашон дучори чӣ гуна мушкилӣ аст ва бояд бо ӯ чӣ гуна рафтор кард; Ин мушкилиҳое, ки кӯдакон ба худ ва аҳли оилаашон меоранд, мебошад аз тарафи мутахассис таҳқиқ ва тадқиқ шуда ва сипас, бартарарф карда шаванд. Дар бештари чунин мавридҳо мутахассисон фаъолият намуда, ба ҳулюсае меоянд, ки сабаби ин мушкилӣ бешфаъолӣ дар кӯдакон аст. Бояд қайд намуд, ки таҳаммули ин вазият барои атрофиёни кӯдак бисёр мушкил аст ва онҳоро аз раванди одии рушди шахсият ва муносибатҳои иҷтимоӣашон ҷудо карда, дар оянда, яъне калонсолон ба мушкилиҳои зиёд, ба мисли қонуншиканӣ, майнӯшӣ, истеъмоли маводи мухаддир, дуздӣ ва ғайра дучор менамояд.

Дар ин мақола кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки бешфаъоли кӯдакон дуруст шинохта шуда, роҳҳои бартарарфнамоии он пешниҳод шаванд.

Бешфаъолӣ беморӣ нест, вале кӯдакон хислати аз будаи бештар серҳаракат ва серғашро зоҳир менамоянд. Агарчи ин кӯдакон лаёқати баланди ақлӣ доранд, вале ба сабаби он ки бедикқату бетоқатанд, наметавонанд аз ин имкониятҳои зехниашон хуб истифода баранд. Нишонаи аслии ин мушкилӣ бедикқатӣ ва рафтору гуфтору ғайрихатирӣ аст, ки аз ҳамсолонаш бо ин хусусияташ фарқ менамоянд. Танҳо дар он сурат мо кӯдакро бешфаъол ҳисобида метавонем, агар муддати шаш моҳ ин хислатҳо дар хона мақтаб зоҳир гарданд ва боиси сустхонии ӯ шаванд. Ҳамчунин, ин нишонаҳои номбаршуда дар давоми то ҳафтсолагӣ низ вучуд дошта бошанд (Каплан ва Содук). Аз ин рӯ, **ҳар кӯдаки серҳаракат ва серғашро бешфаъол гуфтани нодуруст аст.**

Бешфаъолӣ дорой чунин се нишонаҳои муҳим аст, ки ба таври пойдору ҳамешагӣ зоҳир мешавад: серҳаракатӣ беш аз андоза; бедикқатӣ; беандеша иҷро намудани ҳар гуна амал.

Серҳаракатӣ аввалин нишонаи бешфаъолӣ аст, ки пеш аз ба мақтаб омадан низ зоҳир мешавад. Ин кӯдакон дар гуфтор ниҳоят қунҷқобанд. Ором нишаста наметавонанд. Ҳатто дар хобашон аз муқарарӣ бештар ҳаракат мекунанд (ин нишонаҳо махсуси кӯдакони 8-10 сола аст). Нишонаҳои бешфаъолӣ дар хурдсолон бештару дар калонсолон камтар зоҳир мешавад. Ин кӯдакон ба ҳар гуна ҳодисаҳои нохуш ва ғоҷаҳо дучор шуда, осебҳои гуногун мебинанд. Нисбат ба ҳамсолонашон бештар ба беморхона меафтанд. Бешфаъолӣ мумкин аст, ки дар калонсолӣ ба таври равшан зоҳир нагардад, вале агар бартарарф карда нашавад, он гоҳ дар шакли дигар зоҳир мешавад (ба мисли қонуншиканӣ, майнӯшӣ, истеъмоли маводи мухаддир, дуздӣ ва ғайра).

Бедикқатӣ яке аз мафҳумҳои муҳими ин мушкилӣ буда, қариб ҳамеша вучуд дорад ва кӯдакон ба осонӣ гирифтори парешонӣ ё беихтиёрии диққат мешаванд. Ба ҳамин далел, дар мақтаб наметавонад дар муддати тулонӣ ба дарс ва ё суҳбати муаллим диққат бидиҳанд ва дар хона ба волидон гӯш намедиханд. Утоқе, ки дар он ин кӯдакон зиндагӣ ва фаъолият менамоянд, одатан номурақтаб, бетартиб ва бенизом аст. Диққати ин кӯдакон аз сабаби беназоратӣ дар айни иҷрои вазифаи хонагӣ ва дигар қорҳои зарурӣ парешон мешавад. Бо ин сабаб онҳо дар таҳсил ва дигар қорҳо нотаваҷҷуб мешаванд (Кюли, 1998).

Беандешагӣ дар дида натаваҷҷубии натиҷаи амал зоҳир мешавад, яъне кӯдак бе мақсади гузошташуда амал мекунад (Борикли). Ин хислат яке аз нишонаҳои аслии бешфаъолӣ аст ва аз ин рӯ онҳо аз хатоӣ кардашон ҳулюсаи дуруст намебароранд ва дубора ин амали хаторо тақрор менамоянд. Ҳатто дар сурати барои ин қор хатоашон танбеҳ гирифта онро боз ҳам тақрор мекунанд. Дар бисёр мавридҳо то синни 10 солагӣ кӯдакони бешфаъол зарурати қазои ҳоҷатро дарк намекунанд.

Имрӯзо бешфаъолӣ дар байни кӯдакон ниҳоят зиёд вомехӯрад, вале сабабҳои то ба ҳол маълум нашудаанд. Шояд бешфаъолӣ сабабҳои ба ҳам печиде дошта бошад, ба мисли хусусиятҳои ирсӣ, асабӣ, тағйиротҳои кимиёии бадан, нуқсонҳои тарбиявӣ, психологӣ ва таъсири маводи захрнокӣ

экологӣ. Мушоҳидаҳо нишон медиҳад, ки яке аз волидон (бештар падар) ба бешфаъоли гирифтор аст ва дар кӯдаки ӯ низ тақрор мешавад (Кюли 1998).

Дар бахшҳои мухталифи мағзи саримпулси (интиқолдиҳандаи) асабӣ дар ин кӯдакон кифоя нестанд ва ин қисмати мағз дуруст кор намекунад. Инчунин мавҷҳои тето, ки боиси оромиш ва рафторҳои табиӣ мешаванд, дар кӯдакони бешфаъол камтар аст. Ҳамчунин осеб ба нимкураи рости мағзи сар метавонад, норсоиро дар хушёрӣ ва диққат пайдо кунад.

Хусуматҳои оилавӣ, вобастагӣ ба машрубот, изтиробҳои волидон, депрессияи модар, серфарзандӣ ва камбизоатии оила метавонанд сабаби бешфаъоли шаванд (Миллер, 1978; Тизорт, 1968). Рафториноматлуби волидон ва танбеҳи фарзандон метавонад боиси осебгирии кӯдакон шавад (Камбэл, 1990).

Бешфаъоли метавонад посух ба як изтиробӣ ҳамешагӣ бошад. Мавҷҳои элекромагнитӣ, ҷароғҳои моҳтобӣ (симобдор), таркиби кимиёвӣ бархе аз хӯрокҳо, ҳамчун ҷамъшавии маводи захроқи экологӣ (мисли сурб, симоб) ва тамокукашии модар дар давоми бордорӣ боиси пайдоиши бешфаъоли кӯдак мешавад (Дэвид, 1972).

Бешфаъоли се навъ мешавад:

1) Бедидқатӣ, ки онҳо ба ҷузъиёт диққат надода, дар бисёр мавридҳо китоб ва асбобҳои хонишпазирро гум мекунанд ва ҳеҷ корро то ба охир анҷом намедиҳанд.

2) Беандешагӣ – бешфаъоли, ки ин бачаҳо бе фикру мақсади муайян кореро анҷом медиҳанд. Таҳаммули навбати худро интизор шуданро надоранд. Доимо дар ҳаракат мебошанд.

3) Таркибӣ – ҳислатҳои яқум ва дуҷумро дар яқҷоягӣ зоҳир менамоянд. Маъмулан 25 % бешфаъолҳо дучори изтироб мебошанд ва дар донишомӯзӣ дучори мушкилӣ мешаванд. 18 % ин кӯдакон дучори депрессия мешаванду эҳсоси нобоварӣ ба худро пайдо мекунанд. 35 % ин кӯдакон аломатҳои яқравӣ, инҷикӣ ва асабонӣ доранду даст ба қонуншиканӣ мезананд.

Таҳқиқотҳои раваншиносон нишон медиҳанд, ки аз 100 нафар кӯдак 5 нафарашон мубталои бешфаъолианд ва писарон 3 баробар бештар аз духтарон дучори бешфаъоли мешаванд. Бештар ин мушкилот қабл аз 7 солагӣ оғоз мешавад ва мумкин аст, ки волидон то ба мактаб рафтани фарзандонашон аз он огоҳ нашаванд. Зеро зухуроти ин мушкилот асосан дар рафти ба мактаб омадан ва оғози омӯзиш хубтар ошкор мешаванд.

Баргарафнамоии ин мушкилот дар синну соли камтар аз 5 солагӣ мувофиқи мақсад аст. Зеро таъсири доруҳо дар ин синну сол бештар аст, аммо дору танҳо муваққатан мушкилиро баргараф менамояд. Ҳамкориҳои волидон бо психолог боис мешавад, ки шиддати мушкилот кам шавад ва кӯдак худаш қодир бошад, ки мушкилиро ҳал намояд.

Омӯзиши муаллимон ва волидон бахши муҳими баргарафнамоии мушкилот мебошад. Волидон бояд ба воситаи ташвиқ ва тарғиб роҳҳои баланд намудани дараҷаи худбаҳоидиҳӣ ва иддаои кӯдакро биандешанд. Фаъолиятҳои варзишӣ, ҳунари, фанӣ ва иҷтимоӣ метавонад тавоноии ин кӯдаконро хубтар намояд. Барои кӯдакон қоидаҳои маъмулро биомӯзанд ва ба он пайравӣ намоянд. Лозим аст, қоидаҳо барои онҳо равшантар, бо тақрори тез-тез ва равиши тарғибу танбеҳи қавитар пешниҳод шавад. Тарбияи кӯдакони бешфаъол нисб ба вақт, иродаи қавӣ, кӯшиш ва ҳамкорию ҳамроҳии зиёд дорад. Аз ин рӯ, муаллимон ва волидон ҳамеша дорои рӯҳияи баланд ва таъби хуш бошанд, ки аз тарбияи кӯдаки бешфаъол хаста нашаванд.

Речаи хӯрокхӯрии ин кӯдакон бисёр муҳим аст. Хӯрокҳои ширин, тунд, шоколад ва қофеин дошта боиси афзудани сифатҳои бешфаъоли мешавад. Ин кӯдакон бояд барвақтар бихобанд. Волидон бояд талош кунанд, ки нерӯи зиёди ин кӯдаконро ба бозӣ ва варзиш равона намоянд.

Дар баробари ҳамаи ин, набояд фаромӯш кард, ки муҳимтарин роҳи баргарафнамоии бешфаъоли кӯдакон хурдани дору аст, зеро дар бисёр ҳолатҳо фақат дору метавонад ин мушкилиро баргараф намояд. Ин доруҳо ду навъ мешаванд: муҳаррик ва ғайримуҳаррик. Доруҳои муҳаррик мисли «Адрол» ва «Адрол XR», «Дексдрин», «Фукалин», «Фукалин XR», «Метилин» ва «Металини ER», «Реталин –SR–LE», «Вивансе», «Куииливант XR» мебошанд. Ба доруҳои ғайримуҳаррик дохил мешавад: «Истратра», «Интонию», «Копвай». Ин доруҳо барои шиносӣ оварда шуданд, вале набояд фаромӯш кард, ки истифодаи онҳо бе маслиҳати духтур хатарнок аст.

Як роҳи дигари баргарафнамоии ин мушкилот истифода аз асбоби «Нурофидбак» мебошад. Дар он зухуроти нахуфтадар мағзи инсон ба мавҷи мағзӣ, ки дар ҳар лаҳза бар вазъияти рафтор ва амали мо таъсир расонандаро сабт менамоянд. Дар мағзи кӯдакони бешфаъол мавҷи «тета», ки боиси оромиш ва рафторҳои маъмул мешаванд, камтар вучуд дорад ва бо истифода аз равиши асбоби «Нурофидбак» таъсири ин мавҷи «тета» бештар мешавад. Баъд аз чанд ҷаласа истифода аз асбоби «Нурофидбак» муттамарказияти диққати кӯдак бештар мешавад. Минбаъд асбоби «Нурофидбак» метавонад дар кӯдак ҷойивазкунандаи дору шавад. Бояд қайд намуд, ки ба ҷойи дору истифода намудани асбоби «Нурофидбак» барои саломатии кӯдакон ҳеле муҳим аст, зеро дору метавонад дар

баробари барои бартарафнамоии бешфаъолӣ ёрӣ расонидан, инчунин метавонад ба меъдаи кӯдак зарар расонад.

Дар давоми фаъолияти психолог-машваратчи ба мо волидони ин кӯдакон бисёр мурочиат менамуданд. Баъди онҳоро ташхис намудан, онҳоро баназди духтурон барои таъин ва қабули дору фиристодем. Дар марҳилаи баъд ба омӯзиши муаллимони ин бачаҳо иқдом кардем, ки онҳо тавонанд, омӯзиши бехтаре дошта бошанд. Кори бо ин бачаҳо кардем мо, ин буд, ки баъди 10-15 чаласа бо истифода аз асбоби «Нурофидбак» мушкилашонро бартараф кардем ва онҳо баъди ин чаласаҳо хубтар шуда, дар хондан муваффақ шуданд. Баъдтар бе истеъмоли дору низ ором буданд ва ба дигарон баробар шуданд. Бачаҳо, ки аз тарафи волидонашон ҳимоят мешуданд (яъне бо психолог ҳамкориҳои хуб мекунанд), натиҷаи бехтаре гирифтанд.

Бояд қайд намуд, ки дар қатори хусусиятҳои манфи кӯдакони бешфаъол, инчунин хусусиятҳои мусбиро низ доро мебошанд. Ин хусусиятҳои мусбиро ба хотири дилгармии волидони кӯдакони бешфаъол меорем. Маҳорати дидани кул нисбат ба чузъ боиси он мешавад, ки бо як нигоҳ хулосабарорӣ намуда, ҳолати эмотсионалии шахсро ба тезӣ дарк намоянд. Онҳо хотираи хубдоранд ва ходисаи гузаштаро бо тамоми чузъиёташ ва дақиқ ба хотир мегиранд. Маҳорати бо ҳаҷҷони баланд воқеаро баён карданро доранд. Сухандон ва ҳозирҷавоб мешаванд.

Дар сурати ба психолог-машваратчи мурочиат карда, пеши роҳи ин мушкилиро гирифтанд, яъне бартараф намудани бешфаъолии кӯдак метавонем дар омӯзиши насли наврас ба муваффақият ноил гардем. Аз ин рӯ, ба муаллимон мо як қатор тавсияҳо доданӣ ҳастем. Муаллимон дар чараёни дарс корҳои зеринро бояд анҷом диҳанд:

- мизу курсии ин хонандагони бешфаъол на бояд дар назди тиреза ва ё ҷойи диққатпарешонкунанда бошад. Бехтар мешавад, агар дар қатори аввал бошад. Хонандаҳои ростдаст бояд дар сафи аввал ва дар тарафи рост бишинанд ва монанди ҳамин, чапдастҳо дар сафи пеши тарафи чап нишастанашон бехтар аст;

- ин хонандагон машқи шифоҳиро назар ба машқи ғайришифоҳӣ бадтар қабул менамоянд. Аз ин рӯ, барои омӯзиши онҳо бехтар аст аз васоили айёни, ба мисли наққошӣ, ҳайкалтарошӣ, аксу тамошои филм истифода барем;

- супоришҳое, ки ба ин хонандагон пешниҳод мешавад, бояд кӯтоҳ-кӯтоҳ буда, дар якҷоягӣ бо гуруҳи хонандагон иҷро шаванд. Ин хонандагон бояд дар зери нигоҳи доимии муаллим қарор дошта бошанд ва муаллим бо нигоҳи худ ба онҳо ишора намояд, ки ин қисмати дарс ниҳоят муҳим аст;

- муаллим дар давоми дарс ба ин хонандагон ақалан як маротиба иҷозат диҳад, ки ба берун баромада, нерӯи зиёлатии баданашонро сарф намоянд;

- муаллим аз ибораҳои «Диққат ба дарс деҳ», «Диққататро парешон накун» ва ғайра набояд аз меёр бисёртар истифода барад, зеро боиси баланд шудани изтиробии ин хонандагон мешавад;

- рафтори кӯдакро аз шахсияташ бояд ҷудо намуд. Муаллим бояд рафтору амали бади кӯдакро танқид намояну на худӣ кӯдакро, ба мисли «Рафтори ношоҳият ба иҷрои супориш ҳалал мерасонад», «Ин амалат шоистаи қабул нест», «Сергапиат боиси хатогиҳо мешавад» ва ғайра;

- муаллим бояд номи кӯдакро гирифта мурочиат намояду на насабашро, зеро аз гирифтани номи инсон асабаш бештар фаъол шуда, диққаташ хубтар ба дарс мутғамарказонида мешавад;

- ин кӯдакон табиати пешвоӣ доранд ва муаллим бояд аз ин истифода намуда, ба онҳо имкон диҳад, ки аз ин хислаташон дар чараёни дарс истифода баранд;

- барои пешгирии намудани парешоншавии диққати ин хонандагон муаллимон бояд дар тахтаи синф бо ҳарфҳои калон нависад;

- дар сурати рафтор ё гуфтори ношоҳияи ин хонандагон назар ба танқиду танбеҳ додан хубтар мешавад, ки ягон қисса ё ҳикояи намунаи ибрат бударо барояшон нақл намоем.

АДАБИЁТ

1. Патришиё Ифқуин. Кӯмак ба кӯдакони беқарору парешондиққат/ Патришиё Ифқуин, Ҷудӣёт Ёмистон. / Тарҷумаи Ҳамиди Ализода. – Теҳрон: Интишороти Маркази Ҷайхун. 1998. – 150с.
2. Ричард Парсонз. Равоншиносии тарбияти тадрис, таҳқиқу ёлтирӣ/ Ричард Парсонз, Истифон Хинсон, Дебуно Сардуброн; Тарҷумаи Ҳасани Асалзода, Ҳусейни Искандарӣ. – Теҳрон: Интишороти Маркази Ҷайхун. 2002. – 100с.
3. Юдо Гласс. Ислоҳи рафтори кӯдакон/ Ричард Парсонз, Истифон Хинсон, Дебуно Сардуброн; Тарҷумаи Сиёваши ҷамолзода. – Теҳрон: Рушд. 2005. – 165с.
4. Маҳшиди Фуругон. Равоншиносии рушд/ Маҳшиди Фуругон. Интишороти Маркази Пайёми Нур. -2007. – 500с.
5. Ҳамиди Ализода. Вайроншавии диққат/ Ҳамиди Ализода. – Теҳрон: Арҷманд, 2010. – 205с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГИПЕРАКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ И МЕТОДЫ ИХ ЛЕЧЕНИЯ

Гиперактивность учащихся является одним из особенностей и причиной неустойчивости в школе и недостойного поведения ребенка в семье. Для устранения гиперактивности учащихся можно использовать специальные лекарства. Но наша практика показывает,

что можно устранить гиперактивность учащихся в процессе применения специального аппарата «Неро Фид Бэу» и взаимодействия психолога с одной стороны, а с другой стороны родителей и учителей.

Ключевые слова: гиперактивность, невнимательность, рассеянность, нецеленаправленность, тревожность, многословность, психическое развитие, неуспеваемость.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF HYPERACTIVITY STUDENTS AND THEIR METHODS OF TREATMENT

Hyperactivity of students is one of the feature and cause school failure and unworthy of a child's behavior in the family. To eliminate hyperactivity students can use special medicines. But our experience shows that it is possible to eliminate the hyperactivity of pupils in the use of a special device "Nero Feed Back" and interactive psychologist with parents and teachers.

Key words: hyperactivity, inattention, distraction, not focus, anxiety, wordiness, mental development, underachievement.

Сведения об авторах: *Н.К. Амонов* – кандидат психологических наук, доцент ТНУ. Телефон: 93-502-73-27

Р.Дяс. Розито – аспирантка Института развития образования АОТ

К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

В. Ф. Кочев

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Традиционная культура является одним из основных способов самоидентификации любого народа, его жизнеспособности в целом. В связи с этим воспитание молодежи на национальных традициях обретает особую актуальность не только как проблема личностного формирования молодого человека, но и как вопрос исторической перспективы для этих народов, ибо культура, как отмечал академик Д.С. Лихачев, «делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией» [3, с. 54].

Глобальные изменения, произошедшие в России в конце минувшего века, во многом, позитивно повлияли на многие факторы в сфере культуры: раскрепостилось сознание людей, резко возросла инициатива и самостоятельность регионов, которые стали осуществлять самостоятельные пути развития и решения проблем культуры. Это активизировало культурные процессы на местах, дало свободу творческого самовыражения и возможность выбора приоритетов развития культуры и искусства.

Вопросы сохранения национальной культуры, воспитания подрастающего поколения в духе национальных традиций – важная государственная задача. Правовед М. Н. Ершов еще в 20-х годах прошлого столетия отмечал: «Без национальной идеологии, без национального самосознания и национального воспитания нет нации, нет и государства» [1, с. 81].

Музыкальному воспитанию детей всегда придавалось большое значение. На рубеже XIX и XX веков целая плеяда прогрессивных ученых, педагогов и музыкантов поднимали актуальные для интеллектуального общества вопросы раннего эстетического развития детей средствами музыкального искусства, через обучение инструментальному исполнительству (игре на фортепиано и других музыкальных инструментах). В. М. Бехтерев, К. Н. Вентцель, Е. Н. Водовозова, А. Н. Карасев, А. П. Маслов, А. И. Пузыревский, К. Д. Ушинский, И. Б. Ложье, Ф. Вик, Л. Раман, М. Варро и многие другие ученые разрабатывали концепции, системы и методики музыкального воспитания и обучения детей музыке. Концепция проекта обновления деятельности детских музыкальных школ определяет: «Не подлежит сомнению, что приобщение молодого поколения к высокому искусству, в том числе музыке, следует считать одной из приоритетных задач разных видов образования» [2].

Эти две важные задачи во многом решает проект челябинских музыкантов «Детский конкурс исполнителей татарской и башкирской музыки», являющийся уникальным в России, который удачно стартовал в 1979 г. на базе Детской школы искусств № 7 г. Челябинска.

Об успешности конкурсов говорят его долгосрочность, стабильно высокий количественный контингент выступающих детей, большой интерес, проявляемый к нему со стороны Башкортостана, Татарстана, других российских регионов.

Актуальность данного проекта вызвана необходимостью выполнения социального заказа на сохранение, поддержку и развитие национального музыкального искусства в рамках дополнительного художественного образования детей.

Выбор направления конкурса был продиктован тем фактом, что значительную часть населения Уральского края составляют татары и башкиры.

Конкурс призван способствовать пропаганде и развитию национальных музыкальных традиций, приобщению участников музыкального состязания к профессиональному национальному исполнительскому искусству.

Особо следует подчеркнуть воспитательный аспект данного проекта:

- гуманизация обучения (направленность пропаганды национального искусства и образовательного процесса на конкретную личность учащихся);
- воспитание гражданственности, патриотизма, духовно-нравственных основ личности у юных исполнителей;
- формирование и развитие у молодежи чувства толерантности, взаимообогащения и взаимопонимания между детьми разных национальностей.

За годы существования конкурса более тысячи юных музыкантов – воспитанников школ искусств республик Татарстан, Башкортостан, Курганской, Свердловской, Челябинской и других областей – стали его участниками.

Уникальность и самобытность данного конкурса отражаются в положении и требованиях конкурса: участники – это учащиеся инструментальных отделений детских музыкальных школ и детских школ искусств. Второй уникальной возможностью проявления дарований детей в области национального исполнительского искусства является наличие в положении конкурса номинации «Ансамбль», где могут участвовать однородные, смешанные и фольклорные составы инструменталистов. Наблюдается замечательная тенденция возрождения искусства исполнения на редких национальных инструментах – курае, думбре, кыл-кубызе.

Одним из самых значимых аспектов конкурса является многонациональный состав участников мероприятия. В настоящем празднике детского искусства принимали и принимают участие дети разных национальностей, проживающих в Уральском регионе и за его пределами. Призовые места, вплоть до Гран-при в исполнении татарской и башкирской музыки, завоевывали русские, украинцы, евреи, армяне, представители других национальностей. Мы считаем, что это наивысший показатель уважения и понимания другой национальной культуры, ее традиций и обычаев.

В конкурсе программы участников отражают огромную перспективу развития профессионального мастерства юных исполнителей и формирование самобытного эстетического вкуса на примерах лучших образцов национального творчества.

Одной из особенностей положения конкурса является право жюри наградить участников не только «классическими» дипломами Гран-при, лауреатов (I, II, III), дипломантов, но и отметить детей специальными дипломами и призами: «За лучшее исполнение обработки народной музыки», «За лучшее исполнение авторского произведения», «За лучшую аранжировку», «Лучшему концертмейстеру» и т. д., что способствует расширению возможности проявить способности юных воспитанников, их педагогов в выборе репертуара, перспективы сотрудничества с современными авторами татарской и башкирской музыки. Кроме этого, потребность в расширении репертуара стимулирует его участников к собственному творчеству – созданию аранжировок, обработок, переложений, оригинальных сочинений и т. д.

Инициатором этого начинания стал директор ДШИ № 7 г. Челябинска Народный артист Татарстана, заслуженный артист России, председатель Челябинской областной организации «Центр татарской и башкирской культуры» М. А. Шарафутдинов, внесший огромный вклад в организацию, развитие и популяризацию этого музыкального состязания юных музыкантов.

За последние 14 лет жюри формируется из ведущих специалистов татарской и башкирской культуры и искусств Уральского региона. Это: Ш. С. Амиров – народный артист России, профессор УГК им. М. П. Мусоргского, Р. М. Бакиров – заслуженный деятель искусств республики Татарстан, профессор МаГК им. М. Глинки, член Союза композиторов России, А. А. Абдурахманов – заслуженный артист России, профессор, зав. кафедрой оркестровых, струнных, духовых и ударных инструментов ЧГАКИ, руководитель камерного оркестра «Классика», Г. М. Хайрутдинов – старший преподаватель МаГК им. М. Глинки.

Оценивая результаты и содержание детского конкурса, необходимо отметить глубокое освоение национальных музыкальных традиций, очевидный рост качества исполнения, расширение и обогащение исполняемого репертуара, а также высокий уровень динамики развития конкурса в целом.

Востребованность и успех возникновения подобного проекта оказался настолько очевиден, что при инициации и поддержке оргкомитетом «Детского конкурса исполнителей татарской и башкирской музыки» г. Челябинска был организован Зональный конкурс юных исполнителей татарской и башкирской музыки в г. Магнитогорске. Этот конкурс имеет неопределимое значение для развития и пропаганды главной идеи замысла. На протяжении всех лет возглавлял и курировал конкурс заслуженный деятель искусств республики Татарстан, профессор МаГК им. М. И. Глинки, член Союза композиторов России Р. М. Бакиров.

Достоинством конкурса является активное сотрудничество и культурные связи с различными общественными организациями. В проведении и поддержке конкурса неизменно участвуют Челябинская областная организация «Центр татарской культуры», Челябинская областная организация «Центр башкирской культуры», Исполком Кудуртая Башкир г. Челябинска и Челябинской области, Областное государственное учреждение «Дом дружбы народов» Челябинской области.

Одним из явных подтверждением возрастающей актуальности и популярности конкурса является постоянное внимание к организаторам, участникам и жюри конкурса средств массовой информации. Так, представители периодических изданий «Дуслык» (учредители: Челябинский областной татарский народный центр), «Уралым» (учредители: Челябинский областной башкирский народный центр), «Ожноуральская панорама» (учредители и издатели: правительство и законодательное собрание Челябинской области) регулярно освещают происходящие события в ходе реализации данного проекта. Одновременно с прессой на уникальное явление обратили внимание ведущие телекомпании г. Челябинска – «Панорама», «31 канал».

На протяжении всех лет существования конкурса очевидно прослеживается неизменный рост практически всех аспектов проекта инновационной технологии. Это подтвердилось на государственном уровне: в 2008 году жюри Всероссийского конкурса инновационных социальных технологий «Созидая во имя Великой России» в номинации «Образование» наградило Дипломом лауреата Регионального этапа конкурса инновационных социальных технологий МУ дополнительного образования детей «Детская школа искусств №7» г. Челябинска.

На протяжении всей истории статус конкурса возрастал: областной, региональный, Всероссийский. С 2012 г. конкурс получает статус Международного. Постоянно расширялась, и продолжает расширяться, «география» конкурса.

Трудно переоценить значимость данного проекта: происходит постоянная переоценка задач и целей мероприятия в условиях современных социально-общественных и нравственных потребностей, и поэтому круг идей, вектор перспектив, постоянно возрастающий контингент участников этого конкурса позволяют делать вывод о дальнейшем эффективном развитии проекта и привлечении внимания к нему со стороны других регионов Российской Федерации.

Во многих отношениях проводимые конкурсы решают проблему воспитания личности, способной ориентироваться на духовно значимые нормы и ценности (гуманность, патриотизм, гражданственность, благочестие и др.), обладающей опытом этнокультурной ориентации, самоопределения в поликультурной среде, проявляющей толерантное отношение к представителям других культур.

«Детский конкурс исполнителей татарской и башкирской музыки» – своеобразная система воспитания на основе национальных музыкальных традициях с академическим содержанием, в процессе которой через механизм интериоризации полученные знания о музыкальных традициях своего народа переводятся во внутренний личностный план, становятся основой формирования убеждений, личностно значимых нравственных ценностей и приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов, М. Н. Школа и национальная проблема: социально-педагогический очерк. – Харбин, 1926. 83 с.
2. Играем с начала. Концепция проекта обновления деятельности детских музыкальных школ // Всерос. муз-информ. газ. – 2012. – № 1 (95).
3. Лихачев, Д. С. Русская культура. – М.: Искусство, 2007. 440 с.

К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

В статье поднимаются вопросы воспитания юных музыкантов-инструменталистов на основе национального фактора, способствующего оптимизации процессов развития творчества, музыкальной культуры, толерантности. Единственный на всю Россию конкурс во многом может служить ориентиром в решении целого комплекса задач, связанных с исполнительством и воспитанием национальной культуры подрастающего поколения.

Ключевые слова: конкурс, инструментальная музыка, исполнитель, национальная культура, татарская и башкирская музыка.

INNOVATIVE PROJECT «CHILDREN'S COMPETITION PERFORMERS OF TATAR AND BASHKIR MUZYC»

In article questions of education of young musicians-instrumentalists on the basis of the national factor promoting optimization of developments of creativity, musical culture, and tolerance are brought up. Unique competition to all Russia in many respects can serve as a reference point in the decision of the whole complex of the problems connected with playing musi and education of national culture of rising generation.

Key words: competition, tool music, the musical executor, national culture, the Tatar and Bashkir music.

Сведения об авторе: *Кочков В. Ф.* – доцент кафедры музыкального образования ЧГАКИ. Телефон: 8 (351) 2638932, 8 (351) 7277613 (факс). Электронная почта: v.Kochkov@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

Т. В. Юркина

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Поиск новых ориентиров в воспитании и обучении студентов, изменения основных целеобразующих элементов воспитательной политики требуют высокого ожидаемого результата в профессиональной и социальной деятельности студентов, характеризующейся успешностью во всех сферах жизнедеятельности.

Феномен успешности в той или иной степени представляет интерес для многих наук – социологии, экономики, политологии, истории, педагогики и т. д. Вместе с тем, единая точка зрения в его определении отсутствует

Н. В. Нестерова и Д. А. Безенков отмечают, что современное децентрализованное российское общество с радикально изменившейся системой социальных коммуникаций, ранее определявшихся как «социалистические», лишено идеологических центров, способных к авторитетному формированию социально-адекватных моделей поведения. Как результат – зарождение противоречий между сформировавшимся стремлением к эффективной адаптации и самореализации личности в условиях социума и отсутствием общепризнанных критериев формирования социального заказа как такового, в том числе и одного из частных его компонентов как «успешность» [6].

Т. В. Конюхова и Е. Т. Конюхова трактуют успешность как одну из базовых потребностей субъекта, стимул поступков индивида; мотивов поведения, цель. Кроме того, успешность, по их мнению, выступает в качестве оценки и самооценки эффективности жизни и деятельности [5, с. 113].

Сложность культурно-исторического контекста, неоднозначность взглядов на понимание успешности делают необходимым определение исходных теоретико-методологических позиций, обуславливающих надежность и достоверность исследования развития успешности студентов.

В качестве методологически значимого подхода, обеспечивающего исследование феномена успешности в единстве его структурных, функциональных, содержательных, процессуальных и результативных характеристик, мы определяем системный подход.

Анализ исследований системного подхода как методологии научного познания позволил нам выделить основные процедуры исследования.

Рассматривать системный подход в качестве инструмента научного познания впервые стали А. А. Богданов и Л. фон Берталанфи. Ими же обозначены в качестве прикладных средств в конструировании целостных объектов с изначально заданными собственными свойствами законы функционирования и развития систем. Выделенные **А.А. Богдановым, Г. Саймоном, П. Друкером и А. Чандлером** принципы *целостности, иерархичности, структурности, множественности и системности* позволяют говорить о педагогике как о целостно структурированной науке, в которой все элементы могут быть тщательно изучены, проанализированы и сопоставимы друг с другом [8].

И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин рассматривают системный подход как целостный комплекс взаимосвязанных элементов и трактуют его как единый для многих наук принцип исследования. Авторы предлагают следующее понимание системного исследования: это исследование, предметом которого является объект, представляющий собой систему, и системные характеристики такого объекта выражаются в результатах исследования [1, с. 21–22]. Это означает, что любое системное исследование должно фиксировать хотя бы некоторые характерные особенности системного объекта, которые в свою очередь определяют принципы системного исследования.

Системный подход стал одним из ведущих методологических оснований исследования социально-культурных педагогических объектов. Т. П. Степанова отмечает, что задачей исследователя является выделение существенных признаков объекта, совокупность которых будет характеризовать данный объект как систему. Автор подчеркивает, что разделение системы на составляющие ее элементы – единицы, свойства и функции которых определяются их местом в рамках целого, образует ее структуру. Элементы системы характеризуются также таким их свойством, как взаимоопределяемость в соотношении с целым, что указывает на отношение элемента именно к данной системе. Наличие и специфика связей и отношений между элементами выступают в качестве интеграционных свойств системы [9, с. 135]. Таким образом, реализация системного подхода в развитии успешности студентов предполагает следующие исследовательские процедуры: уточнение *понятия успешности*, выделение его *компонентов, критериев*; выявление педагогических *условий*, социально-культурных *технологий*, обеспечивающих эффективность в достижении *результата*.

Необходимо отметить, что развитие успешности – процесс, связанный с качественными изменениями субъектов, осуществляется ими как самостоятельно, так и на основе педагогического управления. При этом самостоятельное определение молодыми людьми направлений развития успешности зачастую связано с исключительно конъюнктурными представлениями, амбициозными соображениями престижа, фиксирующими возможности безграничного потребления. Педагогическое управление процессом развития успешности предполагает уточнение понятия успешности, векторов ее развития.

В контексте нашего исследования *под успешностью* современного студента мы понимаем интегративное личностное образование, универсальную способность субъекта к *позитивным личностно и социально-значимым преобразованиям*, фиксирующую его *личные достижения, продуктивную связь с социумом*, а также *удовлетворенность* процессом и результатами жизнедеятельности.

Учитывая специфику вуза культуры, необходимо подчеркнуть, что развитие успешности студентов обусловлено особенностями подготовки специалистов для отрасли культуры, что определяет критерии данной категории. Исходя из выявленной нами сущности успешности выделим критерии успешности и рассмотрим каждый из данных критериев подробнее.

1) *Профессиональный*. Под данным критерием мы понимаем качественное овладение студентами знаниями, умениями и владениями в выбранной сфере деятельности, а также обладание ведущими (характеризующимися наибольшей непосредственной связью с параметрами деятельности) и базовыми профессиональными качествами. Обобщая исследования Н. Л. Киселевой, мы выделяем три уровня профессиональной успешности: предвосхищаемая успешность (ожидание успешности, надежда на нее); констатируемая успешность (фиксация личностью своего достижения, его радостное переживание, признание достижения другими субъектами профессиональной деятельности); обобщающая успешность (работа над новыми профессиональными достижениями становится устойчивой потребностью, а профессиональная успешность – важнейшей личностной и социальной ценностью) [3].

2) *Социальный*. Это наличие качеств, обуславливающих успешную социальную адаптацию, а также участие в позитивных социально-значимых преобразованиях.

3) *Индивидуально-личностный* – характеризуется такими качествами, как целеустремленность, креативность, инициативность, самостоятельность и т. п.

Данные критерии успешности определяют направления организации педагогического управления развитием успешности – профессиональный, социальный, индивидуально личностный.

Для успешного функционирования системы развития успешности студентов вуза культуры в соответствии с выделенными критериями необходимо создание педагогических условий, способствующих повышению эффективности данного процесса. К данным условиям отнесем:

- включение студентов в проектирование и реализацию культурно-досуговых событий, программ, акций, способствующих развитию у них креативности, способности к преобразовательной деятельности;
- вовлечение студентов в социально-культурное творчество, реализуемое в общественно-значимой волонтерской деятельности, обуславливающей социально-значимые преобразования;
- содействие профессиональному становлению будущих специалистов посредством освоения ими позитивного опыта выпускников вуза.

Данные условия, в свою очередь, обуславливают выбор адекватных технологий, обеспечивающих развитие успешности у студентов.

Креативно-деятельностная технология предполагает вовлечение студентов в деятельность «Лаборатории креатива», связанной с проектированием и реализацией культурно-досуговых событий, программ, акций, направленной на развитие воображения, фантазии, оригинальности мышления, творческих способностей, способности к преобразовательной деятельности,

Социально-творческая технология связана со стимулированием социально-культурной активности студентов, в рамках клуба «Волонтер +», самостоятельного проявления инициатив по разработке и осуществлению (индивидуальных или групповых) социальных проектов, направленных на решение социально-значимых проблем, саморазвитие, самореализация молодежи.

Профессионально-экспериментальная технология – технология связи с выпускниками посредством организации клуба «Академия ПРОФИ» направлена на организацию взаимодействия с выпускниками специальности «Социально-культурная деятельность» с целью содействия профессиональному становлению студентов. Формами данного взаимодействия выступают встречи с выпускниками, волонтерские стажировки, мастер-классы, коучинги, деловые игры, дискуссионные клубы, ток-шоу-клубы, скуре-конференции; помощь в трудоустройстве и профессиональной адаптации молодых специалистов. Система работы, направленная на развитие успешности студентов, в которой сочетаются процесс обучения, культурно-досуговая, социально-востребованная волонтерская деятельность, организация связи с выпускниками вуза представляет собой

инновационную педагогическую методологию, применение которой позволяет более глубоко усваивать студентами получаемые ими знания, а также получение практических навыков в процессе данных видов деятельности. В качестве перспективных результатов реализации данной системы мы предполагаем развитие успешности студентов в соответствии с выделенными критериями (профессиональная, социальная и личностная успешность), выход на новый качественный и количественный уровень.

Вовлеченности молодежи в культурно-досуговую и волонтерскую деятельность, обеспечение устойчивости и долгосрочности работы формируемых механизмов поддержки и развития молодежной волонтерской деятельности; расширение условий доступа молодежи к культурно-досуговой и волонтерской деятельности, предоставления разнообразных возможностей волонтерской деятельности работы молодым людям, желающим в ней участвовать. Кроме того, мы отмечаем в качестве результатов разработки и внедрения культурно-досуговых и волонтерских программ в учебных учреждениях и молодежных организациях обеспечение условий для участия студентов в многообразных формах социальной практики; формирование основ духовно-нравственного и патриотического воспитания, культуры социально активного и здорового образа жизни молодого поколения России. Обращение студентов к позитивному опыту выпускников вуза, их профессиональным достижениям, подражание и культивирование у себя личностных качеств, которыми обладают выпускники, становятся ориентирами профессионального развития; вовлечение студентов-волонтеров в совместную практическую деятельность, связанную с организацией различных форм социально-культурной деятельности, способствуют созданию ситуаций успеха, развитию успешности студентов.

Как отмечает О. Ю. Ключкова, деятельность социально-успешного студента характеризуется результативностью, самореализацией, осмысленностью; ориентацией на социально-культурные ценности; позитивным настроем; личностной удовлетворенностью, устойчивыми социальными взаимодействиями [4].

Разработанная нами система развития успешности студентов соответствует данным критериям, что позволяет сделать вывод об эффективном применении системного подхода в развитии успешности студентов, необходимой для качественной профессиональной и социальной деятельности, а также для личностного развития индивида. Данная система наглядно отражает вышеперечисленные определения системного подхода. В ней четко выражены взаимосвязанные элементы системы, способы функционирования и развития системы, а также отношения между объектами и между их атрибутами. Таким образом, убедительно доказано, что предложенная нами система является эффективной в развитии успешности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауберг, И. В. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. – М.: Мысль, 1978.
2. Блинов, В. М. Эффективность обучения (Методологический анализ определения этой категории в дидактике) / В. М. Блинов. – М.: Педагогика, 1976. – 192 с.
3. Киселева, Н. Л. Психолого-педагогические условия развития профессиональной успешности учителя: дис. ... канд. пед. наук / Н. Л. Киселева. – Москва, 2002.
4. Ключкова, О. Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора (на примере студентов Московских педагогических вузов): автореф. дис. ... канд. социологич. наук / О. Ю. Ключкова. – М., 2003. – 24 с.
5. Конюхова, Т. В. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода / Т. В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 112-116.
6. Нестерова, Н. В. Образ успешной личности в массовом сознании россиян: опыт социологического исследования Элект. ресурс / Н. В. Нестерова, Д. А. Безенков. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-obrazy-i-stereotipy-sovremennoy-rossiyskoy-reklamy>
7. Система и системный анализ Элект. ресурс. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/sistemnyy-podhod.html>
8. Системный подход в педагогике Элект. ресурс. – Режим доступа: <http://paidagogos.com/>
9. Степанова, Т. П. Диверсификация досугового общения: методология, теория, технологии: моногр. / Т. П. Степанова, Челябинск, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2011. – 379 с. – ISBN 978-5-94839-291-2.
10. Тугушева, А. Р. Представления о социальной успешности и личностное самоопределение юношества: дис. ... канд. психол. наук / А. Р. Тугушева. – Самара, 2007.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются компоненты, условия, технологии системного подхода в развитии успешности студентов.

Ключевые понятия: системный подход, система, успешность, студенчество.

SYSTEMATIC APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF SUCCESSFUL STUDENTS

This article discusses the components, conditions, technology systems approach in the development of successful students.

Key s: system approach, system, success, students.

Сведения об авторе: *Юркина Т. В.* - аспирантка кафедры социально-культурной деятельности ЧГАКИ. Телефон: **9026116084**. E-mail: ТатьянаЮркина@yurkina.tatyana@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Булбулов Джума

Институт усовершенствования профессионального образования ГБАО РТ

Образование как один из важнейших социальных институтов вызывает растущий интерес мирового сообщества, поскольку с ним связывают надежды на выход из кризиса культуры, порожденного фундаментальными переменами в жизни общества в конце XX и начале XXI веков. Современный мировой опыт показывает, что эффективное решение проблемы политического, экономического и социального характера в обществе возможны только в том случае, если государственная политика в области образования поставлена на надёжной научной основе, для его развития создаются такие приоритетные условия, которые соответствуют социально-экономической политике государства и, следовательно, отвечают потребностям развития образования. Исходя из этого, особое внимание нужно обратить на организацию и осуществление процесса повышения квалификации учителей в связи с переходом на новый общественный строй. В современной педагогике имеется достаточно богатый опыт исследования проблем повышения квалификации по формированию конкурентоспособной компетентности учителей в условиях реформирования общего образования. Одной из существенных особенностей современного специалиста в условиях технологической цивилизации является его профессиональная компетентность. Владение определенной суммой профессиональных знаний, умений и навыков сегодня уже не является достаточным условием востребованности выпускника педагогического вуза на рынке труда.

Вопросам формирования профессиональной компетентности, совершенствования профессиональной подготовки специалистов посвящены работы Анохина А.М., И.А. Зимней, Сластенина В.А., Храмовой Г.М. Из таджикских учёных, занимающихся аналогичными исследованиями, следует отметить труды Шарифзоды Ф., Лутфуллоева М., Каримовой И.Х., Орифи М., Атаханова Т., Афзалова Х. и других. Согласно утверждению Анохиной Т.В., педагогическая поддержка представляет собой «комплекс средств, обеспечивающих помощь в самостоятельном индивидуальном выборе - моральном, гражданском, профессиональном, экзистенциальном самоопределении». В ходе реализации принципа педагогической поддержки осуществляется работа с «проблемами-препятствиями» (противоречивая ситуация, требующая адекватного решения) [1, с.72].

Известный таджикский учёный Шарифзода Ф., исследуя современное состояние подготовки педагогических кадров в высших и средних специальных учебных заведениях Таджикистана, констатирует, «что существующая в республике система подготовки педагогических кадров не отвечает возрастающим требованиям». [8, с.13]. По его утверждению « содержание педагогического образования архаично и перегружено курсами, более подходящими для университетов. Оно далеко от проблем будущего учителя: зачастую выпускники педагогического вуза не могут уверенно решать школьные задачи; не высок общекультурный уровень, уровень методической культуры. Низка информированность о современных методах обучения и воспитания, педагогических технологиях. Педагогические вузы не должны быть университетами второго сорта. Нельзя забывать, что педагогика – ещё и искусство обучения и воспитания.

Разработка содержания педагогического образования должна идти параллельно с разработкой содержания для школы: подготовка учителей всегда предшествует внедрению нового» [8, с.15].

Кузьмин Н. В. в своих исследованиях выделяет несколько структурных компонентов и составляющих его педагогической деятельности: «субъект педагогического влияния; объект педагогического влияния; предмет общей деятельности («преподаватель-студент»); [5 - 114],

Исследуя образовательный процесс в педагогических вузах Республики Таджикистан, Салимов М.К. утверждает, что «вопросу формирования готовности будущих учителей к использованию инновационных педагогических технологий не уделяется должного внимания. Знания, получаемые студентами по разным предметам, часто разрознены и не обеспечивают формирования целостного представления о сущности, роли и способах реализации инновационных технологий обучения в педагогическом процессе». [6 - 114],

Белозерцева Е.П. рассматривает проблемы учителей в условиях перестройки системы образования, анализирует противоречия в системе педагогического образования и ее недостатки. [2 - 114],

Фридман Л.М., обращает серьезное внимание на творческий труд. По его мнению, «очень важно подчеркнуть, что самостоятельный, свободный, творческий труд в любой сфере жизни общества, на любой должности отвечает самым глубоким потребностям человека. Чтобы личность стала творческой, необходимо в общем преобразовывать человеческую природу, ее характер. Существенным моментом для творчества является создание благоприятного социального фона». [7-114].

В процессе осуществления процесса повышения квалификации большое внимание уделяется структуре и содержанию образования, использованию новых технологий обучения, в том числе интерактивной методике, которая в целом пронизана духом гуманизма и демократизации процесса преподавания и изучения школьных дисциплин. В этом контексте достижения отечественной и зарубежной педагогической наук являются важной теоретической и практической предпосылкой для внедрения в общеобразовательных школах Таджикистана принципа педагогики сотрудничества.

“Система образования Таджикистана после распада Советского Союза противостояла серьезным проблемам, столкнулась с массовым отъездом квалифицированных преподавателей и значительным сокращением объема государственного финансирования. Существующие положения не соответствовали основным требованиям, предъявляемым государством и обществом к качеству системы повышения квалификации учителей и руководящих кадров системы образования Республики Таджикистан. В республике не проводилось системное изучение действующего принципа повышения квалификации, и не анализировалась его эффективность. А также не определялось, насколько программы повышения квалификации учителей и руководящих кадров обеспечивают потребности системы образования в качественных кадрах”. [3 - 114],

Положительные стороны в системе повышения квалификации учителей и руководителей школы в системе образования.

1. Важным достижением системы повышения квалификации Республики Таджикистан является сохранение методических кабинетов на районном уровне, а также формальное единство требований к организациям – Институтам повышения квалификации. Это позволяет поддерживать трехуровневую систему повышения квалификации: республиканско-областной уровень ИПК (непосредственно курсы повышения квалификации) – районные методические кабинеты (методическая поддержка и сопровождение) – школьные методкабинеты и наставничество. Данная система является устоявшейся и требует усилий по ее сохранению и реорганизации для усиления потенциала.

В системе повышения квалификации можно определить **следующие недостатки:**

- государственные программы не отвечают современным требованиям методики и педагогической технологии и потребностям педагогов;

- структура организаций системы повышения квалификации достаточно устарела.

- сроки повышения квалификации устарели и не соответствуют современным требованиям, так как знания и технологии обновляются значительно быстрее.

- обобщение передового опыта часто не выходит за границы местного образования, не поддерживается методическими изданиями;

- отсутствуют требования по повышению квалификации в законе «Об образовании», практически отсутствуют подзаконные акты, так как в действующем законе «Об образовании» Республики Таджикистан, нет отдельного раздела или статьи, посвященного системе повышения квалификации республики Таджикистан.

- в настоящее время высшие учебные заведения обладают серьезным потенциалом для реализации программ повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Кроме того, на базе вузов возможна реализация научных исследований в области методики и дидактики. Однако, вузы находятся вне системы повышения квалификации в отличие от развитых и большинства развивающихся стран. Включение вузов в систему повышения квалификации могло бы в серьезной степени подтолкнуть систему повышения квалификации к развитию, обновлению и модернизации. Представляется также целесообразным пересмотр вертикальной структуры подчинения и контроля;

- опрос педагогов школ и сотрудников органов управления образованием показал общую неудовлетворенность содержанием курсов повышения квалификации, проводимых государственными Институтами повышения квалификации;

- одной из важных проблем является отсутствие специализированных программ для переподготовки специалистов, работающих в школе, но не имеющих педагогической специальности. В Республике Таджикистан на сегодняшний день отсутствуют программы переподготовки, продолжительностью более 500 часов. Вместе с тем, реализация данных программ – существенный резерв в решении кадровой проблемы нехватки учителей. Кроме того, программы переподготовки могут осуществляться в отношении учителей, имеющих педагогическое образование, но желающих получить вторую специальность, например, химия-биология, физика-математика, математика-информатика, и т.п.

- реализуемые программы повышения квалификации экспертируются специалистами РИПКПРО, исходя из результатов которого система реализации государственных программ повышения квалификации выстроена без учета реальных нужд учителей и руководящих кадров. Региональные ИПК имеют право

изменить не более 20% тем рекомендуемой РИПКРО программы, что явно затрудняет работу и уменьшает автономию системы, ее мобильность, привязку к нуждам преподавателей и руководителей системы образования.

Исходя из этого, на среднесрочную и долгосрочную перспективу реформирования системы повышения квалификации и переподготовки педагогических и руководящих кадров системы образования, на выяснение основных проблем в системе образования и повышение квалификации педагогических работников обращено особое внимание. В связи с этим нужно решать следующие задачи:

1. Изучить систему повышения квалификации учителей и работников образования и создавать условия для данной системы на основе современных требований государства и общества.

2. Обратить особое внимание на условия и требования финансирования данной системы и на эффективность использования и расхода выделяемого бюджета.

3. Создать условия для конкурсного отбора кадрового потенциала в ИПК.

4. Вся система должна удовлетворять потребности в охвате и доступности качественных образовательных услуг по повышению квалификации, цель которых – удовлетворение текущих профессиональных запросов педагогов в решении повседневных профессиональных задач.

5. Создавать постоянный доступ для учителей через сеть Интернет к методическим материалам и электронным образовательным ресурсам для постоянного профессионального роста, а также создавать систему наставничества, которая будет модернизирована с использованием новых образовательных технологий для решения задач поддержания и развития высокопрофессиональной сети педагогов.

6. Обратить особое внимание на экономическую обеспеченность системы повышения квалификации, которая позволит создать условия для доступа любых качественных программ повышения квалификации для преподавателей из труднодоступных районов.

Повышение качества обучения в школе требует, чтобы учитель владел искусством преподавания. Поэтому учитель прежде всего должен знать свой предмет, ту науку, которую он преподаёт, её основы. Он должен понимать самую суть науки, её современное состояние, главные этапы её развития, её связь с другими науками, с общественными отношениями, понимать её удельный вес в обществе, связь с жизнью, с практикой. Он должен владеть диалектической основой науки, потому что знание учителем диалектических основ преподаваемой науки – условие, необходимое, но далеко недостаточное. Другим условием является умение передавать другим свои знания, умение показать предмет, явление, показать не вообще, а показать в нём самое существенное, важное, используя все средства современной техники. Он должен уметь разъяснить явления, понимать при этом роль конкретности, уметь от конкретного вести к общему, владеть методом анализа и синтеза, он должен уметь доказывать учащемуся правильность своих утверждений, он должен помочь учащемуся усваивать, запоминать сообщаемый материал, учиться применять получаемые знания на практике, превращать знания в рычаг развития. А также учитель должен владеть знаниями возрастных особенностей восприятия и мышления ребенка, условий развития его в каждом возрасте, объема жизненного опыта современных ребят, характера и глубины этого опыта. Под этим углом зрения должны быть продуманы методы передачи знания ребятам.

Каждый учитель должен владеть общими методами передачи знаний, знать возрастные особенности мышления ребенка, объем и характер его жизненного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин А.М. Педагогическая среда как условие формирования творческой личности студента педвуза: автореф. ... канд.пед.наук / А.М.Анохин. - Уфа, 1997. - 22 с.
2. Белозерцева Е.П. Педагогика профессионального образования: Академия, 2004, - 368 стр.
3. Булбулов Джума. "Такмили ихтисоси омӯзгорон: воқеият, махсусият ва андешаҳо". (Повышение квалификации учителей: реальность, специфичность и размышления); Душанбе: Ирфон, 2011 - 200 стр.
4. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика / В.С. Безрукова. - Екатеринбург: Деловая книга, 1996. - 344 с.
5. Кузьмин Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та: 1970. - 114 с.
6. Салимова М. К. «Педагогические особенности подготовки будущих учителей к использованию инновационных технологий обучения»: Худжанд, 2002, -163 стр.
7. Фридман Л.М. Изучение личности учащегося и ученического коллектива / Л.М. Фридман Т.А. Пушкина, И.Я. Каплунович. - М.: Просвещение, 1988. - 207 с.
8. Шарифзода Ф.. Актуальные проблемы современной педагогики: Книга 2. Душанбе: Ирфон, 2010, - 328 стр.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье автор затрагивает вопросы, связанные с необходимостью улучшения деятельности курсов повышения квалификации учителей. Опираясь на доводы видных ученых системы образования, перечисляет достижения и недостатки работы, проводимых курсов. Предлагает собственные идеи по выходу из кризиса с которым сегодня столкнулась данная система.

Ключевые слова: образование; повышение квалификации учителей; педагогика; конкурентоспособность; профессиональная компетентность; реформирование общего образования; профессиональные знания, умения и навыки; педагогическая поддержка; творческий труд.

THE FEATURE OF ORGANIZING AND REALIZING THE PROCESS OF TEACHERS' CAPACITY BUILDING IN THE COUNTRY WITH MARKET ECONOMY SYSTEM

In the article the author talks about the necessity of improving the activities of the teachers' capacity building courses. Relying on the arguments of the other scientists emphasizes the achievements and the areas for improvement of the delivered training courses. Furthermore offer his own suggestions and ways out of the crisis that the currents system faces with.

Key words: Education; teachers' capacity building; pedagogy; competitive; professional competence; general education reform; professional knowledge; ability and skills; pedagogical assistance; creative work.

Сведения об авторе: Булбулов Дюс- директор Института усовершенствования профессионального образования ГБАО РТ. Телефон: (+992)(3522)23915,23226(p); (+992)93 5006243 (м.) E-mail: juma.bulbulov@akdn.org

НАҚШ ВА МАВҚЕИ ТЕСТ ВА САНЧИШҶОИ ТЕСТӢ ДАР НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАҲСИЛОТ

М.В. Саидов, С.М. Фозилов

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Бо мақсади воридшавӣ ба фазои ягонаи таҳсилоти ҷаҳонӣ тибқи дастурҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва фармони Вазيري Маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.09.2004 таҳти №698 Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон (ДДТТ) ва Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон (ДТТ) ҳамчун мактабҳои олии таҷрибавӣ барои омодагӣ ва татбиқи низоми кредитии таҳсилот дар ҷараёни таълим муқаррар шудаанд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии худ дар маҷлиси идона бахшада ба 60-солагии Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон зикр намуд: «Дар донишгоҳҳо, ки ба низоми нав гузаштаанд, сифати таълим ва сатҳи дониш нисбатан беҳтар аст. Мустақилияти донишҷӯён афзуда, устодон ҳам дар пайи ҷустуҷӯи усулҳои нави таълим ва адабиётҳои илмиву таълимии муосиранд. Низоми нав водор месозад, ки ҳам донишҷӯ ва ҳам устод ҳамеша дар ҷустуҷӯ бошанд ва ҳарчи бештар аз васоити таълимию методӣ ва технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионии муосир истифода намоянд. Бори дигар таъкид менамоем, ки гузаштан ба низоми нав яке аз ҳадафҳои асосии мо дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ мебошад» [1].

Гузашта аз ин, дар тайёр намудани мутахассисони баландхисос, ташаккул ва инкишофи донишу малакаи онҳо, аз худ кардани санъати матни хаттӣ касбӣ муҳимме мебошад. Матни хаттӣ касбӣ яке аз вазифаҳои муҳимтарини фаъолияти мактаби олии таҳсилот аст. Табиист, ки дар замони информатсионӣ аҳамияти шакли хаттӣ баёнқунии иттилоот меафзояд. Дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ назорати донишомӯзӣ, умуман таҳсилоти донишҷӯён дар шакли хаттӣ (тестӣ) ба вучуд оварда мешавад. Дар низоми кредитии таҳсилот дониши донишҷӯён ва дараҷаи азхудқунии онҳо, ки натиҷаи ниҳони таълими ҳар як ҷанб аст, ба воситаи тестҳо муайян карда мешавад. Аз ҳамаи сабабҳои нақш ва мавқеи тест дар ин низом баланд аст [4].

Умуман, оид ба тест ва санчишҳои тестӣ байни омӯзгорони мактабҳои олии ақдаи ягона вучуд надорад. Баъзе аз устодон дар он ақидаанд, ки тест ин саволҳо ё масъалаҳо бо як ҷавоби тайёр мебошад, ки ин ҷавобро шоғирд бояд ёбад. Дигарон фикр мекунанд, ки тест як намуди бозии таълимӣ аст ҳалос. Сеюминҳо мафҳуми тестро дар маънои маҳдуди санчиш, озмоиш ва тафтиш мебинанд. Дигар фикри ақидаҳо низ мавҷуданд. Дар бисёр ҳолатҳо бо фаҳмиши одии тест чун интихоби як ҷавоби дуруст аз байни якчанд ҷавобҳо во меҳурем. Солҳои охир тест бо номи санчишот, имтиҳонот қабул шудааст [6].

Дар Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон ҳанӯз дар соли аввали гузариш ба низоми кредитии таҳсилот (соли таҳсилоти 2005-06) дар давраи гузарондани санчишҳои фосилавии якум ва дуум (рейтингҳои 1 ва 2) ва имтиҳони ҷамъбасти тестҳо васеъ истифода бурда шуданд. Маълум шуд ки тарзи санчишии тестҳо ба инкишофи зеҳнии донишҷӯён таъсири мусбате расонида метавонад.

Тестҳо аз ҷиҳати педагогӣ бо мақсади назорати шаффофӣ аз худқунии дониши донишҷӯён равона карда мешаванд. Тайёр намудани тест ва гузаронидани санчишии тестӣ, пеш аз ҳама аз омӯзгор масъулияти баландро талаб мекунанд. Дар давраи тайёр кардани тест, дониш, маҳорату малакаи ва тасаввуроти омӯзгор мавқеи калонро ишғол менамояд. Заковати зеҳнӣ ва маданӣ, маҳорати эҷодии устод аҳамияти аввалиндараҷа дорад.

Тестҳо назария ва амалияи методии омӯзгор мебошанд. Дар зери мафҳуми тестҳои педагогӣ, ки яке аз назарияҳои методӣ ба шумор меравад, мо санчишу имтиҳонот, мундариҷа ва мазмуни саволномаҳо, эътимодият ва асоснокӣ натиҷаи тафтишотро мефаҳмем. Дар назарияи ҳар як тест мавқеи асосиро мафҳумҳо ишғол менамоянд. Тестҳои педагогӣ воситаи тақомули зеҳнӣ, маълумот ва таълим, мусоидаткунандаи фаъолнокии омӯзиш, баландбардории донишомӯзии донишҷӯён ва баландбардории босамари чараёни таълим мебошад.

Дар раванди таълим тестҳои педагогӣ мавқеи асосиро мебозанд. Мафҳуми тестҳои педагогӣ умумӣ нест. Мақсад ва маънои он на фақат тестҳо, балки тамоми маводҳои таълимиро дар бар мегирад. Вай, инчунин дигар воситаҳои таълимӣ ба монанди савол, супориш, вазифаи таълимие, ки асосан ба чараёни таълим хосанд, фаро мегирад.

Тестҳои педагогӣ вазифаи таълимӣ ва назоратиро иҷро менамоянд. **Вазифаи таълимӣ** ривочи донишҳои инфиродӣ, азхудкунии маводи таълимӣ, худинкишофёбии донишҷӯёнро дар бар мегирад. **Вазифаи назоратӣ** тавассути омӯзгорон ва мутахассисони шӯъбаҳои назоратӣ баъди ҳар як санчишҳои фосилавии яқум ва дуҷум (Рейтингҳои 1 ва 2) ва имтиҳони ҷамъабастӣ дар ҳар як нимсола баҳри ташхиси дараҷаю таркиби азхудкунӣ, ба вучуд оварда мешавад [3].

Мафҳуми вазифаи педагогӣ (таълимӣ) ҳамчун воситаи тақмили зеҳнӣ, маълумот ва таълим, мусоидаткунандаи фаъолнокии омӯзиш, баландбардории самараноки фаъолияти педагогӣ муайян карда мешавад. Ҳамин тавр, дар низоми кредитии таҳсилот мафҳуми тест яке аз ҷабҳаҳои асосии таҳсилот ба ҳисоб меравад.

Намудҳои гуногуни тест мавҷуданд, аммо дар Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон асосан, тестҳои омехта дар баҳодихӣ ба дараҷаи донишазхудкунии донишҷӯён истифода бурда мешаванд, ки аллакай афзалияти худро нисбат ба тестҳои муқаррарӣ нишон дод. **Тестҳои омехта** тестҳое мебошанд, ки аз саволҳои тестӣ, ки ҷавобҳои интихобӣ доранд ва саволҳое, ки донишҷӯён бояд ҷавоби хаттӣ нависанд, иборатанд. Чунин тестҳо боз баъзе масъалаҳои иқтисодиро низ, ки ҳалли математикиро талаб мекунанд ва ҳикояҷаҳои хурдро (аз фанҳои забони англисӣ ва забони русӣ) дар бар мегирад. Тестҳои омехта чун қоида аз 10 савол, ки аз онҳо 3-4 саволе, ки ҷавоби хаттӣ металабанд ва 6-7 саволҳои тестӣ иборатанд. Муайян кардани таносуби саволҳои хаттӣ ва саволҳои тестӣ аз малакаю маҳорат ва донишу таҷрибаи устод вобаста аст. Дар вақти тайёр намудани тестҳои омехта ва аз рӯйи он гузаронидани санчишу имтиҳонот бояд чунин принсипҳо риоя карда шаванд.

Яқум, мувофиқат намудани тестҳо бо мавзӯҳои барномаҳои таълимӣ (SYLLABUS). Дар ҷавобҳои хаттӣ донишҷӯён бояд мазмуну мундариҷа ва маводҳои мавзӯҳои омӯхташударо инъикос карда тавонанд.

Дуҷум, системанокии тестҳои омехта. Гузоштани саволҳо дар тест аз рӯйи услуби аз осон ба мураккаб чараён гирафтан. Саволҳо бояд, ҳама вақт мазмуни пурраи тестро инъикос намоянд. Дар тест бештар мавзӯҳое интихоб карда шаванд, ки ҷавоби онҳо таҳлилро талаб карда донишҷӯёнро барои мустақилона фикрронӣ водор созад [2]. Ҷавоб ба чунин тестҳо аз донишҷӯ дониши сахт, ҷаҳонбинии васеъ ва маҳорати баландро талаб менамояд. Мисол, аз фанни макроиқтисодиёт талаб карда мешавад, ки донишҷӯ, фарқи байни нишондиҳандаи маҷмӯи маҳсулоти миллӣ (МММ), маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ва даромади миллӣ (ДМ)-ро муайян карда тавонад.

Инро ба тариқи: Фарқи байни МММ, ММД ва ДМ-ро нишон диҳед, савол гузоштан мумкин, аммо чунин саволгузорӣ фикрронии аниқи донишҷӯро муайян карда наметавонад. Савол бояд ба чунин тарз гузошта шавад: Дар омили байнихалқӣ бисёртар се нишондиҳандаи макроиқтисодӣ паҳн гаштаанд: маҷмӯи маҳсулоти миллӣ (МММ), маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ва даромади миллӣ (ДМ). Фарқи байни ин нишондиҳандаҳоро муайян намоед. Чунин тарзи саволгузорӣ имконият медиҳад, ки донишҷӯ донанд:

а) дар ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон чунин нишондиҳандаҳо вучуд доранд, яъне онҳо нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ дар ҷаҳон эътироф гардида мебошанд;

б) водор месозад, ки донишҷӯ мавзӯи омӯхташро ба осонӣ ба ёд орад;

в) аз ӯ (донишҷӯ) ҷӣ талаб карда мешавад, ба осонӣ фаҳмад.

Сеҷум, алоқамандии мундариҷа ва таркиби тест. Устодро лозим аст, ки дар баробари мундариҷаи саволгузории тестӣ ба ҷавобҳои он низ аҳамияти ҷиддӣ диҳад. Аз ҷавобҳое, ки дар саволҳои тестӣ ҷой дода мешаванд, як ҷавоб бояд дуруст, чор ҷавоби дигар аз 75% то 80% ба ҷавоби дуруст бояд наздик бошанд. Ин намуди интихоби ҷавобҳо донишҷӯёнро маҷбур месозад, ки мустақилона ва мантиқан фикр ронанд. Масалан: аз фанни забони англисӣ: Тарҷумаи дурусти ҷумлаи зеринро ёбед?

Karimov works at the trade delegation.

А) Каримов кор мекунад дар намояндагии савдо;

Б) Каримов дар намояндагии савдо кор мекунад;

В) Каримов дар намояндагии савдо кор мекунад?

- Г) Каримов мекунад кор дар намояндагии савдо;
Д) Дар намояндагии савдо Каримов кор мекунад.

Чорум, мазмуннокии саволҳои тестӣ. Дар тест мавзӯҳои бояд ҷой дода шаванд, ки ҷавоби онҳо бо далелҳо ибтот карда шаванд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар ҷавоб ба саволҳои тестӣ донишҷӯён бо ду намуд ҷавоб мегардонанд:

а) ҷавобҳои аниқ таҳлилшуда, ки бо далелҳо оварда шудаанд ва мантиқан дурустанд; б) ҷавобҳои ғайриихтиёри, тасодуфан баёнкарда шуда.

Панҷум, алоқамандии мундариҷаи тест ва санҷиши он. Дар низоми кредитии таҳсилот дар ҳар як нимсола дар ҳафтаҳои 7-ум ва 14-ум санҷишҳои фосилавии якҷум ва дуҷум (рейтингҳои 1 ва 2) ва дар ҳафтаҳои 17-19 имтиҳони ҷамъбасти гузаронида мешавад. Аз рӯи таҷрибаи андӯхташуда дар ДДТТ миқдори саволномаҳои тестӣ дар санҷиши фосилавии якҷум ва дуҷум на зиёда аз даҳ саволро дар бар гирифта метавонад, зеро санҷишҳои фосилавӣ дар дарсҳои КМРУ (қори мустақилона бо роҳбарии устод) гузаронида мешавад, ки давомнокии он 50 дақиқаро ташкил медиҳад. Аз 10 саволи гузошташуда чор савол ҷавоби хаттиро талаб мекунад, ки аз 40 то 50%, шаш саволи дигар аз 50% то 60% ҷавобҳоро дар бар мегирад. Балҳо (ҳолҳо)-е, ки ба ҷавоби саволҳо гузошта мешаванд, бояд аз мураккабии савол вобаста бошанд. Мисол аз фанни математикаи олий: аз 10 саволи гузошташуда чор савол ҷавоби хаттиро талаб менамояд ва ба ҳар як ҷавоби дуруст 13 бал (тест) гузошта мешавад, саволҳои тестӣ шашто тест ба ҳар як ҷавоби дуруст 8 бал (тест) гузошта мешавад, яъне ҷамъуламҷамъ 100 бал ($13 * 4 + 6 * 8 = 100$). Дар ин ҳолат, як бал (тест) ба як фоиз баробар мешавад [5]. Дар имтиҳони ҷамъбасти, ки он се соати академӣ (50 дақиқа * 3) давом мекунад, вариантҳои тестӣ аз 20 савол иборатанд. Дар ин ҷо миқдори саволҳои хаттӣ то ҳашт ва миқдори саволҳои тестӣ то 12 мерасад. Балгузори (ҳолгузори) аз рӯи нишондоди боло ҷараён мегирад.

Шашум, характери объективона доштани баҳогузори ба ҷавобҳои тестӣ. Маълум аст, ки ба саволҳои хаттӣ донишҷӯён ҷавобҳои яхела намендиҳанд. Баъзан, ҷавобҳо пурра, мазмуннок, вале дар бисёр маврид ҷавоб дуруст бошад ҳам, мазмуннаш нопурра аст. Омӯзгорро лозим аст, ки ба ҷавоби саҳеҳ ва дуруст миқдори максималии бал (тест)-ро гузорад, ба ҷавобҳои нопурра бошад, камтар аз миқдори бал (тест)-и максималӣ баҳогузори кунанд. Мақсад, ба ҷавобҳои гуногун яхела баҳогузори карда нашлавад. Дар мавриди ҷавоби нодуруст ба саволҳои тестӣ донишҷӯ бал (тест) намегирад.

Ҳафтум, вариантсозӣ дар тестҳои омехта. Дар тартиб додани саволномаҳои тестӣ ва гузаронидани санҷишҳои фосилавӣ имтиҳоноти ҷамъбасти миқдори вариантҳои тестӣ мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Дар ибтидои давраи гузариш ба низоми кредитии таҳсилот саволномаҳои тестӣ аз 3-4 вариант иборат буданд. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки дар гурӯҳе, ки то 25 нафар донишҷӯён таҳсил менамоянд, ба 7-8 донишҷӯ як вариантҳои тестӣ рост меояд ва ин имконият медиҳад, ки донишҷӯён аз ҳамдигар руйбардор кунанд. Баъд, омӯзгорон аз 20 то 25 вариантҳои тестӣ тартиб медиҳанд, ки ба ҳар як донишҷӯ як вариант рост омада, шаффофияти баҳогузори аз байн рафт. Дар ду соли охир дар донишгоҳ саволномаҳои тестӣ аз 8-10 вариант иборат шуд, ки ба ҳар 2-3 донишҷӯёни гурӯҳи академӣ як вариант рост меояд. Таҷриба нишон медиҳад, ки ин миқдори вариантҳои тестӣ дар ҳар як гурӯҳ тарикӣ беҳтарин мебошад.

Принсипи ҳаштум, шаффофияти баҳогузори дар имтиҳони ҷамъбасти. Дар қабули санҷишҳои фосилавии якҷум ва дуҷум (рейтингҳои 1 ва 2) баҳогузори ба ҷавобҳои донишҷӯён масъулияти устодро боз ҳам зиёд менамояд. Дар варақаҳои санҷиши рейтингҳои 1 ва 2 ному насаби донишҷӯ нишон дода мешавад. Намуна:

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Кафедраи _____
Фан _____
Факултет _____
Курс _____ Ихтисос, гурӯҳ _____
Ному насаби донишҷӯ _____

Вале дар имтиҳони ҷамъбасти бо пешниҳоди департаменти таълим ва фармони ректори донишгоҳ комиссияи назоратии қабули имтиҳонот иборат аз се нафар барои ҳар як гурӯҳи академӣ таъсис дода мешавад. Барои ҳамин, дар вариантҳои тестии имтиҳони ҷамъбасти ба ҷойи ному насаби донишҷӯ рамз гузошта мешавад ва устод ба ки баҳо гузоштаниро намендонад, набояд донад. Намуна:

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Кафедраи _____
Фан _____
Факултет _____
Рамз _____

Ҳайати комиссия баробари ба охир расидани имтиҳон ба вариантҳои тестӣ рамз гузошта, онҳоро ба устод месупорад. Санҷиши саволномаҳои тестӣ дар ҳузури мудири кафедра, ё як-ду нафар аъзои кафедра гузаронида мешавад. Аз он сабаб ки дар вақти санҷиш устод варианти тестии ин ё он донишҷӯ буданаширо муайян карда наметавонад, ин шаффофияти қабули имтиҳон ва баҳогузорию боз ҳам равшантар менамояд.

Хулоса, дар Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар самти тарбия ва ба воя расонидани мутахассисони болаёқат вобаста ба талаботи замон қадамҳои устувор гузошта мешавад. Яке аз шаклҳои эътирофгардидаи таҳсилот тайёр намудан ва муайян намудани дараҷаи донишомӯзии мутахассисони оянда санҷишҳои тестӣ мебошанд. Албатта, таҷрибаи тартиб додани тестҳо ва гузаронидани санҷишу имтиҳоноти тестӣ боз ҳам такмил меёбад, дар донишкадаю донишгоҳҳои мамлакат таҷрибаи пешқадам андӯхта мешавад. Паҳн намудан ва истифодаи он сатҳи донишомӯзиро дар мактабҳои олии кишварамон боз ҳам баланд мебардорад.

АДАБИЁТ

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий / В.С. Аванесов. - М.: Адепт, 1998.
2. Кузьмина Н.В. Организация тестового контроля: Учебно-методическое пособие / Н.В. Кузьмина М.С. Чванова, В.В. Зубец. Тамбов: ТГУ, 1998. - 268с.
3. Полат У.С. Дистанционное образование: организационный и педагогический аспекты / У.С. Полат. / Информатика и образование. // Вест. ТГПУ им.С.Айни. -1996. -№3. -С. 52-59.
4. Сангинов Н.С. Низомии кредитии таҳсилот (Дастури таълимию методӣ барои мактабҳои олии). Н. С. Салимов. - Душанбе: Ирфон, 2005. - 7-10с.
5. Сангинов Н.С. Методические рекомендации по разработке учебно-методических комплексов по специальностям и дисциплинам (пособие для вузов) / Н.С. Сангинов, Ф.Қ. Раҳимов, Н.Н. Шоев, - Душанбе, 2007. - 65 с.

РОЛЬ И МЕСТО ТЕСТА И ТЕСТОВЫХ ЗАЧЕТОВ В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье авторы выделили основные принципы подготовки комбинированных тестов, а также характеризовали особенности методов проведения непрерывных и итоговых экзаменов. Авторы указывают на то, что в условиях кредитной системы образования тестирование является признанной формой обучения в тоже время позволяющее оценить степень подготовленности молодых специалистов.

Ключевые слова: соответствие тестов, темам учебных программ, содержательность тестовых вопросов, вариантность, комбинированных тестов.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE TEST AND TESTING IN CREDIT SYSTEM OF EDUCATION

The authors described the main principals of preparation of combined tests and the methods of conducting the grade tests and exams. The authors point that testing is the main exponent level of estimating the knowledge of future specialists.

Key words: systematic of combined tests, junction of the contents and structure of the tests, variants of combined tests.

Сведения об авторах: *Саидов М.В.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **904-47-22-34**

Фозилов С.М. – старший преподаватель кафедры общей педагогики ТГПУ им.С.Айни. Телефон: **985-75-65-55**

ПУТИ СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНЫХ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ НАВЫКОВ

Калхор Мохаммадали

Институт развития образования АОТ

Понятие “жизненные навыки” на сегодняшний день не является категорией конкретной науки (психологии, педагогики или медицины) и не имеет строгого определения. Оно интегрирует в себе умения и способности, относимые к разным сферам человеческого бытия (физического, психологического, социального), позволяющие решать задачи адаптации и развития. К основным жизненным навыкам относят: навыки принятия решений, коммуникативные навыки, навыки выражения чувств и управления ими, навык критического мышления, навык осознания негативных влияний и давления со стороны сверстников и сопротивления им, навык постановки целей и др (5, с.34).

В последние десятилетия XX века данное понятие стало широко использоваться в документах международных организаций и институтов для определения концептуального подхода к обеспечению психосоциального развития детей и профилактике социально обусловленных заболеваний (ВИЧ/СПИД, ИПП, курение, алкоголизм, наркомания) - Life-skills approach.

Данный подход возник как альтернатива информационно-просветительскому подходу, показавшему свою неэффективность в решении указанных задач, и обосновывал необходимость формирования у детей социальных и поведенческих навыков, позволяющих успешно решать задачи интеграции в общество,

преодоления жизненных трудностей, самозащиты от рисков. Программы формирования жизненных навыков предполагают активное использование интерактивных методов обучения: моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссии, мозговой штурм.

Хотя теоретической основой подхода стали психологические концепции, прежде всего, бихевиоризм, социально-когнитивная теория и теория социального влияния, в нем предполагается отказ от сложных психологических интерпретаций и делается акцент на обучении человека. Формирование жизненных навыков рассматривается как необходимый компонент содержания образования в современном мире. Отмечается, что программы обучения жизненным навыкам будут иметь наибольшую эффективность при интеграции в предметы школьного учебного плана, такие как "биология", "педагогика здоровья", "граждановедение". Указывается, что реализация данных программ будет способствовать повышению общего качества образования.

В настоящее время программы обучения жизненным навыкам получили широкое распространение во всем мире. Наиболее известной среди них можно считать программу "Life skills", разработанную Б.Спангером и организацией Life Skills International (2, с.43).

С учетом того, что "жизненные навыки" включают несколько более частных навыков, поэтому проведенные исследования больше были направлены на изучение его частей, в том числе, решение проблемы, противостояние эмоциям и страхам, межличностные отношения и....

В качестве примера Исмаили Маъсума (1999) в изыскании под названием «влияние метакогнитивных учений на решение проблемы» показала, что обучение метакогнитивных стратегий, способствует деятельности по решению проблемы. Бахроми Фотима (2004) в своем исследовании под названием "эффективность обучения навыка решения проблемы в снижении агрессии учениц" пришла к выводу, что изучение навыков решения проблемы, снижает уровень агрессии учениц. Шируди Шухра и коллеги (2011) в своей работе изучили влияние обучения решению проблем на снижение агрессии и пришли к похожим результатам. Как видно, указанные исследования посвящены изучению составляющих, жизненных навыков. Однако, можно также привести и другие исследования, в которых серьезное внимание уделено жизненным навыкам и их эффективности, как в следующих примерах:

Маликпур и коллеги (1385) в исследовании под названием «влияние жизненных навыков на снижение психического напряжения матерей умственно - отсталых и обычных детей» заключили, что обучение матерей умственно - отсталых детей жизненным навыкам снижает уровень их психического напряжения (1, с.43)..

Пуршарифи Хамид и коллеги (2007) в исследовании влияния краткосрочного обучения жизненным навыкам на учениц первого класса школы пришли к заключению, что уровень импульсивности учениц тестовой группы, по сравнению с контрольной группой, имеет значимое снижение. Фуругманд Азима (2006) в своем исследовании показала, что обучение жизненным навыкам ведет к росту личной и социальной адаптации. Ханойкал (2004) в одном исследовании изучил роль обучения жизненным навыкам в профилактике курения среди 1024 учащихся подростков Австрии, Дании и Германии. Результаты показали, что программы оказывают положительное влияние на профилактику курения.

Мандел и коллеги (2005) в своем исследовании подтвердили влияние обучения жизненным навыкам на предотвращение курения. Кларк Мелисса (2006) в отношении спиртных напитков и Вайсер (2005) в вопросе профилактики СПИДА пришли к подобным результатам. Пол и Эванз (1988), со ссылкой на Клингмана (1988) изучили точку зрения австралийских подростков на значение жизненных навыков. Они считают, что жизненные навыки оказывают важное влияние на такие различные сферы, как карьерный рост, образование, независимость, межличностные отношения, обеспечение социального взаимодействия, сведения о вакансиях, регулирование дохода, индивидуальная и социальная ответственность, разработка программ, принятие решений, знание интересов, потребностей, умственные тревоги и заботы. В работе Клингмана (1988) указывается на значение жизненных навыков в таких областях, как налаживание искренних отношений, вопросы, связанные с образованием и трудовой деятельностью, деструктивное поведение, ожирение, социальная жизнь и здоровье учащихся подростков. Действительно, эти случаи, были заботой тех лиц, которые надеялись компенсировать недостатки через обучение жизненных навыков и достичь успеха (2, с.34)..

Однако, с учетом того, что исследуемой проблемой настоящего изыскания является агрессия, то необходимо указать на ряд следующих работ:

- Нури Фарида и коллеги (2008) в изыскании на тему влияния терапевтической живописи на снижение уровня агрессивного поведения умственно отсталых учеников установили, что программа терапевтической живописи привела к значимому снижению агрессивного поведения умственно отсталых учеников в тестовой группе.

- Афруз и коллеги (2006) в своей работе изучили влияние физических упражнений на снижение агрессии учащихся с низкой успеваемостью и определили, что регулярные физические упражнения могут повлечь снижение агрессии и росту адаптации таких учеников.

- В изыскании Ошури и его коллег (2007), проведенном на тему изучения влияния групповой терапии, основанной на развитии самоуважения, на снижение агрессии и улучшение успеваемости учащихся средней школы города Шираз, пришли к выводу, что подобная групповая терапия, действительно, влияет на снижение агрессии и рост успеваемости. В исследовании Ализады и коллег (2009) на тему «Изучение связи между чувством собственного достоинства и степенью агрессии боксеров города Ахваз» показано, что между чувством собственного достоинства и уровнем агрессии боксеров города Ахваз имеется значимая связь. Накди и коллеги (2000) в исследовании под названием, «Влияние эмоционального интеллекта на агрессию учащихся первого класса школы» показали, что обучение эмоциональному интеллекту влияет на снижение физической и словесной агрессии, гнева, но не снижает враждебность учащихся.

- Вахиди и коллеги (2007) в исследовании под названием «Влияние обучения социальным навыкам на снижение агрессии детей дошкольного возраста» показали, что уровень агрессии в группе, находящейся под лечением, можно снизить в значительной степени по сравнению с контрольной группой.

- Бозаргон и коллеги (2004) исследовали явление агрессии и словесного насилия среди 498 учеников и учениц средней школы города Тегеран и реакцию учителей и других работников школы на данное явление. Результаты показали, что словесное насилие в значительной степени встречается, как между учащимися, так и между учителями и другими работниками школы. Уровень насилия в школах для мальчиков в разы превышает этот уровень в школах для девочек, мальчики больше девочек проявляют свой гнев в виде словесного и физического насилия. Учащиеся считают, что важнейшими факторами словесного насилия в школе являются индивидуальные особенности ученика, ухудшение успеваемости, большой объем учебных материалов. Они считают, что индивидуальные особенности учителей и плохие условия в классе ведут к проявлению насилия учителей в отношении учеников.

- Корн (2003) в исследовании под названием «Программы и услуги, влияющие на снижение агрессии среди детей» показал, что с целью предотвращения эскалации агрессии, необходимо применять программы обучения и профилактики с начала периода детства.

- Уолвис и коллеги (2002) разделили факторы, связанные с агрессией и насилием на шесть уровней: индивидуальные факторы, семья, школа, друзья, место проживания и ситуационные факторы. Авторы заключили, что различные сложные факторы служат основой проявления агрессии и насилия среди подростков.

- Бургист (1999) в продольном исследовании, не нашел особых половых различий в словесной агрессии детей восьмилетнего возраста, однако, женщины 18 лет больше мужчин проявляли словесную агрессию. Хайдли (2002) убежден: когда мы говорим, мужчины более агрессивны, чем женщины, не следует понимать, что все мужчины более агрессивны, чем все женщины. Котман (2001) указал на такой момент, что половые различия в физической агрессии проявляются более сильно, чем половые различия в словесной агрессии. Последние исследования показали, что насилие в семье, имеет примерно равные последствия для мужчин и женщин. С другой стороны, изучение лиц, госпитализированных на долгое время в психиатрических отделениях показало, что вспышки агрессии у мужчин и женщин примерно распределены равным образом.

В указанных исследованиях использованы различные методы (как составляющие метода обучения жизненным навыкам) для снижения агрессии, однако, Мехробизаде и коллеги (2009) в исследовании под названием влияние обучения жизненным навыкам на беспокойство и агрессию жен мучеников, пришли к выводу, что обучение жизненным навыкам ведет к снижению беспокойства и агрессии жен мучеников тестовой группы, по сравнению с контрольной группой. В большинстве исследований, авторы смогли используя различные методы, снизить уровень агрессии в рассматриваемых выборках.

1. Одной из ведущих задач современной школы является создание безопасной образовательной среды, обеспечивающей учащимся интеллектуальное и личностное развитие в ситуации взаимодействия с субъектами общения. Однако все больше становится детей с эмоционально-личностными проблемами, которые находятся в состоянии аффективной напряженности из-за постоянного чувства незащищенности как в школе, так и вне школы, что влечет за собой проявление агрессивности при взаимодействии с окружающими людьми. Одним из возможных способов снижения агрессивности у школьников младших классов является развитие эмпатии, как способности младшего школьника эмоционально откликаться на состояние другого человека, правильно распознавать его эмоциональное состояние, выражать ему сопереживание или сочувствие, оказывать реальное содействие.

2. Наиболее адекватным и целевым, содержательным и процессуальным аспектом деятельности педагога-психолога и учителя начальных классов по снижению агрессивности учащихся является их

(педагога-психолога и учителя) обучение овладению способами формирования эмпатии учащихся. Цель такого обучения, осуществляющегося с помощью разнообразных методов в различных организационных формах (проблемная лекция, лекция с комментариями, лекция-беседа; семинарские занятия с углубленным изучением и обобщением ряда важных вопросов темы; с изучением некоторых тем лекционных занятий самостоятельно), заключается в формировании способности педагога-психолога и учителя создавать такую образовательную среду, в которой учащиеся выражают свои чувства в социально приемлемой форме, сопереживают и сочувствуют, стремятся к содействию и оказанию реальной помощи другому. При этом рефлексия педагога-психолога и учителя над собственным опытом развития эмпатии младших школьников осуществляется на основе знания индивидуально-психологических особенностей учащихся с проявлениями агрессивности, личностных и средовых факторов, снижающих агрессивность младших школьников.

Результаты исследований позволили сделать следующие выводы:

- Представления молодых людей о жизненных навыках ограничены. В качестве значимых для Ирана и они выделяют навыки коммуникации, аффилиации, критического мышления.
- Наибольшие трудности вызывают эффективные коммуникации (умение завязать отношения, формировать и отстаивать свою позицию, конструктивно решать конфликтные ситуации).
- Формирование жизненных навыков молодых людей происходит преимущественно в референтном микросоциальном окружении: у детей - в семье, у подростков и юношей – в группах сверстников.
- Молодые люди высоко оценивают значимость личностных ресурсов, таких как сила воли, наличие собственной позиции.
- Достаточно осведомлены молодые люди о вреде табака, алкоголя, наркотиков, последствиях незащищенного секса. Однако, признавая вред подобного поведения, они не осуждают его, в подростковой и молодежной среде бытуют мнения: “Можно попробовать”, “В жизни надо попробовать все”, “Все так делают”.
- Вышесказанное позволило сделать вывод о непродуктивности изучения жизненных навыков в отрыве от анализа социальных установок, релевантных факторам риска, и личностных ресурсов. Поэтому второй этап исследования был посвящен степени сформированности социальных установок (включая представления, отношения, поведенческие намерения), их связи с имеющимися жизненными навыками и личностными ресурсами. Одним объектом исследования выступали факторы риска (курение, употребление спиртных напитков, незащищенный секс), вторым – совокупность социальных влияний, оказываемых на подростков и молодых людей.
- Негативная социальная установка по отношению к курению, употреблению алкоголя отчетливо прослеживается у детей и младших подростков (10-11 лет). Однако ее нельзя считать устойчивой. С 12-13 лет на фоне собственного курения и приема алкоголя монотонно уменьшается процент респондентов, признающих вредные последствия этих факторов, меняется на более лояльное отношение к ним. Т.е. отраженное поведение вынуждает молодых людей поменять собственную социальную установку. Подобная закономерность подчеркивает необходимость более активных форм профилактической работы, стимулирующих младших подростков к публичному отказу от курения и употребления алкоголя.
- Отрицательная динамика установки по отношению к курению и употреблению спиртных напитков у лиц, начавших употреблять, активизирует механизм “консервативной мотивации” или “мотива подтверждения” (ригидность к новой информации, позитивному влиянию, стремление защитить сложившуюся позицию). Это необходимо учитывать при построении обучающих программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. American Psychiatric Association. (1994). Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, fourth Edition (DSM-IV). Washington, DC: American Psychiatric Association.
2. Anderson, C.A. & Dill, K.E (2000). Video games and aggressive thoughts, feelings and behavior in the laboratory and in life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 78(4):722.
3. Baron, R.A. and Richardson, D.R. (1994). *Human aggression*. New York: Plenum Press.
4. Бандура А. Теория социального обучения/ А.Бандура. -СПб.: Евразия, 2000.
5. Белинская Е.П. Социальная психология личности/ Е.П.Белинская, О.А. Тихомандрицкая. - М.: Аспект-пресс, 2001.
6. Джонсон Д.У. Тренинг общения и развития/ Д.У. Джонсон. - М.: Прогресс, 2000.
7. Зимбардо Ф. Социальное влияние/ Ф.Зимбардо, М.Ляйтпе. -СПб.: Питер, 2000.
8. Майерс Д. Социальная психология/ Д.Майерс. СПб.: Питер, 1998.

ПУТИ СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНЫХ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ НАВЫКОВ

В статье отмечается, что понятие “жизненные навыки” на сегодняшний день не является категорией конкретной науки (психологии, педагогики или медицины) и не имеет строгого определения. Оно интегрирует в себе умения и способности, относимые к разным сферам человеческого бытия (физического, психологического, социального), позволяющие решать задачи адаптации и развития.

Ключевые слова: мастерство, критическое мышление, воспитание, образование, психология, жизненный опыт, учащиеся, социальные, культура, ценность

WAYS TO REDUCE THE AGGRESSIVENESS OF THE PUPILS OF BASIC SCHOOLS IN THE PROCESS OF LEARNING LIFE SKILLS

Kalhor Muhammalali

The article notes that nowadays the concept of "life skills" is not a category of a particular science (psychology, pedagogy or medicine) and has no strict definition. It integrates the skills and abilities attributable to different spheres of human existence (physical, psychological, social), to meet the challenges of adaptation and development.

Key words: skills, critical thinking, upbringing, education, psychology, life experiences, students, social, cultural, and etc.

Сведения об авторе: *Калхор Мухаммадали* – соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана

О НЕКОТОРЫХ ПРАВИЛАХ ВЫБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

М.Г.Ахмадбекова

Академия образования Таджикистана

Одним из сложнейших вопросов теории методов обучения является вопрос о классификации методов обучения. В процессе обучения используются многочисленные количества методов, поэтому возникает проблема их группировки, членения, классификации. Каждая классификация опирается на определенный признак, который и объединяет методы в определенную группу. Среди учёных дидактиков нет единого понимания по этому вопросу. Ни одна из классификаций не устраивает всех учёных. Поэтому и существуют различные классификации методов обучения. Наиболее известная классификация, это так называемая «источниковедческая» классификация, согласно которой все методы обучения подразделяются на три группы: словесные, наглядные и практические. В научной и учебной педагогической литературе данная классификация представлена учёными Е.И. Перовской, Е.Я. Голант, Д.О. Лордкипанидзе, И.М. Верзилиным, С.Г. Шаповаленко. Данную классификацию можно также охарактеризовать тем, какое средство обучения использует учитель в учебном процессе: словесное, наглядное или же практическое. В зависимости от этого мы получаем три вида обучения: словесное обучение, наглядное обучение и практическое обучение. Наша задача заключается не только в интерпретации классификаций методов обучения, но и в том, чтобы рассматривать, на что мы должны обратить внимание при анализе данных классификаций.

Так вот, при анализе данной классификации одна из главных исследовательских задач заключается в теоретическом доказательстве дидактического равноправия словесных, наглядных и практических методов обучения. Что это означает? Это означает, что мы должны использовать все эти три группы методов обучения исходя из их целесообразности, исходя из их дидактического предназначения. Нельзя недооценить, или же переоценить их роль в учебном процессе. Только в таком случае мы можем рассмотреть их объективно. На практике это означает то, что мы должны соблюдать дидактический баланс в использовании данных методов. В этом смысле школы должны быть обеспечены в достаточном количестве качественными словесными, наглядными и практическими средствами обучения.

Это означает то, что в школьной библиотеке должно быть достаточное количество учебников, учебно-методической и научной литературы по каждой учебной дисциплине. Это исходное требование о реализации словесных методов обучения. В том числе и по учебной дисциплине «Информационная технология». Вместе с тем учителя должны иметь доступ для получения необходимой информации научного и учебного характера по своей дисциплине через Интернет.

В школе должно быть достаточное количество наглядных пособий, а также различных дидактических фильмов, что необходимо для реализации методов наглядности. Также необходимы соответствующие дидактические условия для реализации практических методов обучения. Это создание кабинетной системы преподавания, оснащение техническими средствами обучения, лингафонными кабинетами, различными учебными лабораториями, спортивными площадками. Каждый учебный предмет, исходя из своей специфики, предлагает создание необходимых дидактических условий для проведения практических занятий. Например, физику и химию нельзя представить себе без физических и химических опытов, т.е. лабораторных работ, т.е. применения практических методов обучения по данным учебным дисциплинам. Или же преподавание учебной дисциплины «Информационные технологии» нельзя представить себе без работы учеников на компьютере, в частности при использовании методов самостоятельной работы. Всё это в

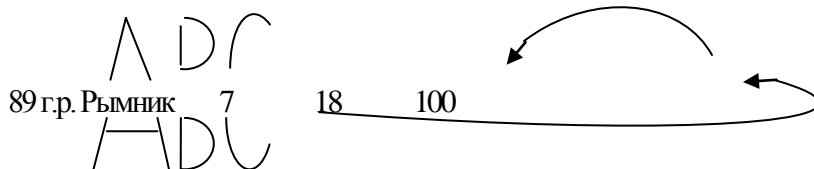
совокупности предполагает значительное улучшение материально-технической базы школ для полноценной реализации практических методов обучения.

Если же учитель той или иной учебной дисциплины ограничивается лишь словесными методами обучения, игнорируя наглядные и практические методы обучения, то естественно о наглядности преподавания того или иного учебного предмета и речи не может быть. Всегда следует удерживать меру, соблюдать дидактическое равновесие словесных, наглядных и практических методов обучения. В истории педагогики известно много примеров недооценки и переоценки методов обучения. «Нельзя не отметить, что в 20-30-е годы в советской педагогике предпринимались попытки умалить значение словесных методов обучения, так как они якобы снижают познавательную активность учащихся и сводят учебный процесс к преподнесению «готовых знаний»». Против таких попыток в своё время выступала Н.К. Крупская. В отзыве на рукописи статьи Б.П.Есипова «О терминологии методических приёмов» она писала: «Его (словесный метод- И.Х.) нельзя выбросить за борт в самой разновейшей школе: это естественный метод обучения передачи мысли словами» (7. 198). Действительно словесные методы обучения - это естественные методы обучения, поскольку обмен мнениями, контакт между людьми происходит посредством речи, посредством слова. И в том, что учитель использует слово в процессе передачи своей мысли ученику, нет ничего неблагоприятного. Другое дело если учитель злоупотребляет, манипулирует словом, дидактически - неправильно и неразумно использует данное средство обучения, тогда и можно говорить о неправильном использовании данной группы методов обучения. Овладеть искусством слова учителя должны на профессиональном уровне, ибо от этого зависит прием и передача учебной мысли. Реализация словесных методов обучения предполагает овладение искусством слова, искусством общения. Речь как дидактический инструмент имеет особо важное дидактическое предназначение. Ею должны овладеть на должном уровне, как учителя, так и ученики. Ещё в своё время Кайковус в своём знаменитом «Кобуснаме» наставлял своего сына: «... изучи речь хорошенько и поискнее, имей привычку быть всегда красноречивым, чтобы язык твой всегда говорил то самое, что ты его заставляешь говорить, и это вошло бы у тебя в привычку. Ведь говорят у кого речь слаще, у того благожелателей больше. Но при всем умении старайся говорить слово к месту, ибо неуместное слово, если ты его даже и хорошо скажешь, покажется безобразным. Избегай ненужных слов, ибо бесполезное слово – только вред. Слово, отдающее ложью и не отдающее умением, пусть лучше останется несказанным, ибо мудрецы сравнивают слово с вином: от него и головная боль и от него же и лекарство от этой головной боли» (17-18). Великий мастер слова учитель –новатор Е.Н.Ильин как бы продолжает эту же мысль: «Не надо ничего объяснять, так понятнее!»-сказала однажды ученица, когда поддавшись соблазну учёных трактовок, я вдруг стал скрупулезно комментировать заключительные сцены «Отцов и детей», в особенности последнюю, рисующую кладбище, где похоронен Базаров... Оказывается, всё, что нужно живой душе, предусмотрено талантом писателя. Если ребятам безмерно много и профессионально помогать «читать» многие перестают делать то, что умеют и любят - читать!» (5,207).

При преподавании каждого учебного предмета следует исходить из специфики его содержания, учебного знания. Словесные методы обучения, как и другие методы обучения следует рассматривать на двух уровнях: на дидактическом и на частно- методическом. Так вот, на частно-методическом уровне следует исходить из природы того знания, которое передается словом. Поэтому имеются различия в изложении физических, математических, языковых знаний. В этом отношении имеет своеобразие изложение знаний в учебной дисциплине «Информационные технологии». Поэтому изучая «Дидактику» студент усваивает теоретические основы методов обучения. В частности, словесных методов обучения в дидактическом смысле, тогда как изучая частную методику он усваивает тонкости техники изложения знаний по предмету «Информационные технологии». Отсюда каждый учебный предмет имеет свои особые критерии передачи и приёмы учебной информации посредством слова.

Дидактическое равновесие предполагает и адекватное применение наглядных методов обучения в преподавании различных учебных дисциплин, в том числе и в преподавании «Информационной технологии». Особую дидактическую значимость наглядных методов обучения подчёркивали учителя- новаторы. Они очень умело сочетали слово и наглядность, словесные методы обучения с наглядными. «Компактные опорные сигналы могут надежно работать только тогда, когда они станут обязательной частью целостной методической системы. Текст может быть закодирован с помощью ключевых слов, букв, сигналов и чертежей... А теперь обратимся к опорным сигналам, иллюстрирующим сражение на реке Рымник.

Здесь, как видим, всего 25 печатных знаков. Запомнить их после рассказа учителя можно практически с одного взгляда. Восстановить же по этому плану ход сражения во всех его деталях доступно абсолютно каждому ученику». (5,154-155).

Здесь, как видим, В.Ф. Шаталов использует метод иллюстрации после использования метода рассказа. Метод иллюстрации выступает как средство обобщения и закрепления нового материала. Один метод выступает для введения нового материала, а второй для закрепления. Их качественное различие в том, что первое детально, подробно представляет новый материал, а второе обобщенно, кратко и лаконично, одно в словесной форме, другое в наглядной. Одно опирается на слуховое восприятие и запоминание, а второе на зрительное восприятие и запоминание. Дидактическое равновесие предполагает также адекватное применение практических методов обучения, особенно в форме лабораторных и самостоятельных работ. Именно эти методы формируют у учащихся такое необходимое качество как самостоятельность. Это касается всех учебных дисциплин. Учебная дисциплина «Информационные технологии» в данном случае не исключение. Большинство занятий по данной учебной дисциплине должны иметь практический характер. Ученики должны уметь работать на компьютере грамотно. Они должны усвоить не только теоретические основы информационных технологий, но и её практические аспекты. Следует организовать различные виды учебных экскурсий на производство, где ученики могли бы удостовериться в том, что действительно без компьютерной грамотности нельзя стать квалифицированным специалистом в различных отраслях народного хозяйства. Формирование качества самостоятельности предполагает тщательной методически целенаправленной работы по организации самостоятельной работы учащихся с компьютером по различным программам. Для этого следует сперва методически обоснованно готовить самих будущих учителей информатики. Таким образом, необходимо создать единую систему профессионально- методической подготовки будущих учителей к выбору и использованию, а также анализу словесных, наглядных, и практических методов обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / Сост. М. Ю. Бабанский. – М.: педагогика, 1989.- 560с.
2. Кайковус Унсурлмаоли. Кобуснома – Душанбе: Адиб, 1990.-156с.
3. Педагогика / С. П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Сластенин и др.- М.: Просвещение, 1986-336с.
4. Педагогика школы / Под ред. проф. И.Т. Огородникова. М.: Просвещение, 1978.-320с.
5. Педагогический поиск / Сост. И.Н. Баженова.- М.: Педагогика, 1988.-544с.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВИЛАХ ВЫБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Выбор и использование методов обучения имеют свои особенные правила, соблюдения которых способствует достижению целей и решению задач обучения. В данной статье речь идёт о правилах выбора словесных, наглядных и практических методов обучения.

Ключевые слова: методы обучения, цель и задачи обучения, словесные методы обучения, наглядные методы обучения, практические методы обучения.

ABOUT SOME RULES OF CHOICING AND USING TEACHING METHODS

Choosing and using teaching methods have their own rules, observing which contributes to achieve the aims and to solve teaching problems. In the given article the talk is about the rules of choiring and using oral, visual and practical teaching methods.

Key words: teaching methods, teaching aims and problems, oral teaching methods, visual teaching methods, practical teaching methods.

Сведения об авторе: *М.Г. Ахмидбекова* - соискатель Академии образования Таджикистана
Телефон: 9+992) 927772345. E-mail: madina1971-71@mail.ru

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

З.Ш. Хафизова
Институт энергетики Таджикистана

Востребованность в современных высокообразованных выпускниках педагогических вузов в Республике Таджикистан требует формирования в них творческой компетенции, интегрирующей в себе не только предметные, но и ярко выраженные коммуникативные, организаторские и аналитические умения, индивидуально-личностные качества, необходимые для удовлетворения потребностей в собственном творческом совершенствовании и повышения результатов воспитательной деятельности.

В современных условиях возникает социальная потребность в организации целенаправленной работы по формированию общей и профессиональной подготовленности кадров и уровня культуры личности. Это подчеркивается в Законе Республики Таджикистан «Об образовании» (2004г.), в «Концепции национальной таджикской школы» (2008г.), «Государственном стандарте образования Республики Таджикистан» (2009г.), Законе Республики Таджикистан «О высшем и последипломном образовании» (2009г.).

Необходимость совершенствования системы подготовки будущих учителей вытекает из современных требований, исходящих из стратегической государственной программы развития системы педагогического образования, определенных законом «Об образовании», Национальной Концепцией высшего образования, Национальной концепцией образования и воспитания в Республике Таджикистан. В Национальной концепции образования и воспитания в Республике Таджикистан отмечается, что основными ориентирами его развития являются: приведение направлений и содержания подготовки специалистов в соответствие с современным уровнем развития науки и технологий; установление соответствия содержания и технологий образования требованиям современного общества, разработка новых информационных технологий. Результатом такого процесса должно стать, прежде всего, повышение качества образования. Именно оно является главным критерием оценки деятельности учебного заведения.

В арсенале педагогической науки имеется целый набор средств и методов, которые могут способствовать достижению этой цели. Среди них важное место занимают средства и методы контроля качества получаемого образования.

Одним из перспективных направлений в области педагогического контроля на современном этапе развития таджикской системы образования признается тестирование. Педагогический тест - это система специально подобранных проверочных заданий специфической формы, позволяющая количественно оценить учебные достижения в одной или нескольких областях знаний. Многие отечественные ученые считают, что именно оно способно внести существенный вклад в процесс реформирования отечественной системы образования и ее интеграцию в мировую образовательную практику. Если рассматривать слово «тест» в его наиболее широком значении, как средство проверки или испытания каких-либо качеств, свойств или способностей людей, то можно совершенно справедливо полагать, что история тестов насчитывает около четырех тысяч лет [1]. Так, например, в Древнем Египте посвящению в жрецы предшествовал строгий отбор с проверкой уровня образованности и других качеств. В Древнем Китае за 2200 лет до нашей эры правительственные чиновники каждые три года экзаменовались у императора по шести «искусствам» — музыке, стрельбе из лука, верховой езде, умению писать, считать, знанию ритуалов и церемоний.

В настоящее время понятие "тест" нередко понимается у практиков как общепотребительное и может представлять совершенно разные диагностические методики или различный набор заданий. Терминология дидактического тестирования, как отмечает Е. А. Михайлычев, включает до 200 достаточно автономных терминов, характеризующих разные подходы, типологизации, виды деятельности [2]. В русле данного исследования считаем важным уточнить и конкретизировать понятия «педагогическая диагностика», «тестирование», «тест», «тестовое задание».

Таким образом, под тестированием можно понимать процедуру предъявления теста, проведения тестирования, оценки и интерпретации результатов его выполнения. В обобщенном виде, педагогическое тестирование - это «совокупность организационных и методических мероприятий, объединенных общей целью и требованиями к педагогическому тесту и предназначенных для подготовки и проведения формализованной процедуры предъявления этого теста тестируемым, обработки, анализа, интерпретации и выдачи результатов педагогического тестирования» [3].

Известный отечественный ученый в области исследования проблем педагогических измерений, разработки научно обоснованных тестов для объективной оценки знаний В.С. Аванесов предлагает несколько определений, развивающих и уточняющих сущность понятия «педагогический тест». В учебном пособии «Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе» автор дает следующее определение сущности понятия «педагогический тест»: *«Педагогическим тестом называется система заданий специфической формы, определенного содержания, возрастающей сложности - система, создаваемая с целью объективно оценить структуру и качественно измерить уровень подготовленности учащихся»* [4, с.5]. В монографии «Научные проблемы тестового контроля знаний» это определение выглядит следующим образом: *«Педагогический тест - это система заданий возрастающей трудности, специфической формы, позволяющая качественно оценить структуру знаний и эффективно измерить уровень знаний испытуемых»* [5, с.8]. В то же время тесты В.С. Аванесов рассматривает как *«стандартизированные задания, результат выполнения которых позволяет измерить*

психофизиологические и личностные характеристики, а также знания, умения и навыки испытуемого» [5, с.52].

Тестовое задание отличается от всех остальных средств контроля, прежде всего, своим содержанием, которое представляет собой фрагмент содержания учебной дисциплины в тестовой форме [6]. Безусловно, содержание учебной дисциплины шире содержания тестового задания. Любое тестовое задание должно соответствовать следующим особенностям: каждое задание имеет свой номер и эталон правильного ответа; задание должно иметь краткую, четкую и логически корректную форму высказывания; элементы задания фиксируются в определенных местах в соответствии с содержанием и выбранной формой задания; наличие одинаковой инструкции, содержания заданий и оценки результатов тестирования для всех испытуемых.

Одним из параметров качества тестового задания является трудность задания. Выбор трудности задания зависит от того, для чего и для кого оно предназначено. Тестовые задания различной трудности лежат в основе тестов различного уровня сложности, которые используются в дифференцированном обучении.

Мерой надежности теста считается коэффициент корреляции между тестовыми показателями тех же испытуемых, полученными в результате повторного их испытания тем же тестом или двумя равноценными (параллельными) его вариантами.

Следует отметить, что высокое качество проведения отбора содержания для теста, составления спецификации, разработки тестовых заданий и их анализа способны обеспечить достаточно высокую надежность. Поэтому, если нет возможности использовать сложные математические методы, рекомендуется обратить особое внимание на наиболее простые и доступные методы оценки надежности критериально-ориентированных тестов.

Один из способов определения надежности заключается в проверке стабильности результатов измерений одинаковых объектов в одинаковых условиях. Это выполняется путем сравнения результатов измерений одной и той же группы испытуемых двумя максимально одинаковыми (эквивалентными, параллельными) тестами. Другой вариант - деление теста на две равные части и сопоставление полученных результатов их применения [2,7]. О высокой надежности теста свидетельствуют показатели 0,8 - 0,9 баллов.

Педагогическое тестирование целесообразно рассматривать не только как процесс оценивания знаний, навыков и умений обучающихся, но и как средство повышения качества профессиональной подготовки студентов. В этом случае оно выступает как инструментальный, позволяющий обеспечить систематический контроль и объективное оценивание качества профессиональной готовности студентов в течение всего процесса обучения, определяя этапы проведения тестовых замеров, а также способы и пути корректировки учебных результатов. В качестве основного способа организации педагогического тестирования целесообразно рассматривать систему критериально-ориентированных педагогических тестов, состоящих из тестовых заданий специфической формы, определенного содержания, возрастающей трудности, создаваемых с целью повышения качества профессиональной подготовки студентов вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерецкий, М.И. Система контроля качества подготовки студентов, обеспечивающая требования государственных стандартов / М.И. Ерецкий, М.А. Черкулаев. - М., 1994. - 81 с.
2. Михайльчев, Е. А. Дидактическая тестология / Е.А. Михайльчев. - М.: Нар. образование, 2001. - 230с.
3. Аванесов, В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний / В.С. Аванесов - М.: Исследовательский центр. - 1994. - 112 с.
4. Аванесов, В. С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: учеб. пособие / В.С. Аванесов. - М.: Исследовательский центр. - 1989. - 214 с.
5. Аванесов, В.С. Тесты: теория и методика их разработки / В.С. Аванесов // Управление школой. - 1999. - №29. - С.8-14.
6. Аванесов, В.С. Определение педагогического теста. // Управление школой, 1999. - №28.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Педагогическое тестирование - это процесс оценивания знаний, навыков и умений обучающихся, и средство повышения качества профессиональной подготовки студентов, с целью повышения качества профессиональной подготовки студентов вузов.

Ключевые слова: тестирование, метод, контроль, качество знаний, студентов вуз, тест, тестовые задания, процесс, обучение, ответ, педагогический.

TESTING AS METHOD OF THE CHECKING QUALITY KNOWLEDGES STUDENT IN HIGH SCHOOL

The Pedagogical test - a system specially selected checking tasks of the specific form, allowing quantitative to value the scholastic achievements in one or several areas of expertise. Under testing possible to understand the procedure of the presenting the test, undertaking the testing, estimations and interpretation result his(its) execution.

Key words: testing, method, control, quality of knowledge of the students, test, test, process, training, response, pedagogical.

Сведения об авторе: *Хафизова З.И.* – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Института энергетики Таджикистана. Телефон: 988-97-87-84

МУНОСИБАТҲОИ МУСБАТИ ШАХСИИ ХОНАНДАГОН - ИФОДАИ МАДАНИЯТИ МАЪНАВИИ МУАЛЛИМ

Парвиз Лоқов

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Масъулиятнокии фаъолияти таълимию тарбиявии муаллим пеш аз ҳама ба он вобаста аст, ки ҳайати хонандагон ва муносибатҳои байниҳамдигарии онҳо чӣ гуна ташаккул ёфтааст. Муносибати маънавии байни муаллиму хонандагон дар қадом ҳолат қарор гирифтааст.

Муносибати маънавий чун муносибати сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра ба сохти муносибатҳои ҷамъиятӣ дохил аст. Онҳо дар алоқамандии ҳамдигар маҷмӯи чунин алоқамандию бо ҳам вобастагиро ташкил медиҳанд. Дар он умумияти иҷтимоӣ ва ҳамкорӣ байни одамон, ки ба арзишҳои маънавии қабулгардида асос ёфтаасту ба риоя намудани манфиатҳои ғоидаи ҷамъият, ба ҳаматарафагии умумияти инсонӣ, ба даст овардани прогесси маънавий нигаронида шудааст, нақши ҳалқунанда мебозанд. Муносибати маънавий дар муҳити педагогӣ вобаста ба он, ки дар вай андозаи тарбияи гирифтаи маънавий, этикӣ ва эстетикӣ муаллиму хонандагон, дараҷаи маданияти касбии муаллим инъикос гардидааст, махсус мебошад.

Дар муҳити педагогӣ, ки муаллим дар он ба хонандагон қор дорад, ба ҳар як намуди рафтори онҳо, ҳар як қарори қабулгардидаи эмотсионалии онҳо баҳо медиҳад. Муносибати коллективӣ тарафайн, майлу ҳолатҳои коллективӣ барои самаранок гадидани муҳити таълимии мактабҷагон ва пузур гардидани таъсиррасонии кӯдакон боз ҳам аҳамиятнок мегардад.

Дар муҳити педагогӣ муаллим субъекти муносибатҳои маънавий буда, вазифаҳои педагогиро дар синф ва дар мактаб ба ҷо меорад. Муаллим ҳамчун звенаи (зинаи) асосӣ дар ҷараёни педагогӣ буда, ҳамкориро бо хонандагон, ҳамкасбон ва падару модарон ба таври васеъ ба роҳ меонад. Аз ин рӯ, вай симои марказии муносибатҳои маънавий мебошад. Объекти муносибатҳои маънавии муаллим пеш аз ҳама хонандагон, падару модарон онҳо, ҳамкасбон, роҳбари коллективи педагогӣ ва ташкилоти ҷамъиятӣ мебошад. Муносибат ба ҳамаи онҳо дар асоси муошират ҳангоми тадқиқи масъалаи муҳими иҷтимоӣ, яъне ба ҳаёти иҷтимоӣ ва фаъолияти ғоидаҳои ҷамъиятӣ тайёр кардани насли наврас барқарор мегардад.

Муҳите, ки дар он муошират ва ҳамкорӣ байни муаллиму хонандагон барқарор мешавад, нишонҳои умумӣ ва ҳам нишонҳои махсуси иҷтимоӣ дорад. Дар он протсеси шиносивии насли наврас ба таҷриба ва донишҳои ҷамъовардаи инсоният ба амал меояд. Дар ин муҳит нақши асосӣ доштани муаллимро талабот нисбат ба сифатҳои маънавий, муносибат ба худ, ба фаъолияти касбии худ, нисбат ба хонандагон ва шахсони дигар ба таълиму тарбияи насли наврас қордошта муайян мекунад. Нисбат ба шахсияти муаллим талаботи баланди маънавий пешниҳод карда мешавад, зеро ба ӯ тарбияи насли наврасро ҷамъият ва падару модарон қардаанд ва объекти таъсири тарбиявӣ расонидани ӯ кӯдакони дорои маҷмӯи хусусиятҳои маънавий психологӣ ҳоло аз тарафи онҳо ғимояёфта наметавониста мебошад.

Муаллим муносибатро бо хонандагон аз он зинае оғоз менамояд, ки кӯдак ҳоло дар амал алифбои муносибатҳои иҷтимоӣ, лаҳзаҳои одитарини муносибати маънавий, талаботи коллективи калони муаллиму хонандагон ва шароитҳои ба он мувофиқшавиро иҷро карда истодааст ва нишондодҳои маънавий акнун устувор шуда истодааст. Дар ин зинаи тараққиёт муаллими дӯстдоштааш идеали асосӣ дар тамоми давраҳои ҳаёти мактабҷагон мегардад.

Маҳорати донистани кӯдак, нисбат ба ӯ аз тарафи ҳамсинфон ба вучуд овардани ҳамдигарфаҳми, нишонҳои баланди маданияти эмотсионалии (ҳисси) муаллим мебошад. Нишондодҳои муҳими ин ҳолатро ифодаи эстетикӣ ва тарзи муносибати ӯро бо хонандагон ҳисобидан мумкин аст. Муаллиме, ки аз ҷиҳати эмотсионалӣ тарбияи дуруст гирифтааст, ҳангоми муносибат бо хонандагон ҳеҷ гоҳ сухани дағал намегӯяд, ба камбудии доштаи баҷа эрод намегирад, сирри пинҳониашро, ки кӯдак ба муаллим бовар карда гуфтааст, фош намекунад, кӯдакро зарбаи рӯҳӣ намезанад ва ғайра.

Чӣ тавре ки таҷрибаи мактабҳои нишон медиҳад, муаллиме, ки аз набудани васеҳии тафаккураш ранҷур аст, нисбат ба хонандагон баҳодихӣ якхела дорад, ба қобилияту ҳаваси хонандагон муносибатҳои якхела дорад, на танҳо дар байни хонандагон эҳтиром надорад, балки меъёрҳои этикаи педагогиро низ вайрон мекунад.

Баъзан, муаллим мафҳумҳои парастӣшунона ва қобилияти баҳои объективӣ додан ба хонандагонро доро набуда, ба мактабҷагон муҳолифатро ба вучуд меорад. Муносибати айбҷӯнаи худро нисбат ба хонандагон ҳамчун талабот баҳо медиҳанд, вале талаботи роҳбарони коллективи

педагогиро нисбат ба худ айбҷӯӣ менамод. Ҳама гуна худфаъолиятии хонандагонро ҳамчун ситезачӯӣ нисбат ба обрӯӣ худ қабул мекунанд.

Ин гурӯҳи муаллимон то ҳол дарк накардаанд, ки ҳамкорию ҳамдигарфаҳмии муаллиму хонандагон воситаи муҳимми самаранок гардидани ҳамаи равандҳои ҷараёни таълиму тарбия мебошанд. Таъсири тарбиявиро ба мактаббачагон ва тарбияи маънавиро баланд мебардоранд. Дар вазъияти боҳамфаҳмӣ бовариноки ва серталаби дар асоси ба ҳисоб гирифтани ҳавас, талабот, мувофиқи ба нишондодҳои педагогӣ асоси ташкили ҳаёти дурахшони кӯдакон гардиданиш мумкин аст.

Дар натиҷаи дуруст ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар коллектив ва гурӯҳи хонандагон муносибати байнихамдигарӣ пайдо мешавад, ки педагогҳою психологҳо ин муносибатҳоро ба се намуди асосӣ ҷудо мекунанд: 1. Муносибатҳои корӣ; 2. Муносибатҳои шахсӣ; 3. Муносибатҳои интихобӣ.

Дар коллективҳои дуруст ташаккулефта ҳар сеи ин намудҳои муносибат баробар амал мекунанд. Ба таври умумӣ онҳо ҳамчун муносибатҳои рафӣқона тасвир меёбанд (муносибатҳои аъзоёни коллектив дар асосӣ серталаби, иҷроиши вазифа, масъулиятнокӣ).

Муносибати интихобӣ (дӯстӣ муҳаббат) чӣ тавре, ки таҷрибаи пешқадам нишон медиҳад, дар ҳар як синф пайдо мегардад, вале онҳо дар синфҳои болоӣ ба тарзи устуворино сермазмунӣ, мустаҳкамӣ, ҳамоҳангӣ маълум мегарданд.

Барои ҷуқуртар ба моҳияти муносибатҳои шахсии байнихамдигарӣ сарфаҳм рафтан ба роҳбари синф лозим аст, ки намудҳои муносибатҳои номбаргардидаро омӯзад ва тарзи муносибатҳои алоҳида (байни ҳамдигарӣ)-ро фаҳманд.

Ташкилӣ ва роҳбарӣ ба муносибатҳои расмӣ ё ба тарзи дигар корӣ - функционалӣ (вазифавӣ), ки ба тақсмоти вазифаҳо дар байни хонандагон мувофиқи сохти худидорақунӣ, ки дар асоси риояи талаботҳои муайян нисбат ба иҷрои нақши иҷрошаванда осонтар буда, муносибатҳои масъулиятнок ва ба ҳам вобастагӣҳои кориро дар назар дорад. Ин муносибатҳои шахсони интихобшаванда ва аъзоёни қатории коллектив, роҳбарон ва интихобшавандагон, муносибати ҳал намудани вазифаҳои баробарӣ ва ғайра мебошад.

Чунин қонуниятро ба ҳисоб гирифтани лозим: Коллективи хонандагон ҳар чӣ шадар аз калонсолон ибрат ва муттаҳид бошанд, муносибатҳои корӣ ҳамон қадар мазмуни масъулиятнокӣ ва ҷавобгарӣ мегирад. Фарз кардем, хонандаи синфи болоӣ, ки дар командаи «Футбол» аст, ба мусобика ҳозир нашуд, команда мағлуб гардид, ҳамсинфон дар мачлиси синфӣ ўро танқид карданд. Сабабгори мағлуб гардидани команда ҳисоб карданд, вале аз ҳамсинфониаш малол нашуд, зеро вазифаи ба зимааш доштаро иҷро накард, масъулиятнокиро дуруст ҳис накард. Муносибати корӣ дар коллективҳо ба дараҷаи баланд ташаккул ёфта ҷавобгарии тарафайн, танқид ва худтанқидқунии боадолатона, маҳорати фармон додани итоат кардан ба рафӣқ, баробар вазифадорӣ, имконияти дар нақши роҳбар шахси қаторӣ будан хос аст. Муносибати шахсӣ дар асоси тавачҷӯх, майлу рағбат, ҳавасмандии тарафайн барқарор мегардад. Хонанда ба гурӯҳи муайян дохил гардида, аз тарафи гурӯҳ аз рӯйи сифатҳои корию ташкилотчигӣ нишон додани қобилиятнокӣ маҳорат ва дараҷаи тараққиёти ҳисси одамдӯстӣю хушмуомилағӣ ба ў баҳо дода метавонад.

Таҷрибаи мактабҳо нишон медиҳад, ки дар ҳар як синф ба таври худсарона якҷанд гурӯҳ пайдо мешаванд ва аз рӯйи майлу хоҳиши худашон тарзи муносибат ва қонунҳои наонавишташон зиндагӣ мекунанд. Бачагони як гурӯҳ худашонро нисбат ба дигарон калонсолу боақл мешуморанд. Дар гурӯҳи дигар хонандагони қордону амалқунанда чамъ омада, масъалаҳои техниқию қориро муҳокима кардан мецоҳанд. Гурӯҳи сеюм предмети муошираташон муносибатҳои маънавӣ - эстетикиро интихоб менамоянд. Ба чорум масъалаи маҳсуси муҳокимашаванда вучуд надорад. Барои онҳо ҳамроҳ дар кӯчаҳо гаштан, дар майдончаҳо нишасту масқарабозӣ кардан маъқул аст. Ҳамаи ин гурӯҳо доимӣ нестанд, ба зудӣ пароканда мешаванд. Онҳо ғайри ихтиёрӣ, бе мақсади муайян аз як гурӯҳ ба гурӯҳи дигар гузаштан мегиранд.

Мавҷуд будани гурӯҳ ба коллективи хонандагони синф монегӣ намерасонанд. Ҳолате руй доданаш мумкин аст, ки дар синф гурӯҳҳо пайдо шуданиаш аз эътибор берун нест, ки онҳо худашонро муқобили дигарон гузоранд, мавзӯи таъсиррасонии муқобили якдигар бароянд, аз якдигарфаҳмӣ даст кашанд. Ин ҳодиса ҷойи шубҳа кардан нест, зеро хонандагони синф ба ҳодисаю воқеаи руй дода ба таври худ муносибат мекунанд. Сабаби мақсадҳо, ки хонандагон ба муоширати хонандагон дохил мешаванд низ гуногунанд. Масалан ба рафӣқи ҳамсинфаш чизи навро фаҳмонидан ё баръакс аз ў фаҳмидан дар ҳамсӯҳбат ҳиссиётро ба вучуд овардан ё дар худ аз рӯйи маълумотҳои гирифта ҳиссиётро ҳис кардан.

Ба он нигоҳ накарда, ки муоширати озод нақши баробар доштани шариконро дар назар дорад. Дараҷаи фаъолиятнокӣ нишон доданашон якхела нест. Ҳама ба майлу хоҳиши фаъолиятнокии шахсӣ додан вобаста аст. Агар хонанда барои ахбор додан пешақӣ тайёр карда бошад ва барои ин асос дошта

бошад он гоҳ табиист, ки ӯ дар раванди гуфтугӯ, муносибат, сазовор аст. Шахсе, ки нақшаи «чамъовардаи ахбор» - ро иҷро мекунад, дар муошират дар ҷои хоксорона меистад. Дар ҳолати фаъолиятнокӣ нишон додани якчанд одам мақсадгузори дошта бошанд, он гоҳ якчанд вариант (намуна) пайдо шуданаш аз эътибор дур нест: бо навбат диққати хонандагонро ба худ ҷалб кардан мубориза барои ба даст овардани сарварӣ дар натиҷаи нақшаи сарварӣ дар гурӯҳҳо ё коллектив тез-тез иваз шудан мегирад.

Дар натиҷаи муайян намудани барқарор гардонидани муносибатҳои шахсӣ, гурӯҳӣ ва коллективии хонандагон роҳбари синф мақоми махсусро ишғол менамояд. Ӯ метавонад соҳти муносибатҳои шахсии хонандагонро бо ҷунин роҳи оддитарин маълумоти зарурӣ гирад. Масалан барои ҳар як хонандаи синф варақа тартиб дода хоҳиш менамояд, ки ба як ҷанд савол ҷавоб гӯянд. Баъзе роҳбарони синф ин корро ҷунин ташкил намудаанд: се ҷаҳор хонандаеро номбар намо, ки ба онҳо дар як парта хоҳиши нишастан дорӣ ё бозӣ кардан мебохӣ; хонандагонро номбар намо, ки сирри пинҳониро нигоҳ дошта метавонанд; хонандагонро номбар намо, ки бо онҳо ҳамроҳ дарс тайёр кардан мебохӣ; хонандагонро номбар намо, ки ҳамроҳашон ба сайёҳат рафта хоҳиш дорӣ ва ғайра.

Таҳлили интихобҳои имконият медиҳад, ки гурӯҳҳои обрӯманда микдори зарурии интихобкунандагон ва касеро интихоб накардагон муайян карда шаванд, (муносибатҳои шахсӣ низ маълум мегардад). Аз рӯи сӯҳбатҳои боварибахш бо тарбиягирандагон педагог метавонад фаҳмад, ки онҳо аз рӯи кадом меъёрҳои ба сифатҳои рафқонашон баҳо медиҳанд, кадоме аз ин сифатҳо аз ҷама муҳимтар ва кадомашон тоқатнопазиранд. Шояд маълумотҳои гирифтаи педагогҳою психологҳои замони исотиқлолият, ба давраи пешин мувофиқат накарданаш аз эътимол берун нест, зеро наврасон сифатҳои шахсии ҳамсинфнашонро аз рӯи муносибаташон ба таълиму донишгирӣ баҳо медиҳанд (ҳоло бошад) майлу хоҳиши наврасон ба донишгирӣ хеле паст гардидааст). Аз тарафи он шартҳои баҳо дода мешаванд, ки ба ҳамкории ҳамсинфон муносибанд. Боз он сифатҳои умумие қайд кардаю баҳо дода мешаванд, ки шахсият ва рафтори хонандагонро тасвир намоянд.

Педагог метавонад дар синфи худ шароитро ташкил намояд, ки дар он гурӯҳҳо ва сарварҳо сифатҳои беҳтарини худро нишон диҳанд, ки ташкилкунандагони корҳои маъданӣ - оммавӣ дар мактаб бошанд. Аз ҷумла, шабнишиниҳо, мусобиқаҳо, вохӯриҳо, ҷашн гирифтани идҳо ва ғайра. Маълум мегардад, ки сарварҳо хонандагони характери махсус дошта бо ақлу тараққӣ ёфта мебошанд. Онҳо мебинанд, ки дар мактаб корҳои диққатҷалбкунанда пайдо шудаасту ақлу дилашонро ба худ мекашад, аз ҷама гуна корҳои беҳудаю кӯчагардӣ даст мекашанд. Ташкилотчигии ин гуна корҳои муаллимони таҷрибанок, мутахассисони баландмаълумот мебошанд. Ин гурӯҳи муаллимон ҳам азъоёни оддӣ ва ҳам сарваронро дар атрофи худ ҷалб карда метавонанд.

Ба сифати мусбии шогирдон таъя намуда қувваи маънавии онҳоро, имкониятҳои мавҷуда, майлу рағбат ва ҳамкории хонандагонро ба ҳисоб гирифта, дар онҳо тарбия намудани муносибатҳои мусбати шахсӣ ва коллективро дуруст ба роҳ монда метавонад. Муаллимони таҷрибанок - роҳбарони синфҳо коллективи хонандагонро ташкил намуда ва дар онҳо муносибатҳои шахсиро ташаккул дода, мактаббачагонро ба гурӯҳҳо ҷудо мекунад. Ба гурӯҳи яқум хонандагонро дохил менамоянд, ки бештар ба қор майл доранд. Инҳо ташкилотчиён ё иштирокчиёни қатории фаъолияти қорӣ мебошанд. Онҳо ба ҳамкорию муносибатҳои байниҳамдигарӣ он қадар диққат намедиҳанд.

Азъоёни гурӯҳи дуҷум бошанд, ба одамони дигар майл доранд бо онҳо ҳамкорию муносибат кардан бо ин хели хонандагон дар коллектив қору муносибат кардан осон аст. Онҳо дар бораи рафқонашон ғамхорӣ зоҳир мекунанд, барои ёрӣ расонидан ба онҳо кӯшиш менамоянд, фикру андешаҳои дигаронро эътиром менамоянд. Баҳри бо рафқон муносибат кардан ва иҷро кардани дигар вазифаҳоро фаромӯш мекунанд. Муносибати ин хели хонандагон қобили дастгирӣ мебошад. Хели сеюм хонандагоне мебошанд, ки танҳо ба шахсияти худ нигаронида шудаанд.

Худчиддигарӣ, талаботҳои баланд нисбат ба одамон дошта онҳо дар алоҳидагӣ қор бурданро зарур мешуморанд, набудани ҷамъиятчиғиро нағз мебинанд ва барои иштирок кардан дар фаъолияти коллективӣ кӯшише намекунанд; ин қӯдакони душвору ҳаракаташон маҳдуду даъвогаранд.

Барои ифодаи қору барқароргардии муносибати шахсию коллективӣ ҳарсеи ин гурӯҳҳоро муттаҳид кардан ба мақсад мувофиқ мебошад. Муносибати байниҳамдигарии шахсӣ дар синф дар шакли муносибати интихобӣ маълум мегардад. Ин яке аз намудҳои аниқу гуногунрангӣ муносибати мусбати байниҳамдигарии бачагон буда, дар шаклҳои дӯстию муҳаббат, меҳрубонӣ ифода мегардад ва арзиши баланди маънавию эстетикӣ дорад.

Чи тавре, ки қайд карда шуд дар ташаккул додани муносибатҳои шахсию коллективӣ байни хонандагон, роҳбарони синф мавқеи асосиро ишғол менамояд. Дар асоси ба ҳисоб гирифтани талаботҳои хонандагон ва имкониятҳои шахсии худ фаъолияти яқҷояи мактаббачагонро ташкил намуда роҳбари синф дар ташкил намудани вазъияти муносибатҳои хайрхоҳона, ҳамдигарфвҳмӣ, меҳрубонии эмотсионалии байни шогирдон ба таври ҷиддӣ ғамхорӣ менамояд.

Шарти зарурии аз ҷиҳати педагогӣ самаранокии муносибатҳои тарафайну педагогу тарбиягиранда ба хонанда ҳамчун ба шахси ба камолрасидаистода, аз ҷиҳати маънавий тараққиқардаистода муносибат кардан мебошад. Ин маъноӣ онро дорад, ки ба ҳар як хонандаи дар зинаҳои гуногуни давраҳои сини соли истода шахси дорои ҳуқуқи муайян дошта муносибат кардан, нисбат ба ӯ талаботҳои дастрас пешниҳод кардан, бодикқат будан, ҳурмат кардан, боварӣ доштан ва ба ҳисоб гирифтани майлӯ рағбат муносибат кардан лозим.

АДАБИЁТ

1. Богуанова О. С., Катаева Л. И., Шелидрин А. И. О нравственном воспитании подростков. Москва 1979.
2. Маренко И. С. основы протесса нравственного школьников М 1980.
3. Писаренко В. И., Писаренко И. Я. Педагогическая этика. Минск 1972.
4. Воспитание школьников во внеучебное время. М. 1980.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ – ВЫРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

В данной статье автором рассматривается роль педагога в формировании межличностных отношений в ученическом коллективе, которые играют важную роль в социальном становлении учащихся. В процессе развития групповых отношений создаются условия для адаптации учащихся и раскрытия их потенциала.

Ключевые слова: школа, класс, межличностные отношения, формирование навыков и способов межличностного общения, адаптация, социализация, социальное становление учащихся.

POSITIVE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF STUDENTS IS AN EXPRESSION OF MORAL CULTURE OF THE TEACHER

In this article the author examines the role of the teacher in shaping interpersonal relationships in student team that play an important role in the social development of students. In the process of development of group relations, the conditions for adaptation of pupils and their potential.

Key words: school, class, interpersonal relations, development of skills and techniques of interpersonal communication, adaptation, socialization, social development of students.

Сведения об авторе: *Лоиков Парвиз* - аспирант кафедры педагогики КГУ им. А. Рудаки. Телефон: 918-28-51-55; 937-41-44-94

СОЦИАЛЬНО - ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И УСЛОВИЯ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Гаффоров Абдухалим, Максудов Зафар
Таджикский национальный университет,
Педагогический институт Таджикистана

В педагогической литературе и средствах массовой информации мы часто встречаемся с мнением, что школа, колледжи и педагогические институты готовят своих выпускников на уровне профессиональной специальности. Если это и так, то к таким рассуждениям мы должны добавить некоторые логические выводы.

Большая часть жизни человека проходит в труде. Мы к такой жизни учащихся не готовим: каждый студент и ученик колледжа или педагогического вуза в стенах своих образовательных учреждений проводит свою самостоятельную жизнь. Задача учителя – педагога образовательного учреждения – создание необходимых условий обучения для претворения в жизнь возможностей каждого студента. Педагогический колледж – это своеобразный вид начального развития и формирования будущего воспитателя современного общества. Колледж обучает будущего учителя правилам обучения и воспитания современного человека. Здесь он не только изучает новые методики обучения, но и получает новые знания.

Мастерство, педагогическая профессиональность тесно связаны с условиями, которые формируют личность учителя. Для осуществления дидактических идей учителю необходимо разработать оптимальный вариант учебной работы, определить факторы, способствующие развитию интереса к предмету. Для осуществления дидактических идей учителю необходимо разработать оптимальный вариант учебной работы, определить факторы, способствующие развитию интереса к предмету.

В педагогической деятельности учителя важное место занимают качество и объем его знаний. Педагоги, работающие в школе, должны иметь следующий общий уровень знаний и умений: 1) духовные, просветительские, политико-культурные знания; 2) исторические, демографические знания; 3) психологические, педагогические и дидактические знания; 4) экологические и природоохранные знания; 5) экономические знания о рыночных отношениях; 6) знания по техническим наукам; 7) знания новой техники, современных технологических процессов; 8) знания по народной педагогике; 9) математические знания; 10) информационные знания и т.д.

В психолого-педагогической литературе понятие «компетентность» получило широкое распространение сравнительно недавно. Так, в конце 1960-начале 1970-х гг. в западной, а в конце 1980-х гг. в отечественной литературе зарождается специальное направление - компетентностный подход в образовании. На данном этапе развития педагогической науки не существует точного определения понятий «компетентность» и «компетенция»

Компетентность будущего учителя от которой современная школа во многом зависит, только в создании необходимых условий может развивать творческие способности учителя. Основная цель и задача будущего учителя - это воспитание высоких человеческих качеств в студенте, которые должны отвечать всем требованиям сегодняшнего дня.

Процесс модернизации в современной системе образования служит для решения педагогических задач и требует переоценки научно – теоретической критики и основ эмпирического обучения. От педагогического колледжа, высшего учебного заведения требуется воспитание и обучение совершенного специалиста, который не только имеет высокие знания, но и с легкостью постигает новейшие достижения в области педагогической и психологической наук, обладает профессиональной компетентностью. Авторы толкового словаря под редакцией Д.И.Ушакова впервые пытались доказать различия между понятиями «компетентность» и «компетенция»: Компетентность- осведомленность, авторитарность; компетенция-круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитарностью, познанием, опытом, кругом полномочий.

По мнению Т.М.Сорокиной под профессиональной компетентностью учителя понимается единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности.

В исследовании Татьяны Михайловны Сорокиной понятия профессиональная компетенция учителя трактуется как динамическая, процессуальная сторона его профессиональной подготовки, характеристика профессионального роста, профессиональных умений как мотивационных, так и деятельностных.

Лукьянова М.И. под психолого-педагогической компетентностью учителя понимает совокупность определенных качеств (свойств) личности с высоким уровнем профессиональной подготовленности к педагогической деятельности и эффективному взаимодействию с учащимися в образовательном процессе.

Мы понимаем «компетентность» как владение соответствующей компетенцией, т. е, совокупность взаимосвязанных знаний, умений, навыков и отношений, позволяющих выполнять целенаправленные и результативные действия.

Другая группа исследователей, напротив, подчеркивает направленность содержания понятия «компетентность» на личностно -деятельную характеристику. По мнению Э.Ф. Зеера, «компетентность» - это содержательное обобщение теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений, а «компетенция» - это обобщенный способ действия, обеспечивающий продуктивное выполнение профессиональной деятельности человека, способной реализовать на практике свою компетентность (4,С.48).

Это мнение поддерживает и А.В. Хуторской, который указывает, что компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенной кругу предметов и процессов и необходимых для качественности продуктивности по отношению к ним. Он отмечает, что компетентность -это «владение, обладание человеком существующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» (10-с.7).

Исследователями не подвергается сомнению значимость когнитивного компонента, компетентности. В словаре С.И. Ожегова «компетентный» трактуется как «знающий», «осведомленный», «авторитетный в какой-либо области».

Многие исследователи подчеркивали успешность осуществления профессиональной деятельности. По утверждению Ф.Г. Яллова, «компетентный» подход ориентирован, прежде всего, на достижение определенных результатов, приобретение значимой «компетенции», овладение которыми невозможно без приобретения опыта деятельности, т.е. компетенция и деятельность неразрывно связаны между собой. (11,С.9).

В концепции модернизации российского образования на период до 2012 года под «компетентностью» понимается «способность к осуществлению практической деятельности, требующей наличия понятия системы, и следовательно, понимания соответствующего типа мышления, позволяющего оперативно решать возникающие проблемы и задачи» (9,С.141). Многие исследователи содержательное наполнение практической деятельности связывают не только с умениями, навыками и опытом деятельности в данной профессиональной области, но и владением технологиями оптимальной организации этой деятельности с творческим подходом, умением нестандартно мыслить и принимать решения в проблемных ситуациях.

Многие исследователи, анализируя сущность и содержание профессиональной компетентности, пришли к такому выводу, что компетентность есть качественная характеристика личности в структуре которой, помимо знаний, умений, навыков и опыта деятельности, выделяется ценностно-смысловой компонент, проявляющийся в отношении к выполняемой работе, к ее процессу и результату. По мнению И.А. Зимней, структура любой компетентности представляет собой сочетание мотивационного, когнитивного, поведенческого, ценностно-смыслового и эмоционально-волевого компонентов. При этом автор делает вывод, что для разных видов деятельности характерны различные виды компетентности. (5, С.34-42).

Мы непосредственно обратим к проблеме профессионально – педагогической компетентности следующие компоненты, которые разработала Н.В. Кузьмина.

1. Специальная и профессиональная компетентность в области способов формирования знаний и умений учащихся.

2. Методическая компетентность в области способов формирования знаний и умений учащихся.

3. Специально - психологическая компетентность в области процессов обучения.

4. Дифференциально- психологическая компетентность в области методов и способностей учащихся.

5. Автопсихологическая компетентность в области характеристики достоинств и недостатков собственной деятельности и личности (6-с. 90).

А.С. Белкин и В.В. Нестеров выделили следующие виды компетенции, которые носят доминирующий, системообразующий характер для профессиональной деятельности учителя: когнитивная компетенция (профессионально- педагогическая эрудиция); психологическая (эмоциональная культура и психологическая зоркость); коммуникативная (культура общения и педагогический такт); риторическая (профессиональная культура речи); профессиональная технологическая; профессионально – информационная; мониторинговая культура (1, С. 6)

Многие ученые уделяли большое внимание разработке целостной профессиональной компетентности учителя, то есть совокупности личностных и профессионально ценностных ориентаций педагога, осознанию им ценности педагогической профессии, гуманистической сущности педагогической деятельности.

В исследованиях В.А. Болотова, В.В. Серикова, А.В. Хуторского, Н.В. Дягиловой эти проблемы отражены четко и ясно. В новом современном периоде педагог выступает как носитель гуманистических ценностных ориентаций, которые выражаются следующими императивами: отношением к педагогической деятельности как к призванию, миссии; мотивационной направленностью учителя не только на преподаваемый предмет, но в первую очередь на личность обучаемого, педагогическим гуманизмом, принятием равноценности ученика учителем, эмфатическим отношением к ученикам, предполагающим стремление и умение чувствовать другого, желание и умение слушать и слышать ученика, сотрудничеством как установкой на взаимодействие с учеником, стремлением и умением обеспечить позицию «автора учебного процесса».

Сложным представляется и осмысление методической компетентности учителя будущего, которая дополняется такими характеристиками, как «индивидуальными способностями педагога» легко и быстро овладеть новыми требованиями, способами деятельности, успешно выполнять профессиональные обязанности. Эта мысль развивается В.Н. Введенским на уровне выделения специальной интеллектуально – педагогической компетентности, которую можно рассматривать как комплекс умений по анализу, синтезу, сравнению, абстрагированию, обобщению, конкретизации, как качеств интеллекта.

Многие ученые так рассуждают (В.А. Болотова, В.В. Серикова): «переход к новому уровню целостности образования нельзя осуществить путем чисто коллективного изменения традиционного элемента» или простого обновления их состава. К примеру, напрашивается мысль о замене теоретических знаний на прикладные, практикоориентированные, однако, очевидно, это нанесет ущерб фундаментальности образования. Может быть, увеличить удельный вес социально -культурных жизненно – практических умений в структуре содержания образования? Но это, скорее всего, не умение, а виды опыта, которые формируются не так, как обычные предметные умения, а создаются в учебном процессе, имитирующем жизненные проблемы и поиск их решения.

Сегодня школа нуждается в учителях высокого профессионализма, способных свободно мыслить, имеющих критическое мнение. Они должны всегда работать на благо общества и направлять свои знания, опыт для развития и восстановления личности учащихся. С этой точки зрения, цель и задачи компетентности учреждения профессионально организовать обучение как процесс, влияющий на способности личности и развитие подрастающего поколения.

Государственный стандарт высшего профессионального образования характеристику высокой квалификации специалиста- учителя ставит на первое место, потому что сегодняшний специалист должен всегда быть готовым к претворению на практике обучения учащихся.

Также сегодняшний педагог должен быть готовым к социализации и формированию общей культуры учащихся и в этом направлении соблюдать права и свободы учащихся, на основе методологии и методики, что для будущего учителя необходимо и важно.

Немаловажный вопрос: кто будет учить детей духовности, кто станет ее накладным носителем, строгим ревнителем и духовным лидером? Кто может и словами, и действиями, и личным примером влиять на молодежь? В этом состоит главная трудность воспитания духовности школьников, которую должен решить хорошо подготовленный, освобожденный от другой деятельности педагог (8, С.169).

В системе профессионального обучения учителя показано основное направление и его специальное значение для формирования профессиональной компетентности будущего учителя, профессиональных навыков коммуникационной деятельности, качественного решения задач. Практика показывает, что наиболее эффективно развитие этих качеств в профессиональной школе происходит в режиме интерактивного обучения. Интерактивные технологии помогают избежать таких недостатков традиционного обучения как пассивный способ усвоения значений, умений, а также его преимущественно вербальный и массовый характер.

Исследуя компетентность будущего учителя, мы считаем то, что компетентность раскрывает интерактивные способности учителя, который целенаправленно с другими участниками педагогического процесса на стадии обучения и воспитания человеколюбия, способен влиять на воспитание.

Для полного анализа в нашем исследовании разработана профессиональная модель формирования профессиональной подготовки будущего учителя, созданная на основе методологического принципа. В процесс формирования будущего профессионального учителя входит интерактивное обучение.

Наиболее часто термин «интерактивное обучение» употребляется в связи с информационными технологиями, которые позволяют участникам образовательного процесса вступать в живой (интерактивный) диалог с реальным партнером посредством компьютерных коммуникаций. Мы же обращаем внимания на интерактивное обучения (от англ. *Intevectio*- взаимодействие) как на обучение, построенное на взаимодействии обучающегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта. Исследователи данной проблемы Е.В. Каратаева, Т.С. Панина, А.А. Струнина отмечают, что в условиях интерактивного обучения педагог стимулирует учащегося, не дает готовых значений, но побуждает обучающегося к самостоятельному поиску, то есть меняется характер совместной деятельности педагога и обучающихся от воздействия к взаимодействию. Обучающиеся становятся полноправными участниками учебного процесса, их опыт служит основным источникам учебного познания. По сравнению с традиционным обучением, в интерактивном педагог выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации. В этом случае обучающимся не предлагаются готовые истины и правила, что в свою очередь способствует формированию личности человека (работника), осознающего ответственность за свои действия.

В связи с качественными изменениями стратегии развития системы отечественного образования объективно возрастает роль учителя, педагога. Он не только должен транслировать знания, умения и навыки, но информировать духовно нравственные основы личности в соответствии с требованиями динамично развивающегося общества.

Идеи компетентностного подхода первоначально разрабатывались в странах западной Европы применительно к высшему образованию. Конкретный смысл понятия «ключевые компетенции» в отношении современного поколения выпускников колледжей и вузов был разработан и определен в связи с анализом запроса работодателей. Совет Европы называет следующие ключевые компетенции для специалиста, получившего среднее специальное или высшее образование:

1. Политическая и социальная компетенция- способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты насильственным путем.

2. Межкультурная компетенция: понимание различия между людьми разных национальностей, уважение к людям других культур, языков, религий;

3. Коммуникационная компетенция касающаяся владения устными и письменными формами общения, а также знание иностранных языков, что имеет все возрастающее значение.

4. Социально – информационная компетенция владения новыми технологиями, критическое отношение к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе.

5. Персональная компетенция способность и стремление к постоянному самообразованию и повышению квалификации как основе непрерывного роста в профессиональном плане.

Среди таджикских ученых немногие работали по проблемам компетентности. В отечественных педагогических исследованиях активно разрабатывается эта проблема только в последние годы. В научной литературе происходит осмысленное формирование данного понятийного подхода.

В данное время не существует общепринятой трактовки понятия «компетентность». Так, Н.В. Кузмина рассматривает «компетентность» как свойства личности. По определению Г. Слевко, «компетентность» – это деятельностная характеристика человека (7, С. 141) По мнению П.П. Борисова, компетентность – это способность применять полученные знания и умения на практике, в повседневной жизни для решения тех или иных практических и теоретических проблем.

Некоторые исследователи разграничивают понятия «компетентность» и «компетенция». Эти ученые, компетентность в сущности, рассматривают как совокупность профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих эффективную реализацию инициативы обучающегося; не дается готовых знаний, но обучающегося, которого побуждают к самостоятельному поиску, то есть меняется характер совместной деятельности педагога и обучающихся от воздействия к взаимодействию. Обучающийся становится полноправным участником учебного процесса, его опыт служит основным источником учебного познания. По сравнению с традиционным обучением в интерактивном педагог выполняет функцию помощника, как одного из источников информации.

Поэтому разработка системы ценностей является основательной средой, условием нравственности, эффективности формирования профессиональной компетентности, составной частью профессиональной деятельности будущего педагога. Педагогические рассуждения заключаются в том, что они дают возможность в будущем решать актуальные вопросы, ставить цели для обучающегося, обучать и научно обосновывать результаты исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.С. Нестеров В.В. Педагогическая компетентность./Учебное пособие/А.С.Белкин, В.В.Нестеров.-Екатеринбург: Центр «Учебная книга»-2003.-с.6
2. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе/ В.А.Болотов Педагогика 2003 №1 с.9
3. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога/ В.Н. Введенский // Педагогика -2003 №10 с.51-55
4. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: уч.пособие Э.Ф.Зеер, А.М.Павлова, - М: психол. соц.институт, 2005.с.48
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции -новая парадигма результата образования. /И.А.Зимняя/ Высшее образование сегодня.- 2003.№5.с.34-42
6. Кузмина Н.Ф. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. /Н.Ф.Кузмина.-М. 1990.-С.90
7. Ожегов С.И.Словарь русского языка. /С.И. Ожегов–М.: Рус. яз. 1987.с.248
8. Подаласий И.П. Педагогика. /И.П.Подаласий. М.Высшая образование. 2009-С.169
9. Селевко Г.Г. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника /Г.Г. Селевко// Народное образование 2004-с.141
10. Хуторский А.В. Ключевые компетентности и образовательные стандарты: доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апр.2002/ Электронны и ресурс/ А.В. Хуторский/ Режим доступа с.7
11. Ялалов Ф.Г. Деятельность – компетентностный подход к практико- ориентированному образованию /Ф.Г.Ялалов// В надзач: Центр дистанционного образования «Эйдос» Режим доступа: 2007-15 янв. С.9

СОЦИАЛЬНО - ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И УСЛОВИЯ ЕЁ РАЗВИТИЯ

В статье освещается понятие «профессиональная компетентность учителя» в педагогических исследованиях российских учёных. Приводятся основные компоненты, характеризующие профессионально- педагогическую компетентность учителя, согласно педагогическим исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная компетентность учителя, разработка системы ценностей, совокупность профессиональных и личностных качеств.

SOCIO - PERSONAL COMPETENCES AND CONDITIONS OF ITS DEVELOPMENT

The article considers the matter of the professional competency in the pedagogical researches of the Russian scientists. The main components characterizing the professional pedagogic competency of the teacher in accordance to the pedagogic researches are given in this article.

Key words: professional competence of teachers, development of the system of values, a set of professional and personal qualities.

Сведения об авторах: *Гаффаров Абдухалим* – директор Института повышения квалификации учреждений высшего образования при ТНУ. Телефон: **900-22-82-578**

Максудов Зафар – декан филологического факультета Педагогического института Таджикистана. Телефон: **92-554-61-89**

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.К. Гараева

Таджикский национальный университет

Современный этап развития высшего образования в Республике Таджикистан все более целенаправленно использует компетентностный подход в обучении. С точки зрения этого подхода одной из основных задач высшего образования является формирование профессиональной компетенций преподавателей в области использования информационно-коммуникационных технологий, то есть готовности использовать знания, учебные умения и навыки, а также способы деятельности в реальной жизни для решения практических и теоретических задач при помощи современных, информационно-коммуникационных технологий.

Компетентность - категория, принадлежащая к сфере отношений между знанием и практической деятельностью человека [3]. Она интегрирует знания, умения и усвоенные способы деятельности применительно к конкретным условиям, в конкретной ситуации, а информационно-коммуникационные технологии и мультимедиа позволяют создать образовательную среду для формирования и проявления компетентности.

Наиболее точное определение компетентности даёт Б.Д.Эльконин. Компетентность - это квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность. Поскольку, у любого действия существует два аспекта: ресурсный и продуктивный, то именно развитие компетентностей определяет превращение ресурса в продукт [1].

Владение преподавателями иностранного языка и современными информационно-коммуникационными технологиями в преподавании дисциплины является также одним из приоритетных факторов успешности информатизации образования. В преподавании иностранного языка использование информационно-коммуникационных технологий имеет особое значение, поскольку позволяет не только интенсифицировать учебный процесс за счет применения разнообразных учебных и аутентичных электронных материалов, но и включения в него реальной коммуникации на изучаемом языке. Ключевой фигурой интеграции информационных технологий в учебный процесс является преподаватель, имеющий стремление использовать современные технологии в учебном процессе и, конечно, необходимую профессиональную компетенцию в области использования информационно-коммуникационных технологий.

Требования к преподавателю в области использования информационно-коммуникационных технологий намного выше, чем требования к преподавателям других предметных дисциплин, поскольку программное обеспечение обучения языку включает очень широкий диапазон программных средств и учебных материалов, ориентированных на разные уровни, этапы, аспекты и профили обучения. Содержание профессиональной подготовки преподавателя в области применения информационно-коммуникационных технологий в обучении ещё не так давно являлось предметом дискуссий. В конце 80-х годов прошлого века считалось, что преподаватель должен владеть навыками программирования для создания собственных компьютерных учебных материалов. Уже в начале 90-х годов в качестве главного требования, предъявляемого к современному преподавателю иностранного языка в области информационного обучения, выдвигается следующее: уметь использовать информационно-коммуникационные технологии во всём их многообразии на современном методическом уровне. Именно поэтому можно говорить о таком соотношении навыков, которые бы определяли профессиональную компетенцию преподавателя в этой области.

Первый уровень, который можно назвать базовым, служит показателем общепрофессиональной культуры каждого преподавателя иностранного языка. На этом уровне преподаватель должен уметь пользоваться ограниченным числом прикладных компьютерных программ: текстовым редактором, компьютерными словарями, электронной почтой, веб-браузером, поисковыми системами.

Второй уровень, который можно считать основным, предполагает наличие теоретической подготовки в области компьютерной лингводидактики и умение работать с комплексом средств, применяющихся в обучении языку. В него войдут все виды обучающих программ, расширенный блок прикладных программ и инструментальные средства. Преподаватель также должен владеть необходимым терминологическим аппаратом для использования комплекса программных средств на изучаемом языке.

Третий уровень - углубленная подготовка - ориентирован на преподавателей-методистов в области компьютерной лингводидактики. Такой преподаватель должен не только иметь максимально полное представление об информационно-коммуникационных средствах обучения языку и ресурсах для

преподавателей, но и выступать в роли организатора и координатора процесса использования информационных технологий в обучении языку [4].

Несмотря на то, что в настоящее время разработано огромное число обучающих программ по иностранному языку, специализированных Интернет-ресурсов и учебных средств коммуникации, их использование пока не является неотъемлемой частью процесса обучения языку. Одной из причин этого является недостаточный уровень владения преподавателями современными технологиями и отсутствие у них специальной подготовки в области теории и практики использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе вуза.

Принимая во внимание как факт, что значительная часть преподавателей иностранного языка, которая в настоящее время работает в высших учебных заведениях Республики Таджикистан, не имела возможности получить необходимую подготовку в области информационных технологий во время обучения в вузе, так и то, что развитие информационно-коммуникационных технологий идёт очень быстрыми темпами, необходима организация системы переподготовки и последующей информационно-методической поддержки преподавателей в сфере современных информационно-коммуникационных технологий.

Одной из традиционных форм повышения квалификации являются курсы и семинары в системе дополнительного образования. В настоящее время в Республике Таджикистан не существует лингвистических центров для повышения квалификации преподавателей иностранного языка по использованию компьютерных и Интернет-технологий, не проводятся семинары по использованию информационных технологий в высших учебных заведениях. Для эффективного использования информационных технологий в обучении языку не менее важными являются продуманная система организации учебного процесса и меры по стимулированию преподавателей. Формы стимулирования могут быть различными: от включения затрат времени на обучение и разработку авторских мультимедийных материалов в учебную нагрузку, оплаты обучения, обеспечения необходимой техникой, литературой, программными средствами, доступом в Интернет до учёта уровня квалификации в этой сфере при аттестации и т.д.

Нами был проведен эксперимент, в котором использовались следующие методы: анкетирование преподавателей, интервьюирование, контент-анализ научно-методических материалов по проблеме использования информационно-коммуникационных технологий при изучении иностранного языка. В ходе поискового эксперимента изучались также проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в высшем образовании, исследовались возможности развития методической системы формирования информационно-коммуникативной компетентности преподавателей на основе использования информационно-коммуникационных технологий и инновационных методов обучения.

В ходе поискового эксперимента в вузах был выявлен недостаточный уровень сформированных компетенций преподавателей в области разработки и использования образовательных средств мультимедиа.

Кроме технологических проблем, были выявлены проблемы методического и психолого-педагогического плана, связанные с неготовностью к эффективной реализации развивающих свойств интерактивных мультимедийных средств, среди них:

- интенсификация подготовки к занятию;
- усложнение деятельности преподавателя;
- снижение внимания студентов к объяснению преподавателя;
- возможная отчужденность студентов.

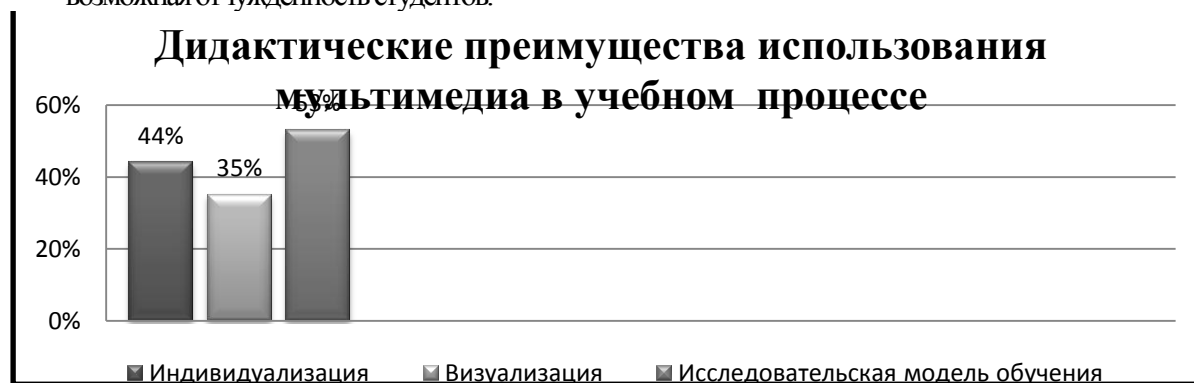

Рис. 1. Диаграмма дидактических преимуществ в использовании мультимедиа в учебном процессе.

По анализам результатов эксперимента было установлено, что основные причины неэффективности использования средств мультимедиа и сети Интернет в условиях компетентностного подхода связаны как с низкой интерактивностью, открытостью и дружелюбностью большинства мультимедиа-продуктов, так и с

недостаточной компетенцией преподавателей в использовании современных информационно-коммуникационных технологий.

Из проведенного эксперимента следует, что в современном информационном обществе существенно повышаются требования к уровню подготовки всех участников педагогического процесса вузов. Поэтому в программе информатизации особое внимание уделяется информатизации образования как направления, связанного с формированием информационно-коммуникационной компетентности преподавателей, как одного из основных участников формирования информационной среды образовательного учреждения.

Информационно-коммуникационная компетентность преподавателя понимается как совокупность знаний, навыков и умений, формируемых в процессе обучения и самообучения информатике и информационным технологиям, а также способность к выполнению педагогической деятельности с помощью информационных технологий. В соответствии с этим, информационно-коммуникационная компетентность складывается из трех компонентов: знать, уметь пользоваться, уметь применять в профессиональной деятельности.

Формирование информационно-коммуникационной компетентности преподавателя является в настоящее время одной из наиболее актуальных задач системы высшего образования в Республике Таджикистан. Основными способами формирования информационно-коммуникационной компетентности преподавателя являются:

- теоретическое и практическое изучение информационных технологий;
- изучение программного обеспечения различного назначения (общего, специального, учебного) и анализ возможности его применения в процессе обучения;
- выработка приемов практического применения, обоснования и доказательства эффективности использования информационно-коммуникационных технологий в обучении предмету;
- модификация методики обучения предмету, с учетом возможности использования информационно-коммуникационных технологий, привитие культуры обмена опытом, их применения посредством телекоммуникаций.

Успешность и эффективность применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка можно гарантировать только в том случае, когда преподаватель в достаточной мере мотивирован на их использование, имеет широкий кругозор, владеет программными средствами, как общего, так и учебного назначения, может определить место информационно-коммуникационных технологий в методической системе преподавания предмета. Информационно-коммуникационная компетентность преподавателя должна формироваться в период, предшествующий учебе в вузе; в ходе обучения в вузе; в процессе повышения квалификации; в ходе самообразования.

На сегодняшний день все вузы Таджикистана оснащены компьютерной техникой. Тем не менее, компьютеров не хватает и многие опрошенные преподаватели, хотели бы иметь на своем рабочем месте современный компьютер или ноутбук.

Анализ результатов эксперимента-опроса показал, что педагогическая общественность открыта к принятию и использованию информационно-коммуникационных технологий в своей деятельности, готова к работе в современном информационном пространстве, но в то же время преподаватели нуждаются в повышении качества информационного обслуживания и компетенции в области использования информационно-коммуникационных технологий. Решение данной задачи возможно при формировании единой информационной среды вуза, для этой цели необходимо:

- разрабатывать программы информатизации работы преподавателей и студентов, которые отражают необходимые изменения в организации образовательного процесса в информационном обществе;
- внедрять автоматизированные комплексы управления высшим заведением;
- организовывать курсы повышения квалификации преподавателей в области использования информационно-коммуникационных технологий, с целью помочь им освоить новые интеллектуальные инструменты, педагогические и информационные технологии и научить применять их в своей профессиональной деятельности.

Создание единого информационного пространства системы образования обеспечит формирование информационной компетентности педагогов, так как, оказавшись в профессиональной личностно-значимой информационной среде, педагог объективно становится не только потребителем, но и носителем информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авганов С.С. Профессиональная подготовка будущего учителя иностранных языков на основе применения компьютерных технологий для общеобразовательных школ. Автореф. дис. докладнаук/ С.С.Авганов -ТДПУ, 2010. - 23 с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии/ В.П. Беспалько. - М.: Педагогика, 1989. - 192 с.
3. Советский энциклопедический словарь. - М., 1981. - 491с.

4. Инновационные образовательные системы XX века. Педагогика. - М.: Изд-во дом «Литер», 2003
5. Карпов А.С. Интернет в подготовке будущих учителей ин. языка. Иностранные языки в школе / А.С. Карпов 2002, №4. - С.60-64.
6. Маслова Н.Ф. Об инновационных технологиях социально-ориентирующего и профессионально-развивающего обучения / Материалы VI Международной конференции "Информатизация правоохранительных систем. ИПС-97" 2-3 июля 1997 г./ Н.Ф.Маслова, П.И.Образцов, В.М.Щекотихин. - М.: 1997. - С. 87-89.
7. От медийного воспитания к медийной компетенции. // Образование и наука. Гейнц Мандель, Бонн. Inter Nationes.3/2000.- С.7-21.
8. Подымова Л.С. Подготовка учителя к инновационной деятельности/ Л.С. Подымова. - М.:1995.
9. [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается одна из наиболее актуальных задач системы высшего образования в Республике Таджикистан - готовность преподавателей иностранного языка высших учебных заведений в использовании знаний, учебных умений и навыков, а также способов деятельности в реальной жизни для решения практических и теоретических задач обучения при помощи современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: современные информационные технологии, компетентность, интенсификация, профессиональная подготовка, профессиональная компетенция, Интернет-ресурсы, повышение квалификации, стимулирование, инновационные методы обучения, мотивация.

THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF USE OF INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES

The paper discusses one of the most urgent tasks of the higher education system in the Republic of Tajikistan - the willingness of foreign language teachers of higher educational institutions in the use of knowledge, learning skills, and methods of activity in real life to solve practical and theoretical problems of teaching using modern information and communication technologies.

Key words: modern information technologies, competence, intensification, professional training, professional competence, Internet resources, training, promotion, innovative methods of training, motivation.

Сведения об авторе: *АКГариева* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского и немецкого языков Таджикского национального университета. Телефон: **91903-3999**

КОНЦЕПЦИЯ «СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДЖАЛАЛАДИНА РУМИ

Б. Кармышева

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

На протяжении многих исторических эпох педагогические идеи служили могучим средством передачи социального опыта, накопленного веками, они концентрировали в себе взгляды, идеи, обычаи и традиции воспитания и обучения, передававшиеся из поколения в поколение.

В настоящее время для формирования нового мировосприятия с целью выхода из духовного кризиса и нахождения нравственного идеала необходимо возрождение таких общечеловеческих ценностей как гуманизм, справедливость, вежливость, милосердие, сострадание, дружба, взаимопонимание и т.д. Поэтому сегодня изучение лучших педагогических достижений прошлого, исследование и анализ важнейших направлений в истории таджикско-персидской педагогической мысли принесет не меньшую пользу для развития современной системы образования, чем те или иные нововведения.

Взгляды Джалаладдина Руми о «совершенном человеке» исходят этих малоизученных тем в педагогике и дидактике, а также из существующих противоречий между необходимостью их использования в процессе воспитания и обучения, применения в системе образовательных учреждений. Человек является средоточием проблем воспитания и обучения, развитие и совершенствование которого издавна интересует учёных, и сегодня являются одной из главных тем исследования специалистов по педагогике. Возможно, пока существует род человеческий на Земле, будет существовать и проблема его познания. Исследования о человеке велись со времён сотворения человеческого рода, ведутся по сегодняшний день и будут продолжаться и в будущем, хотя каждой эпохе и каждому веку были присущи свои методы исследования. Термин «совершенный человек» впервые получил распространение благодаря Мухиддину Араби, использовавшему его в своих трудах, особенно в книге «Футухоти маккия». В быту совершенным считают человека, достигшего наивысших духовных высот, являющегося отражением всех очевидных качеств и достоинств божьих, пророка и доказательством присутствия его на земле. Так, Азизоддин Насафи считает совершенным человека, полностью соответствующего «шариату» (мусульманскому праву)! «тарикату» (стезе духовного совершенствования) и «хакикату» (истине божьей), в котором реально достигли совершенства четыре вещи: порядочность, добродетель, добронравие и просвещение.

В настоящее время в педагогической науке одним из видов научных исследований являются фундаментальные исследования о процессе познания человека. Поэтому настоящая статья, поскольку она посвящена развитию и познанию «совершенного человека», имеет важное значение. Особенно, если учесть, что в этой статье мы стремились определить и попытаться конкретизировать точки зрения великого мыслителя, то есть, что думал по этому поводу, мудрец Джалаладдин Руми, какими, по его мнению, качествами и свойствами должен обладать «совершенный человек», какие педагогические и психологические вопросы он затрагивает в своём «Маснави Маънави» (Стихи, «обращенные к внутренней сути вещей»), какие вопросы педагогики выдвинул на всеобщее обсуждение.

К большому сожалению, в процессе работы в школах и высших учебных заведениях Таджикистана, в беседах с учащимися и студентами мы пришли к выводу, что в целом учащиеся и студенты, знают Руми лишь как известного поэта, знакомы с ним по нескольким стихам в учебниках, и максимум их знаний о нём — его биография. Он достиг всемирной славы благодаря своей теории о звене потребностей, кроме того, он является весьма известным учёным, написавшим прославленные труды по педагогике. Его подходы к вопросу о познании человека и его гуманистические теоретические выкладки весьма близки по своей сути и смыслу к педагогико-психологическим теориям восточных научных авторов, на это и сам Джалаладдин Руми указывал в своих трудах. Более того, он неоднократно требовал более глубоко исследовать данную проблему.

Педагогические взгляды Джалаладдина Руми о формировании «совершенного человека» представляют интерес для воссоздания картины интеллектуальной ситуации в обществе того времени для осмысления специфических и общих черт педагогической истории, раскрыты тенденции и закономерности развития духовной и педагогической мысли Востока.

Джалаладдин Руми пишет: «У всех нас есть побудительная причина к саморазвитию, мотив к большему развитию собственных потенциальных возможностей и способностей, к прогрессированию, становлению совершенным человеком, возвышению человека (или примените любой удобный вам термин). Когда мы считаем естественным наличие подобного мотива, что же может воспрепятствовать нашему росту? Что может стать нам преградой?» Он был также убеждён, что обладать здоровой личностью - значит, не только быть свободным от психических заболеваний, в каждом человеке присутствует потенциальная способность совершенствоваться. Он хотел, чтобы человек преодолел стадию «быть», достиг стадию «стать» и это означает самореализацию, или совершенство человека.

Джалаладдин Руми признавал особые качества совершенного человека, в том числе: преобладающие знания, осведомлённость о бытии, открытая, умышленная сверхпобудимость, познание и видение об опытах кульминации, прислушивание к собственному внутреннему голосу, принятие ответственности и искренность, отвага и стойкость, воздержание от скоропалительного выражения мнения и суждения, усвоение механизма защиты и мужества и отказ от них, обретение подлинной натуры и истинного собственного «я», ощущение всего в абсолютном единстве и святости, большое чувство красоты, решительность, глобальность, симпатичность, богоподобие, пребывание в состоянии размышления и самосозерцания на пике радости, пребывание в некой вселенской печали и горести, глубокая религиозность, влюблённость в работу, предпочтение простоты и избегание роскоши, достоинство уважения, наибольшая достоинство звания учителя и руководителя, обладание склонностью к похуданию, педагогическим методам. Достижение «совершенного человека», по мнению Джалаладдина Руми -это та же самая помощь в прислушивании к своему внутреннему голосу, усвоение быть спокойным, полное принятие человека и его натуры с целью снижения волнения и состояния обороны, обращение внимания на человека и чувство удовлетворения от развития и самосовершенства, решительность, обращение внимания на удовлетворение основных (психологических) потребностей человека, усиление бдительности, прохождение через ложные проблемы, воспитание творцов и саморазвивающихся личностей для жизни здесь и сейчас, и правильная роль в передаче ценностей.

Джалаладдин Руми придерживается мнения, что человек является свободным существом и может распоряжаться собственными действиями. Эта свобода может быть ограничена тогда, когда человек захочет восполнить свою нужду. Каким способом достичь восполнения этих потребностей и решения путей развития, является важным вопросом для личного самосовершенствования.

Человек, по мнению Джалаладдина Руми принимает все свои решения логически и для собственного развития прилагает все свои усилия. Во всех воззрениях Джалаладдина Руми прослеживается тень видения фанатичного бытия, которое глобально влияет на человеческое существование. Он уверен, что человек постоянно стремится к развитию своих навыков, а также он волен распоряжаться своей судьбой.

С точки зрения Джалаладдина Руми стимул и развитие взаимосвязаны друг другом в становлении личности, постоянно видоизменяются в процессе видоизменения самого человека. Джалаладдин Руми уверен, что все мнения по психологии даны человеку от интеллектуального опыта, и каждый человек должен

внимательно наблюдать за собственными воззрениями. Хотя Джалаладдин Руми отрицает последовательность кратности совместных нужд, в любом случае, он уверен, что эти нужды соответствуют каждому человеку в отдельности, поэтому ограничены в рамках отдельно взятой личности. Джалаладдин Руми видит в человеке существо, которое для удовлетворения своих потребностей всегда находится в волнении, в суете. Он предпочитает два вида мудрости: раздельную мудрость и всеобщую мудрость и придерживается того, что раздельная мудрость является плодом воздуха, ума и теории, а всеобщая мудрость является результатом стараний и очищения сущности, а также душевного равновесия.

При изложении человеческой сущности Джалаладдин Руми ведёт разговор о теле и душе. Он полагает, что душа человека стоит выше, чем тело, независимо от того, мужская она или женская. Он полностью уверен, что тело совершенного человека, его душа и сущность чисты, и даже их натура и речи этих чистых сердцем людей полностью подчинены совершенной суете. Это означает, что их взгляд чист, подобно их безгрешной душе.

Следует отметить, что развитие и совершенство человека не только интересовали мыслителей в средние века, но и сегодня являются одной из главных тем исследований специалистов педагогики и психологии. Например, сторонники гуманистической психологии утверждают, что люди - в высшей степени сознательные и разумные создания, без доминирующих бессознательных потребностей и конфликтов. Они рассматривают людей как активных творцов собственной жизни, обладающих свободой выбирать и развивать стиль жизни, которая ограничена только физическими или социальными воздействиями.

Джалаладдин Руми убеждён, что в основном создание человека является предпосылкой к инициированию и расцвету его скрытых дарований, поскольку в нём сокрыты потенциальные позитивные и негативные способности. Иначе говоря, человек является сплавом противоречивых способностей и талантов, он считает, что половина человека является вместилищем пороков, а другая - тайн.

Приоритетным Джалаладдин Руми считал воспитание хорошего человека, создание хорошего общества. Старался перевести понятие «совершенный человек» из разряда исключительно описательного в разряд понятия количественного. Для характеристики совершенного человека Джалаладдин Руми приводил много слов, в том числе: самосовершенствующийся человек или сверхсамосовершенствующийся человек, человек-созидатель, человек от Бога, человек с полной продуктивностью и т.д. Он даже использовал понятие «психология бытия» и обозначил его как психология осведомлённости, психология восхождения, психология совершенства или психология целей. В одной из классификаций Джалаладдин Руми разделяет самосовершенствующихся людей на две группы: здоровые самосовершенствующиеся люди или обладающие совершенным здоровьем, и люди, вышедшие за пределы самосовершенствования, которых он обозначил как «сверхсамосовершенствующиеся» или «люди от Бога». Он утверждает: первая группа в большинстве своём являются деятельными, объективными, светскими, способными и вольномыслящими людьми и живущими этим миром, в этом времени. Другая группа больше сведуща в области бытия и познания, живёт на уровне бытия, т.е. на уровне целей и интеллектуальных ценностей, открыто сверхвоодушевлены, зачастую сведущи, очень опытные, наделены качеством сплочения, на редкий или рутинный приобретённый или приобретаемый предельный опыт (познания Бога, святости и увлечённости), который изменил их взгляд на мир и на них самих) смотрят с оптимизмом, видением, просветлённостью.

Он считал, что созревшему человеку смысл настоящего «я» понятен. Он может, прислушиваясь к внутреннему голосу, сформировать своё я, направить его и донести его до вершин.

Джалаладдин Руми наделяя «совершенного человека» своими особыми названиями и качествами, превозносит его, в том числе такими словами, как «душа и жизнь», «наместник божий», «мудрый», «абсолютный разум», «врачеватели от Аллаха», «лекарь души», «благочестивый», «святой», «светило» и т.д. Джалаладдин Руми заявляет, что для воспевания совершенного человека необходимы уста размером с небо, и сколько бы ни писало о нем перо и сколько бы ни воспевал его язык, будет мало. Джалаладдин Руми, считает, что совершенные люди не судят о других со своей колокольни, так как они освобождены от узости суждения по внешности и чувствуют истинную суть вещей.

Освободившись от пяти [внешних] чувств и шести направлений мира чувств, Джалаладдин Руми, безусловно, убеждён, что знание человеческих душ не нуждается в словах и знаках, потому что некоторые от этих божественных лекарей знают о состоянии людей, ничего у них не спрашивая.

Джалаладдин Руми считает, что «совершенный человек», освободившись от пуг ненужных размышлений, овладевает мыслью и убеждается, что все люди пленники мыслей и фантазий, и поэтому всегда подавлены и печальны. Иногда совершенный человек умышленно спускается на дно, в гущу простого люда, чтобы он тоже развивался.

Одним словом, создаётся впечатление, что Джалаладдин Руми причисляет «совершенному человеку» такие особенности, как внимание к внутреннему голосу, принятие ответственности, искренность и усердие, сознательный и умышленный самонастрой, обладание важнейшими

понятиями, такими как совершенство, окончательная истина, добро, единство и возвышение, глобализм и т.д. (которые считаются общими точками соприкосновения взглядов этих двух мыслителей).

Джалаладдин Руми считает, что совершенный человек не только не ограничен пространством и временем, но и месяцы, годы и пространство подчинены его существу, и, если точнее, он властелин положения, которым он волен распоряжаться.

Идеи формирования «совершенного человека» посредством самосовершенствования и воспитания у Джалаладдина Руми в нынешних условиях глобализации общества ценны и поучительны. Для улучшения и эффективности использования просветительско-педагогических воззрений Джалаладдин Руми в процессе обучения и воспитания в общеобразовательных школах рекомендуется включить педагогические воззрения Джалаладдин Руми в программу учебно-воспитательной работы как источник, содействующий воспитанию образованных и воспитанных членов общества. В ходе организации учебно-воспитательного процесса в изучении Джалаладдина Руми надо исходить из тех нравственных общечеловеческих норм и правил, где каждый человек является личностью, воспитывать молодежь в духе гуманизма и патриотизма, честности и справедливости, доброты и целомудрия, правдивости и чистоплотности, дружбы и товарищества, добропорядочности и добродетельности, с целью повышения учебно-воспитательного процесса необходимо объединить в единую систему педагогическую науку и педагогические идеи великих мыслителей прошлого. Данный подход к проблеме сокращает существующий разрыв между педагогической наукой и педагогическими идеями великих мыслителей прошлого, способствует нравственному и культурному оздоровлению и моральному возрождению нашего народа, содействует оздоровлению нравственного климата в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джалаладдин Руми. Притчи в «Маснави»/- Джалаладдин Руми. -Душанбе. Гос. Изд. Таджикистана. -1963.-278с.
2. Джалаладдин Руми. Притчи - (Перевод с перс. Владимира Державина)/- Джалаладдин Руми. -М.: изд. вост. лит.-1957.-94с.
3. Джалаладдин Руми. Поэма о скрытом смысле./- Джалаладдин Руми. Избранные притчи. - (Перевод с перс. Наума Гребнева) –М.: Изд. вост. лит.-1986. 270с.
4. Джалаладдин Руми. Газели. Притчи. /- Джалаладдин Руми. -Душанбе: Адиб, 1988.-170 с.
5. Джалалиддин Давони. «Тарикат ул-тарбият ул-авлод» («Методы воспитания детей»)/- Джалалиддин Давони. Рукопись института востоковедения АН Республики Узбекистан, инв.-№249.-147с.
6. Джалалиддин Давони. «Ахлоки Чалоли» («Джалаладдинова этика»)/- Джалалиддин Давони. Нуwalkишур.-1883.-139с.
7. История персидской и таджикской литературы. - Под редакцией Я.Рипка.-М.: Наука.-1970.-439с.

КОНЦЕПЦИЯ «СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДЖАЛАЛАДДИНА РУМИ

На протяжении многих исторических эпох педагогические идеи служили могучим средством передачи социального опыта, накопленного веками. Взгляды Джалаладдина Руми о «совершенном человеке» исходят этих малоизученных тем в педагогике и дидактике, а также из существующих противоречий между необходимостью их использования в процессе воспитания и обучения, применения в системе образовательных учреждений. Идеи формирования «совершенного человека» посредством самосовершенствования и воспитания у Джалаладдина Руми в нынешних условиях глобализации общества ценны и поучительны. Для улучшения и эффективности использования просветительско-педагогических воззрений Джалаладдин Руми в процессе обучения и воспитания в общеобразовательных школах рекомендуется включить педагогические воззрения Джалаладдин Руми в программу учебно-воспитательной работы как источник, содействующий воспитанию образованных и воспитанных членов общества.

Ключевые слова: проблемы воспитания и обучения, исследования о человеке, термин «совершенный человек», формирование нового мировосприятия, духовный кризис, нахождение нравственного идеала, общечеловеческие ценности, взаимопонимание таджикско-персидская педагогическая мысль.

THE CONCEPT OF "PERFECT MAN" IN THE PEDAGOGICAL OPINIONS OF JALAL AD-DIN RUMI

For many historical epochs pedagogical ideas served as a powerful instrument of transfer of social experience accumulated over the centuries. The views of Jalal ad-DIN Rumi about the "perfect man" come these little studied topics in pedagogy and didactics, as well as of the existing contradictions between the necessity of their use in the process of education and training, the use in the educational institutions. The idea of forming a "perfect person" through self-improvement and development of Jalal ad-DIN Rumi in the current conditions of globalization of the society valuable and instructive. To improve and effective use of educational and pedagogical beliefs Jalal ad-DIN Rumi in the process of training and education in secondary schools it is recommended to include pedagogical beliefs Jalal ad-DIN Rumi in the program of educational work as a source, fosters the development of educated and educated members of society.

Key words: problems of education and training, research about the person, the term "perfect man", the formation of a new world Outlook, moral crisis, finding a moral ideal, universal values, the understanding of the Tajik-Persian pedagogical thought.

Сведения об авторе: Бунафия Кармишева - старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Кулябского государственного университета имени А. Рудаки.

СИМОИ МАЪНАВИИ ИНСОН ДАР ОСОРИ ҶАЛОЛУДДИНИ РУМӢ

Н. Хусейнов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳуми инсон дар осори муттафакирони Шарқ бо роҳҳои гуногун ифода гардидааст, вале дар бештари осори ин муттафакирон чунон ки зимни омӯзиш бармеояд, зохиру ботин ва рӯҳияву хулқи инсон мавриди андешаи онҳо қарор гирифтааст ва ин манобеъ аз ҷониби онҳо як навъ таъбир мегардад ва бо роҳи ҳамин тасвир пеш аз ҳама хилқати инсон муайян ва баҳогузорӣ карда мешавад.

Ҷалолуддини Румӣ дар андешаҳои худ инсонро барои вуруд ва сафарҳои аз баҳри беканор, саодати ухварӣ ошно месозад. Ӯ ҳар мавзӯро, ки ба саодати инсон иртибот дорад, мавриди тавзеҳ қарор додааст ва ҳар паҳлӯи гуногуни зиндагии инсонро ба равшанию расоӣ ва ҷаззобияти хос баён намудааст. Тақомули ҳарчи бештари инсонро дар баҳрагирӣ аз каломии илоҳӣ таъкид намудааст.

Маънии инсон дар осори Ҷалолуддини Румӣ худопарастӣ аст. Худо нури осмонҳо ва замин аст. Худо инсонро бо нури хеш роҳнамуд мекунад. Худо холиқе аст, ки ҳама чизро аз ҳеч ва фақат бо иродаи хеш меофарад. Ӯ сарчашмаи саодати зиндагӣ аст ва ҳар чиз, ҳар маврид дар партави ӯ давом дорад. Ҷалолуддини Румӣ дар осори хеш ба шинохти маънавий ва маърифатии инсон тавачҷуҳи хос дорад ва манзураш тасвиру тамсилот ва танҳо тавсифи суварии он аст ва аз ин лиҳоз, симои онро мақоми махсус бахшидааст.

Инсон аз назари Ҷалолуддини Румӣ баландмартаба буда, дар тариқати худсозӣ ба камол кӯшиш менамояд ва дар ин роҳ ба чунин маърифат комгор мегардад ва дар амре, ки унвони «олами сағир»-ро дорад, бо дарёфти маротиби камол, ба «олами кабир» хулул меёбад. Маънии «инсони комил» дар осори Ҷалолуддини Румӣ таҷаллигари «ақли қул» ба шумор рафта, дар ҳар маврид, ба сурати ифодагари симо ва сояи Офаридгор дар олам, дар моварои фано ва бақо, барои худсозӣ маҷзубияти ишқро бо эҳсос таҳаммул мекунад. Чунон ки мегӯяд:

Он ки ошиқ нест, ӯ дар об-дар,
Сурати худ бинад, эй соҳиббасар!
Сурати ошиқ чу фонӣ шуд дар ӯ,
Пас дар об акнун киро бинад? Бигӯ!
Хусни Ҳақ бинанд андар рӯйи хур,
Ҳамчу маҳ дар об аз сунъи ғаюр. (2.с., 651)

Ҷалолуддини Румӣ дар осори худ бо бадеияти хос моҳияти рамзӣ ва аслии симои инсонро дар иртибот бо Офаридгор ва олам ҳамчунон дар миръоти тассаввур инъикос менамояд. Ҷалолуддини Румӣ усулҳои махсуси эҷод ва афзалияти рӯҳониву ақлонии одамро ба олами моддӣ бо назари таҳлилҳои орифона ва дар бештарин мавридҳо аз тариқи тимсолофаринӣ ва рамзбаёнӣ меситояд, ки ҳама ҳарфу ҳичояш мучиби омӯзишу таҳқиқи аҳли адабу фарҳанги олам қарор гирифтааст.

Ин аст, ки тасвири симои инсон ва таълими хулқ ҳама асрори тафаккур ва эҷодиёти Ҷалолуддини Румиро фаро мегирад. Ҷалолуддини Румӣ дар осори беҳамтоӣ хеш эҳсоси таҷаллии нури Ҳақро дар ниҳоди инсон ба хотири софӣ чустан аз гуноҳи кабирааш, пеши Офаридгор афзуда, эҳтирому эътиқодашро ба биҳишти асл ва ҷамъияти малакут эътибор мебахшад, ки бо ин роҳ олами хокиро ба шукру шикоят водор месозад ва онро аз такаббуру худбинӣ боз медорад. Назари рамзгиру воқеъбинии Ҷалолуддини Румӣ ин манзарро ин гуна ба мушоҳида гирифтааст, ки мегӯяд:

*Толиб асту золиб аст он Кирдигор,
То зи ҳастииҳо барорид ӯ димор.
Ду мағуву ду мадону ду маҳон,
Бандаро дар хочаи худ маҳв дон.
Хоча ҳам дар нури хочаофарин,
Фонӣ асту мурдаву моту дафин.
Чун ҷудо бинӣ зи Ҳақ ин хочаро,
Гум кунӣ ҳам матну ҳам дебочаро.
Чашму дигро ҳин гузора кун зи тин,
Ин яке қибласт, ду қибла мабин.
Чун ду дидӣ, мондӣ аз ҳар ду тараф,
Отание дар хаф фитоду монд хаф, (2.с., 639).*

Ҷалолуддини Румӣ бо фалсафии маърифатии хеш пеш аз ҳар мақсади дигар манфиати таълими нафсро меомӯзад ва онро аз ҳама аъмоли бад ба ҷодаи ростӣ ва нақӯкорӣ ҳидоят мекунад. Зеро «нафс»,

аз назари Ҷалолуддини Румӣ барандаи роҳи бад дар ҳастии инсон буда, танҳо «ирода» аст, ки метавонад дар заминаи сабури таълими хулқи инсонро баҳри тарбият бар нафс талқин намояд ва «имон»-ро камол бахшояд. Бо ҳамин ният аст, ки Куръонро, ки хулосаи тамоми китобҳои муқаддаси олам дар он фароҳам омадааст ва маҳаки ислом, яъне таслим овардан ба имон ва таълими ғолибият ба нафс низ дар он ғунҷоиш ёфтааст ва ба сифати шарҳи омӯзиш дар он пешниҳод менамояд:

*Гурғи даррандаст шарҳи бад, яқин,
Чӣ баҳона мениҳӣ бар ҳар қарин ?..
Ҷумла Куръон шарҳи хубси нафсхост,
Бингар андар мусҳаф, он чаи мат кучост? (1.с.682)*

Манзури дигар ин аст, ки инсон дар муқоиса бо ҳастии тамоми мавҷудоти олам камоли офариниши Офаридгор буда, дар миёни ду нерӯ, некӣ ва бадӣ қарор гирифтааст, вале дар осори Ҷалолуддини Румӣ дар шинохти ин ду нерӯ бартарӣ ин аст, ки некӣ ва бадириро низ ба амри ду қувваи муқобил мешиносад, ки бо завқи худшиносӣ ва худсозиро дар эҳсоси ӯ ба бор овардааст.

Ҷалолуддини Румӣ дар мавриди муносибтар нафсро ба ҳар навъ ташбех медиҳад ва бо ин роҳ мавқеи санъатҳои бадеиро дар осори хеш возеҳ ба намоиш мегузорад. Чунон ки мегӯяд:

*Ҳин саги нафси туро зинда махоҳ,
К-ӯ адуи ҷони туст аз дергоҳ. (2.с.131).*

Дар мавриди дигар нафсро ба сабру таҳаммул, шукргузориву сафочӯӣ даъват менамояд, ки ин манзарро хеле нозук ва пурмуҳтаво ба қалам дода, гуфтааст:

*Шуд ҳари нафси ту бар меҳани банд,
Чанд бигрезад зи қору бор чанд?
Бори сабру шукр еро бурданист,
Хоҳ дар сад солу хоҳ сиву бист (2.с.137).*

Мавзӯи инсон дар осори Ҷалолуддини Румӣ пойгоҳи баланд дорад. Ҳолати мақоми инсон, аз масъалаи инсон ва шинохти инсон иборат аст. Инсон дар осори Ҷалолуддини Румӣ нақши фавқулода дорад, то он ҷо, ки инсон кабир аст ва ҷаҳон сағир, на ҷаҳон олами кабир аст ва на инсон олами сағир.

Ҷалолуддини Румӣ оғози ҳама амали инсонро ранҷи фирок медонад ва инсонро баъди чандин ноқомӣ ва мубталои нафс гардидан, бо орзуи сафову имон, ба фардо хидоят мекунад ва дар ҷаҳми ӯ ҷилваи роҳи бақоро таҷалло медиҳад ва мегӯяд:

*В-ар сари мӯе зи васфани боқӣ аст,
ӯ на аз ари аст, ӯ офоқӣ аст, (2. с. 261).*

Андешаи Ҷалолуддини Румӣ дар мавриди шинохти маънавии сурату сирати инсон аз мафҳуми бо шуури тараб ворид гардонида ва вочиб шудани рӯҳ ба ҷисми аз хок офаридашудаи ӯ асос мегӯяд:

*Ҳар ки бувад дар ин талаб, бас аҷаб асту булаҷаб,
Сад тараб аст дар тараб, ҷони зи худ раҳидаро, (1. с. 68).*

Ҷалолуддини Румӣ пеш аз ҳама инсон ва олами ботинии ӯро мавриди таҳлил ва таҳқиқ қарор медиҳад. Ин аст, ки Ҷалолуддини Румӣ инсонии идеалии ҳешро аз диду тафаккури як марди оқил, аз роҳи маърифат ба маслиҳатбинӣ даъват месозад, то ҷамъияти ҳамроҳон, фариштагон ва рушноиву таҷаллии Ҳақро авлотар медонад:

*Зи ҳамроҳон ҷудой маслиҳат нест,
Сафар бе рӯиной маслиҳат нест.
Ҷу мулкӯ подшоҳӣ дида бошӣ,
Паси шоҳӣ гадоӣ маслиҳат нест.
Ҷаҳон ҷӯйу сафо баҳру ту моҳӣ,
Дар ин ҷӯ оишной маслиҳат нест.
Ҷу пар дорӣ ба сӯйи доми Шаҳ пар,
Ки аз домаи раҳой маслиҳат нест.
Ҳамеш боиу фанои баҳри Ҳақ шав,
Беҳанбозӣ! Худои маслиҳат нест, (1. с. 172).*

Ҷалолуддини Румӣ дар зимни тавсифи сурат ва сирати инсон оқибаҳои ҳарду ҷаҳони ӯро мавриди андеша қарор медиҳад ва бо дарки зиндагии рӯҳони он бо Офаридгор манзари хуввият ва оишиву иртиботи онро эҳсос мекунад, чунон ки моҳияти «фанӯ» ва «бақо»-ро дар вобастагии шинохти ҳастӣ ва ҳамбастагии одаму олам бо «ақли кул» таҳлил ва таҳқиқ менамояд ва мегӯяд:

*Ба мурда даргузарад, мурдаро ҳаёт диҳад,
Ба дард дарнигарад, дардро даво созад,
Назар макун ба ҷаҳонхор, к-ин ҷаҳон фонист,*

Ки ӯ ба оқибаташ олами бақо созад, (1. С. 366).

Ҷалолуддини Румӣ камолоти маънавии инсонро дар амалӣ гардидани мақсади ягонаи ӯ яъне хулул ёфтани восил шудан бо “ақли кул” ва он на ҳама худӣ ӯст, мебинад. Ӯ дар айни ин хулул гардидан ва восил шудан рози мафҳуми фано ва бақоро ифшо месозад, ки фано шудани ҷисм, ба ақли кул пайвастанӣ руҳ аст. Ин аст, ки аз назари Ҷалолуддини Румӣ бо ин роҳ ошкор намудани моҳияти «мабдаъ» ва «маод» ба бор меояд ва инсонро аз ду мабдаъ, яъне, пайванди руҳ ва ҷисм иборат медонад, ки маъодӣ он ба ҷудоии руҳ бо ҷисм ва пайвастанӣ ҷисмро бо хок, ба олами сағир ва руҳро бо ақли кул, яъне, бо олами кабир нишон медиҳад.

Манзури Ҷалолуддини Румӣ ин аст, ки пеш аз ҳама худшиносӣ инсонро дар ҷиҳате мебояд, ки пайи ислоҳи омилҳо, ки ба иллати амали ӯ аст, саъй намояд ва медонад, ки дар ин амр тақводориву тоати дил то ба имон комгор гардондани он ногузир аст ва дар айни чунин муносибат месозад, ки пеш аз ҳар омил дигар сабрро дар ихтиёр дошта бошад. Инсон ба сурат созгор аст, аммо дар сирати азалии хеш маъзур аст ва қудрати Офаридгорро дар мавриди ноумедӣ равшантар мешиносад.

Ҷалолуддини Румӣ дар боби нафс сухан гуфта, рафтори инсонро мазаммат мекунад ва онро дар хотирдорӣ ба ояндагон раҳнамуд месозад. Инсон ба ҳамаи хеш иқрор ва дар ин аҳд ибратпазир аст, ки бояд маънии хешро ҳифз намояд ва бо ин мақсад дар ҷодаи тақводориву ибодат риёзат мекашад то ба имони хеш ноил гардад ва бо моёи асл “тавҳид” ёбад.

Симои инсон дар “Девон”-и Ҷалолуддини Румӣ танҳо тасвири ин ҷашму даҳону рангу бей нест, балки ин тасвири офарандаи ҷаҳонбинест, ки дар ҳама ҷо танҳо як рангро мебинад ва менигарад, ки ин ранги маънавият аст ва як бӯйро мешиносад, ки ин ҳам бӯйи “оқибат” аст ва як нурро меситояд, ки он ҳам нури “маърифат” аст ва дар манзари худшиносии инсон ба камол ёфтани е, бо амри ба Ҳақ расидан, ин нур хидоятгар аст. Инсонии комил аз назари Ҷалолуддини Румӣ солиқи тариқати худшиносӣ, шахси худоғоҳ, бохабар аз асрори ҳастӣ, ҳақиқати мутлақ ва дилоғоҳ аз мазҳари Ҳақ мебошад. Ҷуное ки дар тамоми китобҳои муқаддаси динӣ мазҳари ситоиш манзалату рисолати инсонии комил ба шумор меравад, тасвири инсонии комил дар осори Ҷалолуддини Румӣ дар оинаи илоҳӣ аст, ки тамоми сифатҳои онро таҳқиқ менамояд.

Мавзӯи тасвири симои инсон дар осори Ҷалолуддини Румӣ қабл аз ҷараён ёфтани ин равияҳои тариқат низ бо роҳҳои гуногун омӯзиш ва баррасиҳои маънавий тавачҷӯҳи аҳли назарро ҷалб намудааст, зеро дар осори қадимтарин аз ӯ низ, мавзӯи инсонии комил мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Моҳияти маънавии камолоти инсон, ки зинаҳо ва марҳилаҳои фаровони риёзатро тай мекунад, шарҳро намепазирад, зеро ин мароҳил дар тасавури орифоне гунҷоиш меёбад, ки онҳо бояд шарбати ин ранҷу риёзатро дар миёни ҷамъ ва дар танҳои ҷашида бошанд. Ба ин танҳои метавонад, ин мароҳилро афроде тай намоянд, ки онҳо дар сӯфия орифи солиқанд.

Ниҳояти камолоти маънавии инсон дар шинохти шахси ирфонӣ худӣ одам аст ва ин зинаи такомул орифи солиқро ба шинохти маънавии Офаридгор, яъне, «ваҳдати вучуд», ки зуҳури илоҳии тамоми олами ҳастӣ мебошад ва танҳо дар симои инсон, дар вучуди инсон таҷассум ва таҷаллии олии худро пайдо мекунад. Аз ин рӯ, аз дидгоҳи Ҷалолуддини Румӣ бармеояд, ки суннатҳои худӣ инсонро сабақи худшиносӣ додааст ва дар маърифати инсон инкилоби руҳониеро ба бор оварда, дар марҳилаи ҷозибай авҷ идроки солиқро ба дараҷаи боло бурда, онро дар эҳсоси маърифати фитри афзалияти ақлонӣ додааст. Тасвири инсон дар осори Ҷалолуддини Румӣ сармояи тафаккур ва ғояти ирфонии офариниш аст, ки гоҳе дар суvari аён ва гоҳе дар ниқоби рамзӣ тасвир ёфтааст.

Андешаҳои Ҷалолуддини Румӣ дар бораи симри маънавии инсон бартару болотар аз ҳар гуна таассубҳои мазҳабӣ дар бораи инсон қарор дорад, ки дестиву ҳамбастагӣ, ваҳдату муҳаббати башариро дар зимни канораҷӯӣ аз ҳаётҳои мутаассибӣ ва кину адоват тараннум мекунад.

АДБИЁТ

1. Ҷалолуддини Румӣ (Мавлоно). Куллиёти Шамси Табрэзӣ. –Техрон: Амири Кабир, 1372
2. Ҷалолуддини Румӣ (Мавлоно). Маснавии маънави. –Техрон: “Замон”, -2001.
3. Ҷалолуддини Балхӣ. Мавлоно. Фихи мо фихи. – Душанбе: “Пайванд”. 2007.
4. Бертельс Е. Э. Курс истории персидской литературы. Отдел III. Суфийская Г., ЛФЛИ-1937. Восточный кабинет, под шифром 23765.
5. Бертельс У. Э. Очерк истории персидской литературы. Издание -Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе.- Ленинград, 1928.
6. Бертельс Е. Э. Очерк истории персидской литературы. Издание Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе.- Ленинград, 1928.
7. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература.- М: -Наука, 1965.

ПРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА В НАСЛЕДИИ ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ

Джалолуддин Руми, является ярчайшим представителем суфизма XIII века. Основу гуманистических идей Джалолуддина Руми составляет учение о любви к человеку, провозглашение его совершеннейшим творением. Все его сочинения пронизаны уважением к человеку. В данной статье автор рассматривает взгляды Джалолуддина Руми о нравственном облике человека на основе изучения его Месневи.

Ключевые слова: совершенный человек, Создатель, нравственность, совершенный ум, символ, религия, добро, зло, культура, суфизм, познание

A PERSON'S MORAL CHARACTER IN THE HERITAGE OF JALALUDDIN RUMI

Jalaluddin Rumi, is the brightest representative of Sufism h century. The basis of humanistic ideas of Jalaluddin Rumi is the doctrine of the love of man, the proclamation of his perfect creation. All his writings are imbued with respect for the man. In this article the author considers the views of Jalaluddin Rumi about the moral character of a person based on the study of its Mesnevi.

Key words: a perfect man, Creator, morality, perfect mind, character, religion, good, evil, culture, Sufism, knowledge.

Сведения об авторе: *Н.Хусейнов* – аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики ТНУ

ПОЗИТИВ ПРАВСТВЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЯ В «АХЛОКИ НОСИРИ» («НОСИРОВА ЭТИКА») НАСРИДДИНА ТУСИ

Алиризо Мирараб Рази

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Выдающийся и мыслитель, энциклопедист Абу Джафар ибн Мухаммад ибн Хасан Туси, известный как Насириддин Туси, считается одним из выдающихся ученых и деятелей науки и Востока. Он имел богатое наследие в различных отраслях, в том числе, относительно нравственности, обучения и воспитания.

Насириддин Туси в книге «Ахлоки носири» («Носирова этика») приводит основные мысли о нравственности и воспитании. Он написал книгу «Ахлоки носири» («Носирова этика») во время своего пребывания в Кахистане, в которой дает свои советы правителю Кахистана Носириддину Абдулфатху Абдурахим Абимансуру, и данное название книги исходит от имени правителя Носириддин Абулфатха.

В введении своей книги Насириддин Туси отмечает следующее: «Относительно книги «тахорат» (омывание) Абу Али ибн Ахмада Мисквайя появились некоторые трудности, и Насириддин требует перевести книгу Ахмада Мисквайя, однако, Насириддин Туси обещает сам написать книгу на форси, так как в двух основных научных разделах книги не приводятся основные две сущности, т.е., соблюдение правил дома и ведение политики в городе. Поэтому во введении своей книги «Ахлоки носири» Насириддин Туси пишет: «Счел необходимым написать книгу, комментируя сущность всех научных материй на начальном этапе, а не упреками и подражанием и следованием кому-то, так как содержание той части будет тесно связано с народной мудростью. Таким образом, книга Абулло Мисквайя также была включена». А в первом разделе второй статьи пишет: «У Хаджи райса Абуаьло Хасана ибн Абдуллоха ибн Сины имеется трактат, в котором с абсолютным совершенством сохраняется лаконичность, и приводятся некоторые выводы из данного трактата.

Книга «Ахлоки Носири» («Носирова этика») с точки зрения стиля относится к прозе *мурсал* и состоит из введения, заключения и трех глав, в которых идет речь о нравственности, о правилах жилищного благоустройства и ведения городской политики, каждая из которых делится на определенные разделы. Вторая глава состоит из пяти или из шести разделов, третья глава состоит из восьми разделов.

Насириддин после главы «Тахзиб ул ахлок» («О нравственности») «Ахлоки Носири» («Носирова этика») приступает ко второй главе, которая называется «Правила жилищного благоустройства».

Данная глава состоит из пяти разделов, важнейшие уязвимые проблемы относительно воспитания Насириддин Туси приводит в четвертом разделе под названием «О политике и воспитании детей». В данном сочинении Насириддин Туси пытается акцентировать внимание на основные этапы воспитания и на его необходимость, на психическое состояние ребенка и психологические методы, понятия, сущность, цели и задачи, программы воспитания и нравственные методы воспитания и факторы воспитания с его точки зрения.

Насириддин Туси излагает достоверные факты о необходимости обучения и воспитания относительно мощи и способностей, физических задатков, акцентируя внимание на аяты Корана, отмечает, что обучение и воспитание является принудительным для человека. Согласно хадисов он считает, что обучение как для мужчин, так и для женщин, является обязательным. Страной, по его мнению, должны править мудрецы. Уделяя максимальное внимание на воспитание и физиологическую структуру человека, необходимо особо осознать значение и роль обучения и воспитания, так как природа человека склонна к добру и злу, а также в нем заложены подъем и упадок. Однако, освещенность разума к добру и счастью в одиночестве не является созидательной. Человеку необходимо достигать счастья, так как человек всегда находится в движении, во

внимании. Если оставить его свободным и без присмотра, он заблуждается и вместо развития идет к упадку, оставаясь в безграмотности и неведении. Об этом Насриддин Туси отмечает следующее: «В связи с тем, что у людей в зависимости от их природы появилась необходимость в учителях, наставниках и лидерах».[1]

Относительно позитива обучения и добротности воспитания человека посредством этого промысла появляется возможность повысить человека из самых низов до вершины совершенства». Продолжая об этом, пишет: «Однако, тот промысел, который делает все совершенным и владыкой вселенной, каким может быть».

Цели воспитания, сущность обучения и воспитания человека имеет абсолютное отличие от воспитания животного. На фоне воспитания и обучения и воспитания человек становится человеком. Человек – никто, за исключением того, кого из него сделало воспитание. Человек обладает различными качествами и способностями и мощью, различным уровнем подготовки. В нем заложена склонность быть добрым и злым, быть счастливым и несчастным, а также потенциал, склонный к подъему и упадку. На этом основании сильно нуждается в совершенствовании этих способностей и процветании силы и мощи посредством правильных наставлений, для того чтобы достичь вершин наук и стать счастливым, приблизившись к богу. Получив вдохновение от аятов Корана и исламских преданий, Насриддин Туси считает воспитание ребенка обязательным предписанием для родителей и наставников и ставит клеймо на принудительное воспитание. Он считает грамотность обязательным предписанием, как для мужчин, так и для женщин, а править народом, по его мнению, должны мудрецы, так как такое правительство может создать благоприятные условия для обучения и воспитания народа и приведет к просвещению и образованности. Таким образом, человек имеет возможность открыть себе дорогу на верный путь истины.[2]

Плутон классифицирует человеческую страсть по трем признакам: мудрость, агрессия и страсти. Насриддина Туси, также как и Плутон, делит страсти на три группы: речь, агрессия и пристрастие - и называет их ангельским, звериным и животным. Он убежден, что за исключением ангельских, страстей, две последние имеют общие свойства. Насриддин Туси признает место и назначение всех видов страстей и считает их исполнительным орудием. Приемлемой силой Насриддина Туси признает «ангельскую страсть», которая может послужить темой рассмотрения. Однако, исполнительным органом силы гнева («*нафси сабы*») считает сердце, которое является источником жизни.

Другую силу - «животную страсть», относит к печени. Потому что печень является распределителем пищи в организме.[3]

Среди средневековых мусульманских мыслителей Ибн Сина относительно классификации человеческих способностей имеет преимущества. В рассказе «Саломон и Абсол» с полным великолепием описывает отличительные особенности этих задатков. В оригинале эта книга недоступна, однако, Насриддин Туси приводит в своем заключении описание указателя, в котором толкование данного рассказа ограничивает Насриддин Туси. «Саломон является речевым пристрастием, весь Саломона – сила тела, которая склонна к пристрастиям и гневу и тесно связана со страстью, а его любовь к Абсол подчинена разуму, подобно другим страстям, которые подчинены разуму, чтобы таким образом удовлетворить свои бранные потребности и остановить внимание разума от мирских страстей. Отвернувшись от женщины Саломоном считается делом разума, во время которого пробуждается чувство мести, и когда он следует за увлечениями, потребностями организма, и его действия противопоставлены действиям Абсол. Особенно по причине слабости и болезни он больше в них нуждается. Отвернувшись от страстей, Саломон показывает свой отказ от мирских страстей и потребностей организма до конца дней своих, и отмирание гнева и страстей и снижение их силы, и отказ Саломона от престола, и возложение своих полномочий на другого человека, говорят о его разумности и подчинении его своему разуму.[4]

С точки зрения ученых, психическое развитие ребенка имеет важное значение. Поэтому при воспитании ребенка необходимо уделить этому факту большое внимание. Психическое развитие ребенка начинается сначала с чувства вождения, затем - чувства гнева, а после – речи. Согласно убеждениям мусульманских педагогов на каждом этапе психического развития те возбудители, которые призывают их к деятельности, склонны к развлечению и пристрастиям, и в этой деятельности внутренние страсти, главнее всего, подчиняются чувству могущественности. Насриддин Туси призывает родителей уделять детям больше внимания и излагает свои правила. По поводу силы могущества в ребенке он отмечает следующее «Первым делом, когда ребенок проявляет силу мощи, необходимо научить его принимать пищу, и объяснить ему, что цель принятия пищи – быть здоровым, а не получать удовольствие.[5] По поводу испытания мальчиков пишет, что нельзя допустить, чтобы волосы мальчиков были длинными, и мальчики носили женскую одежду. До тех пор пока не достигли зрелого возраста, нельзя позволять им надевать кольцо».

Насриддин Туси считает воспитание рождением ангела в человеке путем привычек. В книге «Ахлоки Носири» («Носирова этика») он отмечает следующее: «Воспитание есть качество, которое должно следовать за природой, чтобы мог в совершенстве показать изящество явлений. Природа своего рода учитель, а продукт

природы – ученик. Каждое ему подобное существо олицетворяет природу, и олицетворение природы должно быть таким, чтобы наблюдать за каждой деталью, все ставить последовательно на свои места в определенный порядок, чтобы осознать могущество и силу Аллаха в создании природы. После этого улучшается воспитание, и вырабатывается мудрость, которые нами рассматриваются, являются благородным предписанием. И в данном направлении подражание природе было бы обязательным.

Акцентируя внимание на определении воспитания, Насриддин Туси убежден в том, что в теоретической мудрости прояснилось то, что называется получением удовольствия от пристрастий, имеющих конец и которое считается «обстоятельством».

Темой воспитания является рассудительная страсть, которая, по мнению Насриддина Туси, проявляется как великодушие, общепризнанное и благочестивое поведение или, наоборот, преступные и порочные деяния. Так как рассудительная страсть не является материальным существом, воспитание человека помимо того, что относится к телу человека, имеет ввиду то, что развивается в его моральном и материальном виде. Употребляется оно в значении «взвесить и оценивать» в определенной мере поведение человека. Было бы замечательно, если бы вырисовывался объект воспитания под воздействием воспитания. Относительно совершенствования и развития воспитания Насриддин Туси отмечает следующее: «Каждое существо склонно к развитию, и развитие некоторых близко к существу. Однако, развитие некоторых существ отстало от своего существования. И каждый, кто отстал от развития вместе со своим существом, наверняка, имеет какое-либо отклонение от развития, и то существо, которое отстало от развития, без всякого сомнения, остается безнравственным и лишенным всякого достоинства».

Согласно мнению Насриддина Туси, некоторые люди склонны делать добро, а некоторая другая группа людей склонна к злу, третья группа непосредственно относится к первой и ко второй группе. Эти качества, по мнению Ходжи, не являются природными задатками, однако, они являются заимствованными и входят в привычку в результате обучения и воспитания и находят свое развитие в задатках и способностях человека. Ключевая роль обучения и воспитания и методов достижения счастья – это приближение к богу. Однако, это счастье имеет три фактора: «первое - счастье страстей, которое нуждается в нравственном воспитании, логике и математике, естественных науках и теологии (богословие). Другая наука – физиологическая, которая открывается системой физиологического состояния, лечением, защитой и физической подготовкой, тесно связана с медициной. Однако, культурное счастье заключается в системе государственного, народного состояния, заработной платы и состояния в обществе, таких направлений как: наука шариата (мусульманское богословие), риторика, информация, интерпретация и толкование, внешние науки, такие как нравственность, *балогат*, язык и письмо, счет и расстояние и все, что подобно этим наукам.[6]

Из числа тех факторов, которые способствуют правильному поведению человека, следует выделить его мысли, тогда, когда реализуются его мысли и добрые деяния, в душе совершенствуется и постепенно идет процесс проявления себя как устойчивой личности, авторитет которого становится твердым, не подлежащим скорейшему исчезновению. Таким образом, мысли человека с самого начала отражаются в его деяниях, и эти деяния по частоте повторения своего превратятся в обычай и привычку. Другим фактором воспитания является сотоварищ, соратник или друг, влияние которых нельзя отрицать в создании личности человека. Согласно учению Насриддина Туси, влияние и воздействие соратника или друга является ключевым и неизбежным фактом во все времена. Поэтому воздействие друга и собеседника является обязательным предписанием, в котором воспитание является основным фундаментом поведения человека. Факторы и средства, которые являются воздействующими на формирование личности человека, с одной стороны, связаны с генетическими факторами, с другой стороны связаны, с воспитанием в семье, зависят от преподавателя, питания, собеседников и сверстников. Для ознакомления с воздействием каждого из перечисленных факторов и для формирования личности человека, приступаем к рассмотрению взглядов Насриддина Туси относительно вышеназванных факторов.

Генетический фактор связан с родственными признаками. Насриддин Туси знал законы природы и в какой-то степени имел противоречивый взгляд относительно учений некоторых ученых о генетических воздействиях на нравственность человека[7]. Питание является первым и необходимым условием жизни человека. Если повысить все человеческие нужды и назвать важность и необходимость каждого из них в процессе человеческой жизни, то физические потребности преобладают над всеми другими и имеют важное значение. Человек, как все другие существа, нуждается в пище. Все человеческие страсти пробуждаются в нем после употребления пищи и пробуждают его к жизненной деятельности. Насриддин Туси, знакомый со значением питания в жизни человека, его ролью и правилами употребления пищи, отмечает следующее: «Прежде чем воспитывать в ребенке чувства и желания, необходимо приучить его к правильному питанию и необходимо сказать ему, что целью питания является здоровье, а не наслаждение. Пища является средством, необходимым для продолжения жизни и поддержания здоровья. Подобно употреблению лекарств, никто их

не принимает ради наслаждения. Продолжая эту мысль, рекомендует не опорочить перед ребенком пищу, и тех, кто злоупотребляет пищей, нельзя о них говорить нехорошие слова перед малышом. Его аппетит необходимо развить таким образом, чтобы он привык к скромной пище и чтобы не привык к вкусным блюдам и красочным достарханам. Иногда приучить его довольствоваться только хлебом, хотя эта пища является роскошью для бедных. Однако, для ученых и мудрецов эта пища является еще более роскошной».[8]

Семья: Нет никакого сомнения в том, что семья играет ключевую роль в воспитании ребенка и нельзя представить нравственное воспитание ребенка без серьезного внимания родителей на это значительное предписание, без создания благоприятных условий нельзя достичь нравственного воспитания ребенка. Семья является одним из главнейших факторов в воспитании ребенка. Семейный очаг является первым и продолжительным фактором, воздействующим на развитие и формирование личности человека. Многие манеры и привычки ребенку достаются по наследству и таким образом родители становятся основой развития своего ребенка. В связи с этим, выдающиеся мыслители отмечают влияние семьи в воспитании ребенка и в формировании его личности, которые играют немаловажную роль в достижении счастья и процветания его дальнейшей жизни. Этому Насриддин Туси посвятил часть своей книги на «Гадбири манзил» - «Налаженность жилья» Насриддини Туси возлагает воспитание ребенка на отца и считает это обязательным предписанием. По поводу влияния отца на ребенка он отмечает: «У отца к ребенку имеются родственные чувства, так как он считает своего ребенка частью своего организма, и, конечно же, он является точной копией, продолжающей и повторяющей его жизнь, приводящий его жизнь к продолжению рода». Насриддин Туси - полный сторонник данного учения. Так как отец является основной божьей причиной, производящей ребенка на свет, он считает отца последовательной причиной. Так как он дает не только жизнь, но и воспитание, и обучение Насриддин Туси убежден в том, что мать больше всего связана с физическим воспитанием ребенка, однако, главную часть воспитания возлагает на отца 4. Учитель: по поводу места и роли учителя и его уважения Насриддин Туси отмечает: «У Александра спросили: Кого больше любишь: отца или учителя. В ответ он сказал: учителя. Сравнивая отца и учителя, он называет отца телом, а учителя - душой. И учитель, наставления которого направляют ученика на добрый путь, считает лучше, чем любого отца.[4] По поводу качеств, необходимых для учителя, он констатирует, что учителю необходимо быть набожным, он должен знать трудности воспитания и детский нрав, должен отличаться красноречием, высокомерностью, должен пользоваться авторитетом, должен быть знаком с нравственностью выдающихся людей и прилежным общением с людьми, должен уметь общаться с представителями разных слоев общества и уметь обучать и воспитывать безнравственных и порочных». Насриддин Туси убежден в том, что учитель должен быть мудрым и набожным и должен блистать изящностью слова, должен быть деликатным и должен быть знаком с методами воспитания ребенка, должен быть солидным, грозным и благородным. Одной из основных моральных потребностей человека является увлеченность и склонность к общению. Лица, не относящиеся к какой – либо группе или обществу, проживающие в одиночестве, считают себя недостойными уважения, низкими и нелишенными недостатков. Это чувство способствует их беспокойству и тревоге. Иногда, возможно, эти чувства могут их подталкивать к опасным деяниям. Одним из воздействующих факторов на воспитание ребенка является его общение со сверстниками и сообщниками, влияние которых для человека является неизбежным. Насриддин Туси также хорошо знал воздействие сообщников и круга общения, и считает, что ничто не может быть таким влиятельным, как влияние круга общения ребенка. В воспитании ребенка Насриддин Туси констатирует следующее: «Первый шаг воспитания – то, что необходимо освободить его от присутствия и общества его друзей и сверстников, которые могут повлиять на его характер, так как у ребенка простая природа, склонная к доверчивости. Увлеченность и страсть быстро могут менять ребенка»[5].

Одним из факторов, которые формируют личность человека, являются его поведение и его мысли. Когда действия и поступки повторяются, в душе у него будут формироваться определенные привычки, которые со временем становятся устойчивыми, и просто так нельзя их уничтожить.

Необходимо время рассмотреть взгляды Насриддина Туси относительно психологического метода:

1. Привычка: с его точки зрения Насриддина Туси воспитание - есть творение ученика. Излагая эту мысль он считает, что люди склонны действовать иногда по своей природной психике, а иногда по привычке. Давая определение привычкам Насриддин Туси отмечает следующее: «Привычка в начале является случайностью, произвольно содеянным действием. И по мере повторности тех случайных действий, постепенно превратившихся в привычку, и когда человек привыкает к действиям, самопроизвольно часто он их будет совершать, до тех пор, пока не станет его характером».[6] Мысль Насриддина Туси ученого направлена на то, что привычкой не должно стать поверхностное отношение ученика, и он не должен принимать дурные привычки. Учителю необходимо приучить ученика к достойным деяниям

2. Постепенное формирование силы: другое мнение Насриддина Туси, которое совпадает с мнением других мусульманских ученых – постепенное формирование психической силы, склонности к пристрастиям, за которыми следуют силы гнева, и наконец, проявляются силы мудрости одно за другим.

3. Индивидуальные отличия: Насриддин Туси также акцентировал свое внимание на индивидуальные отличия и индивидуальные склонности. Опираясь на учения Ибн Мисквайха и ибн Сины, рассматривает значение и роль индивидуальных признаков. По поводу научной способности он отмечает: «Необходимо иметь в виду природу ребенка, оценить его способности через сравнение и справедливо, чтобы дать правильную оценку его способностям, и не ранить тонкую натуру ребенка. Нужно знать, что каждому человеку дарованы отличительные нравы и способности. Люди созданы разными и склонны к разным направлениям».[7] Одним из методов воспитания является следование за природой. Насриддин Туси уделяет большое внимание на эту особенность. Он полагает, что в воспитании необходимо сфокусировать внимание на природу ребенка и на его постепенное развитие. Физическое и умственное развитие ребенка должны происходить шаг за шагом и постепенно в определенные периоды. По этому поводу он отмечает следующее: «Наукой установлено, что если источник всех действий будет находиться под пристальным вниманием, то причина развития связана с двумя факторами: природой и производством. Известно, что природа преимущественнее чем производство, как в натуре, так и в мощи. Таким образом, природа подобна учителю, а производство служит в качестве ученика и воспитанника. Развитие каждого существа зависит от его начала, и каждое существо может уподобляться чему-либо, а если развитие ученика сравнить с производством, а воспитателя – природой, то будет ясно, что природа имеет системную равномерность. В воспитании, также необходимо поставить все на свои места, и подобно Творцу, который взял в подчинение и урегулировал механизмы, а производство можно будет достичь путем принятия мер»[8].

Обучение и воспитание устойчивы на определенных правилах, законах и политических мерах. Эти правила и законы называются методами воспитания, которые завоевываются путем достижений науки.

Рассматривая часть этого метода Насриддин Туси, затрагивает их сущность. Он отмечает: «Суть развития способностей и интеллекта человека, заключается в умственной подготовке, а личность человека формируется посредством получения знаний, хотя способности и задатки у людей отличаются друг от друга».[9] Насриддин Туси обязует каждого человека в отдельности познавать себя и свои возможности. Искать помощь в развитии своих задатков у учителей и наставников. Каждый должен знать, что халатность относительно развития человеческих способностей приведет к неплодородности сил и мощи, упадку и неэффективности жизни человека. Одна из основных задач родителей и учителей заключается в открытии способностей их ребенка и их приверженности к увлечениям. Об этом Насриддин Туси констатирует следующее: Каждый из членов семьи имеют свойственные только ему характер и поведение, которые направлены на определенные цели. В связи с этим руководитель семьи подобен врачу, и должен знать натуру, темперамент и склонности каждого члена семьи к определенному увлечению и направить их по тому направлению, свойственному только одному ему. Так как Насриддин Туси возлагает развитие способностей детей и подростков на душу родителей и учителей, напоминает также о развитии способностей управляющих и чиновников. Об этом он отмечает, что вначале необходимо открыть способности и мощь каждого члена общества, а затем возложить на него соответствующую должность. По мнению Насриддина Туси способности у всех неодинаковые и способности каждого человека имеют отличительные свойства. В таком случае, если ребенка воспитывать согласно его склонностям, то его способности будут процветать. Если же обучать и воспитывать его не учитывая его способностей и задатков, то все старания будут неэффективными и бесполезными.

Насриддин Туси для того чтобы узнать склонность ребенка отмечает, что необходимое обратить внимание на способности ребенка, и понаблюдать за его состоянием благожелательно и добродушно и открыть его способности и направить его на правильный путь. Чем скорее откроются его способности и увлечения, тем быстрее будут позитивные результаты, и воспитанник с самого начала будет блистать своими знаниями и умениями в жизни, легко и гладко он будет идти по жизни.

Необходимо, подчеркивает Насриддин Туси, обучать его каждой детали дисциплин, к которым он проявил интерес, всем наукам. По дисциплинам, которые не входят в круг его интересов, желательно получать общие понятия, потому что глубокое изучение всех наук будут мешать ему в выборе и занятиям нужной для него профессией. Если у ребенка не проявляются интересы и склонности и он не имеет возможности и условия, призывать его к дальнейшему обучению бесполезно.[10] Гармония с природой и следование за ней является истинным делом воспитания. Насриддин Туси уверен в том, что в воспитании ребенка необходимо постоянное развитие его умственных и физических способностей и его воспитание должно воспроизводиться в гармонии с природой. Воспитание подобно производству, однако производство берет свое начало от природы, природа подобна учителю, а производство основывается на природе, подобно ученику,

воспитаннику. В связи с этим необходимо задуматься над тем, какова природа человека, в чем заключается его сущность, и только тогда необходимо составить планы, созвучные с природой. Насриддин Туси тщательно излагает этапы развития ребенка в гармонии с природой и отмечает: «Первая сила, которая проявляется в детях - потребность к пище и стремлении получить её, а как только рождается, то без никакого предварительного обучения, находится в поисках молока. Затем, с плачем и криками требует еды и в нем пробуждается чувство гнева, проявляя таким образом свое недовольство для достижения своих интересов».[11]

Наставник должен обращать внимание на правила постепенности воспитания, которые применяются в природе, первым делом должен обратить внимание на чувства страстей, гнева, а после - интеллекта и разума. По данной теме Насриддин Туси указывает еще на одну важную деталь - так как в природе царствует порядок и система связей устойчиво основывается на справедливости, в воспитании также должно следовать и брать пример у природы, чтобы совершенствовались все способности человека. В воспитании ребенка на базе его пожеланий и физических потребностей Насриддин Туси рекомендует первым делом научить ребенка правилам питания. По его мнению, потребность в пище является основным двигателем, пробуждающим чувства страсти. Насриддин Туси излагает мнение о том, что необходимо научить ребенка правильному питанию, чтобы он знал о пользе еды и то, что еда является источником человеческого здоровья, не стоит употреблять пищу ради того, чтобы получить удовольствие и наполнить живот. Он добавляет, что необходимо остановить ребенка от переедания, потому что это послужит торможению умственного развития ребенка.

«И тогда, когда ребенок проявляет чувство страсти, - подчеркивает Насриддин Туси необходимо научить его правилам употребления пищи и объяснять то, что цель употребления пищи заключается в здоровье, а не в получении удовольствия. Преимущества еды необходимо снизить перед ним, а людей, злоупотребляющих едой попрекать перед ним. Если он много будет есть, то становится ленивым и ему захочется спать, а его память будет неустойчивой. . .»[12]

Насриддин Туси отмечает покорность детей перед родителями и учителями и смотреть за ними в период величия, чтобы тот боялся их, так как воспитание зависит от чувства любви и боязни и является законом проявления любви к мудрости и отказа от подлости.

Насриддин Туси также уделил внимание этапам развития и совершенствования ребенка и столкновения родителей с различными трудностями на различных стадиях формирования личности ребенка. Он убежден в том, что необходимо ознакомить ребенка с интересами и целью, чтобы постепенно он узнал, что такое состояние и приобретение власти и состояния. По поводу обучения ребенка, после периода детства, уверенно заявляет о том, что вначале нужно научить его нравственности, а затем - теории науки. Цель заключается в том, чтобы, чему научили его в детстве, он вы зубрил, а во время обучения в школе глубоко и тщательно знакомился с ними. Об этом он пишет: «. . . и тогда, если он действительно человек науки, то что мы указали ранее, сначала нравственность, а затем теории наук, позднее то, чему он обучался, укажет ему верный путь».[13]

Насриддин Туси убежден в том, что каждого, кто придерживается определенной дисциплины необходимо направить силу именно в ту отрасль, чтобы насладиться вкусом знаний. Действительно Насриддин Туси, конкретизируя роль обучения и воспитания, находит их суть в правильном выборе профессии, иначе вся проделанная работа в воспитании и обучении дело напрасное и бесполезное. «. . . то ремесло, которому его научили, должно занять его деятельностью, соответствующей его специальности, чтобы он почувствовал усладу от выбранной специальности».[14]

В продолжении своих рассуждений по поводу «политики воспитания детей» (*«сиёсат ва тадбири авлод»*) приступает к этике общения и этики правильного питания, изложению прав родителей на ребенка и соблюдению этих прав детьми, подростками и молодежью, дает подробный комментарий относительно данной темы.

По мнению Насриддина Туси связь с истиной, религией является основной сущностью обучения и воспитания и все воспитательные меры должны основываться на истине, религии, которая называется божьей политикой, так как бог сотворил человека, а воспитание и обучение его считает возможным только посредством этого пути. Потому что первым учителем человека является религия, а вторым его учителем - мудрость, что «Шариат» подобен воде, дает жизнь, защищает человека от нечистей и гибели, и дарит ему счастливую жизнь.[15] Также обеспечивает ему счастье и благочестие во всех случаях и областях жизни.

Без сомнения, отречение от этой истины приводит к тому, что дьявольская власть, и власть страстей и гнева будут мешать воспитательным мерам и приведет человечество к гибели, а если в этом мире человек не будет приверженцем религии и веры, то не удастся ему совершенствовать свое существо. А пристанищем нечестивцев будет ад. Всякий раз, когда они захотят выйти оттуда, их вернут туда, и им будет сказано: «Вкусите мучения в огне, которые вы считали ложью».[16] Наряду с тем, что свою жизнь основывали на вере,

и стремились к своей истине, в раю, который они сами создали, останутся навечно и получают все, что пожелают.

На основе следования за природой, развитие и совершенствование каждого существа является постепенным, и процесс созревания осуществляется шаг за шагом. Насриддин Туси подчеркивает, что в воспитании и обучении существуют определенные этапы, и программирование и планирование обучения и воспитания должны соблюдаться согласно определенным этапам, а также должны реализовываться в соответствии с приемлемыми приемами и методами. В основе воспитания и постепенного формирования и развития в обучении он указывает на этапы обучения ребенка и методы обучения; этапы обучения и воспитания ребенка.

«Необходимо обучать его суннам и религиозным обязанностям, и научить его всегда иметь в виду веру и восхвалять перед ним добрых людей, а злых и порочных обвинять. В этот период необходимо ознакомить ребенка с хорошими нравами».[17] Необходимо остановить его от плохих поступков. Потому что ребенок еще в начале формирования больше всего обращается к плохим деяниям. Он рекомендует научить ребенка преданиям и стихотворениям, конечно же, те предания и стихотворения, которые призывают к нравственности, заучивание наизусть той поэзии, которая призывает на путь истины и верный, а не той, которая воспевает любовь и злоупотребление винами. После завершения предварительных обучений, необходимо начать развивающее обучение и на данном этапе развития, который является завершающим периодом детства, требует конкретного планирования. В связи с этим, акцентируя внимание на способности ребенка, планирование должно осуществляться объективно, в случае, если это связано с осваиванием знаний и профессий. В начале его должны обучать нравственности. После - обучать его теоретическим наукам и тому, чему научили ранее, совершенствовать. На этих двух этапах необходимо научить его этике общественного общения, и ознакомить его с подходящими социальными факторами и остерегать его от корысти, алчности и роскоши.

По завершению периода совершенствования обучения, необходимо создать условия для работы и занятости молодежи, чтобы он увлекался работой, и через любимые занятия смог заработать на жизнь. По мнению Насриддина Туси, если отец заметил, что его сын увлекается искусством, то необходимо направить его в эту сторону, чтобы в нем пробуждать больше интереса к искусству. Так, как прежде было подчеркнуто, Насриддин Туси отмечает, что человек обладает чувством страсти, гнева и разума и эти чувства формируются поэтапно. Первое чувство – чувство страсти, затем – гнева, а последнее – разума. В планировании обучения и воспитания необходимо иметь в виду поэтапное формирование и отражение чувств.

Насриддин Туси отмечает: «Природа человека содержит склонность к получению знаний и практики. Если планирование обучения и воспитания будет систематизироваться на почве образования и мудрости, то человечество будет развиваться достойно и формируются всесторонние способности и научное воззрение».[18]

По мнению Насриддина Туси нравственное воспитание и достижение человеком совершенства связаны с постепенным развитием в определенные периоды. Также исходное развитие и его завершение связывают с различными периодами. Воодушевленный хадисами пророка (с) он отмечает следующее: «*Ман ахласолоху арбаина сабохан джаррат юнобилул хукмоху минкалбихи ила лисонихи*» («тот, кто сорок дней будет сильно верить и стремиться в поисках к божьему согласию, то его сердце будут озарять лучи света мудрости, а мудрость передастся из его сердца на язык»). [19]

Без сомнения восприятие и осознание у учеников друг от друга отличаются. Рассмотрение отличий человека и анализ их меры и степени, является одним из основных принципов методики обучения и воспитания. Следуя за словами пророка он отмечает: «Божьи посланники уполномочены говорить с людьми согласно их восприятию и пониманию, используя методы ученых, которые лицом к лицу обращались к людям, или довольствовались сравнением, а иногда обращались к ним стихами, иной раз бранью».[20]

Насриддин Туси рекомендует, что для развития и совершенствования ребенка учителя и воспитатели должны знать особенности обращения к ученикам, прежде чем приступить к обучению и воспитанию, необходимо близко узнать отличительные черты каждого из них, и обратить внимание на восприятие и сознание каждого ученика, чтобы сохранился между ними определенный уровень. Для каждой группы необходимо составить учебно-воспитательный план согласно их восприятию. Насриддин Туси убежден в том, что, когда учитель общается с детьми необходимо, чтобы он общался с ними на их уровне Проповедник и богослов также в обращении с народом должен сначала изучить характер аудитории, так как его слушателем является в основном простой народ, ему необходимо начать свою речь с обращений и образно, и художественно. Учителям будет полезно иметь ввиду данный значительный фактор, и это поможет им больше воздействовать на учеников, и способствовать освоению знаниями учениками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова эпика») Насриддин Туси. –Тегеран, 1982–С. 107.

2. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика») / Насриддин Туси. – С.56-57.
3. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика») / Насриддин Туси. – С. 41.
4. Мухаммад Атторон. Взгляды великих мусульманских педагогов на воспитание ребенка / Мухаммад Атторон. – С. 28-29.
5. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси – С. 148.
6. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси – С. 144.
7. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси – С. 101-102
8. Там же – С. 224–268.
9. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси – С. 271.
10. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика») / Насриддин Туси – С. 222–223.
11. Насриддин Туси. Усули омузиш («Методы исследования») / Насриддин Туси – Тегеран, 1995 – С. 117.
12. Насриддин Туси. «Усули омузиш» (Методы обучения) / Насриддин Туси – С. 143.
13. Мир Абдулхусайн Накибзода. Литературный журнал человеческих наук / Мир Абдулхусайн Накибзода – Тегеран, 1998. – С. 81- 82.
14. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси. – С. 281 – 282.
15. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси. – С. 228.
16. Расул Рези Захро. Нравственные взгляды Насриддина Туси в сравнении Аристотелем / Расул Рези Захро. – Тегеран, 2003
17. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси. 224с.
18. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси. – С. 48.
19. Там же. – С.229.
20. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насриддин Туси. – С. 278-279.
21. Там же. – С.255.
22. Бехруз Рафии. Взгляды мусульманских ученых на воспитание и обучение (Имам Мухаммад Газали) / Бехруз Рафии – С. 221.
23. Саид Махди Сонеи. Исследование в исламском воспитании и обучении / Саид Махди Сонеи. – С. 64.
24. Насриддин Туси. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Саид Махди Сонеи. – С. 5.
25. Там же. – С. 28.

ПОЗИТИВ ПРАВСТВЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЯ В «АХЛОКИ НОСИРИ» («НОСИРОВА ЭТИКА») НАСРИДДИНА ТУСИ

Выдающийся и мыслитель, энциклопедист Абу Джафар ибн Мухаммад ибн Хасан Туси, известный как Насриддин Туси, считается одним из выдающихся ученых и деятелей науки и Востока. Он имел богатое наследие в различных отраслях, в том числе, относительно нравственности, обучения и воспитания.

По мнению Насриддина Туси связь с истиной, религией является основной сущностью обучения и воспитания и все воспитательные меры должны основываться на истине, религии, которая называется божьей политикой, так как бог сотворил человека, а воспитание и обучение его считает возможным только посредством этого пути.

Ключевые слова: Насриддин Туси, обучение и воспитание, нравственность, истина, религия.

POSITIVE MORALITY AND UPBRINGING IN AHLAKI NOSIRI" ("NOSIROVA ETHICS") OF NASRUDIN TUSI

Outstanding and philosopher, encyclopedist, Abu Jafar Ibn Muhammad Ibn Hasan Tusi, known as Nasireddin Tusi, is considered one of the outstanding scientists and men of science and the East. He had a rich heritage in various industries, including regarding ethics, training and education.

In the opinion of Nasrudin Tusi communication with the truth, religion is the main essence of education and upbringing and all educational measures should be based on the truth, the religion that is called God's policy since God created man, and education and training it considers possible only through this path.

Key words: Nasrudin Tusi, training and education, morality, truth, religion.

Сведения об авторе: Алиризо Мирраб Рази – соискатель ТПУ им. Садриддина Айни

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Т.М. Расулов, С.М. Расулов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддин Айни

Республика Таджикистан после распада Советского Союза и образования суверенных государств идёт по пути больших социально-экономических преобразований, основанных на принципах демократии и рыночной экономики. Эти изменения затронули и проблемы образования, являющиеся подсистемой общества. В Таджикистане всегда придавали особое значение проблеме обучения и воспитания подрастающего поколения. Образование было и будет одним из главных критериев по которым определяются уровень развития страны, благосостояние народа и его культурные достижения. Поэтому показатель развития образования имеет немаловажное значение, так как оно тесно связано с экономикой, культурой, техникой, производством, религией, политикой, что ещё раз подчеркивает его большую роль в развитии общества. От того, как будет образовано и воспитано подрастающее поколение зависит развитие и процветание государства в будущем.

Будущее Республики Таджикистан, как государства, это будущее таджикского народа в целом, определится тем, на каком уровне в 21 веке будут функционировать таджикская наука и отечественная система высшего образования, переживающие непростой период.

В настоящее время в стране наблюдается огромный интерес к проблемам становления и развития как школьного, так и высшего образования. Особую значимость для нас приобретает малоизученная в современной педагогической науке проблема становления высшего образования в Республике Таджикистан.

Раскрывая историю становления и развития народного образования и педагогической мысли народов бывшего СССР, в том числе Таджикистана получили отражение в значительном числе исследования, монографии и коллективные труды которые представляют особый интересный слой культуры, теоретические основы которых заложены такими учеными и выдающимися общественными деятелями: М.А.Прокофьева, В.Н. Столетова, А.И. Маркушевича, И.Т. Огородникова, Ф.Ф.Королева, Н.К. Гончарова, А.И.Пискунова, А.М. Арсеньева, Э.И.Монозона, М.Н. Колмаковой, М.И. Кондакова, М.П. Кима, В.А. Куманева, А.Н.Джуринского, М.Р.Зениной, Р.Ю. Юсуфбекова, И.Д.Давлятова, З.В.Вазирова, Б.Д.Додхудоевой, М.И.Иноятовой, С.Р.Раджабова, А.А.Рахмонова и др.

Этим же проблемам посвящены труды историков педагогики бывших союзных республики М.И. Мехтизаде, А.Э.Измаилова, С.Р.Раджабова, А.И.Сембаева, А.А.Курбанова, Т.Б.Бердиева, К.Б.Берджанова, Ж.А.Урумбаева, И.К.Кадырова, А.М.Афанасьева и других.

Изучению и обобщению опыта осуществления культурной революции, строительства социалистической школы, развития народного образования и просвещения в Республике Таджикистан, посвящены серьезные, фундаментальные исследования ряда таджикских ученых-историков, философов и педагогов. Значительное место среди них принадлежит исследованиям профессора М.Р. Шукурова,[1] профессора М.А.Арипова[2], профессора З.Ш.Раджабова[3], профессора Г.Х.Хайдарова,[4] профессора С.Г.Гулямова[5], Р.Я. Хамидова[6] и других.

В исследовании М.Р.Шукурова раскрываются история культурного строительства в Таджикской ССР с 1917 по 1941 гг., а отдельные разделы и главы его трудов посвящены вопросам организации и развития советской системы народного образования, ликвидации неграмотности, подготовки кадров высшей и средней квалификации и т.д.

В исследовании М.А. Арипова рассматриваются важнейшие вопросы истории становления и развития общеобразовательных школ и подготовки педагогических кадров в республике в период 1924-1941 гг. В нем собран, проанализирован и подвергнут систематизации значительный цифровой материал, характеризующий народное образование в Бухарской Народной Советской Республике, Восточной Бухаре, Таджикской АССР, и Таджикской ССР.

В исследовании З.Ш.Раджабова в научный оборот впервые вводится богатый и оригинальный фактический материал, извлеченный из областных и республиканских архивов Республики Узбекистан. Труды З.Ш.Раджабова служат важным источником историографических данных для исследования различных этапов развития народного образования в Таджикской ССР.

Большой и научно-значимый фактический материал по истории и современному состоянию народного образования в республике содержится в фундаментальном труде «История таджикского народа», подготовленном Институтом истории и этнографии Академии наук Республики Таджикистан. [7]Ценные сведения по истории и современному состоянию народного образования республики имеются в сборниках документов и материалов «Из истории культурного строительства в Таджикистане».[8]

Отдельные вопросы развития высшей школы и народного образования в Республике Таджикистан в той или иной степени освещены в журнально-газетных статьях и брошюрах, написанных чаще всего по случаю юбилейных дат.[9] Широкий круг конкретных вопросов развития высшего образования, культуры и просвещения в Таджикистане получил квалифицированное освещение в ряде проблемных историко-партийных и историко-педагогических диссертаций, защищенных, главным образом, в послевоенные годы.

Это «Очерки по истории просвещения в Таджикской ССР (1924-1941 гг.)» М.А.Арипова; «Из истории культурной революции в Таджикской ССР («Борьба таджикского народа за развитие народного образования 1933-1937 гг.)» Р.Я.Хамидова; «Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по подготовке и воспитанию учительских кадров (1945-1961 гг.)» А.Д.Дадажонова; «Народное образование Советского Таджикистана в период завершения строительства социализма (1951-1958 гг.)» О.Б.Каримовой и другие работы. Однако, анализ перечисленных работ показывает, что ни в одной из них вопросы истории развития высшего образования в Советском Таджикистане не освещены последовательно за весь период Советской власти.

Не преуменьшая ценности и достоинств названных исследований и публикаций, посвященных истории развития школы и педагогики Таджикистана, можно констатировать, что в них не получили

последовательного комплексного освещения школы, и развитие высшего, среднего специального и профессионально-технического образования, а также подготовки учительских кадров, изучение русского языка в общеобразовательных школах и мн.др.

Многообразные степени историко-педагогических исследований по разным разделам, направлениям и темам широко представлены в арсенале педагогической науки. Достаточно много исследований теоретических, прикладных и диссертационных по региональной тематике выполнено по общеобразовательной школе, учреждениям начального, среднего профессионального образования и высшего образования. Данные обобщения и утверждения можно конкретизировать на примере Республики Таджикистан. Значительный вклад в исследование проблем высшей школы внесен Ш. М. Султановым, в работе которого рассматриваются формы и методы партийного руководства высшими учебными заведениями, имеются фактические материалы по подготовке специалистов в высших учебных заведениях республики. Определенный интерес вызывает и предложенная ученым, периодизация культурного строительства в республике. В целом, работа ученого показывает динамику статистического развития высшей школы, однако конкретные вопросы вузовской жизни не нашли своего освещения.[10]

В диссертации Ш.М.Султанова освещаются отдельные аспекты развития высшей школы, в частности, приведен фактический материал об истории создания вузов и различных сферах их деятельности.

Проблемы развития высшего учебного заведения Таджикистана рассматривались также в трудах, посвященных истории интеллигенции, а также в кандидатских диссертациях. Особого внимания заслуживает работа М.Н.Назаршоева, в которой освещена проблема развития национальной интеллигенции и проанализирован вопрос подготовки кадров в высших учебных заведениях республики. Автор, исследуя подготовку кадров интеллигенции в высших и средних специальных учебных заведениях, на основе достоверных источников освещает роль вузов в этом направлении.[11]

Важным вкладом в историографии высшего образования в Таджикистане являются работы М.Я. Яхьяева, и Р.Ю.Юсуфбекова, где впервые освещаются отдельные периоды развития высшего образования, исследуются основные достижения высшей школы Таджикистана до середины 60-годов. Однако авторы указанных работ не раскрывали трудности и недостатки в работе вузов, не анализировали качественные сдвиги развития высшего образования Таджикистана.[12]

Весьма интересен источниковедческий и методологический научный труд академика Р.М.Масова, в котором определенное место отведено историографии высшего образования в республике.[13]

В историографии высшей школы особое место занимают труды исследователя С.А. Абдуллаева, который начал активную работу по комплексному изучению истории развития высших учебных заведений республики.[14] Однако большой хронологический период и охват всего комплекса вопросов высшего образования не позволили ученому глубоко проанализировать многочисленные факты, явления, противоречивые тенденции, существовавшие в процессе становления и развития высшей школы, дать им объективную оценку. В работе максимально использованы статистические сборники, материалы периодической печати и архивные документы, обогатившие историографию проблемы. В других перечисленных работах исследователя рассматриваются различные сферы деятельности вузов республики. Тем не менее, в поле зрения исследователя остались многие проблемы вузов, разработка которых поможет в улучшении качества и подготовке специалистов.

Таким образом, анализ опубликованной научной литературы по исследуемой нами проблеме показывает, что многогранная деятельность вузов Таджикистана по подготовке высококвалифицированных специалистов в рассматриваемый период раскрыта недостаточно. Кроме того, нельзя не отметить, что опубликованные труды, и неопубликованные отчетные данные ведомственных архивов страдают от отсутствия анализа и оценки недостатков качества вузовской работы по многим направлениям. В них, как отмечено выше, преобладает тенденция парадности и декларативности в освещении достигнутых успехов, нет объективного критического подхода к выявлению имевшихся пробелов, особенно в учебно-воспитательной работе.

Все это, естественно, создавало определенные трудности автору при изучении и обобщении собранного и систематизированного материала для выявления истинного положения дел в различных подразделениях вузовской работы. Имеющиеся работы по исследуемой теме не охватывают все социально педагогические проблемы, связанные с историей высшего образования, или ограничены хронологией, не включают в поле исследования процесс учебы во вновь образованных вузах.

К числу фундаментальных методологических позиций относится концептуальное положение об историко-педагогическом детерминизме идей и принципов реформирования образовательных систем, их преобразование происходит не через полное разрушение и отрицание старого, а через прогнозирование будущего образования на основе историко-теоретического анализа прошлого. При этом необходимо

учитывать не только сиюминутные проблемы, но опыт прошлого, который как бы закрыт современной ситуацией. При таком подходе ретроспективный анализ может нести в себе перспективу на взгляд прошлого как возможного будущего.

Следует учитывать и тот факт, что в основе взаимодействия истории и современных процессов в образовании лежат закономерности исторической повторяемости. Для более глубокого анализа современных социально-педагогических проблем высшего образования иногда важен более отдаленный период, чем рядом стоящий. Не может оставаться не востребуемым сегодня опыт образования, как фактора высокого культурного уровня человечества.

По своей сути сфера высшего образования должна генерировать новые идеи для поступательного движения общества; возникновение новых знаний, технологических процессов и новых профессий связано с высшей школой. Прогресс страны, и формирование системы высшего образования являются взаимообусловленными процессами. Поэтому важно понять, что происходило с образованием в период радикального изменения социально-экономического уклада таджикского общества, и каковы перспективы высшей школы, связанные с переориентацией образования на рыночную экономику и демократическое общество.

На республиканской встрече с работниками сферы образования подчеркивая важность решения проблемы развития высшей школы, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «Благом для нашей республики является не консервация отживших моделей, а сохранение лучших традиций и стандартов классической таджикской школы образования. В этом смысле нам есть, чем гордиться. Мы осознаем, что груз нерешенных проблем у нас еще немалый. Думаю, что на пороге нового века самое время осмыслить накопленный опыт: имеется достаточный потенциал и мы, поэтому с оптимизмом смотрим в будущее».[15] Важным компонентом процесса преобразований является рациональное использование исторического опыта таджикского народа, и научное осмысление социально-исторической практики высшей школы. Теория и практика модернизации вузовской системы, и политика государства в этой сфере находятся в постоянном процессе развития.

Таким образом, обновленное образование сыграет ключевую роль в сохранении нации, ее генофонда, обеспечении устойчивого, динамичного развития таджикского общества. Надлежит повсеместно обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья.

Система образования в Республике Таджикистан как суверенного государства по территориальной протяженности и численности населения, национальному составу, также, и другие социальные сферы жизни общества имеют свои особенности и своеобразие, характеризуются особыми проявлениями и ориентированностью общими процессами, тенденциями и закономерностями.

В работе осуществляется общий, целостный подход, т.е. описывается, анализируется и обобщается работа вузов, как структурной единицы системы образования в Таджикистане, предоставляется широкий материал обо всех факультетах, специальностях, отделениях, показывается динамика их развития.

В последние годы в республике широко развернулась работа по реализации новых задач в сфере экономической, политической, социальной, духовной жизни общества. В их решении, безусловно, важное место занимают высшие учебные заведения, и связи с этим возрастает необходимость в глубоком изучении деятельности вузов республики, ибо без учета исторического опыта высшей школы ее дальнейшее развитие не даст желаемых результатов.

Важным компонентом процесса преобразований является рациональное использование отечественного опыта, научное осмысление социально-педагогической практики высшей школы. Теория и практика модернизации вузовской системы, политика государства в этой сфере находятся в постоянном движении.

В настоящее время в республике последовательно проводится государственная политика, учитывающая гуманистические и общечеловеческие ценности, исторический опыт, культурные многовековые и духовные традиции таджикского народа, перспективы поступательного развития нашего независимого государства. В этом направлении на первый план выдвигается задача достижения качественного состояния общества и, соответственно, формирование нового человека.

Процессы преобразования, при всей их сложности и неоднозначности, безусловно, оказали влияние на характер и содержание исторических трудов, появились реальные возможности освободить историко-педагогическую науку от давящего груза догматизма.

Таким образом, в основу диссертации в качестве фактического материала положены многочисленные документы, собранные автором в процессе изучения вопроса строительства высшей школы и деятельности органов народного образования в Таджикистане. Эти концептуальные подходы строились на основе

сбалансированного сочетания лучших традиций советской образовательной системы и элементов зарубежного опыта. Ценность этих работ в постановке актуальных социально-педагогических проблем высшего образования, в стремлении теоретически осмыслить пути совершенствования высшей школы, определить наиболее адекватные меры по преодолению кризисных явлений.

Создаваемые человеком технические системы вносят колоссальные изменения в общественную практику, радикально меняют стиль его мышления, призывают к высокой квалификации, повышенной ответственности и осторожности в обращении с ними. Низкий уровень профессиональной компетентности специалистов может привести сегодня к глобальным катастрофическим последствиям.

Традиционная система высшего образования в основном была рассчитана на знаниевую парадигму подготовки специалистов, которая означает прагматическое и формальное использование некоторой совокупности освоенных истин. Между тем, современной цивилизации которой объективно требуется человек, не просто знающий, но и понимающий специфику современного бытия, способный вписать себя в сложный окружающий мир. Так возникает проблема духовно-нравственной ориентации специалиста, сформированного как человека культуры, подготовленного не только к жизни в условиях стабильного общества, но и к смене и к рынку труда, к новым смыслам жизненных ориентиров. Новые требования к уровню образованности и компетентности личности диктуются интересами выживания человека как биологического вида и социального субъекта. В этой связи новую образовательную парадигму правомерно рассматривать как предметно-преобразовательную.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о недостаточной разработанности и отсутствии в ней системного отражения целого ряда вопросов исследуемой проблемы в период законодательного оформления государственной системы образования в Республике Таджикистан. Исследуя социально-педагогическую проблему подготовки специалистов в системе высшего образования Республики Таджикистан, автор исходил из того обстоятельства, что научных трудов по истории становления и развития высшего образования в Таджикистане весьма мало.

Историки республики включились в критический анализ предыдущего опыта и, на этой основе, в разработку новых методологических подходов, в процесс переосмысления исторического знания, в частности, стали, регулярно проводить «круглые столы» и дискуссии, на основе которых издавались сборники материалов дискуссий, а также газетно-журнальные публикации. Это имело важное значение для поиска новых методологических подходов, обновления концептуальной базы исторических исследований. История становления развития высшего образования в исследуемый период привлекла внимание ученых-обществоведов, о чем свидетельствуют историографические обзоры литературы.[16]

Пути создания новой концепции высшей школы были представлены в научных работах сотрудников лаборатории высшей школы научно-исследовательского института педагогических наук Министерства образования Республики Таджикистан, а также научные труды ученых Академии педагогических наук. Эти концептуальные подходы строились на основе сбалансированного сочетания лучших традиций советской образовательной системы и элементов зарубежного опыта. Ценность этих работ - в постановке актуальных и напряженных проблем высшего образования в Таджикистане, в стремлении теоретически осмыслить пути совершенствования высшей школы, определить наиболее адекватные меры по определению кризисных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.Р.Шукуров. Революция маданӣ дар Тоҷикистон (Культурная революция в Таджикистане). Сталинабад, 1957; 145с. Он же. Очерки таърихи ташаққули маданияти социалистии тоҷик. - Душанбе, 1969; 175с. Он же История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941 гг.) - Душанбе, 1970. 230 с.
2. Арипов М.А. Некоторые сведения о состоянии народного образования в Таджикистане в период Таджикской АССР (1924-1929 гг.) / М.А. Арипов. - Сталинабад, Ученые записки СПИ, т.15, вып. 1956 г. С.28-34 Он же. Некоторые сведения о состоянии народного образования в Таджикской ССР в 1929-1941 гг. - Сталинабад, Ученые записки СПИ, т.22, Вып.3, 1957. С.23-34.
3. Раҷабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине 19 и в начале 20-го вв., - Сталинабад, 1957; 195с. Он же. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана / З.Ш. Раҷабов. - Душанбе 1964г. 235с.
4. Хайдаров Г.Х. Из истории подготовки учительских кадров в Советском Туркестане (1917-1924 гг.) / Г.Х. Хайдаров. - Ленинабад, Ученые записки ЛПИ имени С.М.Кирова, вып.15, 1957г. С.65-76.
5. Гулямов С. Формирование и развитие таджикской советской интеллигенции (на таджикском языке) / С. Гулямов. - Душанбе, 1971. 65с.
6. Хамидов Р.Я. Развитие народного образования в Таджикистане (на таджикском языке) / Р.Я. Хамидов. - Сталинабад, 1957. 170с.
7. История таджикского народа. - М.: Наука, 1963.
8. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг., том 1. - Душанбе: Ирфон, 1968; - Т.2. - 1971. 345с.
9. Негматуллаев Х. Народное образование в Таджикской ССР за 20 лет. / Х. Негматуллаев. - Сталинабад, 1949. 45с.; Пулатов Т. Прошлое и будущее народного образования в Советском Таджикистане (на таджикском языке) / Т. Пулатов. - Сталинабад, 1960. 65с.; Р.Юсуфбеков. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане / Р.Юсуфбеков, М.Яхъяев. - Душанбе, 1968. 75с.
10. Сулпанов Ш.М. Интеллигенция Советского Таджикистана. / Ш.М. Сулпанов. - Душанбе, 1970. 45с.

11. Назаршоев М.Н. Развитие высшей школы Таджикистана в годы девятой пятилетки ЖТаджикистан/ Назаршоев М.Н.- Душанбе,1989.-С16-27.
12. Юсуфбеков Р.Ю. Высшее образование в социалистическом Таджикистане. Ж.Вестник высшей школы/ Р.Ю. Юсуфбеков, М.Я. Яхьяев. -М.1967. -№6.-С.77-82.
13. Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. Душанбе.1987.345С.
14. Абдуллаев С.А. Очерк о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений Таджикистана / С.А. Абдуллаев. - Худжанд.1995.100С.
15. Э. Рахмон. Выступления на встрече с работниками сферы образования 22 декабря 2005г. / Э. Рахмон. // Народная газета / 23 декабря 2005года. -С-2-3.
16. Центральный Государственный Архив Республики Таджикистан. Ф.Р-34. Оп. 1. ДЗ45. -Л1
17. Констигущия Республики Таджикистан. -Душанбе, 1994.
18. Закон Республики Таджикистан «Об образовании».-Душанбе, 1993
19. Расулов Т. Высшее образование и стратегия развития «Наука и образование в стратегии национальной безопасности»/ Т.Расулов. Материалы Международной конференции. — Душанбе, 2011. - С. 255-282.
1. Э. Рахмон. Выступление на встрече с работниками сферы образования 22 декабря 2005года/ Э. Рахмон. // Народная газета / 23 декабря 2005года. С-2-3.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В Таджикистане всегда придавали особое значение проблеме обучения и воспитания подрастающего поколения. Образование было и будет одним из главных критериев, по которым определяются уровень развития страны, благосостояние народа и его культурные достижения. Поэтому показатель развития образования имеет немаловажное значение, так как оно тесно связано с экономикой, культурой, техникой, производством, религией, политикой, что ещё раз подчеркивает его большую роль в развитии общества. От того, как будет образовано и воспитано подрастающее поколение зависит развитие и процветание государства в будущем.

Ключевые слова: история, развитие образования, социально-педагогические проблемы, социальная деятельность, система образования, профессиональная подготовка, научный потенциал, информационная деятельность, консультационная деятельность, таджикская наука, повышение квалификации, социально-историческая практика высшей школы.

THE HISTORY OF FORMATION AND SOCIO-EDUCATIONAL DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajikistan has always attached particular importance to the problem of training and education of the younger generation. Education has been and will be one of the main criteria for the level of development of a country, the welfare of the people and its cultural achievements. Therefore, the index of education development is important because it is closely connected with the economy, culture, technology, manufacturing, religion, politics, which once again underlines its important role in the development of society. How to be educated and brought up the younger generation depends on the development and prosperity of the state in the future.

Key words: history, education, socio-pedagogical problems, social activities, education, training, scientific potential, information activities, consulting activities, Tajik science, training, socio-historical practice of the higher school.

Сведения об авторах: *Расулов Т.М.* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики ТПУ им. Садриддина Айни

Расулов С.М. – соискатель ТПУ им. Садриддин Айни

АВОМИЛИ МУҲИМ ДАР ИФОИ НАҚШИ МУАЛЛИМ ДАР НИЗОМИ ОМУЗИШӢ

Меҳрнӯши Фарҳанг Ранҷбар

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Омузишу парвариш. Омузишу парвариш дар рушди фардӣ ва иҷтимоӣ нақши босазоеро ифо мекунад. Бинобар ин, далел аст, ки бо ҷолишҳои асосӣ ва бунёди рӯ ба рӯ будааст. Имрӯз наметавон зарурати омузишу парваришро барои оянда камарзиш шумурд. Бунёди ҳамбастагии иҷтимоӣ, пешрафти ҷомеа, тавсеаи фарҳанг, пойдеории арзишҳои ҳамчунин болидагии афрод ба ин ниҳод вобаста аст. Ҳамчунон, ки Голд Смит меғӯяд барои аз байн бурдани як ҷомеа ҳеҷ роҳе беҳтар аз таҳлил ва таълифи низоми омузишии он кишвар нест. Чунин шавоҳиде метавонад нозир бар аҳамияти фароянди таълим ва тарбият бошад (Меҳр Муҳаммадӣ, 1389).

Аммо бояд, ба ин пурсиш посух дода шавад, ки бо пазириши нақши таъсиргузори ниҳоди омузишу парвариш кадом муаллифи он дар дараҷаи нуфӯзи аҳамият қарор мегирад. Посух ба ин пурсиш мусталзими нигариши низомманд ба мавзӯ аст, ба монанде ки аз ҳеҷ муаллифе нашуда ва ба куллияти низом ва аносирӣ он дар як робитаи таомули таваҷҷуҳи шавад.

Бинобар ин, бо чунин таъкиде он чи фарғият дорад, тағйирӣ нигоҳ нисбат ба нақши муаллим аст- нақше, ки ба маротиб аз мунтақилкунандаи мафҳум ва матолиби илмӣ ба фароғирон фаротар

меравад. Албатта бехтар аст, хамаи муаллифихоро мавриди таваччуҳ қарор диҳем, лекин бо таваччуҳ ба мавзӯи баҳс метавон нақши бархе аносир, аз ҷумла муаллимиро барҷастиатар донист.

Ифои нақши муаллим. Ба қавли Толстой бехтарин муаллим касе аст, ки дорои қобилияти халқи равишҳои тоза аст... ва бехтарин равиш равиши хосе нест, балки ҳунаре аст, муттақӣ ба амали ҳунармандона. Ҳар муаллиме бояд талош кунад, ки дар ҳештан қобилияти кашфи равишҳои ҷадидро бипарварад. Муаллим аз он ҷиҳат омили аслии омӯзишу парвариш ба шумор меояд, ки аҳдофи иҷро ва низ мутолеоти низоми омӯзиш дар ниҳоят тавассути вай муҳаққақ мешавад. Дар натиҷа муаллим ба воситаи нақши баргаре, ки дорад, бояд ба бознамоии тамом ва камоли хусусиёт ва кайфиятҳои матлуби ҳар низоми омӯзиш табдил шавад. Таомули мустамар ва чеҳра ба чеҳраи муаллим ва донишомӯзон ба унвони ду кутби аслии низоми омӯзиши муаллимиро дар мавқеияти мумтоз ва мунҳасир ба фарде қарор медиҳад, ки ҳеҷ як аз аносири дигари омӯзиш аз он бархурдор нестанд. Ба ҳамин далел, заъф ва адами омодагии вай метавонад мучиби гусастани занҷир ва шикаст дар дастбӣ ба аҳдофи омӯзиши парваришӣ шавад. Ба эътиқоди Брунер як барномаи дарсӣ, беш аз он ки барои донишомӯзон тарроҳӣ шуда бошад, бояд барои муаллимон тарроҳӣ шавад. Агар як барномаи дарсӣ натавонад муаллимро тағйир диҳад, бар огоҳии онҳо биафзояд, қатъан ҳеҷ гуна таъсир бар касоне, ки тавассути онҳо таълим дода мешаванд, нахоҳад дошт (Мир Мухаммадӣ, 1389).

Авомили мутааллид метавонад тартиб ва интизом ёбад, то муаллимон фурсат ёбанд, ки дар касби худ мутахассис шаванд ва ки дар натиҷа таъсири ноғиз ва короеро бар амал карда, низоми омӯзиш бар ҷой гузоранд. Ин авомил шомили:

1. Тадрис ба манзалаи муаллифии ҳунарий. Тадрис аз мақолаи илм аст, ё ҳунар? Ин пурсиш байни соҳибназарон баҳси пурсобиқа ва дерина аст. Албатта мақсад аз ҳондани ин мабҳаз дар ростии табиӣ нақши ҳирфаии муаллим интихоби яке аз думуаллифаи мазкур, ки битавонад маъноӣ барои тадрис бошад, нест, балки барои тадбир ва таамук дар ҳавзаи таомули муаллим ва донишомӯз дар фароянди ёддиҳӣ- ёдгирӣ аст. Усулан, агар таълиму тарбият ва дунболи он тадрис, илм пешрафт гардад, дар натиҷа, бояд завобит қонунмандиро ва инзиботи хоси илмиро бояд дар маъноӣ он қарор дод.

Дар ин нигариш натиҷа аз қабл бадиққат тарроҳӣ ва таъриф мешавад. Ёдгирӣ дар ёдгиранда ҳамонанди шаклгирӣ маводи хом маънӣ пайдо мекунад. Арзишбӣ бар маъноӣ мелокҳои айни анҷом мегирад ва ҳар он ҷӣ қобили андозагирӣ аст, мавзӯият меёбад. Дар нигариши дигар, талаққии таълиму тарбия ба унвони ҳунар матраҳ аст. Ин гурӯҳ истидлол мекунад, ки аз зовия тафовутҳои мутанаввӣ ва мутақассири фардӣ байни инсонҳо ва мавқеиятҳои тарбиятии тадрис наметавонад фақат як робитаи илмӣ мушаххас ва қонунмандиро хос фуру коста шавад, балки тарбият ҳамвора бояд мубтаи бар басират, ҳалоқият ва дарёфти шуҳудӣ бошад. Ин ду дидгоҳи мазкур тарафдорон ва мудофиёни худро дорад.

Сарандоик аз барҷастиатарин ва ноғизтарин чеҳраҳои хаст, ки талош карда қаламрави таълиму тарбиятро ба таври ом ва арсаи тадрисро ба таври хос ба самти бархурдорӣ аз қонунмандии ом фарогир ва таъминпазири илмӣ бикашонад. Чунин нигариши орий шудани фароянди тарбият аз ҳалоқият, навоарӣ ва ибтикор аст. Дар муқобил Чон Дюи бо нигариши манфӣ нисбат ба ҳадафгузориӣ яксӯе дар омӯзишу парвариш ва таъини ҳадафҳои берунӣ ва таҳмили ду навъ хатарӣ асосиро гушзад мекунад: аввал, он ки тадвини ҳадафҳои тарбиятии аз пештаъиншуда ва бегона бо ниёзҳои воқеии донишомӯзон сабаби маҳрум кардани авомили омӯзишӣ аз ба қор бурдани хуш ва қудрат пешбинӣ мешавад ва дар натиҷа пуё ва инъитоф дар чараёни рушди созу қорҳои отифӣ ва равонии донишомӯз аз заминҳои иртиқолий ва худ ба худ тафаккур, ки маншаи ҳалоқият ва навоарӣ ва асоси тамоюзи ӯ бо дигарон аст, тавҳия мешавад ва дар қолабҳои маҳдуд ва ҷиҳатгирӣҳои механикӣ ранг мебозад.

Дувум, он ки ҳадафҳои аз пештаъиншуда батадрич ба ҳадафҳои инъитофнопазир ва исто табдил мешавад, ки таъсири муҳарриб бар озодӣ ва интихоби кокарди муаллим кайфи равишҳои тадрис ва навъи фаъолиятҳои, ки вай бояд фавран ва аз рӯи ибтикор анҷом диҳад мегузорад (Шаъбонӣ, 1390).

Печидагиҳои инсон, вучуди тафовутҳо ва тавануоти бешумор дар мавқеиятҳои тарбият ва тадрис ба қостагиҳои рӯйкарди илмӣ гурӯҳе аз соҳибназаронро бар он дошт, ба тадрис аз зовияи ҳунар бингаранд. Онон бар ин ақидаанд, ки бо таваччуҳ ба душвориҳои зарофатҳо ва печидагиҳои ҳоким бар амали тарбият ҷуз бо тақя ба тамринҳои зебоишиносона наметавон фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ сомон бахшид. Бо чунин бардоште аст, ки Гейч (1974) меғояд, тадрис ба унвони як ҳунари амалӣ боисти ба манзалаи фароянде, ки ниёзманди шуҳуд, ҳалоқият филбадеҳагӣ ва ошқорсозии макнунот аст, шинохта шавад.

Дар тадрис бо ҳар равиш дар интихоб ва истифода аз абзор, ангешиш, рӯшан сохтани таърифҳо, мисолҳо, оҳанги пешрафт, мизони тақрор ва монанди ин ниёз ба навъи бархурди ҳунармандона эҳсос мешавад. Ойзнер (1983) ба ҷаҳор маънӣ, ки далолат ба ҳунарий будани қори тадрис дорад, ишора

мекунад. Аввал, он ки тадрис хунар аст, чун метавонад бо чунон маҳорат ва зебоӣ анҷом шавад, ки ҳам барои донишомӯз ва ҳам барои муаллим ба унвони як хунар шинохта шавад. Дувум, чароки муаллимон монанди наққошон, оҳангсозон, хунаrpешаҳо, доварон қазоватҳояшонро нисбат ба пояи кайфиятҳое аст, ки дар тайи масири амал, на дар қолаби он чи аз қабл таъин шуда, сурат мепазирад ва ба иҷро дармеояд. Сеюм, чаро ки фаъолияти муаллим бо умури таҷвизӣ ва аз пеш маълумшуда хидоят намешавад, балки тахти таъсири шароити ғайри қобили пешбинӣ қарор мегирад, ки дар натиҷа муаллим бояд ҳамвора навъоварона амал кунад. Чорум, тадрис хунар аст, чун натиҷае, ки аз он ба даст меояд, тайи як фароянд тавлид мешавад. Хунар ба унвони фароянде таъриф мешавад, ки аз тариқи он маҳоратҳо барои кашфи натиҷа аз тариқи амал ба кор гирифта мешавад.

Ба таври хулоса дар чаҳор маъно метавон тадрисро хунар қаламдод кард. Тадрис ба унвони манбае аз таҷрибаи зебоишиносӣ муттақ ба дарёфтҳо ва назорати кайфиятҳост як фаъолияти шуҳудӣ ва ё ҳаллоқона дар ҳуснҷӯии натиҷаи пешбинишуда аст.

Дар ҳамбандии ин ду дигӯҳи муориз бояд, тадрисро ҳам муттақӣ ба илм ва ҳам хунар қарор дод. Ба баёни яке аз соҳибназарон таълиму тарбият талфиқе аст аз болотарин дастовардҳои илмӣ ва хунарии башар (Мирмуҳаммадӣ, 1389). Таълиму тарбият ва ҳирфаи муаллимиро наметавон ба таври мутлақ муттақӣ бар ёфтаҳо ва қонунмандҳои ом ва таъминпазир донист, ки дар шароити қобили анҷомшудан аст ва на он ки метавонем бидуни бархурдорӣ аз ёфтаҳои илмӣ танҳо бо иттиқои инхисорӣ бар хунар муаллимиро аз дастовардҳои илмӣ маҳрум намоем.

Ҳатро он ҷо вурӯд мекунад, ки муаллимон ба навъе тарбият шаванд, ки гӯии он ҷӣ дар тӯли ҳаёти ҳирфаии худ ба он ниёз доранд, ҳамин маҷмӯаи ноқофие қонунмандҳои шинохташудаи илмӣ дар арсаи таълиму тарбият аст.

2. Тақвияти вижагии пажӯҳандагӣ дар муаллим. Роҳбурди дигаре, ки метавонад баёнкунандаи нақши ҳирфаи муаллим, таъсиргузори вай ва дар натиҷа, мучиби таҳаввул ва пуёии мустамари низоми омӯзишӣ шавад, мулифаи пажӯҳиш мебошад. Пажӯҳишро набояд дар сутӯҳи ситодӣ ва коршиносие созмон дод ва ё дар воҳидҳои таҳқиқоти созмонӣ маҳдуд кард, балки бояд майдони амалро барои сутӯҳи поёни созмонӣ, монанди фарогирон, бавижа муаллимон ба унвони гардонандагони асли амри таълиму тарбият фароҳам намуд.

Зарурӣ аст, ки тадрис бо тафаккур ҳамроҳ шавад муаллимон аз зарфият ва андешаи худ барои амали ҳарҷи муассиртар ба масъулиятҳои ҳирфаии ҳеш истифода кунанд. Тақвияти вижагии пажӯҳандагӣ дар муаллим метавонад ба эҷоди ваҳдат миёни унсури пажӯҳанда ва унсури коргузор бианҷомад, ки ба навбати худ як роҳи ҳалли муносиб ва амалӣ дар ҳалли мушкилот ношӣ аз ҷудой миёни пажӯҳиш ва амал аст.

Албатта, манзур аз муаллими пажӯҳишгар даргир кардани вай дар амри пажӯҳишҳои муаллими нест, балки густариши пажӯҳиш аз навъи иқдомпажӯҳии пажӯҳиш дар амал аст. Иқдомпажӯҳӣ, яъне муаллим бо зеҳнияти пажӯҳишгарона бо мавқеиятҳои айни, ки бо он сару кор дорад, рӯ ба рӯ шавад. Иқдомпажӯҳӣ навъи равиши таҳқиқ аст, ки мавзӯи мавриди таҳқиқ ҳуди амали тадрис буда, муҳаққиқ голибан, муаллими шоғил ба тадрис ва ҳадафи он беҳбуди вазъияти тадрис аст (Шаъбонӣ, 1390).

Ба баёни дигар, чавҳар ва асоси ин рӯйкард даъват аз муаллимон барои кори пажӯҳиш дар ҳангоми иштиғол ба тадрис аст, ки дар ҳақиқат, даъват аз эшон ба тафаккур ва таамул нисбат ба мавқеиятҳои масъаладор ва ба кор гирифтани равиши ҳалли масъала барои ёфтани роҳи ҳалли муносиб аст (Ёрмуҳаммадӣ, 1390).

3. Таваҷҷӯҳ ба тарбият, омӯзиш ва бозомӯзии муаллим. Омӯзиш ба маънии созидагӣ ва таҳаввул аст ва мучиби иртиқои тавонмандҳои нерӯи инсонӣ мешавад. Омӯзиш чараёне аст, ки афрод тайи он огоҳиҳо, маҳоратҳо ва гароишҳои муносиб барои ифои нақш дар мавқеиятҳои воқеъиро фаро мегиранд. Ин чараён боиси иртиқои қудрати дарқ, таҷзия ва таҳрир, биниш барои анҷоми вазифаи муҳавалӣ ва низ рӯёруйи бо қолишҳои қадидаи шуглӣ мешавад.

Дар низоми омӯзишӣ, аз ҷумла авомили муҳим ва таъсиргузор кайфияти тарбият, қароӣ ва қифояти қасоне аст, ки дар симои муаллим коргардони аслии сахнаҳои тарбиятӣ ҳастанд. Ин аҳамият ба дараҷае аст, ки бояд гуфт ҳеҷ таълиму тарбияте наметавонад фаротар аз сатҳи тавони муаллимони худ пешрафт кунад. Бар ин лиҳоз, дар ростии тақвияти низоми омӯзишӣ бояд, нақши муаллим мутаҳаввил шавад. Чунин таҳаввул шомили иқдомоти зер мебошад:

1. Таваҷҷӯҳ ба истиқдоми муаллимон ва меъёрҳои усулии он;

2. Ислоҳи омӯзиши муаллимон (тарбият, муаллим) ва таваҷҷӯҳи хос ба омӯзишҳои зимни хидмати онон;

3. Эҷоди низоми шоистагии муаллимон;

4. Эҷоди шароит ва имконоти пажӯҳишӣ барои муаллимон.

Авомили гуфташуда ба таври низомманд бар қароӣ ва кайфияти нақши муаллим мегузорад. Дигаргунии низоми омӯзишӣ, густариш ва танаввуӣ риштаҳо ва мавзӯоти дарсӣ машоғил ва ҳирфаҳо,

тахаввул дар равишҳои тадрис ва китоби дарсӣ, таҳаввул дар шеваҳои арзишҳои аз ҷумлаи далеле аст, ки иҷоб мекунад муаллимон ба таври даврай, давраҳои омӯзиши илмӣ низомманд ва ҳадафмандро бигузaronанд. Натиҷа ва самараи ин иқдом бар фароянди тадрис асар хоҳад гузошт ва ба тавсеаи густариши рафторҳои ҷаҳиди донишомӯзон кумак хоҳад кард. Таваҷҷӯҳ ба тарбияти муаллим ва давраҳои коромӯзӣ ва бозомӯзӣ онон ва ошно кардани муаллимон бо таҳаввулот, густариши дониш, тавоноӣ ва нигариши онон нисбат ба абъоди гуногуни фароянди омӯзиш ва ёдгирӣ боарзиш шумурдани тавоноҳои билқувва ва амалии онон дар ҳавзаи таълиму тарбия аст. Ба ибораи парвариши рӯҳи ёдгирӣ мудовим дар низоми омӯзиш мусталзими парвариши муаллимоне ҳаст, ки шавқи омӯхтан ва ёдгирӣ дар вучуди онон шуълавар аст, шинохти хирфай доранд ва метавонанд маҳоратҳо ва тавоноҳои худро зоҳир созанд ва таъсири нигаришӣ ва илме бар донишомӯзон дошта бошанд.

АДАБИЁТ

1. Шайбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзиши парваришӣ/Шайбонӣ Ҳасан. –Тоҳрон: Самт, 1390.
2. Меҳрмуҳаммадӣ Маҳмуд. Назарияҳои барномаи дарсӣ, созмони мутолиа ва тадвини китоби улуми инсонӣ/Меҳрмуҳаммадӣ Маҳмуд. –Тоҳрон: Самт, 1389.
3. Ёрмуҳаммадӣ Муҳаммадхасейн. Усули барномарезии дарсӣ/Ёрмуҳаммадӣ Муҳаммадхасейн. –Тоҳрон: Ёдвора, 1390.
4. Eisner. E. The kind of school we need. Journal of Educational leadership 1993
5. Gagne, Robert M.(1974), Principles of instructional Design, New York:Holt, Reinhart and Winston inc.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье автором рассмотрены факторы влияющие на педагогическую деятельность в системе образования. Новые образовательные направления в системе образования ставят перед учителями новые требования относительно их профессиональной компетентности. Для этого необходимо обеспечить качественную систему повышения квалификации педагогического состава. В современный период школе нужен учитель с высоким уровнем нравственности, профессионализма, способный к самореализации и самоопределению.

Ключевые слова: школа, педагог, профессиональная компетентность, уровень подготовки, самореализация и самоопределение.

FACTORS INFLUENCING PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE EDUCATION SYSTEM

In this article the author studies the factors affecting educational activity in the education system. New educational directions in the education system put before the teachers with new requirements concerning their professional competence. For this purpose it is necessary to ensure high-quality system of professional development of teaching staff. In the modern period the school need a teacher with a high level of morality, professionalism, self and identity.

Key words: school, teacher, professional competence, level of training, self-realization and self-determination.

Сведения об авторе: *Меҳрмушӣ Фарҳанг Рандӯбҷар* – соискателӣ Институти рузвивия образувания Академии образуванияТаджикистана

ТАЪСИРИ БОЗИҲОИ РОЁНАӢ БАҲ ТАҲСИЛИ ДОНИШОМУӢЗОН

Амир Аҳмадӣ
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АОТ

Бозиҳои роёнаӣ дар байни донишомӯзон аз падидаҳои рӯ ба рушд аст ва ҷузъи саргармиҳои аслии донишомӯзон шудааст ва бештар хонаводаҳо аз ин бозиҳо истиқбол мекунанд. Бозиҳои роёнаӣ замони зиёде аз вақти донишомӯзонро мегирад ва камтар ба анҷоми таколифи мадраса ва мутолиа мепардозанд ва ин масъала боиси ёдгирӣ камтар ва кам шудани дониши онҳо мешавад ва мушкилоти зиёде барои хонавода ва ҷомеа ба вучуд меояд.

Аввалин бозиҳои роёнаӣ. Аввалин бозии роёнаӣ «Pong» ном дошт. Дастгоҳи мазкур бо сикка кор мекард. Баъдҳо бозиҳои дигаре низ ба ин сурат арза карданд [1]. Дар соли 1974 бозии «Tank» тавассути яке аз ширкатҳои оторӣ сохта шуд. «Tank» як бозии дунафара буд, ки ду тонг дар як роҳи парпеч ва ҳам бо якдигар мечангиданд. Ин дар навъи худ таҳаввули бузурге буд. Аз нусхаи якнафараи «Tank» худуди 15000 дастгоҳ ба фуруш расид.

Асри тиллоӣ бозиҳои роёнаӣ. Метавон аз соли 1978 то каме баъдро асри тиллоӣ барои бозиҳои роёнаӣ ном бурд. Яке аз далоили онро метавон бозии **Space invaders** ном бурд, ки тавассути ширкати «Taito» таҳия шуд. Дар ин бозӣ, ки ҳеҷ гуна баранда шудан дар он набуд, бозикун бояд он қадар бо фазохое мечангид, то кушта мешуд. Ин бозӣ, ки низ сикка кор мекард ва дар Япония 100000 дастгоҳ ва дар Амрико 60000 дастгоҳ ба фуруш рафт. Дар соли 1977 бозии «Чанги фазой» сохта шуд, ки худуди 30000 фуруш дошт.

Анвои бозиҳои роёнаӣ:

- Бозиҳои стратегӣ мисли анвои чурчинҳо ва позулҳо.
- Бозиҳои муборизавии такнафара
- Бозиҳои ифои нақш
- Бозиҳои шабехсозӣ
- Бозиҳои мочароӣ

Шеваи бозиҳои роёнаӣ дар кӯдакон ва навҷавонон. Дар соли 1982 муассисаи Gallup тайи таҳқиқоте, ки дар сатҳи ҷавонони амрикоӣ анҷом дод, натиҷа гирифт, ки 93% ҷавонон ҳадди ақал дар тӯли як ҳафта як бор даст ба бозиҳои роёнаӣ мезананд [10].

Дар соли 2001 ба манзури баррасии далелҳои истифода аз бозиҳои роёнаӣ ва таъйини авлавиятҳои бозӣ дар байни навҷавонон, таҳқиқот ба рӯйи 535 нафар навҷавонони 15 то 20-солаи ғарби Амрико анҷом шуд. Ёфтаҳо нишон дод, ки 68% навҷавонон ин бозиҳоро чузби саргармиҳои ҳафтагии худ қарор дода буданд [11].

Griffiths ва ҳамкорон (1999) дар мутолиаи худ гузориш кардаанд, ки 71,5% аз навҷавонони 12 то 16-солаи англис бозиҳои роёнаиро чузби саргармиҳои рӯзмарраи худ қарор додаанд [5]. Дар пажӯҳише дар Норвегия дар намунаи ташкилшуда аз 3237 донишомӯзи 12 то 18-сола нишон дода шуд, ки 95,1% аз навҷавонони норвегиягӣ аз бозиҳои роёнаӣ истифода мекунанд [6].

Бисёре аз пажӯҳишҳо баёнгарӣ он ҳастанд, ки на танҳо шӯи ин бозиҳои роёнаӣ дар писарон аст, балки муддатзамони бештаре дар ҳафта сарфи он мекунанд [1]. Ба таври мутавассит 70 то 90% ҷавонон ва навҷавонони амрикоӣ худро бо бозиҳои роёнаӣ саргарм мекунанд [1] ва дар 60 то 90% навҷавонони финландӣ низ, бозиҳои роёнаӣ чузби саргармиҳои онҳо аст. Бо ҳамин нисбатҳо навҷавонон ва ҷавонони бақияи кишварҳо худро бо бозиҳои роёнаӣ саргарм мекунанд.

Баррасиҳои интихоб дар Эрон рӯйи 1250 донишомӯзон нишон дод, ки бозиҳои роёнаӣ – саргармӣ 85,6% духтарон ва 91,5% аз писарон аст.

Аҳамияти таҳсил барои донишомӯзон. Яке аз машғулаҳои аслии башарият дар тамоми даврон, тавоно сохтани насли оянда дар идораи умуми хеш ва супурдани мероси фарҳангӣ будааст. Ҳамзамон бо густариши ҷавомеъ тақсими кори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ вазифаи таълим ва тарбият ба ниҳоди омӯзиш ва парвариш муҳаввил гардид. Таълим ва тарбият бо сарнавишти инсонӣ дар зиндагии оянда пайванд хӯрдааст. Дар асри ҳозир бисёре аз имконоти моддӣ ва нерӯҳои инсонӣ дар хидмати таълим ва тарбият қарор гирифтааст. Ҳамчунин, таълим ва тарбият дар бисёре аз ҷавомеъ як сармоягузори баландмуддат маҳсуб мешавад. Бинобар ин, агар таълим ва тарбият натавонад нерӯҳои инсонии таҳти омӯзиши худро дар қолаби анвои таҳсисҳо ва маҳоратҳои мавриди лузуми ҷомеа дароварад ва ба ин тартиб, натавонад ба ифои нақши худ дар заминаи шукуфои ҷомеа бипардозад, дар асл, бояд гуфт, ки ин имконият ва нерӯҳо бар ҳадар рафтааст. Кӯдакон ва навҷавонон дар даври таҳсил нигариши мусбат ё манфӣ нисбат ба худ ва муҳити перомун ба даст меоваранд. Онҳо дар мадраса дар масири рушду боландагӣ қарор мегиранд. Онҳо бо пешрафт дар таҳсилот ва афзоиши мизони ёдгирӣ, илова бар рушди илмӣ ба саломатии равонӣ низ даст пайдо мекунанд. Баръакс, дар сурати адами муваффақияти таҳсилӣ ва фишорҳои равонии ношӣ аз он, беҳдошти равонияшон барҳам хӯрда, ба ин гуна хисоратҳо мутаваҷҷеҳи онҳо ва ҷомеа мешавад. Ба ҳамин далел, бояд ба масъалаи уфти таҳсилӣ таваҷҷуҳи бештаре намуд, то битавон бо шинохти он тавоноҳои ва шоистагӣҳои кӯдакон ва навҷавонро борвар кард.

Таърифи уфти таҳсилӣ. Уфт аз назари луғавӣ ба маънои камбуд, кам ва костагӣ ва нуқсон аст. Манзур аз уфти таҳсилӣ коҳиши амалқарди таҳсилӣ донишомӯзон аз сатҳи ризоияти бахш ба сатҳи номатлуб аст. Ба ибораи дигар, уфти таҳсилӣ иборат аст аз нузул аз як сатҳи болотар ба сатҳи поинтар дар таҳсилу омӯзиш.

Агар фарз кунем, ки ҳадафи ҷомеа донишомӯзоне, ки вориди як марҳила аз мактаби таҳсилӣ мешаванд, гузаронидани муваффақиятгомези он давра ё мактаб бошад, бинобар ин, ҳам, тақрори пояҳои таҳсилӣ як – ду давра ва ҳам тарки таҳсил пеш аз поёни давраро низ метавон ба унвони уфти таҳсилӣ талаққӣ кард [8].

Авомили муассир бар уфти таҳсилӣ ва мардудӣ. Иллати гуногуне заминасози уфти таҳсилӣ ва таваккуф дар як пояи таҳсилӣ мешаванд. Аглаб муҳаққиқон ва соҳибназарон авомили шикасти таҳсилро дар ду табақа тақсимбандӣ кардаанд:

1. Иллати дохилӣ – камтаваҷҷуҳии низоми омӯзиш ва мадраса мебошад.

2. Иллати хоричӣ, ки худ ба ду даста тақсим мешавад: - иллати иҷтимоӣ ва хонаводагӣ; - иллати фардӣ.

Бисёре аз таҳқиқот нишон медиҳанд, ки яке аз муҳимтарин авомили фардии уфти таҳсилӣ бозиҳои компютерӣ аст.

Иллати ҷаззобияти бозиҳои роёнаӣ. Дар таҳқиқе, ки дар соли 2001 ба манзури баррасии далоили истифода аз бозиҳои роёнаӣ ва таъйини авлавиятҳои бозӣ дар байни навҷавонон бар рӯйи 535

навчавони 15 то 20-солаи ғарби Амрико анҷом шуд, далоили истифода аз ин бозиҳо дар байни писарон омилҳои асосӣ барои баранда шудан ва ҳаяҷони мавҷуд дар бозиҳо буд [1].

Бар хилофи ҳолати феълпазири тамошои телевизион, бозиҳои роёнаӣ чанбаи ғаёл будан доранд, ки асари пардохтан ба бозиҳоро ташдид мекунад. Яке аз илалҳои ҷаззобияти бозиҳои роёнаӣ тағйироти пай дар пайи тасвир бар сафҳои намоишгар аст, ки фардро маҷзуби худ мекунад. Аз илалҳои дигари ҷаззобияти бозиҳо эҷоди ҷолишҳое барои бозикунон аст [9]. Системаи роёнаии тавонманди бозиҳои роёнаӣ ин имконро фароҳам кардааст, ки имтиёзҳо бидуни ҳеч маҳдудияте афзоиш ёбад, ба гунае ки ҳар бозикуне бо ҳар кайфияте дар анҷоми бозӣ ҳамвора метавонад имтиёзи болотареро ба даст оварад [12].

Кӯдакон бештар ба дунболи бозиҳое ҳастанд, ки ҷолишҳои зехниро падида оварад. Қарор додани фард дар мавқеияти эҳсосӣ ва барангехтани кунҷковии бозикунон аз илалҳои дигари ҷаззобияти бозиҳои роёнаӣ мебошад, ки ин кор бо ҷилваҳо ва вижаҳои дидорӣ ва шунидории худӣ бозӣ анҷом мегирад [7].

Яке аз далоили тарғиби навчавонон ба бозиҳои роёнаӣ дур шудан аз зиндагии воқеӣ аст, ки кӯдак ё навчавон ҳангоме ки дар худ эҳсоси заъф мекунад, ба самте меравад, ки битавонад дунёи муносибери барои худ ба вучуд оварад, ҷаҳони бозиҳои роёнаӣ ин ниёзро таҳаққуқ месозад. Ба гуфти Вигодский тахайюлот ҷойгузини бозиҳои кӯдакон мешавад [12]. Ӯ дар тахайюли худ бар замон, шароит ва равобии худ тасаллут дорад. Бозиҳои роёнаӣ боис мешавад, ки навчавон дар тахайюли худ кавӣ, бохуш ва қаҳрамон бошад, пас навчавонон ба ин бозиҳо тарғиб мешаванд.

Бозхӯрд дар бозиҳои роёнаӣ. Яке аз муҳимтарин авомилҳои ҷаззобияти бозиҳои роёнаӣ таомилӣ будани ин бозихост. Вулф (2002) муътақид аст, ки авомилҳои таомил бозиҳои роёнаиро аз соир расонаҳо ҷудо мекунад. Яъне, агар корбар битавонад хуб паёми нафарӣ аввал, ё расонаеро бидиҳад (вучуди бозхӯрд) вижагии таомил вучуд хоҳад дошт. Дар бархе дигар аз таориф бар мизони назорат, ки корбар метавонад бар ҷараён иттилоот дошта бошад ва мизони дигараш дар табудули паём таъкид шудааст. Вилиамз онро дараҷаи назорати тарафи дигари иртибот ва ифои нақш тавассути ӯ таъриф мекунад. Баъзе мутахассисин, монанди Чонер (1998) таомули будани бозиҳои роёнаӣ ва видеоиро дар муқобили дostonгӯйӣ қарор додаанд.

Бозиҳои роёнаӣ ин фурсатро ба инсон медиҳад, то ба дунёи ҷадид по бигзорад ва дар дунёи таваҳҳумот ва рӯёҳо бошад. Ҳеч гоҳ дар гузашта ин имкон барои инсон вучуд надошт, ки ба дунёи маҷозӣ по гузран ва битавонад ҳар тавре ки бихоҳад, рафтор кунад. Бозиҳои роёнаӣ ба инсон ҳосияти таомилӣ медиҳад ва онҳоро ба ғаёлиятҳои муштарак ташвиқ мекунад ва ӯро аз як нозир будан дур мекунад.

Таъсири бозиҳои роёнаӣ бар таҳсили донишомӯзон. Бо таваҷҷуҳ ба ҷаззобияти бозиҳои роёнаӣ ва лаззатбахш будани бозиҳои роёнаӣ барои кӯдакон ва навчавонон, мизони бозии онон бо роёна гоҳе ба чандин соат дар рӯз меаҷомад ва вақти зиёде аз донишомӯзонро ба худ ихтисос медиҳад, ки ин худ омилҳои барои уфти таҳсилӣ мешавад. Фонк ва Бокман (1995) дар ин замина таҳқиқоте анҷом додаанд [4].

Мутолиоте бар рӯйи донишомӯзони 10 то 13-солаи белгиягӣ нишон дод, ки афзоиши пардохтан ба бозиҳои роёнаӣ сабаби коҳиши амалқарди таҳсилӣ дар донишомӯзон мешавад. Мутолиоти Дуркин ва Барбер (2002) нишон дод, ки бозиҳои роёнаӣ боиси заъфи амалқарди таҳсилӣ мегарданд [3]. Ченгайл, Линч, Линдер ва Волш (2004) дар таҳқиқоти худ ба ин натиҷа расиданд, ки соати сарфшуда барои бозиҳои роёнаӣ бо уфти таҳсилӣ робитаи мусбат дорад [10].

Бозиҳои роёнаӣ ҷузъи аслии саргармиҳои донишомӯзон дар ҳама кишварҳо шудааст ва вақти зиёде донишомӯзонро пур мекунанд ва ин масъала боис мешавад, ки донишомӯзон натавонанд ба андозаи кофӣ ба мутолиа бипардозанд ва хисоротҳои ҷуброннопазир ба як ҷомеа дар баландмуддат ворид хоҳад шуд.

АДАБИЁТ

1. American Academy of pediatrics (2001). Children, adolescents and computer game. Pediatrics, 107, 423-426.
2. Chinn, S., & Rona, R. J. (2001). Prevalence and trends in overweight and obesity in three cross sectional studies of British children. British Medical Journal, 322, 24-
3. Durkin, K., & Barber, B. (2002). Not so doomed: Computer game play and positive adolescent development. Applied Developmental Psychology, 23, 373-392.
4. Funk, J.B. and D.D. Buchman 1995. video games controversies. 1996. Playing violent video and computer games and Adolescent self-concept.
5. Griffiths, M. D., Hunt, N. Dependence on computer games by adolescents. Psychological Report 1999; 82: 476-80.
6. Johansson, A., & Gostom, K. G. (2004). Internet addiction: Characteristics of a questionnaire and prevalence in Norwegian youth (12-18 years). Scandinavian Journal of Psychology, 45, 223-229.
7. Malone, T. W. 1981. Space Invader Epilepsy. The Lancet. 1:501.
8. National Health of Scotland (2004). Sedentary behavior among Scottish youth: www.nhs.uk
9. Provenzo, E. F. It. 1991. Video kids, Making sense Nintendo (Cambridge, MA. Harvard university Press).

10. Schutte, N. S.; Malouff, J. M.; Post-Groden, J. C. & Rodasta, A. L. (1998). Effect of Playing video games in children's aggressive and other behavior. Journal of applied social Psychology. Apr. Vol. 18 (5):454-460.
11. Sherry D. R, editor. social and personality development 4th. Edition. Wadsworth, usa, 2000; p: 185-95
12. Turkle, S. 1984. The second self. Computer and the Human spirit (New York: simon and Schuster).
13. www.History of computer games.

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩИХСЯ

В данной статье автор рассматривает влияние компьютерных игр на успеваемость учащихся. В современный период большое внимание уделяется использованию различных источников информации. Информационные технологии меняют образовательную структуру и стиль обучения, воспитания и поведения. Интернет служит самым доступным средством для формирования мировоззрения ребенка. Чрезмерное использование Интернета приводит к изменению морально - нравственных ценностей.

Ключевые слова: Интернет, компьютерные игры, влияние на формирование мировоззрения ребенка.

THE INFLUENCE OF COMPUTER GAMES ON STUDENT ACHIEVEMENT

In this article the author examines the influence of computer games on student achievement. In the modern period, much attention is paid to the use of different sources of information. Information technology is changing the educational structure and style of teaching, education and behavior. The Internet is the most accessible tool for the formation of Outlook of the child. Excessive Internet use leads to a change in moral values.

Key words: Internet, computer games, influence on the formation of Outlook of the child.

Сведения об авторе: *Амир Ахмади* – соискатель Института развития образования АОТ

РОБИТАИ СТРЕСИ ШУҒЛИИ МУАЛЛИМОН БО АДАМИ ОШНОӢ БО ФАНОВАРИИ РӯЗ ДАР СИНФХОНАӢОИ ДАРСӢ

Захро Баҳорванди Эронӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бо тавачҷӯх ба суръати фазояндаи тавлиди дониши ҷадид ба тавсеаи шабакаи ҷаҳонии иртиботот, аз ҷумла интернет, ки ҷадидгарин ва мутанавеъгарин манобъ ва додаҳои муртабит бо ҳар мавзӯро дар ихтиёри қорбарон қарор медиҳад ва ҳамчунин дигар расонаҳои ҷамъӣ, мадрасаҳо, муаллимон ва қорқунон барои созори бо суръат ва печидагии тағйирот ва баҳрагирии саҳеҳ аз фановарии ҷадиди рӯ ба тавсеа боиси мучаҳҳаз ва омода шавад. Саводи компютерӣ, шохиси тавоноии фановарии иттилоот ҷиҳати истифодаи муассир аз фановарона ва манобеи иттилоот ба манзури таҳлил, пардозии, ироаи иттилоот, моделсозӣ, андозагирӣ ва назорати воқеаҳои хоричӣ аст. Ин тавоноӣ аз вучуҳи асосии дастандарқорони омӯзиш ва парвариши навин бояд бошад. Мучаҳҳаз шудани муаллимон ба ҷадидгарин фановарии иттилоот дар ҷаҳон боис мешавад, муаллим дар заминаҳои ҷун ёддиҳӣ ва ёдгирӣ ба кӯмаки барномаи дарсии талфиқӣ бо фановарӣ ва мавридҳои бисёр дигар, аз мучаҳҳаз шудан ба фановарӣ истифода кунад.

Баёни масъала Қарни ХХ-ум низоми омӯзиши тозаеро пайрезӣ қард, ки муаллим шолудаи он маҳсуб мешавад ва агар ин шолуда маҳкам ва устувор ва қобили эътимод набошад, ҳар биное рӯи он гузошта шавад, маҳкум ба фурурезӣ ва аз ҳам пушидагист, зеро муаллимон афроде ҳастанд, ки муҳити хонаводаро ба муҳити бузурги ҷаҳон васл мекунад. Дар ҳақиқат кайфияти низоми омӯзишӣ дар ниҳоят ба кайфияти муаллимони он ҷомеа вобаста аст ва ҳеҷ кишваре наметавонад аз сатҳи муаллимонаш болотар равад ва ба ҳамин ҷиҳат аст, ки муаллим нақши қалидӣ ва маҳкаме дар интиҳоби дониш ба ёдгирандагон ифо мекунад ва барои ифои нақш дар дараҷаи аввал, худ бояд ба силоҳи фунун ва маҳорати илмӣ, ки ҳамон касби дониш ва фановариҳои ҷадид мебошад, мучаҳҳаз бошад ва дар ҳамин росто, шиноҳти анвои технологияи омӯзишии пешрафта ва дониши фановарии иттилоот аз аҳамияти вижае бархӯрдор аст.[1]

Ба таври қуллӣ, фановарии иттилоот ва иртиботот дар эҷоди маҳорати зеҳнӣ ҷиҳати посухгӯӣ ба пурсишҳо нақши муассире дорад.[2] Фановарии иттилоот ва иртиботот маҷмӯае аз равишҳо, қоидаҳо, абзор ва таҷҳизот ҷиҳати шиносӣ, ҷамъоварӣ, захира, тавлид ва тавзеҳ, созмондиҳӣ, бо тавлид ва ниғаҳдории иттилоот аст.[3] Фановарии иттилоот ва иртиботот дар низоми омӯзишӣ аз як сӯ барои бозандеши ва бозсозии барномаи дарсӣ ва саводи компютерӣ ва аз сӯи дигар, барои таҷдиди ҳаёт ва ғанисозии муҳити ёдгирӣ ва барқарории таомул барои ёдгиранда лозим мебошад.[4]

Ангер Лидер ва Терси Бурен таъсири фановарии иттилоот ва иртибототро ба донишомӯзони ибтидоӣ ва мутавасситаи Канадӣ баррасӣ қарданд ва дарёфтанд, ки баҳрагирӣ аз фановарии иттилоот ва иртиботот ба пешрафти таҳсил ва бар худ қоромадии донишомӯзон таъсири мусбат дошта ва сабаб мешавад, ки донишомӯзон аз маҳорати фарошиноҳтӣ бехтар истифода кунанд.[5]

Агар ҷи ҳар шугле стресҳои ҳоси худро дорад, аммо муаллимон фишорҳои вижаеро таҳаммул мекунад, ки қамтар хирфаи назирӣ онро метавон ёфт. Барномарезӣ барои дурусти мутанавеъ, ҳаҷми

зиёди кор, фишори замон, арзишбӣ, сохтори фазои омӯзишӣ, ояндаи мубҳами шуглӣ, баркарории инзибот дар синф, вучуди фарогирони душвор, даромади нокофӣ, таорӯз бо ҳамкорон, шароити номусоиди корӣ ва фишор барои иртифо ба унвони бахше аз манобеи стреси муаллимон фехрест шудааст.[6] Яке аз машоғили пурстрес хирфаи тадрис аст.[7]

Дар солҳои охир, баррасии вазъияти саломатӣ ба абъоди хирфаи муаллимӣ дар пажӯҳишҳои мутааллиди мавриди таваҷҷӯҳ ва мутолиаи пажӯҳишгарони зиёде қарор гирифтааст, ба тавре, ки ҳар як аз ин пажӯҳишгарон сабӣ дар баррасии мавқеият ва шароити кори муаллимон ба манзури шиносоии нуқоти осебпазир ва боло бурдани ин мушкилот барои расидан ба омӯзиш ва парвариш асарбахш доштаанд.[8] Кишвари Эрон дар заминаи тавсеаи иттилоотӣ фосилаи зиёде бо кишварҳои тавсеаёфта дошта ва ҳатто дар қиёс бо бархе кишварҳои дар ҳоли тавсеа низ ҳоизи рутбаи поинтар аст. Муқоисаи рушд ва потенциали фановарии иттилоот дар миёни кишварҳои мухталиф баёнгари ин аст, ки Эрон пас аз кишварҳои чун Колумбия, Венесуела, Туркия ва Тайланд қарор дорад. Нуқтаи хушдордиҳанда дар ин миён шикафи фоҳиши миёни Эрон ва кишварҳои гурӯҳи 8 ба лиҳози сатҳи фановарӣ ва мизони хузури шабакаи интернет аст. Фановарии иттилоот ва иртиботот дар солҳои охир нақш ва аҳамияти вижае дар омӯзиш ва парвариш ёфтааст. Зеро асоси мазияти рақобатӣ дар асри ҳозирро ташкил медиҳад.[9]

Бо равиши суннатӣ ва вақтгир будани равишҳои омӯзишӣ ҳамчунин адами бархӯрд аз иттилооти барӯзи муаллимон ба таври саҳеҳ қодир ба оморасозии донишомӯзон барои як муҳити кори идеал нестанд.[10] Натиҷаи таҳқиқот нишон медиҳад, ки муаллимони шоғил дар ҳунаристонҳо ба далели баҳрагирӣ аз технологияи ҷадид дар омӯзиш, аз ҷумла компютер ва интернет ва соири таҷҳизоти озмоишгоҳӣ дар риштаҳои монанди кимиё, барқ ва ғайра бар аҳамияти фановарӣ ва мазоё ва тасҳилоте, ки фановарӣ дар омӯзиш эҷод кардааст, огоҳгаранд. Аз ин нигариш, нигариши онҳо нисбат ба фановарӣ дар омӯзиш дар муқоиса бо муаллимони мактабҳо, ки танҳо ба тадриси дурусти теорӣ ва он ҳам ба равиши суннатӣ мисли сухандонӣ мепардозанд ва аз абзорҳои фановарӣ дар омӯзиш истифодаи ҷандоне ба амал намеоваранд, ба шакли маънодоргаре беҳтар аст.[11] Натиҷаҳои таҳқиқи мӯътамадӣ нишон медиҳад, ки бисёре аз муаллимон бо мафҳумҳои фановарии омӯзишӣ ошноӣ надоранд ва равишҳои суннатии муаллим-меҳвар ва мавзӯ-мадор ба иллати иҷрои осони онҳо ба кор мегиранд.[12]

Тилсон мӯътақид аст, муаллимон бояд дар бораи фановарӣ ва расонаҳои навини омӯзишӣ бидонанд ва мусбат ба он бархӯрд намоянд.[13] Таҳқиқот нишон медиҳад, ки бисёре аз муаллимон дар муқобили истифода аз фановарӣ эҳсоси адами шоистагӣ ва стрес мекунанд. Яке аз масоиле, ки боиси фарсудагии як муаллим мешавад, эҳсоси адами шоистагӣ ва кифояти шахсӣ аст.[14] Дар натиҷаи пуршиномае, ки Маслаш ва ҳамкоронаш дар соли 1996 ба муаллимон доданд, иллати аслии стреси шуглии муаллимон ба эҳсоси адами шоистагӣ ва муваффақият дар кор бар мегардад.[15] Аз тарафи дигар, донишомӯзони имрӯза боиси омода мешаванд, барои ояндае, ки сазовори он ҳастанд. Пас муаллимон боиси дар ҳимоят аз ёдгирии савод барои ин донишомӯзон технологияи иттилооти ҷадидро дар оғуш бигиранд.[16]

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки бемайлии муаллим дар наздикшудан ба фановарии ҷадид монеи асли дар якпорчасозии муваффақиятгомези фановарӣ дар синфхонаҳои дарсӣ мебошад, зеро муаллим ин қудратро дорад, ки монеи вуруди технологӣ ба синфхонаҳои дарсаш шавад.[17] Миқдори қобилият, таваҷҷӯҳе аз стреси муаллимон марбут ба фикрони дониш ва маҳорати кофӣ ба танавӯи мавриди ниёзи донишомӯзон мебошад.[18]

Тағйироти сареъ дар ҷаҳони технологӣ ба муаллим эҳсоси бекифоягӣ медиҳад.[19] Муаллимон бозхӯрдҳои мутафовите нисбат ба навоарии омӯзишӣ аз худ нишон медиҳанд, гурӯҳи эҳсоси заъф ва фосила гирифтани аз фароянди тадрисро баён мекунанд.[20] Ва эҳсоси камбуд доштан ба унвони як муаллим.[21] Дар таҳқиқоти натиҷа гирифта шуда, муаллимоне, ки аз фановарӣ дар зиндагии шахсии худ бештар истифода мекунанд, ба донишомӯзон ҳам фурсати бештаре барои наздик шудан ба фановарӣ медиҳанд.[22] Омӯзиш дар қарни XXI ба иллати тағйироти сареъи ҷаҳонӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фановарӣ яке аз печидатарин умуре аст, ки муаллимон ба он рӯбарӯ мебошанд. Муаллимон ниёзманданд бо ин тағйирот равиши тадриси худро низ тағйир диҳанд ва боиси худро омодаи рӯерӯӣ бо нақши ҷадиди худ кунанд, аз ҷумлаи нақшҳо навоарии омӯзишӣ, таҷрибаҳои ёдгирии омӯзишӣ, тавсеаи хирфай, таомул бо хонавода ва ҷомеа мебошад.[23]

Натиҷагирӣ Тағйироти сареъ дар дунёи технологӣ бештар боиси бекифоягии хирфаии муаллимон шудааст.[24] Муаллимоне, ки стрессро таҷриба мекунанд, ба иллати камбудии эътимод ба нафс, мушкил аст битавонанд илм ва таҳассуси худашонро бар рӯз ниғаҳ доранд.[25] Фановарии иттилоот дар дунёи имрӯз як инқилоб дар равиши тадриси муаллим эҷод карда, ки ин инқилоб мусталзими тағйири нақши муаллимон мебошад.[26] Ин нақши ҷадид аз аҳамияти муаллим намекоҳад, балки мусталзими дониш ва маҳорати ҷадид аст. Фикрони салоҳияти лозим муртабит бо

мавқеияти чадид боиси бурузи стресс дар муаллимон мешавад ва хеле аз муаллимон, ки худро дар тангнӯ мебинанд, [27] аз ин рӯ, муаллимон ниёзи мудовим ба омӯзиш дар сатҳи тахассусӣ ва хирфаи доранд, ки аз як тараф донишомӯзонро аз дониши рӯзи дунё дур мекунад ва аз тарафи дигар, аз назари сатҳи саломати рӯҳи ва мизони стресс, саломатии рӯҳии худро беҳбуд бибашанд.

АДАБИЁТ

1. Хусайнии Фарҳангӣ Соро. Арзишҳои маҳорати шугълии муаллимони омӯзиш дида дар истифода аз фановарии иттилоот ва иртиботот дар шаҳристони Равсанҷон. Поённомаи чоғнашудаи коршиносии Аршади Донишгоҳи шаҳиди бо хунари Кирмон. 1385.
2. Амири Темури Мухаммад, Расонаҳои ёддиҳӣ ва ёдгирӣ. Техрон: Интишороти Совулон, 1387.
3. Навобзода Амин. Равишҳои фановарии иттилоот ва иртиботот ва омӯзиши он. Интишороти Гулисаром. Техрон, 1380.
4. Сироҷ Шаҳноз. Мафҳуми саводи иттилоотӣ ва бо саводи иттилоотӣ аз дидгоҳи китобхонаӣ. Маҷаллаи электроникинамо, (3)3, 6-11, 1383.
5. Engelbrecht P. & Forlin C. Pre-service teachers' acceptance of and interaction with people with disabilities: the South African Scene. *African Journal of Special Needs Education*, 3(1), 1-10, 1998.
6. Jarvis M. Teacher stress: a critical review of recent findings and suggestions for future research directions. *Teacher Support Network*, 14(1) Retrieved Nov.13, 2003, from http://www.google.com/search?q=cache:Yat4BaS26loJ:ww.teachersupport.org.uk/index_2002.
7. Borg M.G., Riding R.J., "Stress in teaching: A study of occupational stress and its determinants, job satisfaction and career commitment among primary schoolteachers". *Educational Psychology*, 11, PP: 59-75, 1991.
8. Kovess-Masfety et al. "Teacher's mental health and teaching Levels", *Teaching and Teacher Education*, In press. 2006.
9. Ҳоҷи Китоби Алӣ. Фановарии иттилоот. Чакидаи мақолаҳои ҳамойиши миллӣ муҳандисии ислохот дар омӯзиш ва парвариш. Пажӯҳишқандаи таълиму тарбият. Техрон, 1381.
10. Азизӣ Файзуллоҳ. Фаҳми саводи иттилоотӣ. Маҷаллаи электроникинамо, 1-4(4)5, 1385.
11. Мушпоқии Лоргонӣ, Саидқурбонии Самиро, Ризоён Ҳамид. Эътиборҳои форуми форсии микёси нигариш нисбат ба қорбурди технологӣ дар омӯзиши миёни муаллимони мактаи мутаваассити шаҳри Исфохон. Навовариҳои омӯзишӣ 7, шумораи 26, с.107-126, 1387.
12. Мӯътаимиди Акбар. Барасӣ ва таъсири амалқарди технологияи омӯзишӣ бар фароянди ёддиҳӣ ва ёдгирии донишҷӯёни донишгоҳи Озодвоҳиди Бучнурд, Бино. 1377.
13. Tileston D.W. *What Every Teacher Should Know about Media and Technology*. United States of America, Corwin Press, INC, 2004.
14. Jonassen D., Peck K. & Wilson B. *Learning with technology: A constructivist perspective*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1999.
15. Maslach, C; et al. *Maslach Burnout Inventory manual*. 3rd ed. Palo Alto, Calif: consulting Psychologists press Inc. 1996.
16. Lewis R. Teachers coping with the stress of classroom discipline. *Social Psychology of Education*, 3, 155-171, 1999.
17. Holland H. Way past word processing. *Electronic Learning*, 15(6):22-24, 1996.
18. Eloff Irma. Identifying Stressors For South African Teachers In The Implementation Of Inclusive education. *A paper presented at the International Special Education Congress*, July 2001. University of Manchester: United Kingdom. 2001.
19. Fimian M.J. (1982). What is teacher stress? *The Clearing House*, 56, 101-105, 1982.
20. Camp W.G., & Heath-Camp B. What new teachers need to succeed. *Vocational Educational Journal*, 65, 22-24, 1990.
21. Ryan K., Newman K.K., Mager G., Applegate J., Lasley T., Flora R., & Johnston J. *Biting the apple: Accounts of first year teachers*. New York: Longman, Inc. 1980.
22. Kahn R.L., & Cooper C.L. *Stress in the Dealing Room: High performers under pressure*. Routledge: London and New York. 1993.
23. Chang Y. *College student perceptions of adopting web based instruction*. In Proceedings of World Conference on Educational Multimedia, Hypermedia and Telecommunications 2003. (pp. 2072-2073). Norfolk, VA: AACE. 2003.
24. Fimian M.J. & Santoro T.M. Sources and manifestations of occupational stress as reported by full-time special education teachers. *Exceptional Children*, 62, 336-255, 1983.
25. Terry P.M. Teacher burnout: Is it real? Can we prevent it? Paper presented at the annual meeting of the North Central Association of Colleges and Schools, Chicago. 1997.
26. Lee John chi kin, Wing po, Lam & Yuk yung Li. Teachers Evaluation and Effectiveness in Hong Kong: Issues and Challenges, *Journal of Personnel in Education*, Vol 17, No1, 2003.
27. Moreno Juan Manuel. Do the initial and the continuous teachers' professional development sufficiently prepare teachers to understand and cope with the complexities of today and tomorrow's education? *Journal of Educational Change* Vol. 8, No.2 June, Springer etherlands. 2007.

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА УЧИТЕЛЕЙ С НЕУМЕНИЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ КЛАССЕ

Данная статья посвящена изучению проблемы стресса в профессиональной деятельности учителей в школе. Интенсивность и напряженность современной жизни проявляются в возникновении негативных эмоциональных переживаний и приводят к формированию стрессовых состояний. Повышенный интерес к стрессам, связанным с трудовой деятельностью обусловлен тем, что они нарушая дееспособность организации, приводят к потере кадровых ресурсов.

Ключевые слова: школьный коллектив, профессиональная деятельность, проблемы управления стрессами на работе, нервно-психические и информационные нагрузки, конкуренция, противоречия.

THE COMMUNICATION OF PROFESSIONAL STRESS TEACHERS WITH THE INABILITY OF USING MODERN TECHNOLOGY IN THE CLASSROOM

This article is devoted to the study of the problem of stress in professional activity of teachers in the school. The intensity and tension of the modern life is manifested in the negative emotional experiences and lead to the formation of stressful conditions. The increased interest to the stress associated with work due to the fact that they are violating the legal capacity of the organization, lead to loss of human resources.

Key words: school staff, professional activity, problems of management of stress at work, psychological and information load, competition, contradictions.

Сведения об авторе: *Захро Бахорванди Эроний* – соискатель Академии образования Таджикистана

БАРРАСИИ АСАРОТИ ВИЖАГИҲОИ ШАХСИЯТӢ БАР МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМУЪЗОНИ МАҚТАИ ТАҲСИЛИИ ДАБИРИСТОНИ ШАҲРИ ТЕҲРОН

Аҳмад Ҳиллат

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Садҳо ғаёлият барои тавсифи шахсиятҳои инсонӣ аз қабилӣ инсонҳои пархошгар, самимӣ, асабонӣ ва ғайра сурат гирифтааст. Оё ин сифотҳои муҳимтарин сифот ҳастанд ва ё имкон дорад таркибе аз ин сифотҳо ва типҳо ба вучуд ояд. Як вазифаи бунёдӣ аз роҳбурди мизоч ба теъдоди бешуморе аз сифатҳои инсонӣ мунҷар мешавад ва ин ақида бо назарияи равоншиносони сифат Ҳаммаханг аст (Кобаса, 2003).

Равоншиносони мизоч саъй кардаанд, то муҳимтарин ва бунёдитарин сифот ва типҳоро бо истифода аз се рӯйкарди васеъ ба даст оваранд ва битавонанд онро ба сурати дақиқ арзёбӣ ва табақабандӣ кунанд. Ин се рӯйкард ба унвони рӯйкарди фарҳанги луғат, рӯйкарди назарӣ ва рӯйкарди омӯрӣ шинохта мешаванд. Рӯйкарди фарҳанги луғат бар мабноси ин мафруза қарор дорад, ки муҳимтарин мизочҳо, сифатҳо ё типҳоро дар забони одӣ ва рӯзмарра ҷой гирифтаанд. Бо тавачҷуҳ ба ин рӯйкард бархе аз пажӯҳишгарон муътақиданд, ки пархошгариро метавон яке аз муҳимтарин мизочҳо дар назар гирифт ва луғати пархошгар дар аксар луғатномаҳо ба ҷашм меҳӯрад (Каримӣ, 1384).

Дувумин рӯйкард, рӯйкарди назарӣ аст ва ҳамчунон ки аз номи он пайдост, пешниҳод мекунад, ки мизочи инсон муҳимтарин ё асоситарин ҷанбаро дар бар мегирад. Барои мисол, назарияи равонковӣ матраҳ мекунад, ки муҳимтарин бӯъд дар шахсият аст ва тафовутҳои фардиро доман мезанад (Пурафкорӣ, 1386).

Рӯйкарди сеюм рӯйкарди омӯрӣ аст. Дар ин рӯйкард мизони фаровоне аз додаҳо бо равишҳои омӯрӣ таҳлил мешаванд ва ҳадаф шиносоии авомили бунёдӣ аст, ки мутазамини ин додаҳо мебошанд. Таҳлили авомил як равиши матлуби пажӯҳишгарон аст, ки аз рӯйкарди омӯрӣ истифода мебарад. Аз бунёди ин равиш метавон ба Гелфурд ва Котл ишора кард ва дар ҳоли ҳозир яке аз равишҳои бунёдӣ арзёбии шахсият таҳлили авомил аст (Маддӣ, 2004).

Рӯйкарди Кетел дар шахсият. Як назарияи муҳим дар шахсият назарияи сифоти равонӣ аст. Ин рӯйкард, шахсият ва рафтори инсониро натиҷаи маҷмӯае аз сифоти мухталиф медонад. Назарияи сифот аз гузашта вучуд доштааст, лекин дар замони муосир ду гурӯҳ барои он аҳамият қоиш шуда, онро тавсеа додаанд. Як гурӯҳ онҳое ҳастанд, ки бо равиш ва биниши клиникӣ ба назарияпардозӣ дар бораи сифот пардохтаанд ва гурӯҳи дигар онҳое, ки равиши омӯрӣ, монанди таҳлили авомилро асоси дастёбӣ ба назарияи сифот донистаанд.

Ин назария умдатан дар дидгоҳҳои Айсинк, Раймонд Кетел ва Олпот муаррифӣ шудааст. Аз назари онон сифоти равонӣ як омодагии қаблӣ барои посухгӯии ҳаммонанд ба анвои мухталифи муҳарриқхост ва сабқ ё шеваи рафтори хоси фардро мушаххас мекунад. Назарияҳои сифоти равонӣ, ба ҷойи он ки садҳо сифотро ба унвони хусусиятҳои афрод бишморанд, ба чанд вижагии асосии шахсият ишора мекунад ва тафовутҳои афродро ба кӯмаки онҳо тавзеҳ медиҳанд (Ахвот ва Донишманд, 1385).

Ба назари вай ҳар касе шомили маҷмӯае аз рафторҳои худ аст, ки ўро аз дигарон мутамоиз месозад ва ба ин иллат ҳеч ду нафар комилан шабеҳ ба якдигар нестанд. У барои исбот ва рӯшан сохтани ин фарзияи муҳим аз мафҳуми сифот истифода мекунад. Аз назари вай сифот иборат аст аз як сохтори асабӣ – равонӣ. Ба иборати дигар, зарфият ва истеъдоди билқувваест барои посухи яқсон додан ба муҳарриқҳои мухталиф. Ба илова, муътабартарин воҳиди арзёбии равонӣ барои нишон додани шахсияти афрод ва ҷигунагии шабоҳати онҳо ҳамин омил сифат аст (Каримӣ ва Ҷамҳарӣ, 1383).

Ҳамчунин аз назари ӯ як сифоти нишондиҳандаи рафторҳои собит, пойдор ва мудавом аст. Барои мисол, ҳар гоҳ дар муқобили афроди заиф қарор бигирем, сифот (тасаллут) буруз мекунад ва ё вақте пуле пайдо кунем, сифот таҳрик мешавад. Шаклгирӣ ва тағйироти ин сифот аз назари Олпот робитаи бисёр наздик бо масоил ва авомили иҷтимоӣ дорад (Шомлу, 1388).

Хусусияти сифотро метавон ба шарҳи зер тавсиф дод:

1. Ҳар сифот моҳият ва мавҷудияти мушаххас ва воқеӣ дорад, ҳар шахсе дар вучуди худ ва дар сулулҳои баданаш ин ғароиши кулӣ ба ғаёлиятро, ки ҳамон сифот ҳастанд, дорост. Теъдоди сифот фаровонанд ва онҳо иборатанд аз: дарунгароӣ - бурунгароӣ, дурустӣ – нодурустӣ, пархошгарӣ – хушнудӣ.

2. Сифат нисбат ба одот умумияти бештаре дорад. Одот таъминпазирии сифотро надоранд. Лекин ба ғароишҳои маҳдуде итлоқ мешаванд, ки дар муваффақиятҳо онҳоро бармеангезанд ва посухи ироашуда низ маҳдуд аст.

3. Як сифот мохияти пӯё дорад ва ангезаи эҷоди рафтор аст.

4. Вучуди ҳар сифотро метавон бо равишҳои айнӣ ва амалӣ собит кард. Ҳарчанд сифоти вучуди инсонро наметавон мушоҳида намуд, вале бо равишҳои аз қабилӣ мушоҳидаи рафторҳои мудовим ва мустамар, бо истифода аз таъриҳчаи фардӣ ва бо ба кор бурдани равишҳои омӯри метавон эътибори сифотро маълум ва андозагирӣ намуд.

5. Сифати шахсӣ илзман иртибот бо қазовати иҷтимоӣ роҷеъ ба фард надорад. Равоншиносон бояд сифоти ахлоқӣ, ба монанди ростӣ, дурустӣ, садоқат, вафодорӣ ва ҳиссагро(ҳасисӣ) ба унвони сифоти аслии шахсият мавриди мутолиа қарор диҳанд ва қазовати ахлоқиро дар пажӯҳиши худ роҳ надиханд (Мадӣ, 2004).

6. Раймонд Кетел муътақид аст, ки сифоти аслии шахсият бисёр бештар аз ду авомил аст ва дар назарияи худ 16 омил ё ҷанбаро, ки ҳаққ аз тафовути аслии афрод аз дигарон аст, мадди назар қарор медиҳад. Ӯ низ монанди Айсинк сифоти бисёреро дар шахсияти афрод мутолиа карда, авомили асосиро аз тариқи мутолиаи омори пешрафта аз ин сифот истихроҷ кардааст (Мансур, 1382).

Кетел сифотро як сохтори зехнӣ медонад, ки аз мушоҳидаи рафтори хоси инсон истинбот мешавад ва масъули низом ва тадовуми ин рафтор аст. Меҳвари аслии назарияи ӯ тамоизе аст, ки байни ду навъ сифот қоилад мешавад. Яке сифоти суварӣ ва дигаре сифоти умқӣ ё решаӣ. Сифоти суварӣ маҷмуаи падидаҳои ошқор ва берунии рафтор ҳастанд, ки бо якдигар таҷонис доранд, аммо сифоти умқӣ, ки дар ҳақиқат таъйинкунандаи сифоти суварӣ ҳастанд, ба сураи авомил ва падидаҳои зербинои шахсият фаъолият мекунанд ва боиси шинохти падидаи зербинои сифоти суварӣ мешаванд. Сифоти умқиро фақат ба равиши таҳлили авомил метавон шинохт. Кетел ба сифоти умқӣ аҳамияти бештаре медиҳад, зеро онҳоро асос ва асли сохтмони шахсият медонад (Шомлу, 1388).

Сифоти умқӣ ду даста ҳастанд: шартӣ ва муҳитӣ. Сифоти шартӣ ё ирсиро шахс бо худ ба дунё меоварад. Сифоти муҳитӣ дар натиҷаи таъсири муҳит ва тарбият ба вучуд меоянд. Барои маълум доштани сифоти аслиӣ, яъне мавориде, ки бояд рӯйи онҳо бо таҳлили авомили амалиёт сураи гирад, Кетел се равиш ба кор мебарад: шарҳи ҳол, арзишҳои ва озмунҳои айнӣ (Ахват ва Доишманд, 1385).

Ба ин тартиб, мо дар баробари ду навъи табақабандӣ қарор мегирем, ки табақабандии мақулавӣ ва дигаре табақабандии бӯъдӣ аст. Тибқи табақабандии мақулавӣ мо метавонем ҳар фардро дар яке аз ҷаҳор баҳши мураббаи кӯчаке, ки онҳоро сафровӣ, савдовӣ, балғамӣ ва дамовӣ қарор диҳем. Ба ибораи дигар, ин табақабандии маъруф аст, ки ҳар фарде лузуман ба яке аз ин ҷаҳор мақула тааллуқ дорад ва ин тааллуқи возеҳ ва маҷзо аст ва ҳолати байнобайн вучуд надорад. Масалан, мизочи дамавӣ – савдовӣ наметавон дошт. Ба ибораи дигар, танҳо ин ҷаҳор мизоч дорои мавҷудиятанд ва ғайримумкин аст фардери битавон ёфт, ки маҳлуте аз ин чор мизочро дошта бошад.

Тибқи як табақабандии тавҷеҳии дигар метавон ҳар шахсро ҷое дар миёни ду меҳвар қарор дод. Масалан, як фард метавонад аз як тараф дар ҳар як аз нуқоти меҳварӣ, ки як сари он бурунгаро ва сари дигари он дарунгарост, қарор бигирад ва аз тарафи дигар, рӯйи меҳвари пойдорӣ низ ҷойи вижае дошта бошад. Табиист, ки ҳар шахсро дар назар бигирем, метавон дар миёни мавҷеҳияҳои эҳтимолиӣ ҷо дошта бошанд ва ағлаб мардум тобеи ин асланд, яъне метавон гуфт, ки ҳеҷ кас ба таври ҳолис мутааллиқ ба яке аз мизочҳои ҷаҳоргона нест, балки маҳлуте аз вижагиҳои мизочҳои мухталифро дорост.

Ба ин тартиб, дар ҳоле ки ақидаи табақабандӣ мақулаи мавриди қабули бештари равоншиносон нест, тавҷеҳи тавсифии дувум тақрибан пазириши ҷаҳонӣ ёфтааст, ки дар ҳитгаи сифатгароӣ ва дидгоҳи Кетел мушоҳида мешавад (Каримӣ, 1388).

Бо тавачҷуҳ ба ин ки саҳми мутолиоти Кетел дар шахсият зиёд аст, Кетел иқдом ба таҳияи феҳристе мурағтаб аз 16 омил барои санҷиши шахсият таҳия кард. Вале бӯъдҳои феҳристи дигаре, ки шомили ҷаҳор омил буд, ба вучуд овард, ки ҳамбастагии зиёде бо феҳристи аввали дошт. Олпот низ муътақид аст, ки дар асари таомули сифот ва авомили муҳитӣ рафтори фард шакл мегирад ва сифат куллитар ва воқеӣ мебошад ва ангезае дар рафтор ҳастанд. Ин ду меҳвар дар аксар мутолиот ва анвои шахсият ёфт мешавад ва нишондиҳандаи тамоили фард ба берун ва ё ба даруни хеш аст. Ҳамчунин, шахсият бинобар назари Айсинк, равоншиноси англис дорои қисматҳои мебошад, ки ба тартиб иборатанд аз:

1. Типҳо, ки ба сураи кулӣ мағраҳ мебошанд.

2. Сифот, ки дар сатҳи бӯъдӣ ва поёнтар қарор дорад ва ҳаммонанди сифоти аслиӣ дар назарияи Кетел мебошад ва аъмоли нисбатан собите ҳастанд.

3. Посухҳои одатшуда, ки дар мавориди мушобеҳ айнан тақрор мешаванд, соҳте монанди сифотро ба вучуд меоваранд, ки албатта, сифоти нисбат ба посухҳои одатшуда ё кулӣ ва умумияти бештаре дорад. Агар сифот дар ҳар кас сураи хося пайдо кунад ва умумияти бештаре дошта бошад, тип номида шуда, ки тип болотарин дараҷаро дорад ва рафтор ва шахсияти фардро месозанд.

4. Посухҳои хос, ки дар мавриди муайяне аз афрод сар мезанад ва дорои дараҷаи поёнтар ва аҳамияти камтаре мебошад (Мансур, 1382).

Дар рӯйкарди сифот хусусиёти асосии фард, ки чихатдихандаи рафтори ӯст, тафқиқ ва тавзеҳ мешавад ва ин рӯйкард ба шахсияти иҷтимоии фард тавачҷух мешавад ва бештар тавсифи шахсият ва пешбини рафтор мавриди тавачҷух аст, то рушди шахсият. Дар ин рӯйкард мардум аз чихати абъод ё микёсҳое чанд, ки ҳар як намудор як сифат аст, мутафовит шуморида мешаванд. Ба ин тартиб, метавон ҳар касро бо микёсҳои ҳуш, устувории ҳаяҷонӣ, пархошгарӣ ва ҷуз он арзёбӣ кард (Петрсон, 2005).

Гордан, Олпот, Кетел аз ҷумлаи чехраҳои машҳури назарияи сифот ҳастанд. Онон рӯйкарди таомулиро пазируфтанд ва ташхис доданд, ки рафтор тобёъ аст аз таомили байни мутағайирҳои мавқеиятӣ ва шахсӣ (Шомлу, 1381).

Кетел ва Айсинк, ду тан аз раваншиносони саршинос ва муосир аз мутақидин ба рӯйкарди сифот ва корбурди равиши таҳлили авомил ҳастанд. Байни ин ду муҳаққиқ низ аз лиҳози эътиқод ба теъдоди сифоти бунёдии шахсият тавофуқ вучуд надошта, ҷунон ки Кетел муътақид ба 16 то 23 сифот ва Айсинк муътақид ба 3 сифат мебошад, ки албатта, Айсинк дар равиши таҳлили авомил тасарруф карда, онро ба сурати хос дароварда, номусро таҳлили меъёр гузоштааст. Дар назарияи Айсинк мафҳуми сифат ишора ба одатҳо ва амалҳои дорад, ки ҷанбаи нисбатан собите дар фард доранд, монанди афсурдагӣ, сустӣ ва заъф, васвос, ворафтагӣ ва бедардӣ ва амсоли инҳо (Ахавт ва Донишманд, 1385).

Авомили муассир дар шахсият. Дар мавриди шахсияти афрод баҳсҳои мухталифе шудааст. Аз ҷумла, баъзе омилҳои таворис ва бархе омилҳои муҳит ва таълиму тарбиягиро дар ташкили он муассир донистаанд. Он чи мусаллам аст, шахсият аз таркиби ҳарду омил ба вучуд меояд. Ниҳоят, масъалаи мавриди ихтилоф дараҷаи аҳамият ва таъсири фавқулодаи яке аз ин ду омил аст. Тардиде нест, ки инсон қабл аз таваллуд як силсила сифот ва ғароизро бо худ ҳамроҳ дорад. Ин сифот ва мушаххасоти ирсӣ ба номи табиат ва сураташ ва ё ғариза мавсуманд. Дастаи дигар, сифоте аст иқтисобӣ, ки фард аз муҳит ба маънии ом, яъне хонавода, мадраса, иҷтимоӣ, авзои табиӣ, авомили ҷуғрофӣ ва иқтисодӣ ва ғайра касб мекунад. Маҷмӯаи ин сифоти ирсӣ ва иқтисобӣ фардро месозанд, вале дар ин ки асари қадоме аз ин авомил дар таквини шахсият, бахусус эҷоди шахсияти мучримона бештар аст, аз қадимулайём байни уламо ихтилофи назар вучуд доштааст. Аз ин рӯ, лозим ба назар мерасад, ки бархе назариёти қадим ва ҳадид баён шаванд (Шомлу, 1998).

Хулқу ҳӯҳо тамоилоти ноғизӣ ҳастанд, ки ба назар мерасад, ки мучиби эҷоди рафторҳои мушобех ва яқсон дар фард дар муваффақиятҳои бисёр мутанаввёе ва дар як мақтаи замони нисбатан тӯлонӣ мешаванд. Дар назарияҳои мухталифи шахсиятӣ аз созаҳои ҳаллоқӣ истифода шудааст. Қадимӣ аз замони Букрот барои табиати инсон ва сифоти ирсӣ аҳамияти фавқулода қоиладор буданд ва кӯшиш доштанд, ки башарро ба мучиби авомили маҷозӣ табақабандӣ кунанд. Дар воқеъ, Букрот аввалин касест, ки маҷҳаси типҳои шахсиятгиро ворида ҳавзаҳои илмӣ кард (Ахавт ва Донишманд, 1385).

Яке аз қадимтарин назарияҳои шахсият мубтанӣ бар хулқу ҳӯ, назарияе аст, ки тавассути файласуфи юнонӣ Навфиростус (372-287 қабл аз мелод) матраҳ шудааст. Ӯ китобе ба номи «Маншаъҳо» навиштааст. Ӯ дар ин китоб типҳои мухталифи шахсияти мардумро тавсиф кардааст. Бештари онҳо типҳои ночур ва номатлуб, монанди мутамаллик, риёкор, ҳасис, беназоқат, ҳарис ва ғайра буданд. Навфиростус муътақид буд, ки ҳар як аз мо метавонем бо истифода аз қудрати истиқлолӣ ва таҷрибаи худ маншаи дигарро мушаххас кунем. Вай тасреҳ кардааст, ки мардум мушаххасан масъули навъи маншае ки доранд, ҳастанд (Ҷамолфар, 1385).

Олими дигаре, ки ба рӯйкарди хулқу ҳӯ ба тасреҳи рафтори инсон пардохтааст, Букрот (460-377 қабл аз мелод) буд. Букротро падари илми пизишкӣ номидаанд. Букрот фикр мекард, ки беморӣ натиҷаи фузунии яке аз ҷаҳорҳои аслии бадан, ки ӯ онҳоро хиллат меномид, эҷод мегардад. Ин ахлот на танҳо сабаби беморӣ мешаванд, балки ҳамчунин тасаввур мешавад, ки онҳо қобилияти онро доранд, ки бар мичозҳо асар бигзоранд ва аз он тариқ мучиби тағйири рафтори фард шаванд. Ҷаҳорҳои ташкилдихандаи бадан ва хулқу ҳӯҳои мубтанӣ бар мизоч, ки дар натиҷаи онҳо ба вучуд меоянд, иборатанд аз:

- хун афродро дамавӣ, ҳушбину шод месозад;
- балғам афродро хунсард, беотифа ва беранг месозад;
- сафрои сиёҳ афродро савдовӣ, ғамгин ва афсурда месозад;
- сафрои зард афродро сафровӣ, тундхӯ ва зудхашм месозад.

Табақабандии Букрот шумили ҷаҳорҳои типӣ афрод ба тартиби зер мешавад: дамавӣ, балғамӣ, савдовӣ ва сафровӣ.

Пас аз 500 сол Ҷолиёнус (131-201 мелодӣ) ин системаи ҷаҳоргонро густариш дод. Ӯ нух навъ мизочро тасреҳ кардааст, ки ҳар яке аз онҳо робитаи наздик ба шароити ҷисмонӣ доштанд. Ин идда, ки иртиботи байни рафторҳои як фард ва хусусиёти ҷисмонии ӯ вучуд дорад, поя ва системаи

табақабандии типҳои баданӣ буд, ки тавассути раванпизишки олмонӣ Эрнст Крачмар матраҳ шуд. Крачмар бар асоси мушоҳидаҳо ва таҷрибаҳои дар хиттаи кори худ бо беморони раванӣ, се навъи мухталифи сохтмони баданро мушаххас кард. Ҷ афроди фарбехро пикник (ором), афроди азлониро атлетик (дар миёнаи ором ва ғайриором) ва афроди лоғарро астеник (хатарнок) номид. Крачмар ҳолатҳо ва мавриди ғайриоддиро, ки дар ин се табақа ҷой намегиранд, беқвора номид. Ҷ, барои ин ки аз системаи табақабандӣ истифода кунад, феҳристе аз андозаҳои аҷзӣ қисматҳои мухталифи баданро таҳия кард. Сипас, ӯ 260 бемории раванпарешро тибқи ҳайкалшоян табақабандӣ кард ва бар ҳамин асос муътақид буд, ки афроди пикник ғолибан ба унвони афроди моник – депрессивӣ (шайдо-афсурда) шинохта мешаванд. Ҳол он ки типҳои атлетик ва астеник ғолибан ба унвони исқизуфаринӣ шинохта мешаванд (Ахвот ва Донишманд, 1385).

АДАБИЁТ

1. Ахвот Валиоллох, Арзишҳои шахсият / Ахвот Валиоллох, Донишманд Луқмон. – Техрон, 1385.
2. Пурафқорӣ Нусратуллох, Фарҳанги ҷомеи раваншиносӣ – раванпизишкӣ / Пурафқорӣ Нусратуллох. – Техрон: Навбахор, 1386. – Ҷ.1 ва 2.
3. Ҷамолфар Муҳаммадҷафар. Раваншиносии шахсият: назария ва таҳқиқ / Ҷамолфар Муҳаммадҷафар. Донишгоҳи озодаи исломӣ, 1386.
4. Шомлу Саид, Беҳдошти раванӣ / Шомлу Саид. – Техрон: Рушд, 1388.
5. Шултс Д, Таърихи раваншиносии навин / Шултс Д, Сидни А. – Техрон: Иршоди исломӣ, 1998.
6. Шердил Алӣ, Баррасии мивони муваффақияти таҳсилӣ донишҷӯёни шоҳиди Донишгоҳи Фирдавсии Машҳад / Шердил Алӣ, Поёномаи коршиносии аршад, Донишгоҳи Фирдавсии Машҳад, 1381.
7. Каримӣ Юнус. Раваншиносии иҷтимоии омӯзиш ва парвариш / Каримӣ Юнус. – Техрон, 1383.
8. Мансурӣ Маҳмуд, Раваншиносии болинӣ / Мансурӣ Маҳмуд. – Техрон: Рушд, 1382.
9. Maddi Salvator R. Personality theories. Wadsworth. INC, 2004.
10. Peterson S. F & Seligman, M. Ep (2005). Learned helplessness: "Athory for the age of Person control New York" oxford university press.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ ШКОЛ ГОРОДА ТЕГЕРАНА

Данная статья рассматривает влияние личностных свойств на эффективность обучения в старших классах школ города Тегерана Исламской Республики Иран. Перед молодыми людьми в данный период ставятся вопросы, требующие более глубокого осмысления. У старшеклассников меняется отношение к учебе. В старших классах предъявляются более высокие требования к учащимся, и углубляется содержание обучения. Эффективность обучения в старших классах влияет на уровень развития личности старшеклассников.

Ключевые слова: знания, умения и навыки, отношение к учению, индивидуальные особенности старшеклассников, познавательная-профессиональная направленность, усвоение учебных программ.

RESEARCH OF INFLUENCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS ON THE EFFECTIVENESS OF TRAINING IN THE SENIOR CLASSES OF SCHOOLS IN THE CITY OF TEHRAN

This article considers the influence of personal property on the efficiency of teaching in the senior classes of schools in the city of Tehran Islamic Republic of Iran. To young people in a given period and there are questions that require more profound comprehension. Among seniors is changing attitudes to learning. In the senior classes must meet higher requirements for students, and deepening learning. The effectiveness of training in the senior classes affects the level of development of the personality of pupils.

Key words: knowledge, skills, attitude to learning, the individual characteristics of the pupils, educational and professional orientation, the assimilation of educational programs.

Сведения об авторе: *Ахмад Хиллат* – соискатель ТПУ им. Садриддина Айни

ОМЎЗИШИ ФАЛСАФА БА КЎДАКОН АЗ ТАРИҚИ АДАБИЁТИ БАЧАҶОНА

Меҳди Баҳшӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Омӯзиши фалсафа барои кӯдакон ба василаи адабиёти кӯдак, мавзӯи нав нест. Дар гузашта ба манзури омода кардани навҷавонон баҳри вуруд ба дунёи бузургсолон, интиқоли арзишҳои ахлоқӣ, тарҳи пурсишҳои фалсафӣ ва нишон додани роҳ ба зиндагии маънавӣ ва рӯҳонӣ аз адабиёти шифоӣ истифода мекарданд. Устураҳо, афсонаҳо ва қиссаҳои омӯғна муқаддимае барои пурсишҳои фалсафӣ буданд ва тавассути қиссаҳои моҳир нақл мешуданд, таъсири амиқе ба шунаванди гузошганд, ба тавре ки кӯдакон воқеан худро дар фазои дoston эҳсос мекарданд ва паёми онҳо аз таҷрибаҳои рӯзмарраи зиндагӣ иртибот мегирифт. Тарзи истифода аз адабиёти фалсафӣ, ки бо тозагӣ дар кишварҳои мухталиф мавриди истифода қарор гирифтааст, метавонад, кӯдаконро ба сӯйи шинохти бештар, тарҳи пурсишҳои фалсафӣ, тафаккури мантиқӣ, ҳалли масъала, эътиҳод ба нафс ва истиқлол ҳидоят кунад.

Адабиёти фалсафӣ барои кӯдакон мафҳуми ҷадида аз адабиёти мувоҳисавӣ ба усули ахлоқӣ аст. Оё ин паёмҳо ва ҳадафҳои тарбиявӣ метавонанд бо меъёрҳои зебоишиносӣ таркиб ёфта ва китобҳои ҷаззоб барои кӯдакон навсанд? Ҷавоб ин аст: Ҷаро на? Дostonҳои таҳайюлии фаровоне вучуд

доранд, онҳо бо кайфияти хунарии воло, ки хонандаи хурдсолро бо ақоиди фалсафӣ ошно мекунад. Ҳаракате, ки барои шиносондани фалсафа ба кӯдакон дар солҳои охир шакл гирифтааст, мучиби ислоҳи барномаҳои дарсӣ ва равишҳои омӯзишии кишварҳои мухталиф буда, бовари чадида дар қиссагӯӣ ва омӯзишу парвариш ба вучуд оварда, ки огоҳии кӯдаконро афзоиш додааст.

Омӯзиши фалсафа ба кӯдакон ҳамон омӯзиши "тафаккури фалсафӣ" мебошад. Онон муътақиданд, ки тафаккури фалсафӣ ба маънии тафаккур манъ нест, балки мусовии "тафаккур дар бораи тафаккур" аст. Аз назари онон дар қарни шашуми милодӣ, ки фалсафа дар Юнон зухур кард, дар воқеъ, ин иттифоқ афтод, ки тафаккур пас аз он ки қарнҳо ҷараён дошт, ин ба худаш маъгуф шуд. Эҳёи фалсафа бо тафаккур дар бораи тафаккур муяссар шуд. Аз ин рӯ, Сукрот ба зарурати бақоргири ин меъёрро дар арзёбии тафаккур таъкид кард. Эътибор ва дурустии тафаккур дар ғарави ин нест, ки чӣ қасе онро баён мекунад, балки вобаста ба он аст, ки тафаккур худ чӣ хусусияте дорад. Яке аз хусусиятҳои, ки тафаккурро муътабар месозад ва ба манзалаташ меъёр аст, созвории дарунии тафаккур аст. Хусусияти дигари тавозун миёни афкор ва шавоҳид аст. Вижагии дигар ба эътибори мафрузоте марбут аст, ки зероси истидлолҳо аст.

Хусусияти тафаккури фалсафӣ дар воқеъ, меҳварҳои аслии омӯзиши фалсафаро ба кӯдакон сохтааст. Агар кӯдакон биёмузанд, ки ба баррасии созвории афкор пардозанд, танозури онҳоро бо шавоҳид ҷустуҷӯ кунанд, мафкураи онҳоро бикунанд, дар пайи ногузур сохтани мафкураи ботил бошанд ва рабти онҳоро бо ғайолияҳои рӯзмарра баррасӣ кунанд, тафаккури фалсафиро, ҳарчанд дар сутихи поёни онаст, бояд омӯзанд.

Файласуфони Юнони қадим мушаххас кардаанд, ки ҷараёни тафаккури кӯдаконро дар рӯёруй бо ин масоил қарор диҳанд. Намунаи ин масоил иборатанд аз ҳақиқат, ҳайр, воқеият, зехн, озодӣ, қавоиди ахлоқӣ ё иҷтимоӣ, ҳуқуқи фардӣ ё иҷтимоӣ ва инчунин зебӣ.

Онҳо муътақиданд, ки омӯхтани воқеиятҳои таърихӣ бо омӯхтани тафаккури таърихӣ мувофиқ аст ва ҳамчунин ки омӯхтани воқеиятҳои илмӣ бо омӯхтани тафаккури илмӣ мувофиқ аст, ба ҳамин қисс омӯхтани иттилооти фалсафӣ низ бо омӯхтани тафаккури фалсафӣ мувофиқ аст.

Эроди асосие, ки бар мунаққидони "барномаи фалсафа барои кӯдакон" гирифта мешавад, ин аст, ки файласуфони бузургсолро бо файласуфони хурдсол муқоиса мекунад ва ин ду ро ба ҳам мебинанд, ғофил аз ин ки чунин муқоиса ба муқоисаи гурӯҳи "себҳо" ва "гулобҳо" монанд аст. Дар сурате, ки дар амал беҳтар аст себҳо бо себҳо ва гулобҳо бо гулобҳо муқоиса шаванд. Муноқишаи барномаи фалсафа барои кӯдакон меғунд, ки зехни мо ҳангоми таваллуд лавҳи сафедест ва аз он қисмати бештари хираду дониш ва маълумоти мо аз тариқи таҷриба ба даст меояд ва ҳамчунин кӯдакон таҷрибаи камтаре аз падидаҳои он доранд ва бинобар ин, дониши аввалияи лозимро надоранд, лизо қодир ба фалсафиандешӣ намебошанд.

Ин дидгоҳро ба Сукрот низ муътақид аст, ки гуфтааст, қори муаллим ёд додани чиз нест, балки қўмак ба фарогирии ҳислатҳои мутавааллид қардани дониши ўст ё тибқи таърифи Афлотун, ки ёдгириро ёдоварии дониш медонад ва ба асоси назарияи Конт ба вучуди аҳком ва дониши пешин дар инсон аст, ин дониши аввалия худ таҷрибае аст, ки месозад, мавриди шакку тардид воқеъ мешавад.

Ақлоният ба унвони як асли созмондиҳанда аст ва онро ба унвони як асли меҳвари воридӣ метавон фаҳмид. Манзур аз ақлоният ҳокимияти қавонин ва меъёрҳо ба тафаккур ва рафторҳои кӯдакон ва ҳидояти онҳо ба сўйи доварӣ аст. Аз ин дидгоҳ мактаб мисли додгоҳест, ки таҳти маҷмуае қарор гирифтааст. Бинобар ин, ҳар суҳбат аз маъқулият бештар мешавад, бояд меъёрҳои барои тавзеҳи онҳо вучуд дошта бошад. Масалан, як барномаи маъқултар барномаест, ки далоили қофӣ барои интиҳоби он вучуд дошта бошад. Мафҳуми ақлоният дар таълиму тарбия бо омӯзиши тафаккур таҳқиқи айнии меъбад. Ин матлабе аст, ки бисёре аз файласуфон, аз ҷумла Конт ба он муътақид буд. Барои онон ҳамвора ин савол матраҳ буд, ки оё бидуни омӯзиши тафаккур метавон афроди ҳушманд тарбия кард?

Дар иҷрои барномаи омӯзиши фалсафа ба кӯдакон Сукрот равиши воҳидро дар омӯзиш аз равиши таркибӣ дар қолаби шеваи фарзиявӣ-қиссӣ истифода кардааст. Мутолиаи дostonҳои фалсафӣ тавассути кӯдакон ва мутаваҷҷеҳ шудани онҳо бо мавқеиятҳои онҳо заминаро барои ташкили фарзияҳои мутааддид ба сурати роҳи ҳалҳои онҳо боз мекунад. Кӯдакон зимни хондани дostonҳо дармеёбанд, масъалае вучуд дорад, ки бояд барои онҳо роҳи ҳалле пайдо шавад, ташкили гурӯҳҳои пажӯҳишӣ ва таъкиди баҳсҳои синфӣ ба ташкили фарзияҳои мутааддид ва интиқодии фикр қардан, истифодаи аз шеваи "фарзиявӣ-қиссӣ" ба ҷойи шеваи суннатии омӯзиш аст.

Агар чизе вучуд дорад, ки бо чизҳои дигар иртибот дорад, равобит маънӣ дорад ва доварӣ шакл мегирад. Равобит маъноӣ доварӣ ва ҷиҳати онро таъйин мекунад. Замоне ки мо ба қазоват мебардозем, чизҳоро бо ҳам ва ё бо меъёрҳо муқоиса мекунем. Ҳар муқоиса шомили ҷудосозии чизҳои мушобех ва мухталиф ва дар ҳақиқат тафқиқи онҳо ба василаи меъёрҳост.

Танҳо равиши парвариши қувваи доварӣ ба унвони ҳадафи таълиму тарбия, ташвиқи муқаррарии кӯдакон ба дарки равобитаи миёни рӯйдодҳо ва табиину пешбини онҳо дар заминаҳои хос аст. Ин навъ таълиму тарбия дорои усуле ба шарҳи зайл аст:

Кӯхиши пешдоварӣ. Кӯдаконро бояд тарғиб намуд, ки мафкураи худро дар робита бо ҳар амал ба озмоиш бигзоранд.

Табақабандӣ. Эҷоди фурсатҳои муносиб барои кӯдакон, ки ашро ба шеваҳои мухталиф табақабандӣ кунанд.

Арзишбӣ. Дар идомаи табақабандӣ кӯдакон бояд битавонанд табақаҳоро раддабандӣ карда, аз онҳо меъёр истихроҷ кунанд.

Ҳассосият нисбат ба замина ва мавқеият. Кӯдакон бояд битавонанд усули табақабандӣ ва меъёрҳоро дар мавқеиятҳои мушобех ба кор бибаранд.

Истидлоли тамсилӣ. Эҷоди фурсатҳои мушобех барои дарки умуре, мисли ёдгирӣ аз тариқи умуми мушобех аст.

Тасҳеҳи нишпихоти худ. Яке аз вижагиҳои муҳими қазоват кардан фароянди бозсозӣ ва нақди ҳештан аст. Афрод ва гуруҳҳо барои тавонманд шудан дар қазоват бояд ба тафаккури интиқодӣ муяссар шаванд.

Пажӯҳишгарони муосир дар хиттаи адабиёти кӯдак ба, он ақидаанд, ки яке аз паёмдҳои муғолиаи адабиёти кӯдак рушди парвариши тафаккури фалсафӣ аст.

Муқоиса кардан, ҳулоса кардан ва ёфтани фикри асли умуман ба унвони тафаккури мангикӣ мавриди пазириш қарор гирифтааст. Ин аносир ҳамчунин вижагиҳои аслии як баҳси хуб дар мавриди адабиёт ва дигар фаъолиятҳои адабӣ ба ҳисоб меояд. Дар ҳамон ҳол ки кӯдакон ривоятҳои гуногуни дostonҳоро муқоиса менамоянд, шабоҳатҳо, тафовутҳо ва арзишҳои қобили муқоисаи ҳар якро мушаххас менамоянд.

Ба назар мерасад, солҳост, ки муҳаққиқон бо пайванди адабиёт ва барномаҳои омӯзишӣ, бавижа дар заминаҳои мисли адабиёти фалсафӣ муҳолифат кардаанд. Нависандагони имрӯзӣ моил нестанд, воридаи адабиёти фалсафӣ шаванд. Онҳо тасаввур мекунанд бо ин кор вақти худро талаф мекунанд ва ё ҳарфе барои гуфтан надоранд. Дар ҳоле ки намедонанд чи гуна фалсафаро бо дostonҳои имрӯзӣ пайванд диҳанд. Бояд дар онҳо эътибор ба нафс ба вучуд овард ва ташвиқ кард, то бо дунёи адабиёти фалсафии кӯдакон ошпӣ кунанд, дostonҳои баҳсбарангез барои бачаҳо бинависанд ва фазои баҳсу гуфтугӯро фароҳам созанд. Дар ин мақола, ки имкони амалии омӯзиши маҳорати фалсафидан ба кӯдаконро фароҳам месозад, умед аст, ки муҳаққиқон китобҳои кӯдакон бо навиштани дostonҳои фалсафӣ, фикрӣ ва баҳсбарангез барои кӯдакон ҷойи холии фалсафаро дар адабиёти кӯдакон пур кунанд. Ҳамчунин интизор меравад, ки барномарезони омӯзишӣ ва дарсӣ бо гунҷондани дарси фалсафа дар таҳсилоти ибтидоӣ, роҳнамоӣ ва мутавассита, кӯдакон ва навҷавонони ин хиттаро барои зистан омода кунанд.

АДАБИЁТ

1. Барак Лоро. Равношиносии рушди Барак Лоро; Тарҷумаи Яҳё Сайидмуҳаммадӣ. – Техрон, 1388.
2. Пиаже Жан. Қазоватҳои ахлоқи кӯдакон/Пиаже Жан; Тарҷумаи Муҳаммадали Амӣ – Техрон, 1388.
3. Макнотен. Нигоҳи ахлоқӣ, даромадӣ ба фалсафаи ахлоқ/Макнотен. Тарҷумаи Ҳасани Миёндорӣ. – Техрон, 1383.
4. Виготский А.С. Зехн ва иҷтимоӣ: Рушди фароянди олии зехн/А.С. Виготский; Тарҷумаи Руё Мунҷем. – Техрон, 1369.
5. Каримӣ Абдулғазим. Мароҳили шаклгирии ахлоқ дар кӯдак/Техрон: обид. 1385 ҳ.ф.р.
6. Ганслер Ҳарӣ. Даромадӣ ҷадид ба фалсафаи ахлоқ/Ганслер Ҳарӣ; Тарҷумаи Ҳамиди Баҳрайнӣ. – Техрон, 1385.
7. Edmiston. B. Forming Ethical Identities in Early Childhood Play, Routledge. 2008

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РЕБЕНКА ПОСРЕДСТВОМ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Приобщение к философскому знанию оценивается как путь достижения душевного благополучия и счастья. Изучение философии помогает выработке мировоззренческих ориентиров, развитию мышления, формированию навыков самостоятельных суждений. Ведущим свойством детского философствования является его яркая эмоциональность: именно через переживание обращение к богатому литературному материалу в курсах философии для детей благоприятно влияет на общее детское развитие.

Ключевые слова: философия, изучение философии, детский возраст, детская литература, курсы философии для детей.

PHILOSOPHICAL EDUCATION OF THE CHILD THROUGH THE CHILDREN'S LITERATURE

Introduction to philosophical knowledge is assessed as a way to achieve spiritual well-being and happiness. The study of philosophy helps to develop ideological guidelines, development of thinking, formation of skills of independent judgment. Leading children's property philosophizing is its bright emotionality: it is through experience Appeal to the rich literary material in philosophy courses for children a positive effect on the overall child development.

Key words: philosophy, the study of philosophy, child, children's literature, courses of philosophy for children.

Сведения об авторе: *Мехди Баҳиш* – аспирант Таджикского национального университета

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ КАК РОДНОГО И НЕРОДНОГО

Р.Т. Курбанова

Таджикский национальный университет

Овладение методикой составления тестовых материалов по русскому языку как неродного становится важным условием и составной частью подготовки школьников в Республике Таджикистан. Методика обучения русскому языку как неродному в новых геополитических условиях только формируется, базируясь на наработках теории обучения (и воспитания) русскому языку как иностранному, русскому языку в национальной школе. Опыт должен показать в ближайшее время преемственность и взаимодополняемость этих теорий, методик, а также эффективность составленных тестовых материалов. Базовый принцип обучения русскому языку как неродному остается: учет особенностей родного языка и родной культуры в учебном процессе необходим так же, как и сохранение базовых ментальных исторических связей личности с истоками своей нации через национальный (родной) язык и культуру.

Исследование общих вопросов билингвизма (двуязычия) [10, 313] имеет большое практическое значение при составлении соответствующих тестовых материалов. Как нам представляется, для методики обучения русскому языку как неродному не могут не быть интересны эти изыскания. Если цель педагога – найти, обосновать кратчайшие и эффективные пути обучения новому языку, то он непременно проявляет интерес к наработкам психологии, психолингвистики, этнопсихологии, этнолингвистики в области обоснования сути двуязычия и анализа ее характеристик.

Под билингвизмом в узком смысле этого слова понимается более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным. Билингвизм в широком смысле слова представляет собой относительное владение вторым языком, способность пользоваться им в определенных сферах общения. С этой точки зрения минимальным уровнем владения вторым языком можно считать уровень, достаточный для выполнения индивидом речевых действий, в процессе которых реализуются те или иные функции языка. Если владение языком ниже этого уровня, то нет достаточных оснований считать такое владение признаком билингвизма.

Исследователями отмечена следующая закономерность, что если билингвистичными становятся более молодые поколения, то в данной социальной группе или – шире – языковой общности билингвизм распространяется. Если билингвизм отмечается у более старших поколений, то это тенденция к его сокращению, соответственно снижается его социальная роль. [9, 48]. Данная закономерность позволяет прийти к выводу о необходимости активизации обучения русскому языку как неродному, новому, начиная с дошкольного и школьного возраста, продумывая гибкие и соответствующие этим возрастным группам методики.

Критерий психологической классификации – соотносимость речевых механизмов родного и неродного языков между собой. Так, в случае если в семье используется один язык, а языком обучения является другой, наличествует тип билингвизма, получивший название чистый билингвизм. Последнему «противостоит» смешанный билингвизм. Двуязычным личностям в этом случае удается в одной и той же ситуации общения использовать родной и неродной языки, при этом они свободно заменяют друг друга. Третьим критерием психологической типологии двуязычия является способ связи речи с мышлением. [1, 86].

Психологическая характеристика билингвизма позволяет педагогу скорректировать практику обучения новому, неродному языку. К примеру, рецептивный, репродуктивный, продуктивный билингвизм могут оказаться самостоятельными целями обучения, поскольку каждый из видов двуязычия достигается использованием соответствующих приемов работы. Для достижения рецептивного билингвизма бывает достаточно объяснительная учебная работа – по грамматическому анализу слов, их словообразовательной организации, анализу предложений, синтаксической организации текста, пользованию словарем и выбору в нем нужных значений лексических единиц. Репродуктивный билингвизм и его становление связано с учебной работой, например, на фонетическом аспекте; в таком случае основными приемами работы оказываются объяснения и упражнения.

Лексическая работа ведется с учетом типичного контекста, валентности слова, поскольку это путь к нормативному и правильному построению высказывания. В отборе тематики учебного материала учитывается перспектива знакомства ребенка с внешним миром. Опережающее обучение грамоте на родном языке позволяет быстрее научиться читать и писать по-русски. Второй язык, как и родной, усваивается в ходе разнообразного по характеру речевого взаимодействия.

Недостаточный доступ к неродному языку порождает, в свою очередь, систему кризисов в овладении речью: первый кризис может проявиться при поступлении в школу, когда авторитет учителя и язык школьного обучения начинают играть существенную роль, а речь актуализируется через письменную форму выражения; второй кризис возможен в 12 – 14 лет, когда происходит осознание своей независимости и подросток решает сам, что для него важнее (в том числе - какой из языков); третий кризис может проявиться при вступлении во взрослую, самостоятельную жизнь, когда языковые приоритеты начинают определяться профессиональными интересами.

В процедуре создания теста по русскому языку в условиях его преподавания как родного и неродного, как нам кажется, можно выделить два больших этапа: [7, 66].

- планирование теста;
- апробация теста – практические «испытания» теста с целью улучшения его качества на основе полученных количественных характеристик экспертных оценок.

Если педагогический тестопределил кратко как систему заданий возрастающей трудности, то станет понятно, что трудность заданий является важнейшим, скажем так, тест образующим показателем. Немало руководителей школ считают, что их учителя в состоянии могут "придумать" за короткое время сколько угодно "тестов".

На самом же деле можно придумать сколько угодно заданий в тестовой форме (а это ещё не тесты). Их нельзя включать в настоящий тест до тех пор, пока не станет известной мера трудности, проверяемая опытным путем. Из этого требования становится понятной обязательность предварительной эмпирической проверки каждого задания до начала тестирования. В процессе проверки многие задания (обычно больше половины) не выдерживают предъявляемых к ним требований и потому не включаются в тест. Первое требование к тестовым заданиям: в тесте задания должны различаться по уровню трудности, что вытекает из данного ранее определения теста и рассматриваемого принципа.

Требования ко второму понятию:

- правильность содержания;
- логическая форма высказывания;
- правильность формы;
- краткость;
- наличие определенного места для ответов;
- правильность расположения элементов задания;
- одинаковость правил оценки ответов;
- одинаковость инструкции для всех испытуемых;
- адекватность инструкции по форме и содержанию задания.

Первый - что в тесте нет места заданиям с неизвестной мерой трудности.

И второй - что не все предлагаемые задания в тестовой форме могут стать тестовыми заданиями: это разные понятия. В первом понятии самыми существенными являются требования содержания и формы. К тестовым же заданиям в первую очередь предъявляется требование известной трудности, то, что явно не требуется у заданий в тестовой форме. Задания имеют шанс стать тестовыми только после опытной, скажем строже, эмпирической проверки меры их трудности, на типичных группах испытуемых.

Часто степень трудности учебного задания не совпадает с его сложностью. Степень сложности учебного материала характеризуется реальной (объективной) насыщенностью учебного задания и формой его изложения, а степень трудности всегда предполагает соотношение подлежащего усвоению учебного материала с ранее усвоенным учебным материалом и интеллектуальными возможностями учащихся. [2, 28].

Содержание теста не может быть только легким, средним или трудным. Здесь в полной мере проявляется известная мысль о зависимости результатов применяемого метода.

Если тестируется слабая по подготовленности группа учащихся, то оказывается, что трудные задания теста просто не работают, потому что ни один учащийся не может правильно на них ответить. Такие задания из дальнейшей обработки данных изымаются. В адаптивных контролируемых системах они не предлагаются. Содержание теста для слабых учащихся будет заметно отличаться от содержания теста для сильных учащихся. У последних, наоборот, не работают легкие задания, так как все знающие испытуемые на легкие задания отвечают правильно. [5, 47]

Таким образом, содержание традиционного теста существенным образом варьирует в зависимости от уровня подготовленности тех групп учащихся, на измерение знаний которых нацелен тест.

Оптимальное отображение содержания учебного материала в тестовые задания требуемого уровня трудности предполагает возможность выбора подходящей формы. Содержание теста выражается в одной из четырех основных форм заданий. Это:

1. задания с выбором одного или нескольких правильных ответов из числа предложенных;
2. задания открытой формы, где ответ испытуемый дописывает сам, в отведенном для этого месте;
3. задания на установление соответствия;
4. задания на установление правильной последовательности действий.

Оптимизация содержания является ведущей идеей традиционного теста, а в еще большей степени - адаптивного теста: минимумом числа заданий, за короткое время, быстро, качественно и с наименьшими затратами измерить знания как можно большего числа учащихся. [6, 77].

Как нам кажется, данная идея близка по смыслу задаче повышения эффективности педагогической деятельности при использовании массовых форм контроля знаний. Здесь уместно сделать некоторое обобщение идейного толка: культура тестирования в первую очередь интересна тем руководителям школ, кто стремится к повышению отмеченной эффективности - если в вузе ставятся задачи регулярного проведения объективного контроля учебных достижений, в форме тестирования, а затем появляется желание проводить мониторинг результатов образовательной деятельности и рейтинг учащихся. Для других же тесты представляют либо непривычную форму контроля знаний, либо ненужной новацией, затрудняющей и без того нелегкую жизнь.

Чем полнее отображение учебной дисциплины в тесте, тем увереннее можно говорить о так называемой содержательной валидности тестовых результатов. [8, 14].

Ориентировочный (далеко не полный в рассматриваемом случае) смысл английского слова "valid" означает "пригодность для поставленной цели". Тест не может быть пригодным для измерения знаний по любой учебной дисциплине, в любое время, у испытуемых с любым уровнем подготовленности. Таких тестов не бывает. Тест создается для определения уровня подготовленности учащихся и его результаты интерпретируются в зависимости от степени достижения поставленной цели. Именно поэтому результаты тестирования могут быть признаны валидными в различной степени, а то и вовсе невалидными.

Приступая к конструированию теста, необходимо определить цели тестирования и выбрать соответственно им подходы, область применения и тип планируемого теста.

Первоначальным этапом разработки теста является определение диагностических целей тестирования. Тестирование может проводиться для оценки:

- 1) уровня знаний в начале обучения (входное тестирование);
- 2) усвоения знаний в течении обучения (текущее тестирование);
- 3) знаний, умений и навыков после изучения темы, раздела (тематическое тестирование);
- 4) умений и навыков в конце обучения (итоговое тестирование).

Входной контроль очень важен в современных технологиях, где обучение индивидуализировано (например, модульные технологии). Здесь возникает задача выявления до начала обучения реального уровня знаний обучаемого, в соответствии с которым будут определяться содержание, объем, методы и формы обучения. Решение этой задачи может потребовать немало времени, но ее можно упростить, проведя входное тестирование.

Тест текущего контроля применяется для экспресс-диагностики, при которой точность измерения менее важна, чем быстрота. Задания, используемые в тесте, достаточно легкие; они проверяют начальный уровень сформированности знаний. Назначение тестов текущего контроля – получение оперативной обратной связи о качестве усвоения учащимися учебного материала. На основе получаемой с помощью текущих тестов информации преподаватель корректирует обучающую и учебно-познавательную деятельность на занятиях, в случае необходимости задействует новые методы и средства обучения.

В итоговый тест включаются вопросы для определения глубины усвоения теоретического материала и умения применить полученные знания в типовых и нетиповых ситуациях. Итоговые тесты разрабатываются чаще всего как тесты мощности. Например:

Пояснительная записка: Текст – основная смысловая синтаксическая единица, большинство вопросов теста связано непосредственно с текстом. Поэтому в начале теста предлагается отрывок прозаического текста, прочитав который учащиеся должны ответить на ряд вопросов по русскому языку.

Первый тип – задания на знание и применение с множеством выборов ответов. На каждое задание даётся четыре варианта ответа, из которых только ОДИН является ПРАВИЛЬНЫМ. Выбрав правильный ответ, необходимо указать его на бланке ответов.

Примерные вопросы по русскому языку:

1. В каком предложении все слова согласованы правильно?

- A) Мы любим и гордимся родиной.
- B) Мы познакомились и внимательно изучили тесты.
- C) Композитор слушает и исследует народные песни.

Д) Он не мог оценить и разобраться во всей сложности жизни.

Пояснение: Правильно построить предложение – это значит выбрать правильную форму согласования и управления для всех членов предложения. В данном примере нарушено управление при однородных членах предложения. При двух или нескольких управляющих словах общее зависимое слово допустимо тогда, когда каждое из управляющих слов требует того же падежа и предлога.

Проанализируем данные предложения. В вариантах (А), (В) и (D) однородные сказуемые требуют дополнений в разных падежах: **любим** (что?), **гордимся** (чем?), **познакомились** (с чем?), **изучили** (что?), **оценить** (что?), **разобраться** (в чем?). Только в варианте (С) оба сказуемых требуют одного и того же падежа: **слушает** (что?), **исследует** (что?). Значит правильным будет вариант (С).

Второй тип – задания на сопоставления. В данном типе для каждого задания в первой колонке необходимо найти соответствующий, правильный ответ во второй колонке.

К каждому слову подберите соответствующую часть речи: ответ:

А) весь 1. Наречие; А) -3

В) (был) известным 2. Глагол; В) -4

С) особенно 3. Местоимение; С) -1

Д) любила 4. Прилагательное D) -2

5. Причастие.

Пояснения:

1. **Весь** — определительное местоимение. Определяет предмет как нечто неразделённое (весь шар земной).

2. **(Был) известным** – качественное прилагательное мужского рода, единственного числа, творительного падежа.

3. **Особенно** – наречие - неизменяемая часть речи, обозначающая признак по действию, признак признака. В школьном преподавании принято говорить, что слова этого класса отвечают на вопросы «как?», «где?», «куда?», «откуда?», «когда?», «зачем?», «с какой целью?», «в какой степени?» и чаще всего относятся к глаголам.

4. **Любила** - глагол, несов. в., II спр., 3 л. в ед. ч., Ж.р.

Кроме того, на заключительных этапах профессиональной подготовки особую роль играет знание алгоритмов профессиональной деятельности.

По способу интерпретации результатов тестирования тесты достижений можно разделить на две большие группы:

1) нормативно-ориентированные тесты, или тесты, ориентированные на норму;

2) критериально-ориентированные тесты, или тесты, ориентированные на критерий.

Главная цель применения нормативно-ориентированных тестов – установить порядок расположения испытуемых по уровню проявленных при тестировании знаний и на этой основе определить место (или рейтинг) каждого в заданном множестве тестируемых. [3, 36].

Тесты, ориентированные на норму, представляют собой метод диагностики испытуемых, в котором они отвечают на одни задания, в одинаковое время, в одинаковых условиях и с одинаковой оценкой. В тест отбирается такое минимально достаточное количество заданий, которое позволяет сравнительно точно определить «кто знает больше».

Главная цель применения критериально-ориентированных тестов – выяснение, какие элементы содержания учебной дисциплины усвоены тем или иным испытуемым (тестирование на степень владения материалом). Интерпретация результатов ведется педагогами на языке учебной дисциплины, при этом используются предметные соотносительные нормы. При выставлении оценок вывод выстраивается вдоль логической цепочки: «содержание учебной дисциплины → генеральная совокупность заданий для измерения знаний → тест как выборка заданий из этой совокупности → ответы испытуемого → вероятный вывод о его знаниях учебной дисциплины». [4, 51] В данный тест включаются все вопросы, необходимые для адекватной оценки. Разработчик теста не меняет сложность тестовых заданий с целью достижения максимальной дифференциации оценок. Таким образом, тест – тот помощник, который дает студентам, учащимся возможность проверить их уровень усвоения знаний и, который позволяет двигаться вперед с учетом корректировки учебного процесса. Тест решает многие проблемы: в частности, такие, как объективность оценки, оценивание результатов обучения группы в целом и сравнение уровней знания учащихся.

Выводы: В начальной школе – письменная основа речи формирует новый взгляд на систему родного языка, интенсивное чтение развивает пассивный словарный запас, учебные дисциплины способствуют усвоению терминологии, ребенок учится стилям речи, овладевает различными типами пересказа, изложения, формулировок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики. / В.А. Аврорин Ленинград, 1975-86с.
2. Бернштейн М.С. Методологические предпосылки метода тестов: В сб. «Тесты» (теория и практика). / М.С. Бернштейн Сб.3.- Москва: Работник просвещения, 1928-28с.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике: / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов, СПб.: Питер, 2000-36с.
4. Бернштейн М.С. К методике составления и проверке тестов: Вопросы психологии №1 / Бернштейн М.С. 1968-51с.
5. Нардожов В.И. Достоинства и недостатки компьютерного адаптивного тестирования: Развитие системы тестирования в России: Тезисы докладов. - / Нардожов В.И. и И.В. Нардожов Москва: Прометей. 2000-47с.
6. Божович Е.Д. Нетрадиционные способы оценки качества знаний школьников: Психолого-педагогический аспект / Е.Д. Божович. - М., 1995-77с.
7. Шмелева А.Г. Основы психодиагностики / А.Г. Шмелева. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996-66с.
8. С.Урбина. Психологическое тестирование: / Урбина С СПб.: Питер, 2001-14с.
9. Швейцер А.Д. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. М., 1978-48с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Ленинград. 1974-313с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ КАК РОДНОГО И НЕРОДНОГО

В статье исследуется овладение методикой составления тестовых материалов по русскому языку как неродного, так же достижение сбалансированного двуязычия в обучении русскому языку как неродному.

Ключевые слова: учебный процесс, тестовые материалы, билингвизм, неродной язык, традиционный тест, учебный материал.

ORGANIZATIONAL FEATURES OF TESTING ON RUSSIAN LANGUAGE IN TEACHING IT AS NATIVE AND NON-NATIVE, AUTHOR OF SCIENTIFIC WORK

The article deals with mastering the technique of test materials in Russian language as native, achieve a balanced bilingualism in teaching the Russian language as a fosterer.

Key words: and word-combinations: academic process, test materials, bilingualism, non-native language, the traditional test, study material.

Сведения об авторе: *Курбанова Р.Т.* - начальник отдела кредитной системы обучения Таджикского национального университета. Телефон: 935562626.

МИНИМУМ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

М.Д. Ходжаева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В процессе обучения русскому языку студентов нерусской аудитории большую роль играет, наряду с правильным отбором активного словаря, раскрытие значения слова, закрепление лексического материала, так как речь идет не только о приобретении определенных знаний по лексике, а главным образом о развитии умений и навыков ее использования в речи языкового материала, способствующего профессиональному общению студентов. Без опоры на особенности восприятия памяти и мышления студентов невозможно обеспечить достаточно полное развитие и обогащение их русской речи. "Всякая деятельность, особенно такая сложная, как речь, требует целой системы умений и навыков" [9].

Введение и объяснение слов, как известно, является первым этапом работы над словами. Прочные речевые навыки на русском языке образуются в результате осознанного употребления лексического минимума, грамматических форм. При этом "особенно существенно то, что письменная речь является наиболее произвольным видом речи; выбирая языковые средства, мы не просто приспособляем их к задачам коммуникации, а сознательно оцениваем степень их пригодности или непригодности" [9].

В связи с задачами, стоящими перед преподавателями русского языка в неязыковом вузе, первостепенную важность приобретает разработка системы упражнений для закрепления словаря и, в первую очередь, упражнений, подготавливающих лексический материал для использования его в упражнениях речевого характера способствующего профессиональному общению студентов.

Словарная работа значительно обогащает лексический запас студентов и облегчает усвоение грамматики. Несмотря на то, что одним из эффективных средств обогащения словарного запаса студентов являются лексико-грамматические упражнения, они еще не заняли должного места в системе преподавания русского языка в вузах Республики Таджикистан. Как правило, словарную работу преподаватели проводят только при чтении текста или при изучении раздела "Состав слова", иногда связывают ее с обучением орфографии (запись трудных слов в тетрадь) этим ограничиваться нельзя.

Лексическая работа на занятиях по русскому языку в нерусских академических группах должна пронизывать все грамматические задания, а также предшествовать им. На взаимосвязь изучения лексики и грамматики указывали многие ученые и методисты. "Изучение грамматического строя языка, - писал В.В. Виноградов, - без учета лексической его стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений - невозможно" [1].

На основе одного и того же текста на практическом занятии возможны лексические упражнения различных типов способствующие профессиональному общению студентов. В связи с этим, вопрос о создании эффективной системы упражнений по лексике является одним из важных и вместе с тем актуальных вопросов изучения русского языка в вузах Республики Таджикистан.

Опыт нашей работы показывает, что система лексических упражнений на контроль и предупреждение речевых ошибок чрезвычайно важна; она приучает смотреть студентов на слово не как на застывшую единицу, а воспринимать его во всех его взаимосвязях с другими словами, способствует профессиональному общению студентов. Кроме этого "...упражнение должно создавать для учащегося проблемную ситуацию, не превращаясь в механическую работу, как это чаще всего бывает. Эта проблема должна быть поставлена так, чтобы в результате ее решения достигалась автоматизация или закрепление требуемого умения и навыка" [7].

В связи с чем лексические упражнения формируют у студентов практические навыки:

- умение выбрать из своего словарного запаса наиболее точное слово, соответствующее целям высказывания в данной ситуации;

- умение составить словосочетание или предложение; выяснить значение слова по словарю;
- умение различать оттенки в значении синонимов и употреблять синонимы в зависимости от стиля речи;
- умение воспринимать переносное значения слова и самостоятельно употреблять его в тексте и т.д.,
- способствуют профессиональному общению студентов

При составлении лексических упражнений педагоги учитывают, что является в данном слове сложным для студентов, на какую сторону слова надо обратить больше внимания: на лексическую, грамматическую, фонетическую или орфографическую.

В качестве такой связующей основы выступает, на наш взгляд, целостная развивающая среда профессионально-коммуникативной направленности, погружение в которую должно способствовать формированию у студентов структуры профессионально-деловых качеств.

В деле обеспечения профессионально-деловой направленности языковой подготовки ключевым моментом выступает соединение деловой культуры общения с личностным опытом студентов, постановка их в субъектную позицию в коммуникативной деятельности. Таким образом, специально организуемая образовательная среда служит целостному развитию студентов и является базой для формирования их различных компетенций.

Для построения данной среды в качестве ориентировочно-содержательной основы формирующего этапа работы нами была спроектирована модель педагогического обеспечения профессионально-деловых качеств в рамках курса русского языка для студентов нефилологических специальностей.

1) информационно-лингвистическое направление предусматривало интенсивное наполнение пространства изучаемого языка профессиональной лексикой, образами, символами и значениями [4; 11; 12];

2) познавательно-герменевтическое направление работы заключалось в движении к смысловому освоению языка, в достижении понимания студентами основных квалификационных и процедурных механизмов профессии, в выработке осмысленной позиции в учебном процессе [2; 6];

3) интерактивное направление предусматривало организацию учебно-профессионального взаимодействия и сотрудничества путем моделирования деловых, равноправных, партнерских отношений в учебном процессе [4;3; 5].

Каждая составляющая обеспечивалась соответствующими способами организации экспериментальной работы: во-первых, погружение студентов в лексическое, синтаксическое, профессиональное и культурное пространство языка; во-вторых, культивирование различных форм и способов учебного диалога, направленного на взаимопознание и самопознание студентов, в-третьих, обеспечение учебно-делового сотрудничества в процессе обучения.

Характеристика основных направлений работы:

1. Информационно-лингвистическое направление заключалось в подборе и формировании учебных текстов профессионально-деловой тематики. Текст в нашей работе выступал как источник профессиональной познавательной деятельности.

Членами нашей кафедры русского языка (ТГУПБП) подготовлено и издано учебное пособие «Русский язык для нефилологических специальностей» [10]. В них имеются тексты, подобранные авторами на определенную бытовую или экономическую тему, тексты по специальностям, тексты с лексико-

грамматическими разработками с учетом трудностей, возникающих при изучении русского языка у студентов, формирующие деловые качества студентов, а также тексты, способствующие профессиональному общению студентов.

Как отмечают специалисты, «научить студента читать на русском языке в пределах своей специальности, — значит создать предпосылки для самостоятельного расширения и пополнения знаний» [4, 3-9]. Мы исходили из положения о том, что в неязыковом вузе необходимо изучать «специализированный микроязык», а значит, учебный процесс должен «..приобрести строгую целенаправленность в изучении не языка вообще, а специализированного микро языка, включающего умения и навыки речевой деятельности, направленные на выполнение будущих профессиональных обязанностей» [4, 25]. Как отмечают ученые, текст — это не только формально связанное изложение, но и «смысловое единство», и в процессе обучения необходимо обеспечивать «глубокое типологическое единство содержательной стороны текстов, несмотря на типологическое различие их оформления» [11].

Выделяя текст в качестве единицы языка, обладающей своими типологическими особенностями, исследователи пришли к установлению ряда важных положений [11]. Чтение - это мыслительный процесс и управлять им можно только косвенно. Преподаватель располагает тремя основными средствами косвенного управления этим процессом: предложить прочитать текст, дать задание перед чтением и осуществить контроль понимания прочитанного. Все эти три компонента должны быть адекватны развивающему виду чтения. Причём контроль понимания прочитанного — самый ответственный момент в работе с текстом, он выполняет две функции: контроль понимания конкретного текста, управление процессом познания. Таким образом, чтение — это способ формирования необходимых познавательных способностей учащихся [11].

Являясь продуктом речевой деятельности, тексты, как правило, обладают единством темы и замысла, относительной законченностью, цельностью, внутренней структурой. Тексты также отличаются прагматической установкой. Восприятие текста на профессиональную тему обеспечивает не только развитие речевых коммуникативных навыков и компетенций, но и даёт возможность получить дополнительные фоновые (профессиональные) знания, которые составляют его содержание. На занятиях с нефилологами текст является отправной точкой для дальнейших речевых актов дискурса, включая аудирование, говорение, письмо и др. Вслед за многими специалистами, мы полагали, что именно текст является источником познавательной деятельности, особенно при профессионально-ориентированном обучении, так как именно текст служит источником профессиональной информации [11]. Потому в построении курса обучения мы рассчитывали на то, что текст создаёт необходимую профессиональную познавательную среду, в которой культивируется интерактивное общение, как речевой акт дискурса [12]. В свою очередь, взаимодействие познавательности и интерактивности порождает познавательную интерактивную обучающую технологию, которая, как покажет эмпирическое исследование, оптимизирует формирование профессионально-деловых качеств личности студентов нефилологических специальностей.

2. Познавательно-герменевтическое направление работы основывалось на том положении, что учащийся в своём обучении языку должен выходить на уровень понимания. В этой связи ведущим принципом обучения в нашей работе выступал принцип диалога. Диалогические отношения — почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще всё, что имеет смысл и значение. Отсюда следует требование организовать учебный процесс и по содержанию, и по форме таким образом, чтобы учащиеся получали возможность рассматривать все явления жизни через призму их диалогического характера. Кроме того, принцип диалога включает исключительно важное для построения учебного процесса признание равноценности и равнозначности всех участников общения. Это требует изменения ролевых функций преподавателя и учащихся, требует от преподавателя преодоления дисциплинарной модели обучения. Преподаватель и учащийся, ведущие диалог в процессе познания, неизбежно выходят на уровень понимания [2, 34-37]. А понимание всегда диалогично, а в диалоге понимание - это всегда взаимопонимание. Понять значит понять другое, чужое. Принцип диалогизма несомненно помогает выйти на новый уровень знания и организации гуманистического образования. Этот же принцип лежит в основе теории межкультурной коммуникации. Реализация принципа диалогизма с очевидностью просматривается в сфере этики деловых отношений, по которой должен развиваться процесс обучения деловой коммуникации, а именно снятие стереотипов и предубеждений, затем рефлексия «чужого» и, наконец, идентификация, т.е. понимание и принятие перспективы «чужого» без потери своей [8].

Таким образом, достижение высокого уровня рефлексивной культуры педагога - одно из ведущих условий познавательно- герменевтического направления в обеспечении профессионально-коммуникативной среды обучения языку. Создание комплекса педагогических условий, развитие субъектности педагога повышает эффективность систем профессионального образования и оптимизирует формирование

профессионально-деловых качеств личности студентов и способствует профессиональному общению студентов.

3. Интерактивное направление выступало центральной линией обеспечения профессионально-коммуникативной среды языковой подготовки и заключалось в создании условий для непосредственной целенаправленной межличностной коммуникации участников педагогического процесса. Важнейшей особенностью этой коммуникации является способность педагога и учащихся принимать роль другого, представлять, как их воспринимает партнёр по общению и соответственно интерпретировать педагогическую ситуацию, конструировать собственные действия. Интерактивное взаимодействие предполагает систему взаимодействий: со стороны педагога — планируемых, со стороны учащихся — ситуативных и неожиданных, в процессе которых создаются условия оптимального развития творческих и мыслительных способностей студентов, а также формирование знаний в виде профильно-ориентированных деловых качеств личности [12].

Используя результаты длительного, опытного обучения, экспериментов, а также практику передовых преподавателей, нами разработана система лексико-грамматических упражнений по текстам для применения их на практических занятиях с целью обогащения лексического запаса студентов с таджикским языком обучения, которые способствуют развитию творческих и мыслительных способностей студентов. При выборе приемов лексической работы мы учитывали трудности, обусловленные расхождением в лексике и грамматике русского и таджикского языков, результаты анализа типичных лексических ошибок, а также преемственность методов работы в вузе.

Мы строили упражнения по текстам, исходя из необходимости, постепенно подводить студентов к более сложному анализу слов, наиболее благоприятным для которых является сознательное сопоставление явлений и фактов русского и таджикского языков. Такое постепенное усложнение упражнений базируется на принципах дидактики.

На занятиях по русскому языку в вузах Республики Таджикистан широко используется принцип наглядности в обучении русскому языку.

В процессе обучения русскому языку студентов нерусской аудитории большую роль играет, наряду с правильным отбором активного словаря, раскрытием значения слова, закреплением лексического материала подбора текста — наглядность, которая применяется на разных этапах обучения:

- при объяснении нового материала с целью наблюдения над языковыми явлениями и формулировки вывода;
- при закреплении — для подбора и самостоятельного составления студентами соответствующих примеров;
- при повторении и обобщении — восстановлении в понятии "память" ранее пройденного материала и приведения его в систему словарной работы.

Как известно, огромное значение имеют иллюстрированные примеры к правилам и образцы словоизменения, а также образцы применения каждой изучаемой формы в предложении. Тщательно подобранная система примеров и образцов призвана раскрыть перед студентами смысл правила, показать норму языка и тем самым служить основой и для осознания, и для практического усвоения фактов русского языка.

Ценность таких наглядных пособий состоит в том, что они дают возможность сократить время на объяснение нового материала и усилить работу по привитию студентам практических навыков устной и письменной русской речи. Кроме того, они способствуют активизации студентов на занятиях, развитию их мышления и речи, т.к. они приучаются анализировать, сопоставлять грамматические факты, представленные в пособиях, делать выводы на основе наблюдений над примерами, формируют деловые качества, а также способствуют профессиональному общению студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов. // Вопросы языкознания. - 1953. - № 3. - С.23-25.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод: основы философии герменевтики, пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. / Х.Г. Гадамер. - М.: Прогресс, 1988. - 700с.
3. Гейхман Л.А. Интерактивное обучение общению: дисс. ... докт. пед. наук / Л.А. Гейхман. - Екатеринбург, 2003. - 426с.
4. Обучение устной экспрессивной речи на факультетах иностранных языков: автореф. дисс. ... докт. пед. наук / П.Б. Гурвич. - М., 1972. - 39с.
5. Денисов В.Н. Технология развития речевого взаимодействия субъектов обучения при изучении иностранного языка: дисс. ... канд. пед. наук / В.Н. Денисов. - Саратов, 2007. - 180с.
6. Ланько Т.П. Развитие познавательной компетентности учителя в решении педагогических задач: дисс. ... канд. пед. наук / Т.П. Ланько. - М., 2002. - 187с.
7. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки / А.А. Леонтьев. - М.: МГУ, 1970. - 126с.
8. Милорадов С.А. Обучение дискуссионному общению на иностранном языке (метод активизации возможностей личности и коллектива, общение английскому языку на продвинутом этапе): дисс. ... канд. пед. наук / С.А. Милорадов. - М., 1999. - 144с.

9.Монтъев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психологические очерки/А.А. Монтъев . – М. : МГУ,1970.- С.36.

10. Русский язык для нефилологических специальностей: учебное пособие для нефилологических специальностей/[М.Дж.Ходжаева,М.М.Атоева, З.У. Абдуалиева и др.]-Худжанд,2013.-197с.

11.Ускова Е.О. Формирование профессиональной компетентности специалистов экономико-правовой сферы средствами иностранного языка в вузе: дисс. ...канд. пед. наук/Е.О.Ускова. - Ульяновск, 2008. - С.67-93.

12.Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе/И.С.Якиманская. -М: Сентябрь, 1996. -96с.

МИНИМУМ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В данной статье автор отмечает, что в современных условиях в процессе обучения русскому языку студентов неязыковых специальностей с таджикским языком обучения большую роль играют: правильный отбор активного словаря, раскрытие значения слова, закрепление лексического материала, подбора текста и наглядность, которая применяется для приобретения определенных знаний по лексике, развивает умения и навыки для использования в речи языкового материала, которая формирует профессионально-деловые качества и способствует профессиональному общению студентов.

Ключевые слова: слово, текст, русский язык, лексический материал, система упражнений, профессионально-деловая тематика, профессиональное общение студентов, формирование деловых качеств.

MINIMUM LANGUAGE MATERIAL PROMOTES PROFESSIONAL COMMUNICATION OF STUDENTS LANGUAGE SPECIALTIES

In this article, the author notes that in the present conditions in the process of teaching Russian language specialties students with the Tajik language learning play an important role: the correct selection of vocabulary, the disclosure of the word, anchoring lexical material, selection and presentation of text, which is used for the acquisition certain knowledge of vocabulary and develops skills for use in speech language material that forms professional business skills and promotes professional communication students.

Key words: word, text, Russian language, lexical material system of exercises, professional business theme, professional communication students, the formation of business skills.

Сведения об авторе: *Ходжаева М.Дж.* – кандидат педагогических наук, доцент, ТГУПБП

ФАРҲАНГИ БАҲСИ ИЛМӢ ДАР КИТОБИ ШАҲИДИ СОНӢ «ОДОБИ ТАЪЛИМ ВА ТААЛЛУМ ДАР ИСЛОМ»

Исмоил Холматов
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Баҳси илмӣ равиши ёдгирии гурӯҳе, ки дар он аъзои гурӯҳ назари худро ба таври шифоҳӣ ироа медиҳанд то мушкилро ҳал кунанд, ё донишу фаҳми ҳешро нисбат ба мавзӯи мавриди баҳс афзоиш диҳанд, мебошад. Барои ин ки ин равиш бомуваффақият мавриди истифода қарор гирад, аъзои гурӯҳ бояд дониш ё таҷрибаи пешакӣ дар бораи мавзӯ дошта бошанд. Аз ин рӯ, ин равиш, махсусан барои омӯзиши калонсолон муносиб аст [3].

Баҳс қардан дар илм яке аз омилҳои мебошад, ки устувори донишро дар мағзи сари инсон таъмин менамояд. Зайниддин ибни шайх имом Нуриддин Алӣ ибни Аҳмад Омили Чаъбӣ маъруф ба Шаҳиди Сонӣ дар китоби худ як бобро ба баҳси илмӣ қардан ва қоидаву одоби он бахшидааст.

Китобе, ки Шаҳиди Сонӣ баҳси илмиро мавриди баррасӣ қарор додааст, «Одоб, таълим ва тааллум дар ислом» ном дошта, яке аз беҳтари осор дар соҳаи таълиму тааллум ба ҳисоб меравад.

Дурусти таълим додан, дониш гирифтани, такмили малакаву маҳорат, муошират ва мувоҳидаи илмӣ дар он ба кулӣ ва бо ҳамаи нозуқиҳо дарҷ гардидаанд. Ин китоб қобили истифодаи ҳамаи табақаи толибилмон, аз қабилӣ талабагон, донишҷӯён, муҳаққиқон ва ғайра мебошад. Бо боварии комил метавон изҳор дошт, ки ин китоб олитарин роҳнамо барои донишҷӯён, олимон ва донишмандон мебошад [1].

Муаллифи китоб – марҳум Шаҳиди Сонӣ аз ҳеҷ гуна нуктаи ахлоқӣ ва маънавӣ, ки бояд ҳар олим ва мутааллим бо онҳо ошно бошад, фурӯгузори накардааст. Дар ҳар як саҳифаи он сухан аз вазиҳо ва одоб, олим ва мутааллим ба миён меоварад ва лутфу зарифҳои инсониро ғушад менамояд. Нукоти дақиқ, борик ва усулу бунёдӣ, ки мумкин аст мавриди ғафлати бисёре аз донишмандон қарор гирад, дар ин китоб ба таври равшану возеҳ оварда шудааст.

Дар ин одоби суол қардан, одоби ҷавоб додан ба суол, фарҳанги баҳси илмӣ, худдорӣ аз ҷидолу ситезачӯӣ дар баҳс, сабабҳои ба вучуд омадани ҷидол дар баҳсҳои илмӣ, роҳи гузашт аз ҷидолу ситезачӯӣ бо мардум, мутеъ ва таслим будан дар баробари ҳақ мавриди баррасӣ қарор мегиранд [1].

Мунтазам мутолиот ва баҳси илмӣ қардан. Ба ақидаи Шаҳиди Сонӣ иштиғоли илмӣ, ки иборат аз хондан, мутолиа, хошиянависӣ, мувоҳида, музокира, ҳифз ва аз бар қардан ва амсоли онҳо аст, фарҳанги худро доранд. Муаллим ва шогирд ҳамвора бикӯшанд, иштиғоли илмӣ худро доимо

давом диҳанд. Инҳо иштиғолоте ҳастанд, ки дар оянда сармояи зиндагонӣ ва некӯаҳволиро фароҳам меоваранд. Муаллим ва шогирд то ҳадди имкон набояд, ба иштиғолоте машғул шаванд, ки бо илму дониш иртиботу пайванд надорад. Набояд дар канори илм ба корҳои дунявӣ ба унвони дилмашғули бипардозанд. Онон иштиғолоти ғайриилмӣ худро дар ҳадди зарурат ва бо ниёзҳои аввалия маҳдуд созанд. Чунин иштиғолот пас аз адои вазифаҳои илмӣ ба мизони тавоноии онон вобаста аст.

Шаҳиди Сонӣ дар китоби худ аз имом Содиқ (а) ривоят овардааст, ки Расули Худо (с) фармуд: «Худованди азза ва ҷалла гӯяд: музокирот ва гуфтугӯҳои илмӣ дар миёни бандагонам, ба шарти он ки ононро ба умур ва фармон ва шинохти ман раҳнамун бошад, аз омилҳое аст, ки метавонад қалбҳои мурда ва дилҳои хуфтаро зиндаву бедор созад». Як силсила чунин ривоятҳо дар китоб ба ҷашм меҳӯранд, ки баъзеи онҳо дар поён оварда шудаанд:

Имом Боқир (а) фармуд: «Худо биемӯрзад касеро, ки илму донишро ҳаёт бахшид». Арз карданд: «Чӣ гуна илмро метавон ҳаёт бахшид»? Фармуд: «Аз тариқи музокира ва гуфтугӯҳои илмӣ».

Аз ҳамон имом (а) нақл шудааст, ки гуфт: «Музокира ва гуфтугӯҳои илмӣ ба унвони дарс кори нек ба шумор меояд».

Худдорӣ аз ҷидолу ситезачӯӣ дар баҳс. Яке аз шартҳои асосӣ дар фарҳанги баҳси илмӣ ин худдорӣ кардан аз ҷидолу ситезачӯӣ мебошад. Шаҳиди Сонӣ таъкид мекунад, ки пурсишҳое, ки муаллим ва шогирд ба амал меоваранд, набояд ба манзури вонамуд сохтани аҷзу нотавонӣ ва ё таъна задан ба ҷанбаҳои илмӣ тарафи муқобил бошад. Балки бояд пурсиш ба манзури фарогирӣ ва касби иттилоъ ва иршоди ҳариф ба ҳақиқат ва воқеият бошад. Яъне тарафайн бояд аз суолҳои худ иршод ва роҳнамоӣ ва ё роҳбиро дар назар гиранд. Бо чунин шароит ҳадафи таълиму тарбият рушди худро оғоз намуда ва ниҳоли илм борвар мегардад [4].

Аммо агар ҳадафи пурсишкунанда иборат аз худнамоӣ ва ситезачӯӣ бошад ва бихоҳад аз роҳи суолпеч кардан галаба ва пирӯзии хешро ба дигарон нишон диҳад, ин равия ва чунин ҳадафгирӣ дар ҷону дили инсон нерӯҳои пасту фурӯмоӣ ва одоти палидеро ба самар мерасонад. Ин одоте ҳастанд, ки ҳашми Худоро бармеангезад. Илова бар ин, ҷидол боиси фурӯмогии рӯҳ ва ҷалби ҳашми илоҳӣ мегардад, фасодҳои дигареро барои инсон ба армуғон меоварад, ки ин фасодҳо иборатанд аз: озор расонидан ба тараф, бесавод нишон додани ӯ, киноя ба ӯ, худситоӣ, тазкияи нафс ва амсоли онҳо, ки аз гуноҳони гаронбор ва аз айбҳо ба шумор меоянд, ки дар суннат ва роҳу расми дини муқаддаси ислом ба саҳтӣ аз онҳо наҳӣ шудааст. Натоиҷи шуми пурсишҳои ҳоли аз ҳадафи илмӣ ба ҳамин ҷо қатъ намешавад, балки аз раҳгузари он зиндагонии инсон дастхуши парешонӣ ва изтироб мегардад. Зеро агар ту бо фарди нодону беҳирад ба манзури худнамоӣ ба ҷидолу ситеза бархезӣ, рафтори аҳмақонаи ӯ туро меозорад. Агар бо фарди сабур ва дурандеше биситезӣ, туро ҳақиру кӯчак месозад.

Аҳолис дар нақӯиши ҷидолу ситеза дар баҳс. Худованди мутаол аз забони Паёмбари ақрам (с) ва имомон (а) шиддати ҳармат ва мамнӯияти ситез ва даргирӣҳое, ки ҳадафи он иборат аз худнамоӣ мебошад, ба мардум эълон фармудааст. Шаҳиди Сонӣ дар китоби худ роҷеъ ба ин масъала чунин ҳадисҳоро овардааст: Паёмбари ақрам (с) фармуд: «Бо бародари имонии худ ба ситезу ҷидол барнаҳез ва бо ӯ мазоҳу шӯҳӣ нақун ва ҳаргиз ба ваъдае, ки ба он вафо намекуни, бо ӯ дар миён нагузор».

Ва низ фармуд: «Агар касе аз ситез ва ҷидол худдорӣ кунад ва бо вучуди ин ки худро ҳақ медонад аз даргирӣ дар сухан сарфи назар наояд, хона ва сарои оромбахше дар қуллаҳои баланди биҳишт барои ӯ муҳайё мегардад. Агар касе аз ҷидол худдорӣ наояд, дар ҳоле ки ҳақ бо ӯ нест, барои ӯ сарое дар марғзорони биҳишт бино мешавад».

Ва фармуд: «Ҷидол ва ситезачӯӣро канор бигзор, зеро наметавонӣ ба василаи он ҳеч гуна ҳикмат ва ҷуқурандеширо барои хеш фароҳам сози ва низ наметавонӣ аз фитна ва ошӯби он дар амон бошӣ».

Умми Салама (ҳамсари Расули ақрам (с) гуфт: «Расули Худо фармуд: «Нахустин паймоне, ки Худованди мутаол бо ман кард ва маро аз он наҳӣ фармуд, пас аз наҳӣ аз парастии бутҳо ва шарби ҳамр ҳамон даргирӣ ва ситез бо мардум аст».

Ва фармуд: «Ҷуз ҷомеае, ки ҷидолу ситеза миёни онҳо роҳ ёфта, ҳеч ҷомеае гумроҳ ва саргашта нагардид».

Ва низ гуфт: «Ҳеч банде аз бандагони Худо ба такмили имони худ тавфиқ наёфт, магар он гоҳ ки бо вучуди ҳақ будан даст аз низоъ ва даргирӣ бардорад».

Имом Содиқ (а) фармуд: «Ҷидолу ситезачӯӣ дарде аст бисёр ваҳиму паст. Дар инсон ҳеч хислате бадтар аз он вучуд надорад. Ситезачӯӣ хӯи иблис ва ахлоқи вобастагони ӯст. Ҳеч фарде дар ҳеч ҳолате гирифтори он намегардад, магар касе, ки аз худшиносӣ ва мардумшиносӣ бебаҳра ва аз шинохти ҳақиқати дин маҳрум аст».

Гӯянд: шахсе ба Имом Хусайн (а) арз кард: биншин, то бо ҳам дар масоили марбут ба дин мунозира кунам. Ҳазрат фармуд: «Фалонӣ! Ман аз дин ва ойини худ огоҳ ҳастам ва роҳи ҳидоят барои ман равшан аст. Агар ту дар бораи диндорӣ ва ойини хеш аз нодонӣ ва беиттилоӣ ранҷ мебарӣ, бирав

ковиш ва ҷустуҷӯ бикун. Шаъни инсонии ман ичоза намедихад, ки дастандаркори ҷидолу ситез гардам. Боҳуш бош, ки шайтон одамеро васваса мекунад, бо инсон ба розгӯӣ машғул мешавад ва мегӯяд: аз ҷидол ва ситез дарег макун, чун мумкин аст (канорагирӣ ва ҷашмпӯши аз он) ин тасаввурро дар мардум ба вучуд оварад, ки ту аз лиҳози биниши динӣ очизу нотавон ва гирифтори ҷаҳлу нодонӣ хастӣ» [5].

Ҷидол бо мардум, ки решаи он ҳисси худнамоӣ ва ҳештанорӣ аст, аз ҷаҳор сурат берун нест:

1. Мумкин аст ҷидолу даргирӣ вобаста ба масъалае бошад, ки тарафайни низоъ комилан аз он воқифӣ ва огоҳӣ дошта, дар асос ва бунёди он масъала ҳеҷ гуна ихтилофе бо ҳам надошта бошанд. Бинобар ин, низоъ ва даргирии тарафайн дар он масъала боиси аз даст рафтани насихату андарзҳо гашта ва дар натиҷа, он ду ҷӯёи расвоии худ хоҳанд буд. Онҳо илму донишро аз ин раҳгузари табоҳ ва бемиқдор месозанд.

2. Ё он ки тарафайн гирифтори ҷаҳлу беиттилоотӣ нисбат ба он масъала мебошанд. Дар ин сурат, низои онҳо ҷуз изҳори ҷаҳлу нодонӣ ва ситезачӯӣ ва исрор дар ибрази беиттилоӣ натиҷа ва самараи дигаре нахоҳад дошт.

3. Ё он ки яке аз тарафайн фарде огоҳ ба масъала ва дигаре фарде беилму дониш дар он масъала мебошад. Агар он фарди огоҳ ва олим бихоҳад аз роҳи ҷидолу даргирӣ аҷзу нотавонӣ ва норасоии илми тарафро ба руҳи ӯ ва дигарон бикашад, дар ҳақиқат зулму ситамро бар ӯ раво доништааст.

4. Ё ин ки ту беилму огоҳӣ хастӣ, вале тарафи низои ту фарде олиму огоҳ аст. Агар дар чунин шароит бо ӯ ба ситезачӯӣ бипардозӣ эҳтиром ва обрӯи ӯро аз миён бурда ва мақому манзалати олим ва донишмандро арҷ нахонаӣ.

Мулоҳиза кардед, ки ҷидолу ситезачӯӣ ба ҳар сурат ва дар ҳар шароит зишт ва зиёнбор будани он ғайриқобили гумон мебошад. Агар инсофро шиори худ қарор диҳад ва дар баробари ҳақ ва воқеият пазиरो бошад ва аз ҷидолу даргириҳо даст бардорад, ба истехкоми имони ҳеш тавфиқ ёфта ва ба кайфияти муошират ва тарзи бархӯрдҳои динии худ сару сомон дода ва равобити худро беҳбуд бахшида ва ақлу хиради ҳешро аз газанди лағзишҳо эмин доштааст.

Маҷмӯи тамоми гуфтори мазкур аз имом Содиқ (а) аст. Ин олими бузургвор дар гуфтори ҳақимонаи худ аз бозгӯ қардани ҳамаи ҷонибҳои зиёнбори ҷидолу ситезачӯӣ чизе фурутузор нафармуда, балки раҳнамудҳое, ки он ҳазрат дар чунин суҳанон ироа фармудаанд, метавонад барои афроди ҳештанпардоз беҳтарин роҳнамо барои худдорӣ аз ситезачӯӣ ва худроӣ бошад [5].

Бояд огоҳ буд, ки ҳақиқат ва ҷону рӯҳи ситезачӯӣ иборат аз эътироз ба суҳанони дигарон мебошад ва ҳадафи яқ фарди ситезачӯӣ ин аст, ки айбҳо ва ноқисҳои лафзӣ ва маънавии суҳанони дигаронро ошкор сохта ва ё маъюб будани қасду нияти дигаронро вонамуд намояд.

Роҳи гурез аз ҷидолу ситезачӯӣ бо мардум. Мутаассифона, олимоне ҳастанд, ки бо воситаи паст задан ва таҳқир қардани дигарон дар баҳси илмӣ мецоҳанд, обрӯи худро баланд бардоранд. Новоста хоҳиш ҳар олим, муаллим ё шогирд бо чунин шахсон ҳамсӯҳбат мешавад. Шаҳиди Сонӣ пешниҳод менамояд, ки дар чунин ҳолат шахси мувоҳис роҳи фирор ва гурезро пеш гирад. Ба фикри барои фирор ва гурез аз ҷидолу ситез лозим аст, ки инсон аз эътироз ва инкори ҳар суҳане, ки мешунавад, ҷашмпӯши кунад. Агар суҳани қасе бар асоси ҳақ ва ҳақиқате асос ёфта бошад, бояд қаблан онро тасдиқ қард ва дар сурати назарҳои дигарон сидку ростӣ ва дурустии онро изҳор намояд. Агар суҳани қасе ноҳақ ва ботил бошад ва ин суҳан бо умури марбут ба дин иртиботе надошта бошад, сукутро пешаи худ созад. Албатта, дар сурате ки шароити амал ва адои вазифаи амр ба маъруф ва наҳӣ аз мунқар дар мавриди он суҳани ботил фароҳам набошад.

Интиқоди суҳани дигарон мумкин аст ба лафз ва тарзи талаффуз иртибот дошта бошад. Бо ин маъно, ки дар суҳани тараф аз назари қоидаҳои дастурӣ ва луғавӣ ва назму тартиби қалимот ҳалале вучуд дошта бошад. Мумкин аст ин ҳолат баргирифта аз норасоии иттилооти адабӣ ва ё лағзиши забон бошад.

Ё мумкин аст, интиқод аз суҳани дигарон ба муҳтавои он иртибот дошта бошад, ба ин маъно, ки бигӯяд: матлаб он тавр нест, ки ту мегӯӣ, ё ту дар ин гуфтори худ ба ин далел ва он далел дучори иштибоҳ хастӣ.

Ё айбчӯӣ аз суҳанони дигарон мумкин аст ба ҳадаф ва манзури гӯяндаи он иртибот дошта бошад. Масалан, ба ӯ бигӯяд: агарчӣ суҳан ва гуфтори ту дуруст аст, вале манзури ту иборат аз изҳори ҳақ намебошад, балки мецоҳӣ ҳадафи дигар ва манзури ботилеро дар гуфтори худ вонамуд созӣ ва амсоли ин гуна айбҳо.

Барои пай бурдан ба сӯйиният, фасоди қасд ва ҳадафи гӯянда нишонае вучуд дорад, ки ба василаи он метавонем ба нодурустии қасд ва иродаи ӯ огоҳ шавем. Мушоҳида мекунем: вай ба хогири худнамоӣ аз зоҳир гаштани ҳақ ва исботи воқеият ба дигарон ибрази нафрат мекунад. Ин ҳолати равонӣ ҳисси баргаричӯӣ аз тариқи изҳори фазл мебошад, ки бо ҳучум ба дигарон ҳамроҳ аст ва мецоҳад бо чунин юриш ва сарозер сохтани ақидаҳои худ айб ва нуқси тарафро вонамуд созад.

Шаҳиди Сонӣ фазлфурӯшӣ ва танкиди дигаронро ду навъ аз тамоилот ва гароишҳои пасти ғайриинсонӣ медонад:

1. Изхори фазл ва ё фазлфурӯшӣ ба унвони ситоиши нафс ва худписандӣ ба амал меояд, ки сарчашмаи он тугъни инсон дар иддаои волоимақом ва бузургманишӣ мебошад. Дар ҳоле ки Худованди мутаол дар навиштори устувори осмонии худ (яъне Қуръони карим) башарро аз ситоиши нафс ва худписандӣ наҳӣ карда ва фармудааст:

Пас, хештанро ситоиш макунад¹.

Яъне хештанро покиза ва мубарро аз ҳар гуна айбу нуқс мапиндоред ва худписанд набошед.

2. Интиқоди дигарон ва вонамуд сохтани айбу нуқси онҳо нишондиҳандаи ҳолати даррандахӯйии инсон аст. Зеро инсон меҳодад дар чунин ҳолати равонӣ дигаронро таҳқир намояд, паст занад ва ба онон садама ва озор бирасонад. Ин ҳолати даррандахӯйӣ одамиро ба сӯйи нобудию тирарӯзии шахсият мебарад. Ситезачӯйӣ ва даргириҳои номатлуб ин хислатро тақвият менамояд.

Чидолу ситез бо дигарон ҳаргиз аз озоррасонӣ ва ошқор кардани ғазаб ва барангехтани кина ҷудопазир нест. Лозимаи ситезачӯйӣ ин аст, ки як тараф тарафи дигарро водор созад, ки аз сухани худ баргашта ва дар садади тасдиқи сухан ва иддаои ӯ барояд, новобаста ба он ки ин сухан ва иддао ҳақ бошад ва ё ботил.

Ситезачӯ саъй мекунад гуяндаро, ба ҳар тарз ки ба назари ӯ мерасад, бикӯбад ва шахсияти ӯро мадҳуш созад. Натиҷаи ин кор чунон хоҳад буд, ки миёни ду фарди ситезачӯ даргириҳои лафзӣ ба амал ояд. Ончунон, ки ду сағ бо ҳам дармеомезанд ва ба ҳам ҷанг мекунанд. Манзури ҳар як аз онҳо ин аст, ки тарафи муқобили ӯ мавриди ҳамла қарор гирад, ки аз лиҳози эҷоди садама ва норухати муассиртар ва дар кӯбонидани ӯ нерӯмандтар бошад [2].

Чидолу ситезаро дар баҳс Шаҳиди Сонӣ ба як беморие монанд мекунад ва тавсия медиҳад, ки ин беморӣ ҳарчи зудтар таъбаат карда шавад. Ӯ дар китобаш роҳи дармони ин бемориро низ пешниҳод кардааст. Роҳи дармони ин ҳолати равонии нобасомон ин аст, ки инсон бар кибру бузургманишии худ, ки ангезаи фазлфурӯшии ӯ шудааст ва бар рафтор ва ҳолати даррандахӯйии хеш, ки боиси интиқоди ӯ аз дигарон мебошад бо доруҳои дармонбахш таъбаат гирад. Доруҳое, ки кибру хашми инсонро дармон мекунад.

Шаҳиди Сонӣ бовар дорад, ки ҳангоми баҳси илмӣ шайтон ҳамеша дар канори инсон меистад ва ӯро барои чидолу ситеза кардан васваса менамояд. Бинобар ин, аз васвасаҳои шайтон ҳамеша бояд огоҳ буд. Ӯ дар китобаш таъкид менамояд: набояд шайтон туро фиреб диҳад, чун мумкин аст бо суханони ҳақиқатомез ва гуфтори ба зоҳир ҳақнамо ба ҷониби худӣ ту бигӯяд; аз изхори ҳақ дарег макун ва аз созиш, муросо ва сӯстӣ худдорӣ нам. Чун шайтон ҳамеша бо сахнасозиҳои дилсӯзнамо ва чехраву симои хайрхоҳ афроди камхирадро ба шарру фасод савқ медиҳад.

Хештанро дар сурати дастовези хандаҳои масҳараомези шайтон наёр. Яъне шайтон меҳодад бо васвасаи фиребанда туро ба ситезачӯйӣ ва чидол бо дигарон ташвиқ кунад ва худ ба унвони тамошочӣ аз рафтори сабуксаронаи ту лаззат барад ва аз таҳи дил ба ту ва тарафи муқобили ту бихандад.

Албатта, изхори ҳақ ба касе, ки нисбат ба он гӯши шунаво дорад ва ҳақпазир аст, коре неку ва баҷост. Дар сурате ки ин кор бар асоси ихлос ва бо мақсад ва ҳадафи илоҳӣ анҷом гирад.

Роҳи изхори ҳақ, ки бо ихлоси ният ҳамроҳ аст аз тариқи насихату андарз анҷомпазир мебошад, чун насихату андарз беҳтарин тариқи иршоиди мардум ба ҳақ ва ҳақиқат аст. Бинобар ин, набояд бо чидол ва ситезачӯйӣ ҳамроҳ бошад.

Насихату андарз вақте манфиатнок аст, ки битавонад дигаронро дар роҳнамоӣ ба ҳақ мадад кунад. Дар ғайри ин сурат насихат ва андарзе, ки лутфу мадуро надорад, ба дуруштию тундхӯйӣ мубаддал мешавад. Аниқ аст, ки натиҷаи зиёнбори чунин насихати ҳоли аз мухаббат, аз натиҷаи судманд ва самарабахши он азимтар хоҳад буд.

Бар таъби баъзе донишмандон хӯйи чидолу ситезачӯйӣ васл гаштааст. Он гоҳ ки онон бо ҳамнишинони бад бармеҳӯранд, сукут ва ҷашмпӯшӣ аз чидолу ситеза бар онон душвор мегардад. Бояд бидонем, ки илму дониш ва бинишҳои динии чунин донишмандон ба унвони як фузунӣ беарзиш мебошад. Бинобар ин, бояд аз чунин донишмандон, он гуна ки аз шер мегурезӣ, барҳазар буда ва аз онон бигрез.

Мутеъ ва таслим шудан бар ҳақ ҳангоми баҳси илмӣ. Шаҳиди Сонӣ мегӯяд, ки муаллим ва шогирд бояд саъй кунанд нерӯро ба даст оваранд, ки бо воситаи он ҳисси пазириши ҳақ, танқид ва таслим будан дар баробари воқеият дар онон ба вучуд ояд. Ин масъалаи муҳим ва асосии вобаста ба одоб ва вазоифи муштарақ миёни муаллим ва шогирд мебошад. Бо ин маъно ки агар эҳсос карданд дар суханони худ дучори иштибоҳ шудаанд, агарчи ин иштибоҳу лағзишро фарде кӯчактару камсолтар аз онҳо изҳор карда ва тазаккур диҳад, набояд аз руй овардан ба ҳақ дарег намоянд. Зеро

¹ Сураи Начм, ояи 32.

этироф ба иштибоҳ ва таслим шудан дар баробари ҳақ, илова бар он ки дорои зарурати динӣ ва ахлоқӣ аст, боиси баракат ва фузунӣ сармоҷи илму дониш дар миёни ҷомеа мебошад [5].

Исрори муаллим ва шогирд дар напазируфтани ҳақ навъе кибру худбузургбинӣ аст, ки дар пешгоҳи Худованд саҳт нақӯҳида мебошад, ба гунае ки боиси дурии инсон аз Худованди мутаол мегардад.

Паёмбари гиromӣ (с) фармуд: «Касе, ки заррае кибр ва худбузургбинӣ дар дили ӯ вучуд дошта бошад, ба бихишт ва сарои некбахтӣ роҳ надорад». Баъзе аз ёрони он ҳазрат арз карданд: «Ё Расулulloҳ, (бар асоси ин меъёр роҳи начоте нахоҳем дошт, балки) ҳалоку нобудӣ ва бадбахтӣ моро таҳдид мекунад? Чун баъзе аз моён ба кафши хуб ва ҷомаи зебою фохир эҳсоси алоқаю дилбастагӣ менамоянд. Паёмбар (с) фармуд: ин навъ алоқаю дилбастагӣ кибру худбузургбинӣ нест. Кибр ва худбузургбинӣ иборат аст аз «батрулҳақ ва ғамсуннас». «Батрулҳақ», яъне мардуд сохтани сухани ҳақ бар гуяндаи он ва этироф накардан ба он пас аз зухур ва ошкор шудани ҳақ, новобаста ба он ки ҳақ ба василаи фарди хурдсол ё бузургсол ё шахсияте барҷаста ва ё шахсияте ҳақиру гумном ошкор гардад.

Ҳамин миқдор таҳдид барои нақӯҳиши кибру худбузургбинӣ ва дарки манъ ва наҳии он аз тарафи шореҳи муқаддаси ислом кофӣ ва басанда мебошад.

АДАБИЁТ

1. Мутаҳҳарӣ Муртазо. Фалсафаи ахлоқӣ/Мутаҳҳарӣ Муртазо–Техрон: Садро, 1366.
2. Некзод Маҳмуд, Қулиёти фалсафаи таълиму тарбият/Некзод Маҳмуд.-Техрон: Кайҳон, 1361.
3. Сафар Сулаймонӣ. Фарҳангиносии назария ва амалия/ҷоғи дувум, бо илова ва таҷдиди назар/Сафар Сулаймонӣ-Душанбе: Ирфон, 2012.-492с.
4. Сурайё Саидмаҳдӣ. Фарҳангу шахсият/Сурайё Саидмаҳдӣ–Техрон: Қасидасаро, 1384.
5. Шаҳиди Сонӣ. Одоб таълим ва тааллум дар ислом/Нигориши доктор Сайид Муҳаммадбоқирӣ Хучҷатӣ/Шаҳиди Сонӣ.-Техрон: Дафтари нашр ва фарҳанги исломӣ, 1359.-576с.

КУЛЬТУРА НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ В КНИГЕ ШАХИДА САНИ «ЭТИКА ОБУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ В ИСЛАМЕ»

Научная дискуссия является важной частью достижения науки. Именно поэтому учитель и ученик должны регулярно участвовать в научных дискуссиях и дебатах. Но в научной дискуссии имеется своего рода культура, без которой она превращается в ссору. В статье приведена культура научной дискуссии из книги Шахида Сани «Этика обучения и преподавания в исламе». В статье показаны назидания Шахида Сани о воздержании от ссоры и скандала во время дискуссии, пути отхода от ссоры и скандала, покорность и смирение с правдой во время дискуссии.

Ключевые слова: Шахид Сани, культура, дискуссия, этика обучения, учитель, ученик, воспитание, нрав

THE CULTURE OF SCIENTIFIC DISCUSSION IN BOOK SHAHID SANI “ETHICS OF TRAINING AND TEACHING IN ISLAM”

Scientific discussin is an important part of scientific achievement. That is exactly why the teacher and the student must regulary participate in the scientific discussion and debates. However in scientific discussion there is a kind of culture, without which it becomes quarrel. It is stated a culture of scientific discussion in the article from the book Shahid Sani “Ethics of training and teaching in islam”. The article shows the edification of a Shahid Sani about refraining from quarrels and scandal during the discussion, a way of avoidance from quarrels and scandal, obedience and humility with the truth during the discussion.

Keywords: Shahid Sani, culture, discussion, ethics of training, teacher, student, education disposition.

Сведения об авторе: *И.Б.Холматов* – соискатель Академии образования Таджикистана. Телефон: **918 56 33 36**.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ИРАНА

Абхезр Асгар Хосейн
НИИ развития образования АОТ

В статье широко представлены условия проведения праздника годовщины победы Исламской революции. Отмечается, что система Исламской Республики Иран основана на том, чтобы праздник годовщины победы Исламской революции рассматривался в качестве «национального и военного праздника».

По мнению автора, необходимость обеспечения общей атмосферы радости в обществе при праздновании годовщины победы Исламской революции Ирана. Радость является естественным явлением и считается основной потребностью человеческой жизни. Поэтому, все страны стремятся обеспечить все условия для достижения счастливой жизни. Культура каждого общества играет ведущую роль в отображении ценностной структуры и системы, господствующей в данном обществе, в том числе способах обеспечения радостного состояния и счастья. Между тем, некоторые утверждают, что культура, господствующая в

иранском обществе, является скучной и составляющие счастья в исламском обществе присутствуют в ограниченном количестве.

Так как, счастье и надежда естественны для жизни и 65% общества страны состоит из молодежи до 30 лет, на основе исследования, проведенного в 2000 году по изучению состояния здоровья и психики 15 летних подростков и выше с объемом выборки более 35 тысяч, распространение психических расстройств среди возрастной группы от 15 лет и старше составляет 21,3% в сельской местности и 9,20% в городах, среди которых, наибольшее распространение получили депрессия и тревожные расстройства.

Очевидно, что Исламская революция в процессе формирования общества имеет свои ценностные характеристики, продлевает длинный путь до достижения своих идеалов. Однако, нужно помнить, что радость и счастье являются божественными дарами и в Коране упоминаются как нравственные добродетели. Поэтому, исламская система должна обеспечить пути достижения радости и счастья в обществе. И одной из лучших возможностей реализации этой задачи является празднование праздника победы Исламской революции. Исследуя темы радости, надо найти оптимальные варианты обеспечения общей атмосферы радости и счастья для членов общества, особенно молодежи во время празднования годовщины Исламской революции?

По нашему мнению проведение праздника победы Исламской революции и обеспечение атмосферы радости и счастья постоянно занимает умы ответственных за эти мероприятия лиц. С целью глубокого и всестороннего понимания объективного счастья в статье предлагается следующее:

- использование возможностей представителей и специалистов самых различных областей Ирана для квалифицированной и научной интерпретации достижений Исламской Республики Иран;

- обеспечение условий активного участия наибольшей массы людей, особенно молодежи в праздновании победы Исламской революции;

- уважение к интересам различных слоев населения при разработке и реализации проектов, обращение внимания на тему единства между партиями и социальными группами с одной стороны и монотеистическими религиями, с другой;

- обеспечение условий для честного предоставления услуг и отношения руководителей и ответственных лиц государства к потребностям общества;

- принятие активной позиции для нейтрализации настроений сожаления и безнадежности через предоставление честной и позитивной информации в экономической, социальной, культурной и политической областях без какой либо ложной пропагандистской напыщенности;

- проектирование полезных программ по исторической идентификации и изменению отношения общества, особенно молодежи к Исламской революции и ее различным сторонам и аспектам;

- широкое использование инструментов эффективной пропаганды с целью предоставления общей информации об активном участии народа в праздновании победы Исламской революции;

- использование наибольшего числа артистов, спортсменов и знаменитостей для привлечения наибольшей массы людей на празднование победы Исламской революции;

- приглашение различных художественных и музыкальных групп для обеспечения неповторимости представлений и т.д.

Для роста уровня достоверности (reliability) оценки, в данном исследовании использованы различные способы, состоящие из следующих этапов:

- в анкете, для максимального привлечения внимания, использованы простые и понятные термины, конкретные и точные предложения;

- предусмотрено применение правильных методов кодирования;

- использованы проверенные вопросы из надежных анкет;

- использование метода Альфы Кронбаха перед проведением главного теста инструмента оценки и способа его создания.

Основным инструментом сбора и оценки информации в обзорном методе является анкета. Для составления пунктов анкеты были применены самые различные способы. Часть из них выбрана из прежних анкет, а другая часть составлена исследователем, в соответствии с предметом и целями исследования и после предварительного тестирования и исправления ошибок и слабых мест, сформирована в виде готовой анкеты, включающей вопросы о национально – революционных, национально – традиционных и национально – религиозных праздниках. Для обеспечения действительности спектров анкеты использован метод разделения надвое. Таким образом, вопросы по каждому критерию были разделены на две части, между которыми был рассчитан коэффициент корреляции. Полученные показатели Альфы Кронбаха подробно приведены в таблицах 1 и 2. Другие аналитические результаты для критериев приведены ниже. Альфа Кронбаха имеет следующую формулу:

$$\alpha = \frac{k}{k-1} \left(1 - \frac{\sum s_i^2}{s_{sum}^2} \right)$$

Надежность инструмента тестирования переменных: После составления анкеты и перед ее окончательной обработкой, каждый вопрос был подвергнут оценке. В этом предварительном тестировании 10 анкет, для изучения их надежности, были розданы среди специалистов по культурным и социальным вопросам и после возврата, были подвергнуты тестированию с помощью метода Альфы Кронбаха. Поэтому, в настоящем исследовании для опроса было отобрано 50 человек. В этой генеральной совокупности усилия были направлены на то, чтобы опрос был проведен среди самых различных людей по интересующей теме, чтобы исследование затронуло самые различные аспекты. Данная статистическая совокупность состоит из директоров, преподавателей вузов, исследователей и специалистов.

Метод классификации и анализа информации: В настоящем исследовании, с целью сравнения данных использован метод выведения процента вместе со средней порядковых данных. Также, использованы парный т-тест для сравнения средних переменных укрепления национального единства и социального воспитания молодежи, множественная регрессия и анализ пути для проверки факторов, влияющих на укрепление национального единства и социального воспитания молодежи и степень вариации, описанной данными факторами. Наряду с тем, все статистические расчеты исследования были проведены с помощью ПЭВМ в среде программного обеспечения SPSS версии 2.0.

Таблица 1. Средняя оценки факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи в национально – религиозных праздниках

Переменные	Средняя	T праздник Тест	Степень свободы	Значимость
Укрепление национального единства	4,38	1,060	49	0,295
Социальное воспитание молодежи	4,33			

Результаты показывают, что в общем, средняя оценки факторов, влияющих на укрепление национального единства молодежи и средний балл факторов, влияющих на социальное воспитание молодежи по критерию национально – революционных праздников, принимают значения равные 4,38 и 4,33, который означает, что оба средних имеют «очень высокий» предел. Результаты, приведенные в таблице 1 свидетельствуют, что между средней балла факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи по критерию национально – религиозных праздников не обнаружено значимой разницы. Как видно, T – Тест независимых выборок со степенью надежности 95% не выявил значимой разницы между средней балла факторов, влияющих на укрепление национального единства и средней балла факторов, влияющих на социальное воспитание молодежи по этому критерию.

Гипотеза 2. В критерии национально – традиционных праздников между средней балла факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальным воспитанием молодежи существует значимая разница.

Таблица 2. Средняя балла факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи в контексте национально – традиционных праздников

Переменные	Средняя	T праздник Тест	Степень свободы	Значимость
Укрепление национального единства	4,51	1,516	49	0,136
Социальное воспитание молодежи	4,43			

Результаты показывают, что средний балл факторов, влияющих на укрепление национального единства молодежи и средний балл факторов, влияющих на социальное воспитание молодежи по критерию национально – традиционных праздников, принимают значения равные 4,51 и 4,43, которые означают, что оба средних имеют «очень высокий» предел. Результаты, приведенные в таблице 2 показывают, что между средней балла факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальным воспитанием молодежи по критерию национально – традиционных праздников не имеется значимой разницы. Как видно, T – Тест независимых выборок со степенью надежности 95% не выявил значимой разницы между средним баллом факторов, влияющих на укрепление национального единства и среднего балла факторов, влияющих на социальное воспитание молодежи по критерию национально – традиционных праздников.

Гипотеза 3. По критерию национально – религиозных праздников между средним баллом факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальным воспитанием молодежи существует значимая разница.

Таблица 3. Средняя балла факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи по критерию национально – религиозных праздников

Переменные	Средняя	T праздник Тест	Степень свободы	Значимость
------------	---------	-----------------	-----------------	------------

Укрепление национального единства	4,47	праздник 1,280	49	0,206
Социальное воспитание молодежи	4,55			

Результаты показывают, что в общем, средний балл факторов, влияющих на укрепление национального единства молодежи и средний балл факторов, влияющих на социальное воспитание молодежи по критерию национально – религиозных праздников принимают значения равные 4,47 и 4,55, который означает, что оба средних имеют «очень высокий» предел. Результаты, приведенные в таблице 3 показывают, что между средним баллом факторов, влияющих на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи по критерию национально – религиозных праздников не имеется значимой разницы. Как видно, Т – Тест независимых выборок со степенью надежности 95% не выявил значимой разницы между средним баллом факторов, влияющих на укрепление национального единства и средним баллом факторов, влияющих на социальное воспитание молодежи по критерию национально – религиозных праздников.

Исследование показало, что государственный праздник в Иране призван стать праздником национальным, поскольку ценности любви к Родине и уважения к ее истории – это непреходящие ценности любого народа. Таким образом, учреждение и проведение государственного праздника требует от PR-технологов не только грамотности в осуществлении «праздничной коммуникации», но и культурной ответственности. В ходе исследования выяснились некоторые факторы, влияющие на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи.

С точки зрения респондентов, фактором, оказывающим наибольшее влияние на укрепление национального единства является религия, которая со средней 4,86 равна значению национального единства и общей территории. Несмотря на то, что все другие факторы, также влияют на укрепление национального единства, между тем, язык со средней 4,10 оказывает наименьшее влияние на национальное единство. Можно сказать, факторы, связанные с совместным аспектом, в том числе религия, национальная идентичность и общая территория считаются оказывающими наибольшее влияние на укрепление национального единства.

Также, несмотря на то, что влияние формирующих факторов на социальное воспитание экспертами считается одинаковым, однако между этими факторами понимание роли (4,52) имеет большее значение. Другими словами, в воспитании молодежи, большее внимание необходимо уделять более глубокому пониманию и исполнению роли молодежи в обществе, что может оказать значительное влияние на их социальное воспитание.

Праздники, укрепление национального единства и социальное воспитание. Влияние праздников, вместе с различными критериями и подходами на национальное единство и социальное воспитание молодежи показано в таблице 1. Из таблицы становится ясным, что национальное празднование революционных праздников, с учетом возрождения духовных и культурных ценностей революции, могут оказать самое сильное влияние на укрепление национального единства. Также, с помощью укрепления веры в будущее и развития чувства ответственности и активной позиции среди молодежи, можно оказать значительное влияние на ее социальное воспитание.

Исследование показало, что национальные праздники наряду с традиционными праздниками, также, влияют на обеспечение солидарности в укреплении национального единства и на основе жизнелюбия и надежды на будущее занимают самое высокое место в социальном воспитании молодежи. Хотя, национальное празднование и религиозные праздники, в свою очередь, влияют на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи, однако, результаты изучения данных показывают, что критерии национального празднования религиозных праздников, по сравнению с двумя другими праздниками, оказывают наименьшее влияние на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи.

Глубоко изучив три исследуемые гипотезы, из таблиц 1, 2 и 3 становится ясным, что не существует никакой значимой разницы в критериях национальных, религиозных, революционных, национально – традиционных и национально – религиозных праздников. Другими словами, можно утверждать, что указанные праздники на основе их характерных критериев оказывают одинаковое влияние, и их влияние на укрепление национального единства, по сравнению с социальным воспитанием молодежи не имеет значимой разницы.

Изучение коэффициента корреляции независимых переменных праздников с укреплением национального единства и социального воспитания молодежи. Национально – революционные праздники имеют больший коэффициент корреляции с укреплением национального единства. Можно сделать такой вывод, что празднование подобных праздников может обеспечить рост национальной солидарности.

Хотя, национальное празднование религиозных праздников, оказывают определенное влияние на укрепление национального единства, тем не менее можно сказать, что по сравнению с национальным празднованием революционных праздников, это влияние является значительно меньшим. Также, коэффициент корреляции праздников друг с другом, в связи с укреплением национального единства, показывает самую высокую корреляцию между национальным празднованием революционных и

национальных праздников и религиозными праздниками, и наименьшую корреляцию между национальным празднованием традиционных и национальных праздников и религиозными праздниками. Другими словами, большой коэффициент корреляции национального празднования революционных и национального празднования религиозных праздников свидетельствует о большем взаимодействии и большей взаимосвязи этих двух праздников друг с другом, что основано на том, что Исламская революция Ирана является идеологией.

Коэффициент корреляции национального празднования революционных праздников в социальном воспитании молодежи, подобно укреплению национального единства, имеет самое высокое значение, что означает, что национальное празднование революционных праздников могут оказывать наибольшее влияние, по сравнению с другими праздниками, на укрепление национального единства, и с меньшей корреляцией, на социальное воспитание молодежи. В отличие от прежней части, в данном случае, национальное празднование традиционных праздников имеет наименьшую корреляцию с социальным воспитанием молодежи и находится на последнем месте. Таким образом, с учетом критериев каждого праздника, можно утверждать, что национальное празднование революционных праздников имеет наивысшую корреляцию с укреплением национального единства и социальным воспитанием молодежи и сосредоточено на их максимальную содержательность, что лучше соответствует рассматриваемым целям.

Влияние критериев праздников на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи. Результаты исследования показывают, что критерии, предназначенные для трех национальных праздников смогли достичь более 70% укрепления национального единства и занимают ведущее место. Несомненно, можно провести более точное и подробное изучение этих критериев. Сказанное означает, что критерии предусматривают 63% социального воспитания молодежи, что меньше показателей укрепления национального единства и требуется более детальное их изучение. Другими словами, указанные три вида праздников могут повлиять на 70% случаев укрепления национального единства и 63% случаев социального воспитания молодежи и здесь необходимо, также определить другие неизвестные факторы, которые могут оказывать влияние.

Изучение непосредственного влияния критериев праздников на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи. Благодетельство, отказ от вражды и примирение, являющиеся одними из древних традиций иранцев, а также учений Ислама, в проведенном исследовании выступают в качестве самых влиятельных критериев в создании и укреплении национального единства. Это явление, хотя в последние годы в обществе немного утратило свою значимость, однако данное исследование показывает, что его восстановление может значительно укрепить солидарность и национальное единство. А восстановление данного явления больше всего обеспечивается через национальное празднование традиционных праздников.

Жизнерадостность и вера в жизнь являются следующими критериями праздников, которые, в настоящем исследовании имеют самое высокое влияние на социальное воспитание молодежи. Одним из критериев, имеющих относительно сильное влияние на укрепление национального единства и социальное воспитание молодежи, считается жизнерадостность и вера в жизнь, которые с помощью праздников могут сыграть важную роль в укреплении национального единства и социального воспитания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косимй, Хоким. Хамбастагии миллй дар китобҳои дарсии давран ибтидоӣ//Фаслномаи мутолиоти миллӣ.-Техрон, 1386. *Национальное единство в учебных начальных классов.*
2. Мучтабох, Мухаммад Боқир. Ислом ва тарбият. –Техрон: Дафтари нашр, 1377/1998.-132 с. *Ислам и воспитание.*
3. Обидй, Хамид. Русуми ойинй ва арзишҳои ахлоқӣ.-Техрон, 1385. *Традиционные ценности и нравственность*
4. Рачаб, Насаб Хамид. Тавсия ва хамбастагии миллй дар Ирон//Поённомаи коршиносии аршад.-Техрон, 1380. *Развитие и национальная солидарность в Иране.*
5. Сокит, Мухаммадхусайн. Таърихи омӯзиш дар Ислом.-Техрон: Интишороти Қалам,1374/1995.-207 с. *История образования в исламе.*
6. Сулаймонй С. Хонавода дар ислом.-Кум: Фароғуфт, 2009.-105 с. *Семья в исламе.*
7. Сурайё, Саидмахдй. Фарҳанг ва шахсият. Техрон: Интишороти Қасидасаро, 1384/2005.-197 с. *Культура и личность.*
8. Повседневность и праздник — СПб.: Интерсоис, 2008. - С. 345—360.
9. Режиссура праздников и зрелищ: Учеб. пособие/ Ю.М. Черняк—Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 224 с.
10. Сто великих праздников/ Е.О. Чекулаева—М.: Вече, 2006.—432 с.
11. Ходак Е. Праздник как инструмент внутреннего PR//PR news. 2002. №2. —с. 45-52.
12. Чечетин, А. И. Массовые театрализованные празднества : (открытие и закрытие Олимпиады-80 в Москве и Олимпиады 2000 в Сиднее) : (сравн. анализ) //Время культуры и культурное пространство. —М., 2000.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ИРАНА

В статье широко представлены условия проведения праздника годовщины победы Исламской революции. Отмечается, что система Исламской Республики Иран основана на том, чтобы праздник годовщины победы Исламской революции рассматривался в качестве «национального и военного праздника».

Ключевые слова: Иран, ислам, праздник, молодежь, школа, образование, победа, годовщина, национальный праздник, общество.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF FESTIVE CULTURE OF IRAN

The article is widely presents the conditions of carving out of a holiday of the victory anniversary of the Islamic revolution. It is noted that the system of the Islamic Republic of Iran is based on the fact that the celebration of the anniversary of the victory of the Islamic revolution was seen as a "national and military holiday."

Key words: Iran, Islam, holiday, youth, school, education, victory, anniversary, the national holiday of society.

Сведения об авторе: *Абхезр Асгур Хосейн* – соискатель НИИ развития образования АОТ

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Джахонгир Косимнаджод
Таджикский национальный университет

Отношение родителей к детям носит многообразный, всеобъемлющий характер, оказывая влияние и на психосоциальное развитие личности ребенка. Данный вид взаимоотношений можно рассматривать как разновидность, так называемых педагогических отношений.

Педагогические отношения – это особый вид взаимодействий между людьми, которое следует рассматривать как специфическую категорию отношений, как проявление целенаправленного воздействия родителей на личность ребенка.

Практика показывает, что воспитателям (даже вооруженным педагогическими знаниями), в основном, трудно преодолевать именно сложные педагогические ситуации. Они не могут найти правильный выход из сложившегося положения, не могут успешно решить вставшие перед ними проблемы. Поэтому и распространена среди родителей мысль, что законы и правила воспитания существуют сами по себе, а на практике, во взаимоотношениях с воспитанником их знания не нужны, оно ни в чем не могут помочь.

Существование такого ошибочного мнения обусловлено тем, что родители не учитывают ошибок, допущенных ими ранее в воспитании детей, не пытаются найти причины своих неудач, осознать результаты своих действий, посмотреть глазами ребенка на создавшееся положение и искать пути исправления его.

Психологические исследования свидетельствуют, что жалобы родителей на непослушание и упрямство детей – результат того, что родители не учитывают возрастных особенностей детей, чрезмерно строги, либо либеральны к ним, непоследовательно и в неприемлемой для ребенка форме предъявляют ему свои требования, не владеют методами наказания и поощрения, требуют от детей выполнения действий, которых они сами избегают.

Возникновение сложной педагогической ситуации в процессе семейного воспитания обусловлено множеством причин.

Вопрос о роли личного примера, казалось бы, окончательно утвердился в сознании общества. Несмотря на это, данное положение не стало основным принципом в индивидуальной практике части родителей.

Когда родители наказывают детей за проступок, а сами поступают аналогичным образом, это вызывает у ребенка чувство протеста и неуважения к родителям. Некоторые родители считают, что в ребенке можно воспитать те качества, которыми сами они не обладают. Для этого лишь необходимо педагогически верно действовать. Одной из типичных ошибок, которые допускают родители при воспитании детей, является игнорирование возрастных изменений, происходящих в ребенке, а это вызывает различные формы негативизма подростка.

Наибольшую сложность для родителей представляет предъявление ребенку правильных и последовательных требований. Непоследовательность в требованиях подрывает авторитет взрослых.

В некоторых семьях у родителей нет единого мнения по вопросу о том, что допустимо, а что нет в поведении ребенка. Например, мать считает допустимым беспричинный пропуск школьных занятий, а для отца это трагедия. Если же родители начинают отстаивать свои позиции в присутствии ребенка, это подрывает их авторитет, обесценивает их слова.

Родители часто не согласны друг с другом в выборе и использовании методов наказания и поощрения ребенка.

Психологический смысл наказания, как отмечает А.С.Макаренко, состоит в переживании вины.(33,1983г.) Наказание имеет воспитательное значение тогда, когда ребенок переживает свой поступок, жалеет о том, что доставил неприятности людям, неправильно поступил, и поэтому наказание он воспринимает как утверждение справедливости. В таком случае конфликт между родителем и ребенком не

возникает, напротив, ребенок чувствует, что родитель сам огорчен необходимостью наказать его. В остальных случаях мера наказания не достигнет цели. Если ребенок не испытывает чувства вины за содеянное, если считает, что его действия не задели ничьих интересов и морально оправданы, тогда наказание обернется источником конфликтов. Цель воспитания требует заставить ребенка подумать о совершенном им проступке и только после этого прибегать к наказанию. Или, в противоположном случае, когда в данной ситуации необходима прежде всего строгость, и воспитатель вынужден использовать свои права, тогда по прошествии определенного времени, в более благоприятной обстановке родитель все-таки должен объяснить ребенку, почему он прибег в том случае к мерам наказания.

Проблема наказания чрезвычайно сложна и требует ответа на множество вопросов: когда прибегать к наказанию, какие формы наказания более результативны, каким требованиям должно отвечать наказание, чтобы был достигнут желаемый эффект, чему отдавать предпочтение – наказанию или поощрению и т.д.

Для хорошего воспитателя наказание – дополнительное средство воздействия на ребенка. В процессе воспитания он, в основном, использует поощрение. Разве всегда необходимо наказание, если ребенок ведет себя неверно? В различных конкретных ситуациях можно использовать множество других средств и методов.

Большинство родителей считает, что следует всегда строго требовать у детей ответа за их поведение. Когда ребенок заслуживает наказания, взрослый, как правило, раздражен и озлоблен, он во власти эмоций и уже совсем не думает о педагогическом, воспитательном значении своих поступков. В практике семейного воспитания родители используют наказание не как средство восстановления справедливости и воспитания ребенка, не как логический результат пробуждения у ребенка чувства вины и обязательности наказания за содеянное, а как разрядку для волнующих их эмоций, как средство самоуспокоения. Очень часто в этих условиях наказание придает неверное направление последующему развитию воспитательного процесса.

Наказанию должно предшествовать понимание душевного состояния ребенка, причин, лежащих в основе его поведения; наказание не должно унижать, уважение к личности ребенка должно проявляться даже тогда, когда его наказывают. Ребенок должен чувствовать его не только в содержании слов, обращенных к нему воспитателем, но и в их интонации, в мимике говорящего. Действенность наказания обуславливается и тем, насколько авторитетна для ребенка личность, его наказывающая. Наказание становится малоэффективным, если оно применяется часто, а также в случае, если при наказании игнорируются единые критерии (за одну и ту же провинность то наказывают, то нет; или же наказание бывает иногда строже, иногда мягче).

В теории и практике воспитания известны различные виды наказания: наказание-упражнение, наказание-ограничение, наказание-порицание, условное наказание, наказание путем изменения отношения к воспитаннику. Все эти формы могут считаться эффективными, если достигают основной цели наказания, – сдерживают неприемлемое поведение и в то же время повышают стимул положительного поведения.

Следует отметить, что большинство родителей при наказании ребенка ставят перед собой лишь первую часть цели. Для них главное – сразу пресечь неприемлемое поведение. О том же, что последует за принятыми ими мерами в недалеком будущем, они не думают.

Хотим задержать внимание на отдаленных результатах наказания. В связи с этим сравним физическое и так называемое психологическое наказание.

Что происходит в случае психологического наказания?

Мать, которая с заплаканными глазами говорит ребенку, что он не оправдал ее надежд, может заставить его острее переживать свою вину, чем побои, и пробудит в нем чувство стыда, виновности, решение вести себя лучше.

Интересно высказывание В.Г.Белинского о наказании: «Строгий выговор, холодное вежливое обращение, косвенный взгляд, деликатное указание... вот виды наказания, результатом которых следует признание вины, сожаление, слезы и исправление». (22,1989г.)

Особо хотим отметить не только безрезультатность, но и вред, которые наносят личности физические меры наказания. Битье озлобляет ребенка, а, будучи озлобленным и обиженным, трудно осознать и объективно оценить содеянное. У ребенка появляется страх и ненависть к тому, кто несправедлив и физически наказывает его. В подходящий момент он пытается сделать что-то худшее или же проявить агрессивность по отношению к слабому, чтобы показать свою силу. Подобное наказание может принести и совершенно другие результаты: у ребенка формируется рабски покорный характер. Это зависит от индивидуальности каждого отдельного ребенка.

От таких родителей дети усваивают: не будь агрессивен по отношению к родителям, поскольку они могут наказать тебя, будь агрессивен к тем, кто младше, слабее или зависит от тебя (так же, как это делают родители). Одним словом, физическое наказание учит ребенка только тому, как наказывать других.

Иногда говорят, что наказание – реакция на агрессию ребенка, что агрессия является причиной, а наказание – результатом. Однако, если задуматься, увидим, что дело обстоит противоположным образом. Наказание рождает детскую агрессию.

Но, независимо от того, порождает ли наказание детскую агрессию, либо наоборот, детская агрессия влечет за собой наказание, ясно, что наказание ребенка, связанное с созданием агрессивной модели поведения, повысит уровень агрессивности, а это послужит для родителя стимулом к увеличению насилия.

Одной из причин возникновения сложной педагогической ситуации является игнорирование значения взаимоотношений в деле формирования будущей личности. Воспитательная атмосфера в семье может быть полярно различной. Так, например, есть семьи, где господствует авторитарный стиль, и рядом с ним семьи, в которых царит либеральная атмосфера.

В данной статье мы рассмотрели понятие «педагогические отношения». Описали ошибки, допускаемые родителями в процессе воспитания детей, затронули проблему наказания, рассмотрели его виды, а также психологический смысл. Описали взгляды на наказание А.С.Макаренко и В.Г.Белинского.

Итак, нами было дано понятие «сложная педагогическая ситуация». Мы рассмотрели, как его обосновали выдающиеся педагоги и психологи в своих трудах, такие как А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский, Л.С.Алексеева, Н.И.Болдырев, М.М.Поташник и Б.З.Вульф, Ю.П.Азаров, В.А.Кан-Калик и многие другие. Эти авторы с различных точек зрения изучали различные стороны воспитания. Мы выделили из вышеперечисленных авторов тех, которые в своих трудах изучали сложные педагогические ситуации.

Далее нами был рассмотрен ведущий фактор возникновения и развития сложных педагогических ситуаций – внутрисемейные отношения, и как происходит воспитание ребенка в семье, о влиянии на формирование личности различных трудностей, возникающих в процессе воспитания. Для выяснения характера взаимоотношений родителей и детей и семейных ситуаций вообще мы провели специальное исследование с помощью методики КРС и анкетирования и тестирования родителей и детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрекалова НИ. Взаимодействие школы и семьи по профилактике нарушений психического здоровья ребенка младшего школьного возраста. М., 1995.
2. Теглова ЗИ. Педагогические условия взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей. М., 1999.
3. Турьян В.А. Социально-педагогические факторы семейного воспитания. М., 1986.
4. Хузина А.Г. Нравственное воспитание детей младшего школьного возраста в семье средствами народной педагогики. Казань, 1996.
5. Шаграева О.А. Образ жизни семьи и психическое развитие ребенка. М., 1995.
6. Щербакова С.Н. Формирование психолого-педагогической культуры родителей. М., 1998.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Отношение родителей к детям носит многообразный, всеобъемлющий характер, оказывая влияние и на психосоциальное развитие личности ребенка. Данный вид взаимоотношений можно рассматривать как разновидность, так называемых педагогических отношений. В данной статье мы рассмотрели понятие «педагогические отношения». Описали ошибки, допускаемые родителями в процессе воспитания детей, затронули проблему наказания, рассмотрели его виды, а также психологический смысл.

Ключевые слова: педагогические отношения, взаимодействие между людьми, воздействие родителей на личность ребенка, педагогические ситуации, воспитание детей, семейное воспитание.

THE CAUSES ARE COMPLEX PEDAGOGICAL SITUATIONS IN THE PROCESS OF FAMILY EDUCATION

The attitude of parents to children is diverse, comprehensive, exerting influence on the psychosocial development of the child's personality. This type of relationship can be considered as a kind of, so-called pedagogical relations. In this article we reviewed the concept of "pedagogical relations". Described the mistakes made by parents in the upbringing of children, raised the issue of punishment, considered his views, as well as the psychological sense.

Key words: pedagogical relations, interaction between people, the influence of parents on the child's personality, pedagogical situations . education of children, family education.

Сведения об авторе: *Джахонгир Косимнадинов* – соискатель общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета

МЕТОДЫ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Саодат Розикова
Таджикский национальный университет

Основным критерием эффективности воспитательной работы по праву принято считать общечеловеческое развитие личности, выражающееся в качественных изменениях психической деятельности и в устойчивости нравственного поведения.

Объективные и субъективные условия формирования общечеловеческих ценностей студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка происходят в деятельности, имеющей общечеловеческую направленность. В учебном процессе студенты вступают в общечеловеческие отношения, которые строятся на основе усвоенных общечеловеческих норм и требований и регулируются моральными принципами.

Воспитывая студентов, преподаватели обращают внимание на необходимость выработки у них совокупности личностных качеств, характеризующих ее нравственный облик, в том числе: скромность, честность, принципиальность, патриотизм, чуткость, заботливость и др.

Формирование общечеловеческих ценностей на уроках русского языка имеет сложную структуру, которая, на наш взгляд, включает следующие важные элементы: использование в учебно-воспитательном процессе - это преподавателями русского языка и литературы текстов с общечеловеческой направленностью их содержания, проведение диалогов, изучение обычаев традиций страны изучаемого языка и собственного народа; во внеучебной работе - проведение методических семинаров на кафедре русского языка для студентов неязыковых факультетов по вопросам нравственности, культурно-массовая работа студенческого клуба, общественных организаций, воспитательная работа в библиотеке университета, пропаганда литературы на русском языке среди студентов неязыковых факультетов, помощь преподавателям гуманитарных факультетов в проведении тематических вечеров вопросов и ответов, встречи с писателями, художниками, организация различных кружков, проблемных групп по изучению истории искусства и культуры, духовных ценностей страны изучаемого языка в высших школах Таджикистана.

Самостоятельная работа студентов неязыковых факультетов включает в себя использование в целях духовного и нравственного воспитания материалов средств массовой коммуникации, телеуроков на русском языке в дисках и в компьютере, научных изданий, лучших художественных произведений русской литературы.

Воспитательные возможности русского языка и литературы в учебно-воспитательном процессе заключаются:

- в наличии воспитательного потенциала в тематических материалах языковых занятий (общественно-политическая, экономическая, страноведческая, педагогическая, художественная литература, произведения живописи, музыки, театра, кино и т.д.);
- в значительном объеме учебного времени, отводимого на изучение русского языка и литературы;
- в возможности индивидуальной работы в условиях небольших групп и довольно высокой частотности занятий на протяжении всего периода обучения;
- в сравнительно высокой и стабильной учебной мотивации студентов, стремящихся к овладению русским языком.

Основными направлениями совершенствования нравственного воспитания студентов в процессе преподавания русского языка и литературы являются:

- формирование у студентов знаний и профессионально-методических умений, необходимых для проведения отдельных видов воспитательной работы в вузе;
- формирование и поддержка психологической готовности студентов к учебе, к выполнению воспитательной функции преподавателя;
- развитие нравственного сознания, убеждений, готовности их отстаивать свою точку зрения в разнообразных жизненных условиях;
- создание условий нравственного самовоспитания студентов вузов республики.

В процессе исследования выяснилось, что для каждого из названных направлений целесообразно использовать следующие пути:

1. Изучение степени понимания студентами сущности нравственного воспитания и самовоспитания студентов, условий, стимулирующих данный процесс.

2. Совершенствование психолого-педагогической подготовки студентов неязыковых факультетов вуза путем установления междисциплинарных связей психолого-педагогических дисциплин и русского языка.

3. Организация процесса нравственного самовоспитания студентов во внеучебное время.

Эффективность проведенного исследования подтверждается следующими критериями: устойчивым стремлением к изучению русского языка; степенью овладения педагогической техникой; уровнем сформированности нравственно – волевых качеств; степенью активности в общественно – педагогической деятельности; самостоятельной работой по расширению педагогического кругозора; нравственным выбором в условиях решения разнообразных социальных и педагогических ситуаций.

Современный вуз должен не только сформировать у студентов определенный набор знаний, но и пробудить их стремление к самообразованию, реализации своих способностей. Необходимым условием развития этих процессов является активизация учебно-познавательной деятельности студентов за счёт использования нетрадиционных форм занятий.

Нетрадиционные формы занятий дают возможность не только поднять интерес студентов к изучаемому предмету, науке, а так же развивать их творческую самостоятельность, обучать работе с различными, самыми необычными источниками знаний.

Нетрадиционные формы занятий позволяют шире вводить элементы занимательности, что повышает интерес к предмету. Нетрадиционные формы занятий - это ролевые игры, урок-спектакль; деловая игра; урок-путешествие; пресс-конференция; урок открытых мыслей; урок-КВН; мозговая атака; урок-брифинг; аукцион знаний; урок-лекция; межпредметный интегрированный урок; урок-конкурс; урок творчества; урок-диспут и т.д. На наш взгляд, интересным представляется урок-диспут.

Прежде чем проводить урок-диспут, следует вначале изучить учебную группу, подготовить к восприятию права о чём-то судить, права, которым необходимо разумно распоряжаться, прежде всего потому, что оно накладывает определённые нелёгкие обязанности много знать, пылливо вглядываться в жизнь, быть честным и искренним в своём стремлении, во всём разбираться, нужны определенные условия, которые свидетельствовали бы о том, что студенты готовы к проведению урока русского языка.

Каковы же условия проведения урока-диспута?

1. Выше было отмечено, что уроки-диспуты ни в коей мере не заполняют собой всё в сложной и многогранной работе со студентами над литературным произведением.

Урок-диспут невозможен, бессмыслен без базы ранее приобретенных конкретных знаний, без накопленного студентами некоторого жизненного опыта. Только на этой основе им может быть плодотворен спор, только в этом случае можно надеяться, что диспут благотворен и повлияет на переход знаний в глубокие убеждения, и вряд ли это положение нуждается в какой-либо аргументации.

2. Но далеко не на поверхности лежит другое – внутреннее состояние тех, для кого мы готовим диспут. Воспитывая убеждения, урок литературы в аудитории неизбежно сталкивается с уже сложившимися представлениями и взглядами, часто не безупречными. А юноши и девушки склонны упорствовать, противопоставляя «перевоспитанию».

Внешне это выражается часто в резкой, раздражающей нас форме: виноваты все, всё надоело, никто не понимает и т.д. Для скептика-студента диспут «место, где он развлекается, ошарашивая изумлённых слушателей» своими независимыми умозаключениями и беда, если некому ответить на них, нечего противопоставить его злomu упрямству. Опыт учит, что надо уметь вовремя перестроиться, пойти другим путём, чтобы не дискредитировать саму идею диспута. Нужен тонкий анализ, большая чуткость, дабы усвоить психологический настрой аудитории и не превратить диспут в урок лицемерия, на котором студенты рассуждали бы примерно так: «Нам это не нужно, неинтересно, но раз вы хотите, пожалуйста!» Но перестраиваться - вовсе не всегда означает отказ от проведения дискуссии, как единственно верный выход.

Оценивая обстановку, преподаватель должен применять наилучшие в данном случае приёмы. Возможно, иногда ради самой группы надо настоять на своём, пусть даже в ущерб основательности в решении вопросов, пусть с риском натолкнуться на непредвиденные трудности в ведении диспута. Бывают «вялые» ребята, их трудно поднять на активное дело: «А зачем это нам? Да мы не справимся, лучше расскажите нам сами...» Или, напротив, обучающиеся травмированы постоянными встрясками, обилием впечатлений, они готовы, спорить, но без подготовки, без углубления в детали. «Зачем готовиться? Придём и поговорим – у нас всегда спорят...» В подобных случаях следует подчинить коллектив воле преподавателя, переключить его внимание. Тут дискуссия – прежде всего сильно действующее воспитательное средство, пробуждающее у одних – энергию и инициативу, а у других – сосредоточенность, целенаправленность, внутреннюю собранность.

3. Пожалуй, ещё важнее, чем настроения студентов – настроение самого преподавателя. Верит ли он новой форме работы?

Лежит ли к ней душа? Подготовлен ли он сам к столь сложной операции, как урок - диспут?

Наконец, огромное значение имеет овладение преподавателем спецификой ведения урока – диспута?

Бывает так: идёт, как будто, урок – диспут, а фактически просто беседа со студенческой группой, планомерно, последовательно подводящая её к одному определенному выводу.

Только после этого можно приступить к непосредственной подготовке дебатов. С целью выявления эффективности методов и средств воздействия на условия формирования общечеловеческих ценностей студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка было проведено анкетирование. Были предложены студентам вопросы о степени значимости тех или иных предметов, внеучебных мероприятий, средств массовой информации, пополнении их нравственных знаний.

На основе изучения развития общечеловеческих ценностей студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка была проведена диагностика эффективных форм и методов, способствующих нравственному воспитанию студентов высшей школы. Предлагаемые студентам виды работ по своему содержанию и по объёму носили доступный характер и не требовали дополнительных затрат времени.

Целью тренировочных упражнений являлось закрепление формы обрабатываемого языкового учебного материала, направленного для последующего его включения в речь, а также разнообразные учебно-воспитательные задания, которые требуют от студентов творческого подхода, чем и являются речевые упражнения. Используемые речевые упражнения были направлены на развитие мыслительной деятельности обучающихся, без чего невозможна инициативная иноязычная речевая деятельность. Они также способствуют формированию общечеловеческих ценностей студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка.

Следовательно, в работе по совершенствованию нравственного воспитания как деятельности, осуществляемой в системе уроков - дискуссий по русскому языку, должно осуществляться оптимальное взаимодействие педагогической деятельности преподавателя и познавательно-коммуникативной деятельности студентов. В такой совместной деятельности по усвоению учебно-иноязычного материала решаются одновременно образовательные и воспитательные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзерман Л.С. Изучение литературы и воспитание литературой / Л.С. Айзерман / Народное образование. -1985, №7, С. 45-48.
2. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – М.: Дом Ш. Амонашвили. 1996. – 494 с.
3. Лесохина Л.Н. Урок-диспут. Пособие для учителя литературы / Л.Н. Лесохина. - М. -Л.: Просвещение, 1965, 176 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. Учебн. пособие для студ. пед. учебн. заведений и специальности ИПК и ФПК – М.: Юрайт, 1999, 324с
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. — М.: Наука, 1984, 431 с.

МЕТОДЫ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Формирование общечеловеческих ценностей на уроках русского языка имеет сложную структуру, которая включает следующие важные элементы: использование в учебно-воспитательном процессе - это преподавателями русского языка и литературы текстов с общечеловеческой направленностью их содержания, проведение диалогов, изучение обычаев традиций страны изучаемого языка и собственного народа; во внеучебной работе - проведение методических семинаров на кафедре русского языка для студентов неязыковых факультетов по вопросам нравственности, культурно-массовая работа студенческого клуба, общественных организаций, воспитательная работа в библиотеке университета, пропаганда литературы на русском языке среди студентов неязыковых факультетов, помощь преподавателям гуманитарных факультетов в проведении тематических вечеров вопросов и ответов, встречи с писателями, художниками, организация различных кружков, проблемных групп по изучению истории искусства и культуры, духовных ценностей страны изучаемого языка в высших школах Таджикистана.

Ключевые слова: формирование общечеловеческих ценностей студентов неязыковых факультетов, занятия русского языка, общечеловеческая направленность, учебный процесс, общечеловеческие отношения, общечеловеческие нормы моральные принципы.

METHODS AND FORMS OF DEVELOPMENT OF THE UNIVERSAL VALUES OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC FACULTIES AT THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The formation of the universal values on the lessons of the Russian language has a complex structure that includes the following important elements: the use in the educational process is the teachers of Russian language and literature texts with universal orientation of their content, dialogues, learning the customs of the traditions of the country of studied language and their own people; in extra-curricular work - seminars at the Department of Russian language for students of non-linguistic faculties on issues of morality, cultural-mass work of the student club, public organizations, educational work in the University library, propaganda literature in the Russian language among the students of non-linguistic faculties, faculty of Humanities departments in conducting thematic evening of questions and answers, meetings with writers, artists, organization of various circles, problem groups for the study of the history of art and culture, spiritual values of the country of studied language in high schools of Tajikistan.

Key words: formation of the universal values of students of non-linguistic faculties, the lessons of the Russian language, human orientation, training, human relations, universal norms of moral principles.

Сведения об авторе: *Сиадат Розикова* – кандидат педагогических наук, Таджикский национальный университет

МУНДАРИЧА -СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ –ИСТОРИЯ	
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Б.Т.Кабилова</i>	3
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОДЕЖДЫ И ПИЩИ ТАДЖИКОВ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ПАМИРА В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. <i>Абдусалом Валиев</i>	7
ИСТОРИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАБОТ ПО ОРОШЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА <i>Д.Х.Алимов, М.Ш.Джалшлов, Ф.С.Наботов</i>	11
АЗ ТАЪРИХИ ЧОРВОДОРИИ ТОИИНҚИЛОБИИ ТОЧИКИСТОНИ ҶАНУБИ <i>Абдуназаров Хушбахт, Саидмумино Аҳлиддин</i>	18
НАЧАЛО УСТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (1991 - 2000) <i>К. Дж. Бозоров, М.Халимова</i>	21
РОБИТАХОИ СИЁСӢ ВА ДИПЛОМАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ПОКИСТОН <i>П.А. Чумаева</i>	24
«БЕҲЧАТ-УЛ-ТАВОРИХ»-И РУМИ ҶАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХИ <i>Юсуф Фахир</i>	28
ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ КАРЛУКОВ <i>Сафаров Рахмоил</i>	31
ИНЪИКОСИ РАВОБИТИ ЭРОН ВА РОССИЯ ДАР «РАВЗАТ-УС-САФО»-И НОСИРИ <i>Муҳаммадали Мехдизода</i>	38
НУРЕК – ШКОЛА ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ <i>З. Кабилов</i>	41
ТАШКИЛИ ЧОРАБИНИҲОИ ФАРҶАНҒИ-ОММАВИ ВА ҶАЛБИ ҶАВОНОН АЗ ҶОНИБИ ОСОРҶОНАҲО <i>С.К. Тагаев</i>	45
СТАЛИНСКАЯ ВЛАСТЬ ПРОТИВ СЛУШАТЕЛЕЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЛАНОВОЙ АКАДЕМИИ <i>А. Хакназаров, С.М. Раджабов</i>	47
О ТАДЖИКСКО-КАЗАХСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1922 в составе СССР -1991 Г.) <i>А.Шарипов</i>	52
ХУКУК - ПРАВ О	
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Р.Ш. Сативалдыев</i>	56
СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ <i>М.Н.Раджабов</i>	62
К ВОПРОСУ ОБ АЛЕАТОРНОЙ ПРИРОДЕ РЕНТНЫХ ДОГОВОРОВ <i>Т.И. Султонова</i>	68
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Зафар Тайфуров</i>	73
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЮНЕСКО <i>Л.И.Гайбуллаева</i>	78

НЕДВИЖИМАЯ ВЕЩЬ, КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ф.К.Турдиматов</i>	84
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Дж. Ш. Кодиров</i>	87
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>И. Саидов</i>	92
ЧАНБАҲОИ ТАЪРИХӢ ВА ҲУҚУҚИИ ИНҚИШОФИ КОНСТИТУТСИЯИ МУСАЛМОНОНИ ШИАИ ИМОМИИ ИСМОИЛИ <i>М.Х.Матроров</i>	97
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ <i>О.П. Сафронова</i>	101
К ПРОБЛЕМЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ <i>С.Н. Тагаева</i>	106
ВОПРОСЫ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ <i>Ф.Р. Абдуллаев</i>	110
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА: ОПЫТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА <i>А. Абдуджалилов</i>	121
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Сафаров Анвар</i>	126
ҲИФЗИ ҲУҚУҚӢ – ҶИНОЯТИИ ДАҲЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ <i>Н. Б. Азимов, М. М. Сафарзода, Ш. Авизова</i>	129
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ ЛЕГИТИМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Н.Ш. Салиева</i>	133
<u>ҶОМЕАШИНОСИ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u> ПОНЯТИЕ СИЛЛОГИСТИКИ В ЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ИБН СИНЫ <i>Ф. Худойдодов</i>	143
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ <i>П. Р. Нуриддинов</i>	147
НАҚШИ СИЁСИИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИЮ МИНТАҚАВӢ ДАР РАВАНДИ ҶАҲОНИ ТАҒЙИРӢБАНДА <i>Ризоев Сафархӯча</i>	153
НАҚШИ ХАЛИҶИ ФОРС ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАҚАВИИ ОН <i>Саид Ҳошимӣ</i>	157
НАҚШИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН ДАР ҲАЛЛИ МОҶАРОИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН <i>Назари Ҳодӣ Аллахгоӣ</i>	161
УСУЛ ВА ЗАМИНАҲОИ ИҚТИСОДИ ВА ИҶТИМОИИ ТАҲАВВУЛОТИ ФАРҲАНГИ СИЁСИ <i>Муҳаммад Ҷаводи Покравон</i>	166

РУҲ АЗ ДИДГОҲИ ДИНҲО ВА ФАЛСАФАИ ЮНОН <i>Хусайн Наттоқи Наҷафӣ</i>	171
АҚЛИ АМАЛӢ ВА АҚЛИ НАЗАРӢ АЗ ДИДГОҲИ ҲАКИМ АБӢАЛӢ ИБНИ СИНО <i>Таҳқиқонӣ Сайеда Зухро</i>	174
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ <i>Т. Шамсов</i>	176
ШИНОХТИ СИЁСАТИ ХОРИЦИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН <i>Исмат Доробӣ</i>	180
ҶАҲОНИШУДАН ВА МАНОФЕИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН <i>Эҳсон Амиришеврдӯст</i>	183
ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА <i>М.Ю.Ежова</i>	188
ТАДЖИКИСТАН И КНР: СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ <i>Н.С.Ашуров</i>	191
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Г.К. Мамурова</i>	199
НИЗОИ БАЙНИСАРҲАДӢ ВА ДУРНАМОИ РАВАНДИ ГУФТУШУНИД <i>Ф.А. Маҳмадова</i>	202
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА <i>О.А.Бурханов, С. А. Пардаев</i>	206
БАҲОВАДДИНОВ ОИД БА ЧИҲАТҲОИ МУҲИМТАРИНИ ТАМАДДУНИ ТОҶИКОН <i>Д. А. Муллобоева</i>	208
П Е Д А Г О Г И К А	
ХУСУСИЯТҲОИ ПСИХОЛОГИИ БЕШФАӢОЛИ ДАР ХОНАНДАГОН ВА УСУЛҲОИ БАҲАРАФНАМОИИ ОН <i>Н.Қ. Амонов, Р. Қ. Розито</i>	211
К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА <i>В. Ф. Кочекон</i>	214
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ <i>Т. В. Юркина</i>	217
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Булбулов Джума</i>	220
НАҚШ ВА МАВҚЕИ ТЕСТ ВА САНЧИШҲОИ ТЕСТӢ ДАР НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАҲСИЛОТ <i>М.В.Саидов, С.М. Фозилов</i>	223
ПУТИ СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНЫХ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ НАВЫКОВ <i>Калхор Моҳаммадали</i>	226
О НЕКОТОРЫХ ПРАВИЛАХ ВЫБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ <i>М.Г.Ахмадбекова</i>	230
ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ <i>З.Ш.Хафизова</i>	232

МУНОСИБАТҲОИ МУСБАТИ ШАХСИИ ХОНАНДАГОН – ИФОДАИ МАДАНИЯТИ МАЪНАВИИ МУАЛЛИМ <i>Парвиз Лоиқов</i>	235
СОЦИАЛЬНО - ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И УСЛОВИЯ ЕЁ РАЗВИТИЯ <i>Гаффоров Абдухалим, Макеудов Зафар</i>	238
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>А.К. Гараева</i>	242
КОНЦЕПЦИЯ «СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДЖАЛАЛАДИНА РУМИ <i>Б. Кармишева</i>	246
СИМОИ МАЪНАВИИ ИНСОН ДАР ОСОРИ ҶАЛОЛУДДИНИ РУМИ <i>Н. Хусейнов</i>	250
ПОЗИТИВ НРАВСТВЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЯ В «АХЛОКИ НОСИРИ» («НОСИРОВА ЭТИКА») НАСРИДДИНА ТУСИ <i>Алиризо Мирараб Рази</i>	252
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Т.М. Расулов, С.М.Расулов</i>	260
АВОМИЛИ МУҲИМ ДАР ИФОИ НАҚШИ МУАЛЛИМ ДАР НИЗОМИ ОМУЗИШИ <i>Меҳриӯши Фарҳанг Ранҷбар</i>	265
ТАЪСИРИ БОЗИҲОИ РОЁНАӢ БАР ТАҲСИЛИ ДОНИШОМУЗОН <i>Амир Аҳмадӣ</i>	268
РОБИТАИ СТРЕСИ ШУҒЛИИ МУАЛЛИМОН БО АДАМИ ОШНОИ БО ФАНОВАРИИ РУЗ ДАР СИНФХОНАҲОИ ДАРСИ <i>Захро Баҳорванди Эронӣ</i>	271
БАРАСИИ АСАРОТИ ВИЖАГИҲОИ ШАХСИЯТИ БАР МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИ ДОНИШОМУЗОНИ МАҚТАИ ТАҲСИЛИИ ДАБИРИСТОНИ ШАҲРИ ТЕҲРОН <i>Аҳмад Ҳиллат</i>	274
ОМУЗИШИ ФАЛСАФА БА КӯДАКОН АЗ ТАРИҚИ АДАБИЁТИ БАЧАГОНА <i>Меҳди Баҳий</i>	277
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ КАК РОДНОГО И НЕРОДНОГО <i>Р.Т. Курбанова</i>	280
МИНИМУМ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ <i>М.Д. Ходжаева</i>	284
ФАРҲАНГИ БАҲСИ ИЛМИ ДАР КИТОБИ ШАҲИДИ СОНИ «ОДОБИ ТАЪЛИМ ВА ТААЛЛУМ ДАР ИСЛОМ» <i>Исмоил Холматов</i>	288
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ИРАНА <i>Абхезр Асгар Хосейн</i>	292
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ <i>Джаҳонгир Косимнаҷод</i>	297
МЕТОДЫ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Саодат Розикова</i>	299

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj